

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

XXXI в. до н. э. — VI в. н. э.

Е.А. РАЗИН

**ИСТОРИЯ
ВОЕННОГО
ИСКУССТВА**

XXXI в. до н. э. – VI в. н. э.

“

ПОЛИГОН • АСТ
Санкт-Петербург • Москва
МСМХСІХ

УДК 355.4

ББК 63.3.0

Р 17

Разин Е.А.

Р17 История военного искусства XXXI в. до н. э.
– VI в. н. э. – С.-Пб.: ООО “Издательство
Полигон”; 1999. – 560 с.

ISBN 5-89173-039-1 (XXXI в. до н. э. – VI в. н. э.)

ISBN 5-89173-038-3

ISBN 5-89173-039-1

(XXXI в. до н. э. – VI в. н. э.)

ISBN 5-89173-038-3

© АО “ПОЛИГОН”, 1994

© ООО “Издательство Полигон”, 1999, с изм.

© Зарубина И.В., художник обложки

Профессор генерал-майор Разин и его «История военного искусства»

В 1939 году доцент Военной академии имени М. В. Фрунзе полковник Евгений Андреевич Разин принес в Военное издательство свой четырехтомный труд «История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914—1918 гг.». Это исследование, которому автор посвятил несколько лет упорной работы, явилось в нашей стране после 1917 года первой попыткой разработки богатого опыта истории войн и развития военного искусства. Значение и необходимость такого труда в то время были огромны. Наши военные академии не имели еще тогда удовлетворительного учебника по истории военного искусства. Потребность в такой работе остро ощущалась и среди начальствующего состава РККА. Поэтому работе полковника Е. А. Разина в Воениздате была дана «зеленая улица» и в том же 1939 году первых два тома его труда вышли в свет.

В армии и на флоте они были встречены с большим интересом. В военно-научных кругах труд Е. А. Разина признавался лучшим исследованием в области военного искусства до мировой войны. Пристальному вниманию подверглись изданные тома со стороны политического руководства вооруженных сил. Весной 1940 года Политическое управление РККА направило свою комиссию в Военную академию имени М. В. Фрунзе, которая изучила состояние научно-исследовательской работы по военной истории. После ее работы состоялось совещание преподавателей военной истории академий и училищ Московского гарнизона, на котором был зачитан доклад комиссии. В нем отмечалось, что, несмотря на то, что труд Е. А. Разина является значительным успехом в разработке военной истории, исследование вопросов марксистско-ленинского учения о войне и армии все же недостаточно разработано. «Он

совершенно не подчеркивает, — говорилось в докладе, — что марксистско-ленинское учение не только вскрывает истинные причины происхождения войны, но и указывает пролетариату действительный путь уничтожения причин, порождающих войны. Автор не показал, что милитаризм несет в себе зародыш своего собственного уничтожения, что он неизбежно разбивается о свою собственную диалектику». К недостаткам отнесли и то, что Е. А. Разин слишком сжато в введении сказал о разоблачении Лениным и Сталиным буржуазных теорий о происхождении и сущности войн. Критиковался автор и за «грубую ошибку», которую допустил в предисловии к книге. «На классических образцах, — говорилось там, — подготовки армий и образцах ведения войны и боя, которые дали нам крупнейшие полководцы (Петр I, Суворов, Наполеон, Кутузов, Сталин, Фрунзе, Ворошилов), мы учимся искусству ведения войны и боя».

«Нельзя включать пролетарских полководцев и великого стратега революции товарища Сталина за одну скобку с полководцами истории, — поучал докладчик. — Сталинские принципы пролетарской стратегии и тактики, основанные на марксистском понимании войны, принципиально отличны от стратегии и тактики крупнейших полководцев истории. Включая пролетарских полководцев за одну скобку с полководцами истории, автор и редактор книги, таким образом, поставили между ними знак равенства».

Действительно, время показало, что автор здесь допустил грубую ошибку, что поставил некоторых пролетарских полководцев в один ряд с полководцами истории. Чтобы понять причину ее, вспомним, что труд свой он создавал в разгар репрессий против командного состава РККА. И только одна строчка доклада политуправленцев, что в его труде отсутствовала критика взглядов буржуазных военных историков, фальсифицировавших историю, могла стать поворотной в его судьбе...

Несмотря на эту критику интерес к военно-историческому исследованию Е. А. Разина в стране рос все больше. В научных рецензиях отмечалось огромное значение его монографии. Автору присваивается звание профессора, он становится начальником кафедры академии, членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала». Поднимается вопрос о переиздании его работы более крупным тиражом. Поэтому приказом Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко назначается специальная комиссия для редактирования труда Е. А. Разина. Ее председателем стал заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников. В комиссию вошли академик Ю. В. Готье, профессор доктор исторических наук И. П. Грацианский, про-

фессоры генерал-лейтенанты А. К. Коленковский и Н. Г. Корсун, профессора генерал-майоры Н. А. Левицкий и В. А. Меликов и ряд других известных военных историков. Народный комиссар приказал закончить редактирование труда к 1 декабря 1940 года.

Евгений Андреевич Разин с большим вниманием прислушался к замечаниям именитых ученых, вскрывших, как он сам говорил: «существенные недочеты в этих первых моих военно-исторических работах». Особенно благодарен он был им за то, что они подсказали и помогли ему более полно осветить в монографии развитие военно-исторической мысли, всесторонне показать особенности развития стратегии, лучше отработать вопросы периодизации истории военного искусства в целом и периодизации войн и сражений, глубже проанализировать произведения древних авторов.

Первых три тома подверглись существенной переработке и были подготовлены к изданию в 1941 году, но выйти им в свет помешала война. После ее завершения автор снова возвратился к работе над своей монографией. Значительно расширил и дополнил новыми материалами главы, посвященные истории военного искусства народов древнего Востока, в частности, древней Индии, древнего Китая, Урарту и других народов. Изменил структуру труда. Новое издание монографии должно было рассматривать историю военного искусства с древнейших времен до Великой Отечественной войны 1941—1945 годов и по планам автора должно было составить пять томов. В 1955—1961 гг. Е. А. Разин подготовил и сдал только три тома своей «Истории военного искусства». Они охватывают период с древнейших времен по семнадцатый век. Человек трудолюбивый и очень требовательный к себе как исследователю, ученому, Евгений Андреевич упорно работал над подготовкой следующих томов, но осуществить свои намерения ему не удалось. Весной 1964 года он уходит из жизни.

Более трех десятилетий прошло с той поры, но Е. А. Разина по-прежнему помнят любители военной истории, все, кто ее изучает. Его «История военного искусства» по-прежнему популярна и к 90-м годам становится все более труднодоступной, так как исчезает с полок библиотек, открытых широкому кругу читателей, перемещаясь в шкафы спецхранов редких книг. Переиздание «Истории военного искусства» Е. А. Разина в 1994 году сделало его труд доступнее читателю. Однако незначительный тираж книги не позволил ей дойти ко многим из тех, кто интересуется и изучает историю войн и развитие военного искусства. Этот труд Е. А. Разина — поистине «золотой фонд» историографии военной истории. В чем секрет такой его популярности? Он состоит главным образом в

том, что «История военного искусства» Е. А. Разина не рассчитана на программу обучения в каком-то вузе, например, в военном, что она не рассчитана и на какого-то конкретного читателя, например, военного. Этой книгой может воспользоваться и человек военный, и преподаватель истории, и студент, и школьник — каждый, кто изучает историю, военное искусство, хочет узнать о причинах побед и поражений в прошлых войнах. Несомненно, что эта книга дает ответы и на многие другие вопросы, интересующие их по военной истории. Она как бы является ее своеобразной энциклопедией. Это, можно сказать, популярное и масштабное исследование военной истории в нашей стране.

Естественно, что читателя интересует и сам автор, его жизнь. Евгений Андреевич Разин (до 1924 года его фамилия была Неклепаев), родился 13 октября 1898 года на Смоленщине, в селе Пакиничи. В юности примкнул к большевикам, с 1918 года — на гражданской войне, в ходе которой благодаря своей грамотности и незаурядной смелости вырос до командира батальона. В начале 20-х годов — слушатель академии РККА, а после ее окончания — командир стрелкового полка. Было ему в ту пору двадцать шесть лет. Молодого комполка могла ждать прекрасная карьера. Но он проявляет большой интерес к военной истории, исследовательской работе, труду военного педагога. Не раз обращается с рапортом о переводе на преподавательскую работу. И только через пять лет командования полком добивается своего. Вначале он на преподавательской работе в военном училище. Затем, после окончания в 1936 года Института красной профессуры, направлен на кафедру истории военного искусства Академии имени М. В. Фрунзе. В ее стенах и происходит становление и признание Е. А. Разина как ученого, известного своими работами военного историка.

Во время Великой Отечественной войны профессор полковник Е. А. Разин — в военно-историческом отделе Генерального штаба, старший преподаватель академии Генштаба, начальник отдела и отделения по использованию опыта войны при штабах 2-го Белорусского фронта и 4-й гвардейской танковой армии. Видимо, взгляды на ведение боевых действий, особенно на недостатки в их организации, высказываемые Евгением Андреевичем Разиным, были не по нраву представителям бериевского ведомства и ему приходится пережить период гулаговского небытия. Вернуться оттуда ему помогла его «История военного искусства». Говорят, И. В. Сталин, прочитав ее, с одобрением отозвался о книге и поинтересовался судьбой ее автора. Вскоре Е. А. Разин снова возглавил кафедру истории военного искусства — вначале в Военно-педагогическом институте, затем в Военной академии имени М. В. Фрунзе, Акаде-

мии бронетанковых и механизированных войск. Воинское звание «генерал-майор» Е. А. Разину было присвоено в 1950 году.

Евгений Андреевич Разин был не только талантливый военный историк-ученый, но и прекрасный педагог. Его лекции вызывали неизменное восхищение аудитории. Когда в предвоенные годы он являлся членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», раскрылась еще одна сторона его таланта — публициста, распространителя военно-исторических знаний. Он неизменно выступал за то, чтобы журнал являлся научно-исследовательским изданием по вопросам истории войн, военного искусства. При его поддержке и участии в журнале регулярно публиковались критико-библиографические статьи на новые военно-исторические труды, показывалась работа по военно-историческим исследованиям в научных и учебных учреждениях, архивах, музеях и других учреждениях страны. Профессор генерал-майор Е. А. Разин был добрым и заботливым наставником ряда молодых военных историков, которые стали известными учеными, педагогами, внесли значительный вклад в развитие истории войны и военного искусства, в подготовку военных кадров.

В то же время он не всегда понимал молодых ученых, которые критически относились к оценкам прошлых авторитетов в области военной истории. Так, в 1945 году в журнале «Военная мысль» № 6—7 была опубликована статья подполковника Мещерякова «Клаузевиц и немецкая военная идеология». В ней автор критически относился к военной доктрине Клаузевица, что по мнению Разина, противоречило ленинской оценке этого военного теоретика, являлось «антиленинской вылазкой» и «ревизией» его оценки... За разъяснениями по поводу этой статьи Е. А. Разин обратился к Н. В. Сталину. В журнале «Большевик» № 3 за 1947 год был опубликован «Ответ тов. Сталина тов. Разину», в котором указывалось на ошибки автора письма в оценке статьи Мещерякова и подчеркивалось, что его оценка «бьет мимо цели».

Этот факт говорит о своеобразии эпохи, отношениях в ней к новому взгляду на прошлое, которому не находили подтверждение в трудах классиков марксизма-ленинизма. И еще: Е. А. Разин был человеком своей эпохи. В качестве методологической основы монографии им была взята т.н. «марксистско-ленинская военная наука», в основе которой были работы К. Маркса, Ф. Энгельса.

В настоящем, первом, томе, который печатается по изданию: Е. А. Разин. «История военного искусства», т. 1, Воениздат 1955 г., показано военное искусство примитивных рабовладельческих государств (Египет, Ассирия, Персия) и классических рабовладельческих государств (Греция и Рим). Здесь только опускается введение к курсу «Истории военного искусства», в котором изложены

основы марксистско-ленинского учения о войне и армии, задачи и содержание истории военного искусства. Основное их содержание автор видит в следующем.

Развитие и образование армии Е. А. Разин показал как неизбежный продукт классового общества и что современные вооруженные силы и способ ведения войны явились результатом развития их в течение многих тысячелетий. Военное искусство автор рассматривает как закономерный процесс. Война — общественное явление, она является продолжением политики заинтересованных государств и разных классов внутри этих государств. Для определения характера войны, ее политического содержания необходимо тщательное изучение состояния экономики и классовой борьбы, внутренней и внешней политики воюющих сторон. Политические цели выражают характер войны, показывают, в чьих интересах она ведется.

При определении отношения к войне Е. А. Разин исходил из исторических условий, социального содержания войны и той исторической роли, которую данная война сыграла. Прогрессивны, считал автор, только справедливые войны, разрушающие вредные, реакционные учреждения, освобождающие народ от рабства и угнетения, защищающие его свободу и независимость.

Автор указывал и на то, что в военной истории также упоминаются войны, наименование которых определяются внешними признаками: формальными целями, организационными формами, масштабами и пр. Таковы религиозные, династические, локальные, коалиционные, мировые и превентивные войны. За каждым этим наименованием кроется определенный характер войны, ее политическое содержание, выраженное фактическими целями.

С древних времен, писал Е. А. Разин, существуют теории, которые оправдывают грабительские войны и доказывают пользу таких войн. Так, еще греческий философ Платон говорил, что война является естественным состоянием народов, а Аристотель считал войну естественным способом приобретения собственности. Автор «Истории военного искусства» критически относился и к таким идеологам как Гоббсу, Лейбницу, Гегелю, Ницше, доказывавшим пользу войны, которые, по их словам, сохраняют нравственное состояние народа и укрепляют их. Причину войн они отыскивали либо в психике человека (психологическая теория), либо в биологической борьбе за существование (биологическая теория). Автор говорит об античеловечности учения английского священника Мальтуса, проповедывавшего теорию о якобы чрезмерно быстром росте человеческого рода, называвшем войну «благодетельным фактором», способствующим уничтожению «избыточного населения» и восстановлению равновесия между средствами существования и

численностью населения. Разоблачалась также фашистская теория, которая также обосновывала необходимость и пользу войн.

Как возникла армия? Отвечая на этот вопрос, профессор Е. А. Разин показывал, что при первобытно-общинном строе племена представляли собою самодействующую вооруженную организацию, основной задачей которой являлась защита от внешнего нападения. В период разложения родового строя сначала появились временные военные объединения, которые затем превратились в дружины военачальников. Это были зачатки военной организации. С возникновением рабовладельческого общества потребовалась сила, которая могла бы держать в подчинении рабов. Такой силой стало государство, важнейшим органом которого явилась специальная вооруженная организация — армия и военно-морской флот. Они же представляли и орудие для подавления выступлений своего народа и порабощения населения других стран.

Автор утверждает, что армия является орудием политики того или иного класса, поэтому она имеет классовый характер. Это было или непосредственное вооружение господствующего класса (рабовладельческая милиция и ополчение феодалов) или сосредоточение в руках его представителей военной власти, что выражалось в классовом подходе при комплектовании армии командным составом. Он замечал, что поскольку армия является организационной силой господствующего класса, то в ходе каждой революции идет упорная борьба за эту силу. Сломив сопротивление старого господствующего класса и дезорганизовав его армию, новый господствующий класс стремится закрепить свое господство или восстановлением, реорганизацией и укреплением старых вооруженных сил, или созданием новой военной организации государства. Важнейшие особенности такой организации заключались в наличии воинской дисциплины, военной техники и форм военной организации.

Е. А. Разин дает следующее определение воинской дисциплины — это подчинение, основанное на субординации. Дисциплина имеет цель направить усилие всего личного состава на выполнение боевых задач. Она сплачивает армию. Отличительная черта воинской дисциплины состоит в том, что она строится в основном по линии принуждения.

Состав, численность и боевые качества армии во многом зависят от способов ее комплектования, подчеркивает автор. Известны следующие основные способы комплектования: привилегированной кастой, всем составом господствующего класса, наемниками, добровольцами, по рекрутскому набору, на основе всеобщей воинской повинности. В период складывания национальных государств возникают национальные армии.

Исход войны, по мнению Е. А. Разина, зависит от прочности тыла, моральных сил армии, количества и качества войск и вооружения, организаторских способностей начальствующего состава.

В практической военной деятельности армии руководствуются военной наукой. Раскрывая законы ведения войны, она предъявляла к деятельности войск требования, вытекающие из сущности и особенностей вооруженной борьбы. Основой военной науки, подчеркивал Е. А. Разин, является боевая практика. Теория в свою очередь освещает путь боевой практике. Он был сторонником определения военной науки как системы знаний о закономерностях войны и способах ее подготовки и ведения в определенной исторической обстановке. Выступая против отождествления понятий военной науки и военного искусства, Е. А. Разин писал: «Это в корне ошибочно, так как военная наука является понятием более широким и всеобъемлющим, чем военное искусство. Военное искусство лишь составная часть военной науки, изучающая способы подготовки и ведения войны, операции и боя, организацию вооруженных сил, основы обучения и воспитания войск. Военное искусство включает в себя стратегию, тактику, которые находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии между собой».

Он подчеркивал, что военное искусство имеет материально-техническую и историческую основы. К материально-технической основе относил: людей, оружие, боевую технику, снабжение войск, организацию и мобилизацию войск. А исторической основой военного искусства считал военную историю, изучающую и обобщающую исторический и современный боевой опыт.

Процесс развития военного искусства, замечал автор, есть процесс возникновения нового и отмирания старого. Но не все, что существует и возникает, является новым. Новое — это то, что выражает назревшие потребности военного искусства, что прогрессивно, что ведет вперед. Старое — это то, что потеряло в данное время значение. В отношении процесса превращения возможности нового в военном искусстве в действительность Е. А. Разин предупреждал об авантюризме, когда при отсутствии реальных возможностей пытаются применять новые формы военного искусства, и о фатализме, когда полагаются на самотек и считают, что возможность сама превратится в действительность, что новое само по себе проложит путь и станет действительностью. «В основе развития военного искусства лежит общий закон перехода от незначительных, скрытых количественных изменений к открытым, коренным качественным изменениям, — замечал военный историк профессор генерал-майор Е. А. Разин. — Это можно видеть на развитии вооружения и организации армии, боевых порядков, тактических и

оперативных форм ведения войны. Процесс развития военного искусства включает постепенное изменение способов ведения войны, операции и боя и переход к качественно новому военному искусству».

Чтобы выяснить конечные причины тех или иных коренных изменений в способах ведения войны и боя, необходимо прежде всего изучить развитие производства. От него зависит производство оружия, которое непосредственно влияет на способы ведения войны и боя. «Зависимостью исторического развития военного искусства от развития производства определяется в основном в большей или меньшей степени однообразие форм войны для данной исторической ступени, — писал автор, — а условия применения этих форм (социальные и национальные особенности, географические условия и пр.) создают их конкретное многообразное проявление». Следовательно, надо различать историческое развитие основных способов ведения войны и боя и многообразие их проявления. Так, например, в восемнадцатом веке в армиях шведов, пруссаков, австрийцев и французов линейный боевой порядок был превращен в шаблон. В русской же армии в то время линейный боевой порядок имел многообразные формы, которые менялись в зависимости от обстановки.

Не только объективный, но субъективный фактор: деятельность полководцев, творчество войсковых масс (солдат и офицеров) имеют важное значение в развитии военного искусства. В подтверждение этого в своем труде автор привел немало примеров того, как часто солдаты и офицеры на поле боя находят новые, соответствующие данной обстановке способы борьбы или совершенствуют существующие. Определяя роль полководцев в развитии военного искусства, Е. А. Разин указывал на то, что каждый из них имел дело с конкретными предпосылками для этого. В их числе он называл: внутреннюю и внешнюю политическую обстановку и характер войны; прежние формы ведения войны, операции, боя; современную ему армию с определенными условиями деятельности. Полководец может оказать влияние на развитие военного искусства лишь в том случае, если он исходит не из беспочвенных желаний, а прежде всего из материальных условий.

Тем, кто изучает труды военных теоретиков прошлого Е. А. Разин советовал учитывать то, что они часто искали в прошлом рецепты для достижения победы в новых, совершенно иных условиях. И рекомендовал избегать этой ошибки.

Историю военного искусства Е. А. Разин считал составной частью военной истории. Военная же история по его определению являлась совокупностью военно-исторических знаний. Ее составные части: история войн, история родов войск, история военного

искусства. История войн исследует в возможных и необходимых подробностях каждую войну в отдельности. В результате этого исследования создается история данной войны: например, история русско-японской войны 1904—1905 гг., история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. История родов войск изучает возникновение и развитие каждого рода войск (пехоты, танковых, инженерных и др.). Она вскрывает социально-экономические, политические и технические основы этого развития и показывает роль каждого рода войск на различных этапах развития военного искусства и у различных народов. История войн и история родов войск составляют основу истории военного искусства. Поэтому, подчеркивал Е. А. Разин, нельзя объединить в одно понятие историю войн и историю военного искусства.

По его определению, история военного искусства изучает закономерный исторический процесс развития вооруженных сил и способов ведения войны, операции и боя, вскрывая социально-экономические, политические и технические основы этого развития, и выявляет его перспективы.

История военного искусства показывает общие и особенные черты военного искусства каждой исторической ступени и процесс его развития у различных народов. Она изучает не всякую армию, а лишь ту, которая явилась качественно своеобразной ступенью в процессе развития вооруженных сил. Она изучает не всякую войну и не каждое сражение, а лишь те войны и сражения, в которых возникали новые формы борьбы. Она изучает на данном этапе развития не всякий род войск, а прежде всего и наиболее полно те рода войск, которые решали исход боя в то время. Она фиксирует не всякое малейшее изменение техники, а лишь такие технические прогрессы, следствием которых были изменения в тактике, оперативном искусстве, в стратегии. Она отображает развитие военного искусства как единый, цельный исторический процесс. Поэтому нельзя историю военного искусства свести к одному лишь перечислению периодов и этапов этого развития, иллюстрированных примерами; нельзя ее сводить и к сумме примеров.

По мнению Е. А. Разина, основным содержанием истории военного искусства являются: организационный и боевой опыт вооруженных сил; организаторская деятельность начальствующего состава вооруженных сил; военно-теоретическая мысль, обобщающая боевой опыт. Возражая некоторым авторам, он подчеркивал, что история военного искусства — это история развития способов ведения войны вооруженными силами различных народов, а не история деятельности полководцев. Она не должна ограничиваться простым фиксированием способов ведения войны и боя на том или

ином этапе исторического развития. Она обязана вскрывать то новое, что возникает и развивается, обнаруживать зародыши нового, которому суждено будущее, выявлять все то, что в силу новых условий, новой обстановки уже устарело и должно быть отброшено как тормоз в дальнейшем развитии военного искусства. Одной из задач истории военного искусства является также исследование происхождения военных теорий, их роли и значения в развитии военного искусства.

Именно с перечисленных выше основополагающих принципов и исходил профессор генерал-майор Евгений Андреевич Разин при написании своей «Истории военного искусства». Для изложения ее он избрал логический метод — тот же исторический, но освобожденный от исторической формы, вследствие чего автор смог показать отражение развития военного искусства в исторически последовательной форме, отразить всякий момент развития в его самой зрелой стадии, в его классической форме. В этом также одна из причин популярности его «Истории военного искусства».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙШИХ НАРОДОВ

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

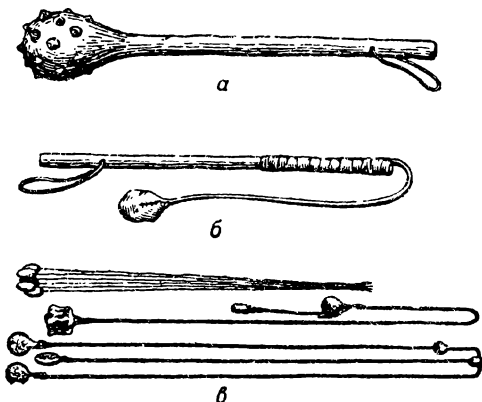
Первобытно-общинный строй. Первобытно-общинный строй — первая, самая ранняя и самая длительная ступень в истории развития человеческого общества. Средства существования люди вначале добывали путем собирания плодов, орехов, кореньев, которое стало затем дополняться примитивной охотой на мелкого зверя. Но для всего этого необходимы были совместные усилия многих людей. Человек в одиночку не мог построить себе жилище; не мог сохранить огонь. Все это требовало общего труда, в связи с чем возникла общественная собственность на средства и продукты производства, явившаяся основой производственных отношений первобытно-общинного строя.

Орудия труда первоначально представляли собой орудия охоты, которые одновременно являлись и оружием для защиты от диких зверей. Такими первыми примитивными орудиями труда в первобытной общине были палица (дубина) и копье — сначала палка с обожженным концом, а позднее с каменным наконечником.

На протяжении многих тысячелетий орудия труда совершенствовались: появились каменный топор; пума, состоявшая из каменного шара, вшитого в кожу, и гибкой рукоятки, оплетенной ремнем, а также орудия для метания камней — праща и боласы. Основными видами производственной деятельности становились охота на крупного зверя и рыболовство.

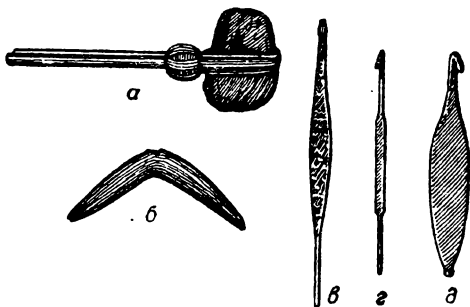
На охоте вырабатывалось умение действовать организованной и сплоченной группой. Постепенно орудия охоты и рыболовства становились все более совершенными: были изобретены копьёметалки — метательные дощечки эскимосов и ав-

стралийцев, применялись гарпуны, охотничьи каменные ножи и каменные кинжалы. Способы охоты становились более многообразными: устраивались ловушки и западни, организовывались облавы; вырабатывались приемы массовой охоты.

Первобытные орудия:
а) палица, б) пума, в) боласы

Ко времени открытия европейцами Австралии племена, населявшие ее, жили небольшими самостоятельными общинами, насчитывавшими по несколько десятков человек каждая (у австралийцев 40—100 человек, у тасманийцев не более 50 человек). Австралийское племя организационно делилось

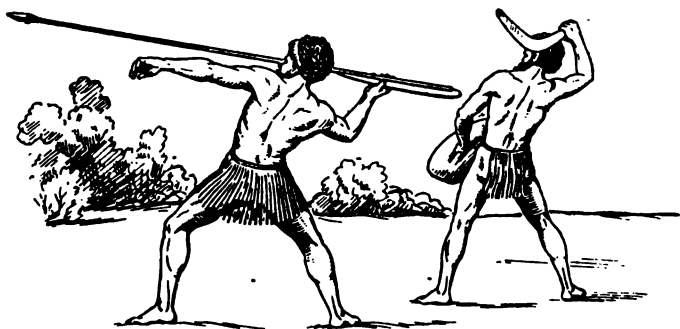

Первобытные орудия:
а) каменный топор, б) бумеранг, в, г, д) метательные дощечки

на возрастные группы. Переход из группы детей в группу взрослых сопровождался торжественными церемониями. Мнение стариков по общественным и производственным вопросам было решающим. Некоторые племена имели выборных вождей, однако власть их была незначительной.

Австралийские племена занимались собиранием плодов и охотой. Каждое племя имело для этого свою территорию, границы которой взаимно уважались соседями. Конфликты из-за нарушения границ были редки.

Орудиями охоты у австралийцев были копье из твердого дерева с обожженным концом, дротик, палица и бумеранг. Дротики бросались в цель при помощи метательной дощечки — вомеры; меткость бросания дротиков была очень высокой — с дистанции 60 метров поражалась цель величиной в ладонь. Палица на охоте применялась не только для удара,

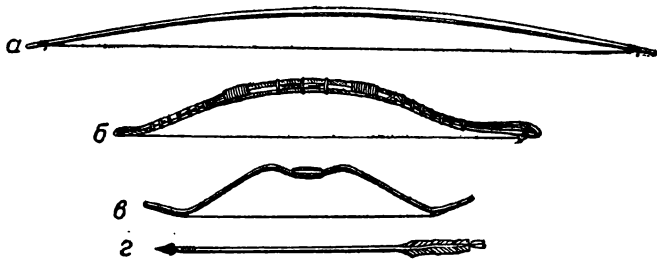
Метание австралийцами копья и бумеранга

но и для метания. Самым же совершенным орудием охоты австралиец был бумеранг — особая палица для метания, представлявшая собой угловатую, плоскую палку с изгибом, заставлявшим ее в полете описывать правильный эллипс и возвращаться обратно в то место, из которого она была брошена. Австралийцы очень искусно владели бумерангом.

В процессе дальнейшего развития появилось более надежное орудие охоты, которого не знали австралийские племена, — лук и стрела. С изобретением лука охота стала постоянным занятием племен. Появление шлифованного каменного топора дало возможность выделывать из цельного дерева лодки, а также вырубать бревна и вытесывать доски для постройки жилищ. Появление лодки способствовало развитию рыболовства, которое было одной из основных причин перехода от кочевого образа жизни к оседлому. Возникали поселения. Развивалось разделение труда: после разграничения труда мужчин и женщин стал дифференцироваться и мужской труд — опытные старшие мужчины были теперь заняты изготовлением орудий производства, руководили производственными и общественными делами, а группы более молодых и сильных мужчин совершали охотничьи походы.

У индейских племен Бразилии лук и стрелы были главным орудием охоты. С луком индейцы Бразилии охотились как за дичью, так и за рыбой, стреляя в нее с лодки. Длина лука достигала 2½ м, длина стрелы 1½—2 м. Индейский стрелок попадал в цель на небольшом расстоянии. Чем выше он поднимал лук, тем дальше летела стрела.

При первобытно-общинном строе люди не только сообща добывали пищу, строили жилища, сохраняли огонь, но и решали общественные дела: спорные вопросы улаживались кол-

Лук и стрелы:

а) простой лук, б, в) сложные луки, г) стрела

лективом тех, кого они касались, — всем родом или племенем. В качестве крайнего средства иногда применялась кровная месть. Убийства были очень редки и никогда не преследовали корыстных целей.

В первобытном обществе все были свободны и равны. Отсутствие угнетения порождало у человека чувство собственного достоинства, честность, прямоту. Все эти качества были у племен, находившихся на ступени родовой организации.

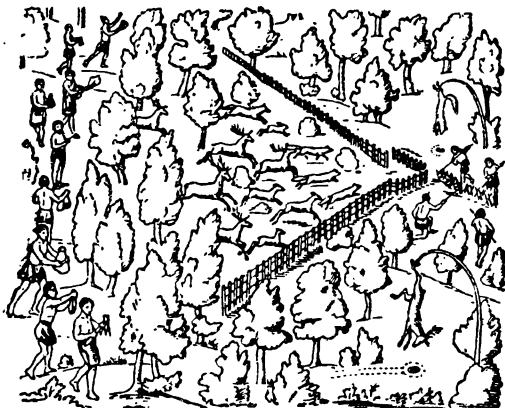
Родовой строй Энгельс назвал удивительной организацией. «Без солдат, жандармов и полицейских, без дворянства, королей, наместников; префектов и судей, без тюрем, без процессов — все идет своим установленным порядком. Всякие споры и недоразумения разрешаются коллективом тех, кого они касаются, — родом или племенем, или отдельными родами между собою...»¹ При такой общественной организации, естественно, не было и причин для возникновения вооруженной борьбы между людьми, а следовательно, и войн как таковых.

Начало разложения первобытно-общинного строя и характер первоначальных вооруженных столкновений. Усовершенствование орудий охоты, особенно лука и стрел, накопление навыков их использования, совершенствование общественного устройства на основе естественного разделения труда

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 76.

внутри данного рода способствовали развитию охоты, особенно коллективных ее форм. Охота была специальностью мужчин, хотя в добывании крупного зверя обычно участвовали женщины и дети в качестве загонщиков.

Коллективные формы охоты были различны, в частности применялись система ловчих ям, облавы, загон зверя в загородки или засеки, специально для этого устроенные. Для устройства загородок использовались камни, хворост, мелкие завалы. Против оставленных в загородке боковых проходов иногда устанавливались большие луки с натянутой тетивой, которая спускалась при появлении зверя в проходе и поражала его.

Охота у ненцев с помощью загона

Охоту загонном организовывали ирокезы в Северной Америке, ненцы в Туруханском крае, эскимосы, бушмены и многие другие племена. Для загона северных оленей ненцы устраивали две загородки из забитых в землю кольев. Эти загородки сходились углом, в вершине которого устанавливались силки и располагались охотники. Глубина загона иногда достигала пяти километров. Устройство такого загона было под силу только большому коллективу. Проведение охоты требовало хорошей организации ее с начала и до конца, начиная с разведки района, изучения маршрутов движения животных, устройства загородок, организации загона зверей и т. д.

Развитие охоты одним из своих следствий имело приручение молодняка стадных животных, попавших в руки охотников живьем. Данные археологии указывают на наличие одомашненного крупного рогатого скота, овец, коз и свиней в VI — V тысячелетиях до н. э. в Северной Африке, в IV—III тысячелетиях до н. э. в Передней и Средней Азии, в III тысячелетии

до н. э. на территории СССР и Западной Европы. Намного раньше указанного времени зародилось первобытное скотоводство, бывшее до этого простым дополнением охоты и являвшееся только мужским занятием.

В равнинах таких рек, как Тигр, Евфрат, Инд, Аму-Дарья и Сыр-Дарья, имелись благоприятные условия для развития скотоводства. Стада скота были общественной собственностью. Развивавшееся скотоводство повышало производительность труда, и человек уже начинал производить больше, чем мог потребить, вследствие чего увеличивались общественные запасы, возрастала обеспеченность рода.

Данные археологии говорят, что в VI—V тысячелетиях до н. э. в различных центрах Азии и Северной Африки появились культуры злаков. Так из собирательства, которым занимались женщины и дети, возникло первобытное земледелие. Тяжелый ручной труд при наличии очень примитивной техники требовал организации коллективных работ для посева, сбора и обработки урожая.

С возникновением первобытного скотоводства и земледелия увеличилась производительность труда, следствием чего был переход к оседлости. Род мог и вынужден был по условиям производства все дольше и дольше оставаться на одном месте. Так возникали селения. Вокруг селений стали устраивать ограды для защиты от диких зверей.

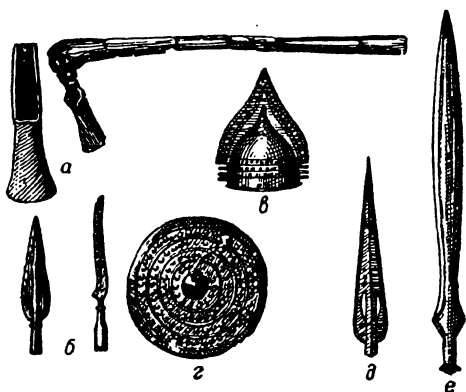
Одновременно развивалось первобытное ремесло, которое становилось основной отраслью труда самых старших, наиболее опытных мужчин и женщин в роде. Совершенствовалась обработка камня шлифованием, обработка дерева, первобытное ткачество, обработка кож, изготовление одежды, гончарное дело, строительство жилищ и изготовление орудий охоты и рыболовства — капканов, копий с каменными наконечниками, копьеметалок, гарпунов, метательных палиц, различных луков и стрел, появились даже примитивные первобытные дуговые ружья.

По данным археологии, в Передней Азии и в Египте уже в IV тысячелетии до н. э. изготовлялись путем холоднойковки из самородной меди топоры, ножи, предметы украшения. Медь была открыта человеком ранее всех других металлов. Затем человек научился добывать из руды металл и изготавливать бронзу — сплав меди с оловом. Бронза — легкоплавкий металл и в то же время более твердый и более крепкий по сравнению с медью.

Появление металлургии имело большое значение для развития скотоводства, земледелия и первобытного ремесла. Каменные орудия труда сменялись более совершенными, изготовленными из меди и бронзы: вместо каменного топора стали пользоваться медным топором с широким лезвием, появились серпы, ножи, металлические наконечники стрел и копий.

Однако орудия труда, изготовленные из меди и бронзы, не могли полностью вытеснить каменных орудий. Энгельс отмечал, что это могло бы сделать железо, но добывать и обрабатывать его люди в то время еще не умели.

Данные археологии свидетельствуют о том, что в III и II тысячелетиях до н. э. скотоводство стало важной отраслью производства. Продукты скотоводства становились все более многообразными. Большое значение имело развитие коневодства. В Месопотамии археологами при раскопках найдены

Оружие из бронзы:

а) топор, б) наконечники копий, в) шлем, г) щит, д) наконечник стрелы, е) меч

остатки повозки на колесах, в которую запрягался вол. Эта повозка, как было установлено, относится к III тысячелетию до н. э.

Во II тысячелетии до н. э. тягловой силой стала лошадь.

Развитие ремесла и скотоводства способствовало усовершенствованию земледельческой техники: на смену мотыге пришла соха, позволившая обрабатывать большие поля; применение серпа резко повысило производительность труда во время уборочных работ. Земледелие в свою очередь создавало более прочную базу для дальнейшего развития скотоводства, ставшего ведущей отраслью производства.

Развитие производства влекло за собой изменения в общественном устройстве, которые Энгельс назвал «...одной из самых радикальных революций, пережитых человечеством...»¹ Сущностью этой революции было ниспровержение матриархата и появление патриархального рода, или патриархата. Это явилось началом разложения первобытно-общинного строя.

Развивавшееся скотоводство, как и охота, были занятием

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 39.

мужчин. Поэтому, когда ведущей отраслью производства стало скотоводство, труд женщин потерял свое прежнее значение и превратился в незначительный придаток промыслового труда мужчин. Разделение труда было основой распределения собственности между мужчиной и женщиной. Скот принадлежал мужчине. Эти экономические отношения утвердили в семье, а затем и в роде господство мужчины. Так возникла и утвердилась патриархальная семья с обособившимся хозяйством. Новый порядок наследования имущества по отцовской линии способствовал накоплению богатства в руках некоторых семей. Уничтожение равенства в семье также было предпосылкой к возникновению экономического, а затем и политического неравенства внутри рода.

Отделение скотоводства от земледелия было первым крупным общественным разделением труда. Затем ремесло выделилось в самостоятельную отрасль производства. Общественное разделение труда опосредствовало появлению и развитию обмена между племенами. Обмен в свою очередь приводил к росту богатства отдельных семей, что углубляло неравенство внутри семьи, так как глава ее становился властителем всех членов семьи. Средства производства оказались в руках меньшинства людей, в результате чего возникла возможность подчинения большинства людей меньшинству.

Общественное разделение труда резко повысило производительность труда в скотоводстве, земледелии и ремесле. Человек производил теперь во много раз больше, чем потреблял. Возникли экономические условия эксплуатации человека человеком. Вместе с этим непрерывно возрастало количество ежедневного труда для ухода за стадами скота, в земледелии, в ремесленном производстве. Появилась потребность в привлечении рабочей силы в данный род или племя извне. Эта дополнительная рабочая сила становилась собственностью того, в чьих руках находились средства производства, т. е. собственностью главы семьи — патриарха. Сложилась обстановка, позволявшая эксплуатировать труд людей, что углубило существовавшее уже неравенство.

Одним из следствий развития производства было то, что каждое племя имело свою определенную территорию, которую оно охраняло от посягательств со стороны других племен; «...даже это состояние — охота, рыболовство, пастушество, существование плодами деревьев и т. д. — всегда предполагает присвоение земли либо для постоянного места жительства, либо для переселения с места на место, либо как пастбища для животных и т. д.»¹. Так как племена охотятся или занимаются скотоводством, известная полоса земли становится

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. Вестник древней истории № 1, 1940, стр. 22.

районом охоты или скотоводства данного племени. Возникла собственность на землю, владение которой было необходимым условием первобытного производства. Так складывались социальные основы возможных столкновений между отдельными племенами.

Хищническое уничтожение птиц и зверей и численный рост общины приводили к необходимости ее перемещения или расширения территории, становившейся недостаточной для обеспечения существования данной общины. Указанные обстоятельства иногда служили причиной столкновения общин. Но эти вооруженные столкновения людей не были закономерным явлением, происходили они случайно и редко. Кровная месть, расширение территории племени, месть за нападение — вот из-за чего происходили вооруженные столкновения того времени. Эти столкновения еще не преследовали цели порабощения человека.

Изучение жизни некоторых австралийских и африканских племен позволило выявить особенность тогдашних вооруженных столкновений. Племена на этой ступени развития редко прибегали к оружию. Вначале они старались уладить конфликт мирным путем и лишь в крайнем случае применяли оружие, которым являлись орудия охоты — копье, бумеранг, луки и стрелы.

У этих племен обычно существовали строгие правила, которые соблюдались при вооруженных конфликтах. Во-первых, нападение не могло быть внезапным, так как ему предшествовали переговоры. Во-вторых, столкновение происходило только на специально предназначенном для этого месте, а применению оружия обычно предшествовала длительная перебранка сторон, располтапавшихся на некотором удалении друг от друга. В-третьих, очень часто для разрешения конфликта прибегали к единоборству, а если завязывался «бой», то он сводился к действию метательным оружием. При этом достаточно было пролития первой крови, как потерпевшая сторона признавала себя побежденной. Борьба не носила ожесточенного характера. Пленный не представлял ценности, и его или убивали, или принимали равноправным членом рода, или же отпускали. Второй и третий случаи преобладали у древних славян.

Остатки подобных пережитков периода разложения родового строя наблюдались у казахов XIX века, у которых противники по обычаю предков, перед тем как напасть, предупреждали друг друга. «Пусть укажут место боя», говорили они; лишь после этого можно собирать людей для боя. Такая обстановка вооруженного столкновения исключала внезапность.

В этом отношении характерны вооруженные столкновения сахалинских гилаков. Прежде всего следует отметить стремление сторон уладить дело мирным путем даже в обстановке

кровной мести. Для этого каждый враждующий род выбирал посредника из нейтрального рода и снабжал его ценной одеждой, луком со стрелами и копьем. Такие посредники старались уладить конфликт мирным путем с помощью выкупа, что часто и удавалось.

Если не удавалось исчерпать конфликт мирным путем, то обиженный род нападал на обидевший. В нападении участвовало все взрослое население рода. Осуществлялось оно обычно ночью. Обидчики ожидали нападения с оружием в руках, собравшись в одну юрту, в которой был тайный запасной выход для устройства засад и вылазок. Женщины, дети и все имущество оставалось в других юртах без всякой охраны, так как все это считалось неприкосновенным; это были неписанные, но строго соблюдавшиеся правовые нормы. Имелись и нормы продолжительности нападения — обычно оно длилось всю ночь до рассвета. По окончании срока нападавшие удалялись, после чего подвергшиеся нападению производили подсчет убитых, и если их потери были меньше потерь противника, то конфликт считался исчерпанным. Если же потери нападавших оказывались меньше потерь подвергшихся нападению, то последние отвечали таким же нападением на своего противника. Допускалось столкновение и в море, на рыбной ловле. На этот случай в носовой части лодки имелся подъемный щит для защиты от стрел.

В результате развития производства изменилось общественное устройство. Появились выборные лица, которые ведали делами рода: старейшина и военачальник рода. В выборах на равных правах участвовали мужчины и женщины. Избранные лица могли быть смещены родом в любое время. Старейшина никакими правами принуждения не пользовался.

Старейшины и военачальники родов составляли совет племени, который заседал публично, в присутствии всех, кто желал слушать или участвовать в обсуждении вопросов. Решение совет выносил при обязательном условии единогласия. Племенной совет определял взаимоотношения племени с другими племенами. Так было у ирокезов и ацтеков в Северной Америке, в германской марке, у греческих и славянских племен.

Русский ученый профессор М. Ковалевский исследовал родовой быт различных народов. В частности, он писал о военной организации племен Индии, в основе которой лежало общественное устройство. Войско индусского племени состояло из родовых отрядов, подразделениями которых были союзы близких родственников и малые семьи; «связующим началом между воюющими бок о бок является кровное родство»¹.

¹ М. Ковалевский, Родовой быт в настоящем, недалеком и отдаленном прошлом, СПб, 1905, стр. 48.

Начальниками низших подразделений индусского войска были главы семей, а начальниками родовых отрядов — вожди родов; последних возглавлял вождь племени. «Итак, — писал профессор Ковалевский, — войсковое устройство древних индусов проникнуто кровным началом в такой же мере, как и общественное, другими словами, оно — снимок с последнего»¹.

· Вооруженный ирокез

Нападения на соседние племена или оборону своего племени осуществляли отряды добровольцев: они формировались из отдельных способных воинов, принимавших участие в военном танце. Возглавлял отряд организатор военного танца. Если в поход выступало несколько таких отрядов, то руководство осуществлял совет военных вождей этих отрядов. На организацию походов согласие совета племени не требовалось.

Судя по данным о военной деятельности индейских племен Северной Америки — ирокезов и ацтеков, численность добровольческих отрядов была невелика — в лучшем случае в поход выступали сотни воинов. В мешке, прикрепленном к поясу, каждый воин имел маисовую муку, смолотую из поджаренных зерен. Дополнением к этому была рыба и дичь.

Практиковались внезапные нападения, которые обычно производились на рассвете. Для обеспечения своей безопасности люди начали строить оборонительные сооружения: одни из них были хорошо замаскированы (волчьи ямы или ядовитые колючки на подступах к селению), другие — надежно укреплены (земляной вал, глубокий ров вокруг населенного пункта). Происходила дифференциация форм борьбы на наступательные и оборонительные действия; возникали оборонительные сооружения как следствие внезапных нападений. Таким образом, не оборона породила военные действия, как утверждал Клаузевиц, с целью обоснования агрессивной политики прусских милитаристов, а оборонительные мероприятия были следствием нападений противника без предупреждения, без указания места боя.

Даже в начале разложения родового строя общественные

¹ М. Ковалевский, Родовой быт в настоящем, недалеком и отдаленном прошлом, СПб, 1905, стр. 49.

интересы преобладали над личными, общественное мнение имело решающее значение. Воины защищали интересы всего рода или племени и пользовались большим почетом. Дисциплина была основана на подчинении общественным интересам, общественному мнению, в административном принуждении не было надобности. Общественные основы дисциплины составляли прочный ее фундамент. Родовые связи и общественные интересы объединяли, сплачивали воинов. В этом причина высокой боеспособности древних греков, римлян, славян, франков, индейцев и др.

Общественные интересы и общественное мнение создавали более прочные основы дисциплины, чем внешнее голое административное принуждение.

Показательно общественное положение родового вождя, который в имущественном и бытовом отношении не выделялся из массы своего рода. Влияние вождя определялось не богатством, а личными качествами — храбростью, организаторскими способностями, приветливостью и т. п. В своей деятельности вождь исходил из интересов рода и поэтому опирался на общественное мнение. Если вождь утрачивал свой авторитет, род выбирал другого вождя из лиц, выделявшихся положительными личными качествами.

Ни по своим целям, ни по своему характеру вооруженные столкновения на начальной стадии разложения первобытно-общинного строя нельзя назвать войной. Буржуазные же ученые в своих писаниях преувеличивают роль случайных вооруженных столкновений общин для того, чтобы доказать извечность войн.

Возникновение войн и военного искусства. Появление частной собственности на средства и продукты производства, развитие эксплуатации человека человеком углубляли процесс разложения первобытно-общинного строя и подготавливали в общественном развитии возникновение рабовладельческой формации.

Вооруженные столкновения племен способствовали возникновению и развитию рабства.

«Если вместе с землей, — пишет Маркс, — завоевывают самого человека как органическую принадлежность земли, то его завоевывают как одно из условий производства, и таким путем возникают рабство и крепостная зависимость, вскоре извращающие и видоизменяющие первоначальные формы всех коллективов, сами становясь базисом последних»¹. Рабы вначале были неполноправными членами патриархальной семьи. Эта начальная стадия нового способа производства, которую Маркс назвал патриархальной системой рабства, была расчи-

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. Вестник древней истории № 1, 1940, стр. 21.

тана на производство средств существования, преимущественно на собственное потребление. Патриархальную систему рабства Энгельс называл восточным домашним рабством. Он писал: «Иное дело (по сравнению с Грецией. — Е. Р.) домашнее рабство на Востоке; здесь оно не образует прямым образом основы производства, а является косвенным образом составной частью семьи, переходя в нее незаметным образом»¹. Патриархальная система рабства существовала не только на Востоке, в Азии, но и в Африке и во всей Европе. Патриархальная система рабства была начальной стадией рабовладельческого строя, складывавшегося в период разложения первобытно-общинных порядков.

Захват чужих богатств, добыча рабов стали теперь целями вооруженных нападений. Вооруженные столкновения превратились в войну как таковую, которая велась уже с целью грабежа и порабощения других людей.

Период разложения первобытно-общинного строя Энгельс характеризовал как период непрерывных войн, в течение которого возникла военная демократия — специальная организация, предназначенная для войны. Народное собрание, совет старейшин и военачальник — вот органы военной демократии. Для ведения войны выделялись специальные группы, которые обычно жили отдельно от племени. Это были профессиональные воины, весь суровый уклад жизни которых имел целью выработать у них необходимые боевые качества и навыки.

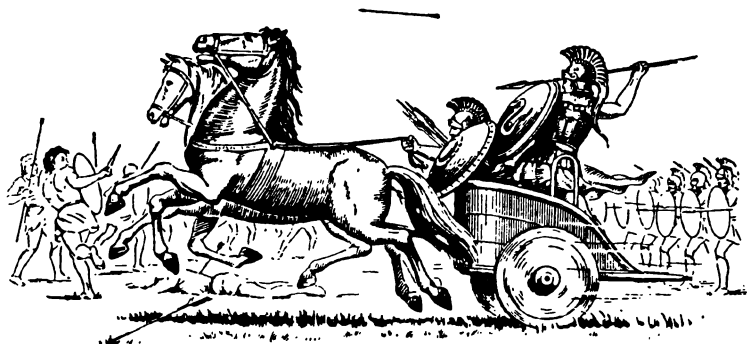
С развитием ремесла совершенствовалось оружие воина: появились копье ударного действия с металлическим наконечником, меч колющий, а потом рубящий, щит с металлическими пластинами, служивший довольно надежной защитой от удара копьем и мечом и от поражения стрелой. Все большее значение приобретало оружие ударного действия. Вооруженные столкновения становились все более ожесточенными. Бой, как правило, начинался применением метательного оружия, а затем перерастал в рукопашную схватку.

С появлением племенной знати, с разделением людей на богатых и бедных стали выделяться хорошо вооруженные воины. Племенные вожди имели хорошее защитное вооружение (щит, панцырь, шлем, поножи), лучшие луки и копья с металлическими наконечниками, а после приручения лошадей — боевые колесницы. Остальная масса воинов имела более дешевое оружие. Завязывала бой хорошо вооруженная племенная знать, которая сражалась на боевых колесницах. Остальное войско, расположившись по родам и племенам, лишь наблюдало за их борьбой. Затем в бой вступала вся масса воинов, что в конечном итоге решало исход борьбы. Здесь уже можно видеть

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 451.

зачатки взаимодействия в бою пехоты и боевых колесниц. В этот же период появились разведка и служба охранения.

О характерных особенностях зарождавшегося военного искусства данного периода можно составить себе представление по героической поэме древнегреческого поэта Гомера «Илиада», в которой он описывает один из эпизодов Троянской войны, происходившей между ахейцами (греками) и троянцами в XII веке до н. э. Однако при этом следует учесть, что поэма была создана в середине IX века до н. э., т. е. спустя 300 лет после Троянской войны. Следовательно, «Илиада» создавалась по преданиям. Кроме того, как правильно

Боевая колесница греков в XII веке до н. э.

отмечал греческий историк Фукидид, Гомер преувеличил значение этой войны и приукрасил ее, а поэтому к сведениям поэта надо относиться очень осторожно. Но нас прежде всего интересуют приемы ведения боя в тот период — от Троянской войны до Гомера включительно, — о которых сообщает поэт.

Город Троя был расположен в нескольких километрах от берега Геллеспонта (Дарданельский пролив). Через Трою проходили торговые пути, которыми пользовались греческие племена. Видимо, троянцы мешали торговле греков, это заставило греческие племена объединиться и начать войну с Троей. Но троянцев поддерживали многочисленные союзники (Ликия, Мисия и др.), вследствие чего война приняла затяжной характер и продолжалась более девяти лет.

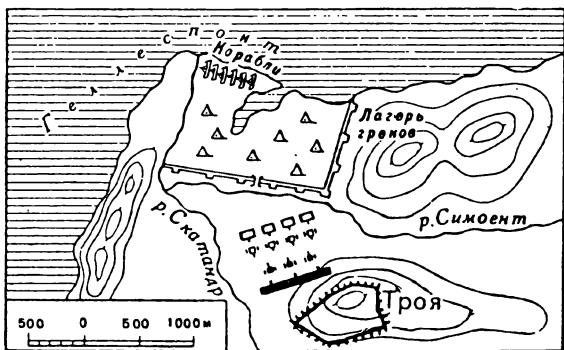
Город Троя (теперь на его месте находится турецкое местечко Гиссарлык) был обнесен высокой каменной стеной с зубцами. Ахейцы не решались штурмовать город и не блокировали его. Боевые действия происходили на ровном поле между городом и лагерем ахейцев, который располагался на берегу Геллеспонта. Троянцы иногда врываются в лагерь противника, пытаясь зажечь греческие корабли, вытасщенные на берег.

Гомер подробно перечислил корабли ахейцев и насчитал 1186 судов, на которых было перевезено стотысячное войско. Несомненно, что число кораблей и число воинов преувеличены. Кроме того, надо учесть, что эти корабли были просто боль-

Крепостная стена Трои

шими лодками, так как их легко вытаскивали на берег и довольно быстро спускали на воду. Такой корабль не мог поднять 100 человек. Поэтому вернее будет предположить, что

Троянская война начала XII века до н. э.

у ахейцев было несколько тысяч воинов. Возглавлял это войско Агамемнон, царь «многозлатых Микен». Во главе воинов каждого племени стоял свой вождь.

Главным оружием греческих воинов было копье для метания с медным наконечником, поэтому ахейцев Гомер называет «копьеборными». Кроме того, воин имел медный меч и хорошее защитное вооружение: поножи, панцырь на груди, шлем с конской гривой и большой, окованный медью, щит. Племен-

ные вожди сражались на боевых колесницах или спешившись. Рядовые воины были вооружены хуже: они имели копья, пращи, «секиры двуострые», топоры, луки со стрелами, щиты и являлись опорой для своих вождей, которые сами вступали в единоборство с лучшими воинами Трои. Из описаний Гомера мы можем представить обстановку, в которой проходило единоборство. Противники располагались недалеко друг от друга.

Единоборство вождей под Троей

Боевые колесницы выстраивались в ряд; воины снимали свои доспехи и складывали их рядом с колесницами, затем усаживались на землю и наблюдали за единоборством своих вождей. Единоборствующие сначала метали копья, затем бились медными мечами, которые скоро приходили в негодность. Лишившись меча, сражавшийся укрывался в рядах своего племени или же ему подавали новое оружие для продолжения борьбы. С убитого победитель снимал доспехи и забирал его оружие.

Для ведения боя боевые колесницы и пехота размещались в определенном порядке. Боевые колесницы выстраивались впереди пехоты в линии с сохранением равнения, «чтобы никто, на искусство и силу свою полагаясь, против троян впереди остальных в одиночку не бился, чтоб и обратно не правил». За боевыми колесницами, прикрываясь «выпуклобляшными» щитами, строились пешие воины, вооруженные копьями с медными наконечниками. Пехота строилась в несколько

шеренг, которые Гомер называет «густыми фалангами». Вожди выстраивали пехоту, загоняя трусливых воинов в середину, «чтоб и тому, кто не хочет, сражаться пришлось поневоле».

В бой сначала вступали боевые колесницы, а затем «непрерывно одна за другой фаланги ахейцев двигались в бой на троянцев», «молча шагали, вождей опасаясь своих»¹.

Пехота сначала наносила удар копьями, а затем рубилась мечами. С боевыми колесницами пехота боролась при помощи копий: Участвовали в бою и лучники, но стрела считалась мало надежным средством даже в руках отличного лучника.

Исход борьбы решали физическая сила и искусство владения оружием. Примитивное оружие часто отказывало: медные наконечники копий гнулись, а мечи от сильных ударов ломались. Маневр на поле боя еще не применялся, но уже появились зачатки организации взаимодействия боевых колесниц и пеших воинов.

Обычно бой продолжался до наступления ночи. Ночью, если достигалось соглашение, сжигались трупы. Если же соглашения не было, противники выставляли стражу, организуя охрану войска, находившегося в поле, и оборонительных сооружений (крепостной стены и укреплений лагеря — рва, заостренных кольев и стены с башнями). Стража, состоявшая обычно из нескольких отрядов, размещалась позади рва. Ночью высылалась разведка в стан врага с целью захвата пленных и выяснения намерений противника, проводились собрания племенных вождей, на которых решался вопрос о дальнейших действиях. Утром бой возобновлялся.

Троянцы, добившись успеха в бою, отбросили ахейцев к их укрепленному лагерю. Затем они перебрались через ров и начали штурмовать стену с башнями, но были отброшены. Однако вскоре им удалось разбить камнями ворота и ворваться в лагерь ахейцев. Завязался бой у кораблей. До этого времени некоторые воины не участвовали в бою вследствие межплеменной розни. Опасность заставила ахейцев сплотиться, в результате чего у кораблей троянцы встретили свежие силы противника. Это был плотный строй сомкнутых щитов «пика близ пика, щит у щита, заходя под соседний». Воины выстроились в несколько шеренг, вследствие чего «в смелых колеблясь руках, слоями тянулись копья»². В этом строю ахейцы отразили троянцев, контратакой — «ударами острых мечей и пик двуконечных» — отбросили их.

Описывая ход боя у ахейских кораблей, Гомер показал некоторые моменты тактического порядка. Он упоминает о засадах, в которых, по его словам, больше всего проявляется доблесть воинов, говорит о выборе подоспевшими на помощь

¹ Гомер, Илиада, ГИХЛ, 1949, стр. 90, 94.

² Там же, стр. 273.

ахейцами места для нанесения удара: «Где, Девкалид, ты намерен напасть на троянское войско? С правого ль хочешь ударить крыла на врагов, в середине ль, с левого ль?»¹ Было решено удар нанести с левого крыла.

Многодневный бой не решил исхода войны. В конечном итоге Троя была взята хитростью. Ахейцы спустили свои корабли на воду, погрузились и отплыли. Пока троянцы, опьяненные успехом, праздновали победу, один из отрядов ахейцев ночью тайно проник в Трою, открыл ворота города и впустил свое войско, вернувшееся из-за острова, за которым оно укрывалось. Троя была разграблена и уничтожена. Так закончилась многолетняя Троянская война.

* * *

Войны периода разложения родового строя породили начальные формы организации армии, тесно связанные с общественными порядками: объединения по родам и племенам, возглавляемые племенными и родовыми вождями. Вожди воздействовали на рядовых воинов прежде всего личным примером.

В этот же период можно наблюдать возникновение строя. Большинство первоисточников периода разложения родового строя говорят, что воины выстраивались по родам и племенам во главе со своими вождями. Так было у ирокезов, греков, славян, франков, германцев и других. Строй возник не из толпы, как утверждают буржуазные историки, а из такого построения воинов, в основе которого лежала организация родового общества. Построение по родам и племенам явилось предпосылкой возникновения боевого порядка. Тактическим приемом этого времени было фронтальное столкновение. Но уже назревали вопросы об использовании оружия метательного и ударного действия, о взаимодействии боевых колесниц и пеших воинов, о выборе места удара. В тот период уже появились наступательная и оборонительная формы борьбы, зарождалась служба охранения и разведки. Но все эти элементы военного искусства были примитивны и не имели постоянных устойчивых форм.

2. ДРЕВНЕЙШИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ХАРАКТЕР ВОЙН МЕЖДУ НИМИ

В период разложения первобытно-общинного строя рабы из исполноправных членов патриархальной семьи превращались в бесправных, жестоко эксплуатируемых и угнетаемых людей. Тяжелым трудом многочисленных рабов создавались богатства для небольшой кучки рабовладельцев.

¹ Гомер, Илиада, ГИХЛ, 1949, стр. 278.

Основой производственных отношений новой, рабовладельческой общественно-экономической формации была частная собственность рабовладельцев как на средства производства, так и на работника производства — раба. Создаваемые богатства также принадлежали собственнику средств производства — рабовладельцу. Наряду с рабовладельцами и рабами появились богатые и бедные. Усилению неравенства способствовало развитие торговли.

Количество рабов и степень их эксплуатации непрерывно возрастали, что приводило к обострению классовой борьбы. Восставали и бедные против богатых. Появилась необходимость в таком учреждении, которое обеспечивало бы эксплуатацию рабов, угнетение бедных и непрерывное увеличение числа рабов. Этим учреждением было рабовладельческое государство, формы которого развивались в зависимости от изменения экономического строя общества, от содержания и форм классовой борьбы.

Древнейшие рабовладельческие государства возникли несколько тысяч лет тому назад в Северо-Восточной Африке — в долине Нила, в Азии — в долинах Тигра и Евфрата, Инда и Ганга и в долинах больших китайских рек — Хуанхэ, Янцзыцзян, Сицзян, в бассейнах Черного и Каспийского морей.

Основным занятием населения этих речных долин являлось земледелие, которое, по климатическим условиям этих стран, было возможно лишь при искусственном орошении полей. Строительство ирригационных сооружений, систематическое наблюдение за их состоянием, борьба с разрушительным действием наводнений — все это было непосильным трудом для отдельных семей. Основной общественной ячейкой во всех древневосточных странах становилась территориальная община. Земледелие приобретало общинный характер.

В одном из писем Марксу Энгельс отмечал, что в основе всех восточных порядков лежало отсутствие частной собственности на землю. Отвечая Энгельсу, Маркс писал: «Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. Тут корень и политической, и религиозной истории. Но чем объясняется, что на Востоке не дошли до частной собственности, даже феодальной? Мне кажется, что дело главным образом в климате, в связи с характером почвы, в особенности же с теми огромными пустынями, которые тянутся, начиная с Сахары, через Аравию, Персию, Индию и Татарию до их высочайших азиатских плоскогорий. Земледелие здесь построено главным образом на искусственном орошении, а это орошение является уже делом общины, области или центральной власти»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 493—494.

В труде «Формы, предшествующие капиталистическому производству» Маркс отметил, что отсутствие частной собственности на землю было «юридически кажущимся». Одной из главных основ общественного устройства была общинная собственность на землю, которая в сложной форме сочеталась с частной собственностью на средства производства. Все это вместе взятое определяло особенности политического устройства восточных государств.

Формой политического господства рабовладельцев древневосточных государств был деспотизм — неограниченная власть одного лица и полный произвол его в отношении подчиненных. Маркс писал: «...мы имеем тип азиатской деспотии, где политическое государство есть не что иное, как частный произвол одного единственного индивидуума, или где политическое государство наравне с материальным есть раб»¹.

«Правительства на Востоке, — писал Маркс, — всегда имели только три ведомства: финансовое (ограбление собственного населения), военное (грабеж внутри и в чужих странах) и ведомство общественных работ (забота о воспроизведении)»². Военное ведомство государств древнего Востока было предназначено главным образом для подавления эксплуатируемых масс внутри страны, а также для грабежа чужих стран и добычи рабов. Преобладали несправедливые войны, которые велись за то, кому больше угнетать и грабить.

Однако были и справедливые войны: многим племенам, народностям и древнейшим государствам приходилось бороться за свою свободу и независимость. Так, например, скифы отстаивали свои земли от войск персидских царей, племена Урарту боролись за свою независимость против иноземных захватчиков, восставали и боролись за свое освобождение порабощенные племена, неоднократно поднимали восстания рабы, пытаясь освободиться от рабства.

Захватнические войны и грабительские набеги заканчивались постройкой и усовершенствованием укреплений, возводимых с целью защиты территории данного государства от нападений соседних государств и кочующих племен. Крепостные стены усиливались башнями, затем появились системы крепостных стен и системы крепостей. Для разрушения таких относительно больших оборонительных сооружений с развитием техники и механики стали изобретать осадные машины.

Значительный рост техники, связанный с улучшением обработки металла, переход к кузнечному меху позволили усовершенствовать производство оружия и защитного вооружения. В древнейшую эпоху в Египте, Двуречье и Китае оружие изготовлялось из камня и бронзы. Когда искусство обработки

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 535.

² Там же, т. XXI, стр. 494.

металлов стало более совершенным, появилось оружие из железа.

Структура войска древнейших рабовладельческих государств зависела от производственной деятельности населения. Там, где основным занятием жителей было земледелие, главную часть войска составляла пехота (Египет, Шумер, Аккад, Вавилон, Китай и др.). Скотоводы-кочевники (персы, скифы и др.) были родоначальниками конницы. В индийском войске широко применялись боевые слоны.

Так постепенно складывались материальная, политическая и техническая основы развития первых элементарных форм военного искусства. В этом развитии крупную роль сыграли военная организация древнейших рабовладельческих государств и войны, которые они вели. В результате обобщения опыта войн зарождалась военно-теоретическая мысль, сначала в форме отдельных статей о правах и обязанностях воинов, включавшихся в своды законов (в Египте и Вавилоне), а затем и в форме специальных военно-теоретических трактатов (в Китае).

Немецкие идеологи империализма (в частности, военный историк Дельбрюк) игнорировали военное искусство древнейших рабовладельческих государств, рассматривая Восток лишь как объект для колонизации, а народы его как «низшую расу», не способную к самостоятельному развитию культуры. По их мнению, начало военному искусству и военно-теоретической мысли положили народы Западной Европы, и прежде всего древние германцы. Некоторые буржуазные историки, напротив, преувеличивают значение военного искусства древневосточных народов. Особенно идеализируется ими военное искусство ассирийского государства, которое в течение длительного времени господствовало над соседними народами. Фашистский историк фон Соден успех ассирийской экспансии приписывает этнической примеси «высшей расы» в ассирийском народе. Американский историк Олмстед видит в ассирийском рабовладельческом государстве чуть ли не идеальный прообраз колониальной державы. Так буржуазные идеологи фальсифицируют историю военного искусства древнейших рабовладельческих государств.

3. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Военное искусство древнего Египта. Многочисленные документальные и материальные источники истории древнего Египта и особенно истории Ассирии дают нам представление о древнейших истоках военного искусства. В отношении других древнейших государств такими данными мы, к сожалению, не располагаем.

Богатые материалы по истории военного искусства древнего Египта до сего времени не были в достаточной степени

обобщены; в литературе о древнем Египте в лучшем случае можно встретить данные по отдельным вопросам: вооружению египетских воинов, фортификации, мореходству и пр. Военное искусство древнего Египта до сих пор обстоятельно не исследовано, хотя отдельные попытки разработать эту тему были. Так, в 1901 году появилась небольшая книга русского офицера Пасыпкина «Военное искусство древнего Египта», в которой автор вкратце рассматривает развитие организации египетского войска, его вооружение, устройство крепостей. Книга имеет такие главы, как «Бой», «Окружение и разведывание», «Походное движение»; в приложении даны конкретные примеры войн древнего Египта. Пасыпкин первый начал разработку вопросов военного искусства древнего Египта.

Успешно решает проблему разработки военной истории древнего Египта советская историческая наука. В 1948 году вышел в свет первый том «Военной истории древнего Египта» профессора Авдиева, в котором обстоятельно исследованы военная политика и военное дело Египта в период Древнего и Среднего царства и войны египтян с гиксосами. Профессор Авдиев разоблачил буржуазных фальсификаторов военной истории древнего Египта, вскрыл действительный характер войн исследуемых им периодов египетской истории, собрал богатый материал по вопросам истории военного искусства.

* * *

Египетская рабовладельческая деспотия сложилась в северо-восточной части Африки в долине реки Нил. Главным занятием жителей этой

Древний Египет

долины было земледелие. Подсобную роль играло скотоводство и рыболовство. Значительно развито было ремесло.

В IV тысячелетии до н. э. плодородная долина Нила находилась во владении живших здесь племен. В процессе межплеменной борьбы возникали союзы племен, делившие между собой территорию долины, что легло в основу позднейшего административного деления Египта на номы (провинции египетского рабовладельческого государства).

Историю древнеегипетского рабовладельческого государства принято делить на три основных периода: Древнее, Среднее и Новое царства. Военная организация каждого из этих периодов имела свои особенности.

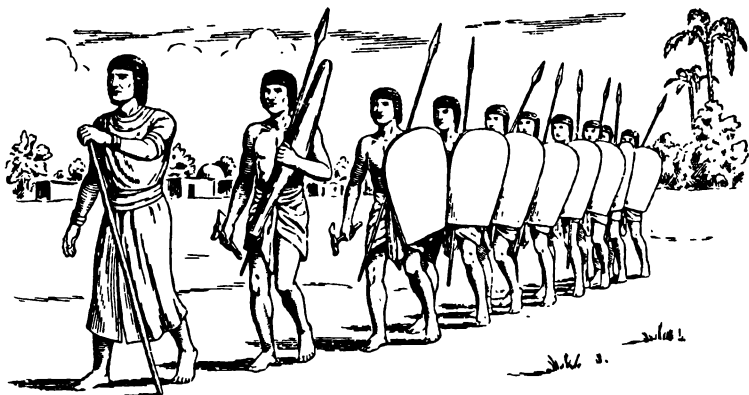
Началом Древнего царства считается объединение северного и южного египетских государств, сложившихся в Верхнем и Нижнем Египте к концу IV тысячелетия до н. э. Эта централизация имела важные последствия — расширение и совершенствование оросительной системы, обеспечившие развитие земледелия. Развивались ремесла, появились целые ремесленные мастерские, в которых, в частности, изготовлялось оружие. Расширялась торговля, а это в свою очередь способствовало развитию кораблестроения.

Политическая централизация была основой военной централизации. Верховная власть принадлежала фараону, который назначал начальника войска, а также начальников отрядов или флотов. В документах времен Древнего царства упоминается «дом оружия» — своего рода военное ведомство, в ведении которого находилось изготовление оружия, постройка кораблей, снабжение войска и постройка оборонительных сооружений. Данных о численности египетского войска периода Древнего царства нет. В отношении флота имеется лишь одно упоминание об отряде из 40 кораблей, посланном за кедрами.

Воины находились на службе у фараона, правителей округов и храмов. За свою службу они получали участки земли, которые обрабатывались рабами. Войско было организовано в форме военных поселений, расположенных в центре страны и на наиболее угрожаемых направлениях; главные силы находились в Нижнем Египте, который часто подвергался нападениям; меньше поселений было в Верхнем Египте, так как соседние нубийские племена не могли быть серьезным противником египтян вследствие своей раздробленности. Больше того, покоренные нубийские племена были обязаны давать Египту определенное количество воинов для несения внутренней «полицейской» службы. Во время больших походов фараоны усиливали свое войско за счет покоренных соседних племен. Этих воинов нельзя считать наемниками, так как нет никаких данных о том, что за участие в походе они получали какую-

либо плату. Можно лишь предположить о праве их на какую-то долю в военной добыче.

В войске, собранном для похода, часто возникали внутренние распри, причиной которых были сохранившиеся пережитки прежней политической раздробленности Египта, и это говорит о том, что военная дисциплина в египетском войске была слабой.

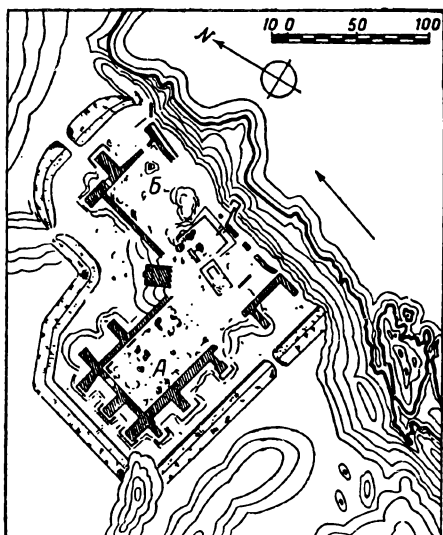

Египетские копейщики XIII века до н. э.

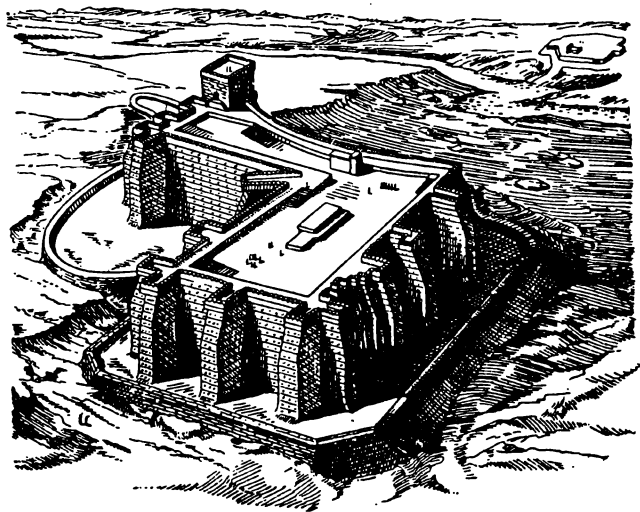
На вооружении воинов Древнего царства были: булава с каменным наконечником, боевой топор из меди, копье с каменным наконечником, боевой кинжал из камня или меди. В более ранний период широко применялся бумеранг. Основным оружием служили лук и боевой топор. В качестве защитного оружия воины имели деревянный щит, обтянутый мехом.

Войско состояло из отрядов. Дошедшие до нас источники говорят о том, что воины занимались боевой подготовкой, которой ведал специальный начальник военного обучения. Уже в период Древнего царства египтяне применяли построение шеренгами. Все воины в строю имели однообразное оружие.

Крепости периода Древнего царства были различной формы (круг, овал или прямоугольник). Крепостные стены иногда имели круглые башни в форме усеченного конуса с площадкой наверху и бруствером. Так, крепость около Абидоса построена в форме прямоугольника; длина ее сторон достигала 125 и 68 м, высота стен — 7—11 м, толщина в верхней части — 2 м. У крепости были один главный и два дополнительных входа. Крепости в Семнэ и Куммэ были уже сложными оборонительными сооружениями имевшими выступы, стены и башню.

План египетской крепости в Семнэ

Египетская крепость в Семнэ (реконструкция)

При штурме крепостей египтяне применяли штурмовые лестницы с деревянными дисковыми колесиками, облегчавшими их установку и передвижение вдоль крепостной стены. Брешь в крепостных стенах пробивали большими ломами. Так зарождалась техника и способы штурма крепостей.

Корабли египтян были гребные, но на них имелись паруса. На каждом корабле находилась постоянная команда с начальником во главе. Отряд кораблей возглавлял начальник флота. Постройкой кораблей ведал так называемый строитель кораблей. Было создано «два больших флота»: один — в Верхнем, другой — в Нижнем Египте. Морские корабли совершали рейды по Средиземному морю.

Фараоны Древнего царства организовывали завоевательные походы с целью захвата медных рудников на Синайском полуострове, добычи рабов, грабежа соседних народов.

С целью укрепления своей власти фараоны усиливали правителей провинций — номархов, раздавали земли своим приближенным. Номархи, имевшие в своем распоряжении войско, постепенно превращались в независимых правителей. Жрецы также стремились обеспечить независимость храмов. Фараоны не в силах были преодолеть подобные стремления номархов. В это же время в связи с усилением эксплуатации обострялась классовая борьба, усиливалась борьба поработенных племен за свою независимость. Все это приводило к ослаблению и распаду Египта периода Древнего царства и децентрализации военной организации.

Одной из основных причин восстановления политического единства страны в конце III тысячелетия до н. э. была необходимость централизованного руководства ирригационной системой. Воссоединение Египта происходило в процессе ожесточенной борьбы двух крупных его центров: Фив на юге и Гераклеополя на севере. Гераклеополь занимал выгодное географическое положение, что способствовало превращению его в экономический и политический центр Египта. Начался период Среднего царства — время расцвета древнего Египта.

В период Среднего царства происходил быстрый рост производительных сил страны. В связи с улучшением ирригационной системы резко повысилась производительность сельского хозяйства, в стране появилось изобилие зерна, молочных и мясных продуктов, фруктов, сырья для ткацкого производства. С развитием ремесла увеличивалось производство орудий труда, предметов домашнего обихода, предметов роскоши, совершенствовалось оружие. Непрерывно возрастало количество рабов, число поработенных и зависимых соседних племен; труд рабов обогащал Египет и прежде всего его знать. Развивалась внутренняя и внешняя торговля; для обеспечения последней необходимо было развивать прежде всего флот. Завоевательная политика фараонов Среднего царства опре-

деляла и дальнейшее усовершенствование военной организации.

Территория Египта в период Среднего царства составляла примерно 35 тысяч кв. км. Численность населения его, по данным древних авторов и современным исчислениям, равнялась приблизительно 7 миллионам человек. Судя по имеющимся данным о наборе в одном из номов (один воин от ста мужчин), египетское войско могло состоять из нескольких десятков тысяч воинов. В поход обычно выступало несколько тысяч воинов; в надписях фараонов упоминаются отряды в 3 и 10 тысяч человек. В состав египетского войска входили значительные отряды наемников, завербованных в Нубии.

Фараон имел при себе «людей свиты», составлявших его личную охрану, и «спутников правителя» — группу преданных ему знатных воинов, из состава которой назначались военачальники: «начальник войска», «начальник новобранцев», «военный начальник Среднего Египта» и другие начальствующие лица.

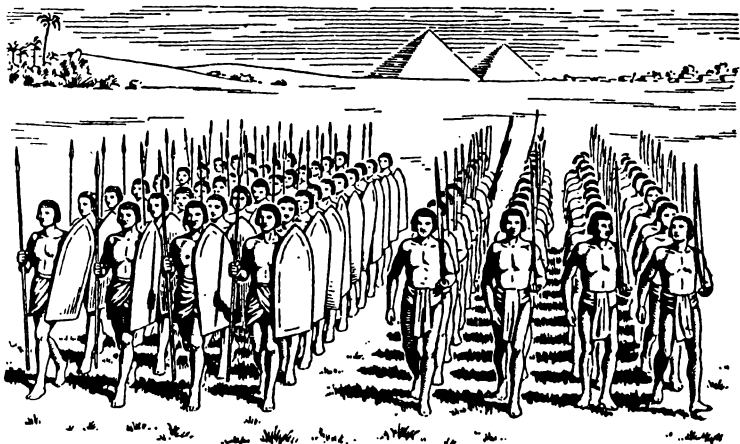
Вооружение египетских воинов периода Среднего царства по сравнению с прошлым периодом несколько улучшилось, так как обработка металла стала более совершенной. Копья и стрелы имели теперь наконечники из бронзы. Оружие ударного действия оставалось прежним: боевой топор, копье до 2 м длиной, булава и кинжал. В качестве метательного оружия применялись копье для метания, бумеранг, праща для метания камней, лук. Появился усиленный лук, который повышал дальность полета стрелы и точность ее попадания. Стрелы имели наконечники различной формы и оперение; длина их колебалась от 55 до 100 см. Обычные для древнего Востока стрелы с листовидным наконечником, первоначально кремневым, а затем медным и бронзовым, были менее эффективным оружием, чем введенные скифами во второй четверти I тысячелетия до н. э. стрелы с граненым наконечником — косяным или бронзовым. Прицельный выстрел из лука, дистанция полета бумеранга и метательного копья были примерно одинаковы: 150—180 м; наилучшая меткость бумеранга и метательного копья достигалась на дистанции в 50 м. Щит, обитый мехом, высотой в половину человеческого роста продолжал оставаться единственным защитным снаряжением.

В период Среднего царства была усовершенствована организация войска. Подразделения теперь имели определенную численность: 6, 40, 60, 100, 400, 600 воинов. Отряды насчитывали 2, 3, 10 тысяч воинов. Появились подразделения однообразно вооруженных воинов — копейщиков и лучников, которые имели порядок построения для движения; двигались колонной в четыре ряда по фронту и в десять шеренг глубиной.

Имеются данные о поощрении рядовых воинов за выслугу лет путем выделения им небольших участков земли. Началь-

ствующие лица за свои заслуги продвигались по службе, получали землю, скот, рабов или же награждались «золотом похвалы» (вроде ордена) и украшенным боевым оружием.

Фараоны Среднего царства уделяли большое внимание обеспечению границ Египта. Появились системы оборонительных сооружений. Так, например, для защиты южной границы было построено три линии крепостей в районе первого и второго порогов Нила. Крепости стали более совершенными: они теперь имели зубцы, которые прикрывали оборонявшихся воинов, выступавшие башни для обстрела подступов к стене, ров,

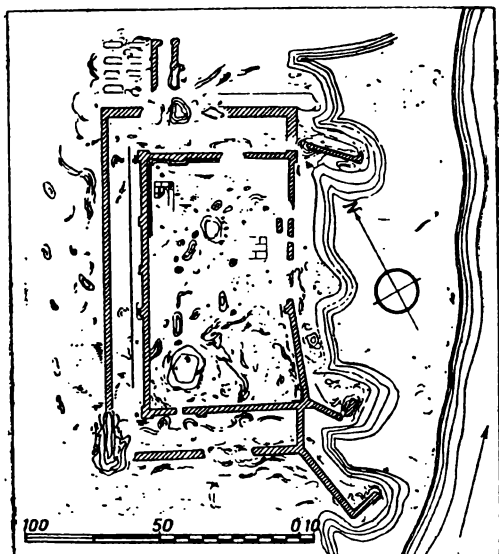
Два отряда египетских воинов

затруднявший подход к стене. Крепостные ворота были защищены башнями. Для вылазок устраивались небольшие выходы. Большое внимание уделялось снабжению гарнизона крепости водой, устраивались колодцы или скрытые выходы к реке.

Из сохранившихся остатков древнеегипетских крепостей этого периода наиболее характерной является крепость в Миргиссе, построенная в форме прямоугольника. Эта крепость имеет внутреннюю стену высотой в 10 м с выступающими башнями, расположенными на расстоянии 30 м одна от другой на противоположном от реки фасае, и ров шириной в 8 м. В 25 м от внутренней стены построена внешняя стена, которая охватывает крепость с трех сторон; с четвертой стороны круто обрывается к реке скала. Внешняя стена окружена рвом шириной 36 м. Кроме того, на скалистых выступах были построены выдвинутые вперед стенки, примыкающие к углам крепости и позволяющие фланкировать подступы со стороны

реки. Две другие стенки защищали главный вход в крепость. Крепость в Миргиссе являлась уже сложным оборонительным сооружением, в основу которого было положено требование фланкирования подступов. Это было шагом вперед в развитии фортификации — одной из отраслей военного искусства.

Фараоны и их военачальники предпринимали многочисленные походы в Нубию, Сирию и другие страны с целью их грабежа. При организации походов большое внимание обращалось на снабжение. Так, например, в одной надписи мы читаем: «Я по-

План египетской крепости в Миргиссе

шел с войсками в 3000 человек... для каждого было два сосуда воды и 20 хлебцев на каждый день. Ослы были нагружены сандалиями». На походе этому отряду пришлось вырыть 20 колодцев, чтобы обеспечить себя водой.

Некоторые сохранившиеся надписи показывают отдельные детали боя. Так, во время одного похода в Нубию произошел бой на Ниле и его берегах. Египтяне имели 20 кораблей, которые хорошо маневрировали, пользуясь, как говорится в источнике, «южным и северным, восточным и западным ветрами». Корабли противника были уничтожены, а его сухопутное войско в беспорядке бежало. Эти данные говорят о некоторых моментах взаимодействия флотилии и сухопутного войска.

Многочисленные войны фараонов Среднего царства обогащали египетскую знать и разоряли земледельцев и ремеслен-

ников. Поэтому во второй половине периода Среднего царства усилились восстания бедняков, к которым присоединялись рабы.

В XVIII веке до н. э. в Египет вторглись азиатские племена — гиксосы, которые владели страной до 1580 года. Египтяне заимствовали у них боевую колесницу.

В XVI веке до н. э. население Египта начало войну за освобождение от власти гиксосов. Возглавивший эту борьбу фиванский царь Камес говорил: «Я все же буду сражаться с азиатами... плачет вся страна. В Фивах обо мне скажут — «Камес — защитник Египта». Из этого ясно, что Камес понимал освободительный характер войны. Борьба имела затяжной характер и закончилась изгнанием гиксосов из Египта.

Начался новый период истории древнего Египта, период Нового царства, который характерен бурным ростом производительных сил египетского государства. Усовершенствовалась ирригационная система, что способствовало развитию земледелия. Расширялась торговля, вследствие чего в Египет в большом количестве ввозилась медь; развивалось ремесло.

В период Нового царства в Египте окончательно сложился кастовый строй. Маркс писал: «Необходимость вычислять периоды разлития Нила создала египетскую астрономию, а вместе с тем господство касты жрецов как руководителей земледелия»¹. Воины составляли вторую господствующую касту. К низшей касте относились земледельцы, пастухи, ремесленники. Рабы стояли вне кастового деления.

Кастовый строй — одна из ранних исторических форм общественного устройства некоторых рабовладельческих государств. Каста — это замкнутая социальная группа, имеющая определенные политические и производственные функции и определенное общественное положение. Господствующие касты эксплуатировали и подавляли низшие касты и рабов.

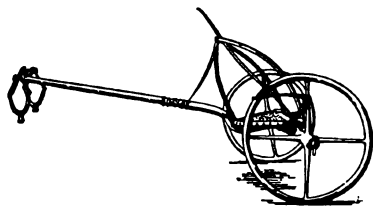
Египетское войско периода Нового царства представляло собой касту, воспитываемую в духе презрения к простому народу. Один из гераклеопольских фараонов более позднего времени поучал своего сына: «Сгибай толпу. Уничтожай пыл, исходящий от нее. Не поддерживай человека, который враждебен в качестве простолюдина. Он всегда враждебен. Бедный человек — смута в войске... Берегись. Сделай конец его... Кротость — это преступление. Наказывай».

Военная каста делилась по возрасту или по продолжительности службы на две группы, различавшиеся по одежде, которую они носили. Первая группа, по данным Геродота, насчитывала до 160 тысяч человек, вторая — до 250 тысяч. Надо полагать, что эти цифры дают численность всей военной касты, включая стариков и детей, а возможно и женщин. Так что в поход в лучшем случае могли выступить лишь десятки

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 562.

тысяч воинов. При этом не следует забывать, что сообщения Геродота относятся к более позднему времени (500—600 лет после периода Нового царства).

Большая часть воинов Нового царства была вооружена мечами, значительную роль в бою играл лук. Улучшилось защитное вооружение: воин, кроме щита, имел еще шлем и панцырь из кожи с прикрепленными бронзовыми пластинками. Важной частью войска были боевые колесницы.

Египетская боевая колесница

представляла собой деревянную площадку (1 м × 0,5 м) на двух колесах, к которой наглухо прикреплялось дышло. Передняя часть и борта колесницы обшивались кожей, что защищало от стрел ноги боевого экипажа, который состоял из возницы и одного бойца. В колесницу впрягали две лошади.

Главную силу египетского войска составляла пехота, которая после введения однообразного вооружения состояла из лучников, пращников, копейщиков, воинов с мечами. Наличие одинаково вооруженной пехоты поставило вопрос о порядке ее построения. Появился строй пехоты, движения ее стали ритмичными, что резко бросается в глаза во всех изображениях египетских воинов периода Нового царства.

Во время похода египетское войско делилось на несколько отрядов, которые двигались колоннами. Вперед обязательно высылалась разведка. При остановках египтяне устраивали укрепленный лагерь из щитов. При штурме городов они применяли построение, называемое черепахой (навес из щитов, прикрывавший воинов сверху), таран, винею (низкий навес из виноградных лоз, покрытых дерном для защиты воинов при осадных работах) и штурмовую лестницу.

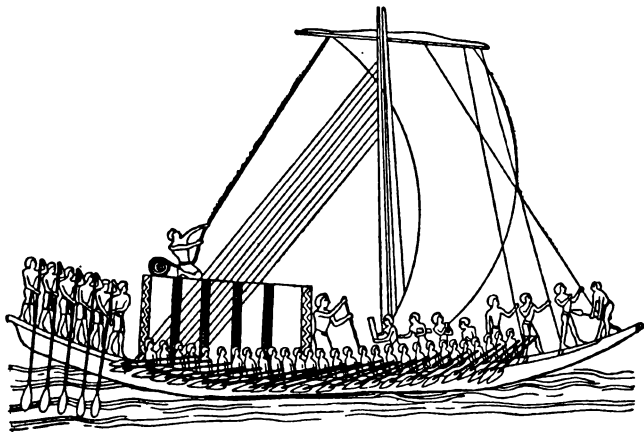
Снабжением войск ведал специальный орган. Продукты выдавались со складов по определенным нормам. Существовали специальные мастерские по изготовлению и ремонту оружия.

В период Нового царства египтяне имели сильный флот. Корабли оснащались парусами и большим количеством весел. По некоторым данным, носовая часть корабля была приспособлена для нанесения таранного удара вражескому кораблю.

В египетском войске Нового царства можно уже видеть относительно хорошую организацию, но источники скупо освещают подробности его боевых действий. Сохранились отрывки из военных хроник фараона Тутмоса III (1525—1491 гг. до н. э.), которые вел писец, находившийся при египетском войске. По этим отрывкам можно составить некоторое пред-

ставление о том, как решались отдельные стратегические и тактические вопросы.

Объектом завоевательных войн египтян в период правления Тутмоса III были богатые страны — Палестина и Сирия, куда египетское войско совершило 17 походов. Имеются данные о том, что в это же самое время египтяне совершали походы в Нубию. Таким образом, походы в Палестину и Сирию обеспечивались активными действиями против племен Нубии.

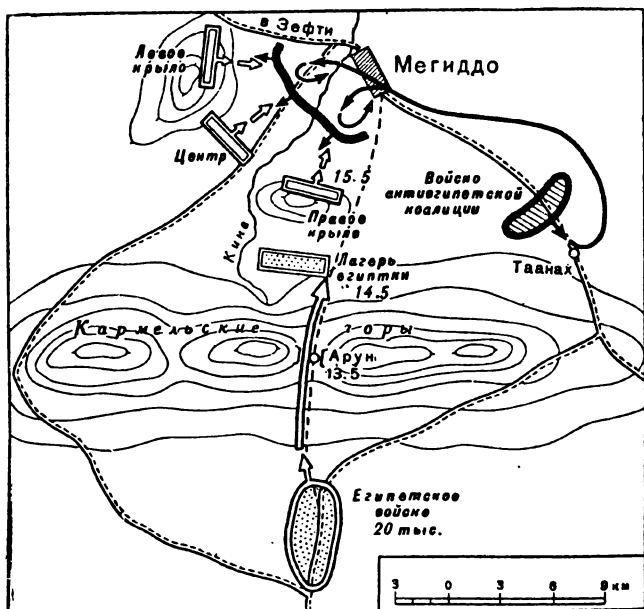
Египетский корабль

Как видно, основной стратегический объект действий намечался в Передней Азии, а вспомогательные удары — по Нубии, которые должны были обеспечить глубокий тыл египетского войска и безопасность страны с угрожаемого направления. Завоевательные походы в Переднюю Азию осуществлялись под личным командованием Тутмоса, походы в Нубию происходили под командованием его лучших военачальников.

В Северной Палестине и Сирии в период правления Тутмоса III сложилась антиегипетская коалиция с целью борьбы за независимость. Возглавлял эту коалицию царь Кадеша. Тутмос имел против себя серьезного противника, у которого спорными пунктами были сильные крепости — Мегиддо и Кадеш. Крепость Мегиддо имела важное стратегическое значение, так как преграждала путь из Египта в долину реки Оронта. Кадеш был политическим центром племен, восставших против Египта.

Походы египтян в период правления Тутмоса отличались целеустремленностью. Египтяне не распыляли своих сил, а наносили сосредоточенные и последовательные удары по важным стратегическим пунктам. Первые пять походов создали необходимую базу для наступления на Кадеш, овладение которым

позволило бы предпринять походы вглубь Передней Азии, а последние должны были закрепить первоначальные успехи. Для решения этих задач имелось сильное по тому времени египетское войско, численность которого, по некоторым данным, доходила до 20 тысяч воинов. Большой египетский флот обеспечивал переброску войска в любой пункт побережья Палестины и Сирии, где были созданы базы с запасами продовольствия.

Бой у Мегиддо в 1503 или 1504 году до н. э.

До нас дошли некоторые тактические подробности о походе египтян в Сирию в 1503 году или в 1504 году до н. э., в конце 22 года правления Тутмоса III. Египетское войско около 19 апреля выступило из северо-восточной пограничной крепости Джару и через девять дней достигло Газы (250 км от исходного пункта). 10 мая египтяне уже находились на южных склонах Кармельских гор (130—145 км от Газы). В это время войско антиегипетской коалиции сосредоточилось в Мегиддо, намереваясь удержать в своих руках этот важный пункт, находившийся на северных склонах Кармельских гор. Египетскому войску предстояло форсировать горный хребет.

Для выбора маршрута движения в Мегиддо был созван военный совет. Через Кармельский хребет имелось три дороги: средняя представляла собой тропу, но это был кратчайший

путь; вправо и влево от нее шли широкие дороги, которые выходили — одна к юго-восточной, другая — к северо-западной окраинам Мегиддо. Военачальники египетского войска возражали против использования тропы, заявляя: «Разве лошадь не будет идти за лошадью, а также и человек за человеком? Не должен ли будет наш авангард сражаться в то время, как наш арьергард еще будет стоять в Аруне?» Но Тутмос приказал идти прямым путем и лично стал во главе колонны, заявив, что пойдет «сам во главе своей армии, указывая путь собственными своими шагами».

13 мая голова колонны египетского войска достигла Аруна — пункта, расположенного на горном хребте. 14 мая египтяне двинулись дальше, сбили передовые части противника и вышли в долину Езраелон, где могли развернуться для боя. Противник держал себя пассивно, а Тутмос, по совету своих военачальников, приказал не вступать в бой до полного сосредоточения египетского войска. Можно предполагать, что главные силы антиегипетской коалиции находились в районе Таанах, преграждая наиболее удобный подступ к Мегиддо. Форсирование горного хребта египтянами по тропе для них оказалось неожиданным, и поэтому была упущена возможность уничтожения египетского войска по частям.

Выйдя к Мегиддо, Тутмос приказал разбить лагерь на берегу ручья Кины и готовиться к бою, который он решил дать на следующий день, т. е. 15 мая. В ночь на 15 мая он улучшил группировку своего войска, продвинув его левое крыло к дороге на Зефти, и перерезал этим противнику путь отступления на север.

Утром 15 мая египетское войско построилось для боя. Боевой порядок его состоял из трех частей: центр находился на левом берегу ручья Кины; правое крыло — на высоте, расположенной на правом берегу того же ручья; левое крыло — на высотах северо-западнее Мегиддо. Противник развернул свои силы на подступах к Мегиддо, юго-западнее города.

Тутмос на боевой колеснице стал в центре и первый бросился на врага. «Фараон сам вел свою армию, мощный во главе ее, подобный языку пламени, фараон, работающий своим мечом. Он двинулся вперед, ни с кем несравнимый, убивая варваров». Египетское войско атаковало противника и затем обратило его в бегство. Египтяне могли бы ворваться в город, если бы энергично преследовали бегущего врага. Но победоносное войско было занято грабежом захваченного богатого лагеря и дележом добычи. В это время ворота города были заперты, царей Кадеша, Мегиддо, их союзников, а также отдельных воинов, спасшихся бегством, гарнизон крепости и жители города втащили на крепостную стену.

Как только египетское войско разбило своего противника на подступах к Мегиддо, Тутмос приказал немедленно обло-

жить город. «Они измерили город, окружив его оградой, возведенной из зеленых стволов всех излюбленных ими деревьев; его величество находился сам на укреплении, к востоку от города, осматривая, что было сделано». Однако царь Кадеша сумел бежать из города. После нескольких недель осады город Мегиддо капитулировал. Оценивая значение своего успеха, Тутмос говорил: «Амон отдал мне все союзные области Джахи, заключенные в одном городе... Я словил в одном городе их, я окружил их толстой стеной». Трофеями Тутмоса были: 924 колесницы, 2238 лошадей, 200 комплектов оружия, жатва в долине Ездраелона, снятая египетским войском, 2000 голов крупного и 22 500 голов мелкого скота. Перечень трофеев показывает, что египтяне снабжались за счет местных средств.

Для закрепления своего успеха египтяне двинулись дальше, взяли еще три города и построили крепость, которая была названа «Тутмос — связывающий варваров». Теперь египтяне владели всей Палестиной. Но для упрочения египетского господства и подготовки базы на побережье потребовалось еще четыре похода. Шестой по счету поход имел целью взятие сильной крепости Кадеш. «Его величество прибыл к городу Кадешу, разрушил его, вырубил его леса, сжал его посевы». Так была решена вторая стратегическая задача.

За время 17 походов, длившихся 19 лет, египтяне овладели сотнями городов, закрепили за собой Палестину и Сирию и вторглись в центральные районы Передней Азии.

Тутмос III — первый известный в истории полководец, который осуществлял планомерное наступление. Он намечал стратегические объекты и настойчиво добивался овладения ими. Так, например, в отношении Мегиддо фараон говорил: «...взятие тысячи городов — вот что такое пленение Мегиддо», так как «вождь каждой страны, которая восстала, находится в нем». Для обеспечения продвижения вглубь территории противника египтяне расширяли свои базы, проявляя заботу о тыле. Наконец, стратегия египтян этого периода характеризуется стремлением закрепить достигнутый успех путем устройства укрепленных пунктов на завоеванной территории и организацией многократных походов с целью полного подчинения покоренных племен. Походы для достижения поставленной цели, определение стратегического объекта действий для каждого похода, подготовка баз, закрепление успеха — все это существенные моменты стратегического руководства.

Как походный, так и боевой порядок были расчленены на три составные части, которые имели определенные частные задачи.

Используя труднодоступную тропу, египетское войско внезапно обрушилось на врага и захватило в свои руки тактическую инициативу, которую и сохранило на протяжении всего

боя. Для овладения крепостью противника египтяне возвели вокруг нее стену и заставили оборонявшихся сдаться. Выбор маршрута движения и определение походного порядка, расчленение боевого порядка, использование внезапности, захват инициативы — все эти факты опять-таки говорят нам о наличии отдельных моментов тактического руководства. Следует отметить, что Тутмос показал понимание значения личного примера полководца как в походе, так и в сложной обстановке боя.

С точки зрения развития военного искусства еще больший интерес представляют походы египтян в период правления Рамсеса II (1317—1251 гг. до н. э.). Об одном из этих походов, завершившемся боем под крепостью Кадеш, имеются довольно подробные данные.

Ко времени начала правления Рамсеса II египтяне были вытеснены из Сирии хеттами. Государство хеттов возникло в центральной части Малой Азии примерно в XVIII веке до н. э. и представляло собой объединение воинственных горных пле-

мен. Для войны с египтянами хетты собрали крупные по тому времени силы — около 20 тысяч воинов. Ядром этого войска был 2¹/₂-тысячный отряд боевых колесниц. Такого огромного количества боевых колесниц, принимавших участие в бою, история войн еще не знала. Слабостью хеттского войска был его разноплеменный состав: в войско входило более двенадцати различных племен.

Опорным пунктом хеттов в Сирии был Кадеш — сильная крепость, расположенная на левом берегу реки Оронт. Эта река имела приток, впадавший в нее севернее города. Южнее Кадеша был прорыт канал, соединявший обе реки. Таким образом, крепость со всех сторон имела водные преграды. Кроме того, город был окружен высокой стеной.

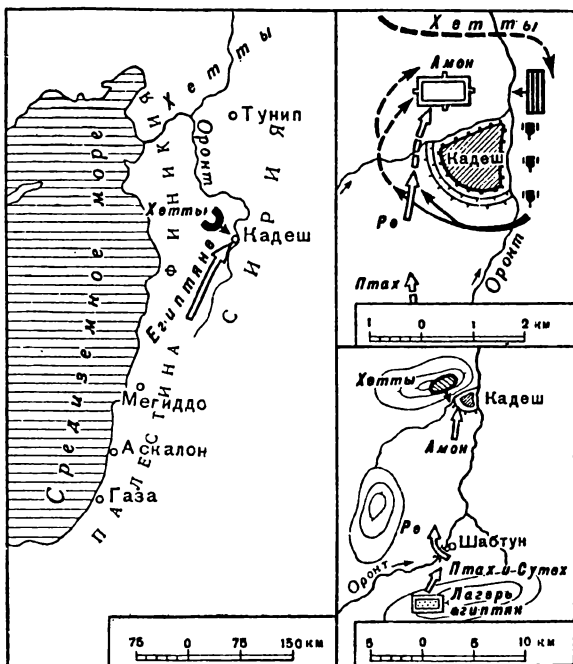
Египтяне вели с хеттами борьбу за господство в Передней Азии. Это были несправедливые войны, и велись они за то, кому больше грабить и угнетать.

Стратегический план египтян заключался в том, чтобы овладеть финикийским побережьем, устроить в нем базы и наладить морскую коммуникацию — наиболее удобное сообщение с Египтом. В результате первого похода эти задачи были

Рамсес II

решены: на финикийском побережье египтяне построили город, который стал прочной опорой и базой египетского флота. Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы вторгнуться вглубь Сирии, нанести поражение хеттам и утвердиться там. Для этого Рамсес II собрал большие по тому времени силы — по некоторым данным, не менее 20 тысяч воинов. В состав египетского войска входили наемники, набранные в Нубии,

Поход египтян в Сирию и бой под Кадешем
в 1312 году до н. э.

и даже выходцы из Сардинии (шардены). О шарденах фараон говорил, что он взял их в плен. Вполне возможно, что это были сардинские пираты, захваченные в дельте Нила.

Рамсес собрал «свою пехоту, свои колесницы и шарденов». Все войско он разделил на четыре отряда, которые получили названия по имени богов: Амон, Ре, Птах и Сутех. Сам Рамсес командовал отрядом Амон.

В конце апреля 1312 года до н. э., когда прекратились дожди в Сирии, египетское войско выступило из пограничной крепости Джара. О маршруте через Палестину данных нет, но известно, что далее войско шло финикийским берегом, по-видимому, в сопровождении своего флота. Затем египтяне по-

вернули вглубь Сирии и вышли в долину реки Оронт. Специально выделенный отряд доносил, что противника нигде нет; возможно, он находится далеко на севере. На двадцать девятый день похода египтяне разбили лагерь на высотах южнее Кадеша, в одном переходе от него. В это время к Рамсесу привели двух перебежчиков, заявивших, что они посланы вождями двух племен, не желающих воевать на стороне хеттов. По сведениям перебежчиков, войско хеттов и их союзников находилось в районе города Тунип, т. е. на расстоянии не менее 150 км от Кадеша. Показания перебежчиков подтвердили донесения разведывательного отряда, и это притупило бдительность Рамсеса. В такой обстановке завязался бой под Кадешем.

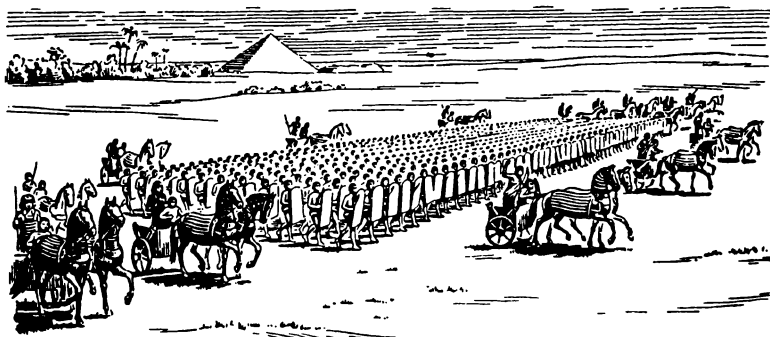
Шардены египетского
войска

Рано утром тридцатого дня похода египетское войско выступило из лагеря по направлению к Кадешу. В голове походной колонны находился отряд Амон, за которым последовательно шли отряды: Ре, Птах и Сутех. Египетское войско двигалось по правому берегу реки Оронт. У Шабтуна, находившегося в 10 км южнее Кадеша, предстояло форсировать реку. На переправу походной колонны египетского войска с боевыми колесницами и обозами глубиной в 15 км, даже при условии хорошей организации форсирования реки, требовалось не менее 5—6 часов. Из дальнейшего хода событий видно, что переправа через Оронт заняла значительное время. Больше того, походная колонна разорвалась, отряды египетского войска двигались самостоятельно, не имея между собой тактической связи, о сохранении которой Рамсес не проявил заботы, считая, что противник находится далеко на севере.

Как только у Шабтуна переправился отряд Амон, фараон с личной охраной быстро двинулся к Кадешу и около полудня был уже под стенами крепости. Стремясь перехватить пути от Кадеша на север, Рамсес приказал разбить лагерь к северо-западу от города, куда вскоре подошел отряд Амон. Лагерь был окружен щитами и частично повозками. Лошади были выпряжены из боевых колесниц и находились у коновязей. Фараон считал, что отряд Ре подходит к Кадешу. Сведений о местонахождении других отрядов не было. Отряды Птах и Сутех, видимо, задержались на переправе. Вследствие плохо организованного форсирования реки Оронт египетское войско разорвалось на две большие части: одна из

них находилась в районе Кадеша, другая была еще в районе Шабтуна. Больше того, отсутствовала связь между отрядами Амон и Ре; не имелось, очевидно, связи и между отрядами Птах и Сутех.

Так называемые перебежчики были фактически подосланы хеттами, чтобы ввести в заблуждение Рамсеса. На самом деле хетты скрытно расположились к северо-западу от Кадеша. Об этой опасной для египтян обстановке, сложившейся перед боем, сообщают многие источники. Так, в поэме Пентаура говорится: «Царь враждебных хеттов вместе со многими при нем народами скрылся в засаде к северо-западу от города Кадеша».

Египетский отряд Птах в бою

В другом сказании о бое при Кадеше сообщается: «Царь хеттов стоит в засаде, чтобы сражаться позади города Кадеша».

Как только хеттский царь заметил движение египтян к Кадешу, он переправил свое войско на правый берег реки Оронт и начал движение к югу. Это был фланговый марш с целью внезапного нападения на египетское войско во время похода. Но так как походный порядок египетского войска был сильно растянут, хетты вынуждены были наносить последовательные удары по отдельным отрядам египтян.

Первый этап боя — внезапный фланговый удар хеттов по отряду Ре, который находился на марше южнее Кадеша.

Для осуществления атаки хетты переправили вброд через Оронт южнее Кадеша отряд боевых колесниц. Хетты «...появились с южной стороны от Кадеша, и они прорвали отряд Ре в его центре, в то время как он двигался вперед, не зная и не будучи готов к битве». Значительная часть египетского отряда была уничтожена, лишь немногим, в том числе двум сыновьям Рамсеса, удалось спастись бегством и укрыться в лагере отряда Амон.

Второй этап боя — атака хеттов на лагерь египтян и борьба отряда Амон в окружении.

Когда Рамсес, еще не зная действительной обстановки, спокойно занимался размещением в лагере отряда Амон, к нему привели двух хеттских лазутчиков, которые под пытками показали, что войска хеттов скрытно расположились за Кадешем. Фараон послал отряду Птах приказание — ускорить движение, а сам спешно собрал своих военачальников. «И вот, когда его величество сидел, беседуя со своими вельможами», упрекая их в неумении во-время обнаружить врага, — «явился хеттский царь со своими многочисленными странами, бывшими вместе с ним...» Эта атака оказалась для отряда Амон внезапной. Хетты ворвались в лагерь египтян, которые не были готовы к бою.

Атаку хеттов египтяне встретили храбро, но их попытки прорваться на запад успеха не имели. Тогда главные силы египтян повернули к востоку и сильным ударом сбросили в реку находившиеся там слабые силы противника. А на противоположном берегу Оронта в это время стоял в бездействии восьмитысячный отряд хеттской пехоты.

Хеттов, ворвавшихся в лагерь, привлекла богатая добыча. Пока хетты грабили лагерь, подошел свежий отряд египтян, прибывший на пополнение египетского войска, и атаковал хеттов. Все находившиеся в лагере хетты были уничтожены. Когда положение египтян начало улучшаться, хеттский царь бросил в бой свой резерв — тысячу боевых колесниц. Египтяне сдерживали их натиск, шесть раз контратаковали хеттские колесницы. Бой шел с переменным успехом и продолжался три часа до подхода отряда Птах.

Третий этап боя — удар в тыл хеттам отряда Птах, прибывшего к исходу дня на помощь отряду Амон.

В момент назревавшего кризиса боя подошел с юга отряд Птах и с тыла атаковал хеттов. В результате этой атаки хеттские колесницы оказались в окружении, были вынуждены пробиваться в город и там укрываться от преследования. Сохранилось изображение боевого порядка отряда Птах. Он имел три линии: первую и третью линии составляли боевые колесницы, во второй линии находилась пехота, построенная в десять шеренг, правый фланг боевого порядка обеспечивали боевые колесницы. Это первый известный в истории военного искусства боевой порядок, состоявший из стройно размещенных боевых колесниц и пехоты.

Поле боя осталось за египтянами. Но потери были так велики, что Рамсес, по видимому, не решился штурмовать такую сильную крепость, как Кадеш, и возвратился в Египет.

Война с хеттами продолжалась 18 лет и закончилась заключением в 1296 году так называемого вечного мира, по которому египтяне и хетты обязались помогать друг другу. Был написан договор, который является первым известным нам международным документом.

При подготовке похода в Сирию Рамсес II, учтя опыт Тутмоса III, создал базу на финикийском побережье и организовал морскую коммуникацию. Но в тактическом обеспечении похода он допустил ряд крупных ошибок. Вследствие плохой организации войсковой разведки Рамсеса II хеттам удалось скрытно осуществить фланговый маневр и внезапно атаковать египтян на походе и в слабо укрепленном лагере. В действиях хеттов заслуживает внимания сочетание дезинформации противника (подосланные «перебежчики») со скрытным расположением всего большого войска и его фланговым маневром в непосредственной близости от противника, что дало возможность внезапно атаковать отдельные отряды египетского войска. Ошибка хеттов заключалась в том, что они для атак выделили недостаточные силы: вначале около 1½ тысяч боевых колесниц, а затем, когда атака выдохлась, была брошена еще тысяча; пехота пассивно наблюдала за ходом боя колесниц и сама участия в нем не принимала. Не была использована и возможность уничтожения египетского войска по частям; если бы хетты бросили в бой сразу свои крупные силы, то они могли бы уничтожить отряд Амон до подхода отряда Птах.

Полагаясь на донесения своих разведчиков, которые сообщили об отсутствии противника, Рамсес проявил полную беспечность: он не принял мер к проверке полученных данных и не организовал форсирования реки Оронт. Тактическая связь между отдельными отрядами была потеряна. Подойдя к крепости, отряды египтян были внезапно атакованы противником.

Боевой порядок отряда египтян состоял из двух родов войск: из боевых колесниц и пехоты, взаимодействовавших в бою. Боевые колесницы хеттов сражались без поддержки пехоты. Главная роль в бою, как с одной, так и с другой стороны, принадлежала боевым колесницам; у египтян на боевых колесницах находились лучники, у хеттов — копейщики. Египетские барельефы подчеркивают преимущество лучников перед копейщиками, так как лучники могли еще издали вывести из строя возниц и лошадей хеттских боевых колесниц.

В период правления Рамсеса III (1204—1173 гг. до н. э.) египетское войско подверглось реорганизации. Было распределено несение службы в пехоте и в отрядах колесниц и организованы отряды наемников из иноземцев. Укрепилась дисциплина, повысилась требовательность начальствующего состава и в то же время были упразднены применявшиеся телесные наказания воинов, их заменили лишением чести, которую воин мог вернуть, проявив храбрость в бою.

Для борьбы с «морскими народами» египтяне создали сильный флот. Бой у Мигдола (около 1200 года до н. э.) в войне египтян с ливийцами и «морскими народами» характерен организацией взаимодействия флота и войска. Египетское войско заняло позиции у Мигдола, где правый фланг был усилен

укреплениями, а левый обеспечен флотом. Исход боя решил египетский флот, который разбил флот «морских народов», после чего бежало и их сухопутное войско. В одной из своих надписей Рамсес III сообщает, что в результате его побед «лук и оружие мирно лежали в арсеналах, воины могли есть досыта и пить в свое удовольствие; их жены и дети были при них».

* * *

В древнем Египте возникли организационные формы армии; вся армия делилась на отдельные отряды. Личный состав египетской армии представлял собой замкнутую касту. Египетская каста воинов — это привилегированная часть населения, которая была обязана нести военную службу наследственно из поколения в поколение и за это пользовалась различными льготами. Кастовое войско усиливалось воинами из покоренных соседних племен. Это был шаг к возникновению наемничества. Наемники упоминаются в материалах о бое при Кадеше, они составляли значительную часть египетского войска в период правления Рамсеса III.

В процессе развития усложнялась структура войска: появились виды пехоты — лучники, копейщики и другие, а также новый род войск — боевые колесницы, предшественницы конницы. Встал вопрос об организации взаимодействия в бою боевых колесниц и пехоты, а также различных видов пехоты.

В египетском войске был уже известен строй и движение в ногу, появилась служба войсковой разведки, вырабатывался походный порядок. Боевой порядок представлял собой размещение на поле боя боевых колесниц и отрядов пехоты. Боевые колесницы выстраивались в линию, пехота строилась глубиной в 10 шеренг. Большое внимание уделялось обеспечению флангов боевыми колесницами.

Египтяне строили оборонительные сооружения, которые представляли собой или отдельные крепости или систему укреплений. Изобретались средства и вырабатывались приемы овладения крепостями. Крепости брали или штурмом или осадой, окружая их деревянными стенами. Средствами штурма были: таран, штурмовая лестница, винья. Искусство устройства крепостей и осадное искусство достигали для своего времени высокого совершенства.

Египтяне имели сильный флот, который успешно боролся с флотами «морских народов», взаимодействовал в бою с отрядами сухопутного войска и обеспечивал во время больших походов в Переднюю Азию надежную морскую коммуникацию.

В целом надо сказать, что в войнах древнего Египта зарождалось военное искусство, с достижениями которого хорошо были знакомы греки, служившие наемниками у египетских

фараонов уже в VII веке до н. э. Поэтому греков никак нельзя считать единственными родоначальниками военного искусства, как это делали немецкие военные историки, фальсифицировавшие историю военного искусства (Рюстов, Дельбрюк и др.).

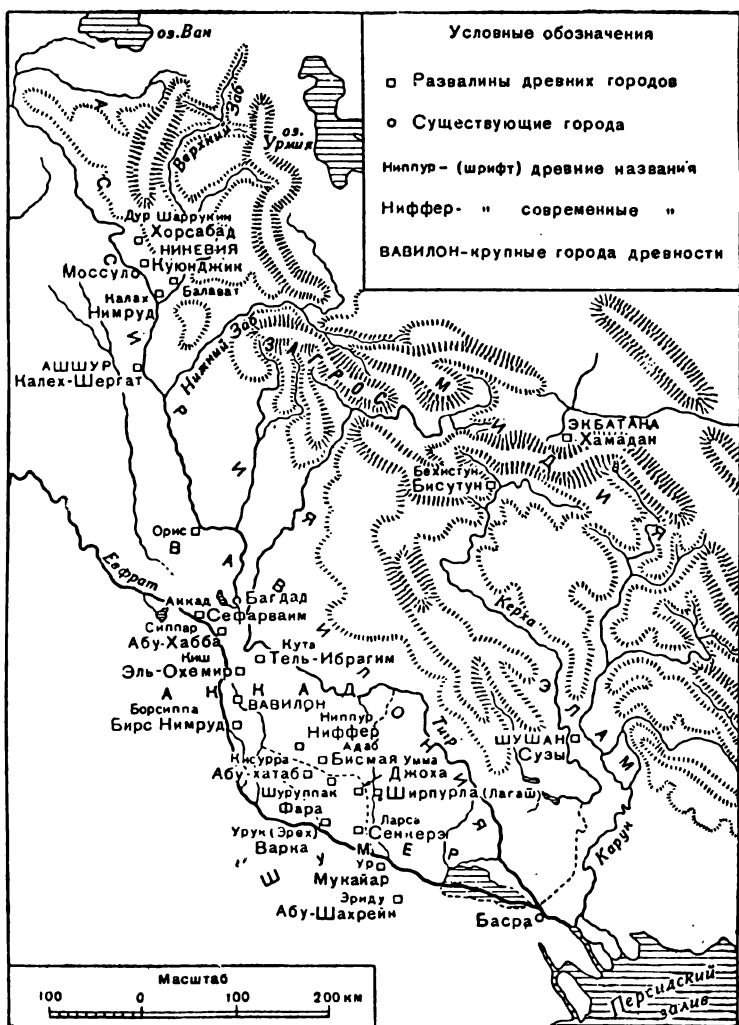
Фальсифицировал военную историю древнего Египта и такой крупный американский буржуазный историк, как Брэстед. Он стремился доказать, что Египет не имеет исторических прав на самостоятельность, это только «житница», «мировой сад», «страна чудес», которая «не обнаруживает признаков пробуждения», где якобы уже исполнились «слова египетского провидца: «Из земли Египетской не будет уже властителя». Этими словами Брэстед заканчивает второй том своей «Истории Египта».

Брэстед не исследовал общественное устройство древнего Египта, а поэтому не раскрыл классовую структуру египетского государства, не показал классовое лицо египетского войска. Ему важно было доказать невоинственный характер египтян. Именно поэтому историю древнего Египта он превратил в историю деятельности фараонов. По Брэстеду, воевали фараоны, а не египетские армии. Американский египтолог не показал, чьи интересы выражали фараоны, представителями каких классов они были.

Военное искусство государств древнего Двуречья. На начальной стадии развития военного искусства значительную роль сыграли государства древнего Двуречья — бассейна рек Тигра и Евфрата. Здесь, так же как и в Египте, возникло ирригационное земледелие, наряду с которым развивалось скотоводческое хозяйство. Одним из следствий развития скотоводства было появление в Двуречье боевых колесниц, что определило особенность структуры войска государств древнего Двуречья.

В первой четверти III тысячелетия до н. э. в южном Двуречье, известном в истории под именем Шумер, существовал ряд рабовладельческих государств-городов. Вследствие разложения первобытно-общинного строя племен Шумера там выделилась общинная знать, которая, возглавляя ирригационные работы, закрепляла за собой владение землей и скотом. Крупную роль в экономике Шумера играли храмы, у которых было большое собственное хозяйство. В середине III тысячелетия до н. э. жречество узурпировало политическую власть.

Жрецы — правители отдельных шумерских городов-государств — имели свои дружины. Вооружение шумерских воинов состояло из короткого копья с медным наконечником и медного топорика на длинной рукоятке. Кроме того, у них имелись медные кинжалы и каменные булавы. Все это было оружие ударного действия. В качестве защитного вооружения шумерский воин имел медный шлем, шерстяную одежду с нашитыми на нее медными пластинками и кожаный, окованный

Древние государства Двуречья

медью, щит. Дружинам Шумера был уже известен строй. Первая шеренга строя несла большие щиты, каждый щит прикрывал несколько человек.

Для ведения боя применялись четырехколесные боевые колесницы, запряженные четырьмя мулами. Экипаж колесницы состоял из двух человек — возницы и воина; последний был вооружен метательными копьями, запас которых помещался в колчане, прикрепленном к передку колесницы.

Ирригационные каналы Шумера были не только средством орошения полей, но и удобными путями сообщения, что способствовало объединению страны. Овладение путями сообщения способствовало централизации политической власти в стране. Одному из правителей, опираясь на племенную знать, удалось преодолеть сопротивление жречества и утвердить деспотию, подчинив себе значительную часть племен Шумера. Следствием политической централизации было возникновение централизованной вооруженной организации. Воин получал земельный надел, за пользование которым он обязан был выступать в поход с соответствующим оружием. Кроме этих воинов, имелось небольшое постоянное войско, которое вооружалось за счет правителя, объединившего племена Шумера.

В III тысячелетии до н. э. в среднем течении Тигра и Евфрата сложилось рабовладельческое государство Аккад. В первой четверти III тысячелетия до н. э. во главе Аккада стал Саргон I, который, опираясь на широкие массы свободных, объединил Шумер и Аккад. Объединение способствовало изменению основы вооруженной организации. Военная мощь нового государства была столь велика, что к Саргону обращались за военной помощью торговые колонии семитов, находившиеся в Малой Азии. Ко времени правления внука Саргона I относится первый документально засвидетельствованный военный договор о взаимопомощи, заключенный «Шумером и Аккадом» с царьками государства Элам, находившегося в юго-западной части нынешнего Ирана.

В XIX веке до н. э. в Двуречье возник новый экономический и политический центр — Вавилон. Наибольшего могущества он достиг при царе Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.), когда Вавилон подчинил себе всю территорию «царей Шумера и Аккада». Вавилонское государство имело большое постоянное войско. За свою службу воины получали землю, дом и скот, которые они не имели права продавать, но могли передавать по наследству, если сын продолжал службу отца. Во время больших походов войско усиливалось ополчениями земледельцев.

Имя Хаммурапи связано с известным кодексом законов, регулировавших общественные и экономические отношения того времени. В кодексе Хаммурапи большой интерес представляют статьи 26—41, в которых излагаются обязанности и

права воина, а также статьи 133—135, где говорится о правах воинов, попавших в плен. Кодекс отмечает две категории воинов — «реду» и «баиру», и два звания военачальников — «деку» и «лабутту», не поясняя, к сожалению, в чем их различие. Но и эти данные важны, так как они говорят о наличии определенной структуры вавилонского войска и военной иерархии. Уклонение воина от похода и даже попытка выставить наемника в качестве заместителя карались смертной казнью. Попавший в плен воин выкупался за счет государства. Присвоение собственности воина каралось смертью. В этом документе мы видим одну из первых попыток регламентирования прав и обязанностей воинов.

В XIX веке до н. э. в верхнем течении реки Тигр, к северу от Вавилона, сложилось еще одно крупное и сильное рабовладельческое государство — Ассирия с главным городом Ашшур. Значительная часть территории Ассирии занята горами, страна имеет более суровый климат, чем Вавилон. Ее жители занимались земледелием и скотоводством. Коневодство развито не было, и лошадей для войска Ассирия получала из Армении и Ирана.

С конца XV века до н. э. начался второй период возвышения ассирийского рабовладельческого военно-паразитического государства. IX—VII века до н. э. — третий период возвышения Ассирии. Во время правления Тиглат-Палассара III (745—727 гг. до н. э.) было реорганизовано ассирийское войско, которое раньше состояло из воинов, имевших земельные наделы. С этих пор войско стали комплектовать главным образом из обедневших земледельцев, вооружая их за счет государства. Так возникло постоянное войско, носившее название «царский отряд», в который включались и пленные. Кроме того, имелся особый отряд воинов, охранявший царя. Численность постоянного войска так возросла, что некоторые походы Тиглат-Палассар осуществил, не прибегая к племенным ополчениям.

Вооружение ассирийского войска отличалось большим разнообразием и для своего времени высокими качествами. Применялись лук со стрелами, имевшими металлические наконечники, праща, короткое копье с бронзовым наконечником, меч, кинжал, палица, окованная железом. Усовершенствовано было и защитное вооружение: шлем имел подвеску, прикрывавшую затылок и боковые части головы; воины, которые вели осадные работы под стенами осажденного города, были одеты в сплошные длинные панцири, сделанные из волокна, обшитого продолговатыми бронзовыми пластинками; щиты ассирийских воинов были разнообразны как по форме и материалу, так и по назначению — от легких круглых и четырехугольных до высоких прямоугольных с навесом, защищавшим воина сверху. Воин имел при себе бронзовую кирку на длин-

ной деревянной рукоятке, которая применялась при прокладке дорог, устройстве оборонительных сооружений, разрушении завоеванных крепостей, обычно уничтожавшихся до основания, а также железный топор. Запасы оружия и снаряжения хранились в царских арсеналах.

Пращник

В ассирийской армии было введено однообразное вооружение. Характерна структура войска: на 200 пехотинцев приходилось в среднем 10 всадников и одна боевая колесница; на одного тяжело вооруженного пехотинца — два лучника. Совершенствовались организационные формы войска. Основной организационной единицей был кисир (отряд), насчитывавший 500—2000 воинов. Кисир делился на пятидесятки,

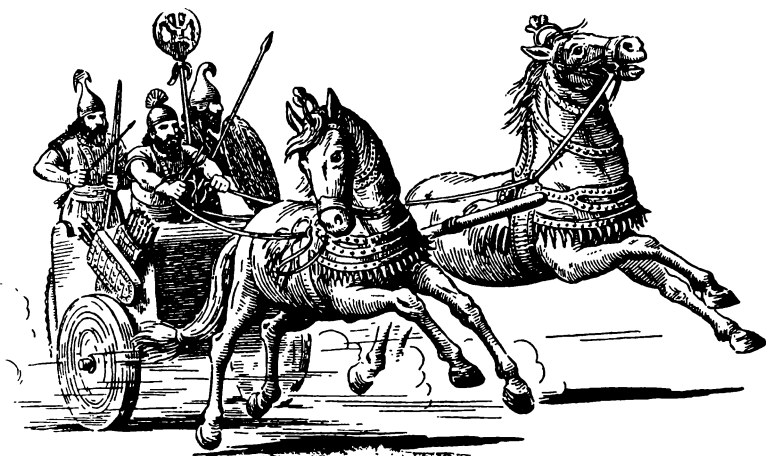
которые подразделялись на десятки. Несколько кисир составляли эмуку (силу). Таким образом, ассирийское войско имело довольно сложные для того времени формы организации.

Ассирийская пехота

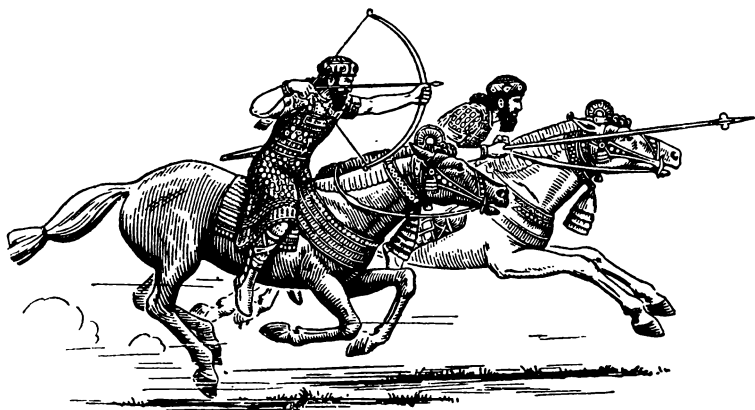
Ассирийская пехота делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая пехота была вооружена копьями, мечами и имела защитное вооружение — панцири, шлемы и большие щиты. Легкая

пехота состояла из лучников и пращников. Боевую единицу составляли обычно два воина: лучник и щитonosец, который прикрывал щитом своего напарника. Наряду с этим имелись

Ассирийская боевая колесница

и боевые единицы, состоявшие только из тяжело вооруженных воинов. Таким образом, здесь мы видим уже непосредственное взаимодействие в бою легких и тяжелых пехотинцев. Ассирийская пехота действовала в сомкнутом строю лучников,

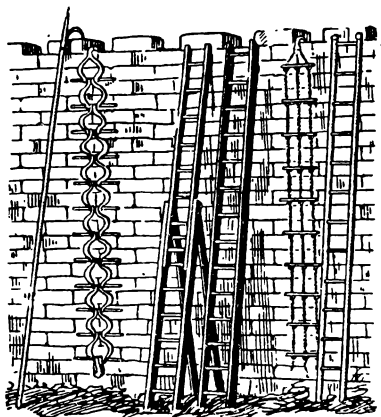

Ассирийские всадники

которые вели бой под прикрытием тяжелых пехотинцев с их большими щитами. Это была наступающая стена щитов. Пехотинцы мегали в неприятеля стрелы, дротики и камни.

Такой способ действий пехоты требовал правильного построения шеренг и правильного движения их, чего можно было достигнуть лишь обучением воинов.

Важную часть ассирийского войска составляли боевые колесницы, в которые были запряжены две-четыре лошади. К кузову колесницы прикреплялся колчан со стрелами. Экипаж ее обычно состоял из

Штурмовые лестницы

двух воинов — лучника и возницы, вооруженного копьем и щитом. Иногда экипаж усиливался двумя щитоносцами, которые прикрывали лучника и возницу. Боевые колесницы применялись на ровной местности и были надежным средством для действий против иррегулярных войск.

Кроме того, в ассирийском войске появились зачатки совершенно новых родов войск — конницы и «инженерных» войск.

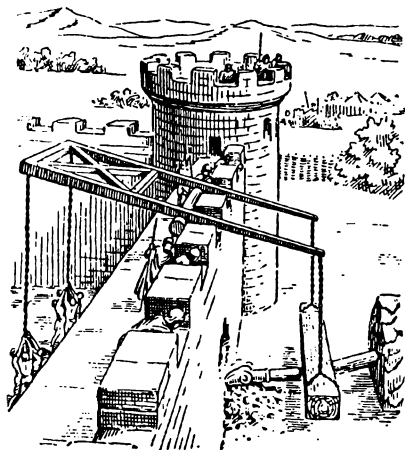
Всадники в большом количестве впервые появились в ассирийском войске в IX веке до н. э. Вначале всадник сидел на неоседланной лошади, а затем было изобретено высокое седло без стремян. Всадники вели бой парами: один был вооружен луком, другой — копьем и щитом. На вооружении всадников иногда имелись мечи и булавы. Однако конница ассирийцев была еще иррегулярной и не вытесняла боевые колесницы.

Для выполнения различного рода землекопных, дорожных, мостовых и других работ ассирийское войско имело особые стряды, положившие начало развитию инженерных войск. На вооружении войска были тараны для разрушения крепостных стен, осадные башни и штурмовые лестницы, а также переправочные средства — бурдюки (на них переправлялись через реки отдельные воины, из них же устраивали плоты и плывучие мосты). Таким образом, ассирийское войско располагало самой передовой техникой того времени.

Финикийские, а возможно и греческие мастера строили для Ассирии боевые корабли типа галер с острым носом для нанесения таранного удара судам противника. Гребцы в них располагались в два яруса. Корабли строились на Тигре и Евфрате и спускались в Персидский залив.

В многочисленных войнах ассирийцы вырабатывали приемы ведения боя. Боевой порядок ассирийской армии состоял

из лучников, копейщиков, боевых колесниц и всадников. Основой боевого порядка были боевые колесницы, позади которых размещались всадники. Пехота строилась обычно в три шеренги. Лучники сражались или впереди, под прикрытием щитоносцев, или же в задней шеренге. В последнем случае первые две шеренги копьеносцев (бойцы, вооруженные копьем) нагибались или становились на колени, чтобы лучники могли через них стрелять.

Перелом тарана

Подхватывание тарана клещами

Всадники вели нападение беспорядочными группами, атаки которых легко отражались стойкой пехотой, но они были грозной силой для приведенного в расстройство или разбитого войска. С целью достижения тактической внезапности все начальники ассирийского войска широко применяли ночные нападения.

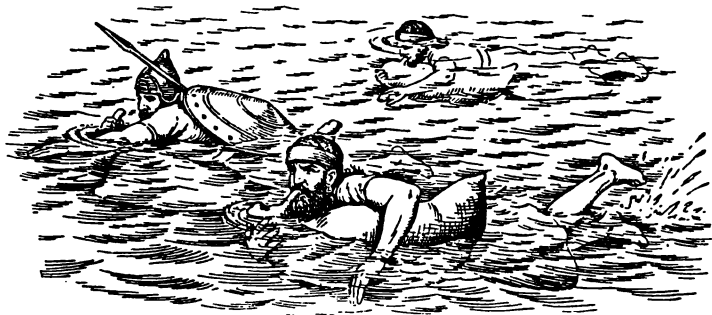
В ассирийском войске весьма искусно проводились осада и штурм крепостей. Одна из основных задач штурма заключалась в устройстве пролома в стене или в разрушении ворот. Для этой цели применялись тараны — толстые бревна с широкими или острыми наконечниками. Таран подвешивался на цепях к деревянному каркасу, установленному на четырех- или шестиколесной повозке. Каркас обычно покрывался щитами из тростника или кожи и защищал находившихся внутри каркаса воинов. В передней части каркаса устраивалась башенка, в которой помещались лучники, оборонявшие таран.

При осаде одной горной крепости ассирийцы применили одновременно семь таранов. Оборонявшиеся вели борьбу с таранами при помощи цепей, которые набрасывались на голов-

ную часть гарана и подтягивали ее кверху, или при помощи метательных снарядов (сосудов) с горючим веществом, которым зажигались перекрытия каркаса.

Кроме того, ассирийцы применяли при осадах подвижные башни и подкопы, а также земляные приметы с тем, чтобы господствовать над стенами осажденного города и метать в осажденных факелы и зажигательные стрелы. Для прикрытия лучников от обстрела со стен осажденного города вкапывались в землю щиты.

При штурме крепости действовали следующим образом: таранами пробивали бреши; затем легкая пехота через брешь

Переправа ассирийской пехоты через реку

или по штурмовым лестницам шла на штурм; тяжелые пехотинцы громадными щитами прикрывали лучников и пращников, которые метанием стрел и камней обеспечивали движение штурмовых колонн.

Ассирийское войско, осаждавшее крепость, располагалось обычно в лагере, обнесенном круговым валом. Внутри лагеря имелись крестообразные улицы, а для выхода войск из лагеря устраивались ворота. Это были предшественники римских лагерей.

Командование ассирийского войска обычно имело подробные данные о внутреннем и внешнем политическом положении противника. Эти данные доставлялись шпионами, которые наводняли территорию соседних племен и народностей. В своих донесениях шпионы сообщали об обострении тех или иных внутренних противоречий, о военных мероприятиях, оборонительных сооружениях, продовольственных запасах, боеспособности войска, о дорогах, переправах через реки и т. д. С системой организации агентурной разведки мы впервые встречаемся в ассирийском государстве.

Дошедшие до нас надписи ассирийских царей XIV—VIII веков до н. э. сообщают о многочисленных походах ассирийского войска с целью порабощения соседних племен и народностей.

Так, в надписи середины XIII века до н. э. сообщается о походе ассирийского войска, состоявшего из 28 800 хеттских воинов. Это войско преодолело высокие горы, труднопроходимую лесистую местность, проложив тропы в горах и прорубив бронзовыми топорами просеки в лесах. В бою «с 43 царями стран Наири», т. е. с войском союзных племен страны Наири, расположенной в районе «моря Наири» (озера Ван), ассирийцы нанесли им поражение. В надписях XII—XI веков до н. э. сообщается о шести больших походах ассирийского войска в районы верхнего течения реки Тигр к «морю Наири». Судя по надписям, в этих походах важную роль играли боевые колесницы, количество которых исчислялось десятками. Ассирийское войско много раз форсировало реки Тигр и Евфрат, проходило через труднодоступные горы. Там, где не могли пройти колесницы, боевые задачи решала пехота. Укрепленные города ассирийцы брали штурмом или осадой. Численность противника, согласно надписям, не превышала 20 тысяч человек. В качестве трофеев дважды отмечаются 120 боевых колесниц.

Что касается тактики ассирийской армии, то некоторое представление о ней дают сведения о бое в 655 году до н. э. у Туллиза, который находился вблизи города Шушан (Сузы). Около 656 года до н. э. эламиты объявили войну ассирийцам. Это была борьба за господство в Двуречье. Ассирийское войско вторглось в Элам. Эламиты заняли оборонительную позицию за рекой Улам (приток реки Карун). В тылу у них находился густой лес. Правый фланг был прикрыт изгибом реки Улам, левый — обеспечивался укреплениями города Шушан, а в центре находился населенный пункт Туллиз. Ассирийцы располагали численным превосходством, а наличие конницы давало им значительные преимущества. Обстановка для эламитов еще более ухудшилась, когда им изменили два племенных вождя, перешедшие со своими воинами на сторону ассирийцев. Пехота эламитов не выдержала атаки ассирийского войска и бросилась бежать, преследуемая всадниками противника. Часть пехоты искала спасения в лесу, другая, прижатая к реке, спаслась вплавь. Эламиты были разбиты. Этот бой интересен использованием местности оборонявшейся стороной и применением ассирийцами конницы при преследовании отступающего противника.

На примере Ассирии можно проследить рост политической активности войска. В 668 году до н. э., опираясь на войско, Ассурбанипал захватил власть вопреки завещанию его отца, назначившего своим преемником другого сына. В период правления Ассурбанипала Ассирия достигла своего наивысшего внешнего могущества, основой которого было сильное войско, хорошие пути сообщения и упорядоченное административное устройство.

Хорошие военные дороги соединяли политический центр государства с его окраинами и завоеванными территориями. На дорогах были устроены почтовые станции и оборудована сигнализация, что обеспечивало надежную связь. Пути сообщения и связь предназначались в первую очередь для обеспечения боевой готовности войска с тем, чтобы оно могло быстро подавлять любое восстание, направленное против ассирийского господства, и быстро сосредоточиваться в любом пункте для нападения на соседей.

Военно-паразитическому государству требовалось большое войско, но ресурсы его комплектования были ограничены. К тому же правящая верхушка с целью упрочения своей власти постепенно освобождала господствующий класс от «налога кровью». Все это вело к росту удельного веса в ассирийском войске континентов зависимых и полузависимых племен. Число воинов, набранных в покоренных племенах, резко возросло при Ассурбанипале, и вскоре они стали составлять большую часть ассирийского войска. Боеспособность такого войска в обстановке победоносных войн была высокой. Но когда Ассирия была ослаблена внутренними восстаниями рабов и поработенных племен и начала терпеть поражения, ассирийское войско быстро стало терять боеспособность. В 605 году до н. э. под ударами вавилонян и мидян ассирийское государство распалось.

* * *

Ассирия была первым известным нам крупным военно-паразитическим государством, жившим за счет покоренных народов. Ассирийцы жестоко расправлялись со своими противниками: города грабили, сжигали и разрушали их до основания, всех сопротивляющихся уничтожали, пленных превращали в рабов.

Новым в военном искусстве по сравнению с древним Египтом является наличие в Ассирии большого постоянного войска в несколько десятков тысяч воинов; войско имело более сложную структуру и более совершенные организационные формы, что, несомненно, способствовало развитию тактики. В тактике пехоты, по словам Энгельса, были достигнуты, повидимому, некоторые успехи в смысле правильности движения и построения рядов.

Ассирийская конница к этому времени начинала играть существенную роль в бою, постепенно вытесняя боевые колесницы. Развитие техники способствовало изобретению осадных машин, переправочных средств и улучшению техники дорожного строительства. В ассирийском государстве впервые встречается развитая сеть военных дорог и связи, впервые осуществляется централизованное снабжение войска оружием и снаряжением.

4. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО УРАРТОВ И СКИФОВ

Военное искусство урартов. В XIII—XII веках до н. э. в районе озера Ван, на территории, расположенной между Кавказом, северной Месопотамией, северо-западным Ираном и Малой Азией, существовали большие племенные союзы страны Наири. Многие из этих племен занимались скотоводством и особенно коневодством. Некоторые племена разводили специальные породы лошадей. Развитие коневодства было базой для организации конницы и боевых колесниц.

Племена, которые жили в долинах, занимались земледелием, основанным в значительной своей части на искусственном орошении, что требовало организации общественных работ. Развитое земледелие позволяло создавать большие запасы зерна. В городах развивались торговля и ремесла. Наличие в горах металлов, особенно железа, создавало благоприятные условия для производства оружия в большом количестве и хорошего качества.

По данным, содержащимся в ассирийских надписях, относящихся к XII веку до н. э., у племен, живших в районе озера Ван, существовала военная демократия. Так, ассирийские цари отмечали свои победы над 60 «царями» страны Наири, включая в это число 37 «царей»-союзников этой страны. Совершенно очевидно, что эти так называемые цари Наири и их союзники были вождями племен. Для борьбы с мощной ассирийской деспотией возникали в качестве временных объединений союзы племен.

Территория, которую занимали племенные союзы Наири, была защищена горными хребтами, что создавало благоприятные условия для обороны страны. Но соседство ассирийской военно-паразитической деспотии, которая вела непрерывные грабительские войны, не позволяло полагаться только на труднодоступную местность. Надо было иметь сильное войско. Однако и войску не всегда удавалось отражать вторжения ассирийцев. В одной надписи сообщается о победе ассирийского царя над племенами Наири и наложении на них дани в 1200 коней для ассирийских боевых колесниц и всадников.

Многочисленные войны периода разложения родового строя племен Наири вели к увеличению числа рабов. Одним из следствий этих войн было укрепление власти родовых и племенных вождей и превращение одного из них в наследственного правителя — царя, опиравшегося на племенную знать. Вместо дружин племенных вождей появилось войско, находившееся в распоряжении царя. Так, в IX веке до н. э. в районе озера Ван возникло централизованное рабовладельческое государство — Урарту.

Наличие в распоряжении правителей Урарту большого количества рабов позволяло производить значительные работы.

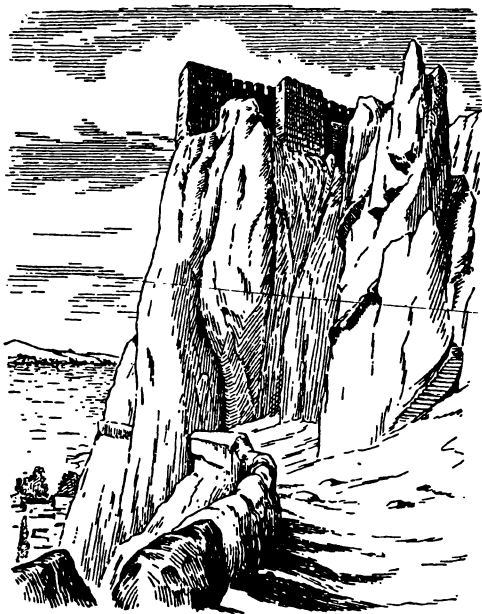
Государство Урарту

Для орошения полей и снабжения городов водой строились оросительные каналы и акведуки. Для обороны страны на важнейших направлениях возводились мощные крепости. Стены крепостей были сложены из больших каменных глыб. Высота стен иногда достигала 20 м. Центром Урарту был город Тушпа, расположенный на берегу озера Ван. Возле него на высокой скале была сооружена мощная крепость, являвшаяся одним из важных укрепленных пунктов Урарту.

В середине IX века Урарту принадлежала руководящая роль в районе озера Ван. К этому времени в государстве достигли высокого уровня развития металлургия, ремесла и культура, что давало возможность иметь сильное войско, состоявшее из боевых колесниц, всадников и пехоты — лучников и копейщиков. В результате археологических работ, проведенных советскими учеными в Армении, удалось установить характер вооружения воинов Урарту. Они имели: копья, луки, железные мечи и кинжалы; из защитного вооружения у них были круглые выпуклые бронзовые или плетеные щиты и шлемы с гребнями.

В конце IX века до н. э. государство Урарту достигло своего наивысшего могущества. В этот период был осуществлен ряд оборонительных мероприятий: окончено строительство Ванской крепости; построены крепости на подступах к Тушпе, представлявшие систему укреплений, расположенных на восток от Ванской низменности; вооружена система укреплений в северной части страны.

В походах урартского войска принимали участие значительные для того времени силы. Так, в походе на южное побережье озера Урмия участвовало: 106 боевых колесниц, 9174 всадника и 2704 пехотинца. Структура войска Урарту в этом походе характеризуется преобладанием конницы, которой

Урартская крепость на берегу озера Ван

было втрое больше, чем пехоты. На боевых колесницах сражалась племенная знать.

В одном из многих походов в Закавказье участвовало 65 боевых колесниц, 15 760 пехотинцев и, как полагают, более тысячи всадников. Вероятно, такой преобладающей численности пехоты требовали условия похода в горах. На конницу в этом случае могли быть возложены лишь разведывательные задачи. В упомянутом походе боевых колесниц участвовало почти вдвое меньше, чем в походе к озеру Урмия.

Военное искусство Урарту в своем развитии прошло два основных периода, определявшихся характером борьбы.

Первый период (середина IX века до н. э.), когда урарты в борьбе с Ассирией отстаивали свою независимость. В это время совершенствовались система оборонительных сооружений и методы обороны в горных условиях.

Второй период (конец IX века и три четверти VIII века до н. э.), когда урарты совершали походы с целью расширения своих границ. В это время совершенствовались способы наступательных действий и вырабатывались методы закрепления достигнутых успехов.

К первому периоду относится отражение трех больших походов ассирийцев, разорвавших и грабивших Урарту. Когда урарты видели подавляющее превосходство врага, они отходили в горы и давали там бой. Но если и там противник имел успех, они отступали в недоступные горы, сохраняя свои силы для дальнейшей борьбы.

В 860 году до н. э. ассирийское войско под командованием царя Салманасара III вторглось в Урарту. В войско входили боевые колесницы, всадники и пехота — лучники и копейщики. При штурме одной урартской крепости ассирийцы применяли штурмовые лестницы.

В 858 году до н. э. ассирийцы вновь вторглись в Урарту. Урартский царь Арам, не вступая в бой на равнине, отвел свое войско в горы. Ассирийцы преследовали урартов, и в горах произошел бой, в котором участвовали боевые колесницы, всадники и пехота урартов. Потеряв 3400 воинов, войско урартов отступило в горы, сохранив силы для дальнейшей борьбы.

В 834 году до н. э. ассирийцы снова предприняли большой поход в Урарту. Сильное войско урартов выступило навстречу противнику. На большом ровном поле произошел кровопролитный бой. Ассирийцы имели большое численное превосходство, и урарты потерпели поражение. Но и противник понес значительные потери. Продвижение ассирийцев было остановлено. После этого урарты усилили строительство крепостей на подступах к своим важнейшим центрам.

Таким образом, оборона урартов характеризовалась сочетанием действий войск в горах и в открытом поле с защитой

крепостей. При этом урарты не допускали полного поражения своего войска и своевременно выходили из боя, укрываясь в горах.

В результате упорной борьбы с сильным врагом урарты отстояли свою независимость.

В конце IX века до н. э. отмечается быстрый рост государства Урарту. В этот период войско урартов осуществило завоевательные походы в горные районы к юго-востоку от Тушпы, на южное побережье озера Урмия и в Закавказье, в богатую долину реки Аракс.

Борьба Урарту с Ассирией продолжалась, но характер ее изменился. Мощь государства Урарту настолько возросла, что Ассирия не смогла ему противодействовать и стала терять завоеванные ранее территории. Главным содержанием внешней политики Урарту в этот период было расширение территории государства, добыча рабов и скота, покорение соседних племен.

Основное внимание правителей Урарту в конце IX века до н. э. было обращено на север — на Закавказье. Войско урартов под командованием царя Менуа проникло в долину реки Аракс.

В начале VIII века до н. э. урарты предприняли походы на запад, овладели средним течением реки Евфрат и проникли в Северную Сирию. Это было серьезным ударом по ассирийской деспотии, так как урарты перерезали пути сообщения Ассирии с Малой Азией и отторгли эти богатые владения. Почувствовав угрозу своему господству, ассирийские рабовладельцы предприняли ряд походов в Урарту.

В период правления царя Аргишти I — сына Менуа — в 781—778, в 776 и 774 годах до н. э. урарты вели с ассирийцами успешную борьбу. Ассирия с большим трудом обороняла свои границы от урартов. Упрочение внешнего политического положения Урарту способствовало укреплению его внутреннего положения.

Как только угроза с юга миновала, взоры урартов снова обратились на север, в богатое Закавказье. Войско под командованием царя Аргишти совершило туда несколько походов. Для обеспечения своего тыла урарты нанесли ряд чувствительных ударов Ассирии, что еще больше ослабило ее.

В первый поход в Закавказье во время правления Аргишти войско урартов двигалось через Диауехи на город Макалтуни. Овладев городом Макалтуни, урартское войско повернуло на восток и вторглось в Эрах, лежащий к северу от горы Арагац. Этот маршрут по прямой линии насчитывает около 500—600 км. Успешное осуществление такого похода в условиях труднодоступной местности и сопротивления местных племен требовало хорошей организации и моральной стойкости воинов. В целях закрепления результатов первого похода урарты

предприняли второй поход в Закавказье, о маршруте которого сведений нет.

В этот же период был проведен большой поход на запад через Мелиту в Северную Сирию. Затем в течение шести лет урарты вели борьбу с Ассирией за район озера Урмия. Походы в эти районы давали богатую добычу. Так, во время одного из них было взято около 19 тысяч пленных, 606 лошадей, 184 верблюда и около 40 тысяч голов крупного и мелкого скота.

Удары урартов в направлении на запад, юг и юго-восток от Ванского озера ослабляли Ассирию и надежно обеспечивали юго-западную, южную и юго-восточную границы Урарту. Ассирия была вытеснена из верховьев Тигра и Евфрата, что позволило урартам снова перенести центр тяжести своих походов на север, в Закавказье.

Урарты много раз совершали походы в Закавказье, и все они оканчивались неудачей. Тогда урарты решили произвести некоторые мероприятия, которые могли облегчить захват Закавказья. Такими мероприятиями были: во-первых, перенесение административного центра из Менуахинили за реку Аракс, в новую крепость Аргиштихинили, и, во-вторых, постройка крепостей, в которых размещались урартские гарнизоны.

Были построены мощные крепости. Одна из них имела стены до 4 м толщиной и представляла собой целую систему оборонительных сооружений с самостоятельными отсеками. Эта крепость находилась на северных подступах к западному побережью озера Севан.

Хорошо укрепленный Аргиштихинили стал базой новых походов против племен Закавказья. Опираясь на эту крепость, урарты совершали походы на северо-восток к озеру Севан и в район северных склонов горы Арагац.

К началу правления Сардура, сына Аргишти, в середине VIII века до н. э. Урарту достигло вершины своего могущества. Оно владело многими важными торговыми путями и играло ведущую роль в политике государств Передней Азии. Ассирия в это время была оттеснена на второй план. Сообщения о победах над ассирийцами мы находим рядом с сообщениями о победах над племенными объединениями Закавказья, что говорит о слабости Ассирии, которая для Урарту не являлась в это время серьезным противником.

По приказанию Сардура были записаны результаты успешных многочисленных походов урартов, главными объектами которых продолжали оставаться Закавказье, Северная Сирия и район озера Урмия. В этих записях прежде всего сообщается о большом и успешном походе в страну Мана, что юго-восточнее озера Урмия, и в Эрах, что севернее горы Арагац. Была взята штурмом крепость Дурубани. В Эрах урарты

взяли свыше 8 тысяч пленных, 412 лошадей, свыше 30 тысяч голов скота.

Затем описываются два похода в Закавказье (второй и третий). Четвертый поход был предпринят в земли, расположенные к юго-западу от Урарту, в богатую страну Куммух. Затем войско урартов снова направилось в Закавказье (пятый поход), в район озера Севан, где разрушило две крепости, и в Эрах (третий раз), где была взята богатая добыча: около 22 тысяч пленных, 1613 лошадей, 115 верблюдов, свыше 50 тысяч голов скота. После этого урарты совершили походы в Куммух и снова в Закавказье.

Каждый год правления Сардура отмечен большими походами с целью добычи рабов, скота, ценностей и расширения территории Урарту. Урарты закрепились в Закавказье, на северо-западе, в Северной Сирии и в районе озера Урмия.

До правления Сардура урарты совершали свои походы преимущественно на юг и юго-восток от озера Ван. В период его правления главное внимание было сосредоточено на закреплении в Закавказье, что давало урартам большое количество рабов, скота и особенно лошадей, наличие которых позволяло увеличивать число боевых колесниц и всадников в войске. Походы на северо-запад и север давали металл, необходимый для увеличения производства оружия.

Свои удары урарты наносили внезапно, всеми силами в одном направлении.

К концу правления Сардура внешнее политическое положение Урарту изменилось. В период правления Тиглат-Палассара укрепилось внутреннее политическое положение Ассирии, было реорганизовано ассирийское войско. В 743 году до н. э. началась борьба за восстановление внешнего могущества ассирийского государства. Первый большой поход ассирийцы предприняли в Северную Сирию, где находилось сильное войско Сардура. Под городом Арпад произошел бой. Урарты потерпели поражение, Сардур с остатками своего войска переправился через Евфрат и ускакал в горы.

В 735 году до н. э. ассирийцы предприняли поход в Урарту и осадили войско урартов в Тушпе. Эту сильную крепость ассирийцам взять не удалось. Тогда они сожгли город, а затем прошли страну «сверху донизу», предавая все огню и мечу. Государство Урарту было сильно ослаблено и стало распадаться.

Около 730 года до н. э. в период правления Русы — преемника Саргона — снова укрепилось внутреннее политическое положение Урарту, что позволило вернуть обратно отпавшие территории. Главное внимание было сосредоточено на Закавказье и Приурмийском районе. Открытых столкновений с Ассирией урарты избегали. Они восстановили сожженную Тушпу, но свое местопребывание с Ванской скалы Руса перенес на

гору Топрах-Кале, где урарты построили новую крепость. В результате ряда походов урарты покорили большое число «стран» (терригорий отдельных племен) и захватили 23 «царя» (вождей племен). В Закавказье были построены крепости, что закрепляло успехи походов. Но неудачный поход урартского войска в Каппадокию дал возможность врагам Русы поднять восстание в центре Урарту. Русе удалось подавить это восстание, за ходом которого внимательно следил ассирийский царь, засланный в Урарту своих шпионов.

Собрав сведения о непрочности внутреннего политического положения Урарту, ассирийский царь Саргон II с сильным войском в 714 году до н. э. вторгся на территорию страны и прошел по ее южной и центральной частям, захватывая богатства, разрушая оборонительные сооружения и уничтожая культурные ценности. Это вторжение ассирийцев сильно ослабило урартов. В начале VI века до н. э. с севера урартам нанесли удар скифы. Пала крепость Тейшебы — урартский административный центр в Закавказье. Этой крепостью скифы овладели, предприняв внезапную ночную атаку и штурм со стороны ее боковых ворот, укрепленных слабее, чем главные ворота. Советскими археологами установлено, что район боковых ворот во время штурма подвергся сильному обстрелу из луков, который прикрывал воинов, штурмовавших крепость. Это говорит о наличии у скифов организованного взаимодействия видов пехоты.

* * *

В оборонительных войнах и завоевательных походах, которые вели урарты, победа достигалась умелыми действиями большого, хорошо организованного войска. Успех борьбы в долинах обеспечивали боевые колесницы и всадники, в горах — пехота.

Особенность военного искусства Урарту заключалась в том, что основой обороны были крепости, а не поселения воинов, как в Египте. Крепости были опорными пунктами в центре страны и преграждали все проходы, которые вели к Урарту. В завоевательных войнах крепости также являлись опорными пунктами на захваченных территориях и обеспечивали там господство урартов.

В победах урартов большую роль играла внезапность, что достигалось умелым выбором направления ударов, а также их чередованием.

Военное искусство скифов. Войны скифов имели большое значение для развития военного искусства. Их методы ведения войны и боя свыше тысячи лет привлекали внимание врагов и друзей Скифии и оказывали существенное влияние на военное искусство древних рабовладельческих государств. Древние военные теоретики, изучая военное искусство скифов, рекомендовали учитывать его особенности и пользоваться им.

По словам Геродота; в причерноморских и приазовских степях жило племя киммерийцев. «И теперь еще (V в. до н. э.) есть в Скифии область, называемая Киммерия», — сообщает Геродот. Около VIII—VII веков до н. э. в Причерноморье, в прикаспийских степях и в северной части Средней Азии происходило перемещение скифско-сарматских племен, переживавших в то время период разложения первобытно-общинного строя. По свидетельству Геродота, скифы занимали большую страну, имевшую вид четырехугольника, южная сторона которого — берег Черного моря — была общим протяжением «в 20 дней пути», т. е. около 700 км. Но теперь установлено, что скифские племена жили в Средней Азии, на территории современного Казахстана, и были известны под именем массагетов; европейские скифы жили в прикаспийских и в причерноморских степях и на территории, которую в настоящее время занимают Венгрия, Румыния и Болгария.

Геродот различал племена скифов по способу их занятий: скифы-пахари жили в долинах Буга и Днепра, скифы-кочевники к востоку от Днепра; кроме этих племен, Геродот упоминает «скифов царских», но не поясняет, кто они и где жили. Советские археологи установили, что «царские скифы» кочевали в районе реки Молочной. У скифов было развито скотоводство и особенно коневодство, вследствие чего главным родом войск у них была конница. В могилах скифских племенных вождей находят десятки и даже сотни скелетов лошадей, принесенных в жертву и захороненных вместе с вождями.

В VII веке до н. э. у скифских племен имелись уже органы военной демократии: собрание племен, вожди племен и совет племенных вождей. Одной из главных задач такой общественной организации было ведение войны. В связи с этим у скифов особенным почитанием пользовался бог войны, которому приносились большие жертвы. К VI веку до н. э. власть скифских вождей стала наследственной и превратилась в царскую власть. Возникло мощное скифское государство, представлявшее собой большую политическую силу и просуществовавшее несколько столетий. Скифы в VII веке до н. э. вели завоевательные войны. Они вторглись в Малую Азию, где господствовали, по сообщению Геродота, 28 лет. В VI—V веках до н. э. скифы вели оборонительные войны; в частности успешно отразили попытку персидского войска поработить Скифию.

У скифов все мужчины были воинами. «У скифов, — пишет Аристотель, — во время одного из праздников не позволялось пить круговую чашу тому, кто еще не убил ни одного врага»¹.

По словам Геродота, скиф получал долю добычи в бою по количеству убитых врагов, в доказательство чего он приносил

¹ Аристотель, Политика, VII, 2, 6.

своему царю их головы. В древних народных сказаниях говорится, что воинственный скифский народ поклонялся мечу, как арабы камню, как персы реке. Скифы отличались свободолюбием, храбростью и упорством в борьбе. Геродот считал скифов выдающимся по уму, мудрейшим из народов. По словам другого древнего историка — Юстина, «Это был народ в трудах неутомимый, в войнах неукротимый, а крепость телесных тел его была чрезвычайная. Они ничего не приобрели,

Скифский пеший воин

Скифский конный воин

что можно было бы потерять, в победах не искали ничего, кроме одной славы»¹.

Основным оружием скифов были лук и длинное копьё. Скифский лук состоял из двух серповидных частей, вероятно из двух рогов, соединенных прямой смычкой. Геродот говорит, что скифы натягивали тетиву лука не к груди, а к плечу и искусно стреляли как с правого, так и с левого плеча. Наконечники стрел делали различной формы, часто их пропитывали змеиным ядом, «дабы смертельную рану сделать вдвое смертельнее» (Овидий). Скифский воин — это конный лучник. Сила его, по словам Овидия, заключалась «в стреле, в полном колчане и в быстром, не знающем усталости, коне». Кроме лука и копьёя, скифы имели короткий меч и арканы.

¹ Всеобщая история Юстина, ч. I, гл. III.

Защитное вооружение скифа составляли щит, чешуйчатый панцырь и шлем. Щит был небольшой и делался из кожи. Панцырь состоял из медных, а впоследствии из железных пластинок, которые нашивались на кожу так, что пластинки одного ряда закрывали до половины пластинки другого ряда. Такой панцырь плотно прилегал к телу и не стеснял движений воина.

Боевой порядок скифов состоял из отдельных ватаг (родовых отрядов), которые выстраивались в одну линию. Несколько отрядов высылалось вперед для засад и в резерв для поддержки частей боевого порядка, теснимых противником. Глубина боевого порядка была неопределенной; большое внимание уделялось равнению по фронту и сомкнутости строя, часто имевшего форму клина. Бой вели в конном строю и никогда не спешивались.

Нередко скифы старались победить своего противника не силой, а военной хитростью. Бой обычно начинали вечером действиями дальних засад, обходами противника и притворным отступлением с неожиданным переходом в контратаки. При успешном исходе боя скифы преследовали противника до полного его уничтожения или рассеивания. Потерпев поражение, они не отказывались от борьбы, а продолжали ее до тех пор, пока окончательно не были разбиты наголову или не добивались перелома в свою пользу.

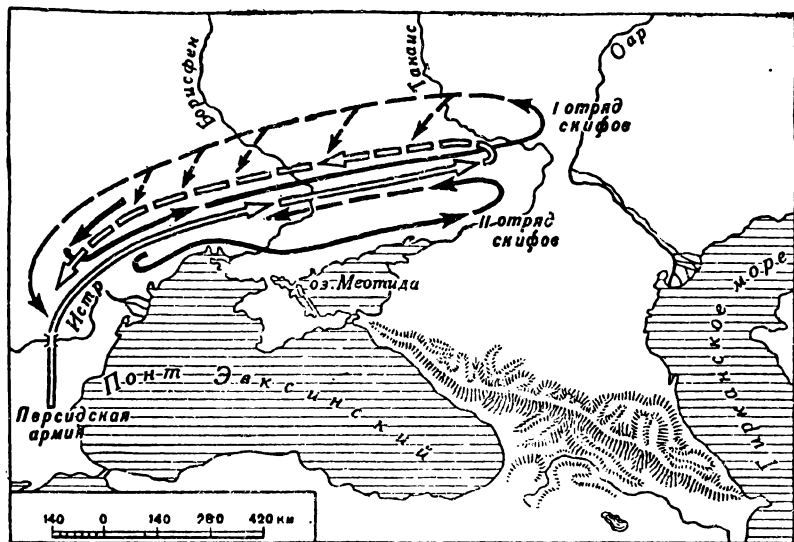
Скифы постоянно ощущали недостаток в пастбищах. Но главное, что ослабляло силу их сопротивления, — это межплеменная рознь.

До нас дошли некоторые тактические подробности о войнах скифов за свою независимость как в Средней Азии, так и в Северном Причерноморье.

Сложившаяся на Иранском плоскогорье персидская рабочая деспотия осуществляла во второй половине VI века до н. э. широкую программу захватнических войн. Завоевав почти всю Малую Азию, персидский царь Кир двинул свое войско в Среднюю Азию, рассчитывая на богатую добычу и преследуя, в частности, цель порабощения свободных скифских племен (массагетов), занимавших район между реками Окс (Аму-Дарья) и Яксарт (Сыр-Дарья). Массагетам, которыми в это время правила царица Томирис, пришлось вступить в борьбу с могучим противником. Силы скифов также были немалыми. Их войско было подвижным и искусным в маневрировании. Но главное их преимущество заключалось в том, что они воевали на своей родной земле.

Персидское войско в 529 году до н. э. форсировало реку Окс и разбило один из передовых скифских отрядов. Томирис приказала своему войску быстро отступить с целью завлечь врага вглубь своей территории и там истребить его. Ободренные удачей, персы преследовали скифов и были завлечены

в ущелье, заранее выбранное в качестве ловушки. В этом ущелье было истреблено все персидское войско и убит сам Кир. Юстин сообщает, что скифы уничтожили 200 тысяч персов. Эта цифра, несомненно, преувеличена. Фактически могло быть уничтожено несколько десятков тысяч персов, так как их постоянное войско, как увидим дальше, насчитывало немногим более 10 тысяч воинов и численность его хотя и возрастала за счет племенных ополчений, но не достигала 200 тысяч человек.

Поражение персов в Скифии в 512 году до н. э.

Интерес представляет тактический прием скифов — преднамеренное их отступление с целью заманить противника в ловушку и уничтожить его.

Еще большее значение в развитии военного искусства имела война европейских скифов с войском персидской деспотии, пытавшимся захватить богатое Северное Причерноморье. Европейские скифы также вели справедливую войну за свою независимость. В этом была их сила. В 512 году до н. э. персидский царь Дарий, форсировав Истр (Дунай), с большим войском вторгся в пределы Скифии. Численность персидского войска Геродот определяет в 700 тысяч человек, что является несомненным преувеличением. Таких сил персидская деспотия, даже если предположить, что население ее составляло 50—60 миллионов человек, не могла выставить и тем более не могла организовать регулярное снабжение таких огромных масс.

У скифских племен не было единства, этим и думали воспользоваться персидские военачальники. Но скифские вожди на своем совете приняли решение дать отпор персам. С этой целью был выработан план ведения войны: в бой не вступать и отступать на территорию тех скифских племен, которые отказались воевать с персами, чтобы те, которые, по словам Геродота, «добровольно не пожелали вести войну с персами, должны были воевать хоть поневоле». Скифские вожди решили «отступать со своими стадами, засыпать попадавшиеся на пути колодцы и источники и истреблять повсюду растительность»¹. Мелкими нападениями предполагалось истреблять персидское войско. Все это было направлено на изматывание сил врага и изменение соотношения сил в пользу скифов.

В первый период войны скифы непрерывно отступали на восток, в сторону реки Оара (Болги), опустошая страну и завлекая персов вглубь степей. В дальнейшем они думали отступать на запад, т. е. в обратном направлении, и этим окончательно измотать противника.

Скифы отправили повозки с женщинами и детьми и весь свой скот на север. Свои силы они разделили на два отряда. К одному из них присоединились савроматы. Этот отряд отступал вдоль озера Меотиды (Азовского моря) к реке Танаису (Дону) с задачей перейти в наступление, если персы начнут отступать. Другой отряд скифов в союзе с двумя племенами должен был находиться на расстоянии одного дня пути впереди персов и завлекать врага на территорию племен, не желавших воевать с персами.

Навстречу персидскому войску скифы выслали отряд из лучших всадников, который напал на персов на расстоянии трех дней пути от Истра (Дуная). Затем этот отряд стал отступать в направлении реки Танаис (Дон), и персы, непрерывно преследуя его, оказались в безлюдных степях, имея позади себя опустошенный тыл. Скифы в это время совершили большой маневр: быстрым движением на север, а затем на запад они обошли персидское войско и оказались у него в тылу на территории Скифии. Тогда персы были вынуждены повернуть на запад, чтобы настигнуть и разбить скифов. Фактически перед ними находилось два отряда скифов, которые все время держались от персидского войска на удалении одного дня пути. Наконец Дарий послал к скифскому царю Иданфирсу своего посла, который предложил или сражаться или покориться. Царь скифов ответил, что раньше времени скифы в бой не вступят, раз это им невыгодно.

Действия скифов во второй период войны отличались высокой активностью. Было решено нападать на персов каждый раз, когда это будет возможно, не ввязываясь, однако, в боль-

¹ Геродот, кн. IV, 120.

шой бой. Для таких действий были вполне пригодны скифские всадники, отлично стрелявшие из лука с коня. Скифы часто практиковали ночные нападения, для чего широко использовали свою конницу. Геродот пишет: «что касается конницы, то скифская всегда обращала в бегство персидскую; персидские всадники бежали до тех пор, пока не настигали (своей) пехоты, которая и подкрепляла их»¹.

В персидском войске стали раздаваться требования о возвращении в Персию. «Чтобы подольше удержать персов в Скифии и заставить их все это время терпеть нужду во всем, — писал Геродот, — скифы несколько раз подбрасывали часть своего скота вместе с пастухами, а сами медленно переходили на другой пункт, тогда персы делали набег, уводили скот с собой и ликовали по случаю каждой такой добычи»². Но задержка в Скифии лишь ухудшала стратегическое положение персидского войска.

Наконец скифы послали персидскому царю «подарок»: птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персидский маг так разъяснил Дарию смысл этого «подарка»: «Я вижу, — сказал он, — что скифы над нами издеваются... Смысл даров таков: если вы, персы, не улетите, как небесные птицы, или подобно мышам не скроетесь в землю, или подобно лягушкам не ускачете в озеро, то не вернетесь назад и падете под ударами этих стрел». Дарий вынужден был подчиниться ультиматуму скифов и двинул свое войско к Истру.

Скифы послали своих послов к грекам, охранявшим мост через Истр, с предложением уничтожить мост и этим помочь скифам разбить персидское войско, что освобождало греков от персидского ига. Но греки обманули скифов: они отвели часть моста, сделав вид, что он разрушен, а когда подошло персидское войско, снова его восстановили.

После изнурительного похода, понеся большие потери, персидское войско возвратилось в пределы своей страны.

* * *

Военное искусство скифов имело свои особенности как в отношении способов ведения войны в целом, так и в отношении ведения отдельных боев.

Стратегия скифов характеризуется правильной оценкой соотношения сил и стремлением изменить его в свою пользу. При наличии численного превосходства врага скифы не вступали в бой, а преднамеренно отступали вглубь своей территории. Лишь после того как враг был деморализован и ослаблен, скифы стремились отрезать ему пути отступления, а затем окружить и уничтожить. Таким образом, скифы одни из

¹ Геродот, кн. IV, 128.

² Там же, 130.

первых применили стратегическое отступление для изменения соотношения сил в свою пользу.

Методы ведения скифами боевых действий также имели свои особенности. Скифы первые разделили войско на два взаимодействующих отряда: один отряд находился перед фронтом наступавшего врага, другой — в постоянной готовности нанести удар во фланг и тыл врага, если он начнет отступать. Во время своего отступления вглубь страны скифы систематически нападали на врага, уничтожали запасы продовольствия, угоняли стада скота и выжигали растительность, оставляя противника без продовольствия, а его лошадей без подножного корма.

Скифы широко применяли такие способы ведения войны, которые древние греко-римские авторы называли «малой войной». Они устраивали засады, заманивали врага, внезапно нападали на него днем и ночью и быстро исчезали. Мелкими неожиданными нападениями они постоянно держали в напряжении все вражеское войско, а сами были неуловимы.

Характеризуя военное искусство скифов, Геродот писал: «В этом наиболее важном отношении они устраиваются так, что никакой враг, вторгшийся в их страну, не может уже спастись отсюда бегством, не может и настигнуть их, если только они сами не пожелают быть открытыми, потому что скифы не имеют ни городов, ни укреплений, но передвигают свои жилища с собой, и все они — конные стрелки из луков; пропитание себе скифы добывают не земледелием, а скотоводством, и жилища свои устраивают на повозке. Как же им не быть непобедимыми и неприступными?»¹ По словам Геродота, скифы часто совершали свои походы зимой по льду.

Историческую роль скифов хорошо понимали древние авторы. Так, Юстин писал, что подвиги скифов были достаточно велики и важны и что начало их истории было не менее славно, чем их владычество².

5. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ПЕРСИИ И ИНДИИ

Военное искусство древней Персии. Племена персов жили на иранском плоскогорье, занимая все пространство между Каспийским морем и Персидским заливом. Упоминания о них мы встречаем уже в ассирийских документах, относящихся к IX веку до н. э. В долинах западной части Ирана жители занимались земледелием, в степях восточной части было широко развито скотоводство, особенно коневодство, явившееся основой создания конницы как главного рода войск персидской армии. Наличие металлов способствовало развитию ремесла, появлению оружия лучшего качества.

¹ Геродот, кн. IV, 46.

² Юстин, II, 1—2.

В конце VIII века до н. э. образовался союз персидских племен, который вел борьбу как с Ассирией, так и с одновременно возникшим союзом мидийских племен. В середине VI века до н. э. союз персидских племен превратился в мощную персидскую рабовладельческую деспотию. Борьба между Мидией и Персией закончилась поражением мидян, которые были включены в состав последней. Столица Мидии — Экбатана (современный Хамадан) стала столицей персидской деспотии. Персы достигли большого внешнего могущества. Но это могущество было недолговечным, так как персидская деспотия не имела своей экономической базы и представляла собой непрочное военно-административное объединение.

В период правления Кира (558—529 гг. до н. э.) была организована большая персидская армия, в которой главным родом войск являлась конница. Ее атаки в то время считались неотразимыми, хотя это и была все еще иррегулярная конница. Боевые колесницы отодвигались теперь на задний план.

«Персидская империя, — пишет Энгельс, — обязана своим величием своим основателям, — воинственным кочевникам нынешнего Фарсистана, народу наездников, у которого конница сразу заняла то преобладающее положение, которое она с тех пор занимала во всех восточных армиях вплоть до недавнего введения в них современного европейского обучения»¹. Таким образом, основы создания кавалерии персов как рода войск заложил народ кочевников.

Возвышение государства персов обеспокоило египтян. По инициативе египетского фараона был оформлен союз против Персии, в который вошли Египет, Лидия и Вавилон. Но этот союз оказался не в силах бороться с объединенной Персией.

В середине VI века до н. э. персы напали на Лидию. В 546 году до н. э. произошел бой при Сардах (Фимврах), в котором лидийское войско было разбито. Тактические подробности об этом бое неизвестны. Некоторые военные историки, в том числе и русские — Голицын и Михневич, приводят тактические подробности боя при Сардах, заимствуя их из «Киропедии» Ксенофонта. Однако этот труд греческого автора является по существу военно-историческим романом, в котором исторические факты служат лишь фоном. Обстановку боя Ксенофонт изобразил так, чтобы показать преимущества предложенного им боевого порядка.

После покорения Лидии персы начали медленное наступление на Вавилон. Их стратегия сводилась к тому, чтобы прежде всего изолировать Вавилон от внешнего мира. Результатом этой изоляции был значительный упадок торговли Вавилона, что вызвало недовольство вавилонских торговых кругов. Мно-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 369.

гочисленные иноземцы, находившиеся в вавилонском плену, ожидали прихода персов, особенно иудеи и финикийцы.

Персы сначала разбили вавилонское войско при Рутуме, а затем в 538 году до н. э. осадили Вавилон. Но город имел большие запасы продовольствия и был хорошо укреплен.

До нас дошло интересное описание Геродотом укреплений Вавилона, относящихся к концу VII века до н. э. Данные, которые приводятся в этих описаниях, подтверждены раскопками. Теперь известно, что Вавилон был окружен тремя стенами толщиной 7, 7,8 и 3,3 м. На одной из стен было около 300 башен, расположенных одна от другой на расстоянии 44 м. Стены опоясывал глубокий и широкий ров, наполненный водой. Каждая стена имела большое количество ворот, окованных медью. Город Вавилон был самой мощной крепостью своего времени. Ни штурм, ни осада Вавилона не давали положительных результатов. Тогда Кир принял решение: в праздничную ночь, когда бдительность стражи будет ослаблена, ввести свое войско в город по руслу реки Евфрат. От реки Евфрат по направлению к высохшему озеру были вырыты каналы. Вечером персидские воины открыли шлюзы и пустили воды Евфрата по сооруженным каналам в озеро. Вода в реке стала убывать, и персидская армия по руслу ворвалась в Вавилон.

Описанное Геродотом взятие Вавилона не подтверждается найденным в конце XIX века летописным цилиндром, в котором сообщается о том, что персы вступили в Вавилон без боя. Но Геродот утверждает, что часть описываемых им событий он видел собственными глазами, а часть узнал из достоверных источников или слышал от других. Нет оснований полагать, что способ овладения Вавилоном Геродот выдумал сам. Вернее будет предположить, что ему сообщили подробности овладения какой-то сильной крепостью, такой, как Вавилон или Невия. Ошибка Геродота заключается в том, что он приписал это персидскому войску под командованием Кира. Следовательно, нет оснований исключать этот факт из истории военного искусства, иллюстрирующий один из способов овладения сильно укрепленным городом в то время.

Вавилон был включен в состав персидской деспотии. Следующим объектом завоевательной политики персов был Египет. Но предварительно персы предприняли поход в закаспийские степи против кочевых скотоводческих скифских племен — массагетов. В 529 году до н. э. в бою с массагетами Кир был убит.

В 525 году до н. э. под командованием Камбиза, сына Кира, персы предприняли поход в Египет. Часть персидского войска двигалась по берегу Средиземного моря, часть плыла на кораблях по морю.

В этом же году персы разбили большое египетское войско, в состав которого входили крупные отряды греческих наемни-

ков. Египтяне и греки сражались упорно, но персидская конница одержала победу. Египет вошел в состав персидского рабовладельческого государства. Территория Персии достигла огромных размеров. Вскоре персы предприняли поход для завоевания далекого Карфагена, но успеха не добились, что вызвало ряд восстаний в Египте и Персии. После смерти Камбиза персидская деспотия начала распадаться. Военно-административное объединение племен и народностей оказалось кратковременным и непрочным.

Мидийское жречество — маги, опираясь на крупную рабовладельческую знать, пыталось захватить власть в Мидии и Персии. Борьбу с магами вели оседлые скотоводческие племена персов. Их вождем был Дарий I, происходивший из того же царского рода, что и Кир и Камбиз. Опираясь на массы свободных персов, Дарию удалось одержать победу над мидянами и уничтожить господство магов. После этого персидские рабовладельцы в короткий срок восстановили деспотию в ее прежних границах.

Внутренняя политика Дария заключалась в том, чтобы упрочить власть рабовладельческой знати, опиравшейся на жречество и свободных персов. Персидские племена не платили дани, не привлекались к работе по строительству дворцов, крепостей, дорог и фактически жили за счет поработенных племен и народностей. Свободные персы были воинами и составляли ядро персидского разноплеменного войска.

Для упрочения господства рабовладельческой знати было упорядочено военно-административное устройство персидской деспотии. Государство разделили на 20 «сатрапий» (больших провинций) в соответствии с границами прежних государственных образований. Сатрапы были неограниченными правителями: главная их обязанность состояла в том, чтобы держать в повиновении подчиненные области, подавлять восстания и обеспечивать своевременное поступление дани в царскую казну. Размер дани был определен отдельно для каждой сатрапии, собирали дань откупщики — крупные рабовладельцы, которые грабили население сатрапий.

В целом внутренняя политика в период правления Дария была направлена на укрепление господства персидских рабовладельцев и подавление племен и народностей, пытавшихся освободиться от персидского ига. Малейшее недовольство угнетенных жестоко подавлялось. Различные источники говорят о кровавых карательных экспедициях, о массовых казнях непокорных племен и народностей.

Для быстрой переброски войск большое внимание уделялось развитию сети дорог. Дороги пересекали персидское государство во всех направлениях. Через каждые 20 км на дорогах были построены укрепленные пункты с гарнизонами, через 5 км стояли пикеты всадников, которые обслуживали прави-

тельственную почту. Широкая сеть путей сообщения обеспечивала быструю переброску мелких и крупных отрядов войск к любому пункту огромной рабовладельческой деспотии.

В каждой сатрапии имелись крупные постоянные гарнизоны, которыми руководили военачальники, не подчинявшиеся сатрапам; военачальники и сатрапы взаимно контролировали друг друга. Гарнизоны нескольких сатрапий подчинялись одному начальнику военного округа. Всего в стране было 5 военных округов.

Персидские рабовладельцы создали большое войско, ядро которого составляли телохранители царя: 10 тысяч отборной

„Бессмертные“ персидского войска

пехоты («бессмертные»), тысяча алебардистов (алебарда — топорик на длинной рукоятке), тысяча конных телохранителей и боевые колесницы.

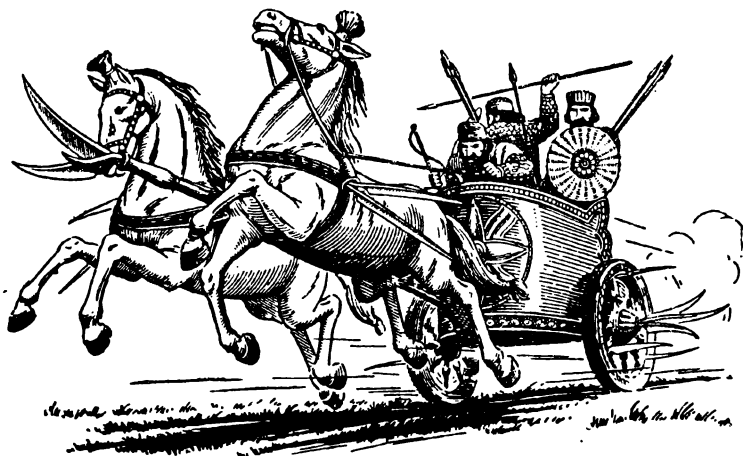
Перед большими походами производился набор войск в сатрапиях. Эти войска представляли собой пестрые отряды с различным вооружением и различными приемами боя. Наиболее боеспособными воинами в персидской пехоте были персы, мидяне и бактрийцы. В составе персидского войска были отряды наемников, в том числе греки. Войско сопровождал огромный обоз и большое количество обслуживавших его рабов. Персидское войско было большим, но неоднородным как по составу, так и по вооружению. Большую часть составляли всадники и пешие лучники. Главным оружием персов был лук. Метательный бой был основным видом боя. Мечи и короткие копья являлись второстепенным оружием. Плетеный щит и чешуйчатый панцырь были предохранительным вооружением.

Боевые колесницы продолжали составлять значительную часть войска и «...могли быть полезны на совершенно ровной поверхности против такой пестрой толпы, какую была сама

Пешие и конные лучники персов

персидская пехота...»¹, но против плотного строя или против легких войск, действовавших на пересеченной местности, были бессильны: лошади пугались и топтали свою пехоту. Персы пытались усовершенствовать боевые колесницы, приделав

Персидская боевая колесница

к колесам ножи и серпы. Но и эти усовершенствования не изменили положения. Боевые колесницы как род оружия отжили свой век, так как бороться с регулярными войсками они не могли.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 370.

Организационно персидское войско делилось на тысячи, сотни, десятки. Боевой порядок состоял из крыльев, которыми командовали члены царской семьи.

В период правления Дария персы включили в состав деспотии западные области по реке Инд, а в 512 году до н. э. предприняли поход в Скифию с целью ее порабощения. Но скифы отстаивали свою независимость. Это был первый отпор завоевательной политике персидских рабовладельцев, который положил начало освободительной борьбе поработенных народов против персидского ига.

В 500 году до н. э. против господства персов восстали греческие города, расположенные на побережье Малой Азии. Подавив это восстание, персидские рабовладельцы решили покорить греков, живших на Балканском полуострове. Эта борьба продолжалась свыше полувека и закончилась в пользу греков, в результате чего еще больше углубились внутренние противоречия персидской деспотии.

В состав огромной персидской деспотии входили разнообразные племена и народы, имевшие свой язык, религию, обычаи и стоявшие на разных ступенях общественно-экономического развития. Деспотия не имела своей экономической базы. «Это отделение человека от человека было одной из основных причин гибели древнего Востока»¹.

Наряду с обострением борьбы поработенных племен и народностей за свое освобождение от персидского ига, вследствие быстрого роста социального неравенства, углубились противоречия у самих персов. Росло число неимущих свободных персов, которые были недовольны правящей верхушкой, осуществлявшей внутреннюю и внешнюю политику в интересах крупных рабовладельцев.

Отсутствие экономической базы, религиозные противоречия, освободительная борьба поработенных племен и народностей, обострение классовой борьбы между рабами и рабовладельцами, между имущими и неимущими свободными персами, — все это делало непрочным тыл персидской армии. Да и сама армия резко изменилась, так как теперь господствующий класс стал переключать тяготы военной службы на наемников, которые во второй половине V века до н. э. составили значительную часть персидского войска. Отсутствие прочного тыла и низкая боеспособность войска — вот основные причины поражений персов, начало которым положили воинственные скифы.

* * *

В войнах персидской рабовладельческой деспотии зародилась новая структура войска: боевые колесницы потеряли свое

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 609.

прежнее значение, средством маневра стала иррегулярная конница — предшественница регулярной конницы.

Новые моменты мы наблюдаем и в организации набора войска; набором ведали специальные начальники военных округов. Обязанности военачальника были отделены от обязанностей сатрапа.

Постоянное войско, состоявшее из телохранителей царя, гарнизонов сатрапий и отрядов наемников, являлось ядром большого разноплеменного персидского войска. Слабость его заключалась в непрочности тыла, в отсутствии единой политической и моральной основы, что нельзя было компенсировать за счет увеличения количества войска. Скифские племена и греческая рабовладельческая милиция успешно отразили нашествия персов.

Военное искусство древней Индии. В одном из писем Маркс советовал Энгельсу заняться изучением древнеиндийского военного искусства. Хотя Индия отделена от остальной Азии высокими горными хребтами, ее народы торговали и воевали с государствами древнего Востока, оказывая свое влияние на их военную организацию, военное искусство и военно-теоретическую мысль.

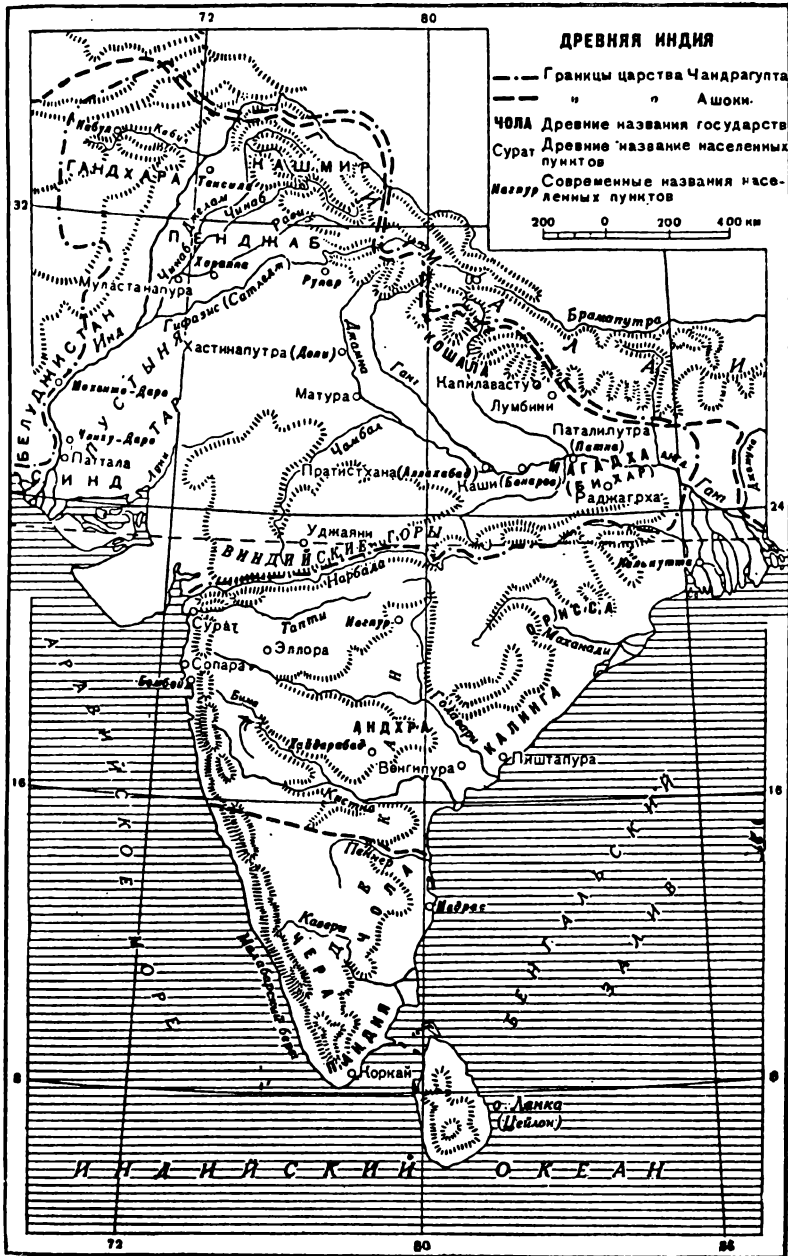
Долины Инда и Ганга являлись территориями, наиболее удобными для заселения. В IV—III тысячелетиях до н. э. здесь жили племена, у которых в конце II и начале I тысячелетия шел процесс классового образования. Основным занятием жителей Индии были земледелие на основе широко развитой ирригационной системы и скотоводство.

Во II тысячелетии до н. э. в Индии шел процесс разложения родового строя. Во главе племени находился «раджа» — вождь, который был предводителем на войне. Власть раджи ограничивало «самити» — собрание всех членов рода, способных быть воинами. Это была военная демократия. В период разложения родового строя стала выделяться богатая и знатная родовая аристократия.

В начале I тысячелетия до н. э. родовая организация была вытеснена сельской общиной. Необходимость же регулировать орошение полей в бассейнах рек в целом явилась экономической основой возникновения рабовладельческих государств, политической формой которых был деспотизм, опиравшийся на сельскую общину, носительницу консерватизма в экономике и классовой структуре общества. «...Мы все же не должны забывать, — писал Маркс, — что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма...»¹

Общественное устройство древней Индии характеризуется наличием кастового деления. Кастовый строй сложился в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 351.

Древняя Индия

начале I тысячелетия до н. э. и был одной из форм существования рабовладельческого общества. Кастовое деление общества в Индии было зафиксировано в древней религиозной книге Ригведе и позже в «законах Ману» — сборнике общего и жреческого права. Брахманы (жрецы), кшатрии (воины) и вайшии (земледельцы, ремесленники и торговцы) составляли господствующие касты, из которых первые две считались главными. При этом каждая предшествующая каста стояла выше по рождению, чем следующая, и почет должен был оказываться тем, кто принадлежит к высшей касте. Шудры составляли четвертую касту — это были бесправные и угнетенные бедняки.

По сообщению Арриана, численность касты воинов у индийцев «идёт следом за земледельцами». Воины «пользуются наибольшей свободой и радостями жизни; занимаются они только военным делом. Оружие для них делают другие, лошадей доставляют им другие, в лагере служат им другие, которые ухаживают за их лошадьми, чистят оружие, водят слонов, приводят в порядок колесницы и служат возницами. Сами же они, если нужно сражаться, сражаются, когда же заключен мир, ведут веселую жизнь: от государства им идет такое жалование, что на него они без труда могут прокормить и других»¹.

В бою индийское войско широко использовало слонов. На спине слона устраивалась башенка, и в ней помещались лучники, вооруженные луками и дротиками. По примеру индийских войск боевых слонов включили в состав своего войска персидские цари, а после правления Александра Македонского и так называемые эллинистические царства.

Структура войск древнейших государств Индии имела свои особенности. В состав войска входили пехота, боевые колесницы, всадники и боевые слоны. Арриан сообщает, что один из правителей имел 50 боевых слонов, 4 тысячи всадников и 130 тысяч пехотинцев. Последнее мало вероятно. Обычно боевые слоны исчислялись десятками, реже — сотнями, боевые колесницы — сотнями, всадники — тысячами, а пехотинцы — десятками тысяч. Пехота была у индийцев главным родом войск.

Индийские пехотинцы, по сведениям Арриана, имели большой лук в рост человека и длинные стрелы. Один конец лука ставился на землю; пехотинец упирался в него левой ногой и натягивал до отказа тетиву. Длинные стрелы якобы пробивали щит и панцырь. Квинт Курций, возражая Арриану, заявлял, что эти стрелы были неопасны. Пехотинец имел щит из кожи в рост человека, но узкий — уже туловища человека. Кроме лука и стрел, пехотинец был вооружен длинным и широким мечом. Всадники имели на вооружении по два копья для метания (дротики) и небольшие щиты; седел у них не было, но

¹ Арриан, Индия. «Вестник древней истории», № 2, 1940, стр. 239.

лошади были взнузданы. Боевые слоны до появления регулярной конницы были грозой для пехоты. Арриан сообщает о хорошей дрессировке боевых слонов, которые защищали своих вожakov, прикрывая упавших на землю своим туловищем, как щитом; убитых вожakov слоны выносили из боя.

В древней Индии города были хорошо укреплены. Укрепления состояли из стен с башнями; вокруг стены обычно выкапывали широкий и глубокий ров. Стены города Палимботра, по словам Арриана, имели 570 башен и более 60 прочных ворот.

Всадники индийского войска

Около VI века до н. э. среди рабовладельческих государств Северной Индии выделялись два наиболее крупных государства — Магадха и Кошала, которые возникли в долине Ганга и длительное время враждовали между собой. Государства Северо-Западной Индии отстаивали свою независимость в борьбе с персидской деспотией. Персам удалось захватить Гандхару, которая была превращена в сатрапию Персии, платила большую дань и посылала в персидское войско отряды индийских воинов. В IV веке до н. э. поход в Северо-Западную Индию (долина Инда) предпринял Александр Македонский, однако ему не удалось проникнуть вглубь Индии. Мемуарные записи позволяют нам судить об индийском войске и его тактике.

В южной части Индии в первой половине I тысячелетия до н. э. существовало три государства — Пандия, Чола и Чера, сведения о которых слишком скудны. Известно лишь, что им пришлось отстаивать свою независимость в борьбе с брахманами и кшатриями государств Северной Индии.

Мы не имеем достоверных данных о ходе каких-либо войн и боев индийского войска, которые показали бы характерные черты индийского военного искусства. Но у нас есть документ, обобщающий боевой опыт деспотий Северной Индии. Этим документом являются «законы Ману», корни которых уходят в глубокую древность. В «законах Ману» большое внимание уделено вопросам военного искусства, и они являются одной из первых попыток теоретического обобщения древнего боевого опыта индийских деспотий. Окончательная редакция «законов Ману» относится к периоду I века до н. э. — V века н. э., вследствие чего весьма вероятно, что на них оказала влияние китайская и греческая военно-теоретическая мысль.

Боевой слон

Но исторические корни «законов» все же уходят к древним руководящим документам, существовавшим в Индии.

«Законы Ману» охватывают большой круг вопросов: о войне и мире, о значении укрепленных пунктов, о моральных основах войн, об обязанностях царя, о значении правильной оценки обстановки и выбора момента начала действий, о требованиях к подготовке похода и обеспечению движения, о ведении боя и способах овладения крепостями. Все эти вопросы изложены довольно систематично.

Необходимо подчеркнуть, что «законы Ману» отражали идеологию господствующих каст индийских деспотий. В этих «законах» брахманы предъявляли определенные требования царю и кшатриям, которые должны были обеспечить им господство внутри деспотии и завоевания вне ее.

По «законам Ману» войско вверялось полководцу, казна и управление государством — царю. Войско прежде всего осуществляло «контроль» за подданными и обеспечивало подавление угнетенных и эксплуатируемых масс.

Мир и война, говорилось в законах, зависят от посла, который «создает и ссорит союзников» (ст. 66). Здесь в примитивной форме выражена догадка о связи войны с политикой, но политика понимается только как деятельность посла.

Обязанность царя заключалась в обеспечении деспотии устройством укрепленных пунктов. Крепость могла быть сооружена из камня и земли, а подступы к ней преграждались водой или деревьями. Каждую крепость надо было хорошо обеспечить оружием, деньгами, зерном, транспортными животными, кормом для скота и водой. В гарнизоне крепости находились брахманы и достаточное количество воинов и ремесленников. Оборонительные сооружения увеличивали силу сопротивления воинов. «Один стрелок, помещенный на городском валу, сопротивляется сотне (неприятелей), сотня — десяткам тысяч» (ст. 74).

Заявляя о том, что неприятель не может причинить вреда царю, который укроется в крепости, «законы» переоценивали значение крепостей. Несмотря на несовершенство осадной техники, войска могли овладеть самыми сильными крепостями того времени. Пассивная оборона успеха не приносила.

Большой интерес в «законах Ману» представляет изложение моральных правил ведения войны, чего мы не встречаем ни у одного военного теоретика древности. «Законы» запрещали на войне «убивать вероломным оружием, ни зубчатыми стрелами, ни ядовитыми, ни расколотым на конце острием. Он (царь) не должен убивать того, кто (в сражении) стоит на возвышении (если он сам находится на колеснице), ни евнуха, ни сложившего руки (в знак помилования), ни того, который (бежит) с развевающимися волосами, ни сидящего, ни того, который говорит: «я твой». Ни спящего, ни того, у кого нет кольчуги, ни нагого, ни безоружного, ни того, который смотрит на сражение, не принимая в нем участия, ни того, который сражается с другим (врагом). Ни того, у которого поломано оружие, ни пораженного (горем), ни тяжело раненого, ни испугавшегося, ни обратившегося в бегство; но во всех этих случаях он должен помнить долг (настоящих воинов)» (ст. 91—93). Царь должен всегда действовать без обмана и никогда не нападать вероломно (ст. 104).

Однако эти требования «законов» не были проявлением какой-то особой человечности рабовладельцев. Они имели определенную классовую и экономическую основу — превращение захваченных пленных в рабов. Война была одним из главных источников воспроизводства рабочей силы.

В «законах Ману» очень много внимания уделено изложению обязанностей царя. Царь должен: быть храбрым в сражении, защищать народ и подчиняться брахманам, быть всегда готовым к войне, показывать свою силу, скрывать свои секреты и подмечать слабые стороны врага (ст. 102). «Подобно цапле он (царь) должен обдумывать свои дела; подобно льву он должен обнаруживать свою силу; подобно волку он должен брать свою добычу; подобно зайцу он должен уходить в безопасное место» (ст. 106). Но самое главное — это сохранение военной тайны. «Тот царь, тайных планов которого не узнают другие люди... завладеет всей землей, хотя бы у него была бедная казна» (ст. 148).

Царь постоянно обязан думать о шести видах царской политики: о союзе, войне, походе, стоянке, разделении войска и приискании помощи (ст. 160). Он должен тщательно оценить обстановку и лишь после этого принимать решение о способе действий, исходя прежде всего из поведения союзников. «Кто понимает пользу и вред (какой будет результат его действий) в будущем, кто быстро решает в настоящем и понимает последствия прошлого, тот не будет побежден врагами» (ст. 197). Быстрота решения и предвидение должны обеспечить победу.

«Законы» требовали от царя «очень остерегаться друга, который тайно сносится с врагом, и беглецов (из лагеря неприятеля); ибо это опаснейшие враги» (ст. 186). В то же время царь должен поощрять к мятежу тех из войска противника, кто склонен к этому, т. е., иначе говоря, рекомендовалось широко пользоваться подрывной деятельностью.

В благоприятной обстановке предписывалось вступать в сражение, но лучше было достигнуть цели переговорами, дарами, угрозами, так как неизвестно, на чьей стороне в бою окажется победа. Если же все средства будут исчерпаны и цель не будет достигнута, следует вступить в сражение, хорошо вооружившись, чтобы наверняка победить врагов. Следовательно, «законы» не исключали боя, но считали его крайним средством и требовали тщательного обеспечения успеха.

Важное значение придавалось выбору момента начала действий. Начинать войну рекомендовалось лишь тогда, когда подданные были довольны политикой царя, когда имелось сильное и воодушевленное войско. Если не имеется достаточного количества подвижных боевых сил (слонов, боевых колесниц, всадников), то войска должны выбрать и занять вы-

годную позицию. Если противник сильнее, следует разделить свое войско, чтобы заставить его (противника) разбросать свои силы. Выступать в поход следует в благоприятном месяце. Перед выступлением надо обязательно учитывать состояние своего войска и возможность победы.

Закончив приготовления к войне и обеспечив базу военных действий, «законы» рекомендуют заслать к противнику шпионов, а затем подготовить три рода дорог для движения своего войска: для пехоты, конницы, боевых колесниц и слонов. Войско для похода делилось на шесть частей для обеспечения его маневренности. Его надо было двинуть к столице противника. Следовательно, главным объектом действий «законы» считали не войско врага, а его политический и экономический центр — столицу, что являлось следствием переоценки оборонительной силы крепостей.

Войско, говорилось в «законах», должно двигаться «сообразно с правилами военной тактики» (ст. 185), суть которой заключалась в определении формы построения. «Законы» рекомендовали в зависимости от обстановки применять различные формы построения боевого порядка («ромб», «клин», «игла» и т. д.). Для построений войско делилось на шесть частей.

С какого направления ожидалась опасность, туда и двигалось войско. На флангах, впереди и в тылу имелись отряды воинов, знающие сигналы, «искусные в отражении атаки и в нападении, неустрашимые и верные» (ст. 190). Царю рекомендовалось находиться в центре отряда, построенном «подобно лотосу», т. е. кругом.

Ведению боя «законы» уделяют меньше внимания, но и в этом отношении даны некоторые указания. Прежде всего там говорится об использовании родов войск в зависимости от характера местности. «В равнине должно сражаться на колесницах и лошадях, в покрытой водою местности — на слонах и лодках, в покрытой лесом и кустами местности — луками, в холмистой местности мечами, щитами и (другим) оружием» (ст. 192).

Царь «должен заставить сражаться небольшое число воинов сомкнутым строем, при желании выдвинуть большое число отдельными рядами; или он должен заставить их сражаться, построив (небольшое число) в виде иглы и (большое число) в виде громовой стрелы» (ст. 191). Рослые и надежные воины должны сражаться в первых рядах.

Перед боем царю надо воодушевить свое войско, а во время боя тщательно наблюдать за воинами и «записывать поведение их во время сражения» (ст. 194). Вопросу морального обеспечения боя «законы» отводят значительное место.

Наконец, в «законах Ману» излагаются краткие указания в отношении способов овладения укрепленным городом.

Прежде всего следует обложить город со всех сторон и расположить лагерем свое войско. Затем необходимо опустошить окрестности города, уничтожить подножный корм, продовольствие, топливо и воду, разрушить валы, завалить рвы; на противника нападать неожиданно и тревожить его ночью.

По окончании войны царь должен осмотреть свои войска, боевые колесницы, вьючных животных, оружие и амуницию.

Таково содержание важнейших военных статей «законов Ману», которые излагают главным образом военные обязанности царя. Лишь в одном случае упоминаются военачальники, но об обязанностях их ничего не говорится.

* * *

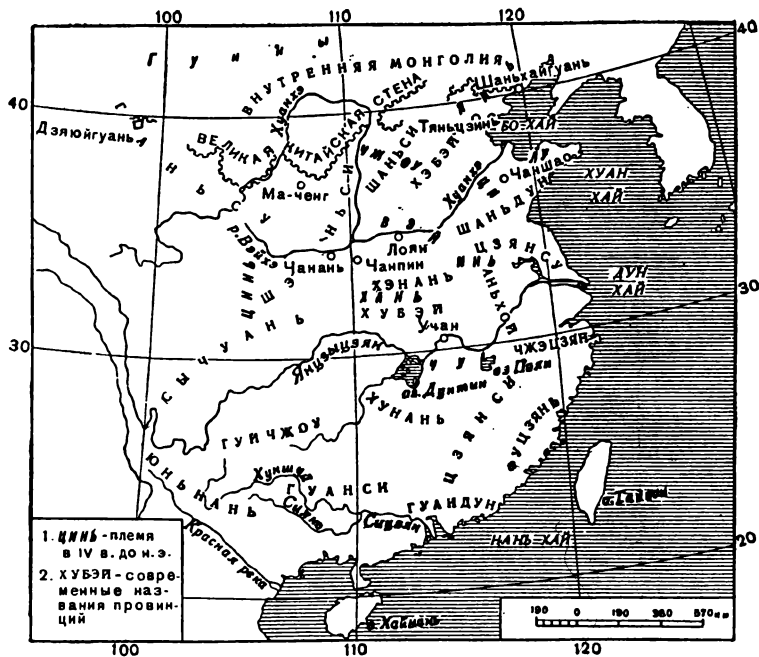
В древней Индии мы видим кастовое войско в его чистом виде. Кшатрии — часть господствующего класса рабовладельческой деспотии, предназначенная для ведения войны. Это было постоянное войско, полностью находившееся на содержании государства. Оно располагалось в укреплениях и в районах населенных пунктов и имело оборонительные задачи. Для похода войско сосредотачивалось в исходном пункте, где ему устраивали смотр. Такой же смотр войску устраивался по окончании войны.

Главной силой индийского войска являлись боевые слоны. Но это преимущество было кратковременным, так как противники индийских деспотий довольно скоро нашли средства борьбы с боевыми слонами. Так, например, в македонской армии была выделена легкая пехота с луками и дротиками, имевшая задачей поражение вожakov боевых слонов. Применялся также обстрел слонов горящими стрелами.

Военно-теоретическая мысль древней Индии имеет глубокие исторические корни. Отличие «законов Ману» от законов Хаммурапи заключается в том, что индийские законы уделяли основное внимание вопросам военного искусства, а не ограничивались регламентацией прав и обязанностей воинов, как это было в вавилонских законах. Но военное искусство «законы Ману» рассматривали лишь как деятельность полководца, от которой якобы целиком зависит исход войны. Эта идеалистическая концепция определялась классовым характером «законов» брахманов.

6. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО И ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Древний Китай, его армия и войны. Во II тысячелетии до н. э. в юго-восточной части Азии сложились китайские рабовладельческие государства. Историю древнего рабовладельческого Китая принято делить на несколько основных периодов. О первом периоде — до Иньского объединения племен,

Древний Китай

т. е. до XVIII века до н. э. — до нас дошли лишь незначительные сведения. О характере военной организации древнейших китайцев историческая наука располагает лишь некоторыми данными, начиная с периода Шан-Инь (XVIII—XII века до н. э.), когда шел процесс складывания рабовладельческого общества и формирования деспотии.

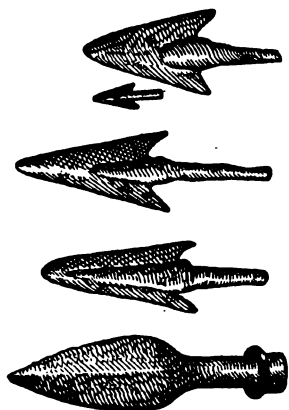
Китайские рабовладельческие государства возникли в прибрежной равнине, изрезанной большим количеством рек. Реки и озера являлись удобными путями сообщения, что способствовало объединению многочисленных китайских племен. Три большие реки — Хуанхэ, Янцзыцзян, Сицзян, — текущие в общем направлении с запада на восток, являются важнейшими водными артериями Китая. Они берут начало в горах, пересекают центральную холмистую часть страны и текут по обширной прибрежной равнине.

В центральной части Китая, в долине среднего течения Хуанхэ (северо-восток провинции Хэнань), в начале II тысячелетия до н. э. жило племя Инь. Основным занятием этого племени были охота и рыболовство, но уже развивались ското-

водство и земледелие. Земля являлась общинно-племенной собственностью. Искусственное орошение играло важную роль в хозяйственной жизни страны. Развивались ремесла.

Из надписей на гадательных костях видно, что иньцы в этот период вели войны с другими племенами из-за территории для кочевья. На западе они воевали с племенами Цян

и Ту. Во второй половине Иньского периода (XIV—XII века до н. э.) пленных стали превращать в рабов. Шел процесс разложения первобытно-общинного строя, росло неравенство, выделялась племенная знать. Во главе племени стоял ван — вождь и военачальник, предводитель на войне и охоте. Власть вана ограничивалась советом племени, решавшим вопросы о войне и мире и утверждавшим вождей рода. Высшим органом племени было народное собрание. Это была военная демократия. Возникали союзы племен, но они оказывались непрочными объединениями и быстро распадались.

Наконечники аньяньских стрел и наконечник копья

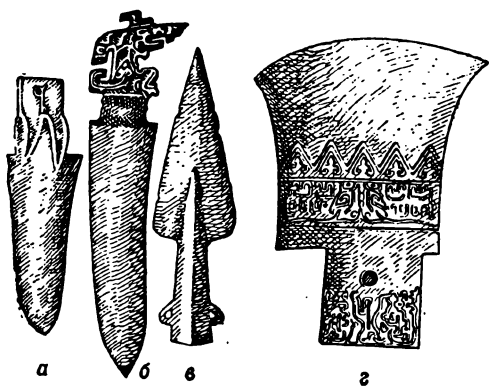
Многочисленные войны способствовали усилению власти вана.

Опираясь на свою дружину, ван в конечном итоге захватил власть и превратился в наследственного правителя.

В древнейшем китайском государстве уже были известны всадники и боевые колесницы; последние составляли важную часть войска, численность которого не превышала 5 тысяч человек. Отряды всадников обычно состояли из 300 человек. Основным оружием воинов были лук и стрелы. Иньцы имели усиленный лук и стрелы с крыльями и наконечниками различной формы. Стрелы, пущенные из такого лука, пробивали любые доспехи. На вооружении имелись также боевые топоры, копья и дротики с бронзовыми и костяными наконечниками. Кроме того, у иньцев было специальное оружие гэ — своеобразные топоры-кинжалы или секиры-клевцы. Деревянная рукоятка гэ в человеческий рост располагалась под прямым углом к лезвию размером 17×22 см. Применялась также секира цюй, в которой лезвие соединялось с рукояткой, как у топора. Воины имели щиты. У ванов и их дружинников были бронзовые шлемы. Ваны сражались на боевых колесницах. Боевой порядок состоял из пехоты, всадников и боевых колесниц. О порядке размещения их на поле боя сведений нет.

В XII веке до н. э. в борьбу с иньцами вступило племя Чжоу, поселившееся в долине реки Вэйхэ (современная провинция Шаньси). Начался период Чжоу (XII—VIII века до

н. э.). Главным занятием чжоусцев было земледелие, наряду с которым развивалось скотоводство. В жизни племени Чжоу большое значение имела лошадь, широко использовавшаяся на охоте и войне.

а) кинжал, б) цюй, в) наконечник копья, г) гя

Китайское оружие:

Во главе племени Чжоу стоял гун (вождь), который являлся военачальником. Власть гуна ограничивал совет старейшин. Дружины чжоусцев часто выступали против кочевников на стороне иньцев, за что их начальники получали от ванов награды: земельные наделы, лошадей и драгоценные камни.

Разложение родового строя племени Чжоу определило изменение характера войн: случайные вооруженные столкновения из-за пастбищ превратились в войны с целью захвата чужих богатств и приобретения рабов. Перед большим походом против племени Инь чжоуский гун У Ван говорил своим воинам: «На полях Шан (т. е. Инь) не убивайте тех, кто перебежал к нам, чтобы заставить их служить на наших западных полях» (Ши-цзин).

В 1122 году до н. э. чжоуское войско под командованием У Вана разбило войско иньцев. В 1112 году до н. э. было оформлено объединение племен. Возникла рабовладельческая деспотия Чжоу, которой управлял ван через подчиненных ему князей (гун, хоу, бо, цзы и нань), являвшихся крупными земельными собственниками. Ваны щедро наделяли свою знать землей и рабами. Вот несколько надписей на бронзовых сосудах: «Чэ Ван... отделил лускому гуну шесть родов иньского племени», «Бу-Ди, за твои заслуги в военном деле дарю тебе лук и стрелы, рабов 5 семей и земли 10 участков», «Царь Цзинь пожаловал Хуэн-цзи северных рабов (ди-чэнь) 1000 семей».

Административно-хозяйственной единицей была «соседская община», состоявшая из восьми дворов. Она получала землю, за что обязана была выполнять различные повинности: поставлять воинов, лошадей и волов, доставлять продовольствие и фураж. Один из восьми дворов давал воина, остальные семь выполняли прочие повинности.

Китайский пехотинец

Таким образом, 100-тысячное войско содержали 700 тысяч крестьянских дворов. Войско комплектовалось из крестьян, и крестьяне же содержали его.

Четыре «соседские общины» составляли деревню, четыре деревни — село, четыре села — волость. Во время войны волость должна была дать 75 воинов, одну боевую колесницу, четырех коней и шестнадцать волов. Эти повинности разоряли крестьян.

Структура китайского войска в этот период характеризуется преобладанием боевых колесниц и конницы. «Колесницы и конница, — говорится в одном из трактатов, — это воинская мощь армии. Десять колесниц разбивают тысячу человек, сто колесниц разбивают десять ты-

сяч человек, сто всадников обращают в бегство тысячу человек». В этом же трактате определены и боевые задачи основных родов войск.

«Колесницы — это крылья армии; они ниспровергают крепкие позиции, поражают сильного противника, преграждают путь бегущим. Конница — это разведка армии; она преследует разбитого противника, отрезает ему подвоз провианта, рассеивает его лучшие отряды».

Колесницы были двух видов: боевые, запряженные четверкой лошадей, и транспортные, тяжелые, запряженные двенадцатью волами и предназначенные не только для перевозок, но и для устройства оборонительного сооружения. При каждой боевой колеснице находилось 75 воинов, из них три тяжело вооруженных вели бой на колеснице, а остальные расчленились на три подразделения: одно размещалось впереди колесницы, а два других — на флангах. Боевой колеснице придавалась транспортная колесница, которую обслуживали 25 воинов.

Структура древнекитайского войска периода Чжоу была более четкой, чем структура войск древнейших государств Передней Азии. Больше того, китайцы теоретически обосно-

вали боевое значение каждого рода войск и роль его в бою. Боевые колесницы и конница были главными родами войск.

Период с VIII по V век до н. э. носит название Ле го, что означает период «множества царств», а период с V по III век до н. э. именуется Чжань го, что значит период «борющихся царств». Это было время распада государства Чжоу, время борьбы отдельных «царств» и многочисленных войн.

Китайский всадник

Вождь китайского народа Мао Цзе-дун в своей работе «Стратегические вопросы революционной войны» для иллюстрации принципов стратегической обороны использовал в качестве исторического примера войну между княжествами Лу и Ци, находившимися на территории современной провинции Шаньдун. Анализ этой войны, происходившей в первой половине VII века до н. э., позволяет определить некоторые характерные особенности китайского военного искусства данного периода.

Имея превосходящие силы, правитель княжества Ци напал на княжество Лу. По совету Цао Гуя (древний китайский политик) правитель княжества Лу вступил в бой лишь тогда, когда удалось изнурить войско Ци. В этой оборонительной войне, в обстановке большого неравенства сил, изнурить противника возможно было, лишь опираясь на поддержку народа, завоевав

его доверие. Правитель княжества Лу имел это доверие потому, что он «всегда судил по справедливости».

В бою под Чаншао Цао Гуй удержал своего правителя от преждевременной атаки противника. Войско княжества Ци трижды атаковало войско княжества Лу, но все эти атаки были отражены. Когда противник истощил свои силы, войско княжества Лу контратаковало врага и в ходе преследования разгромило его окончательно. Цао Гуй говорил: «Ведь война — это мужество. Первый барабан поднимает мужество, со вторым оно падает, с третьим — иссякает. У врага мужество иссякло, мы же были полны мужества и потому победили. Воюя с большим княжеством, трудно узнать его силы. Я боялся засады. Я всмотрелся в следы их колесниц — они были спутаны; посмотрел на их знамена — они пали. Вот тогда мы бросились в погоню».

Оценивая сообщение китайского историка о войне между княжествами Лу и Ци, Мао Цзе-дун писал:

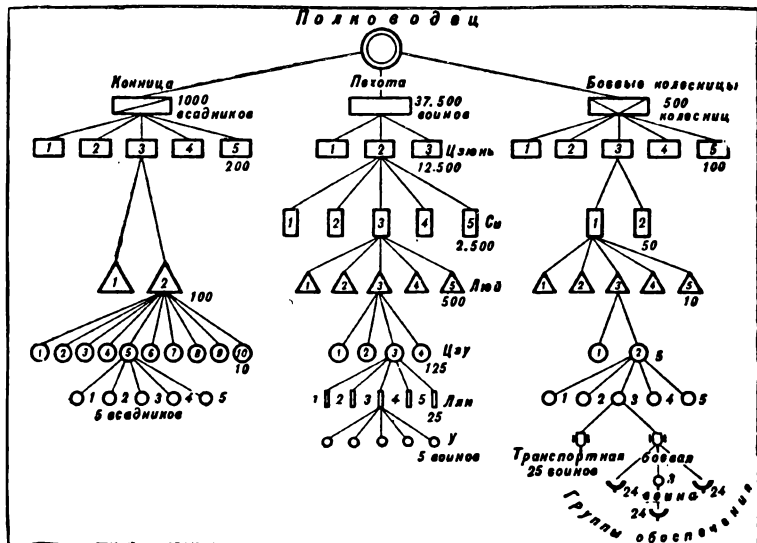
«В данном случае обстановка была такова, что слабое княжество сопротивлялось сильному. В тексте говорится о политической подготовке к войне — завоевании доверия народа; говорится о позиции, благоприятной для перехода в контрнаступление, — Чаншао; говорится о моменте, благоприятном для начала контрнаступления, — «у врага мужество иссякло, мы же были полны мужества»; говорится о моменте начала преследования — «следы их колесниц были спутаны; их знамена пали». Хотя в этом рассказе речь идет о небольшом сражении, в нем, тем не менее, показаны принципы стратегической обороны»¹.

Характерной особенностью этой войны, по словам Мао Цзе-дуна, явилось то, что при большом неравенстве сил слабый сначала отступал, а затем захватывал инициативу и побеждал.

Китайское войско в VI—V веках до н. э. имело четкую организационную структуру. Мелким подразделением было «У» (пятерка), пять «У» составляли «лянь» (25 воинов), четыре «лянь» — «цзу» (100 воинов), пять «цзу» — «люй» (500 воинов), пять «люй» — «си» (2500 воинов), пять «си» — «цзюнь» (12 500 воинов). Высшим соединением было три «цзюнь» (37 500 воинов), каждое из этих «цзюнь» имело определенное тактическое назначение: авангард, центр и арьергард. Чжоуский ван имел шесть «цзюнь».

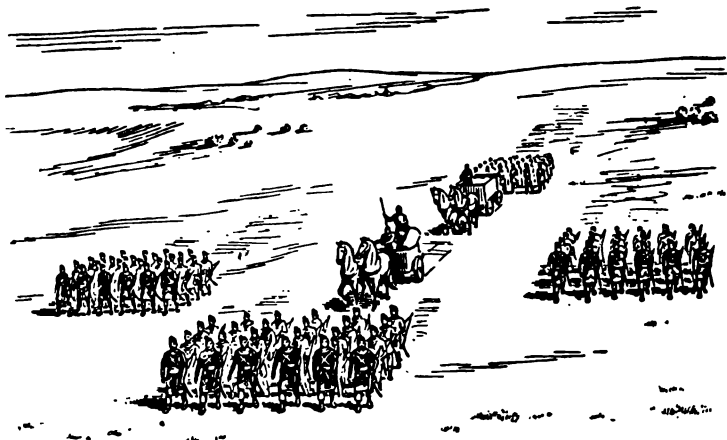
В коннице в основу организации была положена десятичная система: пятерка — низшее подразделение, две пятерки (10 всадников) — следующее, и подразделения в 100 и 200 всадников. Боевые колесницы были организованы иначе: низшим подразделением были пять колесниц, две пятерки составляли следующее подразделение, а затем шли подразделения в 50 и 100 колесниц.

¹ Мао Цзе-дун, Избранные произведения, т. 1, М., 1952, стр. 360.

Организация древнекитайской армии

Форма построения боевого порядка китайского войска также была определена еще в древнейшие времена. Центром построения подразделения была боевая колесница, впереди и на флангах которой выстраивалась пехота, а позади — транспортная колесница. По такому же принципу из пяти частей состоял и боевой порядок войска: в центре (главные силы)

Построение китайского отряда с боевой колесницей

Боевой порядок древнего китайского войска

находился командующий войском с одним «цзюнь», на флангах — по одному «цзюнь», впереди — авангард, позади — арьергард. Применялось и построение боевого порядка, состоявшего из восьми частей: в этом случае в каждом углу размещалось еще по одному «цзюнь».

У древних китайцев уже была разработана и система управления войсками. Подразделениями управляли голосом, соединениями — с помощью барабанов, гонгов, знамен и значков. В одном из более поздних трактатов отмечалось, что барабанным боем давались сигналы колесницам, коннице, пехоте, «оружию, головам и ногам». «Забьют в барабаны — выступить; забьют во второй раз — идти в атаку; ударят в гонги — остановиться; ударят во второй раз — отступить». Знамена и значки служили для указания направления движения и для передачи команд на перестроение войск.

В III веке до н. э. шла упорная борьба между племенами Цинь и Чжоу. Сохранились сведения о бое при Чанпине в 280 году до н. э., в котором проявились некоторые особенности тактики древнего китайского войска. Циньским войском командовал Бо Ци.

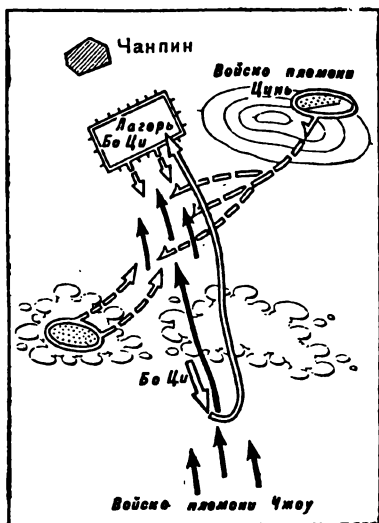
Первый этап боя — наступление чжоуского войска и преднамеренный отход Бо Ци к своему укрепленному лагерю.

Войско племени Чжоу перешло в наступление и, уверенное в том, что противник терпит поражение, энергично преследовало циньское войско. Чжоусцы неожиданно для себя оказались перед укрепленным лагерем противника.

Второй этап боя, — контратаки войска Бо Ци и поражение чжоуского войска.

Бо Ци укрыл свои отступавшие войска в укрепленном лагере. В это время из засады ударил в тыл чжоускому войску 25-тысячный отряд циньского войска; одновременно конница Бо Ци атаковала противника во фланг, а легкая пехота сделала вылазку из лагеря и произвела атаку с фронта. Чжоуское войско было разбито.

Сложный отступательный маневр требовал высоких моральных качеств войска, циньское войско этими качествами и обла-

Бой при Чанпине в 280 году до н. э.

дало. Кроме того, Бо Ци хорошо организовал взаимодействие различных родов войск, контратаковавших противника, что было возможно лишь при наличии хорошей тактической выучки войск.

В развитии военного искусства древнего Китая большое значение имеет период первых централизованных деспотий (династия Цинь и западная династия Хань), который включает целых шесть веков: с III века до н. э. по III век н. э.

К концу III века до н. э. усилилось циньское княжество (провинция Шаньси), которое вело успешные войны с другими княжествами, а затем уничтожило династию Чжоу и образовало первую централизованную деспотию. Чжэнь — представитель династии Цинь — проводил твердую политику объединения страны, которое было необходимо в связи с развитием земледелия и торговли. В 221 году до н. э. Чжэню удалось разгромить всех своих противников и завершить объединение страны. Он принял титул Цинь-ши-хуан-ди, что в переводе означает: циньский великий желтый царь-государь. Вся страна была разделена на 36 провинций, во главе которых стояли «шо-у-вай-цзян» (губернаторы). В руках провинциальной знати оставалась земля, но знать была лишена права иметь свою армию и государственный аппарат, иными словами, уничтожалась ее политическая независимость. В период правления Цинь-ши-хуан-ди в стране были развернуты большие строительные работы: строились почтовые дороги, создавались оросительные системы, возводились оборонительные сооружения.

Много войн китайцы вели с гуннами — кочевниками, населявшими Монголию. У гуннов была массовая высокоподвижная конница. Набеги кочевников опустошали северные провинции Китая, и борьба с ними представляла для китайской армии значительные трудности, так как у китайцев было мало конницы. Обычно гунны легко уходили из-под удара и отступали вглубь Монголии до тех пор, пока китайская армия не прекращала преследования из-за отсутствия продовольствия и не возвращалась назад. Вслед за этим гунны организовывали новый набег с направления, откуда их меньше всего можно было ожидать.

В конце IV века до н. э. для защиты от набегов гуннов княжества Инь, Чжоу и Цинь строили большую пограничную стену. Остатков этой стены не сохранилось. В 214 году до н. э. китайцы начали строительство стены Бянь-ченг (пограничной стены), которую называют также Ван-ли-чанг-чинг, т. е. стеною в 10 тыс. ли. Фактически так называемая Великая Китайская стена имеет протяжение в 5 тыс. ли, что составляет до 2500 км. Великая стена начинается у старой китайской крепости Шаньхайгуань на берегу Ляодунского залива, идет в общем направлении на запад по горным хребтам, по берегам рек и заканчивается у крепости Дзяюйгуань у хребта Рихгофен.

Стена строилась отдельными участками. Со временем она разрушалась и снова восстанавливалась. Работы производились в течение длительного времени, до XV—XVI веков включительно.

Великая стена представляет собою земляной вал, облицованный камнем. Высота ее доходит до 16 м, толщина внизу до 8 м, вверху до 5 м. Через неровные промежутки на стене устроены четырехугольные двухэтажные башни с внутренними лестницами. Через каждые 100 м имеются выступы для фланкирования подступов к стене. Многочисленные ворота защищены стенками, расположенными полукругом.

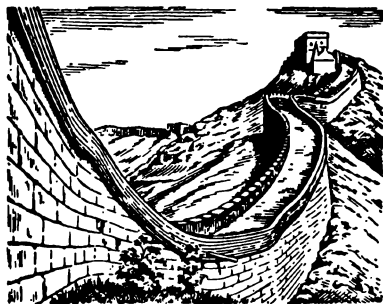
Войска, охранявшие стену, состояли из отрядов в 145 человек каждый, во главе с командирами, которые отвечали за охрану групп сторожевых башен. Каждый отряд имел несколько конных посыльных.

Солдаты пограничных войск наделялись участками земли недалеко от стены, обзаводились семьей и хозяйством.

Большое внимание китайцы уделяли организации службы связи. Вдоль Великой стены были расположены наблюдательные посты, удаленные друг от друга на 4 км. Возле каждого поста лежала куча сухого тростника, который поджигался при подходе противника. О численности приближавшегося противника сообщалось путем условного повторения световых сигналов. Для сигнализации широко применялись ракеты. Каждый пост обязан был передать дальше принятый им сигнал. Воины, охранявшие Великую стену, обычно имели при себе меч, арбалет (впервые появился у китайцев) и щит. Луки применялись трех видов и различались по степени усилия, необходимого для того, чтобы их согнуть. Каждый лучник имел 150 стрел с бронзовыми наконечниками, которые носил в колчане.

Постройка Великой стены говорит о высоком уровне военно-инженерного дела в древнем Китае. Кроме нее, там строились стратегические дороги и сооружались большие водные магистрали (каналы). Однако дороги не мостились камнем и поэтому быстро разрушались, что затрудняло передвижение крупных войсковых масс. В отношении подвижности китайские войска уступали своим противникам — кочевникам.

Во время больших войн постоянная китайская армия пополнялась ополчениями из крестьян, во главе которых стояли представители имущих классов. В основном это была

Великая Китайская стена

крестьянская армия, главным родом войск которой являлась пехота, состоявшая из лучников и копейщиков.

Необходимость борьбы с кочевниками заставила китайцев создать массовую конницу. Для обучения всадников стрельбе из лука рыли неглубокие канавки, по которым пускали лошадь, чтобы исключить необходимость управления ею. Когда всадник находился в 30—40 м от цели, он выпускал стрелу. Но и в этих условиях конный лучник редко попадал в цель. Нужно заметить, что в искусстве стрельбы китайский всадник не мог сравниться с гунном — отличным стрелком из лука.

В древней китайской армии была хорошо поставлена служба охранения как на походе, так и при расположении на месте. Но войсковая разведка совершенно отсутствовала, и все надежды на получение сведений о противнике возлагались на широко организованный шпионаж. С этой целью к противнику часто посылались парламентареры под предлогом переговоров, но с задачей разведки. Кроме того, необходимые сведения добывались у пленных путем подкупа, угроз или пыток. Однако все это не могло полностью заменить войсковую разведку, поэтому китайские войска часто подвергались внезапным нападениям.

Наибольшие трудности представляло снабжение армии. В войнах с кочевниками нельзя было рассчитывать на местные средства, приходилось организовывать подвоз продовольствия. Транспортным средством были волы, которые не только сковывали армию своим медленным движением, но и создавали дополнительные трудности, так как необходимо было заботиться о фураже. Проблема снабжения и климатические условия в степях Монголии и Синцзяна ограничивали продолжительность кампаний ста днями в году. Несмотря на сильно развитую систему рек и каналов, водные перевозки для военных целей все же не находили широкого применения.

В III веке до н. э. китайцы открыли порох, но для военных целей он до XIV века не использовался. Известны лишь отдельные случаи боевого применения пороха в VIII и XIII веках н. э. Долгое время порох применялся лишь для устройства фейерверков.

Во время династии Цинь выросла территория государства; в его состав теперь входила значительная часть Китая. Вся тяжесть войн, строительства Великой стены, дворцов, дорог и т. п. ложилась на плечи крестьян и рабов, которые подвергались жестокой эксплуатации. Следствием этого были крупные крестьянские восстания, под ударами которых пала династия Цинь.

В 206 году до н. э. утвердилось новая династия Хань, правившая до 220 года н. э. При династии Хань наследственной аристократии была противопоставлена новая военная знать. В 123 году до н. э. было введено 11 военных титулов «У гун

цзюе» («достоинства за военные заслуги»), но для получения этих титулов вовсе не требовались военные заслуги, так как их можно было получить за деньги. В результате этого мероприятия ханьская знать пополнилась купцами и богатыми незнатными землевладельцами.

Великая Китайская стена не была непреодолимой преградой для гуннов, которые довольно часто производили набеги. В середине II века до н. э. китайцам удалось заключить с гуннами перемирие. Эта

мирная передышка продолжалась до 135 года до н. э. и была использована китайцами для подготовки к решительной борьбе. В период династии Хань, особенно во время правления У Ди (141—87 гг. до н. э.), китайцы разрабатывали конкретный план нанесения удара своему противнику. Один из советников предложил У Ди план полного разгрома гуннов с целью надежного обеспечения северной границы Китая. Так как армия гуннов отличалась высокой подвижностью, было решено устроить засаду, вовлечь в нее гуннов, окружить их и уничтожить.

Для выполнения этой задачи была сформирована большая армия во главе с советником, предложившим план. Армия скрытно сосредоточилась недалеко от границы в районе города Ма-Ченг.

К гуннам для переговоров был направлен китайский купец, который предложил им город Ма-Ченг — опорный пограничный пункт. Эти «переговоры» были одним из мероприятий по осуществлению замысла завлечения крупных сил гуннов в засаду.

Гуннский шаньюй (племенной вождь) принял это предложение и во главе большой армии, состоявшей из лучших конных лучников, двинулся к Ма-Ченгу. Гунны спокойно прошли Великую стену, но, не доходя 50 км до города, повернули обратно, так как обстановка показалась им подозрительной. Они захватили охрану ближайшей башни Великой стены и заставили начальника охраны сообщить им план командования

Гуннский шаньюй

китайской армии. После этого гунны поспешно отступили вглубь Внутренней Монголии. Попытка китайцев организовать преследование также не удалась. Тщательно разработанный план рухнул из-за предательства начальника охраны. Таким образом, первая крупная попытка развернуть активные действия против гуннов успеха не имела. У Ди приказал арестовать командующего армией, но тот покончил жизнь самоубийством.

Следствием неудачи китайцев было усиление набегов гуннов, особенно сильно опустошавших территорию современных провинций Ганьсу и Шаньси. После ряда набегов, совершенных гуннами в 127 году до н. э., У Ди приступил к организации в Шаньси военных поселений и к улучшению дорог, связывавших эту часть страны с Центральным Китаем.

Вслед за этим У Ди поставил во главе китайской армии талантливого полководца Вей-Тсинга, которому было приказано обнаружить гуннов, заставить их принять бой и уничтожить. Опьяненные своими непрерывными успехами, гунны стали менее осторожны. Воспользовавшись этим, Вей-Тсинг окружил большую армию противника. Однако основная масса гуннов прорвала кольцо окружения, оставив в руках китайцев обоз, женщин, детей и 15 тысяч пленных. Через несколько месяцев китайская армия под командованием Вей-Тсинга снова одержала крупную победу. Эти успехи оказали большое влияние на моральное состояние армии, укрепили ее веру в свои силы.

Тогда У Ди решил перенести войну на территорию противника. Он сформировал большую армию конных лучников и поставил во главе ее опытного кавалерийского начальника Хониу-Пинга. Появление крупных китайских конных масс ошеломило гуннов. Решительными действиями Хониу-Пинг вытеснил гуннов из Внутренней Монголии.

В 119 году до н. э. У Ди организовал новый поход вглубь Монголии. Китайцы вторглись в страну двумя колоннами: одной командовал Вей-Тсинг, другой — Хониу-Пинг. Гунны отступали через пустыню, китайцы следовали за ними. Наконец, гунны, отправив свои обозы с женщинами и детьми в тыл, двинулись навстречу китайским войскам. Произошел бой, в котором гунны были разбиты наголову, остатки их бежали во Внешнюю Монголию. Территория провинции Ганьсу была очищена от гуннов, и на запад переселилось свыше 500 тысяч китайцев.

В 91 году до н. э. северные гунны были окончательно разгромлены и вытеснены из пределов Внешней Монголии. Слава о китайской армии распространилась за пределы Восточного Туркестана. Это был период наивысшего могущества древнего Китая.

Войны китайцев с гуннами показывают высокую боеспособность армии древнего Китая, которая успешно отстаивала не-

зависимость своей страны. Исторические факты опровергают утверждение буржуазных ученых о том, что Китай всегда являлся поработенной нацией. Эта фальсификация истории нужна современным империалистам для обоснования своей грабительской колониальной политики, политики поработенния Китая. Древний Китай вел успешную борьбу с угрожавшими ему кочевыми племенами, разгромил их, отстоял свою независимость и обеспечил необходимые условия для развития национальной культуры.

В этих же целях буржуазные идеологи опорочивают китайскую армию, которая, по их мнению, никогда не отличалась высокой боееспособностью. О высокой боееспособности и высоком уровне военного искусства древнего Китая говорят войны с гуннами. Решительные, хорошо подготовленные наступательные действия китайцев с глубоким вторжением на территорию противника обеспечили полный разгром гуннов. Этот успех в борьбе с подвижным противником, в частности, был следствием того, что китайцы сумели создать хорошую конницу, появление которой оказалось внезапным для гуннов. На последнем этапе борьбы с гуннами китайцы громили противника, не давая ему передышки для собирания, реорганизации и перегруппировки сил.

Военно-теоретическая мысль древнего Китая. Высокий уровень развития военного искусства древнего Китая, а также его общей и военной культуры определил развитие китайской военно-теоретической мысли. Основой военной науки Китая считалось «семикнижие» — семь трактатов по военному искусству, написанных в различное время китайскими военными теоретиками. Самые древние из них трактаты Сунь-цзы (конец VI и начало V века до н. э.) и У-цзы (начало IV века до н. э.). Трактат Сунь-цзы является самым древним из известных в настоящее время работ по военному искусству. Этот трактат заложил основы военной науки древнего Китая. Мао Цзе-дун назвал Сунь-цзы великим военным теоретиком древнего Китая. Трактат Сунь-цзы раскрывает содержание и показывает важнейшие принципы древнего китайского военного искусства. В этом отношении он имеет большое положительное значение.

Но Сунь-цзы был идеологом китайской рабовладельческой деспотии в период роста городов и торговли, в период усиления разложения сельской общины, развития рабства и в связи со всем этим резкого обострения классовоо борьбы. В политическом отношении древний рабовладельческий Китай представлял собой в это время ряд отдельных деспотий, борющихся между собой за господство в Китае. В этой обстановке Сунь-цзы разрабатывал свой трактат о военном искусстве прежде всего как учение о захватнической, грабительской войне рабовладельческой деспотии. Поэтому многие положения

древнего теоретика привлекали и привлекают внимание современных идеологов империалистической буржуазии, особенно в Японии и США, чего нельзя не учитывать при изучении трактата Сунь-цзы.

Сунь-цзы был полководцем или военным советником в царстве У в годы правления Холуй (514—495 гг. до н. э.). Он успешно командовал войсками царства У, о чем свидетельствует один из трактатов IV века до н. э.: «Был человек, который имел всего 30 тысяч войска, и в Поднебесной никто не мог противостоять ему. Кто это? Отвечаю: «Сунь-цзы».

Трактат Сунь-цзы «О военном искусстве», в котором он обобщил исторический и свой личный боевой опыт, состоит из 13 глав: «Предварительные расчеты», «Ведение войны», «Стратегическое нападение», «Форма», «Мощь», «Полнота и пустота», «Борьба на войне», «Девять изменений», «Поход», «Формы местности», «Девять местностей», «Огневое нападение», «Использование шпионов». Все они написаны в краткой уставной форме и вместе с тем образно. Мы рассмотрим здесь лишь главные положения этого трактата, в котором Сунь-цзы сделал попытку определить для своего времени условия достижения победы и показать причины поражений.

Прежде всего Сунь-цзы пытается определить значение войны. «Война, по его словам, это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» (гл. I, п. 1).

Сунь-цзы заявляет, что если полководец усвоит излагаемую им теорию и будет применять ее, то «он непременно одержит победу» (гл. I, п. 5); если же этого он не сделает, то «непременно потерпит поражение». Этим категорическим утверждением Сунь-цзы явно переоценивал значение излагаемых им правил ведения войны.

Низкий уровень науки не позволял Сунь-цзы вскрыть действительные факторы, определяющие судьбы войны, тем более он не мог создать критерий («правила»), при помощи которого возможно было бы предсказать течение военных событий.

Излагая основы ведения войны, Сунь-цзы делает попытку раскрыть ее стратегическое содержание. В основе ведения войны, по его словам, лежат пять моментов: путь, небо, земля, полководец, закон. «Путь — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений. Небо — это свет и мрак, холод и жара; это порядок времени. Земля — это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь. Полководец — это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость; закон — это воинский строй, командование и снабжение» (гл. I, п. 3).

Рассматривая по содержанию эти пять моментов, которые Сунь-цзы положил в основу ведения войны, можно определить, что «путь» — это моральное единство правителя и народа, «небо» — это расчет времени, «земля» — военно-географический элемент, «полководец» — необходимые качества высшего командования, «закон» — подготовка войск и снабжение их.

«Путь» у Сунь-цзы — это догадка о значении морального фактора в ходе войны, зародыш научной постановки этого вопроса. Древний китайский теоретик требует единства мысли народа и правителя, при этом мысли народа должны быть подчинены мыслям правителя, а не наоборот. Идеолог рабовладельческой деспотии иначе мыслить и не мог: правитель выражает не волю народа, а свою волю в интересах господствующего класса, а народ должен выполнять его волю и мыслить одинаково со своим правителем.

Для успешного ведения войны, по мнению Сунь-цзы, необходим расчет времени и знание военной географии. Почти половина трактата посвящена выявлению значения местности на войне и правил ее использования. Здесь древний теоретик высказал много интересных мыслей. Но, излагая вопрос о местности, Сунь-цзы не проводил различия между полем боя и театром войны и не различал политико-географическую и тактико-топографическую оценки местности. Это объясняется тем, что такая дифференциация отсутствовала в древней науке вообще.

Сунь-цзы наделил полководца всеми талантами и доблестями. «Полководец, по его словам, понимающий войну, есть властитель судеб народа, есть хозяин безопасности государства» (гл. II, п. 15).

Идеалистическое понимание роли полководца приводило Сунь-цзы к недооценке значения войсковых масс и их творческой деятельности. Состояние своего войска, — говорит Сунь-цзы, — лишь один из моментов обстановки, который следует учитывать полководцу. Солдат он рекомендовал держать в неведении в отношении конкретной обстановки и замыслов полководца. В качестве стимула к войне он советовал отдавать им часть добычи.

Об обязанностях полководца Сунь-цзы писал: «Наука верховного полководца состоит в умении оценить противника, организовать победу, учесть характер местности и расстояние» (гл. X, п. 10). От этого умения полководца зависит успех на войне. Решающее значение, по Сунь-цзы, имеет знание противника и своих войск. «Поэтому и говорится: если знаешь его (противника) и знаешь себя (свои войска), сражайся хоть сто раз, опасности не будет; если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение» (гл. III, п. 9). Видно, что Сунь-

цзы стремится дать здесь универсальные правила, основанные на арифметических предпосылках. Но это приводит его к неправильному выводу, что «непобедимость заключается в себе самом, возможность победы заключена в противнике» (гл. IV, п. 1). Истоки победы Сунь-цзы видит лишь в силах и действиях противника, в результате чего добровольно уступает ему инициативу, подчиняется его воле.

Пятой основой ведения войны Сунь-цзы считал «воинский строй, командование и снабжение», т. е. организацию войска, его обучение и воспитание, а также бесперебойное снабжение. Все эти моменты, безусловно, имеют важное значение для организации победы над врагом. Ошибка Сунь-цзы заключалась в том, что он все функции командования сосредоточивал в руках полководца, рассматривая командный состав лишь как передатчиков его воли.

Исходя из пяти моментов ведения войны, Сунь-цзы приводит отправные данные для определения исхода войны. «Кто из государей обладает путем? У кого из полководцев есть таланты? Кто использовал Небо и Землю? У кого выполняются правила и приказы? У кого войско сильнее? У кого офицеры и солдаты лучше обучены? У кого правильно награждают и наказывают?» (гл. I, п. 4). Тот, кто располагает всеми этими преимуществами, тот и побеждает. Следовательно, основы победы, по мнению Сунь-цзы, заключаются в моральном единстве народа со своим правителем, в талантливости полководца, в умелом использовании им пространства и времени, в наличии сильного, хорошо обученного и морально стойкого войска.

Сунь-цзы — один из первых военных теоретиков, пытавшихся отличать стратегическое содержание войны от ее тактических форм. Но уже в определении основ ведения войны он отождествил их и поэтому не мог поставить вопрос о соотношении стратегии и тактики.

Изложив основы успешного ведения войны, Сунь-цзы останавливается на вопросе о ее длительности. Он доказывает, что только кратковременная война бывает успешной. Длительная война истощает силы и средства, ослабляет власть и дает возможность подчиненным князьям подняться против центрального правительства. Кратковременная война дает успех даже при неуклюжем ее ведении, а продолжительная не приводит к успеху и при большом искусстве. Длительная война, по его мнению, никогда не бывает выгодной для государства. «Война любит победу и не любит продолжительности» (гл. II, п. 14). Такая постановка вопроса о характере войны говорит о том, что у китайцев был неустойчив тыл. Именно для того, чтобы исключить возможность обострения внутренних противоречий вследствие возрастающих тягот войны, Сунь-цзы рекомендовал быстротечную войну.

Оценивая формы борьбы, Сунь-цзы предпочитал достижение намеченных целей путем искусной политики. Он писал: «...Тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь, берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго» (гл. III, п. 3). Исходя из этого, Сунь-цзы расположил способы борьбы в такой последовательности: самое лучшее «разбить замыслы противника»; если это не удалось, то «разбить его союзы»; если же и это не удалось, то «разбить его войско». «Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию не сражаясь» (гл. III, п. 1). Достижение политических целей с помощью искусной политики Сунь-цзы называл войною. Сражение он считал крайним и весьма опасным средством борьбы, так как не был уверен в стойкости своих войск и в прочности тыла.

Исход сражения, по Сунь-цзы, определяется правильной оценкой обстановки. «Кто — еще до сражения — побеждает предварительным расчетом, у того шансов много; кто — еще до сражения — не побеждает расчетом, у того шансов мало. У кого шансов много — побеждает; у кого шансов мало — не побеждает; тем более же тот, у кого шансов нет вовсе» (гл. I, п. 9). «По этой причине войско, долженствующее победить, сначала побеждает, а потом ищет сражения; войско, осужденное на поражение, сначала сражается, а потом ищет победы» (гл. IV, п. 6). Победа и поражение, по мнению Сунь-цзы, предрешены обстановкой и правильной ее оценкой. На деле же оценка обстановки — важный, но не решающий момент достижения победы. К тому же в оценку обстановки Сунь-цзы включал только пространственные и количественные величины, не понимая политического содержания войны. Это видно из следующего его утверждения: «Согласно «законам войны», первое — длина, второе — объем, третье — число, четвертое — вес, пятое — победа. Местность рождает длину, длина рождает объем, объем рождает число, число рождает вес, вес рождает победу» (гл. IV, п. 8). Таким образом, в определении истоков победы древний теоретик исходил из внешних явлений войны, а не из ее внутренней сущности.

Сунь-цзы перечисляет пять случаев, когда победа обеспечена: «побеждают, если знают, когда можно сражаться и когда нельзя; побеждают, когда умеют пользоваться и большими и малыми силами; побеждают там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания; побеждают тогда, когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника; побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им» (гл. III, п. 8). Эти пять положений, в которых в одном ряду стоят некоторые стратегические и тактические моменты, Сунь-цзы назвал «путем знания победы». Они неверны. Нельзя, например, утверждать, что талантливый полководец всегда побе-

дит. Наполеон был талантливым полководцем, но в 1814—1815 годах он потерпел поражение, имея против себя весьма посредственное командование, так как не было налицо объективных предпосылок для его победы. Нельзя также утверждать, что осторожность и выжидание обеспечат победу, так как они часто исключают быстроту. Здесь Сунь-цзы сам себе противоречит, ибо в другом месте он говорит, что «в войне самое главное — быстрота, надо овладеть тем, до чего он (противник) не успел дойти; идти по тому пути, о котором он и не помышляет; нападать там, где он не остерегается» (гл. XI, п. 6).

Далее Сунь-цзы приводит три случая, в которых правитель своим незнанием армии может навлечь на нее бедствия: случай, когда правитель приказывает наступать или отступать, не зная того, что армия не может этого выполнить, и связывает этим армию; когда он пытается управлять армией подобно тому, как управляют государством, что приводит командиров в растерянность; когда он, не зная тактики армии, руководствуется при назначении полководца теми же принципами, что и в государстве, так как это приводит командиров в смятение, а армию — к поражению.

Необходимым условием обеспечения успеха на войне Сунь-цзы считает сохранение военной тайны. «Передвигая войска, действуй согласно своим расчетам и планам и делай так, чтобы никто не мог проникнуть в них» (гл. XI, п. 8). С целью сохранения в тайне своих замыслов он рекомендует полководцу вводить в заблуждение даже своих офицеров и солдат. Полководец «должен уметь вводить в заблуждение глаза и уши своих офицеров и солдат и не допускать, чтобы они что-либо знали. Он должен менять свои замыслы и изменять свои планы и не допускать, чтобы другие о них догадывались. Он должен менять свое местопребывание, выбирать себе окружные пути и не допускать, чтобы другие могли что-либо сообразить» (гл. XI, п. 17). Сохранение военной тайны — важное требование военного искусства. Но держать свое войско в полном неведении, более того, вводить своих солдат и офицеров в заблуждение — значит лишать их возможности проявлять разумную инициативу.

Далее следует остановиться на вопросе о формах боевых действий, как их понимал Сунь-цзы. Основными формами он считал оборону и наступление, которым приписывал разные свойства. Сунь-цзы писал: «непобедимость есть оборона, возможность победить есть наступление. Когда обороняются, значит есть в чем-то недостаток; когда нападают, значит есть все в избытке. Тот, кто хорошо обороняется, прячется в глубины преисподней; тот, кто хорошо нападает, действует с высоты небес» (гл. IV, п. 2). Оборону китайский теоретик понимал лишь как умение укрыться, как пассивную форму борьбы. Для

наступления он считал необходимым иметь общее превосходство в силах. Оборону и наступление он метафизически разрывал, рассматривая их вне связи и взаимодействия.

Военное искусство Сунь-цзы видел лишь в искусном использовании либо той, либо другой формы боевых действий. «Напасть и при этом наверняка взять — это значит напасть на место, где он (противник) не обороняется; оборонять и при этом наверняка удержать — это значит оборонять место, на которое он не может напасть. Поэтому у того, кто умеет нападать, противник не знает, где ему обороняться; у того, кто умеет обороняться, противник не знает, где ему нападать. Тончайшее искусство — нет даже слов, чтобы его выразить. Поэтому он и может стать властелином судеб противника» (гл. VI, п. 4). Следовательно, в основе успешного наступления и успешной обороны, по мнению Сунь-цзы, лежит скрытность действий, которая должна обеспечить внезапность. Но предпосылки успешных наступательных и оборонительных действий этим не исчерпываются. Сила обороны, например, заключается не в том, что противник не знает, где ему нападать. Непреодолимость обороны определяется прежде всего моральными качествами солдат и офицеров, количеством и качеством их вооружения, искусством оборонительных действий и т. д. Сила наступления заключается, в частности, в умении создать численное и техническое превосходство на направлении главного удара, в моральных качествах войск, в их подготовке к ведению наступательного боя и искусного маневрирования и т. п.

Заслуга Сунь-цзы заключается в том, что он одним из первых пытался теоретически осмыслить основные формы боевых действий и показать, что военное искусство заключается в умении использовать их для разгрома противника.

Большое место в трактате Сунь-цзы занимают **вопросы тактики**, к которым он относит организацию и обеспечение боеспособности войск, умение использовать местность, способы действий войск и вопросы управления войсками в бою.

Первая забота полководца, получившего повеление от правителя, пишет Сунь-цзы, заключается в формировании войска и его сосредоточении. Затем он должен войти в соприкосновение с противником и занять позицию.

Сунь-цзы не касается вопроса о способах комплектования войска, освещение которого составляло основное содержание «законов» деспотий древнего Двуречья, Египта и Индии. Он лишь отмечает, что сил надо иметь столько, сколько их необходимо для поражения врага. Вопросы организации войска Сунь-цзы не рассматривает и лишь исчисляет средства, необходимые для вооружения и обеспечения войска. В армии должны в достаточном количестве иметься легкие и тяжелые колесницы, лошади и волы, шлемы, панцири, луки и стрелы, рогатины, пики, большие и малые щиты. Пополнять свое вой-

ско, особенно боевыми колесницами, следует за счет трофеев. С пленными Сунь-цзы рекомендовал обращаться хорошо, заботиться о них; это позволяло включать пленных в состав китайского войска.

Бесперебойное снабжение войска имеет решающее значение. Если нет обоза, провианта, запасов, войско гибнет. Умный полководец, по словам Сунь-цзы, старается кормиться за счет противника.

Чему и как учить войска, — об этом Сунь-цзы в своем трактате не говорит. Тем не менее он уделяет большое внимание дисциплине, рекомендует средства ее укрепления. «Когда солдаты сильны, а командиры слабы, — говорит он, — это значит, что в войске распушенность. Когда командиры сильны, а солдаты слабы, это значит, что войско попадет в руки противника» (гл. X, п. 9). Когда командиры не подчиняются своему начальнику и самовольно завязывают бой, в войске происходит развал. «Когда полководец слаб и не строг, когда обучение солдат отличается неопределенностью, когда у командиров и солдат нет ничего постоянного, когда при построении в боевой порядок все идет вкривь и вкось, это значит, что в войске беспорядок» (там же). Таким образом, источником недисциплинированности, по мнению Сунь-цзы, бывают слабая подготовка солдат и офицеров и несоответствие полководца своему назначению.

Средством укрепления дисциплины Сунь-цзы считал отеческую заботу о солдатах. «Если будешь смотреть на солдат, как на детей, сможешь отправиться с ними в самое глубокое ущелье; если будешь смотреть на солдат, как на любимых сыновей, сможешь идти с ними хоть на смерть. Но если будешь добр к ним, то не сможешь ими распоряжаться; если будешь любить их, то не сумеешь им приказывать; если у них возникнут беспорядки, а ты не сумеешь установить порядок, это значит, что они у тебя — непослушные дети, и пользоваться ими будет невозможно» (гл. X, п. 13). Заботы о солдатах должны сопровождаться требовательностью, которая создает необходимую дисциплину. Для обеспечения моральной стойкости войск Сунь-цзы требовал запретить всякие предсказания и устранить всякие сомнения. Но для того, чтобы солдаты были храбры, надо поставить их в положение, из которого нет выхода. «Бросай своих солдат в такое место, откуда нет выхода, и тогда они умрут, но не побегут. Если же они будут готовы идти на смерть, как же не добиться победы? И воины и прочие люди в таком положении напрягают все свои силы. Когда солдаты подвергаются смертельной опасности, они ничего не боятся; когда у них нет выхода, они держатся крепко, когда они заходят вглубь неприятельской земли, их никто не удерживает; когда ничего поделать нельзя, они дерутся» (гл. XI, п. 9).

То, что Сунь-цзы предлагает для повышения боеспособности солдат ставить их перед выбором: победа или рабство, говорит о невысокой моральной стойкости тогдашнего войска.

Считая, что победа зависит исключительно от творческой деятельности полководца, Сунь-цзы требовал обращаться с солдатами, как со стадом овец: «их гонят туда, и они идут туда; их гонят сюда, и они идут сюда; они не знают куда идут» (гл. XI, п. 18). Это не согласуется с его требованием об отеческой заботе о солдатах. Сунь-цзы, переоценивая роль полководца, не понимал решающего значения для победы войсковых масс, народа. В этом сказалась классовая ограниченность древнего теоретика. Армия рабовладельческой деспотии не могла не быть слепым орудием в руках полководцев.

Чтобы войти в соприкосновение с противником и правильно занять позицию, надо умело использовать местность. Рассмотрению этого вопроса Сунь-цзы отвел четыре главы своего трактата. Полководец, по его мнению, должен учитывать характер местности и знать, что условия местности это помощь для войска.

Прежде всего Сунь-цзы определил «формы местности», насчитав шесть таких «форм»: открытую, наклонную, пересеченную, долинную, гористую и отдаленную. «Когда и я могу идти и он (противник) может идти, такая местность называется открытой» (гл. X, п. 2). На открытой местности надо располагаться на солнечной стороне возвышенности, обеспечив себе пути подвоза провианта.

«Формы местности» Сунь-цзы оценивает с точки зрения действий своих войск и войск противника. Так, например, пересеченной он называет такую местность, когда обеим сторонам наступать невыгодно. В таком случае надо отвести войско и уйти.

Затем в трактате перечислено «девять местностей»: рассеяния, неустойчивости, оспариваемая, смешения, перекрестки, серьезного положения, бездорожья, окружения, смерти. Местность рассеяния — это когда сражаются на собственной земле. Когда неглубоко вторгаются в чужую землю — это местность неустойчивости. Когда глубоко вторгаются — местность серьезного положения. «Когда, бросаясь быстро в бой, уцелевают, а не бросаясь быстро в бой, погибают, это будет местность смерти» (гл. XI, п. 2); Точно так же Сунь-цзы определяет и другие виды «местности», подразумевая под местностью обстановку действий войск.

В зависимости от видов «местности» Сунь-цзы устанавливает способы действий: «...в местности рассеяния я стану приводить к единству устремления всех; в местности неустойчивости буду поддерживать связь между частями; в местности оспариваемую направлюсь после противника; в местности смешения буду внимателен к обороне; в местности-перекрестке стану

укреплять связи; в местности серьезного положения устанавливаю непрерывный подвоз продовольствия; в местности труднопроходимой буду продвигаться вперед по дороге; в местности окружения сам загорожу проход; в местности смерти внушу солдатам, что они в живых не останутся. Чувства солдат таковы, что, когда они окружены, они защищаются; когда ничего другого не остается, они бьются; когда положение очень серьезное, они повинуются» (гл. XI, п. 21).

С тактической стороны Сунь-цзы для своего времени оценивает местность достаточно верно, он рассматривает действия на открытой и закрытой местности, на равнине, в солончаковых степях, при форсировании речных преград и, наконец, в горах. Сунь-цзы считает, что в горах войска должны стремиться занимать высоты и тщательно охранять свои коммуникации. Руководить армией на марше можно лишь в том случае, если хорошо изучена местность — ее горы, леса и всякие препятствия (болота, топи).

Сунь-цзы рассматривает пространство с точки зрения его воздействия на моральное состояние войск. Глубокое проникновение на территорию противника «обеспечивает спайку войск», неглубокое вторжение «создает распыление».

Придавая большое значение географическому фактору, Сунь-цзы вместе с тем предостерегает от чрезмерной его переоценки. Природные условия страны являются лучшими союзниками солдата, но задача полководца заключается в том, чтобы правильно оценить силы противника и тщательно учитывать опасности, которые можно определить по различным признакам на местности. Так, например, о наличии или отсутствии противника можно судить по движению в кустах или высокой траве, по поведению птиц, по пыли и т. п. Намерения противника можно выявить по поведению его солдат. По пыли можно определить рода войск (боевые колесницы поднимают столб пыли, при движении пехоты пыль стелется по земле), а также определить характер действий противника — наступает или отступает, располагается лагерем, выстраивает боевой порядок или обходит фланг и т. п. С целью выявления засад надо тщательно осматривать закрытую местность.

Рассматривая **способы действий войск**, Сунь-цзы прежде всего подчеркивает важное значение военной хитрости. Он писал: «Война — это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой; приведи его в расстройство и бери его; если у него все полно, будь наготове; если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем сомнение;

«если его силы свежи, утоми его; если у него дружны, разъедини; нападай на него, когда он не готов; выступай, когда он не ожидает» (гл. I, п. 7). Сунь-цзы допускал известную переоценку военной хитрости, что было обусловлено уровнем развития военного искусства. Хитрость и в эпоху Сунь-цзы не была основным способом действий войск, хотя ее роль была весьма значительна. Поэтому нельзя утверждать, что «война — это путь обмана». Сам китайский теоретик говорит о различных путях достижения победы. В частности, он заявляет, что «в войне устанавливаются на обмане, действуют, руководствуясь выгодой, производят изменения путем разделений и соединений» (гл. VII, п. 7).

Второй момент, определяющий способы действий войск, это, по мнению Сунь-цзы, порядок и беспорядок, являющиеся формой существования войск. Сунь-цзы пишет: «Беспорядок рождается из порядка, трусость рождается из храбрости, слабость рождается из силы. Порядок и беспорядок — это число; храбрость и трусость — это мощь; сила и слабость — это форма» (гл. V, п. 9). При этом мощь сочетается с рассчитанностью удара. «То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет быстроте хищной птицы поразить свою жертву, есть рассчитанность удара. Поэтому у того, кто хорошо сражается, мощь — стремительна, рассчитанность — коротка. Мощь — это как бы натягивание лука, рассчитанность удара — это как бы спуск стрелы» (гл. V, п. 7). Мощь и рассчитанность удара действительно являются одним из главных моментов, обеспечивающих успешные действия войска. Но для каждой эпохи они имеют свое особенное выражение.

Следствием мощи и рассчитанности удара является захват инициативы. Сунь-цзы пишет: «Кто является на поле сражения первым и ждет противника, тот исполнен сил; кто потом является на поле сражения с запозданием и бросается в бой, тот уже утомлен. Поэтому тот, кто хорошо сражается, управляет противником и не дает ему управлять собой» (гл. VI, п. 1). Управлять противником — это значит захватить и удержать в своих руках инициативу, что имеет важное значение для обеспечения успеха.

Рассматривая способы действий войск, Сунь-цзы резко выступал против шаблона в тактике и требовал применения различных форм борьбы, в зависимости от обстановки. «Все люди знают ту форму, посредством которой я победил, но не знают той формы, посредством которой я организовал победу. Поэтому победа в бою не повторяется в том же виде, она соответствует неисчерпаемости самой формы... Вода устанавливает свое течение в зависимости от места; войско устанавливает свою победу в зависимости от противника» (гл. VI, пп. 12 и 13). Сунь-цзы требовал захвата инициативы и одновременно реко-

мендовал действовать в зависимости от противника, что привело к утрате инициативы.

Правильный бой и маневр, по мнению Сунь-цзы, делают армию при встрече с противником непобедимой. Китайский теоретик рассматривает бой и маневр в единстве, в котором первенство отдает маневру. Он пишет: «Вообще в бою схватываются с противником правильным боем, побеждают же маневром. Поэтому тот, кто хорошо пускает в ход маневр, безграничен подобно небу и земле, неисчерпаем подобно Хуан-хэ и Янцзы-цзяну» (гл. V, п. 5). Это неправильно. Фактически ведущим началом является бой, маневр же обеспечивает успешное ведение боя. Этому Сунь-цзы не понимал. Его заслуга заключается в понимании связи боя и маневра.

Далее Сунь-цзы образно показал многообразие форм ведения боя и маневра и их сочетаний. «Кончатся и снова начинаются — таковы солнце и луна; умирают и снова рождаются — таковы времена года. Тонов не более пяти, но изменений этих пяти тонов и слышать невозможно; цветов не более пяти, но изменений этих пяти цветов и видеть невозможно; вкусов не более пяти, но изменений этих пяти вкусов всех ощутить невозможно. Действий в сражении всего только два — правильный бой и маневр; но изменений в правильном бое и маневре всех и исчислить невозможно. Правильный бой и маневр взаимно порождают друг друга, и это подобно круговращению, у которого нет конца. Кто может их исчерпать?» (гл. V, п. 6). Это указание на неисчерпаемое многообразие форм боя и маневра направлено против шаблона, являющегося самым вредным фактором на войне, в бою.

Тактическое маневрирование Сунь-цзы считал самым трудным делом. Цель его, во-первых, «превратить путь обходный в прямой, превратить бедствия в выгоды» (гл. VII, п. 2); во-вторых, раздробить силы противника; в-третьих, вбить клин между фронтом и тылом.

Сунь-цзы писал: «Если я покажу противнику какую-либо форму, а сам этой формы не буду иметь, я сохраню цельность, а противник разделится на части. Сохраняя цельность, я буду составлять единицу; разделившись на части, противник будет составлять десять. Тогда я своими десятью нападу на его единицу. Нас будет много, а противника мало. У того, кто умеет массой ударить на немногих, таких, кто с ним сражается, мало, и их легко победить» (гл. VI, п. 7). Китайский теоретик рекомендовал раздробить силы противника искусным маневром, а свое войско иметь сосредоточенным, что дает возможность уничтожить противника по частям. То же самое он говорил и о распылении сил противника в пространстве: «Мало сил у того, кто должен быть всюду наготове; много сил у того, кто вынуждает другого быть всюду наготове» (гл. VI, п. 8).

Характерно, что Сунь-цзы, резко осуждая шаблонные действия, сам часто скатывается к шаблону и догмам. Например, пытаясь помочь полководцу принять решение в зависимости от соотношения сил, Сунь-цзы вывел следующее догматическое правило: «Если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, окружи его со всех сторон; если у тебя сил в пять раз больше, нападай на него; если у тебя сил вдвое больше, раздели его на части; если же силы равны, сумей с ним сразиться; если сил меньше, сумей оборониться от него; если у тебя вообще что-либо хуже, сумей уклониться от него. Поэтому упорствующие с малыми силами делают пленниками сильного противника» (гл. III, п. 4).

При окружении противника Сунь-цзы рекомендует «золотой мост». «Если окружаешь войско противника, оставь открытой одну сторону; если он находится в безвыходном положении, не нажимай на него» (гл. VII, п. 17). Если замкнуть кольцо окружения, противник окажется в безвыходном положении, а опасность может породить отчаянное сопротивление (пленение в то время означало превращение в раба). Поэтому Сунь-цзы рекомендовал при окружении противника оставлять «золотой мост», т. е. свободный проход в кольце окружения, чтобы толкнуть противника на отступление, которое дезорганизует его и снижает силу сопротивления. По мнению Сунь-цзы, отступающего противника уничтожить легче, чем окруженного. Эта идея «золотого моста» была очень популярна в XVII и XVIII веках в Западной Европе, особенно в так называемых кабинетных войнах, хотя уже сражение под Каннами в 216 году до н. э. показало, что выпускать войска противника из окружения опасно (вырвавшиеся из окружения дезорганизованные войска римлян оказались ядром новых вооруженных сил, продолживших борьбу с карфагенянами).

Маневр, по мнению Сунь-цзы, должен иметь цель разобщить силы противника и прежде всего вбить клин между его фронтом и тылом. Он писал: «Те, кто в древности хорошо вели войну, умели делать так, что у противника передовые и тыловые части не сообщались друг с другом, крупные и мелкие соединения не поддерживали друг друга, благородные и низкие не выручали друг друга, высшие и низшие не объединялись друг с другом; они умели делать так, что солдаты у него оказывались оторванными друг от друга и не были собраны вместе, а если войско и было соединено в одно целое, оно не было единым» (гл. XI, п. 4). Раздробление сил китайский теоретик понимал не только в количественном отношении, но и в качественном, т. е. в отношении обострения внутренних противоречий в войсках противника.

Наконец, в специальной главе своего трактата Сунь-цзы говорит об «огневом нападении», отмечая пять его видов: когда сжигают людей, запасы, обозы, склады, отряды. Он

рекомендует всеми средствами защищаться от «огневого нападения» и использовать его в своих целях: «...помощь, оказываемая огнем нападению, ясна. Помощь, оказываемая водой нападению, сильна. Но водой можно отразить, захватить же ею нельзя» (гл. XII, п. 4). Таким образом, для борьбы с противником Сунь-цзы рекомендует не только «огневое нападение», но и использование воды, чтобы отрезать противника от его базы, тыла, союзников и т. п.

В своем трактате Сунь-цзы рассматривает и вопросы **управления войском**. По его словам, «управлять массами все равно, что управлять немногими: дело в частях и в числах. Вести в бой массы все равно, что вести в бой немногих: дело в форме и названиях» (гл. V, пп. 1, 2). Это утверждение логически вытекало из организационного принципа древнего китайского войска, в котором каждое подразделение состояло из 4—5 единиц. Искусство управления войском, по словам Сунь-цзы, заключается в том, чтобы распоряжаться им так, как если бы это был один человек. Принцип командования заключается в том, чтобы, отдавая распоряжение, не вдаваться в объяснения и всегда говорить только о выгодах, а не о вреде. Сунь-цзы сформулировал следующий «закон руководства массой»: «Если все сосредоточены на одном, храбрый не может один выступить вперед, трусливый не может один отойти назад» (гл. VII, п. 12).

Средствами управления были гонги и барабаны, знамена и значки, которые китайский теоретик назвал ушами и глазами солдат. Знамена и значки, гонги и барабаны, а в ночном бою и огни рекомендовалось использовать для введения противника в заблуждение. Много огней и барабанов ночью, много знамен и значков днем покажут противнику сил значительно больше, чем фактически их имеется, что может оказать влияние на моральное состояние войска врага и его полководца («отнять дух» войска, «отнять сердце» полководца).

Разведывательной службе Сунь-цзы придавал большое значение. Однако его внимание привлекала лишь агентурная разведка («использование шпионов»). Об органах войсковой разведки он не упоминает, так как их, по видимому, не было. Древнекитайский теоретик говорит лишь о признаках, по которым можно обнаружить присутствие и характер действий противника, а также выявить наличие засад.

Обосновывая расходы на агентурную разведку, Сунь-цзы писал: «Защищаются друг от друга несколько лет, а победу решают в один день» (гл. XIII, п. 2). Поэтому все надо предвидеть. Знание же будущего нельзя получить от богов и демонов, знания о противнике можно получить лишь от людей, от шпионов. «Пользование шпионами — самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую действует армия» (гл. XIII, п. 13). Шпионы чрезвычайно важны для

войска, поэтому их следует награждать лучше всех, а их дела сохранять в большом секрете. Для руководства деятельностью шпионов надо располагать совершенными знаниями, обладать гуманностью и справедливостью, тонкостью и проникательностью.

Шпионы бывают пяти видов: местные, внутренние, обратные, шпионы смерти и жизни. Способы их деятельности — непостижимая тайна. Местные шпионы — из местных жителей страны противника, внутренние — его чиновники, обратные — шпионы противника; если обратные шпионы передают противнику ложные сведения, то это шпионы смерти; возвращающиеся с донесениями, — это шпионы жизни. Прежде чем начать какие-либо военные действия, надо получить через шпионов исчерпывающие сведения о противнике, в частности сведения о его военачальниках, начальниках охраны и воинах стражи. Затем с помощью шпионов надо ввести противника в заблуждение. Все это обеспечит успех.

Таково основное содержание трактата Сунь-цзы, этого выдающегося произведения древнейшей военно-теоретической мысли. Следует отметить, что среди китайских специалистов по древнекитайскому языку существуют разные толкования текста трактата Сунь-цзы. Еще большей разноречивостью царит в переводной литературе.

В трактате Сунь-цзы нашло наиболее полное и глубокое отражение состояние военного искусства древнего Китая. Трактат содержит много важных догадок: возражения против шаблона, признание важной роли морального элемента, знание противника, изучение командного состава и т. п. Однако Сунь-цзы допустил ряд ошибок: во-первых, он переоценил роль полководца и недооценил роль войсковых масс; во-вторых, бой он считал неизбежным злом; в-третьих, он не знал войсковой разведки; в-четвертых, не понимал силы организации и силы дисциплины; в-пятых, не уделял должного внимания вопросу обучения войск.

Военная техника и военно-теоретическая мысль древнего Китая были передовыми для своего времени. Согласно китайским хроникам, как отмечает Энгельс, пушки были известны в Китае уже в 618 году до н. э. Китайские рукописи описывают зажигательные ядра, которые выбрасывались из бамбуковых труб. Широкоё применение пушек китайцами относится к 1232 году, когда они обороняли Канг-Фэнг-Фу, осажденный монголами. Китайцы стреляли каменными ядрами и разрывными бомбами.

Маркс и Энгельс считали, что история древнего Востока, особенно Китая и Индии, представляет большой интерес. Маркс советовал Энгельсу разработать вопрос о возникновении и развитии вооруженной организации древнего Китая и Индии. Эта задача не решена еще до сих пор.

Следствием возникновения на Востоке древних рабовладельческих деспотий было появление армии как органа государственной власти, предназначенного для подавления эксплуатируемых масс внутри государства, для грабежа и угнетения соседних народов. Племенные ополчения были непригодны для выполнения этих задач. В Египте и Индии возникла военная каста, которая, став мощным орудием в руках рабовладельческой деспотии, осуществляла ее внутреннюю и внешнюю политику. Когда социальная база деспотизма в этих рабовладельческих государствах сузилась и военная каста стала ненадежной опорой, появилось наемничество, следствием чего было возникновение военной профессии.

С развитием орудий производства вооружение в армиях древнего Востока совершенствовалось и становилось все более разнообразным. Возрастное деление войска постепенно стало вытесняться делением на специальные отряды по родам оружия (лучники, копейщики и т. д.), что определило возникновение в армии первых организационных форм.

У народов, занимавшихся земледелием, первым и единственным родом войск сначала была пехота. Затем появились боевые колесницы, которые стали господствовать на поле боя. Народы, занимавшиеся коневодством, создали иррегулярную конницу. Так зарождались рода войск.

В многочисленных войнах восточных деспотий зародились первые элементы тактического расчленения армии. Прежде всего из походного порядка были выделены авангард и арьергард. Функции охранения и разведки еще совмещались. Маневрирование в предвидении боя имело целью достижение внезапности.

Боевой порядок заключался в размещении на поле боя различно вооруженных отрядов: пехоты, боевых колесниц и конницы. Тактика пехоты выражалась в построении шеренг и в правильности их движений. Бой имел форму фронтального столкновения, но уже выявилось значение фланга как уязвимо-го места. Тактические расчеты производились для определения протяжения фронта и глубины построения боевого порядка. Увеличение фронта построения проводилось с целью охвата фланга противника; глубина построения увеличивалась для усиления удара с целью прорыва и дезорганизации боевого порядка противника. В том и другом случае силы, как правило, равномерно распределялись по фронту.

На Востоке зарождалось инженерное искусство, которое заключалось в создании сильных укреплений и в выработке способов овладения ими с помощью довольно сложной техники. Против крепостных стен или применялся подкоп, или они разрушались стенобитными машинами, или их захватывали с помощью подвижных башен и штурмовых лестниц.

В противоположной части Азии в этот период глубокой древности независимо от стран Ближнего Востока развивалось китайское военное искусство. Наибольший интерес представляет здесь развитие двух родов войск — пехоты и конницы. В войнах с могущественными кочевниками — гуннами — китайцы достигли успеха лишь тогда, когда они создали свою конницу.

Богатую практику древних китайских войн обобщили китайские военные теоретики — идеологи рабовладельцев. Трактат Сунь-цзы — первый труд по вопросам военного искусства, обобщающий боевую практику своего времени. По отдельным вопросам Сунь-цзы высказал глубокие мысли, правильные догадки об основах военных действий той эпохи.

Военное искусство народов древнего Востока, несомненно, оказывало влияние на военное искусство древних греков, которые не только торговали и воевали с рабовладельческими деспотиями Востока, но и служили там наемниками.

Фальсифицируя историю военного искусства, немецкий военный идеолог Дельбрюк стремился показать, что военное искусство как таковое зародилось в войнах древних греков и римлян, а развивалось в войнах древних германцев. Классовый смысл этой фальсификации истории заключается в попытке доказать, что народы Азии и Африки не способны создать свою культуру и поэтому постоянно должны быть объектом колониальной эксплуатации. Но все эти вымыслы опровергаются историей древнейших народов. История показывает высокий уровень военной культуры в древнейших государствах Африки, Азии и Восточной Европы.

Особенности исторического развития древнейших народов, их социально-экономические, политические и географические особенности определяли характерные черты военной культуры каждого из них. Так, например, египтяне создали пехоту высокой боеспособности, персы — иррегулярную конницу, урарты — систему обороны с помощью труднодоступных укрепленных пунктов, индусы — боевых слонов, китайцы — боевые колесницы как главную составную часть войска и военную теорию.

О военном искусстве древнейших народов имеются специальные работы и разделы в общих курсах истории военного искусства. В работе русского офицера Пасыпкина о военном искусстве древнего Египта собран и систематизирован интересный материал. Автору удалось показать высокую военную культуру древних египтян. Однако идеологические и философские основы этой работы для нас неприемлемы.

В 1824 году генерал Зедделер читал лекции по истории военного искусства в офицерской школе, организованной при 1-й русской армии. В 1836 году появился его труд¹, в котором он лишь упоминает о народах древнего Востока.

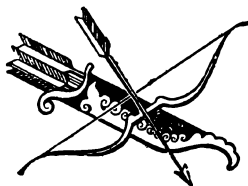
¹ Зедделер, Обзор истории военного искусства, 1836, стр. 16.

Другой русский историк — Голицын — кратко описывает военное устройство, военные учреждения, рода войск, вооружение и способы действий египтян, персов и других древнейших народов Востока, перечисляет войны, которые они вели, но их военного искусства не показывает. По его мнению, о военном деле на Востоке вообще нечего сказать, так как оно будто бы никогда не достигало значительной степени развития и совершенства и в течение многих столетий оставалось в одном и том же положении¹. Голицын, являясь идеологом царского самодержавия, по-иному и не мог говорить о военном искусстве древнейших народов Востока.

Русский историк Михневич в курсе истории военного искусства отвел всего девять страниц военному искусству древнейших народов, дав ему в основном высокую оценку, но не показал искусства как такового и допустил ряд фактических ошибок, в частности приписал рабовладельческим государствам «идею общеобязательной военной повинности», являющуюся продуктом буржуазных государств. Описание боя при Фимврах Михневич заимствовал у Ксенофонта.

Идеолог американского империализма Митчель в своем труде по истории военного искусства касается военного искусства древней Персии и древнего Китая лишь для того, чтобы показать неспособность народов этих стран к самостоятельному культурному развитию. О военных теоретиках древнего Китая он даже не упоминает. Все военное искусство древнего Китая реакционный историк свел к постройке Великой Китайской стены, а главное внимание уделил XIX веку, времени, когда американо-английские милитаристы проникли в Китай с целью его колониального порабощения.

Но как бы ни фальсифицировали историю современные идеологи империализма, материальные источники и документальные факты убедительно говорят о том, что древнейшие народы Азии и Африки заложили первые основы военного искусства.

¹ Голицын, Всеобщая военная история древних времен, ч. I, 1872, стр. 11.

ГЛАВА ВТОРАЯ

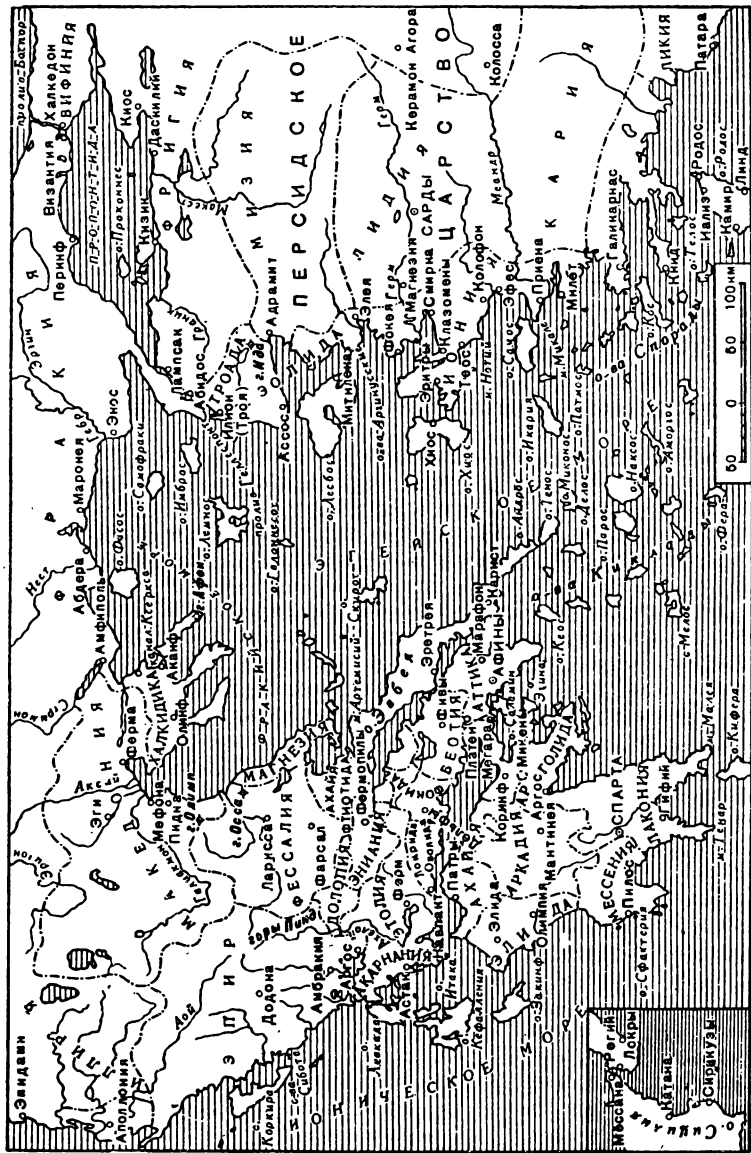
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

1. ДРЕВНЯЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ И ЕЕ АРМИЯ

Древние греки населяли Балканский полуостров, острова Эгейского моря, прибрежную полосу Малой Азии, частично побережье Южной Италии и Сицилии. Главная историческая роль в развитии военного искусства принадлежала греческим государствам, находившимся на территории Балканского полуострова.

Балканский полуостров — гористая страна с умеренным, теплым климатом. Южная часть полуострова составляет собственно Грецию, которую принято делить на Северную, Среднюю и Южную. В Северной Греции значительное пространство занимает Фессалийская равнина с благоприятными условиями для земледелия и скотоводства, в том числе коневодства. В Среднюю Грецию, где находилась Аттика с главным городом Афинами, Беотия, центром которой были Фивы, и ряд других областей, можно попасть только через Фермопильское ущелье. Значительная часть Средней Греции изрезана горами, но в ней имеются и небольшие плодородные равнины, удобные для земледелия, садоводства и разведения мелкого скота. Аттика была богата месторождениями серебра, находящимися в Лаврийских горах. Коринфский перешеек соединяет Среднюю Грецию с Южной. На этом перешейке находились два города — Мегары и Коринф — с развитыми торговлей и ремеслом. В Южной Греции, или Пелопоннесе, имелись две основные плодородные области: Лакония с главным городом Спарта и Мессения с главным городом Мессена. В Лаконии разрабатывалась железная руда, что позволяло развернуть производство оружия хорошего качества.

Море сильно изрезало побережье Балканского полуострова и особенно его восточный берег. Любой пункт, особенно в Средней и Южной Греции, находится не далее чем в 50—

Древняя Греция

60 км от моря. Это способствовало развитию мореплавания и морской торговли. Главным импортным товаром был хлеб, которого не хватало во многих греческих областях. Поэтому во внешней политике большую роль играл вопрос обеспечения морских коммуникаций — понтийской (к скифскому побережью) и сицилийской (к богатому хлебом острову Сицилия). Во внутренней политике серьезное значение имела регламентация закупок и продажи хлеба.

По некоторым исчислениям, во второй половине V века до н. э. все население материковой Греции составляло 3—4 миллиона человек, что дает среднюю плотность до 100 человек на 1 кв. км. Однако следует учесть, что эти данные существенно приблизительны, и в специальной литературе по данному вопросу имеются существенные расхождения. Кроме того, различные области материковой Греции были заселены крайне неравномерно. Все это значительное по тому времени население не было объединено. В политическом отношении древняя Греция делилась на большое число государств-городов (полисов), часть которых была объединена в союзы (Афинский, Пелопоннесский и др.). Среди полисов особенно выделялись Афины и Спарта, игравшие ведущую роль в политической жизни древней Греции, включавшей в свой союз не только балканский материк, но также Ионию — греческие колонии островов и западного побережья Малой Азии, и Великую Грецию — колонии побережья Южной Италии.

В результате разложения родового строя греческих племен возникло рабовладельческое общество. Рабство в древней Греции отличалось от патриархального рабства. Возросло количество рабов у единоличных владельцев. Рабов стали десятками и сотнями гнать на поля и в мастерские. Эксплуатация рабов усилилась, стала еще более жестокой, бесчеловечной. Это на известное время повысило производительность рабского труда. Свободное население целиком стало жить за счет рабского труда; у свободных вырабатывалось презрительное отношение к труду, который теперь стал считаться уделом только рабов; с усилением рабства у рабовладельца появилось много свободного времени, и он мог использовать его для изучения военного дела.

Рабы в Греции являлись главной производительной силой, но они не пользовались никакими гражданскими правами. На рабов смотрели, как на рабочий скот. Раба не считали за человека. Рабам не разрешалось служить в армии, им не доверяли оружие. Вся военная организация греческих полисов была рассчитана на то, чтобы прежде всего держать в подчинении рабов. Борьба рабов против рабовладельцев занимала главное место в жизни греческих государств.

В общественной жизни Греции в IV веке до н. э. следует также отметить далеко зашедшее социально-имущественное

расслоение свободных граждан. В руках одних — рабовладельцев — сосредоточились большие богатства и большое число рабов, другие же свободные граждане оказались разоренными, нищими. Кроме того, шла борьба между знатными и незнатными, но богатыми рабовладельцами. Наряду с полноправными гражданами имелось большое число неполноправных, но обязанных платить налоги и выполнять тяжелые повинности. Все это определило сложный характер классовой борьбы в древней Греции — борьбы рабов и рабовладельцев, бедных и богатых, неполноправных и полноправных.

Политическое устройство греческих рабовладельческих государств имело свои особенности. Полисы в большинстве своем были республиками, представлявшими собой политические организации рабовладельцев. «Мы имеем, — писал Маркс, — перед собой, с одной стороны, тип Греции, где *res publica* является подлинным частным делом, подлинным содержанием граждан, а частный человек есть раб. Здесь политическое государство, как политическое государство, является действительно единственным содержанием жизни и волеия граждан»¹. Гражданами же были только рабовладельцы.

Греческие рабовладельческие республики в зависимости от соотношения и расстановки классовых сил имели или демократическую, или олигархическую форму правления, что определяло внутреннюю и внешнюю политику полиса и отражалось на составе и устройстве его вооруженных сил. Наряду с демократическим и олигархическим политическими устройствами в древней Греции существовала и тирания. Следует отметить, что тираны всегда пользовались наемными войсками, которые были опорой их власти.

Для того, чтобы держать в подчинении рабов и обеспечивать увеличение их числа, т. е. вести войны с целью захвата рабов, необходима была хорошая военная организация рабовладельцев, так как рабство держалось исключительно на внеэкономическом принуждении. Такой военной организацией была рабовладельческая милиция, главными задачами которой были подавление рабов, грабеж и угнетение соседей. Рабовладельческая милиция имела единое классовое лицо: она состояла из рабовладельцев и обеспечивала интересы данного рабовладельческого общества. «Это была система милиции в обществе, основанном на рабовладении»². Но внутри этой военной организации рабовладельцев существовали социально-имущественные градации, что являлось следствием общественного расслоения свободных граждан.

Рабовладельческая милиция греческих полисов вела войны с целью добычи рабов, грабежа чужих богатств, порабощения

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, 1938 г., стр. 535.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 371.

соседей. Все это были несправедливые войны. Но когда греческой рабовладельческой милиции пришлось вести длительную борьбу с персидской рабовладельческой деспотией за свободу и независимость греческих рабовладельческих республик, — это была справедливая война, впоследствии превратившаяся в войну несправедливую, имевшую цель захватить персидские владения.

Спарта и ее армия. Процесс разложения родового строя в греческих племенах происходил неравномерно. Так, в Ионии классовая структура утвердилась еще в VII веке до н. э., в Аркадии, Ахайе, Этолии и в других полисах — значительно позже. Полисы представляли собой либо аристократические общины, управлявшиеся небольшими группами знатных землевладельцев, либо рабовладельческие демократические республики, в которых большинство свободных граждан в той или иной форме принимало участие в управлении родным городом. Крупнейшим из таких аграрно-аристократических полисов была Спарта.

В результате многочисленных войн Спарта подчинила себе население Лаконии и соседних с ней областей Южного Пелопоннеса. Спартянцы поделили между собой захваченные земли, обратив прежних владельцев в зависимых, прикрепленных к земле илотов. Илоты были рабами, которые принадлежали всему полису. Они жили и работали на земельных участках спартиатов, отдавая им определенную часть урожая. Ремесленники и торговцы селений, подчиненных спартянцам, назывались перийоками (живущими вокруг), они не были лишены личной свободы, но выполняли ряд тяжелых повинностей и не имели политических прав.

Полноправными гражданами в Спарте были только члены «общины равных» — спартиаты. Представляя собой незначительное меньшинство и находясь под постоянной угрозой восстания угнетенных илотов, спартиаты превратили свою общину в военный лагерь. Каждый спартянец с юности до конца жизни был воином. Даже в мирное время мужчины входили в состав «эномотий» (товариществ) и были обязаны заниматься физическими упражнениями и охотой. Члены эномотии даже питались вместе, внося определенные взносы на организацию общего питания.

Спарта была преимущественно аграрным полисом, в котором преобладали примитивные формы рабства. Ее относительная географическая изолированность от других греческих полисов определила социально-экономическую отсталость. Все это вместе взятое способствовало превращению Спарты в оплот реакции в Греции.

Политический строй Спарты имел свои особенности. Полисом управляли два наследственных царя, ограниченные в своих действиях советом старейшин — герусией, состоявшей

из 30 геронтов, включая двух царей. Важнейшие политические вопросы после рассмотрения их герусией выносились на утверждение народного собрания, которое не имело законодательной власти, а просто утверждало или отвергало предложение герусии. Со второй половины V века до н. э. большую роль в управлении стали играть пять эфоров. Эфоры, обычно выражавшие интересы реакционной олигархии, контролировали деятельность всех органов управления полиса.

Несмотря на то, что Спарта считалась «общинной равных», в политическом отношении она представляла собой аристократический строй, выражавшийся в господстве немногих аристократических родов. По своему классовому характеру это было рабовладельческое военное государство, вся совокупность общественных отношений которого содействовала созданию небольшой, но боеспособной армии рабовладельцев.

Система спартанского воспитания имела целью выработать из каждого спартанца воина. Главное внимание спартанцы обращали на развитие физической силы, выносливости и смелости. Физическая сила, бесстрашие и ловкость в Спарте ценились очень высоко. Меньше внимания уделялось выработке культурных навыков, хотя каждый спартанец должен был уметь читать и писать.

От воина требовалось безоговорочное повиновение старшим начальникам. Приказания старших подлежали обязательному выполнению. Элементы воинской дисциплины будущему воину прививались со школьной скамьи. Спартанец готов был скорее погибнуть, чем уйти с боевого поста. Такой дисциплины не было у армий восточных деспотий. Большую роль в укреплении воинской дисциплины у спартанцев играло общественное мнение, однако применялись и телесные наказания. В своих песнях спартанцы прославляли храбрых воинов и порицали трусов.

«Славно ведь жизнь потерять, среди воинов доблестных павши,

Храброму мужу в бою ради отчизны своей...

Юноши, бейтесь же, стоя рядами, не будьте примером

Бегства постыдного иль трусости жалкой другим...

Пусть же, широко шагнув и ногами упершись в землю,

Каждый на месте стоит, губы зубами прижав,

Бедрa и голени снизу и грудь свою вместе с плечами

Выпуклым кругом щита, крепкого медью, прикрыв;

Плотно сомкнувшись грудь с грудью, пусть каждый

дерется с врагами,

Стиснув рукою копье или меча рукоять» (Тиртей).

С 7 до 20 лет спартанец проходил обучение, после чего становился полноправным гражданином. Школьное воспитание было рассчитано на то, чтобы выработать презрение к ро-

скоши, послушание, выносливость, физическую силу и смелость. Подростки воспитывались в суровых условиях: их часто заставляли голодать, переносить лишения и нередко наказывали. Большая часть времени отводилась упражнениям в беге, борьбе, метанию копья и диска. Много внимания уделялось военным играм.

«Мое богатство, — говорится в одной спартанской песне, — мое копье, мой меч, мой славный шлем, крепость моего тела. При помощи их я обрабатываю землю, собираю хлеб и приготавливаю вино со своих виноградников; благодаря им — я господин своих слуг...» В этих словах выражена классовая основа воспитания и обучения спартанских воинов — они должны были обеспечить свое господство.

Музыка, пение, танцы были также направлены на воспитание качеств, необходимых воинам. Военственная музыка должна была возбуждать мужество; танцы изображали отдельные моменты боя.

Большое внимание уделялось выработке военного языка. Спартанцы славились своим умением говорить кратко и ясно. От Лаконии пошли выражения «лаконизм», «лаконический», т. е. кратко и ясно, как говорили жители Лаконии. «С ним или на нем», — говорила мать сыну, подавая щит (с ним — победителем, на нем — мертвым). Когда персидский царь под Фермопилами потребовал от греков, чтобы они сдали оружие и щиты, ему ответили: «Приди и возьми».

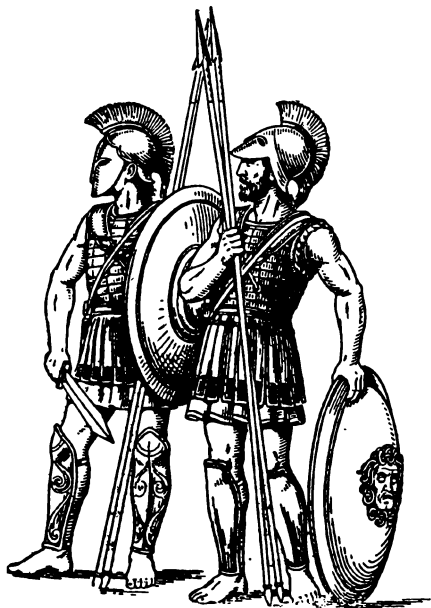
Спартанские воины обучались ходить в ногу и делать простейшие перестроения. У них уже имелись элементы строевой подготовки, получившие дальнейшее развитие в римской армии. У спартанцев тренировка преобладала над обучением, что определялось характером боя того времени.

Для проверки боевой готовности периодически устраивались военные смотры. Тот, кто на смотр являлся располневшим сверх установленной для воина нормы, тот подвергался наказанию. Военные смотры заканчивались состязаниями.

Все спартанцы считались военнообязанными с 20 до 60 лет и распределялись по возрастным и территориальным группам. Эфоры обыкновенно зачисляли в действующую армию младшие и средние возрасты (до 40 лет). Все зачисленные в армию обязаны были являться на службу со своим вооружением и продовольствием; исключение составляли цари и их свита, получавшие содержание в походе за счет государства.

Вооружение спартанцев было тяжелым. Они имели копье, короткий меч и защитное вооружение: круглый щит, прикрепленный к шее, шлем, защищавший голову, панцырь на груди и поножи на ногах. Вес защитного вооружения достигал 30 кг. Такой тяжело вооруженный боец назывался гоплитом. Каждый гоплит имел слугу — илота, который в походе нес его защитное вооружение.

В состав спартанского войска включались и легко вооруженные бойцы, набиравшиеся из жителей горных местностей. Легко вооруженные воины имели легкое копье, дротик или лук со стрелами. Защитного вооружения у них не было. Дротик метался на дистанцию 20—60 м, стрела поражала на дистанцию 100—200 м. Легко вооруженные воины обыкновенно прикрывали фланги боевого порядка.

Спартанцы-гоплиты

Ядро спартанской армии составляли гоплиты, численность которых колебалась в пределах 2—6 тысяч человек. Легко вооруженных было значительно больше, в некоторых боях их насчитывалось несколько десятков тысяч человек.

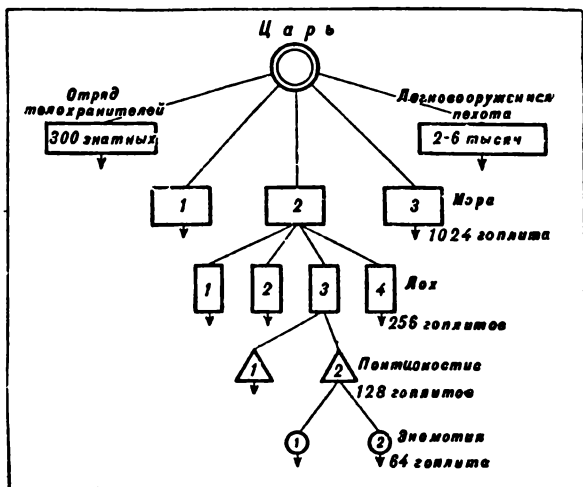
Гоплиты вначале делились на 5 лохов, а к концу V века до н. э. спартанская армия имела 8 лохов. В IV веке до н. э. организационная структура спартанской армии еще более усложнилась. Низшим подразделением было братство или двойная энотия (64 человека); два братства составляли пентиокостис (128 человек);

два пентиокостиса образовывали лох (256 человек); четыре лоха составляли мору (1024 человека). Таким образом, у спартанцев мы видим четкую организационную структуру армии. Но в бою эти подразделения самостоятельно не действовали.

Все гоплиты входили в одну фалангу (монолит), которая представляла собой линейный строй копейщиков; фаланга — это тесно сомкнутое линейное построение гоплитов в несколько шеренг глубиной для ведения боя. Фаланга возникла из сомкнутого строя родовых и племенных отрядов, она являлась военным выражением окончательно оформившегося греческого рабовладельческого государства. Укрепившаяся политическая власть имела возможность уравнивать в строю неравных в социально-экономическом отношении воинов и спаять их воинской дисциплиной для достижения победы в бою в интересах всего полиса. Технической предпосылкой возник-

новения фаланги было развитие производства однообразного вооружения.

Спартанская фаланга строилась в восемь шеренг в глубину. Дистанция между шеренгами на ходу была 2 м, при атаке — 1 м, при отражении атаки — 0,5 м. При численности в 8 тысяч человек протяжение фаланги по фронту достигало 1 км. Поэтому фаланга не могла передвигаться на большое расстояние, не расстраивая своего порядка, не могла действовать на пересеченной местности, не могла преследовать противника.

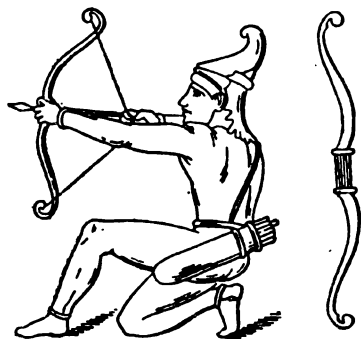
Организация спартанской армии

Фаланга — это не только строй, но и боевой порядок греческой армии. Действовала она всегда как единое целое. Спартанцы считали тактически нецелесообразным делить свою фалангу на более мелкие части. Начальник наблюдал за тем, чтобы не нарушался порядок в фаланге. Сильной стороной фаланги являлся ее удар, атака накоротке. В сомкнутом строю она была сильна и в обороне. До боя при Левктрах (371 год до н. э.) спартанская фаланга считалась непобедимой. Уязвимым местом ее были фланги, особенно фланги первой шеренги, которая прежде других наносила или отражала удар. Воины держали щит в левой руке, правое плечо оказывалось открытым, и его прикрывал правофланговый сосед. Но первого правофлангового никто не прикрывал. Поэтому здесь ставили наиболее сильных и хорошо вооруженных бойцов. Вследствие этого правый фланг фаланги был сильнее левого фланга.

Боевой порядок не ограничивался только фалангой. Легко вооруженные лучники и пращники с камнями обеспечивали

фалангу с фронта, завязывали брн, а с началом наступления фаланги отходили на ее фланги и в тыл для их обеспечения.

Атака носила фронтальный характер, и тактика была очень простой. На поле боя едва ли имелось даже самое элементарное тактическое маневрирование. При построении боевого порядка учитывалось только соотношение протяжения фронта и глубины построения фаланги. Исход боя решали та-

Греческий лучник

кие качества воинов, как мужество, стойкость, физическая сила, индивидуальная ловкость и особенно сплоченность фаланги на основе воинской дисциплины и боевой выучки.

Походные марши спартанская армия совершала быстро. Для лагеря обычно выбирали холмы, а если приходилось разбивать его на ровном месте, он окружался рвом и валом. В лагере помещались лишь спартанцы и перийоки, илоты распола-

гались за его пределами. Небольшое количество всадников выдвигалось в сторону противника для несения сторожевой службы. Забота об устройстве и охране лагеря лежала на начальнике обоза. Гимнастические и военные упражнения в лагере проводились так же регулярно, как и в самой Спарте.

Верховное командование спартанской армией осуществлял один из царей, при котором имелся отборный отряд телохранителей из 300 знатных юношей. Царь находился обычно на правом фланге боевого порядка. Его приказания выполнялись точно и быстро.

Спартанцы имели небольшую по численности армию, качественно отличную от войск восточного типа. Войска восточных деспотий не имели единой системы комплектования, в них не было четкой организационной структуры, полного единообразия вооружения и снаряжения, регулярного обучения, системы воспитания воинов, единых основ дисциплины, установленных боевых порядков. Все это было в армии греков, хотя она и имела форму милиции, а не постоянной армии. Восточные деспотии располагали в целом или в качестве составной части постоянным войском, но в нем не было элементов регулярной армии, присущих греческой милиции, которую вполне можно назвать регулярной, хотя и не постоянной армией. Милиция — это армия, которая не содержится государством постоянно, а собирается лишь на время войны и по ее

окончании распускается. В мирное время войны собирались на короткие сроки для обучения.

Слабым местом спартанской военной системы было полное отсутствие технических средств борьбы. Осадного искусства спартанцы не знали до второй половины IV века до н. э. Не умели они и возводить оборонительные сооружения. Крайне слаб был спартанский флот. Во время греко-персидской войны 480 года до н. э. Спарта могла выставить лишь 10—15 кораблей.

Свою военную систему и организацию спартанцы вырабатывали в многочисленных войнах, которые они вели с жителями Мессении и Арголиды в VIII—VII веках до н. э. В середине VIII века спартанцы напали на Мессению и после упорной многолетней борьбы поработили население этой области. Одновременно они отняли у жителей Аргоса южную часть Арголиды и поставили в зависимость от Спарты население большей части Пелопоннеса. Ко второй половине VI века до н. э. гегемония Спарты была признана почти всеми областями Пелопоннеса, вошедшими (исключая Аргос) в состав возглавляемого спартанцами Пелопоннесского союза — наиболее значительного из политических объединений Греции того периода.

Опираясь на Пелопоннесский союз, Спарта начала оказывать влияние на ход политической жизни других областей Греции, активно поддерживая аристократические элементы в полисах Центральной Греции. Политическое преобладание Спарта удерживала за собой до середины V века до н. э., когда произошло столкновение ее с другим сильным греческим полисом — Афинами.

Афинское государство и его армия. Афины были самым большим городом Аттики — гористой области, расположенной в восточной части Средней Греции. Жители Аттики занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, ремеслами и торговлей.

Все население Аттики подразделялось на четыре филы (племена). Каждая фила имела три фратрии, в каждой фратрии было по тридцать родов. Уже в период Троянской войны греческие племена объединялись в небольшие народности, которые жили в городах, окруженных крепостными стенами. Росла численность населения, увеличивалось количество скота, расширялось земледелие, развивались ремесла. В обстановке разложения родового строя все это усиливало имущественное неравенство, что способствовало обострению племенных противоречий. «Отдельные народцы вели непрерывные войны из-за лучших земельных участков и военной добычи; рабство военнопленных было уже признанным учреждением»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 83.

Все более и более усиливавшееся имущественное неравенство населения Аттики оказывало влияние на ее общественное устройство. Возрастала роль знатных и богатых в управлении общественными делами. Рабство военнопленных дополнялось долговым рабством соплеменников и даже сородичей. Развивались торговля и денежное хозяйство. Богатство стало считаться высшим благом, а в связи с этим возникла необходимость его охраны от покушений со стороны неимущих и была узаконена существовавшая уже частная собственность на средства и продукты производства и в первую очередь на землю. Для решения этой задачи общественные учреждения родового строя были непригодны.

В результате длительного процесса социально-имущественной дифференциации и разделения труда в Афинах сложились три общественные группы свободных греков: группа эвпатридов, или благородных, геоморов, или земледельцев, и демиургов, или ремесленников. Общественные должности теперь замещались только из семей эвпатридов. Прежнее деление афинян на рода и филы стало вытесняться новым общественным разделением труда между земледельцами и ремесленниками. Структура рабовладельческого общества все больше усложнялась.

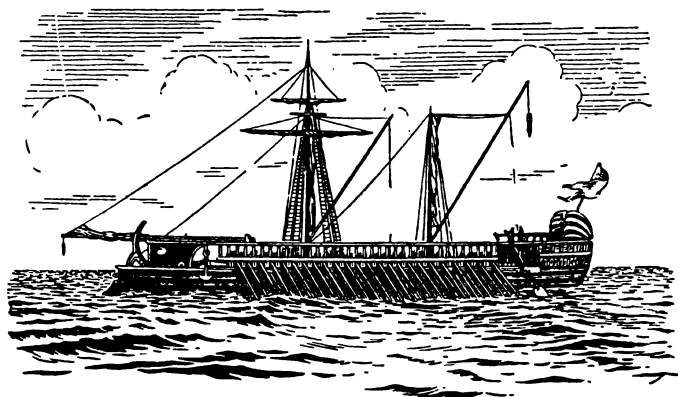
Органы военной демократии — народное собрание, совет племенных вождей, военачальник (*basileus*) — оказались непригодными для управления делами возникшего классового общества. Эти органы стали превращаться в органы государственной власти.

Когда должность базилевса утратила свое значение, стали выбирать архонтов из среды эвпатридов, что усилило власть благородных. Впоследствии один из девяти архонтов выполнял обязанности военачальника (архонт-полемарх).

Возникавшему государству нужна была военная сила. Эта сила появилась в виде военных кораблей и всадников, которых должны были снаряжать за свой счет навкарии — территориальные округа. Каждая фила была разделена на 12 навкарий. Навкария сооружала одну триеру, вооружала ее и укомплектовывала экипажем. Это был первый собственно военный флот, насчитывавший вначале 48 однопалубных 30—50-весельных кораблей. Кроме того, каждая навкария выставяла двух снаряженных всадников. Так зарождались афинский военный флот и конница; в основу их создания был положен территориальный принцип.

Важное место в жизни Афин занимала борьба между благородными, с одной стороны, и земледельцами и ремесленниками, т. е. простым народом, демосом, — с другой. Экономической основой власти благородных были плодородные земли вблизи Афин. Некоторые эвпатриды занимались торговлей и ростовщичеством. Купля и продажа земли, развитие

денежного обращения, возникновение ростовщичества и аренды привели в Греции к закабалению должников, а впоследствии и к порабощению самого должника и его семьи. «Вся же вообще земля, — писал Аристотель, — была в руках немногих. При этом, если эти бедняки (обрабатывавшие поля богачей. — Е. Р.) не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона»¹.

Триера

Разорение свободных граждан и превращение их в рабов вызвало сильные народные волнения. Борьбу сельского населения Аттики против аристократических родов возглавили торговцы и ремесленники, которые составляли главную активную массу рабовладельческой демократии и выступали в союзе с мелкими земледельцами. Следует также учесть, что в составе демоса были и очень богатые люди неблагородного происхождения, т. е. не связанные кровными узами с родовой аристократией — эвпатридами.

Борьба свободных должников с ростовщиками особенно обострилась к началу VI века до н. э., когда народ восстал против знатных. В 594 году до н. э. Солон, выбранный архонтом, своими реформами «...открыл ряд так называемых политических революций»². По новым законам долги были объявлены недействительными, долговая кабала запрещалась. Был установлен максимальный размер земельной собственности. Эти реформы подрывали основы господства эвпатридов и усиливали средних землевладельцев, ремесленников и торговцев, которые становились главной социальной опорой Афин.

¹ Аристотель, Афинская полития, II, 2.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 93.

По конституции Солона в зависимости от размера дохода, получаемого с земли, все граждане (за исключением рабов) были разделены на четыре имущественные группы (ценза). «Здесь, таким образом, — пишет Энгельс, — введен в конституцию совсем новый элемент — частная собственность. Права и обязанности граждан государства стали устанавливаться соразмерно величине их земельной собственности, и поскольку стали приобретать влияние имущественные классы, постольку стали вытесняться старые кровно-родственные группы; родовой строй потерпел новое поражение»¹. Граждане первых цензовых групп могли быть избранными на государственные должности, остальным же было предоставлено пассивное избирательное право — только выбирать, но не быть избранными.

Цензовое деление афинских граждан по новым законам легло в основу комплектования и организации афинских вооруженных сил. Граждане первой имущественной группы обязаны были делать за свой счет поставки для государства. Вторая имущественная группа комплектовала всадников. Третья комплектовала главный род войск — тяжело вооруженную пехоту (гоплитов). Четвертая, самая бедная имущественная группа (феты) комплектовала легко вооруженную пехоту или несла службу во флоте. Военную службу несли только свободные граждане, рабам оружие не доверялось. Поэтому афинская армия и флот имели единое классовое лицо.

Каждый юноша, достигнув 18 лет, в течение года проходил военное обучение в Афинах, затем на смотре получал боевое оружие и приносил присягу. На втором году службы он включался в состав пограничных отрядов, где проходил полевое обучение. После этой службы афинянин состоял до 60 лет военнообязанным. В случае войны народное собрание устанавливало число людей, которые подлежали призыву. Это была милиционная система, однако в результате многочисленных малых и больших войн и системы подготовки в мирное время афинянин постепенно превращался по существу в профессионального воина.

В 560 году до н. э. богатый представитель знатного афинского рода Писистрат с помощью нанятого им отряда воинов захватил в Афинах власть и установил тиранию. В целом Писистрат продолжал политику Солона, опираясь главным образом на средних землевладельцев. В период его правления был введен подоходный налог (десятина) и организована личная гвардия из наемников. Это были зачатки постоянной армии.

В 509 году до н. э. — через 85 лет после Солона — власть благородных была окончательно свергнута. Вместе с тем были низвергнуты последние остатки родового строя. В основу но-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 94—95.

вой государственной организации был положен территориальный принцип: «не народ подвергался делению, а территория; жители в политическом отношении превращались в простую принадлежность территории»¹. Вся территория Аттики была разделена на 100 участков (демов). Каждый 10 участков составляли племя (филу).

Афинская рабовладельческая республика теперь управлялась народным собранием и «советом пятисот», в который каждое племя избирало 50 своих представителей. «Классовый антагонизм, на котором покоились теперь общественные и политические учреждения, был уже не антагонизм между аристократией и простым народом, а между рабами и свободными, между исполноправными жителями и гражданами»².

В годы наибольшего расцвета рабовладельческой республики в ней насчитывалось 90 тысяч свободных афинских граждан, 45 тысяч неполноправных (иностранцев и вольноотпущенников) и 365 тысяч рабов. На каждого взрослого афинского гражданина приходилось 18 рабов и более двух человек неполноправных. «Вместо того чтобы по-старому жестоким образом эксплуатировать собственных сограждан, стали теперь эксплуатировать преимущественно рабов и покупателей не-афинян»³. Этот момент определил внутреннюю и внешнюю политику афинского государства.

В противоположность Спарте в Афинах рабы являлись частной собственностью отдельных граждан. Здесь преобладало индивидуальное рабовладение. Труд рабов применялся в сельском хозяйстве, ремесле, на стройках, в горном деле и на морских судах. В V—IV веках до н. э., т. е. в период максимального развития рабовладения, в Афинах встречались ремесленные мастерские, в которых работало по 20—30 и даже 50 рабов. Известен случай владения 100 рабами.

Кроме свободных и рабов, в Аттике жили так называемые метэки — уроженцы других греческих полисов. Метэки не имели политических прав, но были обязаны принимать участие в защите города и платить большие налоги.

Новое административное деление Аттики легло в основу организационной структуры афинской армии и флота. Каждая фила должна была выставить один таксис пехоты и одну филу всадников. Таксис делился на лохи, десятки и полудесятки. Это деление было административным и не имело тактического значения. Фила выбирала филарха, который командовал всадниками филы; таксиарха, который командовал пехотой; стратега, который командовал всей боевой силой территории филы. Кроме того, каждая фила снаряжала за свой

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 96.

² Там же, стр. 97.

³ Там же, стр. 95.

счет 5 военных судов с экипажем и начальником Командование всей армией и флотом Афин принадлежало коллегии из 10 стратегов. Выступив в поход, стратеги командовали войсками по очереди.

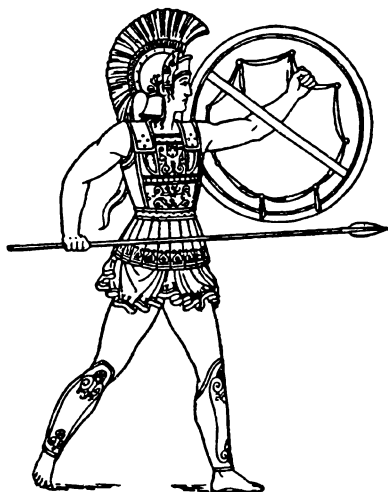
Морской военный флот был первой основной военной силой афинской рабовладельческой республики. С помощью морского флота Афины победоносно отразили нападение персов и получили возможность оспаривать у Спарты гегемонию в Греции. Высшего своего развития морское могущество Атики достигло в V веке до н. э. Основы его были заложены Фемистоклом, который в 480-х годах до н. э. добился того, чтобы на постройку флота были обращены доходы с серебряных рудников. К моменту нашествия персов афиняне имели в строю более 200 боевых судов. К началу Пелопоннесской войны 431 года до н. э. афинский флот имел свыше 300 кораблей.

Военные суда афинян в V веке до н. э. разделялись на боевые, так называемые «длинные корабли», и транспортные суда, предназначавшиеся для перевозок войск и военных материалов. В это же время афиняне начали строить многопалубные гребные суда по образцу судов Коринфа. Основным типом военного греческого корабля была трехпалубная триера. Нос триеры был обит медью. Экипаж триеры состоял из 170 гребцов: в верхнем ряду находилось 62, в двух нижних по 54 гребца. Все они гребли в такт, по команде специального начальника. Движением корабля управлял рулевой. Чтобы при гребле один ряд гребцов не задевал за весла другого ряда, отверстия для весел в триерах делались несколько наискосок, но чем выше располагался ряд гребцов, тем тяжелее и длиннее были весла и тем труднее было ими грести. Кроме гребцов, на кораблях были еще матросы, управлявшие парусами, и десантные солдаты — гоплиты. Общая численность экипажа триеры доходила до 200 человек. Командовал кораблем триерарх, выбиравшийся из числа богатых граждан, снаряжавших корабль. В качестве рулевых, матросов и гоплитов служили афинские граждане, но среди гребцов имелись метэки, а после поражения в 413 году до н. э. в Сицилии на «длинных кораблях» гребцами были рабы.

Морская тактика афинян была очень проста. В морском бою афиняне стремились зайти с борта и ударом обитого металлом носа протаранить корабль противника. Иногда, сбив на вражеских кораблях весла и руль, афиняне бросались на abordаж, перебрасывали мостики и начинали рукопашный бой, стремясь захватить неприятельское судно.

Постепенно, тренируя свои экипажи в ежегодных учебных походах, заканчивавшихся двусторонними маневрами, афиняне достигли высокого совершенства в технике морских боевых действий. В течение V века до н. э. афинский морской флот

неоднократно наносил поражения превосходящим его по численности вражеским эскадрам и справедливо заслужил славу лучшего из флотов греческих полисов. Основной базой афинских военно-морских сил в V—IV веках до н. э. была превосходно укрепленная и хорошо оборудованная гавань Пирей, соединенная с Афинами «длинными стенами».

Афинский гоплит

Второй составной частью афинских вооруженных сил была сухопутная армия, главную силу которой составляли гоплиты.

Вооружение афинского гоплита состояло из копья длиной в 2 м, короткого меча и защитного вооружения, которое было несколько легче спартанского. Легко вооруженные имели дротики и луки со стрелами. Всадники были вооружены копьями и имели легкие щиты. Воины должны были за свой счет приобретать вооружение и содержать себя. Каждый гоплит имел одного слугу из рабов; слуги носили кинжалы и топоры.

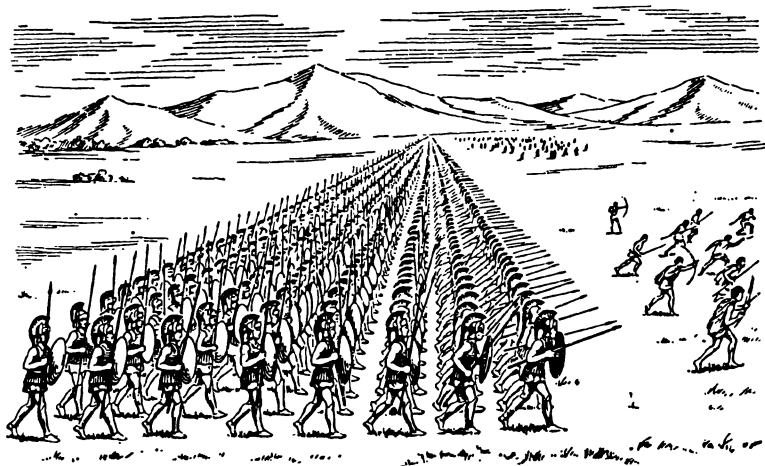
Боевым порядком афинской пехоты, как и у спартанцев, была фаланга; о ней впервые упоминается в описании Саламинской войны 592 года до н. э. Сильной стороной афинской фаланги был удар накоротке; слабой — неспособность действовать на пересеченной местности, легко уязвимые фланги и тыл. По построению и тактическим свойствам афинская фаланга походила на спартанскую, но отличалась, по словам Энгельса, бешеным натиском.

Начиная с первой половины V века до н. э., афиняне стали применять осадные и метательные орудия.

При воспитании и обучении афинских воинов большое внимание уделялось как физическому, так и умственному развитию. Одинаково считали «хромым» (калекой) как не умеющего читать, так и не умеющего плавать.

Афинские рабовладельцы хорошо понимали, что успешно действовать на войне могут только хорошо обученные воины. Воспитание и обучение воинов в Афинах начиналось с семилетнего возраста, когда ребенка отдавали в школу; там его обучали чтению, письму и гимнастическим упражнениям. Дети

до 16-летнего возраста занимались в школах борьбы (палестрах), где их обучали пятиборью: бегу, прыжкам, метанию диска и копья, борьбе, а также плаванию. Палестры ежегодно устраивали публичные соревнования. В возрасте 16—20 лет юноши в обязательном порядке посещали гимнасии, где продолжалась физическая подготовка с военным уклоном. В ре-

Афинская фаланга

зультате такого воспитания и физического развития афинские граждане были сильными, подвижными и ловкими бойцами. Красота, рослая фигура, внешнее выражение силы и ловкости должны были выгодно отличать рабовладельца от раба. Наряду с этим афиняне большое внимание уделяли тренировке своего мышления.

В физическом воспитании греков большое значение имели олимпийские игры, они проводились регулярно раз в четыре года. Первая известная нам олимпиада датирована 776 годом до н. э. Олимпийские игры превращались в большие праздники, на время которых прекращались все внутригреческие войны. Игры проводились в форме состязаний, на которые стекалась масса народа, но участвовали в них, как правило, лишь знатные и богатые граждане. Популярность олимпийских игр среди греческого населения была очень велика. Победители в состязаниях пользовались славой и почетом: их имена провозглашались глашатаями, в честь их слагались хвалебные гимны, они получали ряд почетных общественных привилегий.

Программа олимпийских игр постепенно развивалась и усложнялась. Вначале она включала лишь бег на 192 м и

борьбу. Затем в программу были включены бег на дальние дистанции, пятиборье, кулачный бой, «панкратион» (кулачный бой с борьбой), скачки на лошадях и бег в доспехах. Олимпийские игры стимулировали развитие физического воспитания греков.

Воинская дисциплина у афинян поддерживалась чувством гражданского долга. В противоположность спартанским командирам, применявшим к воинам телесные наказания, афинские стратеги пользовались лишь ограниченными правами. По возвращении из похода они могли подавать на провинившихся жалобы в народное собрание, которое и выносило тот или иной приговор.

2. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ГРЕКОВ В ВОЙНЕ С ПЕРСИЕЙ

Причины и характер войны. В V веке до н. э. греческим рабовладельческим полисам пришлось вести борьбу с огромной персидской рабовладельческой деспотией. В этих войнах между Грецией и Персией столкнулись две рабовладельческие армии, различные по своему составу, системе комплектования, организации, вооружению и структуре.

С начала V века до н. э., после подавления восстания греков в Ионии, усилилась экспансия персидской деспотии на запад, объектом ее стала южная часть Балканского полуострова. В руках персидской деспотии уже находился исходный плацдарм — малоазиатское побережье. Более того, персидское войско оккупировало Фракию, которая была включена в состав деспотии в качестве двадцать первой сатрапии. Геллеспонт, где проходила важная понтийская коммуникация греков, оказался в руках персидских рабовладельцев. Их захватническая политика была основной причиной греко-персидских войн. Персидская экспансия прежде всего затрагивала экономические интересы малоазиатских греков и угрожала жизненным интересам рабовладельцев всей Греции.

Большая часть греческих полисов первоначально во главе со Спартой объединилась для борьбы за свою независимость. Со стороны греков это была война за независимость Греции, что способствовало повышению боеспособности греческой рабовладельческой милиции.

В 500 году до н. э. малоазиатские греки, воспользовавшись поражением Дария в Скифии, подняли восстание против персов. На помощь восставшим в Малой Азии грекам жители Афин и города Эретреи, расположенного на острове Эвбее, послали 20 кораблей.

Спартанцы отказались помогать восставшим. В 496 году персы подавили восстание греков. Помощь, которую оказали Афины малоазиатским грекам, послужила поводом для объявления персами войны Греции.

В 492 году до н. э. персидский царь Дарий послал в Грецию войско под командой своего зятя Мардония. Это был сухопутно-морской поход. Сухопутная армия шла по берегу Фракии, флот двигался вдоль берега. После того как большая часть персидского флота погибла во время бури у Афонского мыса, а сухопутная армия персов понесла большие потери в мелких стычках с фракийцами, Мардоний решил вернуться обратно. Первый персидский поход против Греции закончился безрезультатно. Однако персам удалось закрепиться на фракийском побережье, что имело значение для дальнейших походов.

Второй поход персов и бой у Марафона (490 г. до н. э.). В 491 году Дарий послал посольство в Грецию, требуя от греков покорности. Некоторые греческие полисы признали власть персов, но спартанцы и афиняне отказались это сделать и убили персидских послов. В 490 году до н. э. персы под командой Датиса и Артаферна совершили второй большой поход в Грецию. Персидская армия сосредоточилась на острове Самос, затем морем была перевезена на остров Эвбея. Персы взяли Эретрею, после чего переправились на другую сторону пролива и высадились у Марафона, в 40 км от Афин. Здесь произошел первый крупный бой греков с персами.

Поле боя представляло собой ровную, окруженную горами долину на берегу моря, удобную для действий персидской конницы. Оценивая местность и силы сторон, Энгельс писал: «На марафонской равнине,— удобной для кавалерии местности,— было 10 000 всадников, однако они не смогли прорвать ряды афинян»¹. Персы имели 10 тысяч иррегулярной конницы и большое количество пеших лучников. У греков было 10 тысяч афинских гоплитов и 1000 гоплитов из беотийского города Платеи. Спартанцы обещали грекам прислать помощь, но опоздали. В действительности они заняли выжидательную позицию. Спартанское правительство весьма осторожно решало вопрос об участии в бою своих войск, опасаясь, что большие потери в боях поколеблют их господство над илотами. Численное превосходство было на стороне персов. Кроме того, персы имели конницу, а у греков ее не было. Качественное же превосходство было на стороне греков: обученные и спаянные воинской дисциплиной гоплиты, защищая свои полисы, столкнулись с необученным разноплеменным персидским войском, основной массе которого была чужда цель похода.

Греками командовали десять стратегов: один из них — Мильтиад был хорошо знаком с особенностями организации и способами действий персидской армии. Часть афинских стратегов высказалась против боя, так как численное превосходство было на стороне персов. Однако Мильтиаду удалось добиться положительного решения, и, когда до него дошла оче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 370.

редь командовать, он приказал гоплитам строиться для боя. Решение этого вопроса было теснейшим образом связано с политической борьбой в Афинах. Бой устранял возможность раскола между афинянами, на который рассчитывали персы ввиду напряженной внутренней политической обстановки

Мильтиад

в Афинах, где имелось немало персидских сторонников из аристократов. В надежде на раскол персы даже взяли с собой в поход изгнанного из Афин тирана Гинния. Многие греческие аристократы с помощью персидского царя мечтали восстановить свое бывшее господство. Учитывая все это, Мильтиад говорил: «Если мы не дадим сражения, то я уверен, что сильная смута постигнет умы афинян и склонит их на сторону мидян»¹. Успешное же сражение должно было предотвратить обострение внутренних противоречий.

Мильтиад построил греческую фалангу при входе в Марафонскую долину. На правом фланге находились лучшие афинские гоплиты, левее выстроились остальные воины по филам; левый фланг составил отряд платейн.

Вследствие численного превосходства персов и значительной ширины долины Мильтиад не мог дать своей фаланге необходимой глубины. Кроме того, Мильтиад учитывал возможность охвата своих флангов персидской конницей. Поэтому он уменьшил количество шеренг в центре и соответственно увеличил число шеренг на флангах. Общее протяжение фронта достигало примерно 1 км.

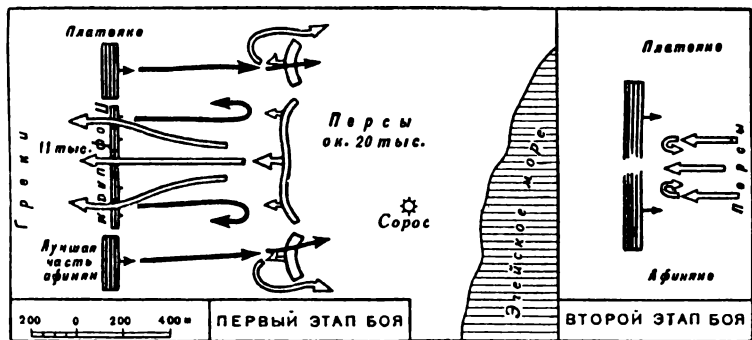
Боевой порядок персов состоял из пеших лучников, располагавшихся в центре, и конницы, строившейся на флангах. Так, надо полагать, их войско было выстроено и на Марафонской долине.

Первый этап боя — атака греков, контратака персов и прорыв персами центра греческой фаланги.

По словам Геродота, греческая фаланга «беглым маршем» двинулась против персов. Дистанция, по его утверждению, была «не меньше восьми стадий». Юстин же называет вероятную цифру в 1000 шагов (около 700—800 м). «Беглый марш» увеличивал силу удара, позволял быстро преодолевать поражаемое стрелами пространство и морально действовал на противника.

¹ Геродот, кн. VI, 109.

Персидские лучники контратаковали греков, прорвали слабый центр афинской фаланги и преследовали афинян вглубь долины. Но сильные фланги греческой фаланги опрокинули персидскую конницу, которой не удалось здесь прорвать ряды афинян. Греки не преследовали разбитую конницу персов.

Бой у Марафона в 490 году до н. э.

Второй этап боя — атака греками персидских лучников, прорвавших фалангу на первом этапе боя, и преследование разбитых персов.

После поражения персидской конницы Мильтиад приказал крыльям фаланги сомкнуться и атаковать ту часть персидского войска, которая прорвала центр греческой фаланги. Следствием этой атаки было поражение персидских лучников. Афиняне преследовали противника на дистанции 1—1,5 км, т. е. до того места, где они после боя похоронили своих павших воинов и насыпали могильный холм (Солос). Отсюда греческая фаланга вновь начала движение к персидскому лагерю. Но время уже было упущено. Большинство персов успело сесть на корабли и уйти в море. Греки захватили лишь 7 триер. В этом бою греки потеряли 192 человека убитыми. Потери персов, по словам Геродота, были около 6400 человек.

В марафонском бою греки дали первый отпор персам. Эта победа имела важные политические последствия: сплочение в Афинах демократических сил, укрепление политического и военного союза греческих полисов, ослабление деятельности реакционных сил. Победа показала всем грекам возможность успешной борьбы с персидской деспотией. В то же время поражение персидской армии произвело сильное впечатление на весь Восток: в персидской деспотии усилились восстания порабожденных племен и народностей; персидское правительство вынуждено было перенести центр тяжести своей деятельности на борьбу с этими восстаниями.

В решительном бою с персидской деспотией победила греческая армия, показавшая превосходство своей военной организации. Это произошло прежде всего потому, что персидские воины сражались за чуждые им интересы, а греческие гоплиты защищали свои полисы, свою независимость. На стороне греков было и моральное превосходство, что имело решающее значение. Успех в ходе боя вселил в греческих воинов уверенность и в военно-техническом превосходстве над противником, что еще более увеличило их моральную стойкость.

В Марафонской долине столкнулись две различные армии. В персидской армии имелись лишь зачатки организации и совершенно отсутствовали боевая подготовка и определенный боевой порядок. У греков же была организованная, дисциплинированная и обученная армия, боевым порядком которой являлась фаланга. В бою выявилась сила военной организации и воинской дисциплины. Преимущество ведения боя в определенном боевом порядке создавали и сами греки. «Без тактического порядка,— писал Аристотель,— тяжело вооруженная пехота ни к чему не пригодна». Греческая армия доказала необходимость создания боевого порядка, основой которого является военная организация и воинская дисциплина.

В бою при Марафоне сражались легко вооруженные стрелки и иррегулярная конница персов с тяжело вооруженной пехотой греков, проходившей регулярное обучение и сражавшейся в строю. Луку противостояло копьё, против иррегулярной конницы наступала греческая фаланга. Победили тяжело вооруженные и хорошо обученные греческие пехотинцы.

Применяя новые приемы боя, греки достигли внезапности: их атака морально ошеломила персов. Греки разбили превосходящие силы персов. Это в значительной мере явилось следствием преимуществ военной организации греков.

Марафонский бой показал, что хорошей пехоте иррегулярная конница не страшна. Стойкая, хорошо дисциплинированная пехота, сражавшаяся в строю, не только отразила атаки иррегулярной конницы, но и одержала над ней победу.

Мильтиад в этом бою проявил необходимые для полководца того времени личные качества. Он правильно выбрал место для построения фаланги, усилил фланги, определил способ атаки и лично управлял действиями фаланги в бою. Отсутствие непрерывного преследования, позволившее персам сесть на корабли, объяснялось тем, что фаланга была неспособна к преследованию.

Третий поход персов (480—479 гг. до н. э.). Во время десятилетней передышки, которая наступила после боя при Марафоне, афиняне энергично готовились к дальнейшей войне с персами. Вопрос о характере подготовки к новой войне был в Афинах объектом жесточайшей борьбы. Боролись две группы: группа землевладельцев, интересы которой выражал Ари-

стид, и торгово-ремесленная группа под руководством Фемистокла. Аристид требовал перенесения центра тяжести обороны на сушу, Фемистокл выдвинул идею обороны на море, для организации которой надо было укреплять побережье и развивать флот. Осуществление так называемой морской программы Фемистокла означало переход политического преобладания на сторону тех слоев афинских граждан, которые служили во флоте и составляли большинство в народном собрании. При таких условиях победа Фемистокла означала демократизацию афинского государственного строя и поражение олигархической группировки.

Борьба закончилась в 483 году до н. э. победой группировки Фемистокла. Аристид был изгнан из Афин. На строительство флота ассигновались большие суммы. За два года флот увеличился до 300 боевых трехпалубных триер. Одновременно были развернуты большие работы по укреплению афинской гавани Пирей, однако к началу нового вторжения персов в Грецию они не были закончены.

В 481 году до н. э. был организован военно-оборонительный союз из 31 греческого государства во главе со Спартой. Но этот союз объединял небольшую часть греческих общин. Остальные или соблюдали нейтралитет, или подчинились персам, в частности Фессалия и Беотия были на стороне персов. Таким образом, Спарте и Афинам не удалось организовать единого греческого фронта против персов. Но образование военно-оборонительного союза было все же крупным политическим достижением и сыграло немалую роль в развернувшейся вскоре борьбе.

После смерти Дария, в период правления его сына Ксеркса, в 486 году до н. э. были собраны большое войско и сильный флот для похода в Грецию. По сообщению Геродота, персидский флот насчитывал более 1200 судов. Это число можно признать вероятным, если считать, что имеются в виду не только боевые корабли, но и мелкие транспортные суда.

Персы снова организовали сухопутно-морской поход. В 480 году до н. э. персидское войско было сосредоточено в Сардах; через Геллеспонт (Дарданеллы) персы построили большой мост, по которому их войско, как сообщает Геродот, в течение семи дней переправилось во Фракию. Если произвести расчет, то станет ясным, что даже при наличии идеально организованной комендантской службы по такому мосту в сутки могли переправиться максимум 50 тысяч пехоты, или 10 тысяч конницы, или 5 тысяч повозок, а за все семь дней можно было переправить около 100 тысяч пехоты, 20 тысяч конницы и 15 тысяч повозок. Геродот же сообщает о вторжении пятимиллионного персидского войска, что противоречит его же данным. Преувеличение Геродотом численности персидского войска выражает общую тенденцию античных исто-

риков подчеркнуть превосходство греков и значение одержанных ими побед.

Первую оборонительную линию греки вначале наметили в Фессалии в Темпейской долине. Но Фессалия была ненадежна, и даже имелись опасения, что она может оказаться на стороне персов. Поэтому было решено преградить путь персам в Среднюю Грецию, занять единственный проход туда — Фермопильское ущелье, представлявшее собой удобный для обороны пункт. Хорошая позиция, судя по найденным археологами в 1938—1939 годах остаткам Фермопильских укреплений, была усилена оборонительными сооружениями. Фермопильский проход оборонялся всеми наличными силами греков. Греческий флот занял позицию у мыса Артемисия, на севере острова Эвбея, в узком месте пролива. Избранный греками рубеж обороны был сухопутно-морским и состоял из двух дефиле — на суше и на море, что лишало персов возможности использовать численное превосходство своей сухопутной армии и флота.

Первый сухопутный бой произошел у Фермопил, где греки, имея обеспеченный тыл, в течение двух дней отбивали атаки врага, пока предатель не показал персам обходные тропинки, которые вывели противника в тыл оборонявшихся. В ночь на третий день персы сбили заслон, выставленный греками на перевале, и, оседлав перевал, стали выходить в тыл греческому войску, оборонявшему Фермопильский проход. Заметив обход, спартанский царь Леонид отпустил все силы союзников, которые отступили к Афинам, а сам с 300 спартанцами остался на месте. Персы окружили отряд Леонида и уничтожили его в неравном бою. Ни один спартанец не сдался персам. Впоследствии в честь павших у Фермопил спартанцев на камне была сделана надпись: «Путник, весть отнеси, всем гражданам Лакедемона: честно исполнив закон, здесь мы в могиле лежим».

После обхода противником Фермопил решение Леонида было лишено всякого тактического смысла. Гибель отряда спартанцев имела только моральное значение. Однако героизм спартанского отряда не предотвратил перехода на сторону персов Фив и некоторых других греческих полисов.

Одновременно происходил трехдневный морской бой у мыса Артемисия. Пользуясь пассивностью персов, частью сил, совершавших обходной маневр, греки в течение двух дней успешно атаковали противника. На третий день персидский флот атаковал греков, занявших в узком месте пролива удобную для обороны позицию, вследствие чего персы не могли использовать свое численное превосходство и в конечном итоге вынуждены были отступить. Ночью греки получили сведения о форсировании персами Фермопильского прохода и в связи с этим отступили к острову Саламину. Прорыв Фермопил предрешил отступление греческого флота из пролива.

Ворвавшись в Среднюю Грецию, персидские полчища грабили и разоряли ее. Афиняне покинули Аттику, перейдя на остров Саламин. Спартанцы требовали, чтобы оборона была перенесена на последний рубеж — Коринфский перешеек, который они усиленно укрепляли. По вопросу использования греческого флота между Спартой и Афинами существовали разногласия. Спартанцы требовали, чтобы флот оборонял берега Пелопоннеса, афиняне настаивали на сосредоточении всех морских сил у острова Саламина, мотивируя это наличием здесь удобной позиции для морского боя.

В 480 году до н. э. у острова Саламина произошел морской бой. По сведениям Геродота, греческий флот насчитывал 358 судов, но и на этот раз персы имели значительное превосходство. Ксеркс решил окружить флот греков и выделил 200 судов для заграждения всех выходов из Саламинского пролива. Вслед за этим главные силы персидского флота атаковали греков. Однако в узком проливе персы не смогли использовать свое численное превосходство; греки хорошо знали фарватер, корабли их были подвижны и хорошо маневрировали. В результате этих преимуществ греков персидский флот был разбит, а его остатки поспешно отступили. Заслуга Фемистокла, командовавшего флотом, состояла прежде всего в том, что он искусно воспользовался узким проливом для того, чтобы лишить противника возможности использовать свое численное превосходство; кроме того, он сумел, используя маневренность греческих кораблей, уничтожить персидский флот по частям.

Эта победа имела большое значение: теперь греки могли легко прервать коммуникации персидской армии; опасаясь этого, Ксеркс с частью войск ушел из Греции, оставив там значительные силы под командованием Мардония. Саламинский бой был переломным моментом в ходе войны. Эта первая морская победа греков над персами способствовала сплочению греческих полисов. Для борьбы с персами теперь объединились уже 24 греческих полиса, имевших крупные силы на суше и на море.

Войско персов зимовало в Фессалии и угрожало новым вторжением в Аттику. Обстановка требовала от греков перехода в контрнаступление, предпосылки успеха которого создала Саламинская победа, лишившая сухопутную армию персов возможности опираться на свой флот. В отношении стратегического плана у греков не было единства: афиняне требовали от спартанцев выделения крупных сил для перехода в контрнаступление против Мардония, спартанцы же, уклоняясь от участия в сражении, настаивали на организации морского похода к Геллеспонту с целью прервать коммуникацию персидского войска и этим вынудить Мардония к отступлению без боя.

В 479 году до н. э. персидское войско вновь вторглось в Аттику и заняло Афины. На этот раз у греков сложилась благоприятная обстановка для перехода в контрнаступление. Во-первых, спартанцы, опасаясь заключения афинянами сепаратного мира с персами, выставили крупные силы, и союзная греческая армия имела 8 тысяч гоплитов и такое же число легко вооруженных пехотинцев. Во-вторых, ионийцы сообщили, что они готовы оказать поддержку грекам на море; следовательно, обстановка была благоприятной и для перехода в контрнаступление против персидского флота. Принятый греками стратегический план заключался в том, чтобы нанести персам поражение на суше и на море. Для решения этих задач греческая армия сосредоточилась у Платей, а флот двинулся к берегам Малой Азии. В один и тот же день произошло два боя: бой в Беотии при Платеях и морской бой у берегов Малой Азии у мыса Микале, которые решили исход войны в пользу греческих полисов.

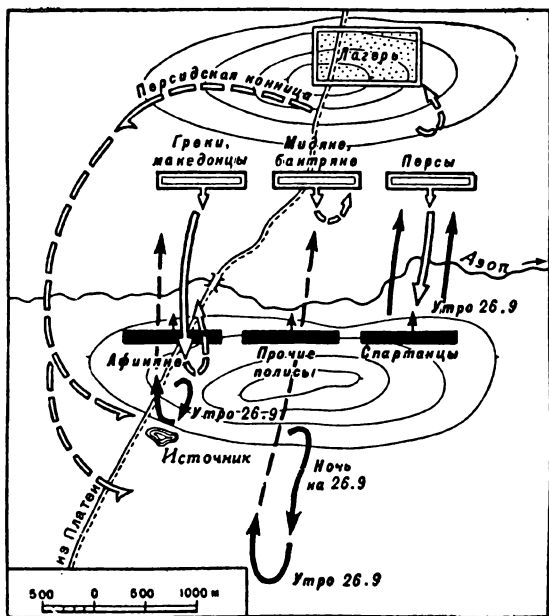
Особенности боя у Платей, происшедшего в 479 году до н. э., заключались в следующем: греки, с целью использования силы своей фаланги, стремились прежде всего дать оборонительный бой и вызвать этим Мардония на наступление. Персы, надо полагать, не имели значительного численного превосходства, что и определяло осторожные действия Мардония, не решавшегося атаковать греков. В составе персидского войска были и отряды греческих полисов, признавших власть персов.

Греческая армия под командованием спартанца Павсания расположилась на склонах Киферона, на берегу небольшой реки Азоп. На противоположном берегу в укрепленном лагере находилось персидское войско. Чтобы вызвать Мардония на наступление, Павсаний выдвинулся на высоту к самой речке Азоп; на правом фланге стали спартанцы, на левом — афиняне, в центре — отряды остальных греческих полисов. Мардоний также вышел из своего лагеря и расположил свое войско для боя: на правом крыле против афинян находились отряды греков, в центре — мидяне и бактрияне, на левом крыле против спартанцев — персы.

Мардоний, не решаясь атаковать греков, приказал своим лучникам не подпускать их к реке брать воду; всадники, посланные в тыл греческого расположения, уничтожили источник, из которого греки брали воду. Путь подвоза продовольствия греческой армии также был прерван. Поэтому греки решили ночью отступить к городу Платеям, чтобы занять там более удобную позицию. Первыми на новую позицию решено было двинуть отряды центра, за ними отходили афиняне; спартанцы получили задачу прикрыть отступление.

Первый этап боя — отступление греческих отрядов центра и переход персов в наступление.

Ночью центр боевого порядка греков двинулся к Платеям, а на рассвете начали отступать и афиняне. Заметив отступление греков, Мардоний решил атаковать их силами своей конницы. Но за конницей, полагая, что греки бегут, устремилась и персидская пехота. Прежде всего атакован был арьергард—

Бой при Платеях в 479 году до н. э.

спартанцы, которые обратились за помощью к афинянам. Но в это же время союзники персов атаковали афинян. Бой завязался по всему фронту.

Второй этап боя — контратака спартанцев, решившая исход боя.

Персы засыпали спартанскую фалангу тучей стрел, вследствие чего спартанцы понесли значительные потери. Когда персы оказались на дистанции короткого удара, Павсаний бросил свою фалангу в контратаку и опрокинул противника. Возвращавшиеся в это время греческие отряды центра усилили фалангу спартанцев и приняли участие в преследовании бежавших в беспорядке персов. Одновременно афиняне достигли успеха в бою с греческими союзниками персов.

Третий этап боя — общее преследование разбитого персидского войска за реку Азоп и штурм укрепленного лагеря персов.

Первыми к персидскому лагерю подошли спартанцы, но их попытки ворваться в лагерь успеха не имели. С подходом афинян сопротивление персов было сломлено, и лагерь оказался в руках греков. Остатки персидского войска в беспорядке бежали к Геллеспонту.

В день победы греков над персами при Платеях греческий флот разбил персидский флот у мыса Микале. Победы на суше и на море фактически решили исход войны в пользу греческих полисов, которым вскоре удалось восстановить понтийскую коммуникацию. Хотя греко-персидская война и продолжалась еще много лет, исход ее был уже предрешен. Персидская деспотия оказалась бессильной в борьбе с объединенными греческими полисами.

В бою при Платеях греческая фаланга снова показала свое превосходство над персидской иррегулярной конницей и пехотой. Оценивая отборную часть персидской армии, Энгельс писал: «Однако эти élite [отборные], как и остальная персидская пехота, терпели полное поражение всякий раз, когда им приходилось иметь дело даже с самыми немногочисленными отрядами греков; ее неповоротливые и беспорядочные толпы были способны только к пассивному сопротивлению против зарождающейся фаланги Спарты и Афин; доказательством тому могут служить Марафон, Платея, Микале и Фермопилы»¹. Спартанская фаланга сумела устоять под обстрелом персидских лучников, неся значительные потери, а затем контратакой накоротке опрокинула их и обратила в бегство.

В бою при Платеях греки сражались двумя крыльями своего боевого порядка, но тактического взаимодействия между ними не было. Однако персы не сумели воспользоваться этим для уничтожения противника по частям. В отличие от Марафона греки вели здесь преследование персов до самого их лагеря, который потом взяли штурмом. Преследования вне поля боя не велось.

Выявляя причины тактических успехов греков, Геродот писал, что в храбрости и силе персы не уступают элинам, но они плохо вооружены, неопытны и не могут равняться с греками в боевом искусстве. Персы не имели единообразного оружия, у них не было тяжелого защитного вооружения. Персидские воины не были обучены ведению регулярного боя. Поэтому Геродот и отмечал, что персы не могут равняться с элинами в боевом искусстве.

Победы при Платеях и Микале в целом упрочили общегреческий союз, хотя в 478 году до н. э. после ряда конфликтов из его состава вышла Спарта с союзными ей пелопоннесскими государствами. В 477 году до н. э. на правах равенства полисов был реорганизован морской союз для руководства

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 370.

боевыми действиями на море, возникший во время вторжения персов под командованием Ксеркса, а также были определены обязанности каждого полиса в отношении снаряжения флота и содержания войска. Руководство делами морского союза фактически оказалось в руках Афин, стремившихся расширить сферу своего влияния. Характеризуя обстановку этого периода, Плутарх писал: «Афиняне не расставались с морем. они всегда были вооружены, жили за счет союзников и стали хорошими моряками. Уклонявшиеся же от военной службы союзники начинали их бояться и льстить им и таким путем незаметно превратились в их подданных и рабов»¹. Афиняне укрепляли свой город и гавань Пирей. С помощью сильного флота они стремились расширить сферу своего влияния в восточной части Средиземного моря, куда был теперь перенесен театр военных действий. После побед в 479 году до н. э. стратегическая инициатива целиком перешла к грекам. Война приняла характер редких морских стычек и отдельных походов, имевших лишь тактическое значение. Она продолжалась до 449 года до н. э., когда был заключен Каллиев мир, завершивший греко-персидские войны. Персидская деспотия вынуждена была отказаться от господства в Эгейском море, Геллеспонте и Босфоре и признать независимость греческих полисов в Малой Азии.

* * *

Греко-персидские войны являлись отражением борьбы двух рабовладельческих систем: системы рабства восточных деспотий и новой, более высокой системы античного рабства греческих полисов; это определяло их классовую сущность, их характер. Выясняя причины победоносного окончания войны, Геродот писал: «Я не погрешу против истины, сказав, что настоящим спасителем Эллады от персидского разгрома явились афиняне. Их поведение и решило исход кампании. Высоко ценя свободу, они подняли на ноги весь эллинский мир и общими силами отразили врага. Так энергично может бороться только свободный народ»².

В греко-персидских войнах особенно ярко проявилась связь стратегии с политической борьбой. Решение вопроса о сухопутном и морском театрах военных действий определялось борьбой политических группировок в Афинах (Аристид и Фемистокл); выбор греками сухопутной оборонительной линии находился в зависимости от политической обстановки — Фессалия могла оказаться на стороне персов, и поэтому первый оборонительный рубеж пришлось отнести к Фермопилам; переход в контрнаступление и его характер (на суше и море) определялся политической борьбой Афин и Спарты.

¹ Плутарх, Избранные биографии, Кимон, II.

² Геродот, VII, 139.

Эти войны выявили, особенно у греков, важные моменты стратегического руководства: определение характера подготовки к войне (сухопутного войска или флота); определение решающего театра войны (суша или море) и основного способа борьбы в зависимости от обстановки и соотношения сил (оборона, контрнаступление); выбор момента для перехода в контрнаступление; выбор направления главного удара для каждого периода войны.

Как стратегия персов, так и стратегия греков имели свои отличительные особенности. Персы искали решения исхода войны на суше, снарядив для этого большое по тому времени войско, особенно для второго похода, после того как их десант первого похода был разбит при Марафоне. Персидский флот выполнял лишь вспомогательную роль, обеспечивая коммуникацию сухопутной армии. У греков мы наблюдаем стратегическое взаимодействие армии и флота: когда греческая армия потерпела поражение у Фермопил, греческий флот отступил из пролива у Артемисия; победа греческой армии при Платеях была закреплена победой греческого флота у Микале; в последний период войны успехи на море обеспечивали безопасность греческих полисов метрополии. Греческий флот хотя и представлял значительную силу, но один не мог решить исхода войны. Успех определялся стратегическим взаимодействием армии и флота, в котором решающую роль играли победы сухопутной армии при Марафоне и Платеях.

Идеолог английских империалистов Колумб писал, что в древние времена не существовало морской войны. Это свое утверждение Колумб обосновывал тем, что «...в прежние времена на море смотрели, как на общую большую дорогу для военных экспедиций, причем имели место только слабые попытки обеспечить его для этой цели исключительно за собою, тою или другою из воюющих сторон». «Битва на море в древние времена представляла только состязание армий на воде не с целью завладеть полем сражения или окружающими водами, но просто как необходимое средство для одной армии удалить поражением встречной ей армии препятствие с дороги к завоеванию территории. О постоянном обладании водою,—обладании, подобном тому, какое имело место относительно суши, и не мечтали, по той простой причине, что такая мечта не могла быть осуществимой для триремы древних и для галеры средних веков»¹.

Английский реакционный идеолог игнорирует уроки греко-персидских войн, в ходе которых крупную роль играла морская война как таковая, борьба за обладание коммуникациями; морской бой преследовал цель обеспечить господство

¹ Колумб, Морская война, ее основные принципы и опыт, СПб, 1894, стр. 3, 1—2.

на море. Больше того, морская война была не самоцелью, а одним из стратегических средств достижения победы во взаимодействии с сухопутной армией.

Эта фальсификация истории военного искусства потребовалась Колумбу для того, чтобы доказать, что основы военноморского искусства заложили англичане, точно так же, как немецкие буржуазные идеологи старались доказать приоритет германцев в отношении военного искусства сухопутных армий.

Греко-персидские войны имели большое значение в развитии тактики и организации армии. По словам Энгельса, вместе с греческими армиями начинается история тактики, в особенности тактики пехоты. Греки создали фалангу — первый известный нам боевой порядок. По сравнению с персидской армией фаланга имела большие преимущества, которые выражались в сплоченности, дисциплине и управляемости. Деятельность полководца теперь заключалась не только в выборе места для построения боевого порядка, но и в определении характера боевых действий и момента удара.

В ходе греко-персидских войн пехота потеряла свою однородность: действия тяжелой пехоты стала обеспечивать легкая пехота, взаимодействовавшая с фалангой. Появились первые тактические комбинации. Выявилась потребность в обеспечении флангов как уязвимых мест боевого порядка путем соответствующего расположения войск на местности или при помощи действий легкой пехоты.

В войске персидской деспотии, представлявшем собой отдельные племенные ополчения, не было организационного единства. Греки же имели стройную военную организацию, свою систему воспитания и обучения воинов, словом, это была армия, сохранявшая и умножавшая свой боевой опыт.

Немецкий военный историк Дельбрюк сознательно искажал классовое лицо армии греков и классовый характер рабовладельческой милиции. Он извратил и происхождение фаланги, утверждая, что «фаланга есть следствие плохой подготовки греческой милиции». На самом деле исторические корни фаланги надо искать не в милиции, а в войнах периода разложения родового строя, периода военной демократии. Именно тогда зародилась фаланга как боевой порядок, сплоченность и дисциплину которого обеспечивали кровные, родовые узы воинов. Несомненно также, что для ведения боя в составе фаланги требовалась хорошая строевая выучка как каждого воина в отдельности, так и фаланги в целом. Однообразное вооружение (копья) было технической предпосылкой создания фаланги. Фаланга — первый элементарный, еще не расчлененный боевой порядок, построение войска для ведения боя.

Дальнейшее развитие фаланги в Афинах и Спарте шло по линии совершенствования ее тактических свойств и в первую очередь увеличения ударной силы фаланги в атаке накоротке.

Для нанесения одновременного мощного удара массой воинов требовалась хорошая боевая выучка, которую мы и видим у греков.

Таким образом, в греко-персидских войнах мы наблюдаем ряд новых моментов в развитии военного искусства: определение способа ведения войны в зависимости от политической обстановки, организация стратегического взаимодействия армии и флота; возникновение тактики пехоты, появление простейшей организационной формы армии, наличие системы воспитания и обучения в рабовладельческой армии греческих полисов.

3. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЫ

Причины и характер Пелопоннесской войны. Планы сторон. Победоносный исход греко-персидских войн в пользу Греции способствовал ее экономическому, политическому и культурному подъему. Развивалась греческая торговля и денежное хозяйство. Греки торговали с персами, Египтом, Карфагеном и Скифией.

Широкое развитие получило ремесло: производилось оружие, предметы домашнего обихода и роскоши. Греческие изделия стали появляться в Скифии, откуда вывозился для Афин хлеб. Члены Афинского союза не имели права вывозить железо куда-либо, кроме Афин. По словам одного из древних авторов, Афины получали от одного полиса дерево, от другого — железо, от третьего — медь, от четвертого — льняные материалы, от пятого — воск и т. д. Преобладание в Эгейском море целиком перешло к Афинам. Древние авторы называли афинян владыками моря.

С 445 до 430 года до н. э. афинскую рабовладельческую демократию возглавлял Перикл; с периодом его деятельности, как говорил Маркс, совпал «высочайший внутренний расцвет Греции». В это время Афины стали городом мирового значения и культурным центром древнего мира. Обучение грамоте было обязательным для всех свободных граждан, так же обязательно было участие каждого свободного гражданина в общественных делах. «Наш строй называется демократией потому, — говорил Перикл, — что он сообразуется не с меньшинством, а с интересами большинства»¹. Но это была демократия рабовладельцев, при которой рабы были бесправны, бедные угнетались богатыми.

По некоторым, весьма приблизительным подсчетам число жителей на всей территории, подвластной Афинам, доходило до 10—15 миллионов человек. Число жителей Афин с гаванью Пирей достигало 235 тысяч человек, из них полноправные

¹ Фукидид, II, 37, 40.

граждане составляли меньшинство. Афинская морская держава была военным государством, которое жило за счет эксплуатации рабов и союзников. Перикл говорил, что в отношении военного искусства афиняне не уступали ни одному из эллистских государств, в том числе и спартамцам. «Но сила афинян, — отмечал он, — состоит не в военной муштре и хитрости, а в гражданском энтузиазме и патриотическом рвении к общему делу»¹.

Особенности развития афинского рабовладельческого государства заключались, во-первых, в том, что рабовладельческая демократия оттесняла старую родовую аристократию, связанную с землевладением, и этот процесс в основном был завершен к концу VI века до н. э.; во-вторых, в том, что в V веке до н. э. внутри класса свободных граждан шла борьба между демократическими и олигархическими группировками. Изменение в ходе борьбы соотношения сил этих группировок определяло изменение внешней политики афинского государства.

Внешняя политика Афин при Перикле, который выражал интересы рабовладельческой демократии, была политикой захватов и находилась в теснейшей связи с развитием греческого рабовладельческого способа производства в целом и с развитием афинского государства в частности. Так, например, захватнические цели преследовала организованная Периклом в 437 году до н. э. экспедиция в Черное море, которая демонстрировала мощь афинского флота и согласно официальной декларации показывала «смелость и бесстрашие афинян, когда они свободно плавают по всем морям, считая себя владыками моря». Захватническая внешняя политика диктовалась интересами афинской рабовладельческой демократии, но ее осуществление шло за счет союзников, что обостряло внутригреческие противоречия.

Борьба за гегемонию в Греции велась между двумя крупными политическими объединениями: Пелопоннесским союзом во главе с аристократической Спартой и Афинами, где в это время господствовала рабовладельческая демократия. Обострение политической борьбы привело к длительной, так называемой Пелопоннесской войне между Спартой и Афинами, продолжавшейся 27 лет (431—404 гг. до н. э.).

Объясняя причину возникновения войны, Фукидид писал: «Лакедемоняне признали нарушение мира и необходимость войны не столько под влиянием речей союзников, сколько из страха перед афинянами, как бы могущество их не возросло: они видели, что уже большая часть Эллады находится в подчинении у них»². Фукидид правильно указал на одну из основ-

¹ Фукидид, II, 37, 40.

² Фукидид, I, 88.

ных причин войны — на борьбу между Спартой и Афинами. Стремление Афин на запад с целью завоевания западного рынка ущемляло интересы Коринфа, входившего в состав Пелопоннесского союза, и обостряло эту борьбу. Следует учесть, что торговый путь на Запад — в Италию и Сицилию — шел как через Коринфский залив, так и вдоль побережья Пелопоннеса. С ростом товарного производства обострялось торговое соперничество. Большую роль играло также противоречие между Спартой и Афинами на почве общегреческой политики: спартанцы во всех полисах поддерживали аристократов и олигархов, а афиняне оказывали помощь демократическим группам. С ростом объединительных тенденций, вступавших в острый конфликт с полисной автономией, обострялась борьба за политическое господство.

Несколько инцидентов между Коринфом и Мегарой послужили поводом к Пелопоннесской войне.

В целом это была борьба за политическую, экономическую и военную гегемонию в Греции, война, по своему характеру несправедливая с обеих сторон.

К началу войны Афины имели крупные военные силы: 13 тысяч гоплитов для полевой армии, 16 тысяч для обороны крепостных стен Афин, большое число солдат в гарнизонах, 1200 всадников, 1600 лучников, 300 триер. Сила афинян заключалась в наличии большого флота, имевшего хорошо укрепленную базу — гавань Пирей. Афины представляли собой сильную крепость: они были обнесены толстой и высокой стеной и соединены длинными (7 км) стенами с гаванью Пирей; общее протяжение стены в окружности достигало 26 км. Без солидной осадной техники овладеть такой крепостью было невозможно. Блокада же с суши не могла дать существенных результатов, так как господство афинского флота на море обеспечивало подвоз в Афины продовольствия и возможность воздействия на союзников.

Способы ведения войны определялись внутренней и внешней политической обстановкой в Афинах и Спарте, целями и характером войны, особенностями структуры вооруженных сил и соотношением сил.

Стратегический план Перикла заключался в том, чтобы, пользуясь господством на море, опустошать берега Пелопоннеса и этим самым заставить капитулировать Пелопоннесский союз. Средством для выполнения указанной задачи являлся флот. На суше намечались оборонительные действия.

Чтобы правильно понять проводимую Периклом политику, надо прежде всего учесть особенности афинской рабовладельческой республики, основами которой были: рабовладельческое хозяйство, торговля и дань, собираемая Афинами со своих союзников. Именно на этом и строилась стратегия Перикла, отдавшего земли Аттики на разграбление врагу и искавшего

решения исхода войны на море. Вопрос о союзниках был вопросом жизни и смерти Афинской морской державы. Перикл говорил: «Следует и теперь ставить себя мысленно возможно ближе к такому положению, покинуть поля и жилища, оберегать море и горы и, хотя бы эта потеря была прискорбна, не давать все-таки битвы пелопоннесцам, превосходящим нас численностью. Ибо даже в случае победы мы снова будем иметь дело с неприятелем не менее многочисленным, а в случае поражения мы потеряем и союзников, которые составляют нашу силу; ведь они не останутся в покое, раз мы не в состоянии будем идти на них войною»¹. После смерти Перикла афинская рабовладельческая демократия продолжала неотступно придерживаться его стратегического плана.

Спарта имела большую сухопутную армию, силами которой она предполагала вторгнуться в Аттику, разорить ее и блокировать Афины с суши.

В ходе войны в зависимости от изменения внутренней и внешней политической обстановки воевавших сторон изменялся и характер их стратегии.

Первый период войны (431—421 гг. до н. э.). В первый период Пелопоннесской войны воевавшие стороны не имели крупных стратегических целей, и поэтому военные действия свелись к небольшим столкновениям тактического значения. На первом этапе, до 425 года до н. э., стратегическая инициатива находилась в руках спартанцев, на втором этапе первого периода войны стратегическую инициативу захватили афиняне.

Летом 431 года до н. э. отряд фиванцев в 300 человек ночью ворвался в Платеи, но жители города уничтожили его. Вслед за этим Афины выслали свой гарнизон в Платеи. Так фиванцы — главные союзники Спарты — начали Пелопоннесскую войну.

Через два месяца спартанцы, по словам Фукидида, «с громадным войском» вторглись в Аттику. Когда созрел хлеб, спартанцы стали опустошать поля, рассчитывая этим или вынудить афинян перейти в наступление, или же обострить внутренние противоречия в Афинах. Но афиняне не выводили свои войска для полевого боя. Они отправили 100 кораблей с тысячей гоплитов и 400 лучниками в воды Пелопоннеса с задачей опустошить его прибрежную полосу. Когда у спартанцев запасы продовольствия пришли к концу, они отступили через Беотию в Пелопоннес, где и распустили по домам отряды своих союзников. Афиняне же двинули против Мегар — союзника Спарты — крупные силы — 16 тысяч гоплитов и большое количество легко вооруженных, которые опустошили земли Мегар. Так закончилась первая летняя кампания войны.

¹ Фукидид, I, 143.

В период зимней кампании значительных боевых действий не было. Летом второго года войны афиняне переносили большие лишения. Дело в том, что спартанцы вновь вторглись в Аттику, население которой вынуждено было укрыться за крепостными стенами Афин. На территории небольшого города скопились большие массы людей, которые не имели крова и скудно питались. Вспыхнула эпидемия чумы.

В своем стратегическом плане Перикл не учел интересов землевладельцев, которые первыми подвергались разорению во время постоянных вторжений спартанцев в Аттику. Пассивные оборонительные действия афинских стратегов в обстановке свирепой эпидемии усиливали оппозицию против Перикла. В 429 году до н. э. Перикл умер от чумы.

В 428 году до н. э. против Афин восстали Митилены на острове Лесбосе, где аристократические группировки выступали союзниками пелопоннесцев. Лишь ценой большого напряжения сил афинянам удалось взять город, опираясь на митиленских демократов. Аристократы были арестованы и отправлены в Афины.

Восстание Митилен показало непрочность афинского морского союза, распад которого предрешил поражение Афин. Встал вопрос о том, как сохранить союз и какими мерами обеспечить подчинение союзников. Экономическое положение Афин за годы войны резко ухудшилось — запасы были израсходованы, средства истощены, курс денег понизился. Все это вызывало обострение борьбы между политическими группировками, особенно по вопросам сохранения союзников и ведения войны. Эта борьба еще более усилилась после смерти Перикла. Противники политики Перикла своим вождем выдвинули богача Никия.

Однако демократические группировки во главе с Клеоном, сыном богатого кожевника, оказались сильнее. Это определило дальнейшую политику Афин, которая по своему содержанию явилась продолжением прежней политики. Клеон выражал, по определению Аристофана, интересы «торгово-ремесленной династии», т. е. богатых торговцев и ремесленников. По характеристике Фукидида, Клеон был «наглейший из всех граждан, но в то же время пользовавшийся величайшим доверием народа»¹.

Клеон обвинял афинских демократов в том, что они только слушают и рассуждают, когда надо действовать. Он требовал беспощадной расправы с восставшими — казней и продажи всего населения Митилен в рабство. Такие суровые меры должны были послужить уроком для других союзников, что, по мнению Клеона, только и могло сохранить афинский союз.

Предложенные Клеоном мероприятия были осуществлены лишь частично: тысячу арестованных митиленцев казнили,

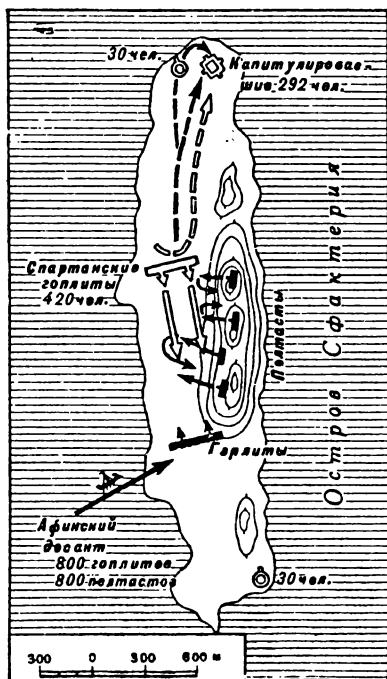
¹ Фукидид, III, 36.

часть городской территории конфисковали и заселили афинскими клерухами, стены города срыли; флот был выдан Афинам. Такая расправа с Митиленами не укрепила афинский союз, как того ожидала «торгово-ремесленная династия», а лишь ухудшила отношения между союзниками и Афинами.

Возглавляемая Клеоном группировка требовала перехода афинской армии и флота к решительным действиям, что фактически было отказом от стратегического плана Перикла. Решительные действия афинян означали борьбу за стратегическую инициативу, находившуюся на первом этапе войны в руках спартанцев.

Осуществляя новый стратегический план, афинские войска и флот под командованием стратега Демосфена в 425 году до н. э. захватили очень удобную и важную гавань Пилос в Мессении и укрепили ее. Афиняне надеялись поднять против Спарты мессенских илотов и этим обострить противоречия внутри Спарты. Восстания илотов вскоре действительно начались, а в Пилосе афиняне предоставили убежище тем илотам, которые переходили на их сторону. Попытка спартанцев выбить афинян из Пилоса успеха не имела.

Тогда спартанский отряд гоплитов (420 человек) занял небольшой остров Сфактерию (около 750 м шириной и до 3500 м длиной), который находился при входе в гавань Пилос. Главные силы спартанцев расположились в глубине острова, а два поста по 30 человек были выставлены на его северной и южной оконечностях. Афинский флот нанес поражение пелопоннесскому флоту и блокировал остров Сфактерию в течение 72 дней. Заключив с афинянами перемирие, спартанцы обратились в Афины с предложением мира, но по настоянию Клеона оно не было принято народным собранием. В ответ на выпады своих политических противников Клеон заявил, что он в течение 20 дней привезет с острова Сфактерии спартанцев

Бой на острове Сфактерия
в 425 году до н. э.

живыми в Афины или уничтожит их там. Клеон был избран стратегом и направился с подкреплением в Пилос.

Бой на острове Сфактерия в 425 году до н. э. Афиняне высадили ночью на острове десант из 800 гоплитов, а утром к ним присоединили еще 800 пелтастов (среднюю пехоту). Главным оружием пелтастов был дротик.

Атаку тяжелой пехоты Демосфен решил подготовить действиями пелтастов, которые для этого были разделены на отдельные отряды и расположены на окружающих высотах. Пелтастам было приказано атаковать спартанцев с фланга и тыла в тот момент, когда они двинутся в атаку. Фаланга афинских гоплитов построилась в долине на южной оконечности острова.

Первый этап боя — наступление спартанской фаланги и ее беспомощность в борьбе с пелтастами.

Когда показалась наступающая спартанская фаланга, пелтасты спустились с гор и, действуя в рассыпном строю, стали поражать спартанцев дротиками, камнями и стрелами. Выделенные против пелтастов отряды спартанских гоплитов оказались бессильными, так как атакованные пелтасты удара не принимали и отступали в горы, а затем снова обрушивались на спартанскую фалангу, которая вскоре потеряла свою сплошность.

Второй этап боя — отступление спартанской фаланги в старое укрепление, удар пелтастов с тыла и капитуляция спартанцев.

Спартанские гоплиты, утомленные бесплодной борьбой с пелтастами, вынуждены были отказаться от атаки афинских гоплитов и отступить в небольшое старое укрепление в северной части острова. Обеспеченные с тыла и флангов, спартанцы отразили несколько атак афинских гоплитов. Тогда, по инициативе начальника отряда мессенцев, пелтасты пробрались через береговые утесы по малодоступным тропинкам и внезапно ударили в тыл спартанцам. Обход пелтастов решил исход боя. 292 человека сложили оружие, среди них было 120 спартанских гоплитов.

Успех афинян современники объясняли численным превосходством и пересеченной местностью, которая затрудняла действия спартанской фаланги. Эти моменты, безусловно, оказали влияние на ход боя. Но главную, решающую роль сыграли пелтасты, действовавшие в рассыпном строю. Фаланга афинских гоплитов служила опорой для действий пелтастов, которые, взаимодействуя с гоплитами, наносили удары спартанцам.

Непобедимая до того времени спартанская фаланга потеряла поражение. Легко вооруженный пелтаст одержал победу над тяжело вооруженным гоплитом. Дротик победил копье. Появление нового вида пехоты (пелтастов) усложнило организацию армии.

Этот небольшой бой на острове Сфактерия выявил роль средней пехоты в бою, показал новые моменты в тактике пехоты, заключавшиеся во взаимодействии средней и тяжелой пехоты. Преимущества пелтастов перед гоплитами стали ясны уже в боях при Спартоле в 429 году и в Этолии в 426 году до н. э.

Бой на острове Сфактерия — важный этап в развитии тактики пехоты. Здесь впервые был применен бой в рассыпном строю, который вела регулярная пехота. Тактика усложнилась, теперь она состояла из сочетания действий гоплитов и пелтастов.

Окончание первого периода войны. Поражение спартанцев на острове Сфактерия обострило внутренние противоречия в Спарте, назревало крупное восстание илотов. В это же время афиняне пригрозили Спарте, что, если будет совершен новый набег на Аттику, они казнят пленных спартанцев, взятых на острове Сфактерия. Поэтому спартанское правительство не предпринимало решительных военных действий.

Однако в Спарте была выдвинута новая стратегическая цель, достижением которой спартанцы рассчитывали вернуть себе стратегическую инициативу. Спартанский военачальник Брасид предложил перенести военные действия на Фракийское побережье, откуда афиняне получали корабельный лес и где были расположены богатые золотые прииски, дававшие значительные доходы афинской казне. Кроме того, мимо этого побережья проходил важный торговый путь в Понт (Черное море), с берегов которого афиняне получали хлеб.

Предложение Брасида официально принято не было, но он заручился пассивным согласием спартанского правительства и осуществил поход в виде личного предприятия. Небольшой, всего около 2 тысяч человек, но сплоченный и хорошо подготовленный отряд его был укомплектован илотами и пелопоннесцами.

Отряд под командованием Брасида в 424 году до н. э. совершил смелый поход через всю Грецию на север и вышел на полуостров Халкидику. Здесь Брасид действовал против союзных Афинам городов не столько оружием, сколько искусной дипломатией. Так, опираясь на македонскую знать, спартанцам удалось захватить на Халкидике несколько городов, в том числе Амфиполь.

Обороной северных берегов и островов Эгейского моря руководил афинский стратег Фукидид, написавший впоследствии «Историю пелопоннесской войны». Фукидид был хорошим историком, но стратегом оказался весьма посредственным. После падения Амфиполя Фукидид по требованию Клеона был осужден и изгнан из Афин.

Для организации борьбы со спартанцами в Халкидику был направлен Клеон. В 422 году до н. э. под Амфиполем произо-

шел бой, в котором афиняне потерпели поражение. В этом бою погибли Брасид и Клеон. Эта победа спартанцев оказалась лишь тактическим успехом, изменить ход войны она не могла.

В 421 году до н. э. в результате взаимного истощения сторон был заключен так называемый Никиев мир. По условиям этого мира афиняне должны были отпустить пленных спартанцев, взятых на острове Сфактерия, и очистить Пилос; спартанцы в свою очередь возвращали афинянам Амфиполь. Но эти условия не были выполнены, и война вскоре возобновилась.

Второй период войны (420—404 гг. до н. э.). Основным стратегическим содержанием второго периода Пелопоннесской войны была борьба за господство на море. Афинский флот должен был обеспечить достижение новой намеченной стратегической цели — подчинить и включить в состав афинского морского союза сицилийские города.

Вдохновителем агрессивных настроений среди афинского люмпен-пролетариата и широких масс демоса был аристократ Алкивиад, избранный стратегом в 420 году до н. э. Алкивиад был сторонником возобновления войны со Спартой и организации большого похода в Сицилию. Он говорил: «...на той высоте могущества, на какой мы стоим, необходимо замышлять меры против одних и не давать воли другим, потому что нам угрожает опасность подчинения противнику, если мы сами не будем властвовать над ним.

И так подумайте, что походом на тамошние народы мы усилим наше могущество здесь, а потому предпримем поход, чтобы смирить гордость пелопоннесцев»¹.

Алкивиад добился реализации своего плана большого похода в Сицилию. Были снаряжены флот и войско, насчитывавшие 230 триер и 38 тысяч матросов и воинов.

В ночь перед выступлением в поход в Афинах кто-то изуродовал изображения бога Гермеса. Распространился слух, что религиозное кощунство совершил Алкивиад и его приближенные. Алкивиад потребовал разбора дела в народном собрании. До отплытия эскадры большинство было на его стороне, и, следовательно, Алкивиад мог быть уверен в благоприятном для него решении народного собрания. Это принимали и его противники, которые поэтому сняли свое обвинение с тем, чтобы возбудить вопрос снова после отплытия эскадры, когда соотношение сил в народном собрании должно было измениться в их пользу.

Афиняне благополучно прибыли в Сицилию, но политическая обстановка на острове сложилась неблагоприятно для них, — они не имели союзников. К тому же вскоре Алкивиад был вызван в Афины на суд по обвинению в религиозном ко-

¹ Фукидид, VI, 18.

щунстве. По дороге он бежал к спартамцам и выдал им афинские военные планы. Он советовал Спарте немедленно оказать помощь Сиракузам, занять близ Афин одну из аттических крепостей и оттуда тревожить жителей Аттики, прервав подвоз продовольствия с острова Эвбеи. Выполняя советы Алкивиада, спартамцы заняли крепость Декелею, важный пункт к северу от Афин, чем подорвали нормальную хозяйственную жизнь Аттики и вызвали переход на свою сторону 20 тысяч афинских рабов. Это явилось сильным ударом для афинских рабовладельцев.

Вначале афинская армия под командованием стратегов Никия и Ламаха имела небольшие успехи и даже осадила хорошо укрепленные Сиракузы, но вскоре из Пелопоннеса прибыл трехтысячный отряд под командованием Гилиппа, что способствовало сплочению враждебных афинянам сил. Гилиппу удалось окружить афинскую армию. Ламах просил подкреплений, и афиняне вынуждены были послать в Сицилию вспомогательную эскадру под командованием стратега Демосфена в составе 75 триер с 5 тысячами воинов. Однако приход этой эскадры не изменил положения, так как пелопоннесцы в свою очередь усилили флот сиракузян, и он теперь превосходил афинский флот. Предпринятая афинянами попытка штурмовать укрепления Сиракуз успеха не имела. Вскоре афинский флот был разбит и сожжен в сиракузской гавани. Сухопутные силы афинян, начавшие отступление вглубь острова, были окружены сиракузянами и частью уничтожены, а частью взяты в плен. Афинские стратеги Никий и Демосфен были казнены, а пленные воины обращены в рабство. Ламак еще до катастрофы был убит в бою.

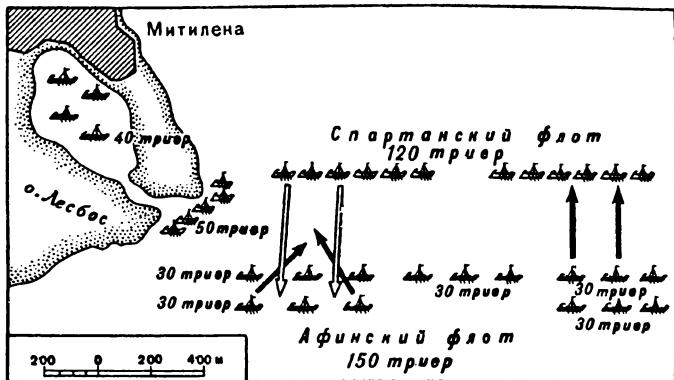
Афины послали против Сиракуз сначала около 38 тысяч человек, затем еще 26 тысяч, всего около 64 тысяч человек. Однако и это не обеспечило им успеха. Военная авантюра афинян потерпела полный крах, что в корне изменило соотношение сил. Теперь персидская деспотия финансировала строительство большого флота спартамцев, в Эгейское море пришла сиракузская эскадра, некоторые малоазиатские греческие города, воспользовавшись слабостью Афин, отошли от них. Такковы основные итоги сиракузской катастрофы афинян.

Военное поражение обострило борьбу классовых группировок в Афинах. Крупные рабовладельцы воспользовались создавшейся обстановкой и в 411 году до н. э. захватили власть и попытались заключить со Спартой мир.

Спартамцы, не доверяя прочности олигархического режима в Афинах, не только отказались вести с афинянами переговоры, но даже сделали единственную за всю войну попытку штурмовать длинные стены, соединявшие Афины с Пиреем.

В 410 году до н. э. в результате обострения борьбы и выступления народных масс рабовладельческая демократия

в Афинах была восстановлена, что совпало с блестящими успехами афинского флота. Под командой Алкивиада, призванного из изгнания, афиняне разбили в Мраморном море спартанско-сиракузский флот. Этот успех, казалось, вновь обеспечил афинское господство на торговых путях Черного и Эгейского морей. Но спартамцам вскоре снова оказали большую финансовую поддержку персы, дав им возможность восстановить свой флот. В 407 году до н. э. спартанский флот, воспользовавшись отсутствием Алкивиада и оплошностью его заместителя, разгромил афинский флот у мыса Нотия вблизи Эфеса. За это поражение Алкивиад был отстранен от командования, и ему пришлось покинуть Афины.

Бой при Аргинусских островах в 406 году до н. э.

В 406 году до н. э. при Аргинусских островах у берегов Малой Азии разыгрался самый крупный морской бой времен Пелопоннесской войны.

Афинский стратег Конон с 70 триерами направился к острову Лесбосу, где встретил спартанский флот, насчитывавший 140 триер. В завязавшемся бою Конон потерял 30 триер, а с остальными укрылся в Митиленской гавани, загородил в нее входы, затопив несколько судов, вооружил свои корабли метательными машинами и успешно отражал попытки спартанцев, пытавшихся ворваться в гавань. Когда спартанцы все же овладели большой гаванью, Конон отступил в малую гавань. Он послал в Афины две триеры с просьбой о помощи; одна из них была захвачена противником, другая прорвалась и выполнила свою задачу.

На выручку Конону афиняне направили флот, состоявший из 110 афинских триер и 40 триер союзников (всего 150 судов). Спартанцы же, выделив 50 триер для блокады отряда Конона, сильно ослабили свой флот. Настречу афинскому

флоту они послали 120 триер. Значительное превосходство в силах было на стороне афинян. Это вызывало у спартанцев неуверенность в победе. Один триерарх даже советовал командующему спартанским флотом не вступать в бой, на что получил такой ответ: «Погибель моя ничто для моего отечества, а бегство без боя бесславно для меня».

Боевой порядок афинского флота был построен у трех небольших островов и состоял из двух сильных крыльев и центра. В центре находилось 30 триер, которые были вытянуты в линию. Каждое крыло было построено в две линии по 30 триер. Вторые линии крыльев боевого порядка являлись линиями поддержек и обеспечивали устойчивость флангов. Боевой порядок в целом был вытянут в линию с целью не допустить окружения со стороны противника, но построение линий было сомкнутым, чтобы более легкие спартанские триеры не могли прорваться между тяжелыми афинскими кораблями. Спартанский флот был вытянут в одну линию и состоял из двух крыльев, не имея глубины построения.

Бой завязало правое крыло спартанского флота, которое атаковало левое крыло афинян. Флагманская триера подавала пример остальным, энергично нападая на афинские триеры. При попытке протаранить одну из тяжелых триер афинян спартанский флагманский корабль застрял в ней своим трезубцем. Этим воспользовались другие корабли афинян, окружили его, взяли на abordаж и уничтожили весь экипаж. Был убит и командующий спартанским флотом, что заметно сказалось на моральном состоянии сражавшихся спартанцев. Попытки спартанцев прорвать левое крыло афинян не имели успеха, так как их триеры, прорвавшись через первую линию, уничтожались афинскими триерами второй линии. Вскоре правое крыло спартанцев было сломлено, а вслед за ним потерпело поражение и левое их крыло. Спартанский флот был разбит; остатки его бежали к острову Хиос. Афиняне в бою потеряли 25, а спартанцы 77 триер.

Следствием этой победы была деблокада отряда Конона. Но, несмотря на этот крупный успех афинского флота, была произведена судебная расправа со стратегами-победителями, из которых шестеро были казнены за то, что не позаботились о погребении убитых в бою воинов.

Одной из причин поражения спартанского флота явилось дробление его сил: 50 триер были оставлены для блокады афинской флотилии, насчитывавшей менее 40 триер. Важную роль сыграла также неуверенность спартанских экипажей в победе. В тактическом отношении, во-первых, следует отметить глубину построения боевого порядка афинского флота, не позволившую спартанцам прорвать крылья афинян, и, во-вторых, афиняне отказались от равномерного распределения сил по фронту и за счет ослабления центра усилили свои крылья.

Недостаток сил в бою спартанцы пытались компенсировать активностью своих действий, что в данной обстановке не привело к положительным результатам.

Персия вновь помогла спартанцам восстановить флот, и осенью 405 года до н. э. в Геллеспонте произошел последний морской бой при Эгос-Потомах («Козьи реки»).

Афиняне имели в Геллеспонте 180 триер, сосредоточенных при Эгос-Потомах в 3 км от Сеста, куда экипажи триер уходили за продуктами. Алкивиад, который, покинув Афины, жил здесь, пришел к афинским стратегам и сказал: «Вы выбрали крайне неудачное место для стоянки флота. Настоятельно советую вам переправить флот в Сест, где вы будете в гавани и близ города. Там вступайте себе в бой, когда захотите». Но афинские стратеги отвергли совет Алкивиада и приказали ему убраться прочь, заявив: «Пока еще стратеги мы, а не ты»¹.

Точных данных о численности спартанского флота не сохранилось. Однако Ксенофонт сообщает, что персидский царь Кир не советовал спартанцам вступать в бой до тех пор, пока их флот не станет более значительным и более многочисленным. Ксенофонт пишет, что спустя некоторое время возвращавшийся после победы спартанский флот насчитывал 200 триер. Несомненно, что в бою при Эгос-Потомах флот спартанцев по своей численности превосходил афинский флот.

Спартанский флотоводец Лисандр решил воспользоваться недисциплинированностью афинян и внезапно атаковать афинский флот.

С восходом солнца афиняне выстроили свои триеры в одну линию, но спартанцы не приняли вызова на бой, и афинский флот отошел обратно к месту стоянки. Экипажи триер покинули корабли, часть их даже ушла в Сест, за 3 км от места стоянки.

Лисандр же еще на заре дал приказ своим воинам, чтобы они позавтракали, а затем приготовились к бою: заняли свои места на кораблях и развешили щиты, предохранявшие от неприятельских стрел. Триерархам было категорически запрещено сниматься с якоря и выходить из строя. Когда афинский флот, не дождавшись наступления спартанцев, повернул обратно, Лисандр выслал на разведку быстроходные триеры с задачей установить, что будут делать афинские экипажи по выходе на берег. Так продолжалось четыре дня. На пятый день повторилась обычная история. Но на этот раз Лисандр приказал разведывательным триерам: как только они установят, что афинские экипажи разбрелись по берегу, немедленно возвратиться обратно и на половине пути поднять щит. Когда Лисандр заметил этот знак с разведывательных триер, он дал

¹ Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935, стр. 27.

своему флоту сигнал на полном ходу атаковать афинян. По берегу шла спартанская пехота.

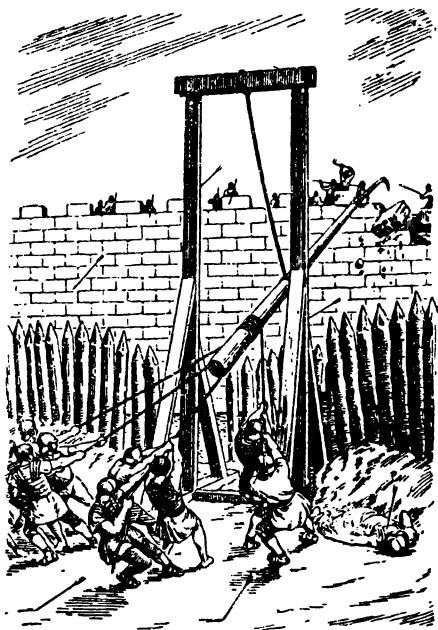
Конон подал афинскому флоту сигнал приготовиться к бою. «Но матросы разбрелись кто куда; на некоторых кораблях из трех ярусов весел гребцы остались только на двух, на иных на одном, а на иных и вовсе не было гребцов»¹. Только 9 триер вышли в бой с полным составом гребцов, они сумели прорваться сквозь строй триер противника и спастись бегством. Спартанцы захватили на якорях 171 триеру и взяли 3 тысячи пленных.

Прежде чем атаковать противника, Лисандр организовал наблюдение за ним. Получив от разведки ценные сведения о поведении афинских экипажей, он выбрал благоприятный момент и неожиданно напал на противника.

Афины лишились флота и восстановить его уже не имели ни средств, ни времени. Осенью 405 года до н. э. спартанский флот численностью в 150 триер блокировал афинскую гавань, а сухопутная спартанская армия начала осаду Афин с суши.

В Афинах начались голод и эпидемии. «Осаждаемые и с суши и с моря афиняне оказались в безвыходном положении. У них не было уже ни флота, ни союзников; приходилось, повидимому, подвергнуться всем тем ужасам, которым они прежде подвергали других греков»². В апреле 404 года до н. э. афиняне решили капитулировать. Афинский морской союз прекратил свое существование. Пелопоннесская война закончилась.

По договору Афины сохранили свою независимость, но, кроме Аттики, у них теперь осталось всего четыре острова. Весь флот, кроме 12 сторожевых судов, они передали спартан-

Ворон — разрушитель крепостной стены

¹ Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935, стр. 27.

² Там же, стр. 29.

цам. Укрепления Афин были скрыты. Эмигрантов амнистировали. Гегемония в Греции перешла к Спарте.

Пелопоннесская война сильно разорила все государства Греции: и побежденных и победителей. Многолетняя война ослабила как Афины, так и Спарту. В итоге стали выдвигаться

„Черепаша“

другие греческие города-республики: Коринф и Фивы (в Беотии). В Аттике в IV веке до н. э. наступил кризис: торговля и ремесло пришли в упадок, крестьянство было разорено, а его земли скупали крупные рабовладельцы. После войны усилился процесс разложения рабовладельческого строя Греции. Таковы были последствия этой войны.

* * *

Пелопоннесская война оказала большое влияние на развитие организации армии и способы ведения войны. В армию были допущены бедные слои свободных греков, которым государство не могло дать дорогостоящее вооружение гоплитов.

Эти воины получили облегченный щит — пелту. Так появились пелтасты — средняя пехота. Это была регулярная пехота, которая могла вести бой как в рассыпном строю, так и в составе фаланги. Организация армии греков усложнилась. Ядром ее попрежнему оставались гоплиты, но и пелтасты были важной составной частью. Легкая пехота выполняла вспомогательную роль.

Боевой порядок греческой армии тоже усложнился. Его опорой была фаланга гоплитов; отряды пелтастов, действовавшие в рассыпном строю, стали средством маневра на поле боя; легкая пехота завязывала бой, а затем обеспечивала фланги и тыл боевого порядка. Маневр в бою, основанный на взаимодействии тяжелой и средней пехоты, стал важным моментом тактического искусства. Усложнилось руководство боем, повысилась роль в бою частных начальников.

Катапульта

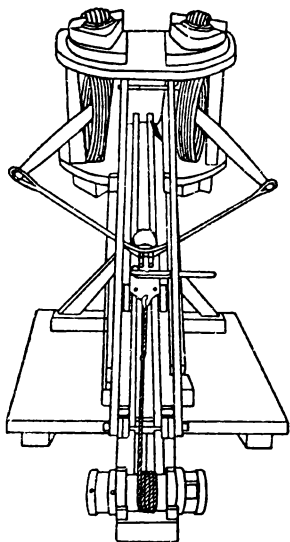
В Пелопоннесской войне оба противника имели заранее выработанные планы войны, особенности которых определялись, во-первых, политическими целями борьбы и, во-вторых, характером вооруженных сил каждой стороны. Борьба за союзников и за господство на море являлась коренным вопросом войны, определявшим ее исход. Стратегия воюющих сторон в различные периоды войны менялась в зависимости от соотношения классовых сил.

Во время Пелопоннесской войны наряду с сухопутными действиями шла морская война. Большое количество морских походов и боев способствовало развитию морской стратегии и тактики.

В процессе войны совершенствовалась осадная техника. Греки стали применять искусственные наводнения, поджоги, подкопы, тараны, вороны, «черепашу» и контрвалационную линию, т. е. линию осадных укреплений вокруг крепости противника. Важную роль в развитии осадного искусства сыграла

борьба Афин с Сиракузами, где была высоко развита техника. В Сиракузах появились первые метательные машины — катапulta и палинтон (баллиста) — орудия для метания каменных ядер.

Немецкий военный историк Дельбрюк умышленно обходит вопрос о характере Пелопоннесской войны, о ее движущих силах и стратегическом содержании. Рассматривая эту

Палинтон (реконструкция)

войну вне политики, вне борьбы классов и партий внутри господствующего класса рабовладельцев, он игнорирует внутреннюю политическую обстановку. Стратегию Перикла нельзя правильно понять вне классовой борьбы, вне борьбы партий. Это была не только война между Афинами и Спартой, но прежде всего борьба классовых группировок внутри Афин и Спарты, классовая борьба внутри Афинского и Пелопоннесского союзов, что прежде всего определяло характер стратегии воевавших сторон. Борьба за союзников — один из коренных вопросов войны, от которого зависело изменение стратегических форм войны. Вторым коренным вопросом Пелопоннесской войны была борьба за господство на море, что требует рассмотрения стратегии армии и флота в тесной и неразрывной связи и взаимодействии.

Для определения характера стратегии необходимо выяснить, что собой представляли в то время Афины и Спарта, какова была их внутренняя и внешняя политика и как она изменялась в зависимости от классовой борьбы, как стоял вопрос о союзниках и вопрос о борьбе за господство на море. Дельбрюк обошел эти вопросы. Он говорит, что стратегия Перикла определялась численностью населения. На самом деле она определялась прежде всего соотношением и расстановкой классовых сил, политикой, характером войны, ролью союзников, а затем уже численным соотношением сил воюющих сторон. В исследовании истоков стратегии надо отправляться от борьбы классов, политических целей, характера войны и затем уже идти к средствам и способам достижения этих целей. Сведя все исследование к анализу численности войск, Дельбрюк выхолостил действительное содержание стратегии. По его утверждению, на всем протяжении истории военного искусства существовали только две формы стратегии — стратегия

измора и стратегия сокрушения. Но мы уже на примерах греко-персидской и Пелопоннесской войн убедились в разнообразии форм стратегии, которые никак не укладываются в убогую схему реакционного немецкого историка.

Так же у Дельбрюка обстоит дело и с тактикой. Он ненавидит Клеона как представителя демократии; ему ненавистна даже рабовладельческая демократия, поэтому он отрицает роль боя на острове Сфактерия в развитии военного искусства. Это он делает для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что представитель рабовладельческой демократии, каким являлся Клеон, не мог быть талантливым военачальником и что развитие военного искусства определяют представители аристократии, а не демократии.

4. ОТСТУПЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ГРЕКОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

После смерти Дария II его сыновья Артаксеркс и Кир (младший) начали междоусобную борьбу. Спарта стала на сторону Кира и способствовала вербовке греческих наемников для этой борьбы. Было завербовано 13 тысяч греков, которых Кир двинул против Артаксеркса, усилив их отрядом персов.

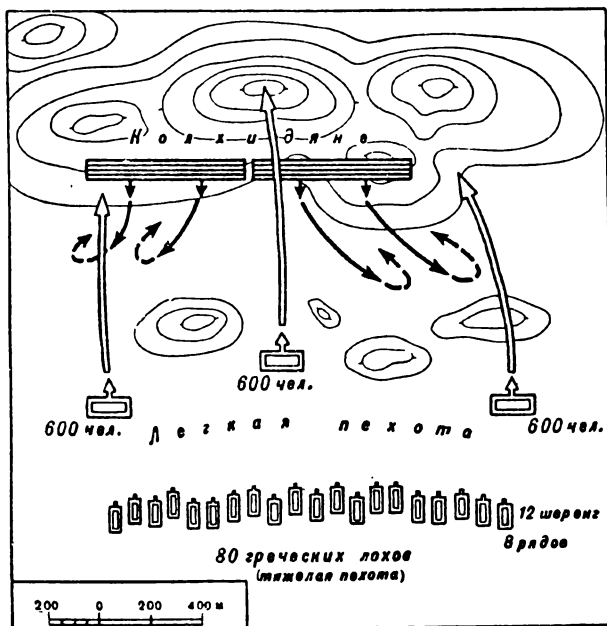
В 401 году до н. э. произошел бой при Кунаксе, недалеко от Вавилона. Кир был убит, а его малоазиатское войско перешло на сторону Артаксеркса. Но греки, составлявшие правое крыло боевого порядка, отразили все атаки главных сил персов. Не сломив сопротивления греков в открытом бою, персы заманили для переговоров в свой лагерь пять лучших командиров, возглавлявших греческих наемников, и убили их, думая этим дезорганизовать греческое войско. Но греки выбрали новых командиров, в числе которых был будущий историк Ксенофонт, и решили отступить на север через Колхиду к Черноморскому побережью. Душой похода являлся Ксенофонт.

В равнинной местности греки двигались, выстроившись в каре (четырёхугольник), в центре которого шли обозы. На пересеченной местности они перестраивались в колонну. Впереди шел авангард, фланги охранялись боковыми отрядами, тыл обеспечивался арьергардом, отражавшим атаки персов. Для борьбы с персидской конницей Ксенофонт сформировал летучий отряд. Форсирование рек греки проводили искусно: демонстрацией отвлекали противника от места переправы, затем переправляли десант и лишь после этого приступали к постройке моста. В горах для обеспечения безопасности движения Ксенофонт захватывал командные высоты или теснины.

Достигнув Колхиды, греки увидели море, но путь к берегу им преградили колхидяне. В условиях горной местности фаланга была непригодна для боя, так как быстро теряла свою

форму. Тогда Ксенофонт посоветовал построить всю армию по лохам с интервалами. Лохи должны были идти на одной высоте.

Это построение Ксенофонт обосновал следующим образом: «Полная линия сама собою разорвется. Здесь гора доступна, там подъем затруднителен. Воин, долженствовавший сражаться в полной линии, потеряет бодрость, увидя интервалы. Притом

Бой в Колхиде в 400 году до н. э.

же, если мы двинемся густой колонной, то неприятельская линия нас охватит, и, обошедши наши крылья, могут против нас действовать по произволу. Если же мы, напротив, построимся в небольшое число воинов глубиною, то я не удивлюсь, если наша линия будет где-нибудь прорвана, по причине многочисленности варваров и стрел, которые на нас посылаются. Как скоро неприятель прорвется в одном пункте, то вся греческая армия будет разбита. И поэтому, я думаю, идти вперед многими колоннами, каждая в лох, чтобы наши последние лохи выдались за крылья неприятельской армии. Каждый лох пойдет туда, где дорога будет удобнее. Неприятелю не легко проникнуть в интервалы потому, что он очутится между двумя рядами наших копий. Ему также не легко будет истребить

лохи, идущие колонной. Если один будет с трудом удерживать напор неприятеля, ближайший поспешит к нему на помощь, и как скоро один достигнет вершины горы, то неприятель не устоит»¹.

Всего было построено 80 лохов, каждый имел 8 рядов по фронту и 12 шеренг в глубину. Легкая пехота и лучники составили три отдельных отряда по 600 человек каждый: один двигался впереди, два на флангах. Когда построение было закончено, Ксенофонт отдал приказ наступать.

Первый этап боя — наступление фланговых отрядов греков и разрыв боевого порядка колхидян.

Первыми начали наступать фланговые отряды преческого войска. Колхидяне сделали попытку охватить эти отряды с флангов с целью их окружения, в результате чего разорвали свой боевой порядок, ослабив его центр.

Второй этап боя — прорыв греков в центре и отступление колхидян.

Передовой отряд греков воспользовался ослаблением центра боевого порядка колхидян, прорвал его и занял вершину горы. Возникла опасность окружения крыльев боевого порядка колхидян, вследствие чего они в беспорядке отступили. Путь был свободен, и греки беспрепятственно двинулись дальше.

За один год три месяца отряд греков с боями прошел около 4 тысяч километров и возвратился в Грецию. Этот поход 10 тысяч греков имел чрезвычайно важное значение в развитии военного искусства. На основе организационного расчленения спартанской армии в условиях боя на резко пересеченной местности зародилось тактическое расчленение пехоты. Тактической единицей был спартанский лох. Этот боевой порядок, явившийся результатом расчленения фаланги, был продиктован условиями похода и боя на пересеченной местности. Высокая воинская дисциплина и применение расчлененных боевых порядков, соответствующих условиям местности, обеспечили грекам победу. Зарождалась новая тактика, но полное развитие она получила лишь в войнах рабовладельческого Рима.

5. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В КОРИНФСКОЙ И БЕОТИЙСКОЙ ВОЙНАХ

Возникновение наемничества. Для борьбы с огромной персидской деспотией необходимо было иметь армию, не только в качественном, но и в количественном отношении превосходящую армию противника.

Однако существовавшие способы комплектования ограничивали возможность роста армии. Поэтому уже во время греко-персидских войн Афины вынуждены были расширить круг лиц,

¹ Ксенофонт, Анабазис.

обязанных служить в армии и флоте. С целью усиления легко вооруженной пехоты привлекались союзники — жители Акарнании, Этолии и Крита, искусные стрелки из лука и хорошие пращники. Уже в бою при Платее афиняне имели 8 тысяч го-плитов и 8 тысяч легко вооруженной пехоты.

Вооружение и снаряжение греческие воины приобретали за свой счет. В период Пелопоннесской войны воину стали платить 4 оболы (из них 2 оболы на питание), командиру в два раза больше, всаднику в три, а старшим начальникам в четыре раза.

С ростом боевого значения легкой пехоты численность ее непрерывно увеличивалась, но источники комплектования были ограничены. Уже и союзники Афин не могли удовлетворить все возрастающую потребность в войсках, особенно с появлением пелтастов. Выходом из создавшегося положения явилось формирование легкой и средней пехоты из наемников. Греки уже имели большой опыт службы в качестве наемников восточных деспотий (Египта, Персии и др.). Контингентами для этой цели являлись разоренные войнами и долговой кабалой свободные земледельцы и ремесленники. Плата за службу давала им возможность приобретать оружие, снаряжение и продовольствие.

Способствовал развитию наемничества и рост флота, где наемничество возникло раньше, чем в сухопутной армии.

Рост численности легкой пехоты, расширение круга лиц, из которых комплектовалась армия греческих рабовладельцев, и введение платы за службу были необходимыми организационными и экономическими предпосылками для возникновения наемничества. Но еще большее значение имели социальные предпосылки.

Развитие торговли и ремесла способствовало увеличению имущественного неравенства. Богатые рабовладельцы, не желавшие больше служить в армии, получили возможность откупиться от «налога кровью», выставив за себя заместителя. «Богатые граждане, вместо того, чтобы самим выполнять свою повинность, считали для себя более удобным платить за заместителя»¹.

Богатый грек-рабовладелец IV—III века до н. э. был изнежен, труслив, в бой идти не желал. Физическая культура для него сделалась лишь забавой, развлечением. На спортивных играх он предпочитал быть зрителем, а не участником. Физическому воспитанию перестали уделять прежнее внимание.

В результате непрерывных войн усиливался спрос на наемников, число их возрастало. Милиционная армия постепенно вытеснялась профессиональными солдатами-наемниками.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 376.

Таким образом, социально-экономическими и техническими основами возникновения в рабовладельческой Греции наемничества и перехода от милиции к наемной армии были: рост товаро-денежных отношений, разорение и обнищание общественных групп, из которых комплектовалась главная масса милиции; накопление крупных денежных средств у полисов и богатых рабовладельцев, обострение классовой борьбы внутри полисов и как одно из следствий этого — возрастание агрессивности внешней политики правящих классовых группировок; установление заместительства, при помощи которого богатые освобождали себя от «налога кровью»; введение платы за несение военной службы, давшее возможность неимущим приобретать вооружение, снаряжение и питаться; численный рост армии при условии ограниченности контингентов, комплектовавших милицию; необходимость не только строевого, но и тактического обучения, так как на поле боя должны были взаимодействовать несколько видов пехоты.

Одним из видных вождей греческих наемников был Ификрат.

Коринфская война 395—387 годов до н. э. и ее значение в развитии военного искусства. После Пелопоннесской войны гегемония в Греции перешла к Спарте, где в это время шел процесс разложения натурального хозяйства и развития торговли и ростовщичества. В Спарте продолжалась социально-имущественная дифференциация — в частности концентрация земли в руках крупных рабовладельцев и массовое разорение мелких земледельцев. Наемничество было одним из источников обогащения Спарты, превратившейся в самый большой греческий рынок наемников. Другим источником обогащения Спарты были греческие союзники, которых спартанцы обирали, беспощадно подавляя всякую попытку оказать сопротивление. Спартанская гегемония оказалась для союзников хуже афинской. В греческих городах росло недовольство политикой спартанцев, созревала почва для возникновения антиспартанской коалиции.

Внешняя политика спартанцев обострила их отношения с персидской деспотией, которая стремилась восстановить свое господство на Эгейском море и в греческих городах Малой Азии. Началась война персов со Спартой. Персы были заинтересованы в обострении внутригреческих противоречий и способствовали скорейшему возникновению антиспартанской коалиции в Греции.

В 395 году до н. э. против Спарты выступили Фивы, к которым присоединились сначала Афины, потом Коринф, Мегары и другие греческие полисы. Так началась Коринфская война, названная так потому, что основным районом боевых действий был Коринфский перешеек. Против Спарты выступила Персия в союзе с сильной внутригреческой коалицией.

В 394 году у мыса Книд (на побережье Малой Азии) персы разбили спартанский флот. Вслед за этим персидский флот опустошил берега Пелопоннеса и подошел к Коринфскому перешейку. Персы теперь способствовали усилению Афин. На персидские деньги были восстановлены длинные стены, соединявшие Афины с гаванью Пирей, частично восстановлен флот и путем вербовки наемников усилена армия.

Афины, несмотря на поддержку Персии, не могли содержать большого количества дорогостоящих гоплитов. Пришлось идти по линии облегчения защитного вооружения, что уже практиковалось во время Пелопоннесской войны. Металлический панцырь стали заменять панцырем из пеньки, тяжелый металлический щит был вытеснен легким кожаным. Изменения в вооружении оказали влияние на тактику греческой пехоты: она получила возможность маневрировать в бою.

Крупную роль в реорганизации афинской армии сыграл стратег Ификрат, который большое внимание уделил организации, вооружению и боевой подготовке пелтастов — средней пехоты. Энгельс отметил, что пелтасты не играли большой роли до реорганизации, проведенной Ификратом после Пелопоннесской войны. Ификрат обучал своих наемных солдат-пелтастов действиям в составе фаланги. При нем было облегчено защитное вооружение гоплитов и удлинены копья, вследствие чего копья третьих и четвертых шеренг оказались впереди фронта. Пелтасты были вооружены дротиками и длинными мечами, их защитное вооружение состояло из шлема, куртки из холста в несколько слоев и легких лат, которые прикрывали ноги и бедра.

Удлинение копья усилило оборонительную силу фаланги, а легкое вооружение и мечи позволили решать исход боя стремительной атакой в сомкнутом строю. В атаку пелтасты шли быстро, сблизившись с противником на 10—20 м, они пускали тучу дротиков, а затем бросались вперед с мечами. Таким образом, бойцы действовали теперь и метательным и ударным оружием.

«Простота древней дорической фаланги, — писал Энгельс, — уступила; таким образом, место гораздо более сложному боевому строю; деятельность командующего стала важным условием победы, и стали возможными тактические движения»¹. Энгельс отмечает, что легкая афинская пехота пользовалась большой славой за свою сообразительность и быстроту как в принятии боевых решений, так и в их выполнении. На пересеченной местности пелтасты успешно боролись со спартанской фалангой. Они хорошо маневрировали, практикуя фланговые движения, охваты, обходы и т. п. Легкая пехота либо атаковала легкую пехоту противника, либо заходила во фланг

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 468.

и тыл фаланги, внося замешательство в ее ряды. В случае победы легкая пехота начинала преследование, при поражении она прикрывала отступление. В ее задачу входила разведка, набеги, атака противника на марше, захват обозов и отставших воинов противника.

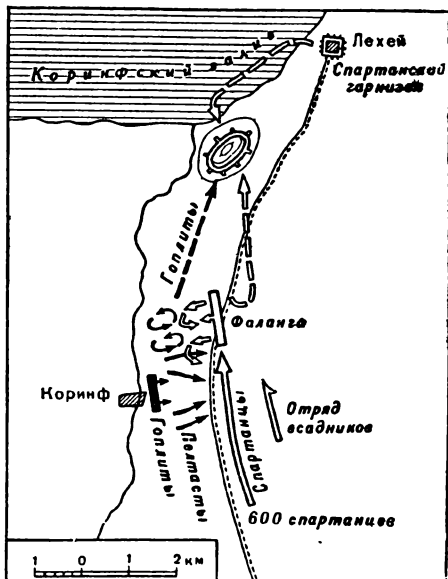
Реорганизованная Ификратом афинская армия вскоре показала свои преимущества перед спартанской пехотой. Особенно ярко эти преимущества выявились в бою под Лехеем в 390 году до н. э.

В Лехее, недалеко от Коринфа, находился сильный спартанский гарнизон. В Коринфе были сосредоточены значительные силы афинян: гоплиты под командованием Каллия и пелтасты во главе с Ификратом.

Отряд спартанских гоплитов численностью около 600 человек, возвращаясь в Лехей, проходил мимо Коринфской крепости. Ификрат решил напасть на них с отрядом пелтастов. По словам Ксенофонта, он рассчитывал на то, что «...если противники будут продолжать следовать по тому же пути, то они погибнут, поражаемые дротиками в невооруженные части; если же те попытаются преследовать их, то им со своими подвижными пелтастами без труда удастся убежать от гоплитов»¹. Под невооруженными частями подразумевался незащищенный правый фланг боевого порядка, так как щит воины держали в левой руке. Ксенофонт решил поражать противника дротиками, не принимая удара спартанских гоплитов. Опорой пелтастов должна была явиться фаланга афинских гоплитов, которые построились недалеко от городских ворот.

Первый этап боя — нападение пелтастов на спартанцев и неудачные контратаки последних.

По приказу Ификрата афинские пелтасты засыпали противника дротиками. У спартанцев появились убитые и раненые. Полемарх — командир спартанского отряда — приказал унести

Бой при Лехее в 390 году до н. э.

¹ Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935, стр. 91.

раненых в Лехей, а силами молодых возрастов («призывных последних десяти лет») атаковать пелтастов. Спартанцы двинулись в атаку, пелтасты стали отступать, все время держась от противника на дистанции полета дротика. Быстрое движение спартанской фаланги не дало никаких положительных результатов и нарушило строй. Гоплиты вынуждены были отступать в беспорядке. «В то время как лакедемонские гоплиты отступали в беспорядке, так как они нападали с величайшей быстротой, воины Ификрата опять повернули назад и стали метать дротики с фронта, а, кроме того, другие пелтасты подбежали с фланга, поражая невооруженные части»¹. Спартанцы несли потери. Полемарх снова приказал атаковать пелтастов, на этот раз «уже призывными последних пятнадцати лет». Но опять повторилось то же самое, только с еще большими потерями.

Второй этап боя — атака пелтастов спартанскими гоплитами совместно с конницей, отступление спартанцев и окончательное их поражение.

На помощь спартанской пехоте пришел отряд всадников. И снова, в третий раз, все повторилось сначала: пелтасты не приняли удара противника. «...При отступлении пелтастов всадники нападали недостаточно храбро: они не старались настигнуть кого-нибудь и убить, а только сопровождали пехотные отряды, делающие вылазки, находясь с ними на одной линии, и вместе с ними и преследовали врага и отступали»². Всадники несли такие же потери, как и пехота.

Тогда полемарх приказал остаткам своего отряда занять для обороны небольшую высоту, находившуюся в 3 км от Лехея и в 300—400 м от моря. Спартанский гарнизон Лехея сел в лодки и поплыл морем к этой высоте на выручку разбитому отряду. Но было уже поздно: от Коринфа шли афинские гоплиты, при виде которых спартанцев охватила паника. Спаслись лишь несколько прорвавшихся в Лехей всадников и пехотинцы, которые бросились в море. Пелтасты Ификрата уничтожили около 250 спартанцев.

Бой под Лехеем показал, что тяжело вооруженные гоплиты, не имевшие метательного оружия, не могли успешно бороться с подвижными отрядами пелтастов, вооруженных дротиками. Пользуясь большой подвижностью своих пелтастов, Ификрат применил тактику изматывания противника. Опорой пелтастов была афинская фаланга, которая в течение всего боя была готова прийти им на выручку; ее приближение на завершающем этапе боя вызвало панику среди воинов полуистребленного спартанского отряда. Спартанская конница не взаимодействовала с тяжелой пехотой, не обеспечивала, а лишь сопро-

¹ Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935, стр. 91.

² Там же.

вождала ее и несла такие же потери; она еще не умела атаковать пехоту противника.

Такую же победу афинские пелтасты одержали при Абидосе, атаковав спартанских гоплитов в тот момент, когда они растянутой колонной спускались по склону горы. Но вскоре спартанцы тоже научились организовывать взаимодействие пехоты и конницы и в Акарнании разбили афинских пелтастов. Однако это была лишь небольшая тактическая удача.

Антиспартанская коалиция добилась значительных успехов, используя которые Афины сделали попытку возродить старый морской союз. Но появившиеся признаки возрождения могущества Афин заставили персов снова переменить фронт. Персия опять стала поддерживать Спарту и не позволила коалиции окончательно добить спартанцев. В 387 году до н. э. был заключен Анталкидов мир, по которому из войны греческих государств друг с другом все выгоды извлекла Персия. По этому миру в Греции была сохранена политическая раздробленность: греческим городам запрещалось вступать в союзы друг с другом; исключение в договоре было сделано для Спарты и Пелопоннесского союза. Персия получила все греческие города в Малой Азии, персидский царь был признан верховным арбитром в греческих делах. Гегемония в Греции в результате этого мира вновь перешла к Спарте, находившейся под особым персидским покровительством.

Анталкидов мир был продиктован интересами одной стороны — Персии и Спарты — и поэтому заключал в себе опасность новой войны. Ни Пелопоннесская, ни Коринфская войны не только не разрешили внутренних и внешних противоречий Греции, а, наоборот, углубили и обострили их.

Беотийская война и ее значение в развитии военного искусства. Стремясь повсюду установить власть олигархов, спартанцы вмешались в дела Фив (Беотия). Это привело к усилению в Фивах демократического движения. Городская рабовладельческая демократия в союзе с беотийским крестьянством произвела демократический переворот, сбросив господство олигархов. Возглавлял демократов фиванец Пелопид. Власть перешла в руки рабовладельческой демократии. Спартанский гарнизон в 379 году до н. э. вынужден был уйти из Беотии.

Усиление и демократизация Фив привели их к союзу с Афинами, которым необходим был сильный союзник для борьбы со Спартой. Воспользовавшись благоприятной политической обстановкой, Афины организовали второй морской союз. Этот союз был значительно меньше первого и основан на иных началах. Государства вступали в союз добровольно и имели возможность выйти из него. Афины были лишены права самовольно распоряжаться средствами союза. Однако это условие они потом нарушили.

Спарта снова стала терять руководящую роль в Греции. Видя это, она решилась на новую войну, которую и начала в 379 году до н. э. Несколькими годами позже, воспользовавшись тем, что афиняне боялись чрезмерного усиления Фив, Спарта привлекла на свою сторону Афины. В 371 году спартанцы вновь попытались завоевать Беотию. Выполнение этой задачи было поручено армии под начальством царя Клеомброта. Клеомброт двинулся по гористой дороге вдоль морского берега и внезапно вторгся в Беотию там, где фиванцы его не ожидали.

Эпаминонд

В союзе с фиванцами находились только жители беотийских городов. Фиванским войском командовал Эпаминонд, который по убеждениям и образу жизни был демократом. Это был высокообразованный человек своего времени, пламенный патриот своей родины. Эпаминонд устроил укрепленный лагерь на холме около Левктр (13 км юго-западнее Фив). Здесь же расположились лагерем

войска Клеомброта. Лагери спартанцев и фиванцев разделяла равнина шириной около 2 км.

Спартанцы имели 10 тысяч гоплитов и 1 тысячу всадников. У фиванцев было 6 тысяч пехотинцев и 1500 всадников. Численное превосходство было на стороне спартанцев, но Эпаминонд располагал лучшей, хорошо подготовленной конницей. Кроме того, на стороне фиванцев было моральное превосходство: беотийцы вели войну за независимость своей области от Спарты.

Оценив обстановку, Эпаминонд принял решение дать бой и приказал строиться в боевой порядок. Увидев, что беотийцы готовятся к бою, Клеомброт также начал строить фалангу. На правом крыле, считавшемся почетным, спартанцы вы-

Марш спартанцев к Левктрам в 371 году до н. э.

строили свою пехоту, во главе которой находился сам Клеомброт. На левом крыле были поставлены войска их союзников. Фаланга имела глубину в 12 шеренг.

Эпаминонд, учитывая численное соотношение сил, качество войск и их боевую подготовку, решил построить боевой порядок совершенно по-новому. Он усилил свой левый фланг, поставив здесь колонну глубиной до 50 шеренг (эмбалон). Эту ударную колонну замыкал лучший отряд фиванцев из 300 человек — «священный отряд». Колонна имела задачу атаковать и разбить наиболее сильный правый фланг спартанской фаланги. Правее ударной колонны были выстроены фалангой глубиной в 8 шеренг остальные воины.

«Строй фиванцев был тесно сомкнут и имел глубину не менее 50 щитов, так как они полагали, что если они победят часть войска, группирующуюся вокруг царя, добить остальную часть войска будет уже нетрудно...

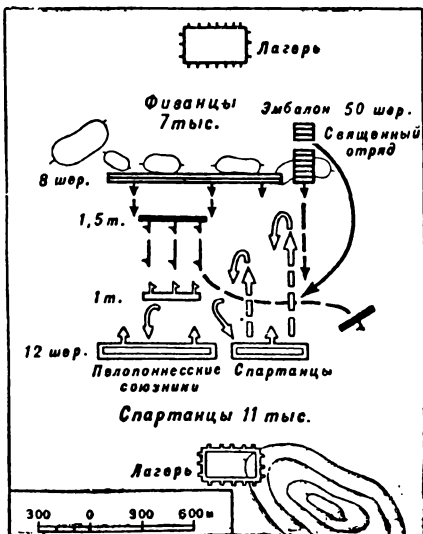
Так как оба войска были отделены друг от друга равниной, пелопоннесцы выставили перед строем конницу; то же сделали и фиванцы»¹.

Первый этап боя — атака фиванской конницей конницы спартанцев.

По случаю праздника Клеомброт не был расположен давать бой. Эпаминонд решил воспользоваться этим и приказал своей армии двинуться к лагерю, делая вид, что он также не намерен атаковать спартанцев. Заметив, что фиванцы отходят, многие спартанцы направились в свой лагерь. В этот момент конница фиванцев неожиданно атаковала конницу спартанцев и опрокинула ее. Конница спартанцев внесла замешательство в ряды своей фаланги, за которую она хотела отойти. Конница фиванцев отошла на левый фланг своего боевого порядка.

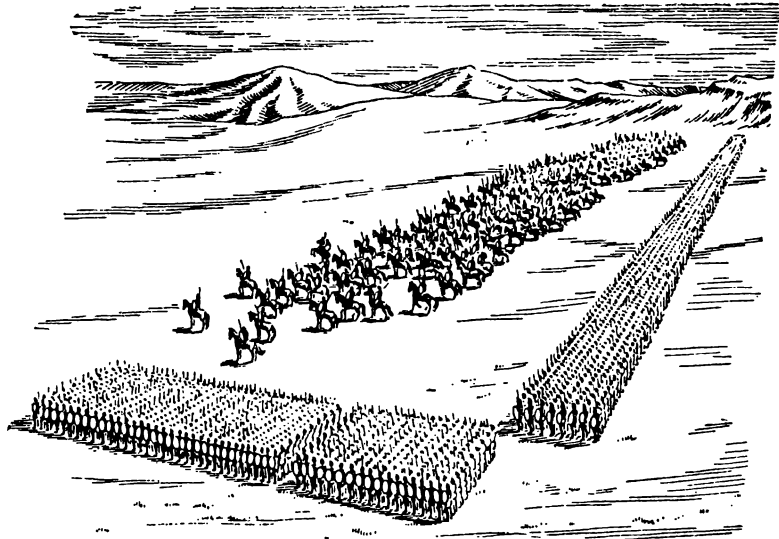
Второй этап боя — прорыв колонной фиванцев фаланги спартанцев.

Воспользовавшись замешательством в рядах спартанцев,

Бой при Левктрах в 371 году до н. э.

¹ Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935, стр. 151—152.

Боевой порядок фиванцев

фиванская пехота атаковала спартанскую фалангу, которая в это время погибала свой правый фланг, «чтобы окружить войско Эпаминонда и обрушиться на него всей массой»¹. Попытка спартанцев охватить с фланга колонну фиванцев не удалась, так как встретила противодействие со стороны «священного отряда»: фронт спартанцев был прорван в решающем пункте ударной колонной фиванцев. Спартанцы не могли перестроиться, не расстроив своего тактического порядка, и были разбиты. «Дрогнули и те, которые были на левом фланге лакедемонян, заметив, что враг теснит правый фланг»².

Царь Клеомброт был убит. Его войско потеряло тысячу человек, остальные укрылись в лагере. Спартанцы обратились к фиванцам с предложением о перемирии. Однако впоследствии они заявили, что Эпаминонд украл у них победу, так как действовал «не по правилам».

Разгром спартанцев при Левктрах показал военную слабость Спарты. Политическим его следствием было широкое демократическое движение в Греции. Союзные со Спартой полисы отпадали от нее и восстанавливали демократические порядки. В 370 году до н. э. фиванское войско под командованием Эпаминонда двинулось в Пелопоннес, результатом чего

¹ Плутарх, Пелопид, 23.

² Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935, стр. 151—152.

был окончательный распад Пелопоннесского союза. Во главе демократического движения в Греции оказались Фивы.

Однако в это время Афины, опасаясь растущей мощи Фив, открыто перешли на сторону Спарты, послав на помощь спартам Ификрата.

Возникла сильная антифиванская коалиция, в которую, кроме Спарты и Афин, вошла Мантинея. Фиванское войско вновь выступило в поход, в результате которого в 362 году до н. э. в Пелопоннесе при Мантинее произошел бой. В рядах спартанцев теперь сражались афиняне. В этом бою спартанцы имели более глубокое построение своей фаланги, но, несмотря на это, фиванцы ее опять прорвали.

Кавалерия и легкая пехота фиванцев атаковали стоявшую на фланге боевого порядка кавалерию спартанцев и разбили ее. Затем конница фиванцев возвратилась назад и атакой во фланг и тыл фаланги противника содействовала удару пехотной колонны. Спартанцы вновь потерпели бы поражение, но в решительный момент боя Эпаминонд был смертельно ранен; беотийская армия, растерявшись, отступила.

Тактические приемы, примененные Эпаминондом, получили свое дальнейшее развитие и явились основой новой тактики.

Эпаминонд правильно понимал сильные и слабые стороны фаланги и делал из этого практические выводы, применяя новый боевой порядок, в основе которого лежал принцип сосредоточения превосходящих сил на направлении главного удара. До этого греки сражались в линейном боевом порядке, в котором силы равномерно распределялись по фронту. Лишь в качественном отношении правый фланг был сильнее левого, так как на правом фланге находились более храбрые, сильные и лучше вооруженные воины. При условии численного превосходства над противником применялся более глубокий или охватывающий боевой порядок. «Эпаминонд первый открыл великий тактический принцип, который вплоть до наших дней решает почти все регулярные сражения: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем пункте»¹.

Этим достигалась экономия сил для создания подавляющего превосходства в решающем пункте. Успех на направлении главной атаки предreshал исход боя; для общей победы теперь не надо было добиваться поражения врага во всех точках боевой линии, так как после поражения в решающем пункте противник признавал бесполезность дальнейшего сопротивления.

Открытие Эпаминонда означало дальнейшее усложнение тактики: один фланг боевого порядка оборонялся, другой атаковал. Это была организация взаимодействия наступательных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 468.

и оборонительных действий. Атакующее крыло состояло из лучших войск, построенных в глубокую колонну; другое крыло было слабее и держалось позади; «...в то время как атакующее крыло прорывалось сквозь строй неприятеля, и колонна, развертываясь в линию или заворачивая плечом, отбрасывала врага назад с помощью легкой пехоты и конницы»¹.

При Эпаминонде в греческой армии появилась кавалерия, которая вела бой во взаимодействии с пехотой. В гористой Аттике не было благоприятных условий для развития коневодства. Но Фессалия и Беотия были богаты лошадьми, что позволило им создать конницу. Уже в бою при Мантинее кавалерия сыграла значительную роль. При Левктрах она только обеспечила пехоте условия для нападения, при Мантинее она содействовала атаке пехоты.

Эпаминонд показал, что при условии равенства сил или численного превосходства на стороне противника всюду одинаково сильным быть нельзя. Для обеспечения успеха надо получить решительное превосходство над противником на главном направлении. На второстепенных участках достаточно активными действиями сковать противника меньшими силами. Бои при Левктрах и при Мантинее свидетельствовали о том, что решительная атака на главном направлении приводит к победе, т. е. что достижение успеха в одном главном пункте боевой линии решает исход боя в целом. Однако простого сосредоточения превосходящих сил на направлении главной атаки недостаточно, надо организовать взаимодействие родов войск и частей боевого порядка. У фиванцев имелась организация взаимодействия пехоты и конницы, правого и левого крыльев боевого порядка и искусное сочетание наступления и обороны.

Тактические приемы, примененные Эпаминондом, получили свое дальнейшее развитие и заложили основы новой тактики.

6. ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Греки были не только практиками военного дела, они разрабатывали и теоретические основы военного искусства, так как боевой опыт требовал систематизации и обобщения, а уровень развития науки позволял приступить к решению этой задачи.

По словам Энгельса, древняя Греция была колыбелью науки. «Наука побеждать врагов» пользовалась у греков большим почетом, так как война была важнейшим источником воспроизводства рабочей силы, войной добывались рабы — главная производительная сила рабовладельческого общества. Греческие философы превратили эту науку в один из предме-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 469.

тов в системе обучения. По вопросам военной науки они читали лекции, вели беседы и писали труды. Некоторые софисты объявляли своей специальностью преподавание стратегии.

Военные теоретики древнего мира — это идеологи рабовладельцев. Их целью было укрепление рабовладельческого государства, упрочение господства рабовладельцев. Армия имела ярко выраженный классовый характер. С развитием рабовладельческого общества развивалась и армия — от рабовладельческой милиции к наемной постоянной армии. Оставалась неизменной лишь классовая сущность этой армии, являвшейся орудием подавления рабов, орудием воспроизводства рабочей силы рабовладельческого общества, орудием грабежа и угнетения соседних государств.

Внутри класса рабовладельцев шла борьба знатных с незнатными, богатых с бедными, аристократов с демократами, землевладельцев с ремесленниками и торговцами. Философы и военные теоретики выступали как представители этих классовых группировок.

Труды выдающихся мыслителей рабовладельческого общества Демокрита и Аристотеля (IV век до н. э.) — высший этап в развитии древнегреческой философии. Аристотель оказал большое влияние на развитие военно-теоретической мысли. Как Демокрит, так и Аристотель были идеологами класса рабовладельцев.

Наука и техника рабовладельческого общества находились на начальной ступени развития: разрабатывались математика и механика, были изобретены простейшие машины, развивалось строительное искусство, строились общественные здания, порты, корабли, оборонительные сооружения.

Несмотря на зачаточное состояние науки в целом, греческие мыслители выдвинули на обсуждение и пытались решать вопросы философии войны, военно-теоретические (стратегия и тактика) и военно-технические вопросы (комплектование, вооружение и организация армии, воспитание и обучение, боевые порядки и пр.).

Идеолог рабовладельцев идеалист Платон положил начало самой реакционной «теории» увековечения войны, утверждая, что война является естественным состоянием народов.

Платон говорил о том, что он открыл происхождение войны. Война, по его мнению, вызывается или необходимостью захватить землю соседей, или стремлением последних к захвату нашей земли. Раздоры внутри эллинов, по словам Платона, являются домашней ссорой, которую нельзя назвать войной. Война — это вражда эллинов с варварами, и наоборот. Добыча рабов путем захвата пленных — важная цель войны.

Войну, говорил Платон, ведет армия, которая должна быть укомплектована хорошо подготовленными воинами. Воинский труд — это труд искусства, он требует хорошего испол-

нения воинского дела, величайшего старания, остроты чувств, «быстроты для преследования того, что почуяно, и силы, если понадобится кого схватить и обезоружить», мужества, чтобы хорошо сражаться, наконец, гнева, «под влиянием которого душа всецело становится бесстрашною». «Хороший воин должен быть и философствующий (т. е. любознательный), и гневный, и проворный, и сильный по природе». Все это достигается воспитанием, воспитывать надо и тело (гимнастическое воспитание) и душу (музыкальное воспитание). «Музыкальное» воспитание (под словом «музыкальный» понималась умственная деятельность) объективно преследовало цель внедрения рабовладельческой идеологии.

Касаясь содержания военного искусства, Платон указывал на необходимость «приложения геометрии к делам воинским»: «ибо и при расположении лагерей, и при занятии мест, и при стягивании либо растягивании войск, и при всех военных построениях как во время самих сражений, так и во время походов геометр много отличается от не-геометра». Сущность военного искусства по Платону — геометрические и арифметические выкладки. Этим Платон сводил военное искусство лишь к внешним формам, не пытаясь даже проникнуть в его внутреннюю сущность.

Аристотель пытался оправдывать войны для добычи рабов, называя их по природе своей справедливыми. «Охотиться,— писал он,— должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначены к подчинению, не желают подчиняться. Такого рода война по природе своей справедлива».

Эту рабовладельческую философию, оправдывающую грабительские войны, использовали и развили идеологи феодализма, капитализма, а также современные идеологи разбойничьих войн — американо-английские империалисты.

В древней Греции зародилась и военная история. Сначала греки лишь описывали военные события, без серьезных попыток обобщить их. Так, греческий историк Геродот, описывая войну греков с персами, часто принимал на веру слухи и предания, недостаточно критически подходил к фактам, вследствие чего приводимые им цифры о численности войск оказались неправильными.

Фукидид оставил нам историю Пелопоннесской войны с 431 по 411 год до н. э. Он первый применил критический метод к историческому исследованию. Он сам был участником этой войны, и поэтому его описания военных действий отличаются большей точностью. Но мы не встречаем у него критического анализа военного дела той эпохи. Фукидид интересовался прежде всего вопросами общеполитическими. Он был сторонником афинской рабовладельческой демократии и выражал интересы своего класса.

Развитие организации армии, вооружения и способов ведения боя заставляли греков анализировать и обобщать эти явления. Столкновение двух вооруженных систем (восточных деспотий и греческих полисов), борьба греков с персами вызвали обсуждение вопроса о преимуществах и недостатках каждой из этих систем.

«Трусливая стрела» и «храброе копьё» вызывали оживлённые дискуссии. Горячо обсуждался вопрос о важнейших принципах военного искусства. «Вредить врагам, от случая при этом не завися, вот — высшее искусство на войне», — говорил Эврипид.

Крупным представителем древнегреческой военно-теоретической мысли был Ксенофонт (родился в 430 году до н. э.). Ксенофонт как историк во многом уступал Фукидиду, но он был одним из первых греческих военных теоретиков, сделавших попытку изложить основные вопросы военного дела своего времени. По своим политическим взглядам Ксенофонт был идеологом афинских и спартанских олигархов; он считал Спарту совершенной рабовладельческой государственной системой. Во всех его произведениях мы видим преклонение перед Спартой и спартанцами. При этом Ксенофонт не видел того, что спартанские образцы к концу V века до н. э. уже устарели и были реакционными.

Вопросы военного искусства Ксенофонт анализирует в своих военно-исторических трудах: «Отступление десяти тысяч» (Анабазис) и «История Греции» (410—362 гг. до н. э.). Кроме них, Ксенофонт написал большую работу под названием «Киропедия», где изложил принципиальные основы комплектования, организации, вооружения, воспитания и обучения войск и основы отдельных положений тактики. «Киропедия» — это исторический роман, в котором за основу взяты исторические факты, а все специальные вопросы разработаны автором. Две небольшие работы Ксенофонт написал по вопросам боевой подготовки и действий кавалерии: «О начальнике кавалерии» и «О верховой езде».

В своих работах Ксенофонт пытался установить различие между стратегом и тактиком. По этому вопросу он писал: «Тактика... лишь ничтожная часть стратегии. Стратег должен обладать способностью готовить все, что нужно для войны, добывать продовольствие войску, должен быть изобретательным, энергичным, заботливым, выносливым, находчивым и мошенником, расточительным и хищным, щедрым и жадным, осторожным и отважным в нападении; и вообще, чтобы быть хорошим стратегом, надо обладать качествами как природными, так и приобретенными учением. Хорошо быть и тактиком; большая разница между войском построенным и непостроенным: это вроде того, как камни, кирпичи, бревна, черепица, набросанные в беспорядке, ни к чему не годны, а если

снизу и сверху положить материалы, не гниющие и не разламывающиеся — камни и черепицу, а в середину кирпич и бревна, как они кладутся при постройке, то получится очень ценная вещь — дом»¹.

Стратег, писал Ксенофонт, должен заботиться о том, чтобы сохранить солдат, чтобы они имели продовольствие и чтобы была достигнута та цель, для осуществления которой войско выступило в поход. Для успешного выполнения поставленных задач стратег должен привлечь к себе союзников и помощников, должен уметь отыскивать и выбирать лучших специалистов, внушать подчиненным послушание и повиновение себе, наказывать дурных и награждать хороших, снискать любовь подчиненных, быть заботливым и трудолюбивым. Для победы над врагами в бою стратег должен тщательно взвешивать все, что ведет к поражению, и остерегаться этого. «Если увидит, что силы, находящиеся в его распоряжении, дают шансы на победу, он со всей энергией будет сражаться; но еще гораздо более будет остерегаться вступать в бой, если не будет к нему готов»².

Тактик должен не только уметь выстраивать боевой порядок, но также знать, где и как употреблять в деле каждый отряд в отдельности, так как «много бывает случаев, когда следует неодинаково строить и вести отряд»³. При построении боевого порядка лучших солдат надо ставить в первые и последние шеренги, а в середине иметь худших, чтобы «одни их вели, а другие подталкивали».

Таким образом, утверждением, что тактика — лишь ничтожная часть стратегии, Ксенофонт высказал правильную догадку о связи стратегии и тактики. Под стратегией он понимал искусство ведения войны, а тактику сводил к искусству построения боевого порядка. Ксенофонт говорил не о стратегии и тактике, как таковых, а о функциях стратега и тактика.

Большое место в работах Ксенофонта занимают вопросы воспитания и обучения бойца. Он учил, что воспитание и обучение должны привить каждому воину уважение к старшим, выносливость, физическую и моральную устойчивость, единодушие, взаимную поддержку, храбрость, знание военного дела, ограничение своей воли, дисциплину и повиновение, которые особенно необходимы для армии. «Ученьем, — отмечал Ксенофонт, — поддерживается крепость телесная, строгим соблюдением военного порядка умножается сила душевная». Когда персы предательски убили греческих военачальников, Ксенофонт прежде всего предложил выбрать командиров и обеспечить сохранение дисциплины. «Без предводителей, — говорил он, — нет ничего слабого, ничего сильного, особенно на войне.

¹ Ксенофонт, Сократические сочинения, 1935, стр. 94.

² Там же, стр. 102.

³ Там же, стр. 95.

В дисциплине, по моему мнению, стоит спасение армии: недостаток повиновения погубил многие войска»¹. Высокая требовательность и дисциплина, по его мнению, должны быть основаны на постоянной заботе о подчиненных.

Уделял Ксенофонт внимание и вопросам боевой подготовки войск. Значительные достижения в этом отношении были у наемников. Командир отряда наемников обычно принимал к себе на службу лишь хорошо развитых в физическом отношении воинов. Об одном фессалийце Ксенофонт писал: «Ежедневно он со своими наемниками устраивает военные упражнения, причем как во время этих упражнений в гимнастике, так и во время сражений сам идет впереди войска в полном вооружении. При этом он удаляет со службы тех из наемников, которые оказываются недостаточно выносливыми, а тех, которые ему кажутся наиболее неутомимыми и наиболее твердыми в опасностях битв, он награждает, увеличивая жалованье в два, три и даже в четыре раза, делая им различные подарки, ухаживая за ними во время болезни и устраивая им почетное погребение. Поэтому каждый из его наемников знает, что военная доблесть даст ему в жизни и почет и богатство»².

Говоря о наемниках, Ксенофонт излагал современный ему опыт комплектования армии, но образцом боевой подготовки считал спартанскую систему обучения воинов. Особенно ярко это проявляется у него там, где он говорит о начальниках и дисциплине. Для достижения победы полководец, по мнению Ксенофонта, должен возбуждать у своих подчиненных дух воинского соревнования. «Люди любят более всего то, что возбуждает соревнование. Поэтому надо внушать повиноваться своим начальникам, быть трудолюбивым, смелым до дерзости, ловким, охотником до хорошего оружия, а более всего жадным к похвале»³. Командир должен своим примером показывать, каким надо быть воину, и сделать все, чтобы его подразделение было похоже на него.

В своих работах Ксенофонт говорит о том, чему надо учить войска: «Как устраивать войско в боевой порядок, располагать поход, днем или ночью, в теснинах или на больших дорогах, в ровных местах или в горах; как ставить стан, расставлять стражу на ночь или на день; вести войска на неприятеля или приказывать отступать; вести их на приступ к крепости, подходить к стенам или стоять от них в отдалении; как обеспечить проход лесами, через реки; какие меры брать против конницы, копьеносцев, стрелков; какое делать распоряжение, когда неприятель идет на тебя в то время, как ты идешь густою толпою, какое движение делать, если он, когда ты

¹ Ксенофонт, Отступление десяти тысяч. Военная библиотека, 1837, стр. 53.

² Ксенофонт, Греческая история, стр. 137.

³ Ксенофонт, Киропедия, стр. 213.

идешь в боевом порядке, готовится ударить на тебя сзади или сбоку; наконец, каким способом ты можешь открыть его намерения и скрыть от него свои»¹. Вот программа целого курса античной тактики, основы которой Ксенофонт разъясняет на конкретных исторических примерах в «Отступлении десяти тысяч» и в «Греческой истории».

Вопросы построения боевого порядка в работах Ксенофонта также занимают видное место. Соотношение протяжения фронта и глубины фаланги — вот что прежде всего привлекает автора. Так, он детально описывает один бой в Аттике, в котором малочисленный обороняющийся выстроил фалангу в 10 щитов, имея позади легко вооруженных воинов со стрелами и дротиками, а за ними отряд с камнями для метания. Наступавший построил свою фалангу в 50 щитов, но должен был наступать на гору. «Враги, — говорил командир оборонявшихся, — не могут пускать стрел и дротиков, так как они выстроились вверх по косогору, благодаря чему передние ряды мешают задним; мы же, бросая вниз по склону копья, дротики и камни, легко попадаем в них и многих раним. Не думайте, что первым рядам придется сражаться на равных условиях; если вы теперь, как следует ожидать, храбро пустите во врага град стрел, то ни одна стрела не пропадет даром, — все попадут в цель, так как на всей дороге нет ни местечка, которое не было бы занято вражеским солдатом. Защищаясь от стрел, им придется прятаться за щиты, так что можно будет как слепым наносить им удары куда вздумается и, нападая, обращать их в бегство»². Здесь Ксенофонт оценивает боевой порядок с точки зрения применения его к местности и пытается разрешить вопрос организации взаимодействия тяжелой и легкой пехоты, метательного и ударного оружия.

В 395 году до н. э. союзники, выступив против Спарты, обсуждали вопрос «о том, какой глубины должно быть войско, чтобы из-за слишком глубокой фаланги враг не получил возможность обойти войско с флангов»³. Ксенофонт был сторонником неглубоких построений. «Думаешь ли, — писал он, — чтобы фаланги, которых густота производит то, что большая часть ратников не имеет возможности поражать неприятеля своим оружием, могли быть очень полезными для своих и наносить много вреда противной стороне. Мне хотелось бы, чтобы египетские гоплиты, вместо ста шеренг глубины, имели десять тысяч; тогда нам пришлось бы ведаться с меньшим числом людей»⁴.

Сокращая глубину построения фаланги, Ксенофонт требо-

¹ Ксенофонт, Киропедия, стр. 208.

² Ксенофонт, Греческая история, 1935, стр. 420.

³ Там же, стр. 78.

⁴ Ксенофонт, Киропедия, стр. 317.

вал выделения небольшого резерва для предотвращения случайностей. Резерв он ставил в последние линии, но проблем его использования не разработал.

Рассматривая действия персидского полководца Кира, Ксенофонт писал, что военное искусство Кир не ограничивал знанием построения линейного или более глубокого боевого порядка, но требовал применять его «...смотря по тому, как показывается неприятель, справа или слева, или сзади; он думал, что не менее того важно уметь разделять свои войска, если обстоятельства этого требуют, ставить их на места выгоднейшие и ускорять в удобное время их выходом, дабы предупредить неприятеля. В соединении всех этих частей, по мнению его, виден был искусный военачальник, он не пренебрегал ни одною. Во время похода он переменял свои приказания, смотря по обстоятельствам; но в стане порядок... изменялся редко»¹. Так определял Ксенофонт качества, которые необходимы искусному военачальнику.

«Если в военном деле самое важное — это повиновение начальству»², то в военном искусстве самое главное, по Ксенофонту, заключается в умении военачальника действовать сообразно с обстановкой. Ксенофонт различает военное дело и военное искусство, которое он рассматривает как обобщенный опыт всех войн.

Ксенофонт понимал роль Эпаминонда в развитии военного искусства и, несмотря на то, что относился отрицательно к его политическим взглядам, дал ему высокую оценку. Описывая бой при Мантинее, он называет Эпаминонда безукоризненным «во всем том, что достигается предусмотрительностью и мужеством»³. В своем последнем походе, отмечает Ксенофонт, Эпаминонд так искусно устроил лагерь, что его войско находилось в большой безопасности, его планы были скрыты от врага, а сам он мог хорошо наблюдать за его действиями; в то же время его расположение позволяло легко заготавливать все необходимое для войска. Главную же заслугу Эпаминонда Ксенофонт видел в умелой боевой подготовке. «Мне кажется гораздо более удивительным то, что ему удалось дать своему войску такое воспитание, что оно не утомлялось ни от каких трудов — ни дневных, ни ночных, что оно не уклонялось от опасностей, что охотно повиновалось даже тогда, когда ощущался крайний недостаток в съестных припасах»⁴.

Ксенофонт правильно уловил и основы новой тактики, созданной Эпаминондом, что видно из описания боя при Мантинее. «Эпаминонд двигал войско вперед узкой частью, как военный корабль, полагая, что в том месте, где ему удастся

¹ Ксенофонт, Киропедия, стр. 370.

² Ксенофонт, Греческая история, 1935, стр. 165.

³ Там же, стр. 195.

⁴ Там же, стр. 197.

прорвать линию неприятельского расположения, он нанесет окончательное поражение и всему вражескому войску. Он собирался ввести в дело только самую сильную часть своего войска и отодвинул назад более слабую часть, зная, что поражение какой-либо части войска влечет за собою уныние в смежных частях и подъем духа у врага». Так и произошло. «Одержав победу в том месте, где он врезался в ряды противников, он обратил в бегство и все вражеское войско»¹.

По Ксенофону, выбор момента удара — важнейшее требование военного искусства. «Лови всячески для нападения на него (врага. — Е. Р.) с быстротою такое время, когда он случится в беспорядке, а твое войско будет устроено к бою; когда он будет без оружия, а ты с оружием в руках; когда он будет отягчен сном, а ты бодрствуешь; когда ты осмотришь его, а сам останешься скрытым; когда ты увидишь его на дурном месте, а сам будешь занимать выгодное»². Но этого недостаточно, надо ввести противника в заблуждение, так как «на войне нечаянные достижения более всего могут наводить страх»³. «Те, которые знают искусство обманывать неприятеля, могут вдруг напасть на него, продержав в ложной опасности; иногда они могут расстроить его войско, притворившись бегущими от него; иногда притворным побегом они заманят его в места трудные, где ударят на него. Впрочем... не держись тех военных хитростей, которым тебя учили; иногда надобно выдумать и свои»⁴.

«Осторожность и хитрость необходимы на войне», — писал Ксенофонт в своей работе «О начальнике кавалерии».

Военное искусство требует не раздроблять силы. «Войска, малочисленнейшие против своих неприятелей, никогда не должны отделяться от главного»⁵. А если необходимость заставляет выделить отдельный отряд, он не должен совершенно отделяться от главного войска и обязан сохранять с ним связь.

Писал Ксенофонт и о коннице, роль которой как нового рода войск все возрастала. В своих специальных работах по этому вопросу Ксенофонт говорит о выборе, содержании и выезде лошадей, о вооружении кавалериста и снаряжении лошади, о строях и боевых порядках конницы и о способах действий кавалерии в бою. Однако, уделяя внимание коннице, Ксенофонт все же недооценивает ее и подчеркивает решающее значение пехоты. «Десять тысяч всадников, — говорил он, — все-таки не более десяти тысяч человек, потому что никто в сражении не был никогда убит от укушения или удара лошади. Мы гораздо сильнее каждого всадника, который обязан

¹ Ксенофонт, Греческая история, 1935, стр. 198.

² Там же, стр. 206.

³ Там же, стр. 244.

⁴ Там же, стр. 207.

⁵ Там же, стр. 291.

держаться на хребте лошади в совершенном равновесии. Он не только боится наших ударов, но и опасается упасть с лошади. Мы же, упираясь твердою ногою, поражаем сильнее, если кто к нам приближается, и вернее попадаем в цель. У всадников против нас выгода одна: скорее спастись беством»¹.

В оценке Ксенофонтом родов войск как нигде сказалось его преклонение перед спартанской пехотой. Реакционные политические взгляды привели его к восхвалению спартанского военного искусства, которое для его времени уже устарело. Боевая практика показывала, что наряду с пехотой важное место в бою принадлежит коннице. Сам Ксенофонт во время похода «десяти тысяч» был вынужден для борьбы с конницей персов организовать конный отряд из греков.

Работы Ксенофонта были обобщением боевой практики IV века до н. э. и сыграли важную роль в развитии военно-теоретической мысли древних греков.

Первой большой специальной военно-теоретической работой, свободной от формы исторического повествования, была «Тактика» Энея, написанная около 357 года до н. э. Кроме «Тактики», до нас дошли лишь некоторые работы Энея об искусстве обороны крепостей. Сохранились до наших дней более поздние, но зато полные теоретические трактаты по тактике, относящиеся к I веку до н. э.: «Тактика» Асклепиодота и «Теория тактики» Элиана. Этими работами воспользовался в IV веке н. э. римский военный писатель Вегеций.

* * *

Греки «...являются создателями как регулярной пехоты, так и регулярной конницы. Они формировали массы бойцов в отдельные отряды, вооружали и снаряжали их соответственно цели, для которой они предназначались, обучали их действовать согласованно, двигаться в строю, сохранять определенное тактическое построение, чтобы таким путем бросать всю тяжесть их сосредоточенной и двигающейся массы на определенный пункт вражеского фронта. Организованные таким образом, они повсюду оказывались выше необученных, неповоротливых и беспорядочных толп, выставляемых против них азиатами»².

Военное искусство древней Греции явилось новой ступенью в развитии военного искусства рабовладельческого периода войны. Общественный и политический строй древней Греции предопределил характер вооруженных сил греческих полисов. Это была рабовладельческая милиция, правильно организован-

¹ Ксенофонт, Отступление десяти тысяч, стр. 57.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 439.

ная, обученная и спаянная воинской дисциплиной. За каждым бойцом в строю закреплялось строго определенное место, которое он не имел права оставить. Для действий в составе фаланги требовалась хорошая выучка. Этой выучкой греческая милиция выгодно отличалась от персидской, постоянной, но необученной армии. Фаланга явилась продуктом милиционной системы рабовладельческого войска. Превращение копья в главное оружие, которое было наиболее эффективным при действиях воинов в сомкнутом строю, способствовало появлению фаланги.

Концентрация богатств в немногих руках и обнищание масс свободных граждан, которые не могли конкурировать с рабским трудом, в конечном итоге привели афинское государство к гибели. «Не демократия погубила Афины, как это утверждают европейские школьные учителя, виляющие хвостом перед монархами, а рабство, которое сделало труд свободного гражданина презренным»¹.

Эти изменения общественного и политического строя определили изменение характера греческой рабовладельческой армии. Была допущена, а затем и узаконена система замещения, которая привела к широкому развитию наемничества. Следствием этого было вытеснение рабовладельческой милиции наемным войском. Милиционер уступил свое место воину-профессионалу. В боевой подготовке войск элементы обучения и тренировки стали преобладать над элементами воспитания.

Греческие армии имели четкие организационные формы, выгодно отличавшие их от армий государств древнего Востока. В Греции возникло административное деление армии, что явилось следствием милиционного способа ее комплектования. В результате административного расчленения войск появилось много частных начальников, возникла иерархия командного состава, что повысило дисциплинированность армии и улучшило условия управления ею.

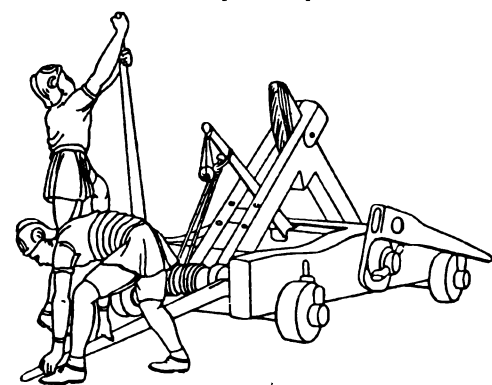
Фаланга была боевым порядком. Она тактически не расчленялась. Но в армии в целом были уже налицо элементы тактического расчленения: гоплиты, пелтасты и легкая пехота имели в бою определенное тактическое назначение и взаимодействовали друг с другом. Возникла регулярная конница, новый род войск, увеличивавший возможность тактических комбинаций.

Греческое военное искусство характерно развитием способов ведения боя. Боевые действия в период греко-персидских войн были фронтальными столкновениями сплоченных и хорошо организованных войсковых масс. Организация и дисциплина, которые сплачивали эти массы, увеличивали их боеспо-

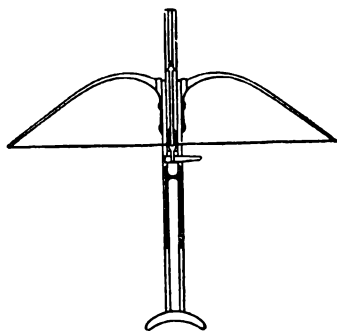
¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 98.

способность. В период Пелопоннесской войны и в последующих войнах развивалась тактика греческой армии. Боевой порядок становился более гибким, его составные части взаимодействовали (Сфактерия, отступление десяти тысяч), он начинал развиваться в глубину (возникновение резерва). Все это подготовило открытие Эпаминондом великого тактического принципа неравномерного распределения сил по фронту с целью создания превосходства в решающем пункте.

Стратегия греков в этот период характеризуется сочетанием действий сухопутной армии и флота, что определялось особенностями географического положения Греции, ее экономического развития и политической роли, которую она играла в странах Европы и Азии. Различие стратегии Афин и Спарты вытекало из особенностей их политики и разнородности их вооруженных сил, а также базирования на различные театры военных действий (афиняне действовали на море, спартанцы на суше). Все это способствовало затяжке Пелопоннесской войны.

Онагр

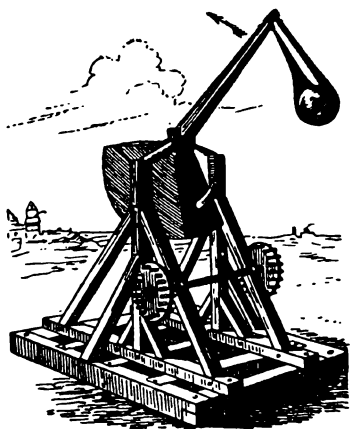
Гастрарфет

Лишь тогда, когда спартанцы с помощью Персии перенесли центр тяжести борьбы на море, война приняла решительный характер. Не стратегия истощения, как изображает Дельбрюк, а взаимодействие сухопутных и морских сил решило исход этой войны.

Значительное развитие в это время получила боевая техника. Около 400 года до н. э. правитель Сиракуз собрал к себе всех лучших ученых Греции, и они по его указанию сооружали орудия для защиты и нападения. Развитие античной боевой техники началось с усовершенствования лука и пращи. В этот период был изобретен гастрарфет — «оружие, натягиваемое при помощи живота». Это был предшественник арбалета. Гастрарфет имел лук, тетиву и

желобок для стрелы. В начале IV века до н. э. он был усовершенствован одним механиком из Тарента. Из гастрфета развилась катапульта, а из первобытной пращи — механическая праща (онагр и фрондибол). Катапульта метала большие камни. При осаде Самоса афиняне применяли тараны и защитные крыши.

Наконец, следует отметить развитие средств связи. Засекречивание донесений имеет древнее происхождение. Греки много сделали для развития приемов передачи секретных сообщений.

Фрондибол

В V веке до н. э. в Греции существовала голубиная почта. Во время греко-персидских войн греки широко пользовались сигнальными огнями, при помощи которых передавались донесения. По некоторым данным, посты сигнальных огней связывали Аттику с побережьем Малой Азии. Эней Тактик (середина IV века до н. э.) в своей книге об осаде городов посвятил этому вопросу целую главу, в которой перечислил 16 способов передачи секретных и шифрованных донесений.

Развитие греческой науки способствовало возникновению теории военного дела. Тактика,

а по некоторым данным и стратегия преподавались в афинских школах. Каждый свободный гражданин обязан был изучить теорию и практику военного дела.

Ксенофонт в своих работах обобщил опыт, накопленный к его времени греческими армиями. Он одним из первых поставил вопрос о различии и связи между стратегией и тактикой. Он пытался анализировать вопросы соотношения фронта протяжения и глубины построения фаланги, взаимодействия метательного оружия и оружия ударного действия, поставил вопрос о резерве и т. п. Однако консервативные политические взгляды помешали Ксенофону понять дальнейший путь развития военного искусства, в частности, он совсем не уловил значения конницы как нового рода войск, не понимал ее роли.

Каковы же были особенности зарождающейся военной науки древнего рабовладельческого общества?

Прежде всего необходимо отметить, что основой античной военной науки, как науки вообще, являлась идеология рабовладельцев. Вместе с тем в освещении многих вопросов военной истории, истории военного искусства, в понимании стра-

тегии и тактики мы наблюдаем преобладание наивно-материалистического взгляда и наличие элементов диалектики.

Древние военные теоретики хорошо представляли себе внешнюю, формальную сторону военного искусства своего времени, но они не могли проникнуть во внутреннюю его сущность, хотя у них и встречается немало гениальных догадок.

Они разрабатывали проблемы организации войска, обучения и воспитания, построения боевых порядков, т. е. преимущественно вопросы так называемого военного дела, а не военного искусства, они ставили вопрос о различии военного дела и военного искусства.

Вопросы стратегии как таковой не разрабатывались, не разрабатывалась и тактика в собственном смысле этого слова, она сводилась к организации, обучению войск и построению боевого порядка.

В целом это был период зарождения военной теории. При этом надо отметить, что китайские военные теоретики разрабатывали вопросы военного искусства несравненно глубже греков. Они лучше понимали важнейшие требования современного им военного искусства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ МАКЕДОНИИ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ МАКЕДОНИИ, ЕЕ АРМИЯ И ВОЙНЫ

В средней, лесистой части Балканского полуострова жили македоняне. Македония занимала площадь в 30 тысяч кв. км с населением около 500 тысяч человек. Городов в Македонии было мало. Основную массу населения составляли крестьяне — землевладельцы, большинство которых было свободными. Наряду с мелким крестьянским землевладением в Македонии в V веке до н. э. существовало крупное землевладение военно-родовой аристократии.

Македония была богата лесом, который с развитием торговли экспортировался в Грецию. Развивалось горное дело, а с ним и производство оружия. Занятие населения морского побережья рыболовством способствовало развитию флота.

Основным занятием населения было земледелие и скотоводство. Развитие коневодства в Македонии явилось базой для создания конницы как рода войск, которого не было в Греции.

Процесс разложения родового строя в Македонии начался значительно позже, чем в остальной Греции. Рабовладение довольно долго находилось на ступени патриархального рабства. В политическом отношении страна была раздроблена. Племена, населявшие Македонию, враждовали между собой. Лишь в V веке до н. э. усилился процесс политической централизации, начавшийся в Нижней Македонии, где были более развиты рабовладение и торговля. Борьба с родовой знатью Верхней Македонии заняла целое столетие, но впоследствии северные племена были подчинены центральной власти.

Рост Македонии определялся ее экономическим развитием и политической централизацией. Во время Пелопоннесской войны сложилась благоприятная для Македонии внешняя по-

литическая обстановка, которая позволила македонскому правительству подчинить себе значительную часть областей в северной части Балканского полуострова. В конечном итоге к середине IV века до н. э. Македония стала самым сильным государством в бассейне Эгейского моря. К этому времени на небольшом удалении от моря выросла ее новая столица — Пелла.

Правительство Македонии возглавлял царь, который опирался на военно-родовую аристократию, превратившуюся в царских дружинников (гетайров), а также на крупных рабовладельцев и торговцев. Сохранившееся неразоренное крестьянство, заинтересованное в уничтожении межплеменной розни и в ограничении произвола военно-родовой аристократии, поддерживало политику централизации Македонии.

При царе имелся совет этеров из наиболее знатных и богатых македонцев, решавший важнейшие вопросы внутренней и внешней политики.

Объединение Македонии и создание македонского государства было завершено в период правления Филиппа (359—336 гг. до н. э.). Филипп довольно долго жил в Фивах в качестве политического заложника и хорошо знал состояние греческих государств и их военное искусство. Внутренняя политика во время правления Филиппа была направлена на завершение политической централизации, упорядочение финансов и проведение военной реформы.

В отличие от греческих милиционных и наемных армий в Македонии в середине IV века до н. э. была создана постоянная, регулярная армия, которая насчитывала 30 тысяч пехоты и 3 тысячи конницы. Пехота комплектовалась в основном из македонских крестьян, конница — из землевладельческой знати. Для комплектования пехоты страна была разделена на 6 округов, для комплектования конницы — на 16 округов. Каждый округ выставлял одну воинскую единицу: для пехоты — «малую фалангу», для конницы — «илу». Территориальное деление нашло свое отражение и в организации македонской армии: жители одного округа комплектовали одно подразделение того или иного рода войск, что увеличивало сплоченность войска.

Пехота македонской армии делилась на легкую, среднюю и тяжелую. Легкая пехота комплектовалась из беднейших слоев крестьянства и из зависимых племен — фракийцев и иллирийцев. Воины средней пехоты (гипасписты) походили на греческих пелтастов, но не имели дротиков, так как подготовка атаки возлагалась на легкие войска.* Гипасписты в бою являлись связующим звеном между атакующим крылом кавалерии и фалангой тяжелой пехоты, а также развивали успех кавалерии. В составе средней пехоты имелись аргираспиды (отборная часть), которые имели окованные серебром щиты. Тя-

желая пехота (сариссофоры или фалангиты — гоплиты) являлась опорой боевого порядка. Кроме этих видов пехоты, в македонское войско входили метатели копий.

Конница делилась на тяжелую (катафракты), среднюю (димахи) и легкую. Тяжелая конница наносила главный удар. Средняя конница была подготовлена для боя в конном и пешем строю. Легкие конники не имели защитного вооружения, они завязывали бой, а затем обеспечивали фланги и тыл боевого порядка. Конница как регулярный род войск впервые была создана в Македонии. Македонская конница имела твердую организацию и строгую дисциплину, каждый боец занимал определенное место в строю, которое он не мог оставить без разрешения начальника. Конница в македонской армии играла важную роль: она была средством главного удара в бою и атаковала вражескую пехоту преимущественно во фланг.

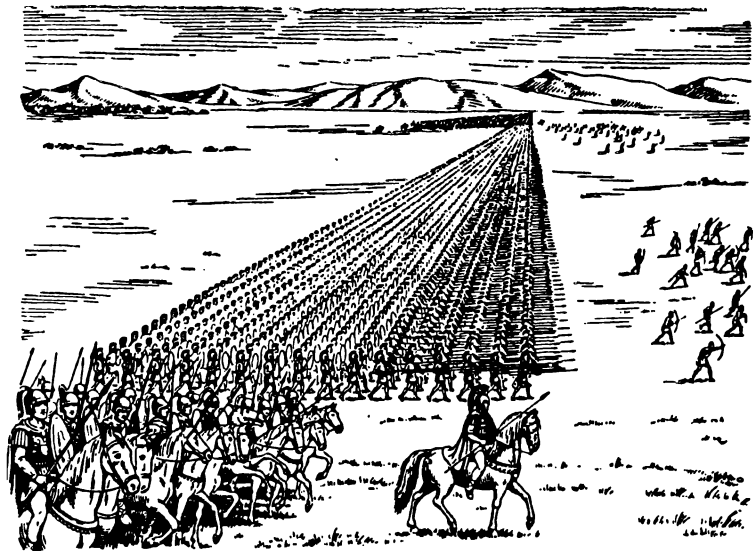
Тяжелая конница (гетеры) и тяжелая пехота (гирасписты) составляли привилегированное ядро армии — гвардию.

Такое разделение в коннице и в пехоте (на тяжелую, среднюю и легкую) имело очень большое значение в бою: оно повышало тактическую маневренность армии в целом. Разнородность войск послужила основой тактического расчленения армии.

Тяжелая пехота имела на вооружении пики — сариссы, длина которых постепенно увеличивалась от 2 до 6 м. Этими пиками были вооружены шесть шеренг, так что фаланга оказывалась прикрытой колючей стеной пик. Сариссофоры имели также мечи. Небольшие греческие щиты были заменены большими прямоугольными щитами. Все воины носили шлемы. Легкая пехота имела на вооружении лук, пращу и дротик. У легких всадников были лук, короткие копья и дротики. Тяжелая конница имела на вооружении сариссы, мечи или кривые сабли. Всадники сидели на пополах или подушках — своеобразных седлах без стремян.

Главную часть армии составляла громадная тяжеловесная македонская фаланга, насчитывавшая 16—18 тысяч бойцов. В глубину фаланга имела 8, 10, 12 и даже 24 шеренги; чем больше была глубина фаланги, тем меньше протяжение ее фронта. Движение такой фаланги требовало большой подготовки. Не случайно в македонской армии огромное внимание обращалось на боевую подготовку, особенно на подготовку командного состава. Немало внимания уделялось и организации флота, который во второй половине IV века до н. э. насчитывал 160 триер. В это же время строились крепости и прокладывались дороги. Значительное развитие получила осадная техника.

Политические, экономические и военные реформы, осуществленные в период правления Филиппа, укрепили внутреннее

Македонская фаланга

положение Македонии, что определило характер ее внешней политики, проводившейся в интересах торговцев и рабовладельцев.

Македоняне захватили все фракийское побережье от Пидны до Геллеспонта. Захватив Фракию, правительство Македонии при первом же удобном случае вмешалось в греческие дела. Поводом к вмешательству была спровоцированная Филиппом война между фиванцами и фокейцами. Во время этой войны македонская армия выступила на стороне фиванцев, разбила фокейцев и заняла Фессалию; таким образом, македоняне укрепились в Северной Греции.

Успехи македонской политики были на руку греческой реакционной олигархии, видевшей в Македонии ту силу, которая могла положить конец политической и экономической раздробленности Греции. Стало очевидно, что старые политические формы — раздробление Греции на многочисленные враждовавшие друг с другом полисы — себя изжили. Политическая раздробленность была выгодна лишь внешнему врагу — Персии, во власти которой оказалось Эгейское море. Междоусобные войны являлись тормозом и экономического развития Греции.

В такой внутренней и внешней политической обстановке в Греции стала весьма популярной идея объединения полисов. Но основы и формы объединения выдвигались различные.

Представители реакционной олигархии обосновывали необходимость военной диктатуры, которая, по их мнению, только и могла «навести в Греции порядок». Объединить греческие полисы должно было сильное македонское государство. На этой основе в Афинах возникла македонская группа, боровшаяся за объединение греческих государств под гегемонией Македонии, правительство которой должно было ввести в Греции военную диктатуру.

Сторонником военной диктатуры и проводником македонской политики в Афинах был учитель красноречия Исократ, доказывавший необходимость общегреческой войны с Персией. «Там,— говорил Исократ,— нас ждет богатая, роскошная страна, там мы можем добыть счастье, приволье и избыток, вместе же с богатством вернутся в дома и общины единопутные и согласие». Таким образом, Исократ, мечтая возобновить борьбу, ставил захватнические цели; они были главным стимулом для начала войны.

Военная диктатура, военная колонизация и персидские богатства — вот те средства, которые, по мнению представителей македонской группы, должны были вывести Грецию из политического кризиса. Война должна была помочь сторонникам военной диктатуры отправить на восток все беспокойные элементы, которые являлись опорой антимакедонской группы, защищавшей демократию греческих рабовладельцев.

Диктатура македонского царя означала бы конец афинской демократии. Этот факт определил консолидацию демократических сил Афин. Руководителем антимакедонской группы был знаменитый оратор древности Демосфен, который стал главным противником Филиппа.

Антимакедонская группа в своей борьбе с «македонским варваром» (Филиппом) опиралась на массу средних и мелких рабовладельцев, на афинских оружейников и торговцев, которые не желали выпускать из своих рук черноморский рынок. Эта группа выступала против военной диктатуры македонского царя и требовала сохранения демократической конституции.

В речах против Филиппа («филиппиках») Демосфен доказывал, что «македонский варвар» не спасет эллинскую культуру, а уничтожит последние остатки греческой независимости. Демосфен высказывался также за объединение Греции, но только путем создания греческой федерации, для чего, однако, база была слишком узка. Соперничество полисов, раздоры внутри самой демократии, восстания рабов, македонская политика, пускавшая в ход подкуп и оружие,— все это препятствовало созданию греческой федерации.

Македонская группа в Афинах становилась все сильнее и была проводником македонской политики. В 346 году до н. э. между Македонией, Афинами и их союзниками был подписан Филократов мир, который явился первым мероприятием в деле

Александр Македонский

объединения Греции для «счастливой войны» с Персией. Но мирный договор не исключил борьбы Афин с Македонией.

В 342 году до н. э. македоняне захватили Эвбею, Эпир и Этолию. Вся Северная Греция оказалась в их руках. Это обеспокоило Афины. Греки спешно готовились к войне. Война вспыхнула в 339 году до н. э. Македонская армия вторглась в Среднюю Грецию, разрушила Амфису и заняла позицию вблизи города Эретрей в Северной Фокиде, что создало угрозу для Фив. К антимакедонскому союзу присоединилась Беотия. Коалицию возглавили Афины.

В августе 338 года до н. э. в Беотии при Херонее произошел крупный бой. Греческая армия насчитывала около 30 тысяч человек. Такой же была и македонская армия, но она имела лучшую организацию и вооружение. Левым ее крылом командовал Александр — 18-летний сын Филиппа. Удар македонской фаланги с одновременным охватом правого фланга боевого порядка греков решил исход боя. Греки не выдержали этого удара и были разбиты. Македонская армия показала свое превосходство над греческой армией.

После победы при Херонее македонская армия двинулась на Фивы. Афины в это время готовились к сопротивлению. Расправившись с Беотией, Филипп предложил Афинам мир

и союз. В результате переговоров в конце 338 года до н. э. был оформлен союз всех греческих государств (за исключением Спарты). С Македонией был заключен «вечный» оборонительно-наступательный союз. Объединение Греции под гегемонией Македонии имело целью ведение агрессивных войн в Азии.

Первым условием для ведения успешной войны с Персией было прекращение междоусобных войн, и они были запрещены. Соглашаясь на свободу мореплавания, Македония в то же время обеспечивала за собой господство над проливами. Подготавливая войну с Персией, Филипп добился принятия постановления, по которому грекам запрещалось наниматься на службу к врагам Македонии.

Обеспечив себе гегемонию в Греции, Македония в 336 году до н. э. начала войну с Персией. В Малую Азию двинулся авангард македонской армии под командой Пармениона, который переправился через Геллеспонт. Филипп вскоре был убит, и царем Македонии стал его молодой сын Александр, получивший хорошее воспитание и образование. Его воспитателем в течение нескольких лет был крупнейший греческий философ Аристотель — человек энциклопедических знаний. Под его руководством Александр стал одним из образованнейших людей своего времени. С 16 лет он принимал участие в походах своего отца и получил хорошую практическую боевую выучку.

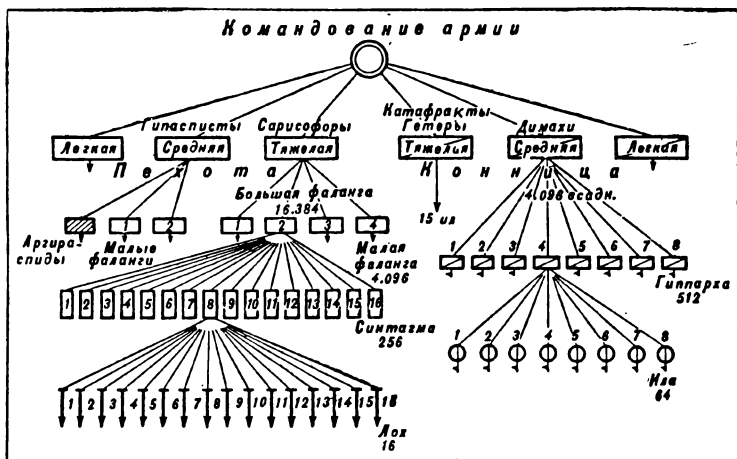
После убийства Филиппа в Греции начала энергично действовать антимакедонская партия. В праздничной одежде, с венком на голове Демосфен явился на заседание афинского совета и поздравил его с гибелью «тирана». «Ну, а этот мальчишка, Александр, нам не страшен», — заявил он. Фракийцы, иллирийцы и другие племена также проявили намерение свести старые счеты с Македонией. В македонской армии, находившейся в Малой Азии, начались волнения.

В этой сложной обстановке Александр нашел опору в основной массе македонского крестьянства и у этэров — знати македонского двора. Прежде всего был наведен порядок в армии, где под руководством Аттала подготавливалось восстание. После этого македонская армия быстро вторглась в Грецию, и Александр возобновил договор с Эллинским союзом. Затем был предпринят поход на север до самого Дуная и в Иллирию.

За время этих походов в Греции усилилась антимакедонская партия, которую субсидировали персы. Демосфен для борьбы с Македонией получил от персов 300 талантов. Был пущен слух, что Александр погиб в борьбе с иллирийцами, и это послужило поводом к восстанию, которое начали Фивы. Восставшие осадили в Кадмее (кремль Фив) македонский гарнизон.

Узнав о восстании в Греции, Александр двинул македонскую армию из Иллирии в Беотию, и через 14 дней она была уже под Фивами. Фивы были осаждены, а затем взяты двойным ударом: с поля прибывшими войсками, со стороны Кадмеи македонским гарнизоном. Город был разрушен до основания, около 30 тысяч пленных македоняне продали в рабство. В Греции наступило спокойствие.

Вернувшись в Македонию, Александр организовал подготовку к походу в Персию. На это македоняне потратили всю зиму 335/34 года до н. э.

Организация македонской армии

Организация македонской армии в период правления Александра оставалась в основном прежней. Была лишь улучшена структура армии и усовершенствована боевая подготовка рядовых воинов и командиров. Фаланга тяжелой пехоты македонской армии состояла из 16 384 человека. Она строилась в глубину по 16 шеренг, в каждой шеренге насчитывалось 1024 человека. Фронт фаланги равнялся километру.

Фаланга имела четкую организационную структуру. Во главе каждого подразделения фаланги стоял командир. Низшим подразделением был «лох» — один человек по фронту и 16 человек в глубину. Следующие подразделения состояли из 2, 4, 8 и 16 лохов. Колонна в 16 человек по фронту и 16 человек в глубину (256 человек) называлась синтагмой и была наименьшим строевым подразделением; 16 синтагм составляли малую фалангу, 4 малые фаланги образовывали большую фалангу.

Когда требовалась особая устойчивость, левое крыло фаланги перемещалось за правое. При таком построении фаланга имела 512 человек по фронту и 32 шеренги в глубину. Если в строевом отношении македонская фаланга была расчленена, то в тактическом она представляла собой одно целое. В бою между подразделениями не допускалось никаких интервалов. Внутри фаланги воины стояли так близко друг от друга, что не имели возможности повернуться. Увеличение глубины и плотности построения фаланги резко снизило ее подвижность и гибкость. Она не могла действовать на пересеченной местности. Фаланга не имела ни поддержки, ни резерва, но зато обладала огромной ударной силой.

Гвардия (гирасписты) была усилена до 6 тысяч человек. Гирасписты имели на вооружении длинные пики и большие щиты. Гирасписты были легко вооружены и могли действовать как в сомкнутом, так и в разомкнутом строю.

У греков была ничтожная конница, и она не решала исхода сражения. Македонская же конница играла очень важную роль в бою, и ее действия определяли исход боя. В атаку конница шла прямоугольной, ромбовидой или клинообразной колонной. Конница в македонской армии была самостоятельным родом войск.

Основой боевого порядка македонской армии являлась фаланга тяжелой пехоты, опираясь на которую маневрировала и наносила удар конница. Правое крыло боевого порядка обычно состояло из средней пехоты, гвардии и тяжелой македонской конницы, левое крыло — из легкой пехоты и союзной (фессалийской) конницы. Главная боевая задача возлагалась на правое крыло.

Большая часть легкой пехоты и легкой конницы находилась перед фронтом боевого порядка. На легкие войска возлагалась завязка боя, борьба со слонами и боевыми колесницами противника. Иногда часть легкой пехоты и конницы располагалась во второй линии, за флангами; часть войск охраняла обоз и лагерь.

Наступала македонская армия уступами с правого фланга. Тяжелая конница, которой командовал Александр, опираясь на тяжелую пехоту, наносила главный удар; в прорыв направлялись гипасписты (средняя пехота) и развивали успех. Завершала разгром противника тяжелая пехота. Легкая конница преследовала врага. Таким образом, каждая составная часть боевого порядка имела свою тактическую задачу. В целом боевой порядок македонской армии хорошо маневрировал на поле боя.

Идея Эпаминонда в македонской армии была развита до комбинированного сочетания действий пехоты и конницы, т. е. двух родов войск. Но для этого потребовалась длительная выучка рядового и командного состава, высокая строевая под-

готовка подразделений. Усложнялось управление армией; оно теперь стало распределяться между отдельными родами войск (пехотой и конницей) и отдельными частями боевого порядка.

В период подготовки к войне с Персией в македонской армии большое внимание было уделено созданию осадной техники. С помощью осадных машин македоняне разрушали крепостные стены и брали штурмом города. Македонская армия широко пользовалась различными приспособлениями для формирования рек и наводки мостов.

Важным вопросом подготовки похода была организация войскового тыла македонской армии. Обоз следовал непосредственно за армией, а при остановках располагался в укрепленном лагере и тщательно охранялся. В обозе находилось боевое имущество, осадные машины и средства штурма, ремесленники со своим инструментом для производства различных работ, представители греческой науки для изучения новых стран, торговцы. В обозе за армией часто везли добычу, в том числе пленных. В итоге войскового тыла армии оказывался громоздким и часто затруднял движение армии.

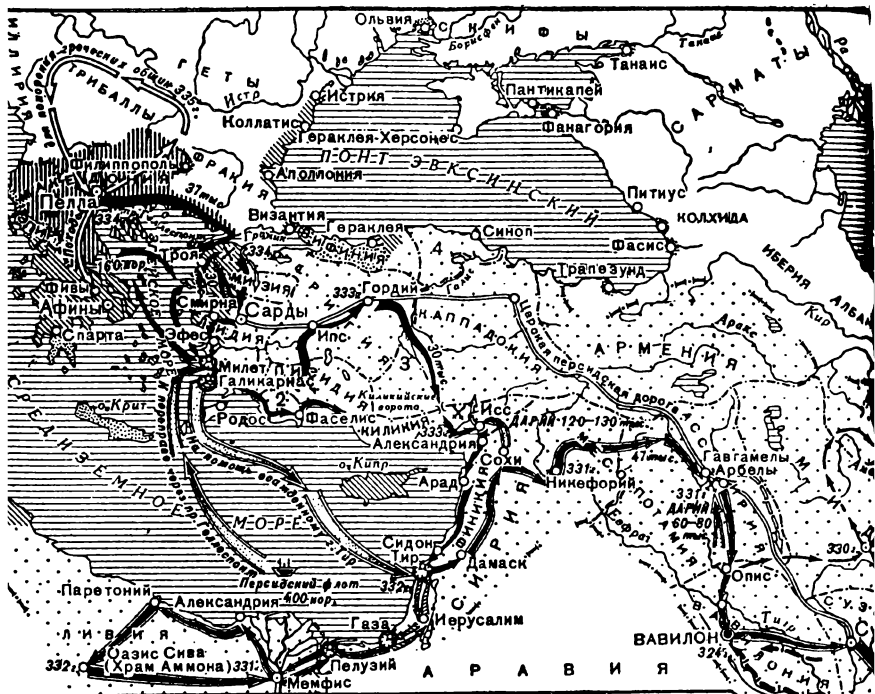
2. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ХОДЕ ВОЙНЫ МАКЕДОНИИ С ПЕРСИЕЙ

Характер войны, силы и планы сторон

Огромная персидская деспотия возникла в результате завоевания территорий различных племен и их объединения. Это было политически непрочное государство, объединявшее народы, находившиеся на различных ступенях общественного развития. Сатрапии превращались в самостоятельные составные части деспотии, связь между которыми все более ослабевала. Персидская деспотия переживала глубокий внутренний кризис и находилась накануне распада. Вследствие этого персидская армия и флот имели много слабых сторон, в частности у них не было единого командования.

Во второй половине IV века до н. э. в Персии происходил распад правящей верхушки и рост освободительного движения среди отдельных народов, входивших в состав деспотии. Сильное антиперсидское движение в это время начиналось и в Египте. Во многих областях Персии вспыхнули восстания против персидского деспотизма. Все это было следствием непомерного роста налогов, произвола персидской бюрократии, сепаратистских устремлений сатрапов. Упадок торговли, ремесел, земледелия и скотоводства дополнял общую картину разложения. Персидское государство становилось легко доступным объектом для греко-македонской колониальной экспансии.

Если в конце V века до н. э. персы устремлялись в Европу с целью порабощения новых народов и закрепления своего

Условные обозначения

	Македония к началу войны		План Македонских завоевателей по дальнейшему расширению "Мировой империи"
	Государства, союзные с Македонией		Возвращение армии в Вавилон
	Государства, независимые от Македонии		Направление действий и отступление персидской армии
	Утверждение на малоазиатском побережье для обеспечения коммуникаций		Пути движения отдельных отрядов армии Александра Македонского
	Вторжение вглубь Персии и уничтожение Персидской деспотии		Важные города — крепости, осаждавшиеся Македонской армией
	Покорение восточной части Персидского царства		Милет
	Покорение Индии		Завоеванная территория

Война Македонии с Персией

н. э. (334—324 гг. до н. э.)

господства на Средиземном море, то во второй половине IV века до н. э. политика персов была направлена лишь на сохранение своих владений в Малой Азии и преобладания на море. Этому способствовало усиление политической раздробленности Греции, которого добивались персы. Анталкидов мир был крупным успехом персидской политики. «Царь Артаксеркс полагает справедливым, — говорилось в договоре, — чтобы ему принадлежали все города Малой Азии, а из островов — Клазомены и Кипр. Всем прочим городам, большим и малым, должна быть предоставлена автономия, кроме Лемноса, Имброса и Скироса, которые попрежнему остаются во власти Афин». Этот договор закреплял политическую раздробленность Греции. Персидская политика имела реакционный характер, так как она препятствовала созданию крупных государственных объединений в Европе, необходимость которых настоятельно диктовалась экономическим развитием.

Во второй половине IV века до н. э. в бассейне Средиземного моря происходил процесс развития производительных сил, промышленности и торговли. Политическая раздробленность Греции тормозила это развитие. Именно эти обстоятельства определили успех в Греции македонской политики, которая была направлена на объединение греческих полисов. Но внешняя политика Македонии носила реакционный характер. «Объединенная Греция предпринимает поход против исконного врага эллинского народа — Персии. Счастливая война с Персией откроет простор предпринимательскому духу и освободит Грецию от массы бедного люда, дав работу бродячим элементам, угрожающим самому существованию эллинского государства и культуре»¹. Войной с Персией представители реакционной олигархии надеялись отвлечь внимание греческой рабовладельческой демократии от их внутренней политики и укрепить позиции реакции. Исократ требовал перенести «войну в Азию, а счастье Азии — к себе».

Таковы экономические и политические основы этой войны, определявшейся прежде всего стремлением греко-македонских рабовладельцев устранить из района Средиземного моря, Малой Азии и восточных торговых путей векового могущественного соперника — персидскую деспотию, захватить новые земли, бопатства, рабов и тем самым укрепить военную диктатуру в Греции. Со стороны Греко-Македонского союза это была захватническая война. Персидские рабовладельцы боролись за сохранение рабовладельческой деспотии, угнетавшей народы Малой и Средней Азии. Таким образом, это была война за то, кому больше грабить и угнетать, т. е. несправедливая с обеих сторон война рабовладельцев.

Македоняне провели всестороннюю политическую и воен-

¹ Исократ, Панегирик, 168.

ную подготовку войны с Персией. Филократов мир был первым мероприятием политической подготовки «счастливой войны» с Персией. Это горячо приветствовал Исократ. «Пусть одушевленное патриотической идеей воинство, — писал он, — сделает Грецию обладательницей неисчерпаемых сокровищ Востока, центра мирового обмена». Но антимакедонская группа резко выступила против македонского царя, все помыслы и действия которого, по словам Демосфена, были направлены к одной цели — уничтожению греческой свободы и эллинской образованности». В коварных замыслах Македонца, — говорил Демосфен, — не может быть никакого сомнения. Единственная цель, к осуществлению которой стремится Филипп, состоит в ограблении Эллады, в отнятии ее естественных богатств, торговых и стратегических пунктов. Филипп пользуется раздором и несогласием среди самих эллинов»¹.

Тыл македонской армии — основная ее база — оказывался непрочным. Необходимо было обеспечить поход македонской армии в Персию в стратегическом отношении. Обстановка же для вторжения в Персию была благоприятной. Во-первых, греческие колонии в Малой Азии являлись опорой для организации промежуточной базы. Во-вторых, греческие наемники, составлявшие значительную часть персидской армии, не представляли собой надежной силы в войне против македонской армии, в рядах которой было много греков. В-третьих, греки имели богатый опыт военных действий в Персии, в частности опыт «похода десяти тысяч» под командованием Ксенофонта. Александр и его военачальники тщательно изучали работы Ксенофонта и особенно его «Анабазис». Наконец, македонская армия была регулярной армией, значительную часть которой составляла хорошо подготовленная регулярная конница, что имело большое значение для борьбы с иррегулярной конницей Востока.

Следует отметить еще один факт. Отец Александра Филипп в качестве политического заложника восемь лет жил в Фивах в доме Эпаминонда и в совершенстве изучил теорию военного дела. Эти знания Филипп передал своему сыну, который сумел не только воспринять, но и развить идеи Эпаминонда дальше. Использование исторического опыта и достижений военно-теоретической мысли явилось важнейшим моментом подготовки к войне.

Персия потенциально располагала большими вооруженными силами, но это было ополчение, состоявшее из воинов различных племен и народов, находившихся под деспотическим гнетом. Обширность территории затрудняла сбор этих ополчений. К тому же внутривосточное положение персид-

¹ Демосфен, Речь против Филиппа, III, 39.

ской деспотии отрицательно отражалось на состоянии ее армии: она не имела прочного тыла. Разнородность отдельных отрядов и их слабая спаянность были главными недостатками персидской армии. Основная масса войск представляла собой иррегулярное ополчение.

Преимущества персов заключались прежде всего в наличии больших денежных средств и сильного флота (свыше 400 больших кораблей). Дарий III Кодоман имел возможность содержать значительную армию наемников (до 20 тысяч человек), большая часть которой состояла из греков. Персидский флот господствовал на Средиземном море, что облегчало оборону проливов.

По размерам территории и численности населения персидская деспотия в пять раз превосходила Македонию и Грецию, вместе взятые. Следовательно, людские ресурсы, которыми могла располагать Македония, были в несколько раз меньше людских ресурсов Персии. Но превосходство македонских завоевателей заключалось в несравненно более высокой мобилизационной готовности, что определялось наличием постоянной армии. Хорошая выучка регулярных войск, большой боевой опыт, единство командования — все это выгодно отличало македонскую армию от персидского иррегулярного войска. Для похода в Персию было подготовлено 30 тысяч пехотинцев, 5 тысяч всадников и 160 кораблей. Таким образом, несмотря на потенциальное численное превосходство персов и огромные территориальные размеры персидского государства, поход македонских завоевателей не являлся авантюрой. Тяжелое внутривосточное положение Персии, низкая боеспособность ее армии создавали предпосылки для успеха македонцев.

План македонских завоевателей заключался в том, чтобы вести борьбу на суше, так как на море персы имели слишком очевидное превосходство. Было решено овладеть западным и южным побережьем Малой Азии и отрезать персидский флот от сухопутной армии. После уничтожения или изоляции персидского флота и создания базы на побережье предполагалось вторгнуться вглубь Персии, разбить персидскую армию и захватить политический центр страны — Вавилон. Для обеспечения основной базы (Македонии и Греции) было решено выделить сильный стратегический резерв, который должен был поддерживать порядок в Греции и оборонять побережье в том случае, если персидский флот попытается высадить десант.

По вопросу о плане войны у персов не было единого мнения. Шла борьба между греком Мемноном — лучшим военачальником персов — и сатрапами Малой Азии, которые исходили из местных интересов. Мемнон предложил не принимать боя с македонской армией и отступить вглубь Персии, уничтожая все на своем пути. На побережье он полагал оставить сильные гарнизоны, поставив им задачу упорно оборонять

важные пункты. Флот должен был высадить десант в Греции с целью поднять восстание против Македонии. Мемнон стремился выиграть время для сбора ополчений.

Малоазиатские сатрапы настаивали на том, чтобы не отдавать на разграбление Малую Азию и воспрепятствовать вторжению македонской армии. Но персидское командование не приняло никаких мер для того, чтобы помешать переправе македонской армии через Геллеспонт. Оборонявшиеся отказались использовать сильный водный рубеж в самых выгодных условиях, т. е. при полном господстве на море персидского флота. Было принято предложение Мемнона о высадке десанта в Греции с целью организации там восстания против Македонии, а также об укреплении важнейших пунктов на восточном побережье Средиземного моря и занятии их сильными гарнизонами. По настоянию малоазиатских сатрапов персидское командование стало сосредоточивать свои войска к побережью Малой Азии в направлении Геллеспонта с целью оказания противодействия македонской армии. Таким образом, целеустремленным действиям македонских завоевателей был противопоставлен половинчатый план, продиктованный местными интересами сатрапов Малой Азии.

Первый период войны — утверждение македонской армии в бассейне Эгейского моря

Начало войны. Предпринимая поход в Персию, Александр оставил наместником в Македонии Антипатра, который имел в своем распоряжении значительные силы численностью около 14 тысяч человек; эти силы составляли стратегический резерв и обеспечивали устойчивость тыла македонской армии.

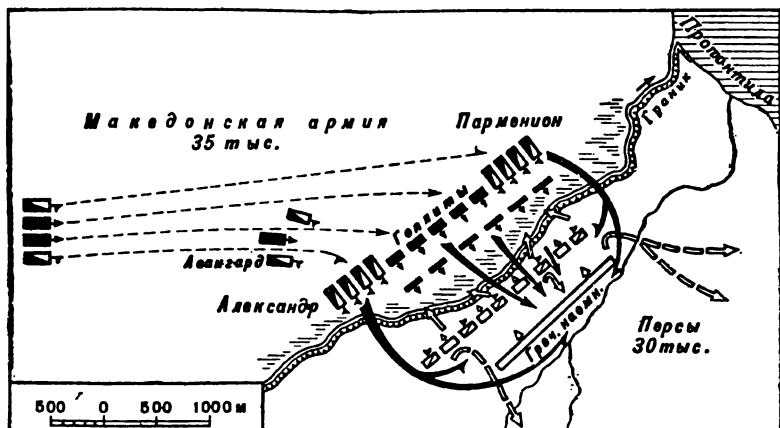
На время похода в Персию в македонской армии был создан своеобразный штаб, в состав которого наряду с военными входили ученые, что имело большое значение для сбора разведывательных данных, изучения и освоения еще неизвестных грекам земель.

Формальным поводом к началу войны было требование греков возратить статуи богов, захваченные персами во время греко-персидских войн. Еще в 338 году до н. э. на общегреческом собрании в Коринфе было решено отомстить персам за святотатство, содеянное ими над греческими храмами.

Стратегическим содержанием первого периода войны была борьба македонской армии за разобшение персидской армии и флота, уничтожение баз персидского флота, обеспечение господства греческого флота на Эгейском и Средиземном морях, утверждение македонян на малоазиатском побережье и тем самым надежное обеспечение тыла и коммуникаций македонской армии.

Весной 334 года до н. э. македонская армия под командованием Александра переправилась через Геллеспонт и вторглась в Малую Азию. Персы, несмотря на превосходство своего флота, не помешали форсированию пролива.

Основными этапами первого периода войны были: бой на реке Граник и первое поражение персидского войска; борьба македонян за господство на побережье Малой Азии с целью уничтожения имевшихся там баз персидского флота; бой у Иссы и вторичное поражение персидской армии; овладение Финикией, флот которой составлял большую часть персидского флота; поход в Египет с целью упрочения положения в бассейне Средиземного моря.

Бой на р. Граник в 334 году до н. э.

Бой на реке Граник в 334 году до н. э. Персидские сатрапы настояли на том, чтобы дать бой, не допуская глубокого вторжения македонской армии. Этот первый бой произошел на небольшой реке Граник, впадающей в Пропонтиду (Мраморное море); здесь персидская армия занимала позицию для обороны.

Македонская армия шла прямой дорогой от Геллеспонта к Сардам — центру второй сатрапии. На третий день по выходе из Арисбы македоняне увидели на правом берегу реки Граник персидское войско. Это произошло в пункте пересечения с рекой Граник дороги от Лампсака в Эдремит у деревни Телекая (современное название).

В бою на реке Граник македонская армия имела 30 тысяч пехоты и 5 тысяч конницы. У персов было примерно 20 тысяч греческих наемников и 20 тысяч конных и пеших лучников.

Таким образом, численность армий двух противников была приблизительно равной, но македонская армия была лучше вооружена, организована и подготовлена.

Персы заняли высокий правый берег реки Граник. Впереди были выстроены персидские конные и пешие лучники: в центре находилась пехота, на флангах — конница. Позади на высоте стояла фаланга наемников. Персидская конница должна была сбрасывать переправлявшихся македонян обратно в реку. Греческие наемники имели задачу атаковать пехоту, если бы ей удалось переправиться. Таким образом, персидское командование решило использовать естественное препятствие, чтобы увеличить силу обороны своих войск. Использование местности в тактических целях было новым моментом в развитии военного искусства. Персидское командование, заметив Александра на правом крыле македонской армии, отдало приказ усилить конницей свое левое крыло.

Македонская армия шла к реке Граник, готовая развернуться для боя: с целью разведки сил противника впереди двигался отряд из тяжело вооруженных всадников и легко вооруженных пехотинцев; за авангардом шли главные силы: в центре двойная фаланга гоплитов, на ее флангах — конница; за главными силами следовал обоз.

Разведчик доложил Александру, что на противоположном берегу реки стоят персы, готовые, повидимому, к бою. Александр лично провел рекогносцировку и решил немедленно атаковать персов. Один из военачальников — Парменион предостерегал Александра от такого решения, указывая на неблагоприятные условия местности — необходимо было преодолеть под воздействием противника крутой берег реки. Парменион предложил расположиться лагерем на берегу реки; это заставило бы персов на ночь отвести свое войско и дало возможность македонянам утром легко форсировать реку. Но такая медлительность в действиях, по мнению Александра, могла ободрить противника, а на свои войска подействовать отрицательно. Поэтому он приказал македонской армии строиться для боя.

Боевой порядок македонской армии состоял из трех основных частей: правого крыла, где стояла тяжелая конница (гетеры), усиленная стрелками и копейщиками, центра — фаланги тяжелой пехоты и левого крыла — фессалийской и союзнической конницы. Развернутая впереди легкая пехота прикрывала весь боевой порядок. Правым крылом командовал Александр, левым — Парменион. Главный удар наносился правым крылом. Кроме Пармениона, Арриан перечисляет 14 частных начальников, что свидетельствует о самостоятельных действиях подразделений македонской армии.

Первый этап боя — отражение персами попыток авангарда македонской армии форсировать реку Граник.

Александр приказал авангарду, усиленному конными разведчиками и отрядом пехоты, начать переправу на крайнем правом фланге боевого порядка. Первую попытку форсирования реки персы отбили, поражая македонский отряд с высокого правого берега стрелами и дротиками. Имея в этом пункте большой численный перевес, персы почти полностью уничтожили авангард македонской армии.

Второй этап боя — наступление правого крыла боевого порядка македонской армии и поражение персидской конницы.

Видя неудачу своего авангарда, Александр лично повел в бой правое крыло своего войска, и оно под звуки труб, с боевой песней вступило в реку. Завязалось «кавалерийское сражение», как называет его Арриан. Как только македоняне начали теснить персидскую конницу, через реку стала переправляться фаланга пехоты и левое крыло македонской армии. Персы несли большие потери от легко вооруженной македонской пехоты, перемешанной с конницей. Первого успеха добилось правое крыло македонской армии, затем дрогнул центр персидской линии, а за ним и всадники правого фланга. Наемная пехота, стоявшая во второй линии на высоте, не поддержала первую линию, что позволило македонцам разбить персидское войско по частям. Персидские конные и пешие лучники бросились бежать, но македоняне далеко их не преследовали.

Третий этап боя — уничтожение наемников персидского войска.

Александр приказал атаковать греческих наемников фалангой с фронта, а конницей — с флангов и тыла. Из 20 тысяч наемников только 2 тысячи были взяты в плен, остальных уничтожили. Пленных греков македоняне объявили изменниками, заковали и отправили в Македонию на каторжные работы.

Александр проявлял большую заботу о своих раненых, посещал их лично, беседовал почти с каждым. Убитых похоронили с воинскими почестями на поле боя, где был насыпан могильный холм. Родители и дети убитых воинов были освобождены от поземельных налогов, всех личных повинностей и имущественных взносов. Александр приказал отлить медные статуи героев и установить их в храме.

Македонская армия в первом бою с персами добилась крупного успеха. Победа на реке Граник открыла македонцам прямой путь в долину Тигра и Евфрата — к центру персидской деспотии. Но было решено надежно закрепить эту победу созданием на побережье промежуточной базы. Македонская армия двинулась через Пергам в направлении Сарды.

В бою на реке Граник македонская армия, имея хорошее взаимодействие родов войск и составных частей боевого порядка, действовала с учетом местности и особенностей боевого порядка противника. Атакующее крыло состояло из кавале-

рии, которая сражалась вместе с гириспистами. Боевой порядок македонской армии был построен с учетом осуществления маневра. Это было новым моментом в развитии военного искусства. Бой на реке Граник, как отмечает Энгельс, является первым примером в военной истории; когда регулярная конница сыграла решающую роль в сражении.

Следует отметить, что правое крыло своего боевого порядка Александр подверг опасности поражения по частям, своевременно не поддержав авангард.

В действиях персов проявилась несогласованность. Греческие наемники не поддержали персидскую конницу, которая напала на пехоту противника в очень выгодный момент — во время ее перестроения из походного в боевой порядок.

Борьба за господство на побережье. После победы на реке Граник города на малоазиатском побережье сдавались македонянам без сопротивления. Малоазиатские греки ждали македонскую армию как избавителя от персидского ига. Только Милет, гарнизон которого состоял из греческих наемников, оказал сопротивление. Недалеко от Милета находился весь персидский флот. Но македоняне опередили персов, заняв своим флотом сильную позицию под Милетом. Город оказался отрезанным с моря и суши и был взят штурмом.

После падения Милета все оставшиеся в Малой Азии силы персы собрали в Галикарнас. Туда же отошел и их флот. Македонский флот не мог бороться в открытом море с большим персидским флотом, поэтому большую часть кораблей Александр вернул в Македонию, а македонская сухопутная армия осадила Галикарнас.

Широко используя осадную технику, македоняне сделали проломы в стенах и ворвались в город, однако персам с помощью флота удалось успеть вывезти из него свое войско.

Овладев Галикарнасом, македонская армия прочно утвердилась на участке побережья Малой Азии протяжением свыше 400 км, который стал промежуточной базой македонян.

Персидский флот, лишенный своих портов, вынужден был уйти к югу, т. е. удалиться от Греции — главной базы македонской армии. Уход персидского флота фактически означал, что он перестал играть роль важной силы в борьбе с македонскими завоевателями.

Зимой 334/33 года до н. э. македонская армия заняла без сопротивления Карию, Ликию и Памфилию, т. е. всю юго-западную часть Малой Азии. Затем македоняне поднялись на север, в Великую Фригию, а оттуда спустились к югу, завершив покорение персидских владений в Малой Азии. Таким образом, в результате первого года войны была создана промежуточная база и обеспечена коммуникация, связывавшая македонскую армию с основной базой — Македонией и Грецией.

Для упрочения своего положения в Малой Азии македоняне предприняли ряд мероприятий:

— во-первых, укрепляли важнейшие стратегические пункты (города, порты), занятые сильными гарнизонами, составлявшими ближайший стратегический резерв;

— во-вторых, во главе покоренных провинций поставили своих военачальников, которые обязаны были создать склады с запасами продовольствия, вооружения и снаряжения; в подчинении этих начальников находились и македонские гарнизоны;

— в-третьих, местное управление покоренных провинций македоняне оставили неприкосновенным, запретив увеличение налогов по сравнению с тем, что жители платили персам.

Несмотря на значительные стратегические успехи, политическое и военное положение македонских завоевателей все еще не было достаточно прочным. Мемнон даже сделал попытку осуществить высадку десанта в Греции, но она успеха не имела, так как Антипатр своевременно занял побережье Пелопоннеса. В Вавилонии персы собрали большую армию и двинули ее в Сирию. В самой Греции усилились антимакедонские настроения: Афины отправили своих послов к Дарию, а спартанцы подняли восстание, но Антипатр подавил восстание Спарты и других примкнувших к ней полисов. Стратегический резерв выполнил свою задачу, обеспечив глубокий тыл действовавшей македонской армии.

Весной 333 года до н. э. македоняне овладели Киликией. Здесь они получили сведения о том, что в северной части Сирии сосредоточились крупные силы персов. К месту сосредоточения персидской армии вели два пути через горные проходы, удаленные друг от друга на 50 км. Александр решил воспользоваться южным горным проходом и по прибрежной дороге через Исс двинул свою армию к месту расположения персов. Когда войско достигло Мириандера, стало известно, что персидская армия воспользовалась северным горным проходом, вышла в тыл противнику и заняла Исс, прервав коммуникацию македонян. Македонская армия оказалась на открытом операционном направлении¹, ведущем вглубь Персии.

Уточнив разведкой полученные сведения, Александр собрал своих военачальников, чтобы «вдохнуть в них мужество». «Само божество лучше всего борется за нас, — сказал он, — вложив Дарию мысль передвинуть свое войско из обширной равнины и запереть его в узкое место, где будет достаточно пространств для нас, чтобы растянуть свою фалангу, а у не-

¹ Под операционным направлением понимается направление, на котором действовала или могла действовать армия в целом. Этот термин употребляется здесь не в современном значении терминологии оперативного искусства, возникшего и оформившегося в машинный период войны — в XX веке.

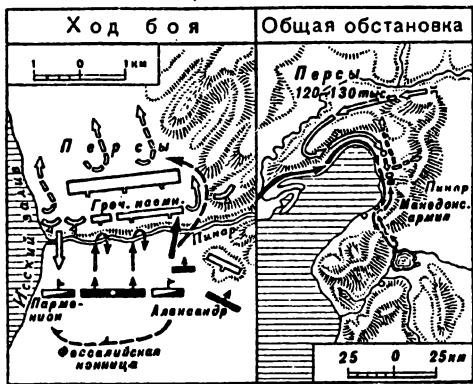
приятелей, которые неравны нам ни телом, ни духом, их масса будет совершенно бесполезной в сражении. Македоняне, которые уже давно упражнялись в военном искусстве и опасностях, будут сражаться против издавна изнеженных персов и мидян, а самое главное, свободные люди вступят в бой с рабами; греки будут бороться здесь с греками не за один и тот же приз: стоящие за Дария — за плату и притом незначительную, а находящиеся с ними будут добровольно сражаться за Грецию»¹.

Можно полагать, что Александр умышленно не только не воспользовался северным горным проходом для сближения с противником, но и оставил его незанятым при движении на юг, чем поставил под удар коммуникацию своей армии.

Этот рискованный маневр македонской армии имел целью создать выгодную обстановку в бою, парализовав численное превосходство противника выгодными для себя условиями местности. Более же вероятно, что македонский полководец допустил ошибку, не обеспечив своей коммуникации, чем и воспользовались персы, перерезав ее. Македонская армия оказалась в критическом положении. Александр стремился оправдать эту свою ошибку, заявив, что он действовал так якобы сознательно с целью ослабить численное превосходство противника.

Бой у Иссы в 333 году до н. э. Приняв решение дать бой, Александр выслал разведку к Иссе и организовал охранение армии. На рассвете македонская армия выступила по направлению к Иссе.

Персы занимали за рекой Пинар позицию общим протяжением до 4 км. Правый берег реки был крутой, а там, где он казался доступным, персы насыпали вал. Когда были получены сведения о приближении македонской армии, Дарий выдвинул вперед легкую пехоту и конницу и под прикрытием их начал выстраивать свой боевой порядок. Персидская армия расположилась в две линии. В первой линии в центре находились греческие наемники и отряд персидского царя, на

Бой у Иссы в 333 году до н. э.

¹ Арриан, кн. II, VII.

флангах были размещены отряды лучших персидских воинов. Против левого фланга уступом вперед на высоту, занимавшую фланговое положение в отношении македонской армии, был выдвинут сильный отряд персов. Во второй линии в глубоком построении разместились большая часть персидского войска. Закончив построение боевого порядка, Дарий дал знак передовым войскам отойти за реку Пинар. Отошедшую конницу он приказал построить на правом фланге у самого моря, часть конницы направил на левое крыло к горам. Расположение персов было скученным, вследствие чего они не имели возможности использовать свое численное превосходство.

Александр собрал всех своих военачальников, изложил им обстановку предстоящего боя, показал, что противник не имеет возможности использовать массу своих воинов из-за условий местности, и указал на низкие моральные качества персидского войска. Для того, чтобы вселить в своих командиров уверенность в успехе, он напомнил им о победе на реке Граник и успешных действиях Ксенофонта с 10 тысячами греков в Азии.

Боевой порядок македонской армии состоял из трех основных частей: правого крыла — тяжелой конницы под командованием Александра, центра — фаланги гоплитов и левого крыла — конницы пелопоннесцев и остальных союзников под командованием Пармениона. Заметив, что почти вся персидская конница оказалась против слабого левого крыла македонской армии, Александр приказал фессалийской коннице скрытно перейти с правого крыла на левое. Парменион получил задачу подойти вплотную к морю и отразить попытки персидской конницы охватить левый фланг македонского боевого порядка. На правом крыле уступом вперед был расположен отряд разведчиков и лучников. Уступом назад и влоб фронта направо фронтом к занятой персами высоте стоял сильный македонский отряд. Затем еще больше было усилено и удлинено правое крыло боевого порядка за счет центра, вследствие чего фронт македонской армии оказался длиннее фронта персидского войска.

Первый этап боя — наступление македонской армии и контратаки персов.

Александр приказал медленно наступать сомкнутыми рядами, чтобы не разорвалась фаланга. Подойдя на дистанцию полета стрелы, правое крыло македонян быстро устремилось на бездействовавших персов. Левое крыло персидского войска было опрокинуто. Но в центре македонская фаланга наступала не так энергично; во время переправы греческие наемники контратаковали ее, сбрасывая в реку переправлявшихся македонских тяжелых пехотинцев. На левом крыле конница под командованием Пармениона была атакована персидской

конницей, переправившейся через Пинар. По всему фронту шел жаркий бой.

Второй этап боя — окружение и уничтожение наемников персидской армии, отступление персидской конницы правого крыла и преследование разбитого персидского войска.

Правое крыло македонской армии, опрокинувшее левое крыло противника, повернуло налево против наемников, отбросило их от реки, отрезало от остального персидского войска и во взаимодействии с фалангой окружило. Когда стало ясно, что левое крыло и центр персов разбиты, персидская конница правого крыла стала отступать. Маневрирование македонской конницы обеспечило успех в центре, но привело к потере времени. Преследование разбитого противника началось слишком поздно; наступила ночь, и это спасло персов от полного уничтожения. Потери македонской армии были невелики.

Боевой порядок македонской армии хорошо маневрировал, в то время как массы персидской пехоты и конницы были неповоротливы, а глубокое построение не позволяло им использовать свое численное превосходство. Исход боя решил фланговый удар тяжелой конницы, которая воспользовалась успехом стрелков и легкой пехоты, захвативших переправу через Пинар на правом фланге боевого порядка македонской армии. Такое маневрирование в бою стало возможным вследствие расчленения боевого порядка и наличия опытных частных начальников. Между составными частями боевого порядка было налажено взаимодействие. Так, например, удар тяжелой конницы поддержали два подразделения фаланги. Наличие конницы и легкой пехоты позволило организовать тактическое преследование разбитой армии персов. Организация преследования была новым в то время явлением в истории военного искусства, связанным с развитием конницы как подвижного рода войск.

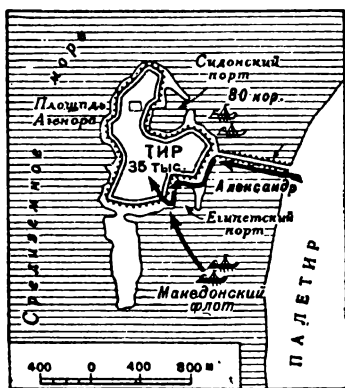
Политическая и военная обстановка для македонских завоевателей изменилась в лучшую сторону. В персидском флоте после победы македонской армии и утверждения ее на побережье началось разложение; финикийцы, составлявшие большинство флотских экипажей, испугавшись возможного нападения македонян, разбежались по домам. Господство на Эгейском море окончательно перешло к греко-македонскому флоту. Деятельность антимакедонской партии в Греции за-тихла.

Осада Тира в 332 году до н. э. Население городов Финикии сдавалось македонской армии без сопротивления, только гарнизон Тира заявил «о нейтралитете» и не открыл ворота. Тир являлся сильнейшей крепостью.

На осаду Тира македонская армия потратила больше шести месяцев. От материка город отделялся проливом, через который македоняне насыпали дамбу. На этой дамбе были

поставлены две башни с двумя мощными метательными машинами. Башни прикрывались щитами из мехов и кож, чтобы их нельзя было поджечь.

Гарнизон Тира подготовил грузовой корабль с легковоспламеняющимися материалами, к мачтам которого были прикреплены котлы, наполненные жидким горючим веществом. Этот корабль был подожжен и направлен к башням. Башни загорелись. Одновременно сильный отряд гарнизона Тира сделал вылазку из города и зажег остальные машины осаждавших.

После этого македоняне решили блокировать Тир с моря, для чего собрали свыше 200 кораблей. Флот города Тира не решился вступить в бой на море, но загородил доступ в гавань. Тогда под прикрытием кораблей македонская армия насыпала широкую плотину и установила на ней большое число стенобитных машин.

Когда была расшатана значительная часть стены, македон-

ская армия пыталась штурмовать брешь, но гарнизон города отразил эту попытку. Затем с кораблей были сброшены на стену штурмовые мосты. Начался общий штурм Тира. Гетеры первыми взойшли на стену. Македоняне захватили несколько башен, чем закрепили свой первый успех. В это время македонский флот ворвался в гавань. Несмотря на отчаянное сопротивление персов, город был взят: 8 тысяч горожан пали в бою, 30 тысяч были проданы в рабство.

Эта победа имела не меньшее значение, чем победа под Иссой. Македонская армия заняла все побережье и утвердила свое господство на море. Сообщения армии были в безопасности; тыл в результате всех этих побед становился прочным.

Персы пытались завязать переговоры о мире, предлагая выгодные условия, но македоняне отвергли их. Тогда персы снова начали готовиться к продолжению войны. Они решили обороняться в центре Персии, стягивая к Вавилону свои силы.

Поход в Египет. Перед вторжением вглубь Персии македонская армия в 332 году до н. э. двинулась в Египет, где была встречена как избавительница от персидского гнета. Поход в Египет еще больше укрепил политическое положение македонских завоевателей. Богатейшая провинция Персии отпала от нее и оказала моральную и материальную поддержку македонянам.

Походом в Египет закреплялись успехи первого периода войны. Победа при Иссе, покорение Финикии и Сирии, овладение сильно укрепленными пунктами на морском побережье — Тиром и Газой, установление господства в Египте — таково основное содержание политического и стратегического обеспечения похода македонской армии вглубь Персии.

Второй период войны — вторжение вглубь Персии и уничтожение персидской армии

Стратегическим содержанием второго периода войны была борьба за полное уничтожение персидской армии и обладание важнейшими политическими и экономическими центрами персидской деспотии (Вавилоном, Сузами, Персеполем). Успешное решение этих задач дало в руки македонян персидскую дорогу Сузы — Сарды, которая в дальнейшем стала самой надежной и короткой коммуникацией македонской армии.

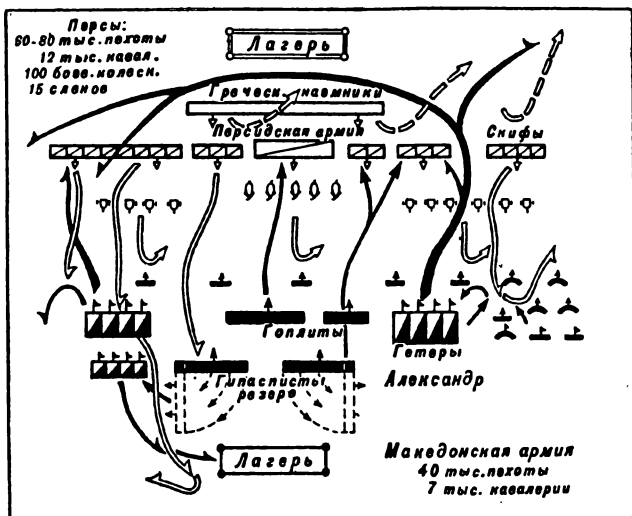
Весной 331 года до н. э. македонская армия выступила из Египта. К этому времени персы вновь собрали большую армию и встретили македонян около деревни Гавгамелы (400 км севернее Вавилона). Здесь произошел последний бой с персидским войском.

Соотношение сил к этому времени еще более изменилось в пользу персов, армия которых насчитывала 60—80 тысяч человек, 12 тысяч кавалерии, 100 боевых колесниц и 15 слонов. Македонская армия также увеличилась, но все же уступала персам. К этому времени она имела около 50—60 тысяч человек: две большие фаланги тяжелой пехоты (около 30 тысяч), две полуфаланги гипаспистов (около 10 тысяч), конницу (4—7 тысяч) и иррегулярные войска.

В 10—15 км от Гавгамел македонская армия четыре дня отдыхала: 29 сентября она подошла к расположению персидской армии, но атаку было решено отложить до следующего дня. Вечером 29 сентября Александр вместе с начальниками своих войск произвел тщательную разведку поля боя и расположения персов. На основании данных этой разведки был составлен план боя.

Боевой порядок македонской армии состоял из центра, где была выстроена фаланга тяжелой пехоты (гоплиты), правого фланга под командой Филона, где находилось 8 ил македонской конницы (одна ила — 64 всадника), и левого фланга под командой Пармениона, где выстроилась союзная греческая пехота, а левее ее — греческая и фессалийская конница; фланги боевого порядка прикрывали легко вооруженные пешие воины и легкая конница. Для обеспечения тыла во второй линии были расположены 8200 гипаспистов, фактически составивших общий резерв. Весь боевой порядок македонской армии прикрывала легкая пехота.

Персидская армия была построена в две линии: в первой находилась пехота, во второй — вспомогательные войска; на флангах первой линии расположилась конница; впереди выстроились боевые колесницы и слоны. Царь с конницей занял место в центре боевого порядка. Между левым крылом и центром персы оставили промежуток.

Бой при Гавгамелах в 331 году до н. э.

Первый этап боя — перестроение македонской армии и атака ее боевыми колесницами и боевыми слонами персов.

Фронт македонской армии оказался короче фронта персидской армии. Поэтому Александр приказал фаланге гоплитов отойти вправо для того, чтобы сосредоточить удар по левому флангу персов. Левому крылу было приказано двигаться уступом сзади. Дарий воспользовался перестроением македонской армии и двинул вперед боевые колесницы и слонов. Эту атаку отразила легкая македонская пехота, поражая стрелами возниц и хватая лошадей за поводья. Но «некоторые колесницы проскользнули через ряды, так как последние по приказанию разделялись там, где на них насакивали колесницы, и благодаря, главным образом, этому обстоятельству колесницы проехали и не причинили никакого вреда тем, на кого наехали. Ими овладели конюхи в войске Александра и царские гипасисты»¹.

Второй этап боя — наступление главных сил персов и прорыв их боевого порядка македонской конницей.

¹ Арриан, кн. III, XIII.

Теперь Дарий двинул вперед всю свою первую боевую линию, в результате чего завязался упорный бой на левом фланге персов. Когда македоняне прорвали фронт между левым крылом и центром персидской армии, «Александр приказал коннице гетеров и стоявшей здесь фаланге построиться клином»¹ и двинул их в образовавшийся разрыв боевого порядка персов.

«Когда находившаяся при Александре конница и он сами стали храбро наступать, расталкивая и поражая персов копьями в лицо, когда тотчас за ними и македонская фаланга, вооруженная вселявшими страх сариссами, сомкнутыми рядами, напали на персов и когда все ужасы, которые Дарий давно уже со страхом рисовал себе, предстали перед ним, он первый повернул назад и предался бегству; за ним последовали в бегство и окружавшие это крыло персы»².

Третий этап боя — поражение прорвавшегося правого крыла персов второй линией македонского боевого порядка.

Пока правое крыло македонской армии вело успешный бой, персы прорвали фронт на левом крыле противника и устремились в его лагерь. «Тогда полководцы над стоявшими сзади первой фаланги, заметив происходившее, в силу полученного приказанья, быстро приняли обратное положение, напали на персов с тылу и многих среди них, занявшихся обозом, перебили, а остальные повернули назад и бежали»³. В это время Парменион послал Александру донесение об опасном положении левого крыла армии. «Ввиду такого известия Александр прекратил дальнейшее преследование и, повернув с конницей гетеров, быстро устремился с ней против правого крыла варваров»⁴. Конница персов, имевшая глубокое построение, повернулась кругом и двинулась навстречу македонской коннице. Завязался упорный бой, и опять персы были разбиты.

Одновременно фессалийская конница нанесла поражение остаткам правого крыла противника, который уже повсюду прекратил сопротивление и в беспорядке бежал в направлении Арбел. Попытки действовать наступательно, так же как ранее оборонительные действия (при Гранике, Иссе), не принесли персам успеха.

Четвертый этап боя — преследование разбитой персидской армии.

Македонская конница преследовала разбитого противника и к утру следующего дня заняла Арбелы. Уже в этот день авангард македонской армии оказался в 75 км от поля боя. Персидская армия потерпела окончательное поражение. До-

¹ Арриан, кн. III, XIII.

² Там же, XIV.

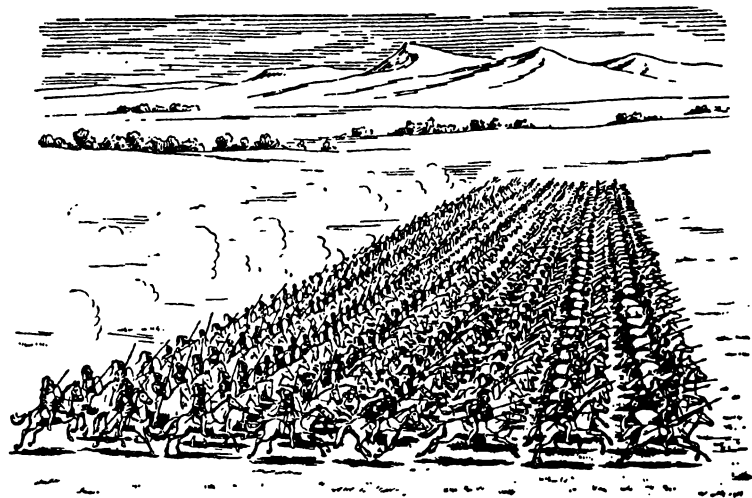
³ Там же, XIV.

⁴ Там же, XV.

рога на Вавилон была открыта, город не оказал сопротивления. Персеполь — главная столица Персии — был отдан на разграбление.

Эта победа македонских завоевателей, завершившая второй период войны, еще больше укрепила политическое положение глубокого тыла македонской армии.

В достижении победы большую роль сыграла разведка. Так, перед боем при Арбелах Александр с начальниками своих войск произвел разведку расположения противника и мест-

Атака македонской конницы

ности, как это было сделано и перед боем на реке Граник; на основании результатов разведки составлялся план боя. Боевой порядок македонской армии был рассредоточен в глубину: вторая линия придала боевому порядку большую устойчивость, являясь средством парирования удара. Следует отметить, что такое использование второй линии приближало ее по задачам к тактическому резерву, что являлось новым моментом в развитии военного искусства.

Бой при Гавгамелах показал, что боевой порядок войск усложнился. В связи с этим усложнилось и руководство боем, возросло значение деятельности полководца и его ближайших помощников, командовавших отдельными частями боевого порядка и организовывавших взаимодействие двух родов войск и частей боевого порядка македонской армии. Заслуживает внимания новый момент в тактике: использование конницы для преследования врага вне поля боя с целью его полного уничтожения.

Третий период войны — завоевание Средней Азии

В течение 3¹/₂ лет македонским завоевателям удалось лишить персидскую деспотию флота, овладеть всеми укрепленными пунктами на побережье Эгейского и Средиземного морей и трижды разбить войско противника. Во власти македонян оказалась вся западная часть персидской деспотии. За это время македонская армия прошла свыше 8 тысяч километров. Для обеспечения тыла армии было организовано управление завоеванными областями, а в крупных центрах, находившихся на основной коммуникации, расположились македонские гарнизоны.

Дарий бежал к Экбатану. Македонской армии предстояло теперь завоевать большие восточные сатрапии персидской деспотии, населенные воинственными племенами. Овладение политическими и экономическими центрами — Вавилоном, Персеполем, а затем и Экбатаной — не означало еще окончания войны. Сатрапии способны были оказать самостоятельное сопротивление, а свободолюбивые племена не желали подпасть под иго македонских завоевателей. Особенно серьезно готовились оказать сопротивление племена Бактрии и Согдианы, рассчитывавшие на помощь скифских племен — массагетов, разбивших в свое время Кира.

Племена Бактрии, Согдианы и Хорезма являлись коренными жителями этой территории. Здесь было развито ирригационное земледелие и поэтому рано стали возникать города. Так, в первой половине I тысячелетия был основан город Бактры — центр большого племенного союза. Кроме того, было много и других укрепленных городов и селений. Обычно селения устраивались на вершинах холмов. Укрепления имели форму прямоугольника или квадрата и представляли собой мощную стену. Многие укрепления устраивались на недоступных скалах, где в предвидении длительной обороны сосредоточивались большие запасы продовольствия.

В степях кочевали воинственные скотоводческие племена саков и массагетов, славившиеся своей высокоподвижной конницей.

Бактрия и Согдиана находились в узле важных торговых путей. Чтобы обеспечить македонское господство в восточной части персидской деспотии, необходимо было завоевать эти сатрапии. Для решения этой задачи македонским завоевателям потребовалось еще 3¹/₂ года.

Утвердиться в Бактрии и Согдиане, обеспечив македонское господство в стыке торговых путей, — такова была стратегическая цель третьего периода войны.

На первом этапе этого периода войны македонская армия имела задачу — добить остатки персидской армии энергичным преследованием захватить оставшиеся богатства персидского

царя в Экбатане, а затем утвердиться в Мидии, Гиркании и Парфии, которые при решении очередной стратегической задачи должны были стать ближайшим тылом македонской армии.

В Персеполе македонская армия находилась четыре месяца. За это время она усилилась прибывшими пополнениями из Македонии, местными формированиями завоеванных областей и наемниками. Весной 330 года до н. э. македонская армия двинулась на Экбатану. Конница прошла 1000 км за 15 суток и захватила последние сокровища Дария, бежавшего в Гирканию. В Экбатане был оставлен сильный гарнизон. Македонская конница и легко вооруженная пехота преследовали дальше остатки персидского войска. До города Реги македоняне прошли за 11 суток 400 км. Преследуя противника, они миновали «Гирканские ворота». Вскоре стало известно, что Дарий убит сатрапом Бактрии Бессом.

Теперь македонянам предстояло овладеть Гирканией. Македонская армия, разделившись на три части, вторглась в эту сатрапию с разных направлений, имея целью соединиться в Задракарте. Овладев горными проходами из Мидии и Парфии, македонская армия обеспечила себе коммуникации для дальнейшего похода.

Вторжение в Бактрию было содержанием второго этапа данного периода войны. В 329 году до н. э. македонская армия двинулась на Сузию, Артаксану и далее на Бактры. Первые два города капитулировали без боя. Двигаясь далее, македоняне основывали новые города — александрии, — являющиеся укрепленными пунктами с сильными гарнизонами на коммуникации. Однако ближайший тыл македонской армии оказался неустойчивым: покоренные племена восстали против македонян; Артаксана стала центром восстания. Коммуникация македонской армии была прервана. С целью восстановления своих сообщений македонская армия повернула назад, за двое суток конница прошла свыше 130 км и внезапно для восставших оказалась под стенами Артаксаны. Восставшие потерпели поражение, и коммуникация была восстановлена. Оставив сильные гарнизоны в Артаксане и Александрии (Герат), македонская армия снова двинулась в Бактрию. Она форсировала горный хребет Парпансиды (Гиндукуш), заложила новое укрепление на коммуникации — Александрию. — и двинулась на Драпсак. После отдыха в Драпсаке македонская армия подошла к Бактре и взяла ее приступом. Но это было лишь началом вторжения в чужую страну.

Третий этап — вторжение в Согдиану и двухлетняя борьба со свободолюбивыми племенами, упорно отстаивавшими свою независимость.

В том же, 329 году до н. э. македонская армия форсировала реку Окс (Аму-Дарья) шириной свыше одного кило-

метра, с большой глубиной и быстрым течением. Леса для постройки моста не оказалось. Македоняне сшили мешки из кож, набили их соломой и сухими виноградными лозами и использовали при переправе как плоты. Македонская армия за 5 дней переправилась на правый берег реки Окс и вторглась в Согдиану. Македоняне заняли Мараканду (Самарканд) — главный город сатрапии. Затем македонская армия вышла к реке Яксарт (Сыр-Дарья), на берегу которой был потом заложен сильно укрепленный город Александрия Крайняя (Ходжент). Но, чтобы укрепиться в Согдиане, потребовалось два года упорной борьбы с племенами, сражавшимися за свою независимость.

Обстрел скифов македонянами на берегу р. Яксарт

Борьбу с македонскими завоевателями возглавил Спитамен — талантливый кавалерийский начальник Согдианы, опиравшийся на союз со скифскими племенами. Население Согдианы стойко сопротивлялось, нападая на мелкие отряды противника, его фуражиров и небольшие гарнизоны. Опорными пунктами жителей Согдианы были укрепления, устроенные на труднодоступных скалах.

Во время подготовки македонской армии к походу на скифов местное население подняло большое восстание, в результате которого были уничтожены македонские гарнизоны в семи городах, расположенных в долине реки Яксарт. Отряд под командованием Спитамена осадил македонский гарнизон в Мараканде. Скифы сосредоточивались на правом берегу

Яксарта. Македонская армия оказалась в трудном положении. Главные силы ее двинулись к Баги — ближайшему восставшему городу. Один из отрядов Александр направил к Кипопю с приказанием расположиться под стенами города, окружить его сплошной линией укреплений и установить осадные машины с тем, чтобы жители, обороняя свой город, не могли оказать помощь городу Баги.

Штурм Баги был тщательно подготовлен. «Стрелки, пращники вместе с пехотой или с башен бросают тучу стрел на осажденных и заставляют их удаляться с укреплений; приставили лестницы; македоняне взойшли на стены»¹. Так была взята Газа.

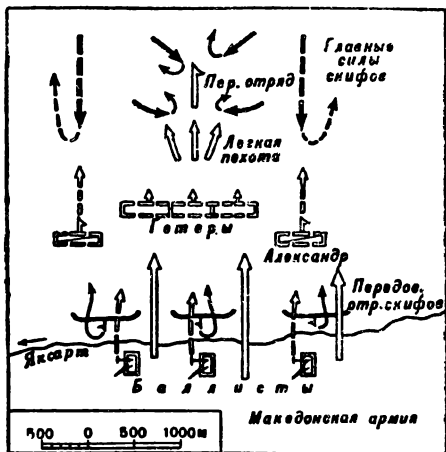
Затем вперед двинулась конница, которая окружила еще два города. Разобщая восставших, македонская армия овладела всеми семью городами. Но против войска Спитамена она двинуться не могла, так как ее сковали крупные силы скифов, сосредоточившиеся на правом берегу Яксарта и обстреливавшие через реку македонскую армию.

Скифы бросили вызов Александру: «Ты не дерзнешь, Александр, сразиться со скифами; ежели бы ты осмелился напасть на них, то почувствовал бы, как различны они от азиатских варваров»². Македоняне установили машины для метания больших стрел через реку и начали обстреливать скифов. Под прикрытием этого обстрела реку форсировали лучники и пращники, которые оттеснили передовые отряды скифов и обеспечили переправу фаланге и коннице.

Завязался бой на правом берегу реки Яксарт.

Первый этап — бой передового отряда македонской армии.

Против скифов был выслан отряд союзной конницы и четыре илы конных сариссофоров. Скифы выдержали этот натиск отряда македонской конницы, окружили его и осыпали стрелами. На поддержку коннице была направлена легкая пехота. Теперь скифы отступили, не теряя из виду своего противника.

Бой на р. Яксарт в 329 году до н. э.

Арриан, кн. IV, I.
а м же, кн. IV, I.

Второй этап — бой главных сил и общее отступление скифов.

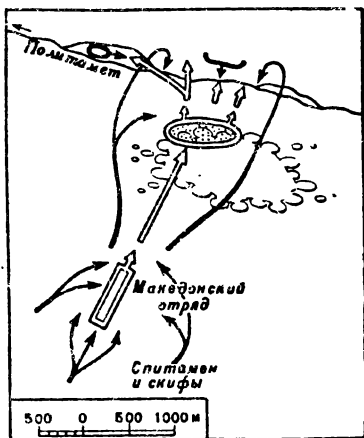
На помощь передовому отряду было направлено три малых фаланги гетеров и конных стрелков. Но скифы успешно отражали атаки македонской армии. Тогда Александр повел в атаку всю свою конницу, опрокинул скифов и организовал преследование. Скифов спасли, по словам Арриана, зной, жажда и «нездоровая вода», от которой заболел и сам Александр. Ссылка на природу — обычный прием для оправдания неудач великих полководцев, широко применяемый впоследствии буржуазными военными историками. Фактически же, помня роковой опыт Кира, Александр не рискнул углубляться в земли скифов.

Действия македонской армии против подвижных сил скифов характеризовались постепенным наращиванием сил для удара, не позволяя в то же время уничтожить свои войска по частям. Поддержка сражавшихся отрядов обеспечивалась своевременно, и тактическое взаимодействие между ними не нарушалось. Положительную роль сыграло и своевременное прекращение преследования скифов, спасшее не их, как это изображает Арриан, а македонскую армию, которую скифы могли заманить вглубь своей территории и уничтожить.

Только теперь македонские завоеватели смогли двинуть крупные силы к Мараканде против повстанцев, которыми командовал Спитамен. Но Спитамен, правильно оценив обстановку, не принял боя, снял осаду Мараканды и отступил, чтобы соединиться со скифами. Его преследовал сильный македонский отряд.

Соединившись со скифами, Спитамен стал нападать на македонян, не ввязываясь в серьезный бой; это заставило македонское войско, построив длинное каре, начать отступление. Чтобы уменьшить поражаемость от стрел противника, македонский отряд остановился у леса на берегу реки Политамет (Заравшан), где и произошел бой.

Первый этап боя на реке Политамет — отражение отрядом Спитамена попытки македонян форсировать реку.

Бой на р. Политамет в 329 году до н. э.

Командир одной илы македонской конницы, без ведома начальника всего отряда, начал переправляться через реку. За ним в беспорядке двинулась пехота. Лучники Спитамена и скифы уничтожали переправившихся и стрелами с фронта поражали тех, кто пытался форсировать реку. Одновременно всадники Спитамена и скифы бросились в реку и атаковали с флангов противника, пытавшегося спастись на одном из островов реки.

Второй этап боя — окружение и уничтожение македонян на острове. Отряд Спитамена и скифы поражали македонян главным образом стрелами. Часть македонян попала в засаду, устроенную скифами, при этом были убиты все македонские военачальники, спастись бегством удалось лишь 40 всадникам и 300 пехотинцам.

Так подвижной конницей Спитамена и скифов, которые не ввязывались в бой, а заманивали противника, широко пользуясь засадами, был уничтожен крупный отряд македонской армии.

Значительные силы македонян спешили на помощь своему отряду, но опоздали, хотя прошли в три дня 280 км. Похоронив убитых воинов, Александр организовал преследование отряда Спитамена и скифов, но снова не рискнул заходить вглубь скифской территории и вернулся в Бактру, где македонская армия и-зазимовала. Здесь к ней подошли свежие резервы, восполнившие потери летней кампании 329 года. Количество наемников в македонской армии возрастало.

Всю зиму македонская армия готовилась к новой кампании и одновременно продолжала борьбу с народными восстаниями в Бактрии и Согдиане. В это время характер борьбы местного населения изменился: вместо того, чтобы вести активные действия, восставшие пытались укрываться в труднодоступных пунктах. Но македоняне овладели пунктами и сами построили большое число укреплений, в которых находились сильные гарнизоны.

С точки зрения военного искусства представляет интерес система укреплений. Так, в районе города Маргиана было построено шесть «городов» — укрепленных пунктов: «два обращенных на юг, четыре на восток, на небольшом расстоянии друг от друга для оказания взаимной помощи»¹. Таким образом, система отдельных укреплений считалась более эффективной, чем большой укрепленный город с сильным гарнизоном.

Упорная борьба предков современных узбеков и таджиков, имевших талантливого вождя Спитамена и хорошую боеспособную конницу, заставила македонян потратить много времени на овладение Бактрией и Согдианой. Только в 327 году до н. э. македонская армия начала поход в богатую Индию.

¹ Курций Руф, кн. VII, X.

Война с воинственными свободолюбивыми народами, жившими на территории нашей страны, потребовала от македонской армии значительно больших усилий, чем борьба с персами. Но все же македонской армии удалось укрепиться в Бактрии и Согдиане — в узле торговых путей. Ее успеху способствовал разрозненный характер сопротивления, предательство местной знати, слабая помощь Спитамену со стороны его союзников — скифов. Несмотря на то, что македоняне имели ряд преимуществ, победа далась им нелегко. Македонская армия понесла значительные потери. Александр был несколько раз ранен.

Четвертый период войны — поход в Индию

Стратегическим содержанием последнего периода войны явилась попытка македонской армии завоевать богатую Индию. Но при подготовке похода в Индию Александру пришлось иметь дело с внутренней оппозицией верхушки своего командования, считаться с разложением армии, изменением ее прежнего состава в связи с большими потерями и включением в нее новых контингентов из персидских сатрапий и ростом численности наемников.

В 327 году до н. э. македонская армия двинулась в Индию. Изнурительные походы и упорное сопротивление племен Средней Азии отрицательно сказались на состоянии армии. К этому времени внутри нее оформилась оппозиция, которая стала противодействовать завоевательным планам Александра. Деятельность оппозиции отрицательно влияла на армию, разлагала дисциплину. Однако первый этап похода в Индию принес македонской армии некоторый успех. Политическая обстановка в Северной Индии благоприятствовала достижению ближайших намеченных целей: два самых сильных вождя — индусские цари Таксил и Пор — враждовали между собой. Таксил владел землями между реками Инд и Гидасп, Пор — между реками Гидасп и Ганг.

Прежде всего было решено покорить земли на правом берегу реки Инд. С этой целью македонская армия направилась в Бактры, перешла Гиндукуш и на десятые сутки вступила на территорию Паропамиссадов. Здесь Александр вызвал к себе Таксила и ближайших индийских вождей и заключил с ними союз.

От Кофена (Кабула) к реке Инд македонская армия двинулась двумя колоннами: правая колонна направлялась прямо к реке Инд с задачей подготовить переправу через реку, левая во главе с Александром — по северному берегу реки Кофен (Кабул). На шестнадцатые сутки после выступления из Бактры македонская армия сосредоточилась на правом берегу реки Инд в том месте, где в настоящее время находится город Аттока. При содействии Таксила здесь было собрано боль-

Шое число судов, на которых македоняне построили мост через реку Инд.

Македонская армия беспрепятственно форсировала реку и вступила в земли, принадлежавшие Таксилу, где встретила дружественный прием. Владения Таксила были увеличены за счет территорий его соседей, вследствие чего македонская армия усилилась: в нее влилось 5 тысяч индусских воинов. Так создавалась новая промежуточная база для похода вглубь Индии.

Индусский вождь Пор готовился оказать сопротивление македонским завоевателям. Он сосредоточил у реки Гидасп сильную армию: около 30 тысяч пехотинцев, 3—4 тысячи всадников, 300 боевых колесниц и около 100 слонов. Македонская армия вместе со своими союзниками насчитывала до 30 тысяч человек, из них 6 тысяч тяжелой пехоты и 5 тысяч конницы. Индусы имели общее численное превосходство и боевых слонов, у македонян же была более сильная конница.

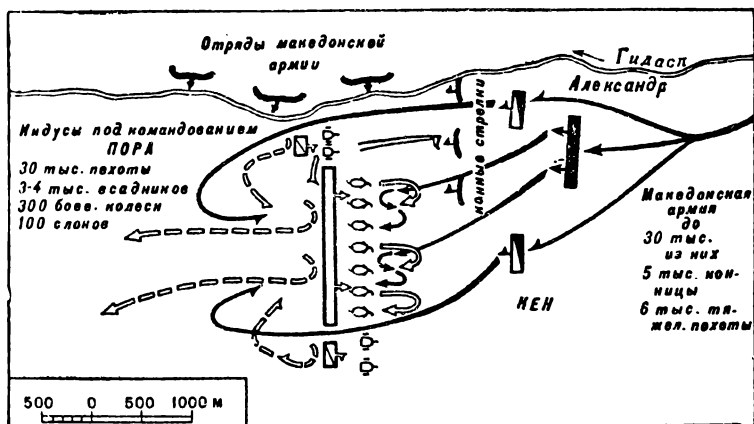
Армия индусов под командованием Пора, преграждая пути вторжения в свою страну, расположилась лагерем на левом берегу реки Гидасп. На противоположном берегу сосредоточилась македонская армия. Александр приказал перевезти сухим путем с реки Инд суда, разобрав их по частям. Затем были осуществлены мероприятия, которые должны были ввести противника в заблуждение относительно времени и места переправы. Сильный отряд конницы много раз и в разных пунктах изображал попытку форсирования реки, вынуждая Пору подходить к этим пунктам со своими слонами с целью противодействия форсированию. Убедившись в том, что тревога была ложной, Пор возвращался в свой лагерь. Затем он перестал реагировать на демонстрации македонской конницы, но по всему берегу выставил наблюдателей. С целью скрыть подготовку форсирования реки Гидасп лагерь македонской армии был расположен против лагеря индусов с таким расчетом, чтобы противник видел, что в лагере протекает обычная жизнь.

В 150 стадиях (14 км) от расположения лагеря македонской армии вверх по течению реки Гидасп было выбрано удобное место для ее форсирования, покрытое лесом и кустарником и находившееся против большого лесистого острова, который хорошо маскировал переправу войск. В лесу были собраны суда и приготовлены шкуры, набитые соломой.

Часть сил македонской армии и 5 тысяч индусов под командованием Кратера были оставлены в главном лагере с целью показать наличие здесь всей армии и этим ввести противника в заблуждение. Кратеру было приказано форсировать реку Гидасп в том случае, если Пор, выступив против переправившейся македонской армии, оставит в своем лагере незначительные силы.

Между главным лагерем и местом форсирования реки расположилась наемная конница и пехота под командованием трех военачальников, которым было приказано организовать несколько отрядов. Эти отряды должны были начать переправу через реку Гидасп сразу же, как только будет замечено, что индусы завязали бой.

Ночью во время сильной грозы македонская армия на судах и шкурах начала форсировать реку Гидасп. На рассвете, миновав остров, македоняне приближались к берегу. Наблюдатели индусского войска доложили Пору о форсировании

Бой на р. Гидасп в 326 году до н. э.

противником реки. Но в это время высадившаяся македонская армия оказалась на втором большом острове, а не на левом берегу реки. Разведка местности не была тщательно проведена. С большим трудом удалось найти брод, по которому на левый берег реки переправилось 5 тысяч македонской конницы и 6 тысяч пехоты.

Получив первые сведения о переправе македонской армии, Пор выслал навстречу 2 тысячи всадников и 120 боевых колесниц под командованием своего сына, но помешать переправе не успел. Македоняне атаковали и разбили этот отряд индусов.

Убедившись в приближении македонской армии, Пор двинул свое войско навстречу македонянам, оставив небольшой отряд для охраны лагеря. Его войска были построены в боевой порядок на ровном песчаном месте. В первой линии находились боевые слоны, во второй линии — пехота; часть пехоты была выстроена в интервалах между слонами, которые являлись опорой боевого порядка. «На флангах за линией

слонов была поставлена. им также пехота. По обе стороны пехоты стояла конница, а перед ней с той и другой стороны боевые колесницы»¹. Источники ничего не говорят о флангах боевого порядка, но левый фланг индусов, повидимому, находился на некотором удалении от реки Гидасп. Поэтому беспочвенны все доказательства Дельбрюка в отношении ошибок Арриана и Курция, которые в своем изложении хода боя якобы перепутали фланги боевых порядков.

Когда Александр увидел сильный центр боевого порядка противника, он решил использовать свое превосходство в коннице. Главный удар он наметил нанести по левому флангу индусов, сосредоточив против него часть конницы под личным командованием. Остальная конница под командованием Кена была направлена против правого фланга боевого порядка индусов. На случай, если индусская конница левого фланга стала бы выдвигаться вперед навстречу правому крылу македонской армии, Кен должен был атаковать ее с тыла. Македонская фаланга тяжелой пехоты получила задачу атаковать противника лишь тогда, когда его боевой порядок будет растроен.

Первый этап боя на реке Гидасп — бой конницы и отступление индусской конницы к линии слонов.

«Приблизившись на выстрел, он (Александр) приказал конным стрелкам около 1000 идти против левого крыла, чтобы массою стрел и наездом лошадей привести в беспорядок стоявших там врагов, а сам с конными гетерами устремился на левый вражеский фланг и старался при происшедшем замешательстве напасть на него сбоку прежде, чем конница успеет стать лицом к нему»². Левое крыло индусов было сковано с фронта действиями конных стрелков и атаковано во фланг конными гетерами. Для противодействия македонской коннице вперед выдвинулась вся индусская конница с целью отразить нападение македонян. «Но у них в тылу, согласно полученному приказанию, появился Кен со своим войском. Заметив это, индусы были принуждены дать своей коннице двойной фронт, причем сильнейшая и лучшая часть ее повернулась против Александра, а остальная против Кена и его толпы. Это обстоятельство тотчас же привело в замешательство и ряды и настроение индусов»³. Македоняне воспользовались перестроением конницы противника и атаковали ее. Индусы были опрокинуты и в беспорядке отступили к линии слонов.

Второй этап боя — бой македонской фаланги с боевыми слонами и окружение войска Пора македонской конницей.

«В то время вожди слонов вывели своих животных против конницы, а македонская фаланга двинулась против слонов,

¹ Арриан, кн. V, XV.

² Там же, XVI.

³ Там же, XVIII.

бросала в вожаков дротики и со всех сторон стреляла в самих животных. Это был бой, совершенно отличный от всех предыдущих»¹.

Македонской пехоте и коннице удалось расстроить боевой порядок противника, и «когда животные загнаны были в узкое место, то друзья терпели от них вреда не менее врагов, так как слоны давили их при поворотах и столкновениях»². Македонская же армия имела возможность маневрировать и, в зависимости от обстановки, или нападала на слонов, или отступала перед ними, поражая их стрелами и дротиками. «Когда животные утомились и их нападения перестали быть пылкими (они только кричали, медленно отступали задом, как корабли, дающие задний ход), Александр окружил конницей всю боевую линию врагов и приказал своей пехоте как можно плотнее сомкнуть щиты и напасть на вражескую фалангу»³. Армия индусов терпела поражение.

Третий этап боя — преследование разбитой армии индусов.

Когда отряды македонской армии, находившиеся на правом берегу реки Гидасп, увидели, что противник терпит поражение, они стали переправляться через реку и усилили сражавшихся, что окончательно сломило индусов. Началось преследование, во время которого индусы продолжали оказывать сопротивление. Но вскоре Пор был взят в плен, и бой закончился.

Вторжение в Северную Индию было обеспечено созданием новой промежуточной базы. Силы македонской армии возросли за счет союзников, которые доставили македонянам необходимые переправочные средства. Македонская армия форсировала большую водную преграду. Демонстративными действиями противник был введен в заблуждение относительно времени и места переправы. Была подготовлена и обеспечена переправа войск. В бою сказалось превосходство македонской конницы, которая хорошо маневрировала и взаимодействовала с пехотой. Македонская пехота нашла способы борьбы с боевыми слонами — новым средством ведения боя.

В результате победы македонской армии был заключен союз с Пором, после чего македоняне двинулись к реке Гифаз. Александр предполагал форсировать эту реку и захватить земли до Ганга. Но армия оказалась истощенной. «Лишь немного македонян осталось в живых, да и эти оставшиеся были близки к полному отчаянию... Копыта лошадей стерлись от далеких переездов, многочисленные сражения притупили оружие воинов. Никто не имел греческого платья; лохмотья варварской и индийской добычи, кое-как скрепленные друг с другом, прикрывали покрытые шрамами тела завоевателей... уже

¹ Арриан, кн. V, XVII.

² Там же.

³ Там же.

70 дней с неба лили страшные дожди, сопровождаемые вихрями и бурями»¹. Так древние авторы описывают состояние македонской армии в тот момент, когда она отказалась идти вглубь Индии. Оппозиция внутри армии усилилась, дисциплина еще больше упала, и Александр вынужден был повернуть обратно.

Обратный переход из Индии протекал в высшей степени неорганизованно. Девять месяцев македонская армия плыла на кораблях по реке Инд и наконец достигла его устья. Здесь остатки армии были разделены на две части: одна поплыла морем к устью реки Евфрат, другую Александр сам повел через пустыню Гедрозии (современный Белуджистан), где значительная часть ее погибла. Дисциплина в армии упала, неповиновение воинов перерастало в бунты. Для поддержания настроения в войсках Александр организовывал массовые попойки, что способствовало еще большему разложению армии.

В 325 году до н. э. остатки македонской армии вернулись в Вавилон, который считался столицей завоеванной территории. Здесь же в 323 году до н. э. Александр умер. За время похода, который длился около десяти лет, македонская армия прошла свыше 20 тысяч километров.

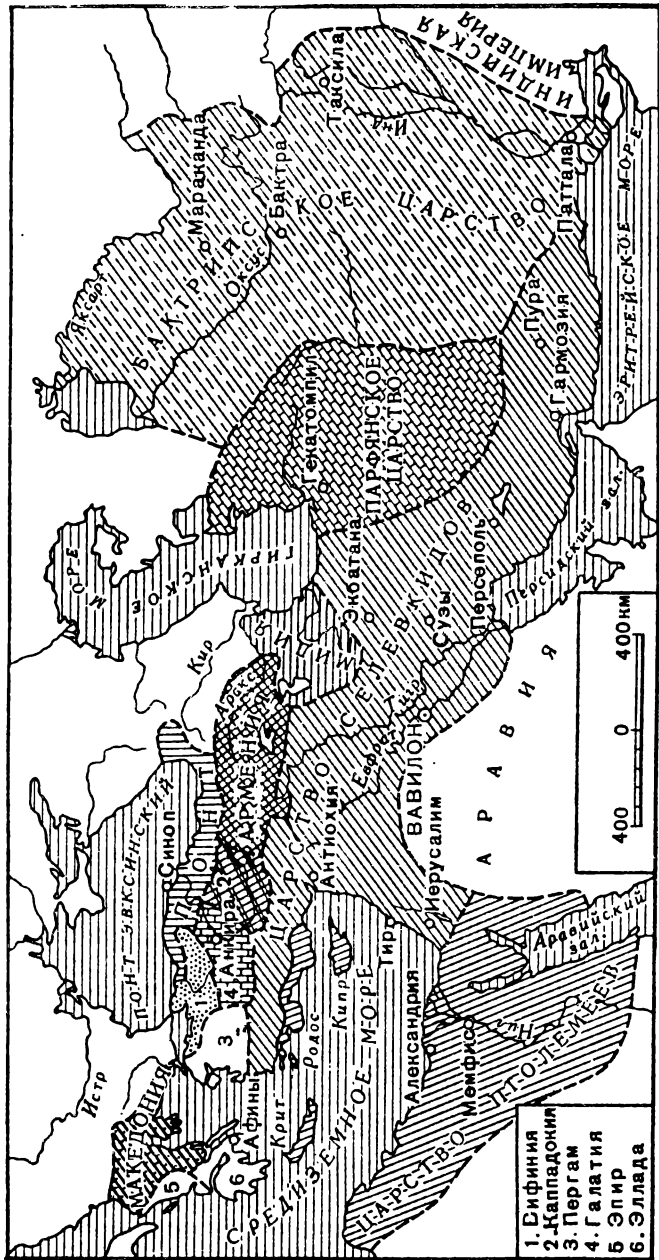
Государство, возникшее в результате македонских завоеваний, простиралось от Дуная до Инда и включало в себя перестрые в экономическом и культурном отношениях области. Это государство объединяло большое количество мало связанных между собой конгломератов групп населения при отсутствии внутреннего экономического, политического и культурного единства. Оно неизбежно должно было распасться и оно распалось.

8. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Эллинистические государства, их армия и флот. В результате ожесточенной междоусобной борьбы военачальники македонской армии (диадохи) поделили между собой завоеванные территории. Так возникли эллинистические царства: Египет, где утвердилась династия Птолемеев, царство Селевкидов в Азии, Македония. К эллинистическим государствам относятся также Пергамское царство, Родос и Боспорское царство. В большинстве этих государств управляли потомки греко-македонских завоевателей и слившаяся с ними часть местной азиатской знати, воспринявшая обычаи, нравы и даже язык завоевателей. Эта господствующая каста жестоко эксплуатировала коренное население.

В эллинистических государствах сохранялся рабовладельческий способ производства. Наряду с рабским трудом там существовал труд полусвободных производителей, особенно в сельском хозяйстве и ремесле. Широко была развита аренда

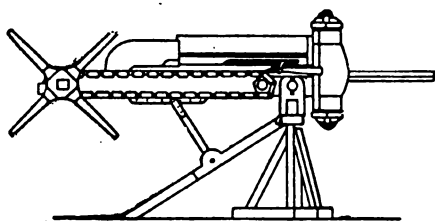
¹ Курций, IX, 2; Диодор, XVII, 94.

Эллинистические государства

мелких земельных участков; большую роль играли города, где развивались ремесла и торговля.

В политическом отношении эллинистические государства представляли собой военно-бюрократические державы во главе с царем, опорой которого были чиновничество и армия.

Полибол

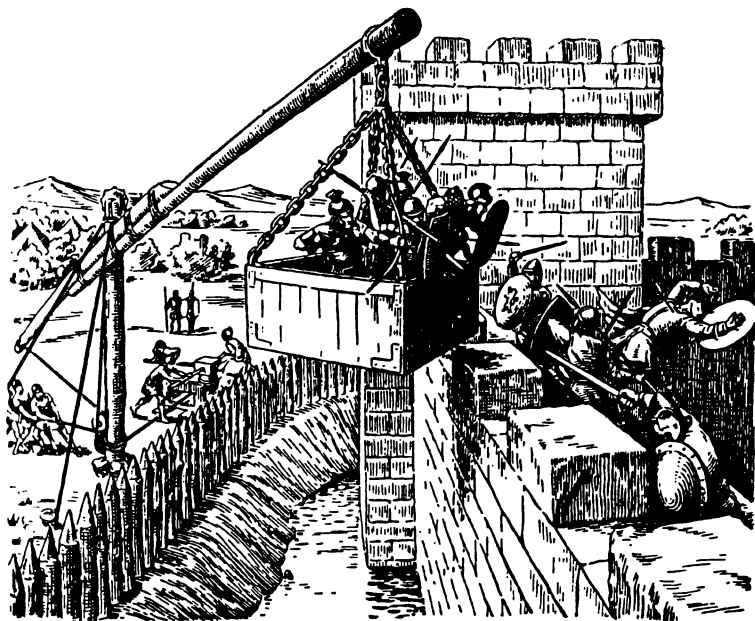
Города являлись центрами эллинистической культуры, в них развивалась наука и техника. Среди наук на первое место выдвигались естественно-математические и технические дисциплины, которые разрабатывались крупнейшими учеными

древнего мира — Эвклидом, Эратосфеном, Архимедом, Гиппархом, Героном, Стратоном и многими другими. Крупнейшим научным центром была египетская Александрия.

Развивалась строительная и особенно военная техника. Совершенствовалось метательное оружие. Из этого вида оружия прежде всего следует отметить гастрарет — усовершенствованный металлический лук; для натягивания его тугой тетивы были изобретены специальные приспособления, имевшие ползун и спусковой крючок; стрела помещалась в специальном желобке, направлявшем ее полет. Большое внимание уделялось сооружению торсиновых (от латинского *torsio* — «скручивание») метательных машин, в которых источником энергии были пучки упругих тетив, изготовленных из сухожилий животных или из женских волос. Одним из видов торсиновых метательных машин был станковый лук или катапульта. Для катапульты применялись стрелы длиной 44—185 см (чаще всего 66 см) и весом до 1,5 кг. Предельная дальность полета стрелы равнялась 300—400 м, но на этой дистанции эффективность стрельбы была незначительна; наилучшая меткость достигалась при стрельбе с 75—150 м. Были изобретены палинтон — более меткий прибор для метания каменных ядер меньшего размера и дротиков, имевший приборы для прицеливания, а также полибол, автоматически заряжавшийся новыми стрелами после каждого выстрела.

Из тяжелых метательных машин широко применялись баллисты и онагры, бросавшие камни и каменные и свинцовые ядра в осаждаемую крепость¹. Каменные ядра весом до 70 кг

¹ Палинтон и онагр были реконструированы. По данным актов, палинтон выбрасывал стрелы длиной 88 см на расстояние 370 м. Эти стрелы пробивали деревянный, обитый железом щит толщиной 3 см, проникая в него на половину своей длины. Он же выбрасывал фунтовые ядра из свинца на 300 м. Онагр метал 4-фунтовые ядра на дистанцию 300 м.

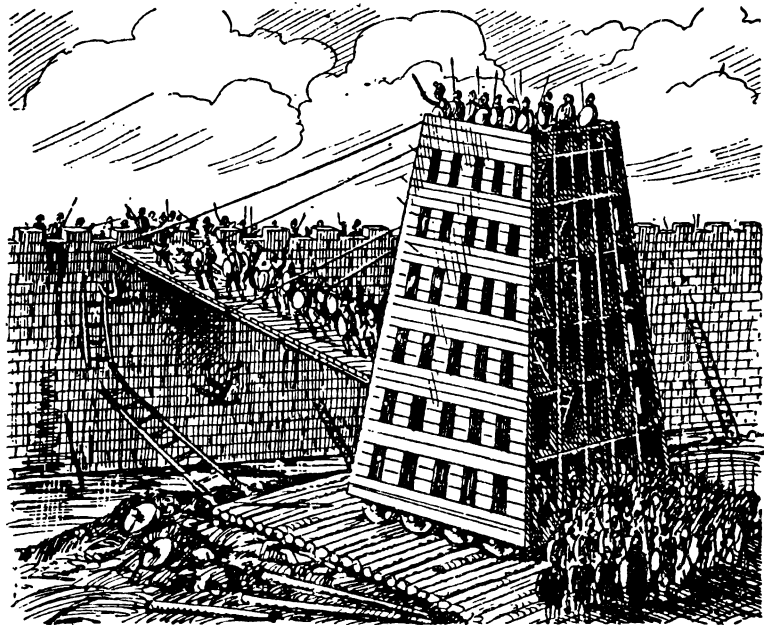
Ящичный ворон

метались на дистанцию 300—500 м. Широкое применение имели ядра весом 3,5 кг, стрельба которыми была наиболее эффективной. Раскопки в Пергаме обнаружили арсенал, где были найдены 894 ядра.

Широкое развитие получила осадная техника. Военные инженеры эллинистических государств строили самые разнообразные осадные машины: тараны, вороны, огромные подвижные башни. При осаде города Родос на острове того же названия в 305 году до н. э. была сооружена девятиэтажная осадная башня высотой 50 м, на которой помещалось много метательных машин. С усовершенствованием осадных машин и развитием осадной техники в целом перестраивались и улучшались крепостные стены.

Для хранения вооружения и снаряжения строились специальные склады. Изобретались способы консервирования продуктов. Устраивались сады и огороды в черте города для снабжения войск и населения фруктами и овощами во время осады.

Следует отметить развитие техники связи и особенно военной сигнализации. Сигналы, как сообщает Полибий, подавались ночью при помощи огней, а днем — дымом от костров. По описанию Полибия нам известен факельный телеграф.

Осадная башня

Имеются некоторые данные о существовании голубиной почты. Для секретных донесений применялась тайнопись.

Высокого развития достигла военно-морская техника. Уже в IV веке до н. э. на смену триерам пришли большие четырех- и пятипалубные корабли. Мощность крупных боевых судов была увеличена за счет возведения на них боевых башен, в которых устанавливались большие метательные машины. Кроме того, на острове Родос были созданы приборы, позволявшие бросать горящие угли в корзинах на неприятельские суда.

В Египте в III веке до н. э. был построен корабль, имевший два носа, две кормы и восемь таранов. Вслед за этим сиракузский тиран приказал построить еще более мощный корабль. Появился корабль с восемью башнями, вооруженный катапультой, бросавшей большие ядра и копья. Техническое оснащение корабля проводилось под непосредственным руководством Архимеда.

Корабли-гиганты лишь демонстрировали военно-морскую мощь того или иного эллинистического государства. Практическое же значение имели боевые и транспортные корабли. В эллинистических флотах имелись различные классы кораблей:

легкие — для несения разведывательной службы, более тяжелые, вооруженные бивнем, — для ведения боя, быстроходные — для внезапных налетов. В связи с этим происходило расчленение тактических задач.

Флот эллинистических государств был меньше флота греческих полисов. В состав эллинистических эскадр редко входило более 100 кораблей, но они хорошо маневрировали, выполняя сложные построения как до начала боя, так и в ходе его. Основным приемом эллинистической военно-морской тактики было наступление одним крылом боевого порядка. Во время боя старались таранить вражеские корабли в борт бивнем, находившимся в носовой части корабля. Бивень делался из бронзы или железа и имел длину до 2,7 м. Вторым приемом ведения морского боя был «проплыв», который заключался в том, что атакующий корабль с предельной скоростью проходил вплотную мимо борта вражеского корабля, с тем чтобы сломать его весла; свои весла с соответствующего борта в это время убирались. Широко применялся и абордаж. При действиях против укрепленной береговой обороны использовали торсионные метательные машины — катапульты, установленные в носовой части корабля.

Для управления ходом корабля и его маневрированием имелись подготовленные кадры: капитан корабля, кормчий, носовой наблюдатель, пятидесятник, бортовые начальники и начальники гребцов с флейтистом, подававшим сигналы, при помощи которых регулировалась работа гребцов. Гребцы, матросы и морские пехотинцы составляли команду военного корабля.

Состав, структура и организация армий эллинистических государств имели свои особенности. Во-первых, эти армии наполовину и более, а карфагенская армия целиком состояли из наемников. Во-вторых, это были постоянные армии военных профессионалов, обладавшие хорошей выучкой. В-третьих, усложнилась структура армии: появился новый род войск — боевые слоны; в бою необходимо было организовывать взаимодействие трех родов войск. Организационные формы армии становились более устойчивыми.

Эллинистические государства имели сравнительно большие постоянные армии, содержание которых требовало крупных средств. С целью сокращения расходов на армию в Египте солдатам отводили земельные участки («земли клерухов») на правах бессрочной аренды. Но, как правило, наемники служили за деньги; вооружение и снаряжение им выдавали из государственных арсеналов, что обеспечивало однообразие вооружения каждого рода войск.

Численность эллинистических армий, участвовавших в боях, по данным древних авторов, колебалась в пределах 12—110 тысяч человек; преобладали 20—30-тысячные армии. Кон-

ница насчитывала 1—12 тысяч всадников; в большинстве случаев в боях участвовало 2—5 тысяч всадников. Соотношение пехоты и конницы выражалось пропорцией 5 : 1 или 7 : 1. Количество боевых слонов было невелико — оно исчислялось десятками или реже сотнями; в бою при Ипсе в 301 году до н. э. участвовало 400 слонов.

В пехоте эллинистических армий главное внимание уделялось вопросам длины сариссы и построения фаланги. По сообщениям древних историков, максимальная длина сариссы достигала 6—7 м, но таким копьем вряд ли можно было практически пользоваться в бою. Сариссы длиной 4, 5, 6, 7 м могли применяться лишь для того, чтобы прикрыть на месте фалангу ежом из копий разного размера, выставленных первыми шестью шеренгами гоплитов. Но для наступления даже коротке такая фаланга была непригодна, так как гоплиты могли запутаться в лесу собственных копий.

Большое внимание диадохи уделяли вооружению и обучению отборных отрядов пехоты, которые именовались по своим щитам: «меднощитные», «белощитные», «среброщитные» воины. Это был шаг к возникновению в дальнейшем военной формы.

В отношении тактики пехоты следует отметить рост оборонительных тенденций, связанных с удлинением сариссы, громоздкостью фаланги и использованием оборонительных сооружений в полевом бою. Недостаточную подвижность пехоты пытались компенсировать сложными перестроениями фаланги. Численность фаланги была установлена в 16 584 человека. По мнению теоретиков того времени, необходимым условием различных перестроений фаланги было четное число ее воинов. Для расчета наиболее выгодного построения боевого порядка стали применять геометрические формулы. В тактике появились элементы формализма и схематизма. На поле боя фаланга, стоя на месте, предпочитала выжидать начала атаки противника.

Недостающую подвижность пехоты возмещала конница, которая маневрировала на поле боя и наносила главный удар. Для борьбы с конницей противника стали применять боевых слонов.

Сначала слоны поступали из Индии и использовались главным образом в армии селевкидов. С целью обеспечения независимости в этом отношении в Египте стали дрессировать африканских слонов. Полибий отмечает превосходство индийских слонов над африканскими в бою при Рафии в 217 году до н. э.

На спине слона была установлена башенка, где размещались четыре воина, вооруженные луками и сариссами. На шее слона сидел вожатый. Для защиты слона от стрел и копий применяли панцырь, спину слона покрывали красным чепра-

ком, на шею вешали колокол. Слон давил пехоту противника ногами, хватал хоботом, убивал клыками. Между собой слоны бились клыками, стараясь нанести друг другу удар в бок.

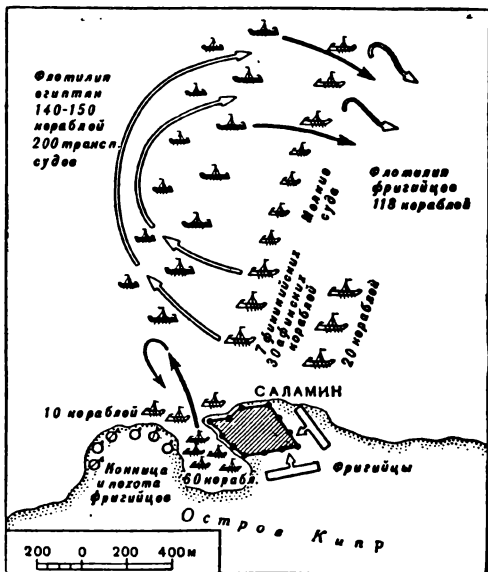
Для обучения и боевых действий слонов делили на отряды; каждый отряд имел своего командира. С отрядами слонов взаимодействовали отряды легкой пехоты, обеспечивая боевую деятельность слонов.

Древние авторы отмечают различные способы борьбы с боевыми слонами. Лучники и метатели дротиков поражали вожаков. Применялись и искусственные препятствия: окованный железом частокол или хорошо замаскированные доски с крупными острыми гвоздями, по которым слоны не могли пройти.

В полевых боях диадокси широко использовали укрепления; боевой порядок они прикрывали искусственными оборонительными сооружениями. На поле боя применялись метательные машины. Так, например, в бою при Мантинее в 206 году до н. э. перед фалангой гоплитов спартанцы поставили катапульты. Но мало совершенная техника была неэффективна и лишь снижала тактическую маневренность войск в полевом бою.

Боевой порядок прикрывали слоны. Атакующее правое крыло боевого порядка обычно состояло из тяжелой конницы, в центре выстраивалась легкая конница. Исход боя решала тяжелая конница, а пехота была опорой боевого порядка.

Развитие военного искусства в войнах эллинистических государств. Эллинистические государства вели многочисленные войны за господство в Азии, в Африке, в бассейне Средиземного и Черного морей. Чтобы выявить характер военного искусства эллинистических армий и флота с конца IV до конца III века до н. э., кратко рассмотрим: войну «Великой Фригии» с Египтом, войну Египта в период правления Птоле-

Морской бой у острова Кипр в 306 году до н. э.

мея IV с Сирией и поход сирийского войска под командованием Антиоха III из Парфии в Гирканию.

Морской бой у острова Кипр в 306 году до н. э. После короткого двухлетнего перерыва в 306 году до н. э. возобновилась война между диадохами за новый передел территорий. В это время в «Великой Фригии» выдвинулся Деметрий, сын Антигона, прозванный Полиоркетом, что означает «осаждатель городов». Под видом освобождения Греции (фактически Македонии) от власти Кассандра в Афинах высадился десант, которым командовал Деметрий. Но закрепить успехи десантной операции Деметрий не смог, так как по требованию отца ему пришлось плыть со своим отрядом к Кипру с задачей овладеть островом. У Кипра его флотилия разбила египетскую флотилию, которой командовал брат Птолемея; остатки разбитой флотилии в количестве 60 кораблей укрылись в саламинской гавани, где и были блокированы. Фригийское войско осадило город Саламин; против крепостных стен были применены осадные машины, но гарнизон упорно сопротивлялся, рассчитывая на помощь извне.

Большая египетская флотилия под командованием Птолемея шла к острову Кипр. Египтяне имели по Плутарху 140, а по Диодору Сицилийскому 150 боевых кораблей и 200 плоскодонных транспортных судов с десантом в 12 тысяч воинов. Фригийская флотилия под командованием Деметрия имела 128 боевых кораблей. Таким образом, на стороне египтян было значительное превосходство в силах.

Получив сведения о приближении египетской флотилии, Деметрий часть своих сил оставил для продолжения осады Саламина, а остальных воинов посадил на суда. Фригийская флотилия стала на якорь при входе в гавань так, чтобы не дать блокированным судам противника возможности прорваться. На рассвете для блокады было оставлено всего 10 кораблей, а 118 боевых судов фригийцев выстроились в боевом порядке. Самым сильным было левое крыло, где находилось 7 финикийских и 30 афинских кораблей в первой линии и 20 судов во второй линии. На правом крыле выстроились все остальные большие корабли, а в центре боевого порядка — все мелкие суда. Часть конницы фригийской армии Деметрий расположил по берегу, а пехотинцам приказал занять мысы и выдававшиеся в море камни с задачей уничтожать воинов противника, которые будут спасаться вплавь.

В 150 м от фригийской флотилии Птолемей выстроил боевой порядок египетской флотилии, сосредоточив на левом крыле все большие корабли. Транспортные суда стояли во второй линии.

Таким образом, сильные левые крылья обоих противников находились против слабых правых крыльев.

Когда закончилось построение боевых порядков, фригийцы,

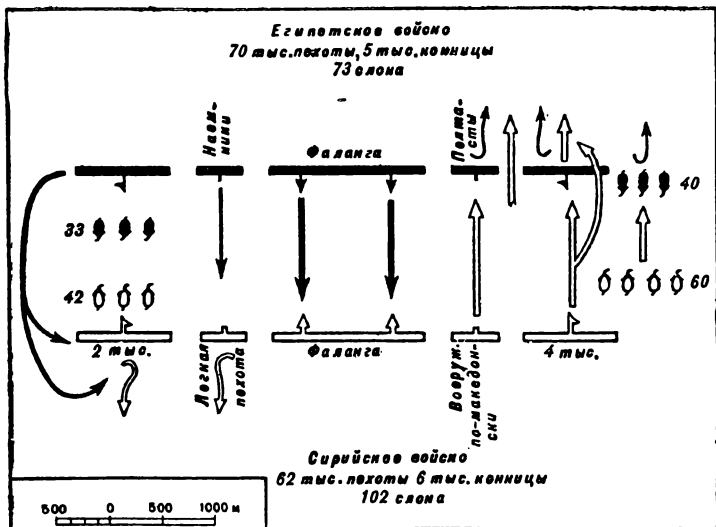
и за ними и египтяне выставили щиты. Это было сигналом, по которому корабли противников двинулись навстречу друг другу, забрасывая один другого камнями и стрелами. Вслед за этим суда стали сходитьсь между собой, атакуя противника с кормы, борта или носа, стараясь ломать неприятельские весла, сходясь на бордаж.

Фригийцы разбили правое крыло противника. Такой же успех имели и египтяне на своем левом крыле. Но фригийцы, обратив в бегство правое крыло египтян, двинулись против их левого крыла, которое также было разбито. В это время из гавани прорвались блокированные там фригийцами 60 египетских судов, с тем чтобы поддержать в бою свою флотилию, но было уже поздно, и египетские суда отошли обратно в гавань. Египетская флотилия была разбита, остатки ее ушли в Египет. Вскоре после этой победы был взят и Саламин. Диодор сообщает, что фригийцы потеряли всего 20 кораблей, а у противника было потоплено более 80 судов; 40 военных и более 100 транспортных кораблей попали в плен.

Утвердившись на Кипре, фригийцы предприняли неудачный сухопутно-морской поход в Египет, после которого они снова направились в Грецию для «освобождения эллинов» от «македонской тирании». Но исход данного этапа борьбы диадохом решился на Востоке в бою при Ипсе в 301 году до н. э. В этом бою Антигон был убит.

Анализ боя у острова Кипр показывает, что оба противника имели сильные левые крылья боевого порядка, и это обеспечивало им успех на противоположных флангах. Победу одерживал тот, у кого оказывались выше маневренность и управляемость в бою. Фригийская флотилия, разбив правое крыло противника, атаковала его левое крыло, что и определило победу. Сухопутная армия фригийцев лишь наблюдала морской бой, а транспортные суда египтян с десантом были объектами действия военных кораблей фригийцев.

Бой при Рафии в 217 году до н. э. В III веке до н. э. самыми крупными эллинистическими державами были птолемеевский Египет и сирийское царство Селевкидов в Азии. Внешняя политика Птолемея имела целью закрепить за Египтом весь бассейн Эгейского моря и утвердиться на финикийском побережье Средиземного моря. Один из Птолемея доходил до Месопотамии и собирался предпринять поход в Индию. Внешнее политическое положение царства Селевкидов было менее прочно. Селевкидам пришлось отражать нашествие галлов, что ослабило их державу. Затем отложились Бактрия и Парфия. Лишь в период правления Антиоха III (223—187 гг. до н. э.) удалось частично восстановить прежнее могущество царства Селевкидов и приступить к осуществлению плана завоевания Египта. Между Сирией и Египтом началась война за господство в Малой Азии, в восточной части

Бой при Рафии в 217 году до н. э.

Средиземного моря и в Эгейском море. Это было продолжение династических войн диадохов.

Сирийская армия под командованием Антиоха III успешно продвигалась в сторону Египта и дошла до границы Нильской долины. Египетская армия под командованием Птолемея IV встретила противника в южной части Палестины около города Газы, где в 217 году до н. э. при Рафии произошел бой, решивший исход войны.

Египтяне имели 70 тысяч пехоты, 5 тысяч конницы и 73 слона. Сирийская армия насчитывала 62 тысячи пехоты, 6 тысяч конницы и 102 слона. Главное преимущество сирийцев заключалось, во-первых, в наличии 10 тысяч воинов тяжелой пехоты, вооруженной по-македонски; во-вторых, в наличии фаланги, насчитывавшей до 20 тысяч человек. Как сирийцы, так и египтяне имели значительное число наемников; в том числе греков; у тех и у других было много легкой пехоты.

Противники расположились в укрепленных лагерях, находившихся на расстоянии 1 км один от другого. Через несколько дней сирийская армия продвинулась несколько вперед, и теперь противников разделяло небольшое пространство. Через 5 дней войска выстроились для боя.

Опорой боевого порядка египетской армии была фаланга, составлявшая центр боевой линии. На флангах выстроилась конница. На правом крыле в промежутке между конницей и фалангой находились наемники и различные отряды легкой

пехоты; на левом крыле в таком же промежутке — пелтасты и несколько отрядов легкой пехоты. На правом крыле, впереди конницы, находились 33 слона, на левом крыле, левее конницы, — 40 слонов.

Центром боевого порядка сирийской армии также была фаланга. На правом фланге находилось 4 тысячи конников, впереди них — 60 слонов, а пространство левее конницы до фаланги заняли отряд, вооруженный по-македонски, и различные отряды легкой пехоты. На левом фланге было 2 тысячи всадников, впереди них — 42 слона, а правее — отряды легкой конницы.

Первый этап — бой слонов и конницы.

Бой завязали слоны. «Некоторые слоны Птолея бросились на врага; помещавшиеся на слонах воины доблестно сражались с башен, действуя сариссами на близком расстоянии, они наносили удары друг другу, но еще лучше дрались животные, с ожесточением кидаясь одни на других»¹. Индийские слоны сирийского войска стали теснить африканских слонов египетского войска. В это время конница правого фланга боевого порядка сирийцев обошла слонов и атаковала во фланг конницу левого фланга египтян с одновременной атакой египетских пелтастов греческими наемниками, вооруженными по македонскому образцу. Левое крыло боевого порядка египтян стало отступать.

Когда начальник правого крыла боевого порядка египтян увидел, что африканские слоны египетского войска боятся приблизиться к индийским слонам противника, он отвел в сторону свою конницу и, обходя слонов, вывел ее во фланг и тыл конницы противника, которую энергичной атакой обратил в бегство. В это же время греческие наемники египетского войска атаковали и опрокинули противостоявшую им легкую пехоту из арабов и мидян. Левое крыло сирийского войска потерпело поражение.

Таким образом, правые крылья боевых порядков обоих противников имели успех, а левые крылья потерпели поражение. Правое крыло боевого порядка сирийцев под командованием Антиоха увлеклось преследованием отступавшего противника. Остатки левого крыла египетского войска под командованием Птолея отступили под защиту своей фаланги.

Второй этап — бой тяжелой пехоты и поражение сирийского войска.

Фаланги тяжелой пехоты обоих противников были лишь свидетелями событий, происходивших на поле боя. В результате первого этапа боя «...фаланги, открытые теперь с обоих крыльев, оставались еще нетронутыми посередине равнины, колеблясь между страхом и надеждою за исход битвы»².

¹ Полибий, V, 84.

² Там же, 85.

Птолемей вышел на середину поля боя и подал сигнал для атаки. Египетская фаланга взяла сариссы наперевес и пошла в атаку. Отборные сирийские воины вначале выдерживали натиск, но затем их сопротивление было сломлено, и они потерпели поражение. В это время один опытный воин обратил внимание Антиоха, преследовавшего остатки левого крыла египтян, на пыль от фаланги противника, двигавшейся в сторону лагеря сирийского войска. Теперь Антиох понял действительную обстановку и хотел вернуть правое крыло сирийцев обратно на поле боя, но было уже поздно, так как разбитая фаланга сирийцев в беспорядке бежала. Антиох с деморализованным войском отступил к Рафии, «...довольствуясь сознанием, что победа, насколько это зависело собственно от него, осталась за ним, а если битва проиграна, то лишь по малодушью и трусости прочих вождей»¹.

Полибий сообщает, что сирийцы потеряли убитыми немного менее 10 тысяч пехотинцев и более 300 всадников, пленными — более 4 тысяч человек; пало от ран 5 слонов. Египтяне потеряли убитыми около 1500 пехотинцев, 700 всадников и 16 слонов.

После погребения павших воинов сирийское войско отступило к Антиохии, а египтяне заняли Рафию и другие города Сирии и Финикии. Вслед за этим по просьбе Антиоха было заключено перемирие на один год.

В бою при Рафии участвовали три рода войск и все виды пехоты: тяжелая, средняя и легкая. Боевой порядок состоял из сочетания отрядов различных родов и видов войск, которыми командовали частные начальники, а действиями последних руководили начальники крыльев или флангов, как их называет Полибий. Начальники крыльев боевого порядка действовали самостоятельно. Таким образом, ни Птолемей, ни Антиох не управляли ходом боя в целом, они превратились в командующих отдельными крыльями и ничего не предпринимали для того, чтобы организовать взаимодействие составных частей своего боевого порядка.

Расчленение боевого порядка по фронту и сочетание родов войск увеличило возможности тактических комбинаций, возможности маневра. Но линейное расположение войск и отсутствие тактической глубины определяли скоротечность боя.

Бой распался на несколько не связанных между собой эпизодов (изолированные боевые действия на флангах, бой тяжелой пехоты центра и т. д.). Сражались слоны со слонами, конница с конницей, пехота с пехотой и также дифференцированно: фаланга с фалангой, пелтасты с пелтастами. Слоны располагались рядом с конницей или впереди нее, но не взаи-

¹ Полибий, V, 85.

модействовали с ней. Бой слонов, как и бой конницы, не решали исхода борьбы; на завершающем этапе главная роль принадлежала бою фаланги тяжелой пехоты.

Поход сирийского войска из Парфии в Гирканию в 211 году до н. э. Заключив перемирие с Птолемеем, Антиох сразу же стал готовиться к походам на восток с целью

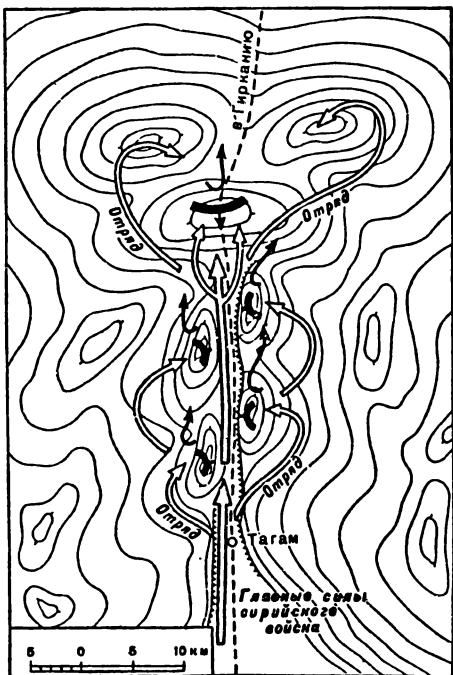
воссоединения отложившихся сатрапий. С точки зрения истории военного искусства заслуживает внимания форсирование сирийским войском перевалов из Парфии в Гирканию.

Сирийское войско прошло через пустыню Парфии и заняло важнейший узел дорог — город Гекатомпил. Затем сирийцы двинулись в Гирканию. Достигнув Тагам, Антиох произвел опрос местных жителей и выяснил, что войску предстоит форсировать труднодоступные перевалы Лаба, оборонявшиеся местными племенами. Приходилось преодолевать подъем более 30 км длиной;

«...большую часть его нужно было проходить по глубокому оврагу,

вырытому весенним потоком; путь затруднялся еще деревьями и множеством камней, обрушившихся сюда со скал, которые возвышаются над оврагом; к тому же и варвары всячески затрудняли путь; они устроили ряд засек из деревьев, собрали в кучи множество громадных камней и сами расположились удобно и безопасно вдоль всего оврага на высоких местах, где и поджидали врага»¹.

Для форсирования перевалов Антиох организовал несколько отрядов из легко вооруженной пехоты, придав им «землекопов», которые должны были расчистить путь для тяжелой пехоты и вьючных животных. Можно полагать, что таких отря-

Поход сирийского войска из Парфии в Гирканию в 211 году до н. э.

¹ Полибий, X, 30.

дов имелось три: один передовой и два фланговых. Передовой отряд был усилен лучниками, пращниками и метателями дротиков, которым приказывалось действовать в рассыпном строю в зависимости от обстановки и местности. Вслед за передовым отрядом должна была следовать тяжелая пехота.

Предстояло опрокинуть ближайший сторожевой пост, занимавший сильную позицию. Передовой отряд сирийцев «...бокoвым движением поднялся над неприятелем и причинил ему сильный урон множеством дротиков и метаемых рукою камней; но гибельнее всего были пращники, действовавшие на большом расстоянии»¹. Противник был сбит, и его позицию занял передовой отряд. После этого представилась возможность расчистить и выровнить путь для движения тяжелой пехоты и вьючных животных. Таким же способом сирийцы последовательно обходили и сбивали следующие посты противника, а «землекопы» прокладывали путь главным силам.

Как только противник убедился, что система его обороны сломана, он снял посты и сосредоточил все свои силы на вершине перевала. На восьмой день сирийское войско вышло на вершину Лаба, но здесь противник оказал такое сопротивление, что его не могли сломить даже фалангиты. Ночью легкие отряды сирийцев длинными обходными путями вышли в тыл противника и заняли там высоты. Когда утром противник увидел, что сирийцы его обошли, он начал беспорядочно отступать. Антиох «...употребил все усилия к тому, чтобы умерить пыл преследующих воинов, и звуками трубы отозвал их назад, желая спуститься в Гирканию со всем войском в порядке»². Сирийское войско вышло в Гирканию.

Значительный интерес представляет организация сирийским войском форсирования труднодоступных перевалов в конце III века до н. э. Прежде всего путем опроса местных жителей выяснялась обстановка, в которой предстояло действовать. Само форсирование было хорошо организовано: выделялись легкие отряды, перед которыми ставилась задача сбивать заслоны противника, широко используя обходы в горах; саперы («землекопы») под прикрытием легких отрядов прокладывали путь для движения главных сил. Обход применялся и в бою с главными силами противника на перевале. Совокупностью всех этих мероприятий был обеспечен успех форсирования горных перевалов.

* Развитию военного искусства в войнах эллинистических государств способствовало появление постоянных регулярных армий и военных флотов, в значительной части укомплектованных наемниками-профессионалами. Войска и флот снабжались централизованно.

¹ Полибий, X, 30.

² Там же, 31.

Усложнившаяся структура армии повышала роль частных начальников в мирное время при обучении воинов и особенно в бою. Основными условиями успеха на войне, по словам Полибия, считались: «обучение воинов и начальников, подчинение воинов начальникам, точные и правильные приказания начальников, наконец, ...для успеха войны нужнее всего искусство начальников отдельных частей»¹. Все это позволяло осуществлять на поле боя относительно сложное тактическое маневрирование. Однако вопросам организации взаимодействия родов войск надлежащего внимания в это время еще не уделялось.

* * *

«Высочайший внутренний расцвет Греции совпадает с эпохой Перикла, высочайший внешний расцвет — с эпохой Александра», — писал Маркс². Внешний расцвет Греции был следствием объединения большей части греческих государств под гегемонией Македонии. Военная мощь объединенной Греции, превосходство организации ее армии, передовой характер военного искусства — таковы основные военные причины успехов македонской армии. Политическая и военная слабость персидской деспотии, находившейся накануне распада, привела к поражениям ее армии и флот.

Македонская армия располагала историческим опытом греко-персидских войн, Пелопоннесской и других греческих войн. Она унаследовала опыт греческих армий и их полководцев. Македонская армия умело использовала достижения греческой военно-теоретической мысли, науки и техники.

Следует учесть, что поход македонской армии в Персию сопровождался сложной политической борьбой в среде господствующего класса, что отражалось на боеспособности армии. Немаловажное значение имела дипломатическая борьба, в результате которой на сторону македонян переходили малоазиатские города, заключались союзы с египетскими жрецами и индийскими раджами. Македонская дипломатия имела задачу создать благоприятную для военных действий политическую и стратегическую обстановку.

В основе планирования войны и военных действий македонской армии лежало тщательное изучение противника, учет своих возможностей и правильная оценка обстановки. Боевая деятельность характеризовалась решительностью и быстротой, в сочетании с необходимой осторожностью, если это вызывалось обстановкой. Македонский завоеватель умел и наносить сосредоточенные удары, и в случае необходимости разделять свои силы, обеспечивая их взаимодействие. Важное значение имело то обстоятельство, что македонская армия при движе-

¹ Полибий, X, 23.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, 1938, стр. 180.

нии вперед не слабела, а наращивала свои силы за счет своевременно прибывавших подкреплений из Греции, за счет местных ресурсов и увеличения числа наемников. Наконец, следует отметить упорство и настойчивость македонян в достижении намеченной цели. Так было в первый период войны и особенно в период завоевания Бактрии и Согдианы.

Походы македонской армии в Персию, Среднюю Азию и Индию оказали большое влияние на дальнейшее развитие военного искусства, тактики и стратегии: «...экономия сил, в том виде, как она была осуществлена в боевом строе Эпаминондом, была доведена Александром до такого комбинированного применения различных родов войск, какого Греция, с ее ничтожной конницей, никогда не могла бы достигнуть»¹.

Беотийское войско располагало по существу одним родом войск. Македонская армия имела не только регулярную пехоту, но и регулярную конницу, которая была главным средством удара. Наличие двух родов войск позволяло развивать и совершенствовать важный тактический принцип сосредоточения превосходящих сил на направлении главного удара. Регулярная македонская пехота комплектовалась из свободных крестьян. Базой для создания регулярной конницы являлось развитие в Македонии коневодства. Конница комплектовалась из македонской и фессалийской племенной знати.

Дельбрюк извращает историю, утверждая, что основой возникновения регулярной конницы является монархический строй. Кавалерия, по его мнению, это аристократическая каста. Македонское военное искусство он называет плодом царской деятельности. Это — идеалистическая концепция реакционного прусского идеолога, обосновывавшего необходимость и превосходство прусской монархии и прусского военного искусства. По утверждению Дельбрюка, только монархия способна создать постоянную боеспособную армию. Но история этого не подтверждает. Постоянная регулярная македонская армия имела социальные и политические предпосылки для своего возникновения, которыми было складывавшееся централизованное государство, а не царская деятельность: не «профессиональное войско заменило ополчение», как это утверждал Дельбрюк, а рабовладельческая милиция греческих полисов уступила свое место постоянной македонской армии, которая была продуктом централизованного рабовладельческого государства.

Наряду с появлением нового рода войск — конницы — совершенствовался и старый — пехота. По мнению Дельбрюка, македонская фаланга была выражением упадка военного искусства. На самом деле это был один из моментов развития военного искусства. За строевой громоздкостью и неповоротливостью фаланги Дельбрюк не хотел видеть ее тактическую

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 469.

подвижность, основанную на тактическом расчленении фаланги на составные части по фронту и в глубину, следствием чего было возникновение новой организационной структуры армии.

Энгельс назвал Александра Македонского одним из лучших кавалерийских начальников, который показал хорошее понимание общих принципов кавалерийской тактики. Эти принципы заключались в следующем: нападать на пехоту противника на марше или во время ее перестроения; атаковать кавалерию противника преимущественно во фланг; пользоваться разрывом боевого порядка противника для того, чтобы заходить ему во фланг и тыл; быстро и беспощадно преследовать сломленного противника. Эти принципы Энгельс называет первыми и главнейшими; по его словам, их должен знать каждый кавалерийский командир.

В македонских войнах развивалась тактика, что прежде всего выражалось в наличии взаимодействия пехоты и конницы, в умелом использовании возможностей каждого из этих родов войск. Македонская конница атаковала противника во фланг, развивала прорыв боевого порядка противника, наносила удар с тыла и энергично преследовала разбитого врага. В македонском боевом порядке впервые появился резерв, который вводился в бой в случае прорыва противником фронта или обхода им флангов.

Особый интерес представляет стратегия македонской армии, осуществившей грандиозный для того времени по организации, подготовке и стратегическому размаху поход. Характерной чертой этой стратегии было создание промежуточных баз и обеспечение тыла, что явилось одной из основных причин успехов македонской армии. Дельбрюк извратил роль македонской армии в развитии военного искусства, сведя все ее достижения к тактике.

Походы македонской армии тщательно готовились как в политическом, так и в военном отношении. Прежде всего были приняты решительные меры к укреплению политического союза Греции и Македонии, что позволило усилить македонскую армию за счет союзников. Для обеспечения основной базы был выделен стратегический резерв, который успешно выполнил свою задачу.

При составлении плана войны с персами было принято во внимание соотношение сил на море и мобилизационная готовность сторон на суше. Господство персидского флота в Эгейском море создавало реальную угрозу основной базе — Македонии и Греции. Поэтому для вторжения вглубь Персии нельзя было сразу воспользоваться кратчайшим операционным направлением — от берегов Геллеспонта к долине Евфрата и Тигра. Для осуществления глубокого вторжения требовалось надежно обеспечить основную базу и создать промежуточную.

Утвердиться на побережье Средиземного моря, разобшить сухопутную армию и флот персов, добиться господства на море — вот первая стратегическая задача, которую решали македоняне. Решение этой задачи обеспечивало им коммуникацию и большую территорию в качестве промежуточной базы, что делало коммуникацию малоуязвимой.

Первое операционное направление было выбрано по побережью Средиземного моря. Здесь наносился по противнику главный удар и разобщались его армия и флот. Захват базы флота оказался решающим в борьбе за господство на море. Персы дважды пытались помешать выполнению первой стратегической задачи, но это им не удалось. Победы македонян на реке Граник и при Иссе способствовали ее решению. Македонские завоеватели не увлекались первыми успехами и довели выполнение поставленной задачи до конца. Главным объектом на первом этапе войны был персидский флот, который оказался лишенным своих баз и вследствие этого распался.

Поход вглубь Персии для разгрома армии персидской деспотии был второй стратегической задачей. Обеспечив коммуникацию своей армии и создав промежуточную базу, Александр наметил кратчайшее операционное направление, которое выводило армию к политическим центрам страны. Главным объектом действий теперь стала полевая персидская армия, разбитая впоследствии при Гавгамелах.

Намечалась также важнейшая для данного периода войны цель действий, осуществление которой ослабляло врага и усиливало македонскую армию не только с точки зрения более выгодного соотношения сил, но и стратегического положения на театре военных действий.

Объектом непосредственных действий обычно была ближайшая и наиболее сильная группа противника, которую вынуждали вступать в бой в невыгодной для нее стратегической и тактической обстановке (Исс). Способ действий македонской армии определялся обстановкой: против организованной вооруженной силы противника (централизованная армия, крепости с сильными гарнизонами) к решительному бою (штурму) сосредоточивались все силы, которые можно было собрать в данное время; когда же приходилось встречать разрозненное сопротивление противника, македонская армия делилась на отдельные отряды, взаимодействовавшие между собой (борьба в Средней Азии).

Наконец, следует отметить организацию и обеспечение тыла. Особое внимание уделялось вопросу безопасности основной коммуникации, связывавшей македонскую армию с главной базой. Важную роль в ходе войны сыграли промежуточные базы, которые создавались на завоеванной территории. Устройство складов в укрепленных пунктах с сильными гарнизонами, составлявшими ближайший стратегический резерв,

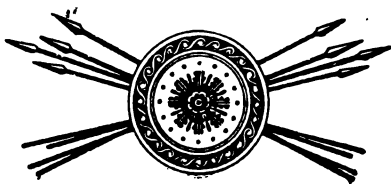
организация военного управления с задачей пополнения армии и складов за счет местного населения, — вот важнейшие мероприятия, обеспечивавшие создание промежуточных баз. Безопасность коммуникации достигалась разгромом живой силы противника, а также дезорганизацией и вытеснением его флота из восточной части Средиземного моря.

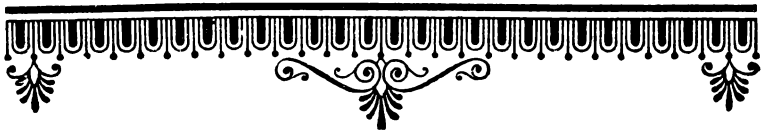
Македоняне систематизировали и довели до совершенства способы ведения войны древней Греции. В войне Македонии с Персией можно видеть положительные для того времени примеры политической и военной подготовки похода, разработку плана войны с определением важнейших стратегических целей (ближайшей и последующей) и направления главного удара для каждого периода с обеспечением его как необходимыми силами и средствами (армия, база), так и решительными действиями (уничтожение живой силы противника в поле и в крепостях).

Македонское военное искусство развивалось и совершенствовалось в войнах эллинистических государств, в которых основное внимание уделялось развитию и использованию военной техники и разработке тактических вопросов.

Техникой диadoхи пытались компенсировать невысокую боеспособность эллинистических армий и флотов. Отправляясь от македонского военного искусства, военные теоретики диadoхов отказались от его внутреннего содержания и взяли лишь внешнюю форму. Тактическое искусство было превращено в искусство арифметического расчета построения фаланги, в результате чего выпали вопросы организации взаимодействия родов войск и тактического маневра на поле боя. Боевой порядок возвращался к своему исходному пункту — линейному построению. Но греческая фаланга была средством атаки, линейное же построение армий диadoхов в силу своей громоздкости исключало возможность наступательных действий в бою. Оборонительные тенденции стали преобладать. Рода войск действовали изолированно, не дополняя друг друга и не взаимодействуя.

Таким образом, в армиях эллинистических государств разработка вопросов тактики шла по формалистическому направлению — математическому и геометрическому.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ПУНИЧЕСКИХ И МАКЕДОНСКИХ ВОЙНАХ В III—II ВЕКАХ ДО Н. Э.

1. РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ЕЕ АРМИЯ И ВОЙНЫ

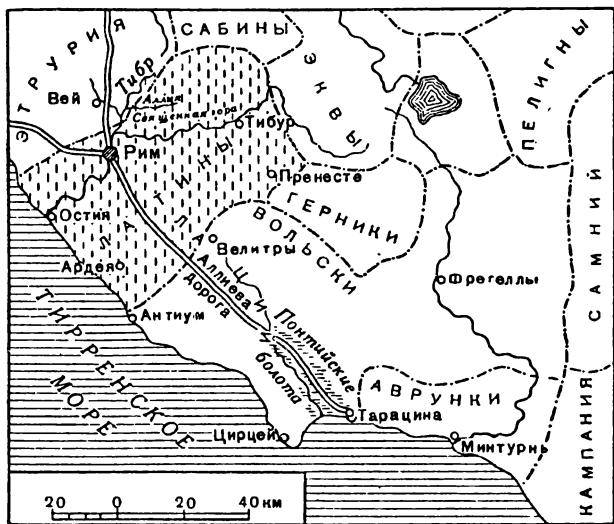
Возникновение римского государства. Глубоко вдающийся узкой лентой в Средиземное море Апеннинский полуостров издревле был заселен многочисленными племенами. С севера полуостров прикрыт высокими альпийскими горами, ответвлением которых являются Апеннинские горы, тянущиеся через всю Италию. Апеннинские горные хребты не препятствуют сообщениям между отдельными областями Италии.

Основным занятием жителей древней Италии в долинах было земледелие, а в горных районах — скотоводство. Металлами Апеннинский полуостров небогат: добывались в небольшом количестве медь, олово и железо. В устье реки Тибр находились солеварни. Были развиты рыбные промыслы.

Береговая линия Апеннинского полуострова не изрезана, как берег Балканского полуострова, и бедна гаванями. Благоприятных условий для развития мореплавания не было. Вместе с тем Южная Италия с прилегающими к ней крупными островами в древнейшие времена оказалась объектом греческой колонизации, которая началась с VIII века до н. э.: греки обосновались в Сицилии, в Южной Италии и в Кампании. Совокупность греческих колоний стала называться Великой Грецией. Греческие города Италии и Сицилии были политическими и культурными центрами и оказывали большое влияние на население Апеннинского полуострова.

Из италийских народностей, примерно в VIII веке до н. э., значительную роль начали играть этруски. В процессе разложения родового строя этрусков власть стала сосредоточиваться в руках военно-греческой знати — лукомонов, которые имели свои дружины. Лукомоны устраивали гладиаторские бои. Исторически гладиаторские бои развились из поединков плен-

ных и устраивались на могилах павших вождей. Из власти лукомонов в этрусских городах выросла выборная царская власть. Символом этой власти была связка прутьев с вложенным в нее топором, которую несли впереди царя его воины.

Римская республика в V—IV веках до н. э.

В VI веке до н. э. этруски вели борьбу с греками. Под командованием куманского тирана Аристодема греки одержали над этрусками крупную победу. В V веке против этрусков поднялись завоеванные ими италийские племена. Одновременно обострялись внутренние противоречия этрусской федерации. Однако этруски продолжали играть в Италии преобладающую роль до конца IV века до н. э., когда их стали вытеснять римляне.

К юго-востоку от нижнего течения реки Тибр находился Лаций, где жили латины. Территорию севернее Лация занимали сабины. Латины, сабины и другие соседние с ними племена занимались земледелием и скотоводством. Из городов Лация стал выделяться Рим, находившийся в 25 км от устья Тибра. По преданию, Рим был основан в 753 году до н. э. и в первые века своего существования представлял собой маленький городок. Находясь в центре Апеннинского полуострова, Рим занимал выгодное стратегическое положение, что облегчало ему борьбу с соседними племенами. Близость к морю, наличие судоходной реки и плодородной местности

создавали благоприятные условия для развития хозяйства. Удачное расположение города на холмах, омываемых рекой Тибр, содействовало обороне во время борьбы римлян с окружающими город племенами, а непрерывные войны с соседями способствовали усовершенствованию римской военной системы. Родовые связи сохранялись прочно еще в V веке до н. э. и обеспечивали сплоченность воинов в бою. Некоторые походы предпринимались отдельными родами с разрешения сената. Такой поход против города Вей предпринял патрицианский род Фабиев отрядом в 306 воинов. Этот отряд попал в засаду и весь был уничтожен.

Латинские, сабинские и некоторые другие роды, объединившись, образовали римскую общину, состоявшую, по преданию, из 300 родов; каждые 10 родов составляли курию, соответствующую греческой фратрии, каждые 10 курий — трибу (племя), все три трибы (племена) — в целом римский народ.

«К римскому народу, таким образом, мог принадлежать только тот, кто был членом рода, а через свой род — членом курии и племени»¹.

Общественное устройство римлян раннего периода имело свои особенности. Высшим органом управления было народное собрание, которое созывалось по куриям. Его функции заключались в принятии или отклонении законов, в утверждении должностных лиц, объявлении войны (мир заключал сенат), в принятии решений по римскому гражданству. Общественными делами ведал совет старейшин — сенат, состоявший из старейшин 300 родов. «Наконец, рядом с сенатом и народным собранием стоял *rex*, который точно соответствовал греческому базилевсу и отнюдь не был почти самодержавным царем, каким его изображает Моммзен»². «*Rex*» выполнял обязанности военачальника, верховного жреца и председателя в некоторых судах. «Так же, как и у греков в героическую эпоху, у римлян во время так называемых царей была военная демократия, основанная на родах, фратриях и племенах и из них развившаяся»³. Это была организация сил для войны, имевшей одной из своих основных целей порабощение соседних племен и добычу рабов.

В период разложения родового строя возникли основные противоречия, которые определили в дальнейшем общественное развитие древнего Рима: противоречие между патрициями и плебеями, между рабами и рабовладельцами.

«Вошедшее в обычай избрание старшин всегда из одной и той же семьи рода создало и здесь первую племенную знать; эти семьи назывались патрициями и претендовали на исклю-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 105.

² Там же.

³ Там же, стр. 106.

чительное право вступления в сенат и на право замещать все другие должности»¹. Так возникла патрицианская знать.

«Между тем, — писал Энгельс, — население города Рима и римской области, расширившейся благодаря завоеванию, возрастало; этот рост происходил отчасти за счет новых поселенцев, отчасти — за счет населения покоренных, по преимуществу латинских, округов. Все эти новые граждане... стояли вне старых родов, курий и племен и, следовательно, не составляли части *populus romanus*, собственно римского народа. Они были лично свободные люди, могли владеть земельной собственностью, должны были платить налоги и отбывать военную службу. Но они не могли занимать никаких должностей и не могли участвовать ни в собрании курий, ни в дележе завоеванных государственных земель. Они составляли лишенный всех общественных прав плебс. Благодаря своей все возрастающей численности, своей военной выучке и вооружению они сделались грозной силой, противостоящей старому *populus*, теперь прочно огражденному от всякого прироста извне. Вдобавок к этому земля была, повидимому, почти равномерно распределена между *populus* и плебсом, тогда как торговое и промышленное богатство, впрочем еще не сильно развившееся, преимущественно было в руках плебса»². Так возник римский плебс, который в дальнейшем превратился в крупную политическую силу.

Борьба между плебеями и собственно римским народом, как отмечал Энгельс, положила конец древнему родовому строю. Противоречие между ними было основой возникновения государства в Риме. «В Риме, — писал Энгельс, — родовое общество превращается в замкнутую аристократию среди многочисленного, вне его стоящего, бесправного, но несущего обязанности плебса; победа плебса разрушает старый родовой строй и на его развалинах учреждает государство, в котором скоро совершенно исчезают и родовая аристократия и плебс»³. Такова основная особенность возникновения государства в Риме.

Первая крупная победа плебса была закреплена в конституции, приписываемой царю Сервию Туллию. Согласно этой конституции около середины VI века до н. э. плебс был включен в состав римского гражданства. Это вызывалось прежде всего необходимостью увеличения числа воинов.

Вместо родового деления населения Рима в основу государственного устройства было положено территориальное деление и имущественные различия. Все военнообязанное мужское население было разбито на шесть имущественных групп,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 105.

² Там же, стр. 106.

³ Там же, стр. 144—145.

что определило систему комплектования войска, вооружавшегося за свой счет. Эти группы выступали на народных собраниях центуриями (отрядами по 100 человек). Фактически в центуриях разных имущественных групп число граждан было различно. Меньше всего граждан входило в центурии первых, богатых групп, больше всего — в центурии последних, бедных групп. Каждая центурия имела один голос. Самыми знатными и богатыми были «всадники», не входившие в имущественные группы. Они имели 18 центурий. Первая имущественная группа имела 80 центурий. Это тоже была богатая часть населения. Четыре следующие группы (вторая, третья, четвертая и пятая) все вместе имели 94 голоса. Неимущим (шестая группа) была дана всего одна центурия, т. е. один голос. Таким образом, всадники и первая группа вместе имели 98 голосов, а все остальные имущественные группы — 95 голосов. Поэтому хотя политическая власть формально находилась в руках всех граждан, обязанных отбывать военную службу, фактически она оставалась в руках богатых и знатных.

Развитие общественных порядков в Риме было направлено на утверждение рабовладельческого строя. Но рабство в VI—IV веках до н. э. все еще носило патриархальный характер; не случайно Энгельс называл Рим этого периода крестьянским городом. Он писал: «...Для того же, чтобы рабский труд сделался господствующим способом производства в целом обществе, общество должно достигнуть гораздо высшего развития производства, торговли и накопления богатств. В древних первобытных обществах с общинным землевладением рабство или вовсе не существовало или играло самую второстепенную роль. Так было в древнем крестьянском городе Риме. Когда же Рим стал, наоборот, «всемирным городом», землевладение в Италии все более и более сосредоточивалось в руках малочисленного класса богатейших собственников, — ее крестьянское население было вытеснено населением рабов»¹. Изменения общественных порядков, о которых пишет Энгельс, произошли во II веке до н. э., когда Рим превратился в государство крупного рабовладения.

В конце VI в. до н. э. царская власть была отменена, и Рим стал республикой. Царь был заменен двумя консулами с одинаковой властью, которые выбирались сроком на один год. Консулы имели большую власть, ограниченную в черте города народным собранием. За чертой города их военная власть была неограниченна. Внешним выражением власти консула были сопровождавшие его 12 ликторов, которые несли пучки розог, являвшиеся вещественным доказательством власти; за чертой города в пучок розог втыкался топор, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 163.

означало неограниченную власть консула до присуждения смертной казни включительно.

Военная дисциплина у римлян была основана не столько на сознании воином своего гражданского долга, сколько на внешнем принуждении, и поддерживалась розгами ликторов. Неповиновение наказывалось со всей суровостью, вплоть до смертной казни.

Характеризуя процесс исторического развития римского государства в целом, Энгельс писал: «...в рамках этого строя развивается вся история римской республики со всей ее борьбой между патрициями и плебеями за доступ к должностям и за участие в пользовании государственными землями, с растворением, в конце концов, патрицианской знати в новом классе крупных землевладельцев и денежных магнатов, которые постепенно поглотили все землевладение разоренных военной службой крестьян, обрабатывали возникшие таким образом громадные поместья при помощи рабов, обезлюднили Италию и тем самым проложили дорогу не только императорской власти, но и ее преемникам — германским варварам»¹. Таковы основы развития Римской рабовладельческой республики и главные причины гибели крупнейшего рабовладельческого государства.

Римская армия в V—IV веках до н. э. Общественные порядки и политическое устройство Римской республики определили особенности организации римского войска. Военную службу обязан был нести каждый римский гражданин. Рабы в войско не допускались. Для несения военной службы в полевой армии отбирались люди в возрасте от 17 до 45 лет. Граждане 45—60 лет во время войны несли гарнизонную службу. От военной службы освобождались только те лица, которые участвовали в 20 военных походах при службе в пехоте или в 10 военных походах при службе в коннице. Неимущие, т. е. шестая имущественная группа граждан, по конституции Сервия Туллия, освобождались от военной службы. Впоследствии они добились права служить в армии и образовали легкую пехоту.

По установленному сигналу все военнообязанные должны были собираться на Марсовом поле (за городской чертой). Таким сигналом служил красный флаг, который вывешивался на Капитолии. В случае особо опасного положения вывешивались два флага: зеленый и красный. Уклонение от военной службы каралось очень строго, вплоть до продажи в рабство. По способу комплектования это была милиция, а не постоянная армия. Римская рабовладельческая милиция собиралась для ведения войны, по окончании войны она распускалась по домам и созывалась лишь для обучения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 108.

Вначале все римское войско называлось легионом и насчитывало 4200 человек пехоты и 300 всадников. Вооружение каждый воин приобретал за собственный счет, поэтому оно было разнообразным. В дальнейшем были приняты меры к введению однообразного вооружения путем определения, какое оружие должны иметь граждане, принадлежащие к различным имущественным группам. Граждане первой имуще-

Римский велит

ственной группы обязаны были иметь меч, копье, шлем, панцырь, поножи, щит. Воины пятой группы имели только пращу. Построение легиона было фалангообразным: он строился глубиной в восемь шеренг. Первые шеренги состояли из хорошо вооруженных воинов, по словам Полибия, «наиболее цветущего возраста». Следовательно, в основе построения легиона лежали имущественные отношения граждан и возрастные различия.

Как сообщает Полибий, самые молодые и беднейшие воины —

велиты — имели на вооружении меч, по 6 дротиков длиной 2 м каждый, лук с запасом стрел и пращи для метания камней. Обычный дротик метался на дистанцию до 25 м, а снабженный ременной петлей пролетал 80 м. Велиты составляли легко вооруженную пехоту, насчитывавшую 1200 воинов, которые не входили в строевой расчет легиона.

Следующая по возрасту и имущественному положению группа воинов носила название гастатов (hastati — копейщики) и имела на вооружении меч, тяжелые и легкие метательные копья (pilum) и полное защитное вооружение. Щит вначале был круглый, а затем полуцилиндрической формы и имел около 1,25 м высоты и около 0,8 м ширины. Деревянный остов щита обтягивался кожей и по краям обивался железной полоской. На походе легионер нес щит в чехле за спиной, а на груди у него висел металлический шлем, украшенный султаном из трех прямых перьев красного или черного цвета длиной до 40 см. Для защиты туловища служил кожаный панцырь с нашитыми на него металлическими пластинами. Под панцырь

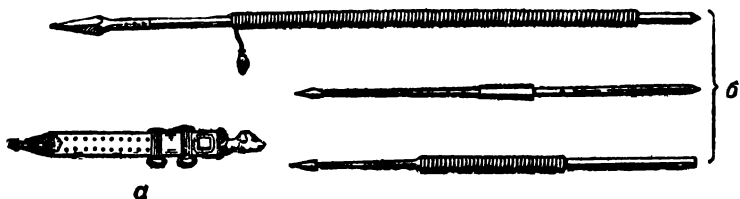

Триарии и principes

Римский всадник

надевалась шерстяная гуника, а сверху набрасывался плащ (sagum), который застегивался пряжкой на правом плече. На ногах легионер имел кожаные сапоги без носков, с открытыми пальцами.

Римское оружие:
а) меч, б) пилум

Третья группа «наиболее цветущего возраста» — принципы (principes), составлявшие ранее первую шеренгу, были вооружены так же, как и гастаты. Гастатов и принципов было по 1200 в легионе.

Метание пилума

Самые старшие именовались триариями (triarii), — составлявшие ранее третью шеренгу, — и имели вместо пилума простое копьё. Триариев насчитывалось 600 человек в легионе. Всадники имели на вооружении копьё, меч в полтора раза длиннее пехотного и щит.

Основным оружием римского воина были пилум и меч. Обоюдоострое лезвие меча имело длину около $\frac{1}{2}$ м, ширину 4—7 см и заканчивалось крестообразной рукояткой. Им можно было колоть и рубить. Пилум — короткое (около 2 м длиной), тяжелое (4—5 кг) копьё. Древяк пилума заканчивалось длинным железным наконечником с крючком. Пилум бросался на расстоянии 7—10 м с расчетом попасть в щит противника. Вонзенный пилум своей тяжестью оттягивал щит и лишал противника возможности прикрываться от ударов. Пилум являлся метательным оружием тяжелой пехоты.

В начальный период легион был одновременно и организационной и тактической единицей. Его построение представляло собой фалангу. Легион плохо маневрировал, но развивал сильный удар при атаке. Организационно легион подразделялся на центурии, в бою же центурии не имели тактической самостоятельности. Конница подразделялась на турмы по 30 всадников в каждой.

Большое внимание римляне уделяли подбору и подготовке командного состава. Высший командный состав был представлен шестью военными трибунами, выбираемыми народным собранием как из патрициев, так и из плебеев. Центурией командовал центурион, который назначался из отличившихся воинов. Центурион имел дисциплинарную власть и пользовался большим авторитетом. «От центурионов римляне требуют не столько смелости и отваги, сколько умения командовать, а также стойкости и душевной твердости, дабы они не кидались без нужды на врага и не начинали сражения, но умели бы выдерживать натиск одолевающего противника и оставаться на месте до последнего дыхания»¹.

В 376 году до н. э. народными трибунами Люцинием и Секстием были внесены законопроекты, по которым, во-первых, никто не имел права занимать более 500 югеров (125 га) общинной земли, и, во-вторых, упразднялась должность военных трибунов с консульской властью, вместо них должны были выбираться два консула, в том числе один из плебеев. Только в 367 году до н. э., после упорной борьбы плебеев с патрициями, были приняты эти законы, и первым консулом из плебеев стал Секстий.

Во второй половине IV века до н. э. борьба патрициев с плебеями разгорелась с новой силой. Закончилась она крупными победами плебеев. Плебеи добились того, чтобы должник отвечал за свой долг имуществом, а не личной свободой; при этом римский гражданин мог быть обращен в рабство только по приговору присяжных судей. Этим законом уничтожалось долговое рабство. Дальнейший рост количества рабов в Риме мог происходить лишь за счет их притока извне, т. е. за счет военнопленных.

Победы плебеев привели к расширению контингентов, из которых комплектовалась армия. Вследствие этого назрела настоятельная необходимость в военной реформе, о которой имеются сведения только в более поздних источниках, возможно, несколько модернизовавших прошлое. По реформе, которую приписывают Камиллу и относят к IV веку до н. э., воинам было установлено жалованье, в счет которого выдавалось обмундирование, вооружение и продовольствие. Это уравнивало положение имущих и неимущих воинов, что

¹ Полибий, VI, 24.

имело важное значение для введения однообразного вооружения.

Осуществление военной реформы потребовало реорганизации легиона. Теперь имелась возможность на основе строго однообразного вооружения улучшить структуру легиона. Каждый легион был разделен на 10 манипул. Манипула состояла из 60 или 120 тяжело вооруженных легионеров и делилась на две центурии. Командир первой центурии являлся командиром манипулы. Построение шеренг в манипуле было сохранено прежнее.

Манипула сделалась основной тактической единицей римской пехоты. Манипулы легиона строились в одну линию. Легион расчленился по фронту, что увеличило маневренные возможности. Легион являлся высшей, а манипула низшей тактической единицей. Если в греческой армии, как правило, наблюдалось только организационное расчленение, то в римской армии было закреплено тактическое расчленение, что увеличивало возможности совершенствования тактических приемов. Велиты прикрывали боевой порядок легиона и завязывали бой. С началом движения легиона в атаку велиты отходили на фланги и располагались рядом с всадниками. В целом боевой порядок представлял сочетание тяжелой и легкой пехоты. Каждая манипула имела свой значок — древко с серебряными украшениями, а иногда и с кусочком материи. Значком легиона был серебряный орел, укрепленный на древке. Командующий всем войском имел красное знамя. Прямой металлической трубой (*tuba*) давался сигнал к началу или прекращению боя. Рожки (*cornu*) манипул передавали главный сигнал. Таковы были средства управления легионами и манипулами в бою.

Вся римская полевая армия состояла в этот период из четырех легионов, которые составляли две консульские армии. Каждый консул командовал двумя легионами, а когда обе армии объединялись, консулы командовали объединенной армией по очереди: один день командовал один консул, второй день — второй консул; получалось своеобразное двоевластие, которое при отсутствии единства мнений и единства действий консулов вело к снижению боеспособности войск.

Усиливалась римская армия так называемыми «союзниками», т. е. покоренными племенами Италии, не получившими прав римского гражданства. «Союзники» обязаны были выставлять вспомогательную вооруженную силу. Обычно на один римский легион «союзники» выставляли 5000 человек пехоты и 900 всадников и содержали их за свой счет. «Союзнические» войска выстраивались на флангах легионов когортами по 500 человек и подчинялись римскому высшему командованию. Низший командный состав «союзников» комплектовался из них самих.

Большое внимание римляне уделяли воспитанию и боевой подготовке своих легионеров. По словам Вегеция, военного писателя конца IV века н. э., «римский народ подчинил себе всю вселенную только благодаря военным упражнениям, благодаря искусству хорошо устраивать лагерь и своей военной выучке». Римская армия, как писал Вегеций, не могла пре-

Самнитские воины

звойти своей численностью массу галлов; римских солдат превосходили рослые германцы и сильные испанцы; африканцы были сильнее римлян хитростью и богатством; в военном искусстве и теоретическом знании римляне уступали грекам. «Зато мы,— пишет далее Вегеций,— выигрывали тем, что

умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия; закалять ежедневными упражнениями, предварительно предвидеть во время упражнений в течение лагерной жизни все то, что может случиться в строю и во время сражения, и, наконец, сурово наказывать бездельников. Знание военного дела питает смелость в бою: ведь никто не боится действовать, если уверен, что хорошо знает свое дело. В самом деле, во время военных действий малочисленный, но обученный отряд всегда гораздо скорее добьется победы, тогда как сырая и необученная масса всегда обречена на гибель»¹.

Римская армия была сильна своей боевой выучкой. Эта система воспитания и подготовки войск создала, по словам Энгельса, победителей древнего мира. «Обучение воина было очень суровым и было рассчитано на развитие в нем всеми возможными способами физической силы. Бег, прыганье, скачки, лазанье, борьба, плаванье — сперва без одежды, потом в полном вооружении — широко практиковались, помимо регулярного обучения обращению с оружием и различным движениям. Продолжительные марши в тяжелом походном порядке, причем каждый воин нес на себе от 40 до 60 фунтов², совершались с быстротою 4 миль³ в час. В военное обучение входило также обращение с окопным инструментом и быстрое устройство укрепленного лагеря. И не только новобранцы, но

¹ Вегеций, кн. I, п. 1.

² 18—27 кг.

³ Около 6,5 км.

и легионы ветеранов должны были заниматься всеми этими упражнениями, чтобы сохранять телесную свежесть и гибкость и оставаться привычным к усталости и лишениям. Такие воины действительно были способны покорить мир»¹.

Высокие боевые качества римских легионеров часто восполняли недостающую численность войск. Римская рабовладельческая милиция являлась хорошо вооруженным и хорошо организованным войском, проходившим регулярное обучение.

Касаясь вопроса о возникновении армии древнего рабовладельческого Рима, буржуазный немецкий историк Дельбрюк извращает историю. Во-первых, он говорит о «сословиях», о феодализме и о капиталистическом развитии в древнем Риме, чем модернизирует общественные отношения. Во-вторых, он видит «голосование на военной, а не на политической основе», т. е. политику рассматривает как производный фактор от военной организации. На самом деле, в Риме все было иначе. Классовая борьба рабовладельцев и рабов (организация угнетения), имущих и неимущих (имущественные различия), знатных и незнатных (правовое деление граждан) накладывали отпечаток на военную организацию древнего Рима. Политическая организация, как выражение расстановки и соотношения классовых сил, определяла вооруженную организацию, а не наоборот.

Не было у римлян и «всеобщей воинской повинности», как это утверждает Дельбрюк. У них была рабовладельческая милиция, но построенная на основах несколько иных, чем у греков. Ее особенностями являлись большая централизация армии, более суровая воинская дисциплина, основанная преимущественно на внешнем принуждении, и единство организационных форм армии.

Военная организация римлян, в связи с особенностями общественного развития и политического устройства, имела свою специфику. Во главе римского легиона было два консула, являвшихся представителями патрициев и плебеев. Возникновение и развитие легиона связано с общественным развитием, с классовой борьбой и усовершенствованием оружия, как технической предпосылки новых боевых порядков. Тактическое расчленение легиона связано также и с новой более жесткой военной дисциплиной, которая обеспечивала единство действий манипул. Характерно и развитие основ построения манипулы: в V веке до н. э. она строилась по имущественному принципу, а в III веке до н. э. в основу ее построения был положен принцип опытности воинов.

Усовершенствование организации, вооружения и тактики римской армии происходило в ходе многочисленных войн, ко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 380.

горые вела рабовладельческая Римская республика с окружающими ее племенами. За период с 382 по 275 год до н. э. было около десяти крупных войн за гегемонию на Апеннинском полуострове, в которых римляне стремились покорить многочисленные племена, населявшие Италию. Войны эти способствовали увеличению числа рабов за счет военнопленных. Одной из важных причин завоевательной политики Римской республики было стремление римлян к расширению своих земельных владений.

В этих войнах по их целям выделяются три крупных периода: в V веке до н. э. Рим вел борьбу за территорию, непосредственно соприкасающуюся с ним; в IV веке до н. э. римляне завоевали Среднюю Италию; в начале III века до н. э. они овладели Южной Италией. Следует отметить относительную достоверность сведений о военных событиях раннего периода Римской рабовладельческой республики.

В V веке до н. э. (первый период) римляне вели упорную борьбу с этрусками, с их крупным городом Вей, за соляные варницы, расположенные в устье реки Тибр. В первой войне римляне успеха не добились: варницы остались за этрусками. Вторая война также была безрезультатной, а третья (406—396 гг. до н. э.) закончилась взятием города Вей римскими легионерами под командованием Камилла. Город был разрушен, жители проданы в рабство, а территория по правому берегу Тибра захвачена римлянами.

Одновременно Рим вел ряд войн с мелкими племенами: вольсками, эквами, сабинянами и другими. В результате всех этих войн в V веке до н. э. римляне захватили правый берег нижнего течения Тибра. В этих войнах проявилось преимущество военной организации римлян.

Около 390 года до н. э. на Рим напали галлы и разрушили его. Начался второй период войн. В 358 году до н. э. римляне заключили союз с племенами Северного и Южного Лациума и, отбив повторное нападение галлов, начали борьбу за господство в Средней Италии. В период с 340 по 338 год до н. э. происходило восстание «союзников» против Рима (латинская война); подавив восстание, римляне установили господство почти над всем Лациумом.

С Самниумом римляне начали борьбу уже в 343 году до н. э. В военной истории эта борьба получила название первой Самнитской войны. Но решающее значение имели вторая (328—304 гг.) и третья (298—290 гг.) Самнитские войны. В результате этих войн были разбиты самниты и этруски, и вся Средняя Италия оказалась во власти римлян.

Успеху римлян способствовало привлечение союзников, выгодное стратегическое положение Рима, сильное и хорошо организованное войско (во время этих войн была проведена реформа Камилла).

В результате завоевания Средней Италии Рим превратился в сильное государство, экономическое положение которого крепло, расширялись торговые связи. Возросла роль плебейской знати, стремившейся проводить политику дальнейшего расширения владений Рима, непосредственно соприкасавшихся теперь с южно-италийскими греческими городами.

В 281 году до н. э. римляне начали войны за завоевание Южной Италии (третий период), где крупное значение имели греческие колонии и особенно Тарент — самый крупный из городов «Великой Греции». Римляне разбили наемное войско Тарента и его союзников. В связи с этим Тарент обратился за помощью к Пирру — царю эллинистического государства Эпир. В III веке до н. э. Эпир стал играть довольно крупную роль на Балканском полуострове.

Участник борьбы диадохов Пирр имел хорошее наемное войско (20 тысяч пехоты, 3-тысячную фессалийскую конницу, боевые слоны), являвшееся типичной эллинистической армией. Весной 280 года до н. э. армия под командованием Пирра отправилась в Италию. В завязавшемся бою у Гераклеи большую роль сыграли боевые слоны, с которыми римляне встретились впервые. Впоследствии римляне научились бороться с ними, обстреливая их горящими стрелами. В бою у Гераклеи армия под командованием Пирра разбила римлян. Профессиональное наемное войско оказалось более боеспособным, чем римская милиция.

Римлянам вскоре удалось собрать новую, довольно многочисленную армию. Тыл эпирской армии оказался ненадежным, поэтому Пирр не решился на осаду хорошо укрепленного Рима и провел зиму в Таренте. В 279 году до н. э. при Аускулу, в Северной Апулии, произошел двухдневный упорный бой. К концу второго дня эпирская армия сломала сопротивление римлян, потери ее были очень велики. Пирр по этому поводу сказал: «Еще одна такая победа, и у меня не останется больше воинов». С этого времени выражение «Пиррова победа» стало нарицательным.

Пирр пытался начать с римлянами переговоры о мире, но сенат высказался за продолжение войны. К этому времени римскому сенату удалось заключить договор с Карфагеном о совместной борьбе с греками. У Пирра же произошел разрыв с тарентинцами.

Затяжной характер войны, ухудшение для эпирского войска политической обстановки в Италии, обращение к Пирру сицилийских греков с просьбой об оказании помощи в борьбе с Карфагеном, — все это заставило Пирра изменить план ведения войны и перенести действия в Сицилию. Эпирскому войску вскоре удалось захватить на острове почти все карфагенские владения. Но политика Пирра восстановила против него сицилийских греков, которые вступили в переговоры с карфа-

генянами. В Сицилии высадились карфагенская армия. В 275 году до н. э. эпирское войско снова возвратилось в Италию, где произошел третий бой с римлянами. Эпирское войско было разбито, его остатки бежали в Эпир, а сам Пирр в 272 году до н. э. погиб во время борьбы с македонянами.

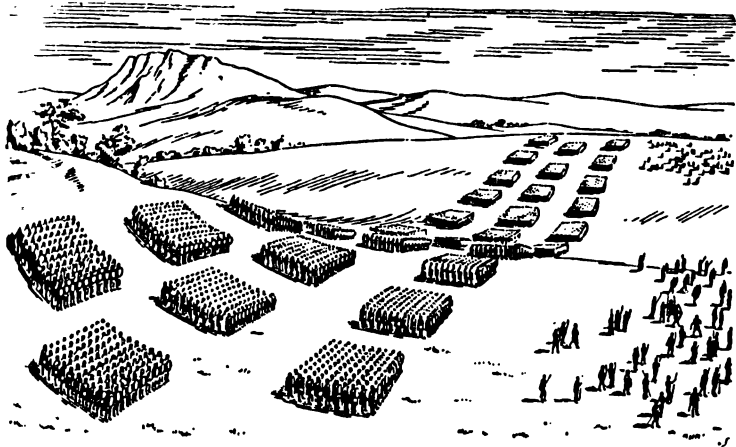
Все эти победы обеспечили римлянам господство на Апеннинском полуострове. Римская республика превратилась в федерацию подчиненных ей племен и городов. Успехам римлян способствовало отсутствие политического единства в рядах их противников, противоречия между которыми обостряла римская дипломатия. Привлечение римлянами союзников и откол союзников от противника играли немаловажную роль в ходе и исходе всех этих войн.

В 266 году до н. э. весь Апеннинский полуостров от Мессинского пролива до Цизальпийской Галлии принадлежал Риму. Таков был политический итог третьего этапа борьбы. Утверждение господства римлян на полуострове привело к усилению захватнической политики римлян, что в конечном счете послужило одной из основных причин борьбы римлян с Карфагеном за господство на Средиземном море.

Все эти войны способствовали усовершенствованию организации римской армии и накоплению ею боевого опыта. К началу первой войны Рима с Карфагеном римская армия вновь была реорганизована.

Реорганизация римской армии в первой половине III века до н. э. К началу III века до н. э. политические права плебеев и патрициев были в значительной мере уравнены. Плебейская верхушка получила доступ к крупным государственным должностям, плебейская беднота избавилась от долгового рабства и получила мелкие участки из завоеванных земель, чем была смягчена острота аграрного вопроса. Все это ослабляло борьбу свободных граждан и способствовало углублению противоречий между рабами и рабовладельцами, так как «крестьянский» город Рим превращался в рабовладельческую республику.

Процесс некоторой нивелировки римского рабовладельческого общества определил возможность более однообразной организации армии, которая была реорганизована к началу войн Рима с Карфагеном. Прежде всего было введено однообразное комплектование и вооружение манипулы. Если раньше каждая манипула состояла из гастатов, принципов и триариев, то теперь ее комплектовали только одним из этих видов пехоты; количество манипул с 10 было увеличено до 30. Теперь легион состоял из 30 манипул по 120 (для триариев по 60) человек в каждой. Кроме того, каждый легион имел 10 «турм» всадников по 30 человек в каждой; всадники сражались в пешем строю. Всего в легионе насчитывалось по-

Боевой порядок римского легиона в III веке до н. э.

прежнему 4500 человек, в том числе 1200 велитов (легко вооруженных) и 300 всадников.

Боевой порядок легиона состоял из трех линий по 10 манипул в каждой. Манипула строилась в 10 шеренг по 12 рядов. Интервал между манипулами был равен протяжению фронта манипулы. Манипулы второй линии строились за интервалами первой линии. Дистанция между линиями манипул колебалась от 15 до 25 м. В первой линии боевого порядка легиона выстраивались гастаты (1200 воинов), во второй линии — принципы (1200 воинов), в третьей линии — триарии (600 воинов), которые составляли резерв легиона. В общем в первой линии боевого порядка выстраивались молодые воины, во второй — более опытные, в третьей — ветераны. Таким образом, в основу боевого порядка был положен принцип опытности воинов. На каждую манипулу гастатов и триариев полагалось по 60 легко вооруженных велитов, которые прикрывали боевой порядок легиона.

Велиты метательным оружием завязывали бой, а затем отходили на фланги, обеспечивая их и тыл боевого порядка. Гастаты размыкались на полные интервалы, достигающие 2 м, бросали пилум в щит противника и нападали с мечами. Если нападение первой шеренги отбивалось, она отходила через интервалы в тыл и выстраивалась за десятой шеренгой. Таким образом, гастаты повторяли атаки десять раз. В случае неудачного исхода этих атак гастатов сменяли или усиливали принципы, проходившие в интервалы манипул гастатов. Наконец, в бой вводились триарии, самые опытные воины, которые вместе с гастатами и принципами предпринимали последний, наиболее сильный удар.

Выполнение в бою всех этих перестроений требовало хорошей подготовки. Поэтому римляне еще больше внимания стали уделять физическому воспитанию и строевому обучению легионеров: они обучались физическим упражнениям и военным танцам, их учили совершать различные перестроения, обучали саперному делу и приемам борьбы с конницей. Против конницы легион строил «орбис» — круг с обозом в середине. Учения производились на Марсовом поле или под обширными навесами. С целью физической закалки легионеров и выработки у них выносливости учебное снаряжение и оружие делались тяжелее боевого. Тренировочные переходы совершались при

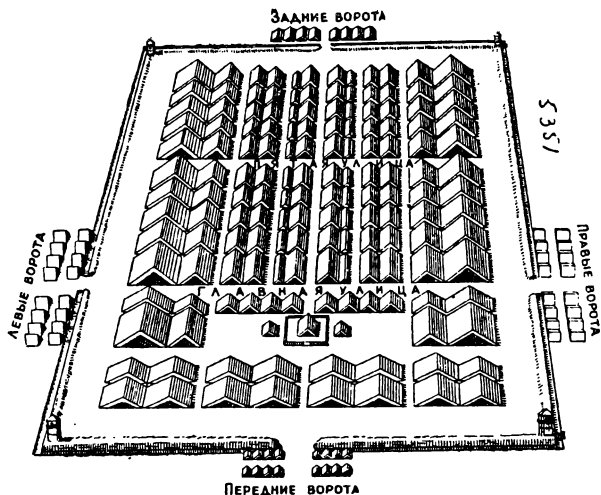

Остатки укреплений римского лагеря

полной выкладке на расстояние до 30—35 км в сутки. Применялись различные скорости марша: до 5 км в час, 6—7 км в час (ускоренный шаг) и бегом. Марш вдали от противника совершался в одной колонне тремя эшелонами: впереди гастаты, за ними принципы, затем триарии. Фланговые марши совершались также в трех колоннах. Велиты несли службу охранения и разведки. В целях завершения и проверки подготовки устраивались двусторонние маневры.

Большое внимание римляне уделяли устройству укрепленного лагеря. Перед боем при Пидне консул Эмилий Павел в своей речи к солдатам так определил роль и значение лагеря: «Ваши предки считали укрепленный лагерь всегда открытой гаванью войска, откуда они выходили на противника и где, разбитые бурей сражения, они могли найти себе надежное пристанище. Лагерь есть место отдыха для победителей и оплот для побежденного. Это — военное жилище, вторая родина; вал — это стены, а палатка для каждого бойца — его дом и очаг».

Римское войско устраивало укрепленный лагерь после каждого дневного перехода. Место для лагеря выбирали высланные вперед центурионы, которые производили и разбивку лагеря. Хорошая позиция для обороны, удобная для охранения,

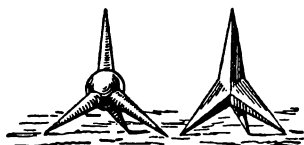

План римского лагеря

наличие вблизи воды, дров и фуража — вот основные требования при выборе места для римского лагеря. Ров, земляной вал и установленные на нем плетеные щиты — обязательные оборонительные сооружения.

Выбрав место для лагеря, центурионы прежде всего обозначали две основные линии — длину и ширину лагеря, которые обычно были равны; лагерь имел форму квадрата и реже — прямоугольника. Одна часть лагеря отводилась для размещения консулов и находившихся при них лиц, а также для построения легионов, когда консул обращался к ним с речью со специально устроенного возвышения.

Кожаные палатки солдат размещались в строго определенном порядке в несколько линий. Каждая сторона лагеря имела большие ворота. Через ворота, обращенные в сторону врага, легионы выступали из лагеря, а через противоположные ворота возвращались обратно в лагерь. Кроме этого, имелись правые и левые боковые ворота. Специально выделенные центурионы охраняли каждые ворота. При расположении недалеко от противника дополнительно высылались мелкие и крупные отряды стражи.

Средства для укрепления лагеря — частокол и рогульки

В результате непрерывных тренировок римские легионеры устраивали лагерь очень быстро и также быстро выходили из него. Утром по первому сигналу воины свертывали палатки, по второму — укладывали багаж и по третьему — организованно выступали в поход или для построения к бою.

При осаде укрепленных пунктов противника, или при устройстве постоянного, обычно зимнего, лагеря создавались более солидные постройки. Палатки заменялись бараками с соломенной крышей. Часто устраивался двойной ров. Земляной вал насыпался в 3,5 м высотой и шириной, обкладывался дерном и усиливался палисадом. Иногда сооружались деревянные и реже каменные башни, с которых обстреливались подступы к лагерю. На подступах часто устраивались искусственные препятствия — засеки из срубленных деревьев, волчьи ямы, полосы из рогулек.

Полевые оборонительные сооружения римского лагеря были столь солидны, что противник не решался штурмовать римлян, укрывшихся в лагере. Обычно пускались в ход различные приемы, чтобы вызвать римское войско на бой в открытом поле и на ровной местности.

Широкое развитие у римлян получила осадная техника. Эту технику они заимствовали у эллинистических армий, значительно усовершенствовав ее. При осаде крепостей применялись баллисты, катапульты, скорпионы, тараны, «вороны» разных назначений. При штурме крепости пехота обычно применяла «черепуху» — такое построение, при котором воины со всех сторон прикрывались щитами.

Не лишена интереса постановка дела снабжения в римской армии. Римский легионер получал в день около 800 г зерна, которое размалывал на ручной мельнице и готовил себе похлебку из муки. Впоследствии стали печь лепешки, а затем начали употреблять сухари. Питьем служила вода с уксусом. Начальнику полагался рацион легионера. При выступлении в поход выдавали продовольствие на 15, а иногда на 30 дней. Легионерам разрешалось жить за счет местных средств, т. е. был узаконен организованный грабеж. Часть жалованья удерживалась на продовольствие и обмундирование, часть выдавалась на руки.

Для поддержания дисциплины в армии была выработана система взысканий и поощрений. Трусов и нерадивых наказывали, за доблесть — награждали. Широко применялись телесные наказания. Неисполнение приказаний, трусость и дезертирство карались смертью. При совершении подобных воинских проступков целым подразделением казнили по жребию каждого десятого (децемирование).

Большое внимание уделялось вопросам управления войсками и организации тыла, что нашло отражение в организационной структуре: римская армия имела одну центурию пи-

сарей и горнистов, две центурии кузнецов и плотников. Управление и тыл армии получили тогда свои первые организационные формы.

Преобладающее значение в тактике римской армии имела тяжелая пехота и компактные строи. Одновременно достигалась большая подвижность отдельных мелких подразделений. Легион был способен вести бой на пересеченной местности. Манипулярный строй римского легиона являлся полной противоположностью греческой фаланге. Строй легиона допускал значительную подвижность его составных частей и превосходил в этом неуклюжую фалангу. Легион мог двигаться и маневрировать. Главное преимущество римского легиона — это построение его в несколько линий. Вторые и третьи линии боевого порядка легиона частично представляли собой поддержку, частично резерв. То, что македонская армия применяла лишь в отдельных случаях — две линии боевого порядка, — было организационно закреплено и развито в римской армии. В связи с расчленением и глубиной боевого порядка управление ходом боя находилось теперь в руках полководца.

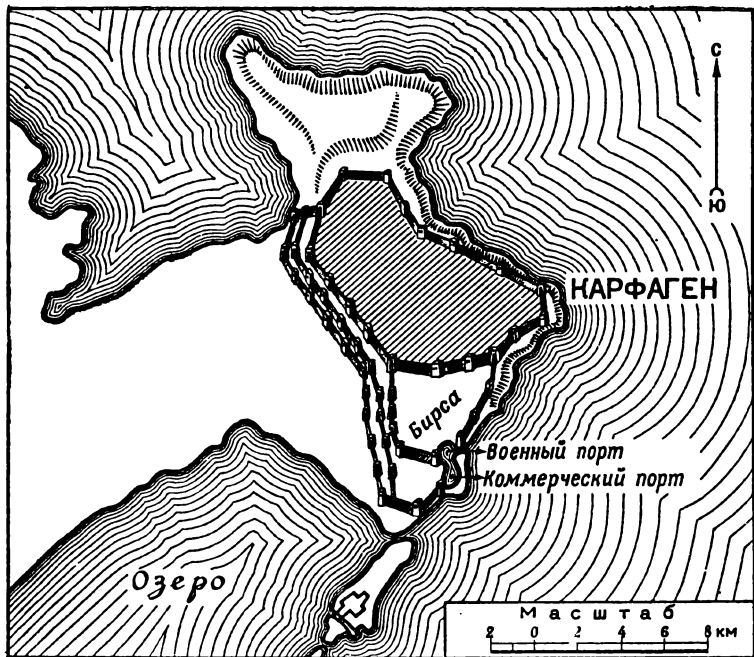
В римской армии применялась более совершенная система обучения, чем в спартанской армии в Греции. Камилл говорил, что доблесть, работа и оружие были теми средствами, которыми римляне побеждали врагов. Но эти средства имели социально-экономическую и политическую основу своего возникновения и развития.

2. КАРФАГЕН, ЕГО ФЛОТ, АРМИЯ И ВОЙНЫ

Северное побережье Африки в древнейшие времена было объектом колонизации «морского народа» — финикийян. Центром финикийских колоний стал Карфаген — колония города Тира, основанная, по преданию, в 814 году до н. э.

Город Карфаген был расположен на северном побережье Африки на полуострове Тунисского залива. Полуостров соединялся с материком небольшим перешейком, что создавало благоприятные условия для обороны города со стороны суши. Длина обвода города достигала 30 км. Город разделялся на три части: Мегару, где жило большинство населения, Бирсу — цитадель, Кротон — южная часть города. В период расцвета Карфагена в нем, по некоторым исчислениям, насчитывалось до 700 тысяч жителей.

Со стороны материка город защищали три ряда двухъярусных каменных стен с четырехъярусными башнями, расположенными одна от другой в 150—200 м. Высота стен достигала 13 м, ширина 2 м, высота башен 18 м. В стенах имелись помещения для 20 тысяч воинов, 4 тысяч лошадей и 300 боевых слонов. В башнях размещались склады оружия, продовольствия и снаряжения.

Карфаген.

Карфаген имел две хорошо защищенные гавани — купеческую и военную, которые соединялись каналом шириной до 22 м. Вход в гавань преграждали массивные цепи. В карфагенской гавани под сводчатыми перекрытиями могли одновременно стоять до 220 больших судов. На острове Кофань, отделявшем гавань от залива, размещались верфи и склады.

К середине V века до н. э. Карфаген превратился в сильное рабовладельческое государство, владевшее значительной прибрежной полосой в Северной Африке, проникшее в Сицилию и утвердившееся на Пиренейском полуострове.

Карфагеняня, как и финикийцев, Марк называл торговыми народами. Посредническая торговля была экономической основой карфагенского рабовладельческого государства. Из Южной Африки карфагеняне привозили золото и слоновую кость, серебро с Пиренейского полуострова, олово из Британии, от земледельческих народов продукты сельского хозяйства. Большой удельный вес имела торговля рабами. С целью добычи рабов карфагеняне вели многочисленные войны.

К Карфагену примыкала плодородная долина. После покорения ливийских племен в этой долине стало развиваться

земледелие. Преобладали крупные владения карфагенских богачей, поля которых обрабатывались рабами.

Борьба землевладельцев и торговцев являлась одним из основных противоречий внутри господствовавшего класса. Эта борьба оказывала влияние на внешнюю политику Карфагена. Крупные землевладельцы стремились прочнее утвердиться в Африке и расширить здесь свои владения. Представители торговых кругов проводили политику расширения заморских владений, в частности на островах Средиземного моря и на Пиренейском полуострове.

Демократия в Карфагене была развита слабо, и политическая власть находилась в руках кучки богачей. Народное собрание в Карфагене совершенно не пользовалось влиянием. Высшая власть сосредоточивалась в совете старейшин (30 человек), во главе которого стояли два суффета (вроде римских консулов). Имелся также совет «ста четырех», напоминавший спартанскую коллегию эфоров, который ограничивал власть полководца и стремился руководить военными действиями из Карфагена.

В конце V века до н. э. в результате борьбы внутри карфагенской плутократии преобладание получила группировка, опиравшаяся на торговые круги. Это определило агрессивный характер внешней политики Карфагена, а для ее осуществления требовалось развитие флота и усиление сухопутного войска.

Карфагенянам удалось создать сильный флот, который завоевал господство в западной части Средиземного моря. Карфагенский флот насчитывал не менее 350 трехпалубных и пятипалубных кораблей. Гребцами были рабы, составлявшие $\frac{3}{4}$ экипажа. Матросы и десантные отряды набирались из наемников. Во флоте служили многие карфагенские граждане, чего не было в сухопутном войске.

Состав и организация карфагенского войска определялись экономическими возможностями, общественным и политическим устройством Карфагена. Одним из следствий развитой торговли было наличие у карфагенского правительства больших денежных средств, которые расходовались на постройку и содержание флота и на содержание наемников в сухопутном войске. По своему составу это было наемное войско.

Ядром карфагенского войска была пешая священная дружина, в которой служила карфагенская знать, готовая к военной деятельности. В священной дружине проходили военную подготовку будущие военачальники карфагенского войска. Некоторые богатые граждане служили в тяжелой коннице, составляя отдельный отряд. Если городу угрожала непосредственная опасность, обязаны были вооружиться все граждане, способные сражаться. Это увеличивало войско до 40 тысяч пеших и 1 тысячи конных воинов.

Второй составной частью карфагенского войска были отряды, выставлявшиеся зависимыми африканскими племенами и союзниками. Надежность этих отрядов определялась политической обстановкой. Союзники и зависимые племена часто обращали свое оружие против Карфагена.

Наемники составляли главную и наиболее боеспособную часть карфагенского войска. Вербовщиками были представители карфагенского сената, направлявшиеся в различные страны и заключавшие с племенными вождями договоры, определявшие число воинов, денежное жалование им и срок службы. Вербовались наемники среди непокоренных племен Африки, на Пиренейском полуострове, в Галии, Италии, Греции и на островах Средиземного моря.

Карфагенское войско состояло из пехоты, конницы, боевых колесниц и боевых слонов. Священная дружина была вооружена длинными копьями. Африканские племена выставляли хорошо обученную легкую конницу (нумидийская конница), вооруженную дротиками и мечами. Иберийские племена давали тяжелую пехоту и тяжелую конницу; иберийцы были вооружены большими мечами, которыми можно было колоть и рубить. Галлы поставляли пехотинцев, вооруженных мечами, которыми можно было только рубить. На Балеарских островах вербовались отличные пращники, метавшие камни и небольшие свинцовые ядра.

В целом карфагенское войско характерно своим разнородным составом, в этом заключалась его слабость. Но, по словам Полибия, наличие разноплеменных наемников карфагеняне считали положительным моментом. По их мнению, воины, говорившие на непонятном друг другу языке, не могут организовать заговор, восстание или измену. Однако и командование таким войском было делом нелегким.

Представители олигархии возглавляли флот и войско. Единого командования не было. Лишь в редких случаях командование флотом и войском объединялось для решения отдельных задач. Полководцы находились под опекой совета «ста четырех», руководившего ходом военных действий из Карфагена, что отрицательно сказывалось на ходе войны.

Боевой порядок карфагенского войска обычно состоял из трех частей: правого и левого крыльев (нумидийская конница) и главных сил, составлявших центр (все остальные войска). Балеарские пращники рассыпались впереди, прикрывая весь боевой порядок.

Войско обычно располагалось в укрепленном лагере, который тщательно охранялся. Жило оно преимущественно за счет местных средств, разоряя ту страну, где шла война.

В истории Карфагена главное место занимают сицилийские и пунические войны.

На плодороднейшем острове Сицилии находились грече-

ские колонии, среди которых выделялись Сиракузы, имевшие хорошую гавань и сильный флот. Карфагеняне также стремились обосноваться в Сицилии, особенно в конце V века до н. э., когда внешнюю политику Карфагена определяли представители его торговых кругов.

Подготавливая поход в Грецию, персы заключили с Карфагеном договор, по которому карфагеняне обязались начать войну с греческими колониями. Действиями карфагенского флота и армии персы надеялись сковать силы греческих колоний и не позволить им оказать помощь своим полисам на Балканском полуострове. Так в Сицилии возобновились захватнические войны карфагенян.

В 480 году до н. э. карфагеняне направили к берегам Сицилии сильный флот, который недалеко от Панормы (современный Палермо) высадил десант, начавший осаду города Химеры. К югу от этого города был устроен укрепленный лагерь для сухопутного войска, а к западу — приморский укрепленный лагерь для экипажа и судов, вытщенных на берег.

На выручку Химеры двинулось сиракузское войско численностью в 30 тысяч пехоты и 5 тысяч конницы. Подойдя к осажденному карфагенянами городу, сиракузяне расположились скрытно в лесу. Вскоре было перехвачено письмо из союзного с Карфагеном города Селинтона, в котором сообщалось, что на следующий день к карфагенянам в приморский укрепленный лагерь прибудет отряд союзной конницы. Этим воспользовались сиракузяне и в назначенный день под видом селинонтян беспрепятственно вступили в лагерь противника, внезапно напали на безоружных карфагенян, уничтожили их и сожгли флот.

Вслед за этим сиракузяне напали на карфагенский сухопутный лагерь. Карфагеняне оказали слабое и неорганизованное сопротивление, так как были морально подавлены, узнав о гибели своего флота. Десантное войско Карфагена было полностью уничтожено.

Так карфагеняне потерпели поражение, не достигнув намеченных целей. Разделение сил и потеря бдительности являлись одними из причин их неудачи в 480 году. Греческие же колонии оказали друг другу помощь, а командование сиракузских войск воспользовалось отсутствием у противника бдительности.

Начиная с 409 года до н. э., карфагеняне вновь предприняли ряд крупных десантных экспедиций с целью утвердиться в Сицилии. В это же время Сиракузы стремились подчинить себе всю Сицилию и даже Великую Грецию. Борьба Карфагена и Сиракуз с небольшими перерывами продолжалась с конца V века до н. э. и в течение всего IV века до н. э. В 409 году карфагеняне построили и хорошо укрепили город

Лилебей, который сделали базой своего флота, основным опорным пунктом в Сицилии.

Для истории военного искусства представляет интерес война Карфагена с Сиракузами в 311—306 годах до н. э.

В 315 году до н. э. власть в Сиракузах захватил тиран Агафокл, опиравшийся на крупных землевладельцев, которые стремились вытеснить из Сицилии карфагенян. В 311 году до н. э. война началась поражением сиракузян, после чего карфагенское войско осадило Сиракузы.

Агафокл решил перенести войну в Африку с целью поднять против карфагенян зависимые от Карфагена племена и с помощью их разгромить векового противника Сиракуз. Осуществить этот стратегический план было нелегко, так как на море господствовал карфагенский флот, а карфагенское войско осаждало Сиракузы.

Однако Агафоклу удалось посадить на 60 кораблей 14 тысяч воинов и выйти в открытое море. Карфагенский флот преследовал сиракузян, но им все же на шестой день удалось высадиться в Африке. Агафокл побудил своих воинов сжечь корабли, на которых они прибыли, чтобы исключить всякую мысль об отступлении. С тех пор выражение «сжечь корабли» стало нарицательным и означает исключение возможности отступления.

Сиракузяне овладели рядом карфагенских городов, в том числе богатым городом Тунисом. Карфаген в это время собрал сильное войско: около 40 тысяч пехоты, 1 тысячу всадников и 2 тысячи боевых колесниц. В 310 году произошел бой, в котором карфагеняне потерпели поражение. Сиракузяне осадили Карфаген, а карфагенское войско в Сицилии в то же время осаждало Сиракузы.

Борьба шла с переменным успехом до 306 года до н. э., когда между Карфагеном и Сиракузами был заключен мир на условиях сохранения за каждым прежних владений.

Стратегия Агафокла не обеспечила разгрома Карфагена, так как сиракузянам не удалось создать в Африке прочный антикарфагенский союз. Одной из причин, мешавшей созданию такого союза, была великодержавная политика Агафокла, объявившего себя африканским царем. Осады Сиракуз и Карфагена не достигли цели, так как не удалось осуществить полную блокаду этих городов; осажденные пользовались морскими коммуникациями. В такой обстановке победы и поражения в полевых боях не имели решающих результатов.

В первой половине III века до н. э. Карфагену удалось утвердиться в значительной части Сицилии и обеспечить полное господство в западной части Средиземного моря. Но у карфагенян появился более серьезный по сравнению с Сиракузами противник — рабовладельческая Римская республика.

Причины и характер пунических войн. «Колониальная политика и империализм,— писал В. И. Ленин,— существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм»¹. Колониальная политика римских рабовладельцев преследовала цель захвата богатых территорий за пределами Италии, в частности захват Сицилии, Сардинии, Корсики и других островов Средиземного моря, территорий в Испании, а затем на Балканском полуострове и в Северной Африке. Эта политика одновременно преследовала цель захвата рабов для обработки завоеванных земель в Италии и за ее пределами. Политику угнетения чужих народностей, осуществлявшуюся римскими рабовладельцами, Ленин называл империалистической политикой, но требовал отличать ее от политики современного империализма — монополистического финансового капитала.

Захватническая политика римских рабовладельцев и такая же политика рабовладельческого Карфагена привели к борьбе за господство сначала в Сицилии, а затем за господство во всем западном Средиземноморье.

Конфликт в Мессане был поводом к развязыванию борьбы Рима с Карфагеном. Суть этого конфликта в том, что римляне оказали помощь мамертинцам в их борьбе с Сиракузами. Мамертинцы, или «сыновья Марса» (бога войны), — наемники Сиракуз — восстали, заняли город Мессану, а затем подчинили себе ряд сицилийских городов. Сиракузское войско осадило Мессану. В этой обстановке одна часть мамертинцев обратилась за помощью к Карфагену, другая — за помощью к Риму. Карфагеняне заставили сиракузское войско отступить от Мессаны.

В решении вопроса о помощи мамертинцам римский сенат колебался, в частности, потому, что незадолго перед этим был наказан мятежный кампанский легион, которому помогали мамертинцы. Но народное собрание не колебалось. Во-первых, утверждение в Мессане карфагенян непосредственно угрожало римским владениям в Италии, отделившимся от Сицилии узким Мессанским проливом. Во-вторых, «...народ, истощенный предшествовавшими войнами и жаждавший поправить свои дела каким бы то ни было способом, решил по внушению консулов оказать помощь мамертинцам; в дополнение к тому, что было только что сказано о пользе войны для государства, они исчисляли частные выгоды войны для отдельных граждан»². Таким образом, римские рабовладельцы надеялись в этой войне поправить и свои личные дела.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 247.

² Полибий, кн. I, II.

В 264 году до н. э. римские легионы высадились в Сицилии, нанесли поражение карфагенянам и осадили Сиракузы. Так началась первая Пуническая война, которая была захватнической со стороны Рима и Карфагена, войной за господство в Сицилии. Ленин писал: «Империалистские войны тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистской войной), и в средние века, и в эпоху торгового капитализма. Всякую войну, в которой обе воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, «кому больше угнетать или грабить», нельзя не назвать империалистской»¹. Но Ленин требовал не отождествлять по своему характеру захватнические войны прошлого и современные империалистские войны монополистического финансового капитала за передел империалистами уже поделенного мира.

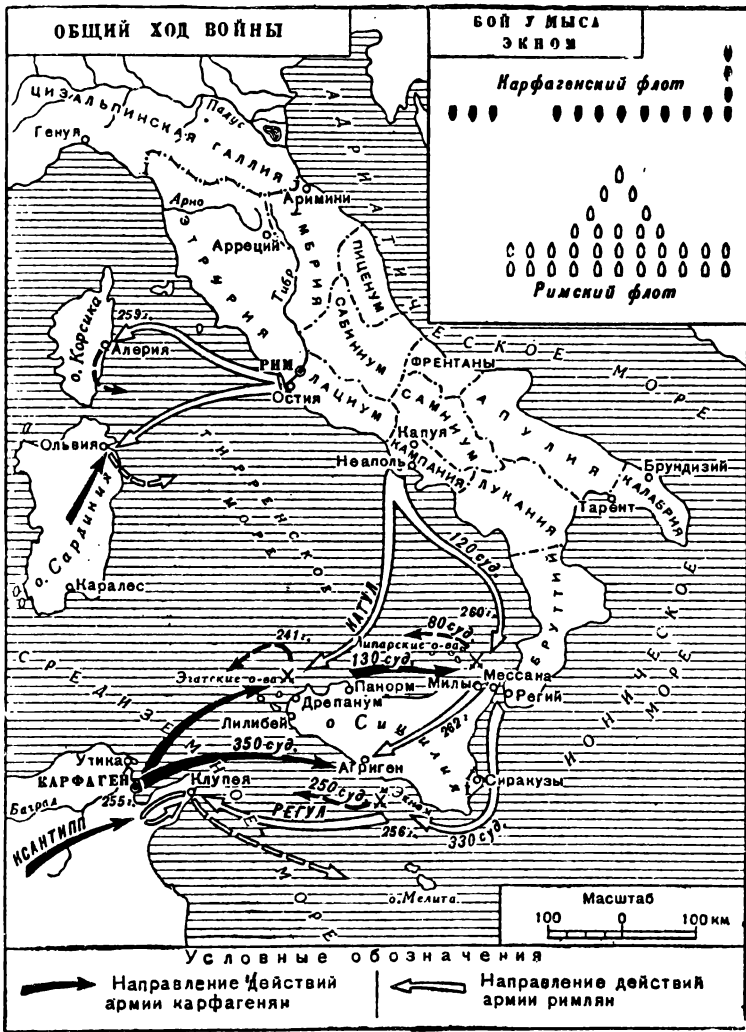
Римляне называли карфагенян пунами, вследствие чего и войны с Карфагеном стали называться пуническими.

Значение первой Пунической войны (264—241 гг. до н. э.) в развитии военного искусства. Осажденные римлянами Сиракузы сопротивлялись недолго, так как не были поддержаны греческими городами, многие из которых перешли на сторону Рима. Сиракузяне были вынуждены заключить с римлянами мирный договор. Затем в результате шестимесячной осады был взят сильно укрепленный город Агригент и 25 тысяч пленных победители продали в рабство.

Однако успехи римлян в Сицилии не имели решающего значения, так как господство на море оставалось в руках карфагенян. Для того чтобы добиться перелома в ходе войны, следовало изменить стратегию и искать решение не в Сицилии, за которую шла борьба, а на море. Но римляне не имели флота. Теперь было решено создать его. С помощью южно-италийских греков римляне построили свой флот из таких же гребных кораблей, какие были у карфагенян.

В 260 году до н. э. при Мильском мысе, что северо-западнее Мессаны, произошел первый морской бой между римским (120 кораблей) и карфагенским (130 кораблей) флотами. Техническое преимущество только что созданного римского флота состояло в том, что корабли его имели абордажные мостики — «вороны», которые могли опускаться на неприятельские корабли. Это позволяло тяжело вооруженным римским воинам переходить на корабль противника и там вести рукопашный бой. При бое кораблей на расстоянии в качестве метательного оружия широко использовались баллисты, катапульты, стрелы и дротики. Новая тактика морского боя оказалась эффективной. Карфагеняне потеряли 50 кораблей и потерпели поражение.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 135.

Первая Пуническая война 264—241 годов до н. э. и бой у мыса Экном в 258 году до н. э.

После победы римлян при Мильском мысе римский сенат решил перенести военные действия в Африку. Армия и флот начали подготовку к крупной десантной операции, в которой должны были участвовать 330 кораблей и сильная десантная армия. В 256 году до н. э. римляне выступили в поход. Около мыса Эконом, на южном берегу Сицилии, римлян встретил карфагенский флот (350 кораблей). Произошел морской бой.

Римляне разделили свои корабли на четыре флота, что обеспечило им возможность маневрировать в бою. Боевой порядок был компактным с расчетом на осуществление мощной атаки противника. Первый, второй и третий флоты выстроились правильным треугольником. За линией третьего флота построились транспортные суда и от них были протянуты канаты к кораблям третьего флота. За транспортными судами стоял в линию четвертый флот, крылья которого выступали за впередистоявшие корабли. По сообщению Полибия, «общий вид строя представлял подобие клина, одна часть которого у вершины была полая, другая у основания сплошная; целое же приспособлено к сопротивлению и нападению, и в то же время разорвать строй было нелегко»¹.

Боевой порядок карфагенского флота в целом был вытянут в одну линию. При этом правое крыло состояло из быстроходных кораблей и выдавалось далеко в море, чтобы охватить левое крыло боевого порядка римлян. Левое крыло карфагенского флота имело форму крюка.

Первый этап боя — атака римлянами центра боевого порядка противника и контратака карфагенян.

Увидев длинную тонкую линию боевого порядка карфагенян, римляне устремились на их центр. Но по приказанию начальника левого карфагенского крыла корабли, составлявшие центр, быстро обратились в бегство. Римляне стали их преследовать, в результате чего первый и второй римские флоты оторвались от третьего и четвертого флотов, тянувших за собой и охранявших транспортные суда.

Когда два римских флота удалились на значительное расстояние от третьего и четвертого флотов, отступавшие карфагенские корабли повернули назад и контратаковали преследовавшего их противника. Завязался ожесточенный бой, в котором перевес был на стороне карфагенян, так как их боевые корабли хорошо маневрировали.

Второй этап боя — атаки главных сил римского флота крыльями боевого порядка карфагенян.

Правое крыло карфагенян атаковало четвертый римский флот, а левое их крыло напало на третий флот, тянувший транспортные суда. Римляне сбросили канаты и вступили

¹ Полибий, I, 26.

в бой. Образовались три очага морского боя — два на флангах и один в центре.

Когда в центре корабли карфагенян были оттеснены, второй флот римлян поспешил на помощь своему четвертому флоту. Опасность окружения заставила карфагенян начать наступление в открытое море.

Командир первого римского флота заметил, что левое крыло карфагенян прижало к берегу третий флот римлян с транспортными судами, и поспешил им на помощь. Карфагенские корабли были окружены. Римляне захватили 64 корабля и свыше 30 кораблей потопили. Карфагеняне потерпели поражение.

Бой у мыса Экном показал превосходство хорошо маневрировавших в бою карфагенских кораблей. Но преимущество оказалось на стороне римлян, составные части боевого порядка которых хорошо взаимодействовали. Римские начальники флотов, имевшие успех, проявляли инициативу и своевременно приходили на помощь в те пункты, где римляне терпели поражение.

В результате победы при мысе Экном римляне беспрепятственно высадили десант в Африке и начали завоевание карфагенских городов. В первые месяцы после высадки римлянами десанта из Африки в Италию было отправлено около 20 тысяч рабов (военнопленных).

Вскоре, однако, в рядах римских легионеров началось разложение. Римская армия на девять десятых состояла из итальянских крестьян, впервые участвовавших в большом заморском походе, интересы которого были для них чужды. Крестьяне потребовали отпустить их домой для обработки полей. Командование римской армии вынуждено было значительную часть армии и флота отправить в Италию. В Африке осталось 15 тысяч пехотинцев, 500 всадников и 40 кораблей. Этими силами командовал консул Регул. Карфаген был сильно укреплен, и римляне не пытались овладеть им. Римская армия грабила и разоряла страну, и это в конце концов заставило карфагенян просить о мире. Но мир не был заключен, так как Регул выставил неприемлемые для Карфагена условия.

Пока римляне бездействовали, Карфаген набрал среди кочевников Нумидии хорошую конницу и нанял большое количество наемной пехоты. Во главе этой армии был поставлен Ксантипп. Весной 255 года до н. э. армия Ксантиппа вышла навстречу Регулу. Римлян заманили на открытую равнину, где они были бессильны против нумидийской конницы и карфагенских слонов. Римская армия потерпела поражение, а Регул попал в плен. Только около 2 тысяч римлян смогло укрыться в укрепленном лагере в Клупее, откуда их позднее вывез флот. Но и эти остатки римской армии были застигнуты

на море штормом и почти все погибли у берегов Сицилии. Африканский поход римлян закончился полной катастрофой.

После этого поражения римлян в Африке борьба продолжалась в Сицилии. В начале этого этапа войны карфагеняне вынуждены были очистить весь остров, удержав за собой с помощью флота лишь города Лилибей и Дрепанум. Затем карфагеняне под командованием Гамилькара перешли к решительным действиям и опустошили побережье Южной Италии. Потом они высадились в Сицилии, где устроили укрепленный лагерь между Эриком и Панормом и начали нападать на римские гарнизоны. Положение римлян вновь стало тяжелым. В 242 году до н. э. римляне построили флот из 200 кораблей и одержали на море при Эгатских островах новую крупную победу. Карфагенский флот в этом бою потерял 120 кораблей.

Истощенный войной, Карфаген в 241 году до н. э. вынужден был заключить мир. Мирные условия были выгодны для римлян: карфагеняне обязались очистить всю Сицилию, не воевать с Сиракузами, выдать всех пленных без выкупа, уплатить в течение 10 лет 3200 эвбейских талантов серебра.¹ В результате первой Пунической войны римляне достигли полного господства на Средиземном море. «После первой Пунической войны, которая уничтожила морское могущество Карфагена, не было ни одной морской схватки в древней истории, представляющей хотя бы малейший профессиональный интерес. Римское владычество положило конец всякой возможности дальнейших морских столкновений в Средиземном море»¹.

Заключенный Карфагеном и Римом мир был по существу продолжением военной политики обоих государств; он не только разрешил, но, напротив, еще более углубил противоречия между ними. В 238 году до н. э. римляне, воспользовавшись тем, что в Карфагене восстали наемное войско и рабы, захватили карфагенские владения на островах Корсика и Сардиния, что еще более обострило политические отношения Рима и Карфагена.

Особенность стратегии первой Пунической войны заключалась в том, что коренным ее вопросом была борьба Рима и Карфагена за господство в западной части Средиземного моря. Поэтому исход войны решили победы римлян на море. Бой при мысе Эконом выявляет особенности военно-морской тактики того времени. Таково основное значение первой Пунической войны в развитии военного искусства.

Подготовка сторон ко второй Пунической войне 218—201 годов до н. э. Купцы и богатые карфагенские рабовладельцы не могли смириться с потерей господства на Средиземном море, подорвавшей политическую и экономическую мощь Карфа-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 517.

гена. Поэтому среди карфагенян была популярна идея реванша.

В первой Пунической войне выдвинулся талантливый карфагенский военачальник Гамилькар. Под его руководством началась подготовка новой большой войны с Римом. В народном собрании было проведено постановление о назначении Гамилькара главнокомандующим всеми вооруженными силами Карфагена. Затем было решено тщательно подготовить такую базу, которая позволила бы перенести войну на территорию противника. Так как на Средиземном море господствовал римский флот, то карфагеняне задумали осуществить большой сухопутный поход, создав для него базу на Пиренейском полуострове — в Иберии.

Выбор способа ведения борьбы был обусловлен исходом первой Пунической войны.

Под предлогом войны с ливийцами в 235 году до н. э. большая карфагенская армия под командованием Гамилькара двинулась на запад по берегу Средиземного моря, а затем переправилась в Иберию, где начала подготавливать базу для войны с Римом.

В 229 году до н. э. Гамилькар погиб. В командование армией вступил его зять Газдрубал, под руководством которого продолжалась подготовка к войне с Римом. Карфагеняне завоевали Иберию до реки Ибер (Эбро) и по договору с римлянами обязались не переходить эту реку с военными целями. На юго-восточном побережье Иберии был основан город Новый Карфаген, около которого началась разработка серебряных руд, приносящая огромный доход. Часть дохода от рудников отправлялась в Карфаген, а остальные средства шли на усиление карфагенской наемной армии, пополнявшейся храбрыми иберийскими племенами. В 221 году до н. э. Газдрубал был убит. В командование карфагенской армией вступил старший сын Гамилькара Ганнибал, которому в то время было 25 лет. Это был образованный человек и хороший политик. Римский историк Тит Ливий писал, что Ганнибал умел повелевать и подчиняться.

В отношении подготовки к войне Ганнибал получил хорошее наследство: в Иберии была создана база и сформирована большая армия. Для борьбы с Римом Ганнибал рассчитывал организовать союз враждебных Риму племен во главе с Карфагеном. Политическая обстановка благоприятствовала созданию такого союза. На Апеннинском полуострове многие

Ганнибал

племена тяготились своей зависимостью от Рима; в долине реки Падус (По) часть галлов была покорена римлянами, остальных ждала та же участь, все они ненавидели римское владычество; в Иллирии и Македонии также наблюдалось резкое недовольство политикой римлян. Перед командованием карфагенской армии стояла задача сплотить всех недовольных в антиримский союз и повести их на борьбу с Римом. Карфагенская армия должна была явиться прочной основой этого союза. Борьба за союзников — коренный вопрос второй Пунической войны, основное ее стратегическое содержание.

Главная база для ведения войны с Римом создавалась в южной части Пиренейского полуострова. Это сводило к минимуму зависимость карфагенской армии от Карфагена. В долине реки Падус карфагеняне рассчитывали создать промежуточную базу.

Пути движения карфагенской армии проходили через Пиренеи, долину реки Родан (Рона), Альпы (высота их в среднем 2500 м), долину реки Падус, Апеннинский полуостров. Расстояние от реки Ибер до долины реки Падус по прямой около 850 км. Предстояло преодолеть не только большие естественные препятствия, но и сопротивление враждебных племен и римской армии. Этот же путь являлся коммуникацией, которая должна была связать карфагенскую армию с ее тылом. Обеспечение столь длинной коммуникации приобретало особо важное значение.

Непосредственная подготовка карфагенян к войне заключалась в организации шпионажа с целью разведки глубокого тыла противника, в изучении средств и путей сообщения приростной и альпийской территорий, в организации связи и заключении тайных соглашений с галльскими и другими племенами, в организации ряда походов к северу от реки Ибер для покорения племен, которые могли бы угрожать операционной линии и коммуникации карфагенской армии.

Большое значение для исхода войны имел правильный выбор момента начала активных боевых действий против Рима. В 219 году до н. э. внимание и силы римлян отвлекала Иллирия, где они вели войну. В долине реки Падус уже складывался антиримский союз. Ганнибал решил использовать эту благоприятную для себя обстановку, и карфагенская армия напала на богатый город Сагунт, который находился в союзе с Римом. После восьмимесячной осады Сагунт был взят и разрушен до основания, а все его жители уничтожены.

Успешные боевые действия против племен, живших к северу от реки Ибер, и захват Сагунта имели серьезные политические и стратегические последствия. Во-первых, успех карфагенской армии показал всем возможным союзникам карфагенян, что сила на стороне карфагенян. Во-вторых, эти победы заставили воинов карфагенской армии поверить в свои силы,

что имело большое значение после неудачного исхода первой Пунической войны. В-третьих, на Пиренейском полуострове римляне лишились сильного союзника, что надежно обеспечило базу и операционную линию карфагенской армии. Наконец, в-четвертых, эти боевые действия отвлекли внимание римлян от главного операционного направления и заставили их разбрасывать свои силы.

Римляне теряли драгоценное время на переговоры с Карфагеном, требуя выдачи Ганнибала за нарушение договора. Лишь когда римские дипломаты окончательно убедились в бесплодности своей деятельности, Рим объявил войну Карфагену. В это время карфагенская армия, расположившись на зимних квартирах в южной части Пиренейского полуострова, энергично готовилась к походу.

Соотношение сил воюющих сторон в ходе войны изменялось. Потенциально римляне располагали большими силами, но для использования их требовалось предельное мобилизационное напряжение, которое могло быть вызвано лишь реальной угрозой существованию республики. В начале войны римский сенат недооценил опасность, вследствие чего силы противников оказались примерно равными. В сложившейся обстановке решающее значение имел вопрос о союзниках. Исход войны в значительной мере зависел от отношения к воюющим государствам соседних греко-эллинистических государств и многочисленных племен Европы и Африки.

Техническое преимущество было на стороне постоянной наемной карфагенской армии, укомплектованной профессиональными воинами. Эта армия имела богатый боевой опыт, ее воины верили в свои силы, материально были заинтересованы в походе. Сильная регулярная африканская конница давала большие преимущества карфагенской армии, так как римляне хорошей конницы не имели. Ко всему этому Ганнибал обладал полной властью главнокомандующего.

Преимуществом же римской рабовладельческой милиции было то, что она защищала свою республику и сражалась на своей территории, что определяло высокую боеспособность римлян. Римские воины обладали хорошей боевой выучкой, имели отличное вооружение и были хорошо организованы, но отсутствие конницы резко снижало маневренные возможности римлян. Римский сенат определял общие стратегические цели и указывал армиям частные задачи. Единого командования не было, и соединение двух консульских армий на театре войны приводило к двоевластию (командующие сменялись ежедневно).

Целеустремленным действиям карфагенян римляне противопоставили свой план войны, имевший крупные недостатки. Римский сенат решил нанести двойной удар: разбить карфагенскую армию в Иберии и напасть на Карфаген. Римляне

считали, что для выполнения этих задач достаточно иметь 7—8 легионов. Приняв этот план, они разбросали свои силы: армия под командованием Публия Сципиона (2 легиона) на 60 кораблях была направлена в Иберию; армия под командованием Тиберия Семпрония Лонга (2 легиона) на 160 кораблях сосредоточивалась в Сицилии (Лилибей) с тем, чтобы высадиться в Африке; армия под командованием Луция Мамеллия (2 легиона) была направлена в долину реки Падус для подавления восстания галлов; остальные силы (1—2 легиона) находились в Риме. Таким образом, для борьбы с карфагенской армией Рим выставил только часть своих сил. Вся сухопутная армия римлян в то время насчитывала до 34 тысяч человек, да и те были разбросаны для выполнения различных задач на нескольких операционных направлениях. Это свидетельствовало о недооценке римлянами сил противника и переоценке собственных сил.

Карфагеняне сумели привлечь внимание римлян к Иберии и Африке, создав выгодную для карфагенской армии стратегическую обстановку.

Первый период второй Пунической войны. В первый период войны карфагенская армия, предприняв поход во владения Рима, вначале уклонялась от боя с крупными силами римлян, стремясь выйти в долину реки Падус, где карфагеняне рассчитывали заложить основу организации антиримского союза и создать там промежуточную базу.

Для защиты Карфагена было выделено около 20 тысяч человек и для обеспечения базы карфагенской армии в Иберии около 15 тысяч человек под командованием Газдрубала — брата Ганнибала. Эти силы составляли стратегический резерв карфагенян.

Весной 218 года до н. э. большая карфагенская армия, состоявшая из пехоты, конницы и боевых слонов, выступила в поход. Она переправилась через реку Ибер (Эбро) и покорила племена, жившие к северу от этой реки. Здесь Ганнибал выделил 11 тысяч человек под командованием Ганнона, что составило первый эшелон стратегического резерва, задачей которого было обеспечение коммуникаций карфагенской армии. Карфагеняне перешли Пиренеи у мыса Креуза, имея, по сообщению Полибия, 50 тысяч пехоты и около 9 тысяч конницы. Кроме того, Ганнибалу удалось привлечь на свою сторону галлов долины реки Родан (Рона), что имело важное значение для обеспечения коммуникации. С той же целью обеспечения коммуникации карфагеняне разбили враждебное им галльское племя коваров.

Получив сведения о приближении карфагенской армии к реке Родан, Публий Сципион предположил, что карфагеняне попытаются овладеть нижним течением этой реки, и поэтому принял меры к усилению укреплений Массилии. Разведка

Ганнибала (500 нумидийских конников) выяснила, что римская армия под командованием Публия Сципиона расположилась недалеко от хорошо укрепленной Массилии. Но карфагенской армии надо было торопиться в Цизальпийскую Галлию для помощи галлам. Поэтому Ганнибал принял смелое решение: имея на фланге армию Сципиона, вторгнуться в Италию. Против Сципиона был выставлен заслон (вся конница и боевые слоны), который впоследствии сыграл роль арьергарда; остальная же карфагенская армия в августе 218 года до н. э. двинулась к северу долиной реки Родан, а затем в 100—120 км от Массилии форсировала реку и направилась к Альпам.

Таким образом, при подходе к реке Родан перед карфагенской армией встал вопрос: вступить ли в борьбу с римской армией под командованием Сципиона или идти на помощь галлам, не ожидая подхода туда крупных сил римлян? Карфагеняне пренебрегали армией противника, которая была обнаружена на фланге и угрожала их коммуникации. Было принято решение быстрее идти в долину реки Падус, продиктованное необходимостью привлечения союзников.

Узнав о появлении перед Массилией карфагенской конницы, Сципион стянул свои силы к укреплениям и стал ждать главных сил противника. Когда же он получил сведения о движении карфагенской армии на север, то вначале двинул римские легионы для преследования ее, а затем отказался от этого решения и повернул легионы назад. Потеряв много времени, Сципион, наконец, решил отправить на судах в Иберию большую часть войск, а с остальными двинулся в долину реки Падус на соединение с армией, которой командовал Манлий, чтобы преградить карфагенской армии путь к Риму.

Сципион действовал в духе первоначального решения римского сената, осуществление которого вело к распылению вооруженных сил римлян. Однако сенат в это время уже перестраивал свой план, отозвав направленные в Сицилию войска, так как теперь было ясно, что долина реки Падус становится главным театром военных действий. Сципион же вместо того, чтобы все свои силы двинуть на решающий театр войны, т. е. в долину реки Падус, разделил консульскую армию на две части.

Осенью 218 года до н. э. карфагенская армия, несмотря на враждебное окружение со стороны горцев, совершила 200-километровый переход через труднодоступные, покрытые снегом Альпы и вышла в долину реки Падус у Таврисия. Появление карфагенян в Северной Италии ошеломило римлян. За пять с половиной месяцев карфагенская армия прошла свыше 1600 км, преодолев серьезные естественные препятствия и сопротивление многих племен. Карфагеняне имели около 20 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников; это была боеспособная

макленнная армия, сильная своей сплоченностью, что и обеспечивало ей успех в бою.

Укрепить свой тыл путем привлечения галльских племен к антиримскому союзу — такова была очередная стратегическая задача карфагенян. Выполнение этой задачи обеспечивало создание промежуточной стратегической базы в долине реки Падус. Племя инсбуров, жившее в долине рек Тицина и Адды к северу от реки Падус, было готово присоединиться к карфагенянам. Но в районе Таврисия жило племя тауринов, которое вело войну с инсбурами. Кроме того, племя боев, осадившее Мадену и Павию, в результате успешных действий римской армии вынуждено было снять осаду этих пунктов. Римляне сильными гарнизонами занимали Плаценцию, Парму и Мутину. И, наконец, в долину реки Падус спешно перебрасывалась армия под командованием Семпрония Лонга, сюда же торопилась армия под командованием Сципиона от Массилии.

Такова была обстановка в тот момент, когда карфагенская армия отдыхала в районе Таврисия. Ганнибал прежде всего решил объединить для борьбы с Римом галльские племена, жившие к северу от реки Падус, и расширить тем самым базу карфагенской армии. Он предложил тауринам прекратить войну с инсбурами и заключить с ними союз против римлян. Когда таурины отказались выполнить это требование, карфагенская армия двинулась к их столице и на третий день овладела городом. Сторонники Рима были уничтожены, а богатая добыча по приказанию Ганнибала роздана союзникам. После этого карфагеняне двинулись к Медиолану (Милану), заключая по пути союзы с галльскими племенами.

Успешные действия против тауринов имели важное значение для дальнейшего хода войны. Следствием их было ослабление римлян и усиление карфагенян, которые привлекли на свою сторону многие галльские племена; кроме того, занятие территории тауринов обеспечило фланг и тыл карфагенской армии при ее дальнейшем движении к Медиолану. Овладев землями к северу от реки Падус, карфагенская армия расширила свою базу: вначале базой была Таврисия (пункт), а по достижении Медиолана — довольно обширный и богатый район.

Второй период второй Пунической войны. Во второй период войны карфагеняне стремились разбить римскую полевую армию, чтобы этим укрепить и еще более расширить антиримский союз. Они пользовались каждым случаем, чтобы нанести римлянам поражение. В Медиолане Ганнибал узнал о переправе римлян через реку Падус у Плаценции и быстро двинул свою армию навстречу противнику. На берегу реки Тицина карфагеняне разбили передовой отряд римской армии. Римляне отступили в долину реки Треббия и заняли на ее

восточном берегу хорошо укрепленную горную позицию. Узнав о поражении римлян, колебавшиеся галльские племена стали присоединяться к карфагенянам, а галлы, находившиеся в рядах армии Сципиона, перешли на сторону Карфагена. Численность армии Ганнибала возросла до 40 тысяч человек.

Сложилась обстановка, при которой бой становился выгодным для карфагенской армии. Крупная победа могла закрепить ее позиции в Галлии и обеспечить необходимые условия для успешного похода на Рим.

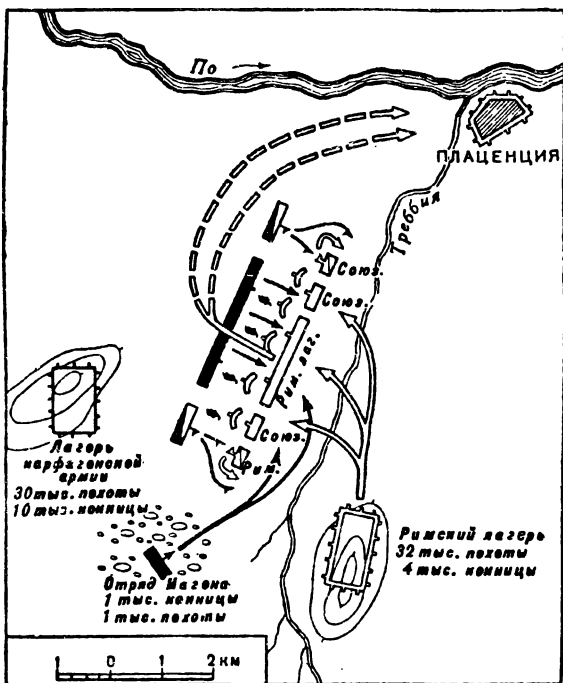
Армия Сципиона усилилась прибывшей из Сицилии армией под командованием Семпрония Лонга, и силы римлян возросли до 36 тысяч человек. Но по вопросу о способе действий консулы не имели единой точки зрения. Сципион считал необходимым уклоняться от боя, отсиживаясь в лагере и имея в тылу хорошо укрепленную Плаценцию. Выигрыш времени, по его мнению, был необходим для усиления римской армии и обучения недавно организованных легионов. К тому же зимовка карфагенян в Галлии могла возбудить недовольство среди местных жителей, а это ослабило бы карфагенскую армию. Второй консул, Семпроний Лонг, отличавшийся пылким и честолюбивым характером, стремился завязать бой, рассчитывая на то, что победа поможет ему на предстоящих выборах новых консулов. Общественное мнение Рима было на стороне Семпрония Лонга.

Ганнибал имел от своих шпионов подробные сведения о внутреннем политическом состоянии Римской республики, знал и особенности характеров консулов. Ганнибал вызвал римлян на бой в невыгодных для них условиях. В 218 году до н. э. на реке Треббия произошел бой, в котором карфагенская армия одержала первую крупную победу над римской армией.

Бой на реке Треббия (218 г. до н. э.). В этом бою у римлян было 32 тысячи пехоты и 4 тысячи конницы (16 тысяч римлян, 20 тысяч союзников); карфагеняне имели около 10 тысяч конницы и 30 тысяч пехоты. При небольшом численном превосходстве над римлянами карфагенская армия насчитывала в своих рядах в два с половиной раза больше конницы, но это преимущество можно было использовать только в бою на равнине. Поэтому Ганнибал решил демонстративными действиями заставить римлян выйти из укрепленного лагеря на равнину и здесь атаковать их. Для достижения указанной цели отрядам карфагенской армии было приказано опустошать селения вокруг римского лагеря и произвести ряд набегов на территорию племени аноманов, которые были в союзе с римлянами. Аноманы обратились за помощью к римским консулам, и Лонг послал на помощь им сильный отряд, хотя Сципион и возражал против этого. Римляне разбили несколько небольших карфагенских отрядов. Эти частные успехи вселили в римские

детины уверенность в легкой победе над карфагенянами. Сенат требовал от своих консулов более решительных действий.

В декабре 218 года до н. э. в день, когда римской армией командовал Семпроний Лонг, нумидийская конница карфагенской армии перешла реку Треббия и двинулась к лагерю римлян. Лонг вывел из лагеря свою конницу и легкую пехоту, которые атаковали конницу противника и обратили ее в бегство.

Бой на р. Треббия в 218 году до н. э.

Демонстрация карфагенян отлично удалась. Когда римляне преследовали отступавшую в беспорядке конницу противника, Ганнибал выслал подкрепление — небольшой отряд легкой пехоты, который также был разбит. Этот вторичный «успех» толкнул Лонга на вывод из лагеря всей римской армии с целью разгрома карфагенян. Так завязался бой на реке Треббия, инициативу которого держали в своих руках карфагеняне.

По приказанию Лонга римские легионы выступили из лагеря и перешли вброд реку; это ослабило воинов, так как они промерзли и едва держали в руках оружие. На равнине римляне построились для боя: в центре боевого порядка находи-

лись римские легионы, на флангах — пехота союзников; правый фланг всего боевого порядка обеспечивала союзная кавалерия, на левом фланге расположилась римская конница; весь фронт прикрывала легкая пехота. Боевой порядок римлян не имел тактической глубины.

План Ганнибала предусматривал охват флангов римской армии. В центре боевого порядка карфагенской армии построилась пехота, а на флангах находилась сильная конница. Карфагенскую пехоту прикрывали боевые слоны. Отряд из тысячи пехотинцев и тысячи лучших всадников под командой своего брата Магона Ганнибал выделил в засаду.

Первый этап боя — бой конницы.

Бой начала легкая пехота обеих сторон, затем карфагенская конница атаковала и разбила римскую конницу и вышла на фланги римской пехоты.

Второй этап боя — бой пехоты.

Римская пехота была атакована карфагенской пехотой; римляне упорно защищались, несмотря на то, что их фланги были охвачены конницей противника. В это время отряд карфагенян из засады ударил в тыл римлянам, что внесло замешательство в их ряды; «...задние ряды римлян, сражавшихся в центре, сильно пострадали от нападения воинов из засады; напротив, те, что были впереди, воодушевляемые трудностью положения, одержали верх над кельтами и частью ливян и, многих из них положивши на месте, прорвали боевую линию карфагенян»¹. Этот прорыв позволил отступить в боевом порядке к Плаценции примерно 10 тысячам римлян.

Победу карфагенян на реке Треббия обеспечила сильная конница, которая была расположена на флангах боевого порядка. Римская конница показала низкие боевые качества. Римляне «...не умели ездить верхом; свои же собственные лошади победили их...»²

Свой успех карфагеняне тщательно подготовили, заставив римлян поверить в легкую победу. Они вызвали римскую армию на бой в выгодных для себя условиях, умело используя особенности местности.

Управление боевым порядком у римлян было организовано плохо, взаимодействие между его составными частями отсутствовало. Это позволило карфагенской коннице охватить фланги римской пехоты. Исход боя решила засада, организованная карфагенянами на открытой, но пересеченной местности.

Победа на реке Треббия открыла карфагенянам дорогу на Рим, но они не воспользовались этим и остались зимовать в Галлии. Кроме того, эта победа способствовала укреплению

¹ Полибий, III, 74.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 442.

политического и стратегического положения карфагенян, усилению антиримского союза. Ганнибал собрал пленных воинов из союзнических контингентов римской армии и объявил им, что карфагенская армия пришла не для разорения и покорения народов, а для освобождения их от римского владычества и что поэтому союз с карфагенянами для борьбы с Римом является кровным интересом племен, поработанных римлянами. После обращения к пленным Ганнибал приказал отпустить их на родину без выкупа. Он рассчитывал таким путем обострить противоречия Римской республики, ухудшить ее политическое положение на Апеннинском полуострове и создать благоприятную обстановку для глубокого вторжения карфагенской армии на римскую территорию. Рим был ослаблен потерей Галлии, которая стала базой карфагенской армии: галльские племена доставляли ей продовольствие и пополняли ее пехотой и конницей.

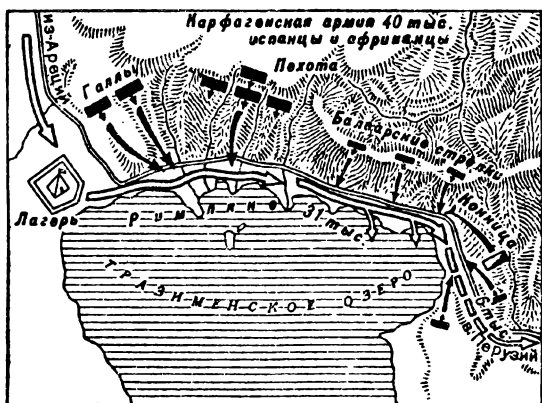
Бой у Тразименского озера (217 г. до н. э.). Этот бой явился второй победой карфагенян. После поражения на реке Трессия римляне использовали наступившую паузу для организации обороны. Вновь были набраны две консульские армии, которые преградили карфагенянам путь в Среднюю Италию: армия под командованием Фламиния — у Арреция и армия под командованием Сервилия — у Аримини.

Весной 217 года до н. э. Ганнибал решил двинуться в Среднюю, а затем в Южную Италию, имея целью отколоть от Рима жившие здесь племена. Кратчайшим путем туда была дорога через Аримини, но она проходила по открытой равнине и хорошо просматривалась. Это направление находилось под фланговым ударом армии под командованием Фламиния и преграждалось армией под командованием Сервилия. Путь же на Арреций вел к Риму, который на данном этапе войны не являлся объектом действий карфагенской армии. К тому же это направление было невыгодно по условиям местности: горы лишали карфагенян возможности применить свою конницу. Во главе римской армии, преграждавшей этот второй путь, стоял консул Фламиний, честолюбец, глубоко убежденный в своих полководческих способностях, которых у него на самом деле не было. Ганнибал хорошо знал слабые стороны характера Фламиния и учитывал их.

Через Луку проходила третья дорога, выводившая в тыл Арреция. Эта дорога шла по болотам и весной, во время разлива рек, считалась непроходимой, почему и была оставлена римлянами без наблюдения. Ее-то и решил использовать Ганнибал. Здесь карфагенской армии предстояло преодолеть лишь естественное препятствие. Выход в тыл армии под командованием Фламиния маскировал истинное намерение Ганнибала разбить ее до подхода армии под командованием Сервилия, так как карфагенская армия оказалась между Римом и

армией Фламиния и угрожала Риму. Принимая решение идти через Луку, Ганнибал учитывал не только стратегическое значение дорог по отношению к цели действий, но и тактические свойства путей в отношении использования родов войск.

В течение трех суток карфагенская армия шла по вязким болотам. Отдыхать приходилось на трупах павших животных. Велики были потери людьми и лошадьми, погибли последние слоны. Но этот трудный путь вывел карфагенян (около 40 тысяч человек) в богатые долины Этрурии. Кроме того, карфагенская армия оказалась ближе к Риму, чем призванный его

Бой у Тразименского озера в 217 году до н. э.

защищать Фламиний. После небольшого отдыха карфагенская конница начала производить набеги на селения, разоряя страну. Фламиний, узнав об этом, поставил перед собой цель как можно скорее, еще до прибытия армии Сервилия, разбить карфагенян и заслужить славу спасителя отечества.

Военный совет требовал дождаться прибытия армии Сервилия, которая форсированным маршем уже шла на соединение с армией Фламиния. Но Фламиний решил самостоятельно перехватить путь движения карфагенской армии.

Римская армия под командованием Фламиния численностью в 31 тысячу человек, не ожидая подхода армии Сервилия, двинулась за карфагенской армией, которая успела уже выйти к Тразименскому озеру. Карфагеняне воспользовались удобной местностью для организации засады. Дорога на Рим, по которой двигались римляне, проходила по узкому дефиле между берегом Тразименского озера и горами. Это дефиле расширяется только в двух местах при впадении поперечных долин. Здесь Ганнибал и устроил засаду. В первой долине расположились галлы, во второй — африканская и испанская

нехота, по склонам гор были рассыпаны балеарские стрелки, и конница преградила выход из дефиле. Сильный утренний туман благоприятствовал засаде.

Армия под командованием Фламиния переночевала на северном берегу озера и на рассвете, без надлежащей разведки и охранения, спешно двинулась вдоль озера. Еще до восхода солнца армия римлян втянулась в дефиле и в тумане прошла мимо засады. Во второй ложине с целью увеличения фронта движения Фламиний приказал сдвоить походную колонну. «День был пасмурный. Лишь только большая часть его (Фламиния) войска вошла в долину, а передовые ряды неприятелей уже подходили к нему, Ганнибал дал сигнал, послал приказание помещенным в засаде воинам и разом со всех сторон ударил на врага»¹. Нападение было внезапным, римские легионы охватила паника: они перемешались и не успели выстроить боевого порядка. Под ударами с трех сторон римляне были не в состоянии оказать серьезного сопротивления. Тем не менее легионеры дрались ожесточенно, бой продолжался около трех часов. Фламиний был убит. Около 6 тысяч римлян разбили противостоявший им отряд противника и, выйдя на высоты, увидели полный разгром своей армии. После этого они стали отступать, но были окружены карфагенянами и капитулировали. За свою беспечность римляне заплатили дорого: они потеряли более 15 тысяч человек убитыми и утонувшими в озере и более 15 тысяч пленными. Карфагенская армия потеряла около 1500 человек.

Бой у Тразименского озера — яркий пример использования выгодных условий местности для устройства засады целой армии. Отсутствие разведки и охранения — крупнейшая ошибка Фламиния. Ганнибал хорошо воспользовался этим и удачно выбрал момент нападения на римлян во время перестроения. Полибий писал: «...важнейшая задача военачальника — постигнуть характер и природные склонности неприятельского вождя»². Ганнибал «...постиг и принял во внимание все качества неприятельского вождя, благодаря чему и удался план его»³.

Фламиний был убежден в том, что он обладает полководческим талантом. Действовал он нерассудительно, к своим обязанностям относился нерадиво, что усыпляло бдительность его подчиненных. Всем этим воспользовались карфагеняне. «Нерассудительность, слепая смелость, безумная стремительность, а также суетность и высокомерие, — пишет Полибий, — качества вождя, выгодные для врагов, весьма губительны для своих, ибо подобный человек легко становится жертвою всяких коз-

¹ Полибий, III, 84.

² Там же.

³ Там же.

ней, засад, обмана»¹. Этим Полибий подчеркивает важность изучения сильных и слабых сторон командного состава армии противника и умелого использования их в своих интересах. Пренебрежительное отношение к врагу, высокомерие и суетность, безрассудная стремительность и такая же смелость — отрицательные качества, которых не должен иметь командир. Бдительность и умение всесторонне оценивать обстановку, по мнению Полибия, являются основой храбрости, решительности и упорства в осуществлении поставленной задачи.

Уничтожение противником целой армии произвело угнетающее впечатление на жителей Рима. Сенат прибег к крайнему средству, назначив Квинта Фабия Максима диктатором. С четырьмя наскоро набранными легионами Фабий выступил в поход. Вскоре к нему присоединились войска, прибывшие от Аримини. План Фабия заключался в том, чтобы уклоняться от решительного боя, отсиживаясь в укрепленном лагере; пользоваться всякой оплошностью противника и уничтожать его воинов, удалившихся от своего лагеря; мелкими победами восстанавливать и укреплять бодрость духа в армии, угнетенной поражениями. За такую тактику Фабий был прозван Кунктатором, что значит «медлитель». Его способ ведения войны вызвал протесты среди демократической части населения Рима, страдавшей от набегов отрядов карфагенской армии. Но Фабий, умело пользуясь преимуществом положения римлян, заключавшемся в изобилии запасов и наличии больших людских резервов, упорно добивался изменения соотношения сил и морального состояния армии в свою пользу.

Для пополнения своих запасов карфагенская армия из Апулии двинулась в Кампанию и захватила там много продовольствия. При Казилине Фабий организовал засаду в горном проходе, через который должна была возвращаться армия противника. Но карфагенянам удалось прорваться через дефиле, устроив демонстрацию ночного нападения на главные силы римлян.

Способ ведения войны, который избрал Фабий, особенно обременительным был для римского крестьянства, на которое ложилась основная тяжесть ведения войны. Вскоре в Риме усилилась партия, отстаивавшая необходимость решительных действий. Армия Рима выросла до огромных для того времени размеров и насчитывала 18 легионов: 8 — против карфагенской армии в Италии, 2 — в Иберии, 2 — в Сицилии, 1 — в Сардинии, 2 — против цизальпийских галлов, 2 — в Риме и 1 — во флоте.

Осенью 216 года до н. э. Фабий согласно законам сложил свои полномочия. Диктатура в широких массах римлян стала непопулярной, и снова были выбраны два консула — Луций

¹ Полибий, III, 81.

Эмилий Павел и Гай Теренций Варрон, которые возглавили римскую армию. Эмилий был представителем римской знати, Варрон — представителем демократии, требовавшей решительных действий.

Бой при Каннах в 216 году до н. э. Первые бои показали превосходство римской пехоты как в вооружении и организации, так и в боевой выучке, что, в частности, позволило римлянам прорвать центр боевого порядка карфагенской армии у реки Треббия. Принимая во внимание не только слабые, но и сильные стороны противника, Ганнибал решил реорганизовать свою пехоту по римскому образцу. Карфагенская пехота была вооружена трофейным оружием, которое в большом количестве было захвачено в первых боях. Изменились и организационные формы пехоты — были образованы легионы. После этого карфагенская армия четыре недели обучалась бою в новых боевых порядках. При обучении большое внимание уделялось вопросу взаимодействия пехоты и конницы. Таким образом, карфагенская армия, находясь в центре неприятельской страны, не только отдохнула, но и была полностью реорганизована и по-новому обучена, исходя из накопленного боевого опыта.

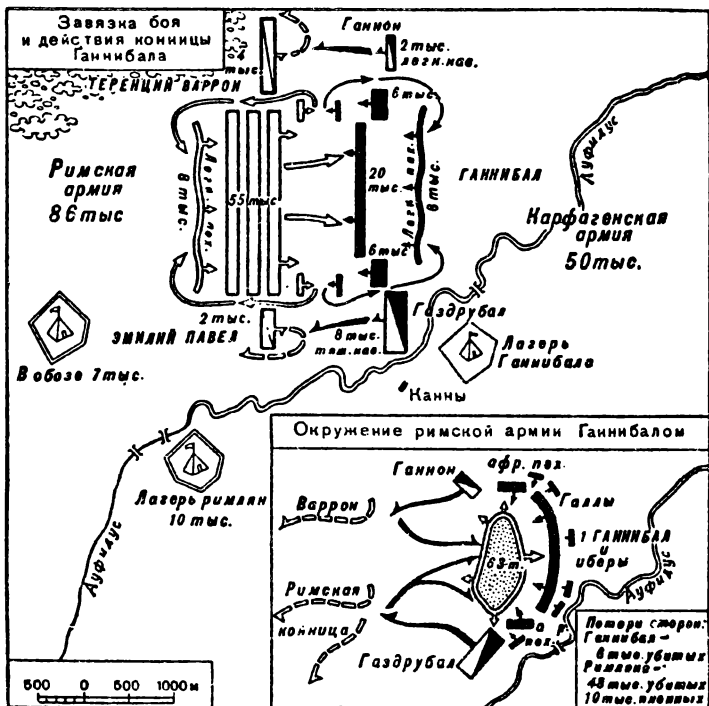
Осенью 216 года до н. э. карфагеняне захватили продовольственный склад римской армии, находившийся в укреплении разрушенного городка Канна, рассчитывая этим вызвать римлян на решительный бой. Карфагенская армия расположилась под Каннами в укрепленном лагере и держала под своим контролем всю окружающую территорию.

Настроение войск римских союзников было неустойчивым, противник разорял страну. В данной обстановке сенат высказался за то, чтобы дать решительный бой. Новые консулы получили от сената указания «кончить войну мужественно и достойно отечества, когда наступит благоприятный для того момент»¹. Консулы объявили решение сената, разъяснили воинам причины прежних неудач (недостаточная выучка, отсутствие боевого опыта, малое знание противника) и заявили, «...что при настоящих обстоятельствах, если только воины будут мужественны, нельзя назвать ни одной причины, ни одного препятствия к тому, чтобы победа была за ними»². После этого римские легионы двинулись к Каннам и через два дня стали лагерем в 2 км от противника.

Две римские армии имели 16 легионов (8 римских и 8 союзнических), в которых насчитывалось около 80 тысяч пехотинцев (в том числе 9 тысяч легко вооруженных) и 6 тысяч всадников; а всего 86 тысяч воинов. Карфагенская армия имела 40 тысяч пехоты (из них 8 тысяч легко вооруженной)

¹ Полибий, III, 108.

² Там же.

Бой при Каннах в 216 году до н. э.

и 10 тысяч конницы. Силы римлян превосходили силы карфагенян почти в два раза, но карфагенская армия имела важное преимущество: количественное и особенно качественное превосходство конницы, использовать которую позволяла совершенно открытая равнина.

При наличии превосходства конницы противника и удобной для ее действий местности Эмилий Павел считал необходимым воздержаться от боя, отодвинуть армию дальше, увлечь за собой карфагенян и потом дать бой на позиции, удобной для пехоты. Теренций Варрон держался противоположного мнения и требовал боя на равнине под Каннами. Отсутствие единства мнений консулов оказывало отрицательное влияние на состояние римской армии.

На следующий день после прибытия римлян к Каннам армиями командовал Варрон; он приказал легионам сняться с лагеря и двинуться навстречу противнику. Эмилий был против этих действий, но Варрон не обращал внимания на все его возражения.

Навстречу римлянам Ганнибал двинул свою конницу и легко вооруженных пехотинцев и неожиданно атаковал римские легионы во время движения, внося замешательство в их ряды. Но затем римляне выдвинули вперед отряд тяжело вооруженной пехоты, подкрепив его метателями дротиков и конницей. Атака карфагенян была отражена, и они вынуждены были отступить. Этот успех еще больше укрепил Варрона в его стремлении к решительному бою.

На следующий день Эмилий не мог безопасно отвести легионы, находясь в непосредственном соприкосновении с противником. Поэтому $\frac{2}{3}$ своих сил он расположил лагерем на одном берегу реки Ауфид, а $\frac{1}{3}$ сил на другом берегу, в 2 км от первого лагеря; эти войска должны были угрожать карфагенским фуражирам. Карфагенская армия устроила лагерь на том берегу реки, где были расположены главные силы римлян. Ганнибал обратился к своим воинам с речью, которую закончил словами: «С победою в этой битве вы тотчас станете господами целой Италии; одна эта битва положит конец нынешним трудам вашим, и вы будете обладателями всех богатств римлян, станете повелителями и владыками всей земли. Вот почему не нужно более слов, — дела нужны»¹. Затем карфагенская армия вышла в поле и построилась для боя. Эмилий усилил сторожевые посты и не двигался с места. Карфагеняне вынуждены были вернуться в свой лагерь.

2 августа 216 года до н. э., лишь только показалось солнце, римские войска по приказанию Варрона двинулись сразу из обоих лагерей и стали выстраивать боевой порядок на левом берегу реки Ауфид фронтом на юг. «Римскую конницу Варрон поместил у самой реки на правом крыле; к ней в той же линии примыкала пехота, причем манипулы поставлены были теснее, чем прежде, и всему строю дана большая глубина, чем ширина. Конница союзников поставлена была на левом крыле. Впереди всего войска в некотором отдалении были поставлены легкие отряды»². Боевой порядок римлян занимал по фронту около 2 км. Войска были выстроены в три линии по 12 шеренг в каждой, т. е. в глубину — 36 шеренг. Легионы и манипулы строились с сокращенными интервалами и дистанциями. На левом фланге выстроилась 4-тысячная конница под командованием Варрона, на правом фланге — 2-тысячная конница под командованием Эмилия. 8 тысяч легко вооруженных пехотинцев прикрывали боевой порядок. 10 тысяч человек, оставшихся в лагере, Варрон предназначил для нападения во время боя на лагерь карфагенян. Сокращение интервалов и дистанций и увеличение глубины построения римлян фактически означали отказ от преимуществ мани-

¹ Полибий, III, 111.

² Там же, 113.

пулярного строя легионов. Римская армия превратилась в огромную фалангу, которая не могла маневрировать на поле боя.

Боевой порядок карфагенской армии был расчленен по фронту: в центре находились худшие войска, крылья состояли из отборных частей пехоты и конницы. «У самой реки, на левом фланге против конницы он (Ганнибал) поставил конницу иберов и кельтов, вслед за ними половину тяжело вооруженной ливийской пехоты, за нею пехоту иберов и кельтов, а подле них другую половину ливян. Правый фланг заняла нумидийская конница. Построивши все войско в одну прямую линию, Ганнибал выдвинулся вперед со стоявшими в центре иберами и кельтами; к ним присоединил он остальное войско таким образом, чтобы получилась кривая линия наподобие полумесяца, к концам постепенно утончавшаяся. Этим он желал достигнуть того, чтобы ливяне прикрывали собою сражающихся, а иберы и кельты первыми вступили в битву»¹. На своем крайнем правом фланге Ганнибал построил нумидийскую конницу (2 тысячи всадников) под командованием Ганнона, на крайнем левом фланге была расположена тяжелая африканская кавалерия (8 тысяч всадников) под командованием Газдрубала, причем на пути наступления этой кавалерии находилось всего 2 тысячи всадников плохо обученной римской конницы. Рядом с конницей, на обоих флангах, было по 6 тысяч человек тяжелых африканских пехотинцев (ливян), построенных в 16 шеренг. В центре, глубиной в 10 шеренг, стояло 20 тысяч галлов и иберов, которым Ганнибал приказал выдвинуться вперед. Центр был построен уступом вперед. Здесь же находился сам Ганнибал. 8 тысяч легко вооруженных пехотинцев прикрывали боевой порядок карфагенской армии, перед ней стояли превосходящие силы противника.

Первый этап боя — завязка боя легко вооруженной пехотой и бой конницы.

Легко вооруженная пехота обоих противников, завязав бой, отошла за расположение своих армий. Вслед за этим конница левого фланга боевого порядка карфагенян разбила конницу правого фланга римлян, прошла в тылу их боевого порядка, атаковала конницу левого фланга и рассеяла ее. Карфагеняне прогнали римскую конницу с поля боя. Одновременно развертывался бой пехоты.

Второй этап боя — атака римлянами карфагенской пехоты.

Римская фаланга двинулась вперед и атаковала карфагенян. «Некоторое время ряды иберов и кельтов выдерживали бой и храбро сражались с римлянами; но затем, подавленные тяжелою массою легионов, они поддались и начали отступать назад, разорвавши линию полумесяца... Дело в том, что у кар-

¹ Полибий, III, 113.

фагенян фланги и центр вступили в битву не разом, центр раньше флангов, ибо кельты, выстроенные в виде полумесяца, выпуклою стороною, обращенною к неприятелю, выступали далеко вперед. В погоне за кельтами римляне теснились к центру, туда, где подавался неприятель, и умчались так далеко вперед, что с обеих сторон очутились между тяжело вооруженными ливянами, находившимися на флангах. Ливяне правого крыла сделали поворот налево и, наступая справа, выстраивались против неприятеля с фланга. Напротив, левое крыло ливян, сделавши такой же поворот направо, строилось дальше: само положение дел научало их, что делать. Вследствие этого вышло так, как и рассчитывал Ганнибал: в стремительной погоне за кельтами римляне кругом отрезаны были ливянами. Не имея более возможности вести сражение по всей линии, римляне в одиночку и отдельными манипулами дрались с неприятелями, теснившими их с боков»¹.

Третий этап боя — охват флангов римской армии карфагенской пехотой, завершение окружения римлян конницей и уничтожение окруженной римской армии.

Боевой порядок карфагенян принял вогнутую охватывающую форму. Римляне вклинились в него, что облегчило двусторонний охват их боевого порядка. Задние шеренги римлян вынуждены были повернуться для борьбы с карфагенской конницей, которая, разбив римскую конницу, атаковала римскую пехоту; «...тяжело вооруженная конница Газдрубала подготовила тем временем поражение римлян»². Карфагенская армия завершила окружение римлян. Плотное построение легионов лишило их маневренности. Римляне были сбиты в одну кучу. Сражаться могли только воины внешних шеренг. Численное превосходство римской армии потеряло свое значение; внутри этой огромной массы происходила давка, воины не могли повернуться. Началось страшное избиение римлян.

В результате двенадцатичасового боя римляне потеряли 48 тысяч убитыми (по Ливию) и около 10 тысяч пленными. Потери карфагенян убитыми достигали 6 тысяч человек. Несмотря на полное окружение римлян, многим из них удалось бежать; по некоторым данным, спаслось 14 тысяч человек, но если учесть данные о потерях (Ливий и Полибий) и общую численность всей римской армии (86 тысяч человек), то окажется, что спаслось 28 тысяч человек. Карфагеняне не сумели уничтожить всю римскую армию даже в обстановке ее полного окружения на поле боя. Через несколько дней после этой катастрофы молодой военный трибун Публий Корнелий Сципион организовал в Риме два легиона из беглецов.

¹ Полибий, III, 115.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 443.

В результате поражения римлян под Каннами от Рима отпали крупные города Южной Италии. Но Ганнибал не воспользовался победой карфагенской армии; ограничившись ее тактическими результатами, он не пытался превратить их в стратегический успех. После разгрома римлян под Каннами карфагенская армия не пошла на Рим. Карфагенский же сенат, боясь усиления власти Ганнибала, не поддержал свою армию, находившуюся в Италии, ни флотом, ни деньгами. Крупная победа карфагенской армии не была использована. Больше того, после битвы при Каннах Ганнибал пытался предлагать мир римлянам.

Карфагенская армия была сильна в открытом поле, сильна своей кавалерией, тактическим сочетанием родов оружия. Римляне же умели производить большие и продолжительные осады, которые они применили против присоединившихся к карфагенянам городов.

Бой под Каннами — исторический пример тактического окружения противника. Слово «Канны» стало нарицательным и означает окружение противника с целью его уничтожения.

Боевой порядок карфагенской армии был построен с расчетом на полное уничтожение противника путем его окружения с помощью сильных флангов при наличии слабого центра. Фланги оказались не только уязвимым местом в боевом порядке, но стали средством окружения меньшими силами крупных сил противника. В этом бою хорошо вооруженная, организованная и обученная конница карфагенян одержала победу над первоклассной по тому времени римской пехотой. Она завершила окружение римской армии, что фактически решило исход боя. Карфагенская конница хорошо маневрировала на поле боя и хорошо взаимодействовала с пехотой.

Бой на реке Треббия можно рассматривать как этап на пути к Каннам. Но там в центре боевого порядка карфагенян была выстроена лучшая тяжелая пехота, фланги же состояли из одной конницы. На реке Треббия римляне были окружены, но прорвали это окружение в разных пунктах. В бою при Каннах Ганнибал ослабил центр и резко усилил фланги африканской пехотой, сделав ее опорой боевого порядка. Здесь римлянам уже не удалось прорвать кольцо окружения.

Римляне не реализовали тактических преимуществ своего боевого порядка. Они вернулись к нерасчлененной фаланге, что свело на нет их превосходство в силах. Глубина построения стесняла действия бойцов, а узкий фронт способствовал их окружению. Наличие маневренности у противника в данной обстановке привело римлян к катастрофе.

Бой при Каннах показывает, что фланги — слабое и уязвимое место боевого порядка, могут быть обойдены и охвачены, а поэтому необходимы особые меры по их обеспечению.

Для охвата флангов римлян была сосредоточена лучшая конница и лучшая пехота карфагенян, что создало количественное и качественное превосходство над противником в пунктах главных ударов путем неравномерного распределения сил по фронту. Для маневрирования использовалась карфагенская конница как самый подвижной род войск того времени.

Карфагенская армия одержала крупную победу, но Ганнибал не воспользовался ею. Между тем использование до конца результатов победы — важнейшее требование военного искусства, которому, кстати сказать, всегда следовал Александр Македонский. Ганнибал подготовил и организовал уничтожение большой римской армии, что обеспечило карфагенянам дальнейшие успехи в борьбе с Римом, но эти успехи носили временный характер. Карфагенская армия не сумела подавить моральные силы римлян и их способность к сопротивлению.

Бой при Каннах привлекал внимание многих военных теоретиков и практиков, начиная с Полибия. И все они по-разному оценивали этот урок истории военного искусства. В частности, немецкие военные теоретики XX века шаблонизировали «Канны», считая их современным способом достижения победы.

Один из реакционных военных идеологов кайзеровской Германии Шлиффен, разрабатывавший план ведения первой мировой войны 1914—1918 годов, на основе выводов Клаузевица и Мольтке пришел к заключению, что рецептом победы являются «Канны». Немецкая военная идеология не выдержала испытаний в ходе первой мировой войны и потерпела поражение. Несмотря на столь убедительный урок истории, немецко-фашистские военные идеологи в период развязывания второй мировой войны снова руководствовались теоретическими установками Клаузевица и Шлиффена и снова потерпели крах.

Шлиффен канонизировал бой при Каннах, став на точку зрения отрицания развития военного искусства и приняв реакционную, старую метафизическую концепцию вечных и неизменных принципов военного искусства. Он писал: «За 2000 лет оружие и способы ведения боя совершенно изменились... Но в общих чертах боевые условия остались без изменения. Бой на уничтожение может быть дан и ныне по плану Ганнибала, составленному в незапамятные времена»¹. Абсурдность подобных утверждений очевидна. Смешно брать уроки военного искусства у Ганнибала, так как обстановка ведения войны и боя коренным образом изменилась. Новые армии, новейшие средства борьбы, современные средства сообщения и связи, иной характер войн, — все это не позволяет

¹ Шлиффен, Канны, 1938, стр. 14.

слепо использовать боевой опыт прошлых войн. Военное искусство развивается от низших форм к высшим, от простых к сложным. Этот исторический процесс развития и надо исследовать, чтобы раскрыть сущность современного военного искусства.

Шлиффен взял у Ганнибала не только идею Канн, но и форму построения боевого порядка. Он писал: «Было дано сражение на уничтожение, и, — что удивительно, — наперекор всем теориям победа была одержана меньшими силами». «Концентрические действия против неприятеля не годятся для слабейшего», — говорил Клаузевиц. «Слабейший не должен совершать одновременно обход обонх флангов», — поучал Наполеон. Но обладавший меньшей численностью Ганнибал действовал в некоторой степени концентрически и не только обходил оба фланга, но одновременно заходил и с тыла¹. Эта победа слабого над сильным, по мнению Шлиффена, была одержана потому, что у карфагенской армии неприятельский фронт не был объектом главной атаки, ее главные силы и резервы не были сосредоточены против фронта противника, а осуществляли нажим на фланги. Атака на флангах — вот, по Шлиффену, рецепт победы и в современных войнах. Так он шаблонизировал боевой опыт.

Главную же причину победы карфагенян Шлиффен видел в действиях противника. Одним из обязательных условий «Канн», по его мнению, является глубокое расположение противника с узким фронтом и нагроможденными резервами, что увеличивает число бездействующих бойцов. «Счастье Ганнибала заключалось в том, что против него был Теренций Варрон, который расположил пехоту в 36 шеренг в глубину и тем самым свел на нет свое превосходство в силах»². Таким образом, по мнению Шлиффена, победа была не столько следствием искусства карфагенской армии, сколько результатом бездарности Варрона. Шлиффен писал: «Совершенное воплощение сражения при Каннах лишь очень редко встречается в военной истории, ибо для него необходимы, с одной стороны, Ганнибал, а с другой — Теренций Варрон, которые оба по своему содействуют достижению великой цели»³.

Иными словами, если нет «Варрона», то не будет и «Канн». Такая постановка вопроса в корне неверна, так как она замысел и действия одной стороны целиком ставит в зависимость от противостоящего противника. Второй неправильный вывод Шлиффена заключается в том, что, по его мнению, «для всякого вида Канн, само собою разумеется, желательно иметь превосходство в силах»⁴. Здесь Шлиффен противоречит са-

¹ Шлиффен, Канны, 1938, стр. 14.

² Там же.

³ Там же, стр. 350.

⁴ Там же, стр. 345.

Мому себе, так как и раньше и позже он неоднократно говорит о превосходстве сил римской армии, которая была уничтожена меньшими силами карфагенян.

Военный историк должен проследить весь процесс развития, обогащения и усложнения форм борьбы. При этом за внешней видимостью сходства надо видеть существенные различия современных и прошлых форм борьбы. Нельзя, например, отождествлять Канны, Седан и Сталинград, различие которых заключается не только во времени. Здесь прежде всего различны масштабы и характер окружения: Канны — тактическое окружение, Седан — оперативное, Сталинград — стратегическое. Совершенно различны средства окружения, формы и методы действий. Не низшая форма является классическим образцом, как об этом заявляли немецкие «теоретики», а высшая ступень развития дает нам более совершенные образцы. Чем выше ступень развития военного искусства, чем более совершенны средства борьбы и военная организация, чем выше военная культура (все это вместе взятое зависит от развития производства, от общественного развития), тем совершеннее и формы борьбы. Поэтому высшей ступенью развития военного искусства является советское военное искусство, которое дало Сталинград и другие подлинно классические образцы окружения и полного уничтожения крупных сил врага в современных условиях.

Третий период второй Пунической войны. Победа под Каннами позволила карфагенянам закрепиться в Южной Италии и организовать здесь новую промежуточную базу, что позволило установить непосредственную связь карфагенской армии с ее главной базой — Карфагеном. Однако расчеты Ганнибала на получение подкреплений с родины не оправдались, так как, во-первых, в карфагенском сенате боялись усиления его власти и, во-вторых, общие интересы приносились в жертву частным интересам. Вместо того, чтобы оказать помощь карфагенской армии, находившейся в Италии, карфагенские купцы стремились удержать в своих руках богатую Иберию, которой угрожали римские легионы.

Победу под Каннами карфагеняне использовали для усиления антиримского союза. С этой целью они начали вести переговоры с Сиракузами и македонским царем Филиппом. Основным стратегическим содержанием третьего периода войны была борьба за союзников.

В конце III века до н. э. в период правления Филиппа V (220—179 гг. до н. э.) Македония была одним из сильнейших эллинистических государств. Она занимала большую часть Балканского полуострова, в зависимости от нее находилась Греция. Македония имела хорошую армию, которая обеспечивала осуществление македонским правительством активной политики.

Сиракузы и Македония заключили с карфагенянами договоры, которыми предусматривалась взаимная помощь в войне с Римом. «Если римляне пойдут войной на нас или на вас, то мы обязуемся помогать друг другу, если, конечно, в том будет нужда... Вы, македоняне, будете нашими союзниками в войне до тех пор, пока боги не даруют нам и вам полную победу». Так были изложены в договоре взаимные обязательства Македонии и Карфагена.

В ответ на македонско-карфагенский союз римляне объявили войну Македонии и организовали антимакедонскую коалицию из греческих государств, чем сковали вооруженные силы македонян. Несмотря на обязательство оказывать помощь карфагенской армии в Италии, македонская армия действовала вяло и нерешительно. Первую Македонскую войну (214—205 гг. до н. э.) римляне закончили заключением с Македонией мира как раз в тот период, когда Рим готовил большую экспедицию в Африку. Этот мир восстановил на Балканах положение, существовавшее до начала войны.

После поражения под Каннами римляне пополнили свою армию выпущенными из тюрем узниками и произвели набор, начиная с юношей 17-летнего возраста. Это дало им 2 легиона. Кроме того, за счет государства было выкуплено 8 тысяч молодых рабов, которым была предоставлена свобода при условии службы в армии. Из них было организовано еще 2 легиона. Таким образом, в системе комплектования римской армии впервые было допущено серьезное отклонение — в нее были зачислены неримляне и даже рабы. Всего тогда Рим выставил 14 легионов, в последующие годы их число возросло до 22.

Создав три новые большие армии, римляне решили прежде всего восстановить свое положение в Сицилии и направили туда сильную армию, которая осадила Сиракузы. Сиракузяне оборонялись очень искусно, чему не мало способствовал ученый Архимед, изобретавший машины для обороны родного города. После безуспешной восьмимесячной осады римляне вынуждены были снять ее и ограничиться блокадой Сиракуз с моря. Тогда Архимед стал изобретать машины для захвата и уничтожения кораблей противника. Лишь в 212 году до н. э. римляне, воспользовавшись беспечностью сиракузян и их междоусобицами, сосредоточили под Сиракузами значительные силы и взяли город. Во время грабежа Сиракуз погиб крупнейший ученый древнего мира Архимед.

Следующим этапом войны была борьба за Капую, которая после поражения римлян под Каннами присоединилась к карфагенянам. Римляне осадили Капую и отрезали ее от окружающего мира, построив так называемую контрвалационную линию (укрепления, направленные против крепости). Затем

они возвели циркумвалационную линию, направленную против полевой армии противника, которая могла прийти на помощь Капуе.

Карфагеняне пришли на выручку Капуе, но не могли преодолеть циркумвалационной линии. Тогда они пошли на Рим, но момент для похода был неудачным, так как римляне в то время производили набор в армию и имели в городе два легиона войск. Разорив окрестности Рима, карфагенская армия ушла. В 211 году до н. э. Капуя пала; за измену жители ее были жестоко наказаны римлянами.

Борьба за Капую имела очень важное значение. Если бы карфагенянам удалось отстоять Капую и принудить римлян снять ее осаду, это было бы сигналом для отпадения от них других городов. С этим связан и поход карфагенян на Рим, который был демонстрацией, предпринятой с целью заставить римлян снять осаду Капуи.

Важным театром войны в то время была Иберия, где находились карфагенские войска под командованием двух братьев Ганнибала: Газдрубала и Магона. Римляне направили в Иберию крупные силы и вначале имели там успех. Но в 211 году до н. э. они потерпели поражение. В 210 году до н. э. туда снова были посланы новые легионы под командованием Публия Корнелия Сципиона, который воспользовался морским отливом и ворвался в Новый Карфаген. Основная база карфагенской армии, воевавшей в Италии, оказалась в руках римлян. Но римлянам не удалось разбить армию под командованием Газдрубала; она прорвалась на север и пошла на усиление карфагенской армии в Италии; летом 207 года до н. э. карфагеняне уже были в Северной Италии.

Узнав о приходе подкреплений в Италию, Ганнибал двинул карфагенскую армию из Бруттия в Апулию, где стал ждать известий от своего брата. В это время одна римская армия под командованием консула Гая Клавдия Нерона стояла против карфагенской армии, а другая под командованием Марка Ливия двинулась навстречу карфагенским подкреплениям, которые вел Газдрубал. Перехватив письмо Ганнибала о маршруте его армии, написанное им брату, Клавдий повел свои легионы на соединение с легионами Ливия. После объединения двух консульских армий римляне на реке Метавре напали на армию карфагенян под командованием Газдрубала, уничтожили ее и убили самого Газдрубала. В 205 году до н. э. Магон посадил в Иберии остатки войск на суда, перевез их на Балеарские острова, а затем на лигурийское побережье Италии. Отряд Магона поддержали лигурийцы и галлы, но сил все же было недостаточно, и оказать помощь брату Магон не смог. Стратегические резервы не выполнили своей задачи и не усилили карфагенской армии, запертой римлянами в южной части Италии.

Четвертый период второй Пунической войны. Возвратившись в Рим, Сципион предложил сенату перенести главный театр военных действий в Африку. Вначале его предложение не встретило поддержки, а затем сенат все же согласился с планом Сципиона, но для его осуществления выделил худшие войска. Перенесением войны в Африку римляне вырвали стратегическую инициативу из рук карфагенской армии, которая к этому времени лишилась всех союзников в Европе. Это составило стратегическое содержание последнего периода войны, закончившейся поражением Карфагена.

В Африке тогда вели борьбу за гегемонию два нумидийских царя — Сифакс и Масинисса, причем Масиниссу поддерживала карфагенская знать. Сципион сумел воспользоваться политической обстановкой в Африке. Успехи римлян в Македонии позволили римским дипломатам склонить на свою сторону Сифакса, который объявил войну Карфагену. К тому же времени (204 г. до н. э.) в Африке высадилась 30-тысячная римская армия под командованием Сципиона. Над Карфагеном нависла непосредственная угроза. Это оказало воздействие и на Масиниссу: перейдя на сторону римлян, он тем самым лишил карфагенян лучшей нумидийской конницы. Таким образом, Сципион не только сумел перенести главный театр военных действий в Африку, но и организовал там единый фронт против Карфагена, что в конечном счете решило исход войны.

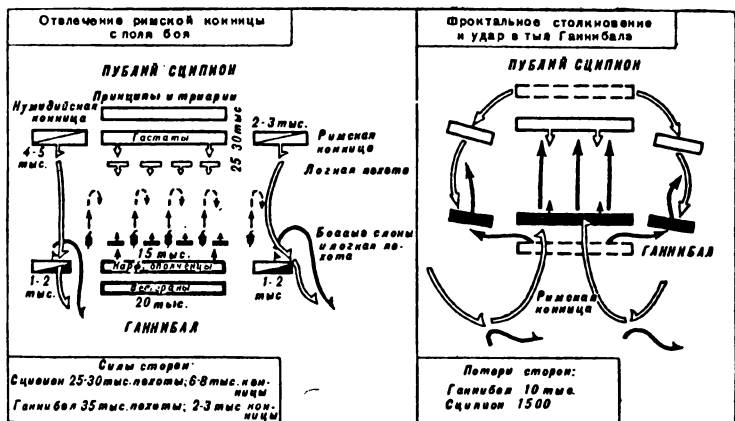
После поражения под Каннами римляне уклонялись от боя, искусно маневрируя и используя сильно пересеченную местность. Они изолировали карфагенскую армию в Южной Италии, а тем временем активными действиями вернули себе потерянные ранее позиции в Италии, Сицилии, Иллирии и Македонии. Успехи римского оружия и искусство римских дипломатов непрерывно ослабляли антиримскую коалицию. Карфаген лишался одного союзника за другим. Когда же ему стала угрожать римская армия в союзе с нумидийцами, карфагенский сенат отозвал армию под командованием Ганнибала из Италии, где она пребывала около 15 лет.

Возвратившись в 203 году до н. э. в Африку, Ганнибал начал переговоры со Сципионом. Одновременно он просил карфагенский сенат прекратить борьбу, так как карфагенская армия тогда состояла преимущественно из новобранцев. Но сенат требовал сражения. На это Ганнибал ответил: «Государственный совет решает все дела политические, но на войне полководец один может судить, когда ему следует вступить в бой».

Все же под давлением сената карфагенской армии пришлось вступить в бой в невыгодной для нее политической и стратегической обстановке. Бой между римлянами и карфагенянами произошел в 202 году до н. э. в пяти переломах от

Карфагена при Заме-Нараггаре. Здесь был в конечном счете решен исход многолетней второй Пунической войны.

В то время римская армия имела 25—30 тысяч пехотинцев и 6—8 тысяч конников. В карфагенской армии насчитывалось около 35 тысяч пехоты, 2—3 тысячи конников и 80 слонов. Но при одинаковой численности войск соотношение родов войск и качественное соотношение сил было не в пользу карфагенян: карфагенская армия была молодая и необученная, в римской армии сражались закаленные в боях ветераны; у римлян было в три раза больше конницы, чем у карфагенян; что касается карфагенской пехоты, то она всегда была хуже римской. Сципион приказал объединить каждые три манипулы в когорту, которая вначале существовала как административная единица, а впоследствии получила тактическую самостоятельность.

Бой при Заме в 202 году до н. э.

Боевые порядки римской и карфагенской армий были одинаковыми: впереди стояла легкая пехота, за ней, в две линии — тяжелая пехота; конница построилась на флангах. Римляне особенно усилили правый фланг своего боевого порядка, построив здесь 4—5 тысяч нумидийской конницы. Карфагеняне выдвинули слонов и легкую пехоту вперед, а вторую линию боевого порядка расположили в 200 м за первой. Для борьбы со слонами карфагенян Сципион назначил специальных метальщиков.

Ганнибал решил сначала отвлечь с поля сражения римскую конницу, а затем окружить римскую пехоту. В случае неудачи этого маневра он предполагал отвести карфагенскую армию в укрепленный лагерь.

Первый этап боя — завязка боя слонами карфагенской армии.

Бой начали карфагеняне, бросив в атаку слонов. Но в результате действий римских метальщиков, а также производимого римлянами сильного шума с помощью труб и рожков слоны повернули обратно и внесли замешательство в ряды карфагенской пехоты и особенно в ряды конницы.

Второй этап боя — бой конницы.

Конница римской армии атаковала карфагенскую конницу и преднамеренным отходом отвлекла ее с поля боя.

Третий этап боя — маневр карфагенской армии с целью охвата флангов римлян и контрманевр римской армии.

Видя неудачные действия боевых слонов и конницы, Ганнибал решил охватить фланги противника силами своей пехоты. С этой целью он приказал выдвинуть из-за флангов вторую линию боевого порядка карфагенской армии. В ответ на этот маневр римляне сделали то же самое, и бой принял характер фронтального столкновения.

Четвертый этап боя — удар римской конницы в тыл армии карфагенян.

Римская конница, возвратившаяся на поле боя после преследования карфагенской конницы, атаковала с тыла боевой порядок карфагенян. Этот удар решил исход боя. Карфагенская армия была разбита. Ее потери составляли 10 тысяч человек. Ганнибалу удалось спастись бегством. Римляне потеряли всего 1500 человек.

В бою при Заме Ганнибал пытался восполнить невыгодное соотношение сил маневрированием, но для этого нужна была сильная конница, а ее карфагенская армия уже не имела. Превосходство в коннице было на стороне римлян, что главным образом и привело карфагенян к поражению. Структура армий воюющих сторон определялась в данном случае политикой союзников: Карфаген лишился нумидийского союзника, а римляне приобрели его и усилили свою армию хорошей нумидийской конницей.

В бою при Заме впервые было осуществлено эшелонирование боевого порядка, увеличившее маневренные возможности армии. Вторая линия тяжелой пехоты, расположенная за первой, получила возможность маневрировать с целью выигрыша фланга или отражения фланговых и тыловых атак противника. Вторая линия боевого порядка получила тактическое назначение. Возросла глубина боевого порядка, увеличились возможности тактических комбинаций.

Римляне показали умение маневрировать и управлять боем, чего у них не было в сражении при Каннах. На маневр карфагенян они ответили контрманевром. Римская и союзная конница ударом с тыла решила исход боя. Как и при Каннах, конница наносила главный удар.

Окончание и итоги второй Пунической войны. В 201 году до н. э. Карфаген на тяжелых условиях заключил с римлянами мир, по которому лишился всех своих владений вне Африки, выдал римлянам весь свой флот и обязался в течение 50 лет выплатить 10 тысяч эвбейских талантов (24 миллиона рублей золотом). Карфагенскому господству на Средиземном море был нанесен сокрушительный удар. Социально-экономическая основа римского рабовладельческого государства по сравнению с Карфагеном оказалась более жизнеспособной, более устойчивой. Обострение противоречий в Карфагене ослабило его военную мощь. Вследствие этого карфагенская армия в Италии не получила необходимой поддержки со стороны Карфагена. Ее стратегические резервы своей роли не сыграли.

Вопрос о союзниках являлся коренным вопросом второй Пунической войны. В результате ряда побед над римской армией карфагенянам удалось объединить против Рима Галлию, Иллирию, Македонию, часть островов Средиземного моря и многие племена на Апеннинском полуострове. Но сохранить антиримскую коалицию карфагеняне не сумели.

Главным объектом действий карфагенской армии была живая сила противника, но уничтожение живой силы не определяло перелома в ходе войны. Даже победа под Каннами не дала стратегических результатов. Ганнибал переоценивал тактические успехи и полагал, что они обеспечат ему победоносный исход войны. Он не сделал ни одной попытки развить тактический успех и превратить его в успех стратегический. В этом отношении Ганнибал проявлял медлительность и нерешительность. Когда он, наконец, двинул карфагенскую армию на Рим, рассчитывать на успех было уже поздно.

Ганнибал создавал для карфагенской армии стратегические базы в Иберии, Галлии и Италии и обеспечивал их стратегическими резервами, но сохранить эти базы на длительный срок не удалось. Начиная с третьего периода войны, основной стратегической целью римлян была борьба за то, чтобы лишить карфагенскую армию стратегических баз, нанося ей удары в глубоком тылу в Иберии и тем самым лишая ее возможности получать подкрепления. Римляне уничтожили и стратегические резервы карфагенян, прорвавшиеся в Италию.

Перенеся войну на территорию противника, карфагенская армия захватила стратегическую инициативу, но не смогла долго ее удерживать: уже в период, когда римской армией командовал Фабий Кункатор, римляне вырвали стратегическую инициативу из рук карфагенской армии. Начиная с этого времени, карфагеняне вынуждены были подчинять свои действия воле римского командования. Даже решение на бой под Каннами исходило от римлян, а не от Ганнибала. Сципион же добился перемещения главного театра военных действий в Африку.

Стратегия римлян в первые периоды войны характерна отсутствием целеустремленности. Они наметили одновременно решить две задачи (в Африке и в Иберии), что привело к распылению сил и дало возможность карфагенской армии уничтожить римскую армию по частям (Треббия, Тразименское озеро, Канны). В решительном бою под Каннами римляне оставили в лагере 10 тысяч человек, которые должны были напасть на карфагенский лагерь. Такой способ действий снижал численное превосходство римлян над противником, которое они имели в бою под Каннами.

Во второй Пунической войне выявились преимущества системы римских вооруженных сил. Взамен неоднократно уничтожавшихся больших армий римляне быстро создавали новые и продолжали борьбу. Вооружение и организация римской армии оказались на уровне требований того времени.

Вторая Пуническая война была важным этапом в развитии тактики. В бою при Левктрах удар наносился одним наиболее сильным флангом; под Каннами средством окружения противника были оба фланга, усиленные за счет ослабления центра боевого порядка. Конница хорошо маневрировала и взаимодействовала с пехотой. Впервые в этой войне возникла тактическая глубина боевого порядка (бой при Заме): вторая линия тяжелой пехоты получила тактическое назначение. Средством маневра теперь была не только конница, но и эшелонированная в глубину пехота.

Оценивая вторую Пуническую войну, Дельбрюк извратил ее роль в развитии военного искусства, сведя все к тактике. «В крупных сражениях второй Пунической войны, — пишет он, — эта тактика («специфически римская, манипулярная тактика») проявилась в последний раз в наибольшем масштабе, оказалась несостоятельной и недолговечной; и тогда произошел переход к новым формам тактики, стяжавшей Риму, благодаря ее высокому техническому совершенству, на протяжении двух поколений владычество над всем миром»¹. Подобные умозаключения по меньшей мере несостоятельны. Разве могла даже самая совершенная тактика обеспечить Риму политическое господство? Дельбрюк все свел к тактическим формам, которые он рассматривает лишь с внешней стороны, не понимая их сущности. Истоками побед древнего Рима являлась не тактика, а экономика и политика.

Дельбрюк утверждал, что «стратегией Ганнибала руководил тактический момент — уверенность в победе над римлянами в открытом поле»². Ганнибал понимал, что коренным вопросом войны был вопрос о союзниках. Оценивая истоки могущества Рима, он говорил: «Могущество Рима состоит не

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. I, стр. 256.

² Там же, стр. 258.

и его военной мощи, а в его способности разъединять противников». Не понял этого Дельбрюк и извратил связь стратегии и тактики, подчинив первую последней.

Пытаясь выяснить стратегическое содержание второй Пунической войны, Дельбрюк навязывал Ганнибалу свою схему стратегии измора. «Не будучи в силах совершенно разбить римлян и сразу же уничтожить их могущество, он (Ганнибал) повел войну так, чтобы взять их измором, расслабить их до того, что они добровольно примут предложенные условия мира. Стратегия становится политикой, а политика — стратегией»¹. По словам Дельбрюка «Ганнибал не менял своей стратегии; он с самого начала был стратегом измора и остался им до конца»². Ганнибал действительно не менял своей стратегии, но содержанием ее была борьба за союзников, а целью — победа над Римом. Извращает историю Дельбрюк и когда утверждает, что «подобно стратегии Фридриха стратегия Ганнибала была хотя и двухполюсной, но никогда не имела своей целью полное военное сокрушение неприятеля, как мы это видим у Наполеона и у Александра». Дельбрюк оторвал стратегию карфагенян от политической обстановки и поэтому не видел ее развития. В первый период войны карфагенская армия уклонялась от боя, и главное внимание Ганнибала было сосредоточено на создании промежуточной базы в Галлии. Во второй период карфагеняне стали наносить римлянам одно поражение за другим, что укрепляло их политическое положение и способствовало расширению антиримского союза. Но эти удары не сломили силу сопротивления рабовладельческой Римской республики. Римляне начали откалывать от карфагенян одного союзника за другим и в конце концов перенесли театр военных действий в Африку. Карфаген лишился последних своих союзников. Так изменялась стратегия в ходе войны, и эти изменения определялись изменением внутренней и внешней политической обстановки воюющих сторон. Дельбрюк же пытался втиснуть стратегию второй Пунической войны в свою убогую схему стратегии сокрушения и стратегии измора, игнорируя изменения политической обстановки в ходе войны, не понимая коренного вопроса войны, подчиняя стратегию тактике.

Третья Пуническая война (149—146 гг. до н. э.). Ганнибал, несколько лет управляя Карфагеном, осуществил ряд мероприятий, обеспечивавших выплату контрибуции Риму. Одновременно он замышлял организовать большую антиримскую коалицию в составе Карфагена, Сирии и Македонии, рассчитывая поднять восстание в Этрурии, Лигурии и Цизальпийской Галлии. Но сирийский царь Антиох III не принял этого плана, так как не имел сильного флота и опасался нападения со стороны Родоса. Тайные переговоры Ганнибала стали известны в Риме,

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. I, стр. 227.

² Там же, стр. 277.

и сенат потребовал выдачи его как нарушителя условий мирного договора. В 195 году до н. э. Ганнибал бежал из Карфагена в Сирию к Антиоху. Но в ходе сирийской войны в бою при Магнезии в 190 году до н. э. римляне разбили сирийцев, и Антиох III по мирному договору обязался выдать Ганнибала. Карфагенскому полководцу снова пришлось бежать — сначала на Крит, а затем в Вифинию. Римляне и здесь добились выдачи Ганнибала, но он принял яд. В этом же, 183 году до н. э. умер и победитель карфагенской армии при Заме Сципион Африканский.

Карфаген к середине II века до н. э. в значительной мере восстановил свое экономическое положение, что очень беспокоило крупных рабовладельцев Рима. Ярый сторонник непримиримой внешней политики Катон, выступая в сенате, каждый раз повторял одну и ту же фразу: «Впрочем, я думаю, что Карфаген надо разрушить». Воспользовавшись незначительным поводом, Рим начал третью Пуническую войну (149—146 гг. до н. э.).

Римская армия численностью в 80 тысяч пехоты и 4 тысячи всадников, сосредоточенная в Сицилии, была переправлена в Утику, находившуюся вблизи от Карфагена. В ответ на просьбу карфагенян прекратить войну римляне предложили им сдать оружие. Это требование было выполнено. По сообщению Полибия, карфагеняне сдали свыше 200 тысяч комплектов оружия и 2 тысячи катапулт. После этого римляне потребовали от жителей Карфагена, чтобы они оставили город. Римляне намеревались его разрушить и разрешили карфагенянам селиться не ближе, чем в 15 км от моря. Карфагеняне, охваченные гневом и отчаянием, стали лихорадочно готовиться к обороне: изготавливать оружие, чинить стены, строить катапулты и баллисты. Римское командование медлило, а город за это время укрепился и сделал запасы продовольствия. 20-тысячное войско карфагенян заняло удобную позицию на подступах к городу, что затрудняло римлянам осаду.

Упустив время, римляне начали осаду Карфагена. В течение двух лет осада шла неудачно, что послужило одной из причин падения дисциплины в римской армии. Основной же причиной снижения боеспособности армии была деградация римского крестьянства, комплектовавшего ее.

В 147 году до н. э. консулом был избран Корнелий Сципион Эмилиан. Прибыв в Африку, он очистил армию от разложившихся элементов и укрепил дисциплину. Спустя некоторое время римляне под его командованием разбили полевую армию Карфагена и блокировали город с суши и моря.

В течение 20 дней римляне построили контрвалационную и циркумвалационные линии: были выкопаны два рва и насыпаны вдоль них валы, усиленные палисадами — один в сторону города, другой — в поле общим протяжением свыше 10 км.

Продольные рвы были соединены двумя поперечными рвами. Кроме того, римляне построили каменную стену высотой 2 м. Посередине этой стены находилась четырехъярусная башня, с которой велось наблюдение за осажденным городом. На стене римляне установили метательные машины.

Осажденные организовывали на суше и на море частные и общие вылазки. Так, однажды ночью они переправились по морю, внезапно напали на римлян, зажгли осадные машины и много воинов перебили.

Карфагеняне ожидали штурма с западной стороны города и плохо наблюдали за восточными подступами со стороны моря. Римляне воспользовались этим и взобрались на стену гавани. Защитники города вынуждены были отступить в сильно укрепленную часть города, а римляне заняли рыночную площадь, откуда начали атаку по трем улицам с одновременным продвижением по плоским крышам домов. Карфагеняне упорно защищали каждый дом.

Только на седьмой день штурма римлянам удалось взять хорошо укрепленную Бирсу. Теперь защитники Карфагена обратились к противнику с просьбой пощадить женщин, детей и тех, кто решил прекратить сопротивление. Римляне разрешили, и 50 тысяч мужчин, женщин и детей вышли из последних убежищ. Оставшиеся защитники города и перебежчики укрылись в храме Эскулапа и хотели поджечь его, но не выдержали и сдались. Пленным была сохранена жизнь, но всех их продали в рабство. Карфаген был разрушен до основания, и по его территории римляне провели плугом борозду в знак проклятия. Так в 146 году до н. э. закончилась третья Пуническая война.

118 лет шла борьба Рима с Карфагеном. Римская республика овладела Южной Галлией, Южной Иберией и территорией Карфагена в Северной Африке. Она поглотила Македонию и Грецию, утвердила свое политическое влияние в Малой Азии и Сирии. Увеличилось число рабов и порабощенных народов. Рим господствовал теперь на всем Средиземном море.

4. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В МАКЕДОНСКИХ ВОЙНАХ

Причины, характер и ход второй Македонской войны. Пунические войны были началом борьбы римских рабовладельцев за господство в Средиземноморье, первыми из многочисленных войн рабовладельческой Римской республики с целью захвата новых территорий, порабощения народов и добычи рабов. Такими были и македонские войны, которые положили начало римской агрессии на Восток.

После победы при Каннах Ганнибал заключил союз с македонским царем Филиппом V. Однако римлянам удалось

организовать антимакедонскую коалицию в Греции. Началась так называемая первая Македонская война (215—205 гг. до н. э.), которая не позволила Филиппу выполнить свои союзнические обязательства в отношении оказания помощи Ганнибалу. Вскоре за первой началась вторая Македонская война (200—197 гг. до н. э.), также явившаяся результатом и продолжением захватнической политики римских рабовладельцев, стремившихся к мировому господству.

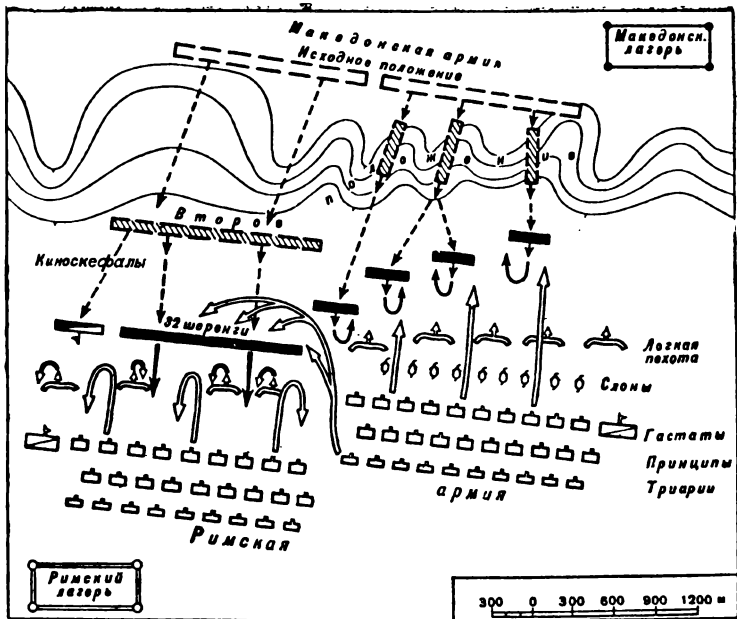
Один из видных буржуазных историков Моммзен совершенно неправильно называет вторую Македонскую войну «одной из самых справедливых войн, когда-либо веденных Римом». Как идеолог современных империалистов, он дает такую оценку этой войне не случайно, а с целью оправдания захватнических стремлений империалистической буржуазии в отношении Балканского полуострова.

В конце III века до н. э. на Балканском полуострове складывалась благоприятная для Рима политическая обстановка. В Греции в этот период наблюдался экономический упадок, обострение классово-борьбы и политическая раздробленность, чем пользовались эллинистические государства, стремившиеся утвердить там свое господство. С другой стороны, Ахейский и Этолийский греческие союзы пользовались противоречиями эллинистических государств с целью упрочить свое положение. Ахейцы вступили в союз с Македонией и с ее помощью оказывали влияние на греческие дела. Борьбу греков с Македонией поддерживали Пергам и Родос, стремившиеся сохранить свою торговлю в районе Геллеспонта и Понта Евксинского.

В этой политической обстановке Риму опять удалось организовать антимакедонскую коалицию; в нее вошли Пергам и Родос, а в ходе войны к ней примкнули этолийцы, а потом и Ахейский союз. Сирийский царь Антиох III обязался не помогать Македонии.

В 200 году до н. э. римляне высадили в Македонии два легиона пехоты и 1000 нумидийских всадников. Одновременно на помощь афинянам был направлен сильный флот (100 палубных и 80 легких судов). Попытки римлян в 199 году до н. э. вторгнуться вглубь Македонии успеха не имели. Война приняла затяжной характер. В 197 году до н. э. римляне начали четвертую кампанию, имея армию численностью около 26 тысяч человек, которая должна была вторгнуться в Македонию. Во время прежних кампаний римляне встречали большие затруднения в продовольственном снабжении армии, находившейся в разоренной стране. Теперь римский флот сопровождал свою армию вдоль берега, доставляя съестные припасы из Африки, Сицилии и Сардинии.

Македонский царь Филипп с большим трудом собрал 26 тысяч воинов (из них 16 тысяч тяжелых пехотинцев). Македонская армия двинулась в Фессалию навстречу римлянам.

Бой при Киноскефалах в 197 году до н. э.

Встреча произошла в окрестностях Скотуссы. Тактическое преимущество римлян заключалось в наличии у них более сильной конницы и боевого порядка, в основе которого лежал манипулярный строй легиона.

Бой при Киноскефалах (197 г. до н. э.). Лагери римлян и македонян разделяла гряда возвышенностей, называвшаяся Киноскефалами. Резко пересеченная местность имела довольно пологие скаты к римскому лагерю, со стороны же македонского лагеря высоты были более крутыми, а местами даже недоступными. Поэтому условия для развертывания и действий македонской фаланги были крайне неблагоприятными.

Сведений о расположении противника не имела ни та, ни другая сторона, поэтому столкновение произошло внезапно. Передовой отряд римлян неожиданно натолкнулся на передовые части македонян, занимавших Киноскефалы. Завязался бой, в результате которого римляне вынуждены были отступить на равнину.

Усилив свой передовой отряд легкими войсками и конницей, римляне оттеснили македонян за высоту. Здесь соотношение сил снова изменилось в пользу македонян, так как из их лагеря выступила большая часть легкой пехоты и почти вся конница.

Первый этап боя — наступление правого крыла македонского войска и левого крыла римской армии, удар македонской фаланги и отступление римских легионов.

Чтобы спасти от уничтожения свои передовые части, из лагеря поспешно выступили римские легионы. Впереди своего правого фланга они разместили слонов. Весь боевой порядок и фланги прикрывали легкие войска и конница.

Филипп, видя, что успешный бой передовых частей поднял настроение армии, стремился опередить римлян и занять Киноскефалы. Не ожидая построения всей армии, он двинул вперед ее правое крыло, которое быстро вышло на высоты, так как подъем в этом месте был не особенно крут. Левое крыло, взбиравшееся по обрывистым скалам, сильно отстало.

Этим решили воспользоваться римляне. Правое крыло их армии оставалось на месте, а левое было выдвинуто вперед. Но македоняне двинули им навстречу правое крыло своей фаланги, построенной в 32 шеренги, легкой же пехоте и коннице было приказано атаковать римлян с фланга. Огромная масса македонской фаланги, наступавшая с горы, своими длинными сариссами нанесла римлянам сокрушительный удар. Римские легионы начали отступать.

Второй этап боя — выдвижение левого македонского крыла и атака его римлянами.

Левое крыло македонской фаланги уже начало выходить на высоты и, не ожидая полного сосредоточения, двинулось вперед. Наступление его было беспорядочным. Заметив это, римляне двинули свои правофланговые легионы со слонами впереди. Левое крыло македонской армии, не готовое к отражению столь неожиданного и мощного удара, было разбито.

Третий этап боя — выход в тыл македонского правого крыла двадцати римских манипул, атака с тыла и поражение македонян.

После разгрома левого крыла македонской фаланги двадцать манипул триариев повернули налево и вышли в тыл правого македонского крыла, успешно продвигавшегося вперед. Атака с тыла решила исход боя. Македонская армия потерпела поражение.

Македоняне в общей сложности потеряли 13 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Потери римлян не превышали 700 человек убитыми.

Македония была вынуждена заключить с римлянами мирный договор, по которому она лишалась всех своих владений в Малой Азии, Фракии, Греции и на островах Эгейского моря. Коренную македонскую территорию римляне на этот раз не тронули. Согласно договору Македония передавала римлянам весь свой флот, обязывалась сократить армию до 5 тысяч человек и дать заложников, в том числе Деметрия — сына Филиппа.

Третья Македонская война (171—168 гг. до н. э.). После заключения мира Македония, несмотря на договор с римлянами, начала тщательно готовиться к новой войне. Была введена система военного запаса обученных воинов: каждый год призывали 4 тысячи новобранцев, обучали их и отпускали по домам. Это был совершенно новый способ комплектования армии. В Македонии создавались большие склады оружия с расчетом на полное вооружение 50-тысячной армии. Был создан запас хлеба на 10 лет. Денег, имевшихся в казне, могло хватить на тот же срок для 15-тысячной наемной армии.

В первой половине II века до н. э. политическая обстановка в Греции была напряженной. Обострилась борьба между демосом и аристократией в Беотии, Фессалии и в других полисах. Среди демоса усилились антиримские настроения, так как римляне, как правило, поддерживали олигархические группы. Македония, стремясь привлечь на свою сторону греков, предоставляла убежище всем, кто подвергался преследованиям в греческих городах. В результате дипломатической борьбы македонскому правительству удалось создать довольно сильную антиримскую коалицию.

Союзный с Римом Пергам стремился скорее развязать войну, чтобы устранить возможную угрозу со стороны македонской коалиции. Но римляне не были готовы к войне и свои усилия направили на разложение союзной с Македонией федерации беотийских городов.

Только в 171 году до н. э. в Греции высадились римские легионы, и началась третья Македонская война. Римская армия насчитывала 30—40 тысяч итальянских воинов и свыше 10 тысяч воинов преимущественно вспомогательных войск, выставленных зависимыми от Рима государствами. Кроме того, римляне в Эгейском море имели флот из 40 палубных судов с 10-тысячным десантом.

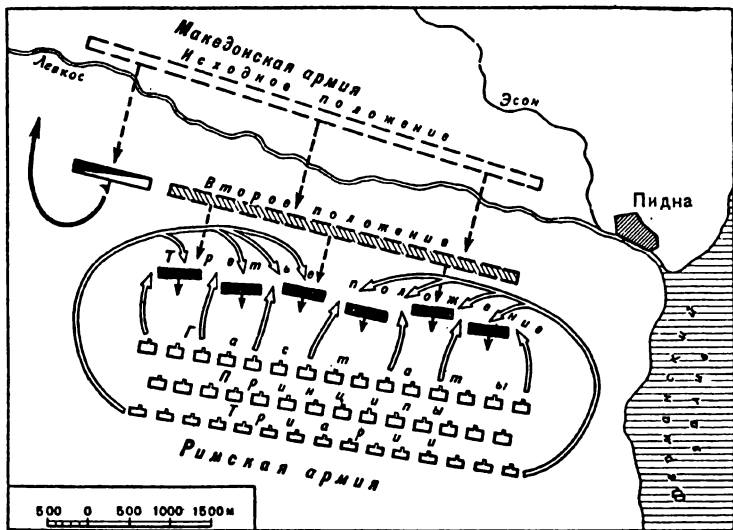
Македония сумела довести численный состав своей армии, наполовину состоявшей из наемников, до 25 тысяч человек; в нее входили 21 тысяча фалангитов (тяжелых пехотинцев) и 4 тысячи македонских и фракийских всадников. Превосходство в силах было на стороне римлян. К тому же Македония оказалась политически изолированной и вынуждена была вступить в единоборство с сильным противником.

Тем не менее в начале войны македонская армия нанесла римлянам ряд поражений. Римские консулы действовали неумело, вяло и нерешительно. За короткий срок было смещено три консула, но ни один из них не сумел добиться перелома в ходе войны. Война затягивалась. Чтобы вынудить македонян к решительному бою, римская армия перешла в наступление.

Бой при Пидне (168 г. до н. э.). Римляне имели около 26 тысяч человек, македонская армия насчитывала свыше

40 тысяч человек. Македоняне численно превосходили римлян и имели сильную конницу. К тому же местность была удобна для действий македонской фаланги (поле боя представляло собой равнину).

Армии македонян и римлян были разделены рекой, и ни одна из них не решалась переправиться через нее. Лишь после того как между передовыми частями противника во время водопоя лошадей завязалась рукопашная схватка, обе стороны решили назначить бой на следующий день.

Бой при Пидне в 168 году до н. э.

Первый этап боя — наступление македонской фаланги и отступление римских легионов.

Армии противников построили боевые порядки. Первой двинулась вперед македонская фаланга. Мощным ее натиском передовые части римлян были сметены. Затем удар фаланги опрокинул гастатов. Их поддержали принципы, но и они через несколько минут стали сдавать. Легионы начали отступать, сменяя последовательно свои линии.

Второй этап боя — вклинивание римских манипул первой линии в разрывы македонской фаланги, охват ее флангов манипулами третьей линии и удар с тыла.

Во время отступления римских легионов консул Эмилий Павел заметил, что македонская фаланга продвигалась вперед неравномерно и в ней стали образовываться разрывы. Поэтому он приказал: «следить за каждым промежутком в неприятельских рядах и напирать туда как можно с большею силою,

клипообразно втесняясь в какие бы то ни было отверстия»¹. Манипулы, центурии и полуцентурии первых двух линий вклинивались в разрывы фаланги, а манипулы третьей линии охватывали ее с флангов и тыла. В этой обстановке македонскую фалангу могла спасти конница, но она сначала стояла неподвижно, не вступая в бой, а затем, видя поражение своей пехоты, беспорядочными массами бежала с поля боя. Македонская армия была разбита: 20 тысяч человек пали на поле боя, 11 тысяч человек были взяты в плен.

Поражение македонян при Пидне привело к развалу македонского государства, которое римляне разделили на четыре изолированных округа.

Пытаясь выяснить тактические причины успеха римлян, Тит Ливий писал: «Не было другой более очевидной причины победы, как то, что много сражений было в разных местах и римляне сначала внесли замешательство в колеблющуюся фалангу, а потом ее разбросали, а когда она сплошная и ограждена щетиною копий, тогда сила ее непреодолима. Но если частными нападениями вынуждаешь неприятеля поворачивать неподвижные, вследствие длины и тяжести, копья, то он запутывается сам этим движением, а если с боков или сзади будет угрожать опасность, замешательство угрожает гибелью».

Современник и участник македонских войн Полибий большое внимание уделил сравнению фаланги с римским манипулярным строем легиона. Он прежде всего показал сильные стороны македонской фаланги, которые заключались в натиске всей массы фаланги и неувязимости ее с фронта. Слабыми же сторонами фаланги, по его мнению, было то, что сражаться приходилось при бесконечно разнообразных обстоятельствах времени и места, а для успешных действий фаланги требовалась «местность ровная, безлесная, не представляющая никаких помех движению, каковы канавы, рывины, ложбины, возвышения, русла рек»². Такую местность трудно было найти, да и противник мог не согласиться принять бой в таких условиях. Даже в бою на ровной местности строй фаланги расстраивается как при атаке противника, так и при отражении его атаки. А как только фаланга дезорганизована, создается благоприятная обстановка для обхода ее флангов и атак с фронта. Македонский строй, по мнению Полибия, неудобен во всякой обстановке на войне, так как исключает возможность действий мелкими отрядами.

«Римский боевой строй, напротив, весьма удобен, ибо каждый римлянин, раз он идет в битву вполне вооруженный, приготовлен в одинаковой мере для всякого места, времени, для всякой неожиданности. Точно так же он с одинаковой охотой

¹ Полибий, XVIII, 31.

² Там же, 32.

готов идти в сражение, ведется ли оно всей массой войска разом, или одною его частью, манипулом или даже отдельными войнами. Так как приспособленность частей к сражению составляет важное преимущество, то поэтому самому и начинания римлян чаще, нежели прочих народов, увенчиваются успехом»¹.

В македонских войнах столкнулись две различные тактики: тактика фаланги и тактика манипулярного строя легиона. Два боя — при Киноскефалах и при Пидне — хорошо показывают преимущества римской организации армии и манипулярного строя легиона перед македонской фалангой.

Фаланга была сильна своим сомкнутым ударом на коротке на совершенно ровной местности. Продолжительное движение, небольшое местное препятствие, неравномерная сила сопротивления противника — все это разрывало сплошной фронт фаланги и позволяло разбить ее по частям.

Манипулярный строй легиона обеспечивал высокую маневренность боевого порядка римской армии как на ровной, так и на пересеченной местности. Он позволял сочетать фронтальный и фланговый удары с атакой с тыла (Киноскефалы), давал возможность вклиниваться в разрывы фаланги и уничтожать ее по частям (Пидна). Наличие тактической глубины (трех линий) давало возможность питать бой из глубины как при наступлении, так и при отходе. Увеличилась сила сопротивления армии в бою. Возросла роль частных начальников и значение их инициативы в бою.

* * *

«Римская армия, — писал Энгельс, — представляет самую совершенную систему пехотной тактики, изобретенную в течение эпохи, не знавшей употребления пороха. Она сохраняет преобладание тяжело вооруженной пехоты в компактных соединениях, но добавляет к ней: подвижность отдельных небольших единиц, возможность сражаться на неровной местности, расположение нескольких линий одна за другой, отчасти — для поддержки и отчасти в качестве сильного резерва, и наконец систему обучения каждого отдельного воина, еще более целесообразную, чем спартанская. Благодаря этому римляне побеждали любую вооруженную силу, выступавшую против них, — как македонскую фалангу, так и нумидийскую конницу»².

Это была новая, более высокая ступень в развитии тактики пехоты древних армий. То, что в войнах греков выступало в виде единичных случаев (тактическое расчленение боевого порядка пехоты), у римлян получило оформление в виде манипулярного строя легиона, который позволил вести бой на пере-

¹ Полибий, XVIII, 32.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI. ч. II, стр. 379—380.

сеченной местности, питать его из глубины, хорошо маневрировать. Возможность тактических комбинаций в действиях пехоты сильно возросла; это способствовало обогащению тактических форм.

Силы фаланги были равномерно распределены по фронту, тактическая глубина боевого порядка отсутствовала. В этих условиях тяжелая пехота не могла вести продолжительный и упорный бой, требующий постоянного обеспечения из глубины. Фаланга не имела средств для парирования случайного удара по фланг и тыл, она исключала возможность сосредоточения сил на важнейшем направлении и являлась прямой противоположностью манипулярного строя.

Новой тактике соответствовали и новые формы организации армии. Если фаланга имела только административное деление, то в римском легионе уже наблюдалось тактическое расчленение, которое обеспечивало на поле боя высокую маневренную подвижность римской армии. Манипула была тактической единицей. Тактическое расчленение армии повышало роль частных начальников в бою. Поэтому римляне большое внимание уделяли подготовке командного состава.

В противоположность армиям эллинистических государств в римской армии пехота решала исход боя, была главным родом войск. Римское крестьянство являлось социальной базой для хорошей, боеспособной тяжелой пехоты. Но римляне не имели базы для создания хорошей конницы, отсутствие которой не всегда компенсировалось высокой маневренностью пехоты (Треббия, Канны).

Вооружение римской армии было усовершенствовано, а главное, каждая линия боевого порядка имела оружие, которое соответствовало ее тактическому назначению. Легкая пехота была вооружена метательным оружием и вела бой на расстоянии. У гастатов имелись легкий пилум — метательное оружие, действовавшее на близких дистанциях, и меч — оружие ударного действия. Первый удар по противнику наносили гастаты. Принципы имели тяжелый пилум и меч. Принципами были опытные воины, задача которых заключалась в поддержке гастатов. Триарии вооружались копьем и мечом. Эти ветераны часто использовались в качестве общего резерва (Киноскефалы, Пидна).

Более высокая по сравнению с Грецией ступень в развитии рабовладельческого способа производства позволила римлянам создать и более совершенную армию рабовладельческого государства. Благодаря совершенной для того времени системы боевой подготовки и почти непрерывным многолетним войнам римская рабовладельческая милиция постепенно превратилась в армию воинов-профессионалов.

В период пунических войн получила развитие и общевойсковая тактика. В этом отношении многое сделала карфаген-

ская армия, имевшая хорошую регулярную конницу. Большую роль стала играть организация взаимодействия пехоты и конницы; последняя была теперь основным средством маневра.

Военная организация Рима, система обучения и воспитания римских войск достигли большого совершенства. Это была лучшая военная организация того времени не только в отношении структуры, но и в отношении управления войсками. Преимущество ее сказывалось в том, что Рим мог сосредоточивать в одном месте крупные силы, умело ими маневрировать, что позволяло создавать численное превосходство и подавлять противника. Хорошо организованная римская армия имела лучшее оружие, достаточно подготовленный командный состав, крепкую воинскую дисциплину, богатый боевой опыт.

Римская армия была сильна и своим инженерным искусством. Римляне придавали большое значение искусству выбора, расположения, укрепления и охраны лагеря. В укрепленных лагерях римская армия была неуязвима. Это позволяло выбирать для боя наиболее благоприятный момент, чем обычно и пользовались римские полководцы. Римляне умели быстро наводить мосты и строить предмостные укрепления. Они располагали самой совершенной по тому времени связью. Рим имел солидную базу для дальнейшего развития военной техники и флота. Улучшались всевозможные метательные машины. Сильный античный флот неоднократно взаимодействовал с сухопутной армией (Сицилия, Греция). В первой Пунической войне получила развитие тактика морского боя.

Дельбрюк извратил основы победы римлян. В чем заключались преимущества римлян в сравнении с другими государствами? «Временные поражения, — писал Дельбрюк, — не могли причинить ему (Риму) большого ущерба, а состав хорошо обученных воинов, полководцев и командиров был так велик, что Рим мог, в конце концов, как только выступал на сцену способный человек и организовывал подходящее войско, нанести решительный удар»¹. Это явно идеалистическая концепция. На самом деле не полководец создавал эпоху, а господствующий класс выдвигал полководца, который более или менее умело реализовал эти возможности. Истоки победы имеют объективные основы — экономику данного государства и политику тех классов, которые войну ведут или в войне участвуют.

Основы успехов Римской рабовладельческой республики заключались не только в ее военной силе, но и прежде всего в более передовой экономике и политике, которая в конечном счете приводила к разрушению антиримских коалиций. Так было, например, в борьбе с Македонией, так было и на последних этапах второй Пунической войны. Рим начал борьбу

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. I, стр. 335.

с Карфагеном в Иберии и Африке в то время, когда карфагенская армия находилась еще в Италии. Такая стратегия римлян исходила из политической обстановки в Африке, где им удалось отколоть от Карфагена нумидийцев и создать мощную антикарфагенскую коалицию.

Идеолог английских империалистов Мэхэн стратегию и исход пунических войн рассматривает с точки зрения решающего влияния морской силы. Он писал: «...обладание морем, или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира»¹. Поэтому Мэхэн военную историю сводит к истории морской силы: «...история морской силы, обнимая в широких пределах все, что способствует нации сделаться великой на море или через посредство моря, есть в значительной мере и военная история»².

По мнению Мэхэна, влияние моря на ход и исход второй Пунической войны было решающим. Весь ход войны определялся тем, что «римская морская сила господствовала в водах, лежащих к северу от линии, которая идет от Таррогоны в Испании к Лилибеуму (ныне Марсала) на западе Сицилии, откуда кругом северного берега острова через Мессинский пролив до Сиракуз, и от последних — к Бриндизи в Адриатике. Обладание этими водами принадлежало римлянам ненарушимо в течение всей войны»³.

Рассматривая вторую Пуническую войну в отрыве от исхода первой войны, подорвавшей морское могущество Карфагена, Мэхэн заявлял, что «...неизвестны мотивы, побудившие его (Ганнибала) к опасному и почти гибельному походу через Галлию и через Альпы»⁴.

В основе этих рассуждений лежит мнение, что морская и сухопутная коммуникации карфагенской армии якобы одинаково находились под контролем римского флота. Мэхэн по этому вопросу пишет: «Возможны были две коммуникационные линии: одна — прямая, морем, другая — круговая, через Галлию. Первая была блокирована морской силою римлян, вторая подвергалась постоянной опасности и, наконец, была совершенно пересечена вследствие оккупации Северной Испании римской армией. Эта оккупация сделалась возможной через обладание римлянами морем, которому карфагеняне никогда не угрожали»⁵. Для обоснования своей концепции Мэхэн прибегает к извращению фактов, утверждая, что сухопутную коммуникацию карфагенской армии римляне прервали только благодаря обладанию морем. На деле Рим господствовал на море с самого начала второй Пунической войны; а карфаген-

¹ Мэхэн, Влияние морской силы на историю, СПб, 1896, стр. 1.

² Там же.

³ Там же, стр. 19.

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ Там же, стр. 23.

ская коммуникация была прервана в результате взятия римлянами Нового Карфагена, т. е. во второй половине войны. Неверно и утверждение, что после первой Пунической войны карфагеняне могли пользоваться морской коммуникацией. Эта возможность исключалась господством на море римского флота. По этому вопросу, противореча самому себе, Мэхэн пишет: «Существуют ясные указания на то, что Рим никогда не упустил контроля над Тирренским морем, потому что его эскадры проходили беспрепятственно между Италией и Испанией»¹.

По словам Мэхэна, весь ход второй Пунической войны определялся обстановкой на море. Кнэй Сципион разбил в Иберии Ганнона и занял берег и район к северу от реки Эбро потому, что господство на море обеспечило высадку десанта. Публий Сципион взял Новый Карфаген комбинированной атакой с суши и с моря, к слову говоря, воспользовавшись морским отливом и пройдя по морскому песку. Газдрубал пошел на помощь Ганнибалу, но Сципион морем послал северной группировке подкрепление в 11 тысяч легионеров. Нерон обманул Ганнибала и двинулся на помощь своей северной группировке. Газдрубал был разбит в Метаврском бою, который «...общепринято считать решением борьбы между двумя государствами»². Даже исход первой Македонской войны решался на море, так как «римская морская сила, таким образом, всецело лишала Македонию возможности участвовать в войне»³. На самом деле, не римская морская сила, а римская дипломатия, опиравшаяся на легионы, организовала антимакедонскую коалицию и сковала силы Македонии в Греции. И не в Метаврском бою решился исход второй Пунической войны, а в Африке.

Резюмируя все свои доводы, Мэхэн утверждает, что в борьбе Ганнибала с Римом и Наполеона с Англией, закончившейся поражением при Заме и Ватерлоо, «...в обоих случаях победителем был тот, за кем оставалось обладание морем»⁴. Флот, по словам Мэхэна, играл роль господствующей силы, но его «...огромное решающее влияние на историю той эры, а вследствие этого и на историю мира, не было принято во внимание»⁵. Эту «историческую несправедливость», выполняя социальный заказ английских империалистов, взялся исправить Мэхэн. Он фальсифицировал историю для того, чтобы доказать решающее влияние морской силы на историю, доказать, что английский морской флот является надежным средством порабощения колониальных народов.

¹ Мэхэн, Влияние морской силы на историю, СПб, 1896, стр. 18.

² Там же, стр. 22.

³ Там же, стр. 20.

⁴ Там же, стр. 11.

⁵ Там же, стр. 24.

Не флот решал ход и исход второй Пунической войны, резко отличавшейся от первой Пунической войны. В первой войне шла борьба за господство в западной части Средиземного моря, во второй войне — борьба за союзников, борьба за создание и раскол антиримских и антикарфагенских коалиций.

Характеризуя завершающий период второй Пунической войны и третью Пуническую войну, Энгельс писал: «...африканская высадка римлян во время второй Пунической войны стала возможна лишь после того, как был уничтожен цвет карфагенской армии в Испании и в Италии, а пунический флот вытеснен из Средиземного моря; нападение было не нападением, а очень солидной военной операцией, которая была вполне естественным завершением продолжительной и благоприятной для Рима войны. Третью же Пуническую войну едва ли можно назвать войной; это было простое угнетение слабейшего противника в десять раз сильнее противником»¹. По мнению Энгельса, исход второй Пунической войны решался не на море, хотя вытеснение карфагенского флота было одним из условий успеха римлян; исход войны решался римскими легионами в Иберии, в Италии и, наконец, в Африке, где была проведена крупная военная операция; римским легионам, используя их успехи, помогала римская дипломатия, разъединявшая противников

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 434.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ НАРОДОВ, БОРОВШИХСЯ С РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИМ РИМОМ В I ВЕКЕ ДО Н. Э.

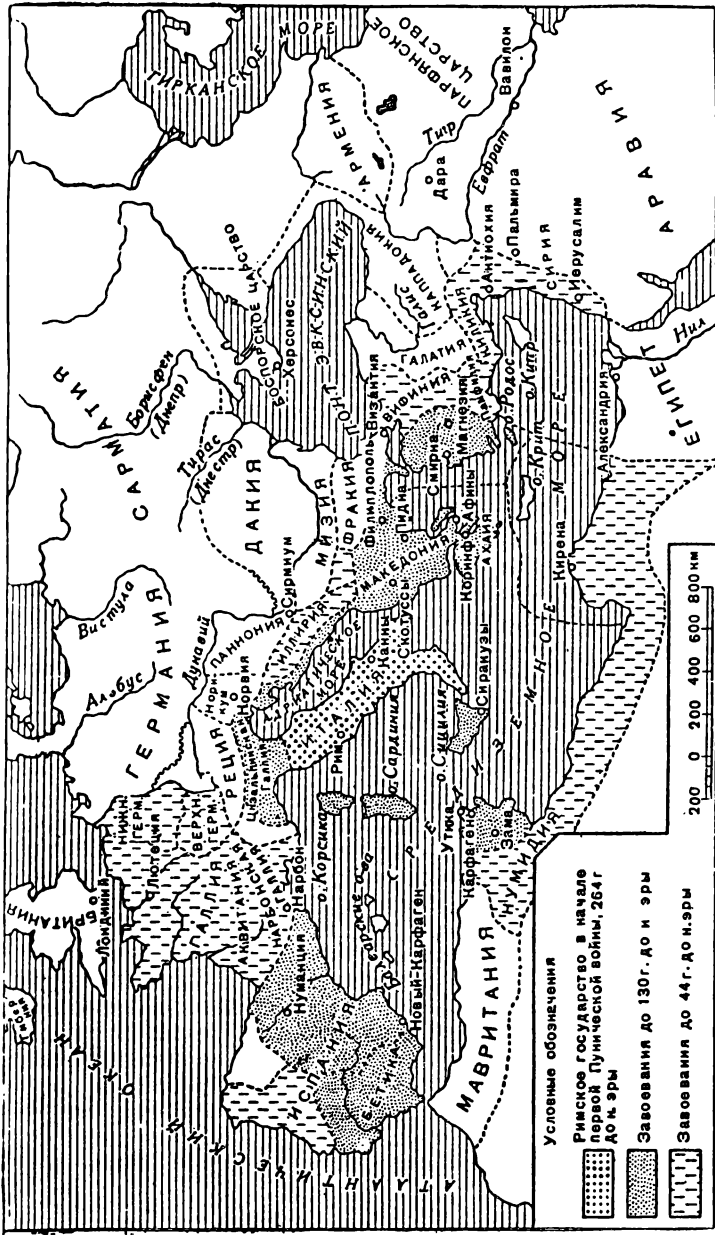
1. РИМСКАЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ЕЕ АРМИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II ВЕКА ДО Н. Э.

Римская рабовладельческая республика была крупнейшей средиземноморской державой. Внеиталийские завоеванные области римляне превращали в свои «провинции»¹ и облагали их тяжелой данью. Завоевательные войны обогащали главным образом нобилитет и всадничество.

Нобилитет — это римская знать, сенаторская аристократия, превратившаяся в крупных земельных собственников. Руководящую роль в ней играли патрицианские рода, но выдвигались и отдельные плебейские рода. В середине II века до н. э. нобилитет, оплотом которого был сенат, господствовал в стране. Внутри нобилитета шла борьба различных группировок по вопросам внутренней и внешней политики республики. Незнатная, но богатая верхушка плебса составляла всадничество, которое прибрало к своим рукам различные откупа, особенно откуп налогов провинций. Внешняя торговля и ростовщические операции сосредоточивались в руках всадничества. Хотя нобилитет и всадничество составляли верхушку римского рабовладельческого общества, грабившего провинции и эксплуатировавшего большое количество рабов, между ними существовали противоречия, вследствие которых всадничество часто принимало участие в антисенатских коалициях.

Сельское хозяйство продолжало оставаться основой экономики Рима, но в результате роста крупного землевладения шел процесс разорения крестьянства, процесс вытеснения

¹ «Провинция» дословно означает «поручение». Первоначально так называлось преимущественно военное поручение, которое давалось должностным лицам. Впоследствии так стали называть завоеванные области.

Рост Римского государства в III—I веках до н. э.

из сельского хозяйства труда свободного крестьянина рабским трудом. Во время второй Пунической войны были опустошены значительные территории Италии. Заморские походы римлян также способствовали разорению крестьянства, обогащая преимущественно рабовладельческую верхушку.

Период пунических войн был периодом роста рабовладения в Римской республике. Число рабов резко возросло. Жители городов, оказавшие сопротивление римской армии, как правило, продавались в рабство. Так было с Карфагеном, Коринфом и многими другими городами (были проданы 50 тысяч жителей Карфагена, 80 тысяч жителей Сардинии и т. д.).

Труд раба был значительно дешевле труда свободного. Наиболее рентабельным рабский труд был в крупном сельском хозяйстве, в римских латифундиях, где и сосредоточивались массы рабов. На полях плодородной Сицилии, например, работали сотни тысяч рабов. Наряду с сельскими рабами имелись так называемые городские рабы: рабы-ремесленники и домашние рабы. Рабы являлись основным эксплуатируемым классом, за счет которого жили не только римские рабовладельцы, но и римский люмпен-пролетариат, являвшийся потомком экспроприированного римского крестьянства.

Как отмечает Маркс, особенность экспроприации свободного италийского крестьянства заключалась в том, что «римские пролетарии стали не наемными рабочими, а просто тунядцами...»¹

Основным противоречием римского рабовладельческого общества была классовая борьба рабов и рабовладельцев. Противоречие между рабами и рабовладельцами углублялось и обострялось, принимая формы открытых восстаний, размеры которых непрерывно росли.

Обострялось и противоречие между экспроприруемым крестьянством и верхушкой рабовладельческого общества. «Когда во время упадка Римской республики у свободных италийских крестьян были экспропрированы их надель, они образовали класс таких же «белых бедняков», какие были в южных рабовладельческих штатах до 1861 г.; среди рабов и «белых бедняков», двух классов, одинаково не способных освободить себя, произошел распад древнего мира»². «Белыми бедняками» назывались свободные неимущие римские граждане, считавшие работу унижительной. Это был античный люмпен-пролетариат, который не работал и жил за счет римского рабовладельческого государства. В больших восстаниях рабов «белые бедняки» иногда оказывались временными попутчиками восставших.

Во второй половине II века до н. э. борьба рабов стала

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 377—378.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 287.

принимать форму грозных восстаний. Ареной первого большого восстания явилась Сицилия, считавшаяся «житницей Италии». Здесь было сосредоточено множество рабов, работавших в больших латифундиях. Условия их жизни были ужасны. Рабовладельцы, боясь рабов, держали их в цепях, клеймили и жестоко наказывали, плохо кормили и почти не одевали.

В 138 году до н. э. под руководством раба сирийца Евна началось восстание, центром которого стал город Энна. В юго-западной части острова во главе восставших стал киликиец Клеон. Силы Евна и Клеона объединились, общее командование находилось в руках Евна. Восставшим рабам удалось уничтожить несколько римских отрядов. Город Тавромений стал вторым после Энны политическим и военным центром восставших. Евно был объявлен царем. При нем имелся совет, куда входили «люди, значительные по уму». Рабство сохранялось, освобождены были лишь участники восстания. Восставшие «не сжигали мелких вилл, не уничтожали в них ни имущества, ни запасов плодов и не трогали тех, кто продолжал заниматься земледелием...»¹

Восставшие рабы создали сильное войско, которое заняло ряд городов. Римский сенат вынужден был послать в Сицилию консульские армии. В результате длительной осады римлянам удалось взять Тавромений и Энну. Клеон был убит в бою, а Евно попал в плен и умер в тюрьме.

Сицилийское восстание явилось началом ряда восстаний рабов в Италии, Греции и на островах Средиземного моря. Борьба рабов против рабовладельцев принимала форму вооруженных восстаний, которые обостряли и углубляли процесс разложения рабовладельческого строя.

Наряду с развитием основного противоречия в Римской рабовладельческой республике обострились противоречия в среде свободного населения. Особенно было недовольно политикой нобилитета разорившееся крестьянство. Но и в самом нобилитете имелись люди, считавшие крестьянство главной опорой Рима и требовавшие возрождения разорившегося римского крестьянства, труд которого все больше и больше заменялся трудом рабов. Возрождение крестьянства, согласно взглядам этой части римского нобилитета, способствовало бы укреплению военной мощи Рима и устраняло угрозу новых восстаний рабов.

В 134 году до н. э. представитель знатного плебейского рода Тиберий Гракх, избранный народным трибуном, внес в народное собрание законопроект, который касался фонда общественной земли. Гракх стремился провести новый закон под лозунгом восстановления старого аграрного закона об ограни-

¹ Диодор, XXXIV, 2.

чении землепользования, т. е. восстановления того, что некогда сделали предки. Это поднимало авторитет законопроекта. Выступая в защиту этого закона, Тиберий говорил: «Дикие звери, живущие в Италии, и те имеют норы и логовища, между тем как люди, умирающие, сражаясь за Италию, не имеют ничего, кроме воздуха и света. Они без крова, лишенные постоянного местожительства, бродят с женами и детьми. Полководцы обманывают солдат, увещевая их сражаться с врагом за могилы предков и храмы, в то время как у массы римлян нет ни алтаря, ни кладбища предков. Их называют властелинами, между тем как у них нет даже клочка собственной земли»¹. Законопроект, предложенный Тиберием, преследовал цель возрождения свободного римского крестьянства. Вторая часть законопроекта предлагала разбить на участки излишки государственной земли и раздать их беднейшим гражданам на правах наследственной и неотчуждаемой аренды.

Сенат, в котором преобладали крупные землевладельцы, высказался против законопроекта. Тогда Тиберий провел законопроект через голову сената. Закон Гракха стал осуществляться, но нобилитет и не думал уступать. Разгорелась борьба, в результате которой Тиберий Гракх был убит. Дело Тиберия Гракха продолжил его брат Гай Гракх, избранный на 123 год народным трибуном. Гай наметил широкую демократическую программу, центральным пунктом которой было аграрное законодательство. Он внес также ряд законопроектов, относящихся к римской армии: об отмене вычетов из жалования легионера за обмундирование, запрещение принимать на военную службу граждан моложе 17 лет и некоторые другие. Тогда же Гай предложил законопроект о предоставлении права гражданства неполноправным италикам («союзникам» и некоторым другим). Однако этот законопроект провалился. Силы реакции возросли, и на очередных выборах Гракх не был избран трибуном.

Гай Гракх поднял восстание, но римское крестьянство скоро отошло от движения, а италики не были еще настолько сильны, чтобы поддержать его. В результате Гай и три тысячи его сторонников погибли; потерпело неудачу и все движение. Процесс разложения старых рабовладельческих порядков был настолько глубок, что стремление Гракхов восстановить уже отжившую республику и римское крестьянство оказалось утсничным. Никакими мерами нельзя было остановить пролетаризацию крестьянства. Важно отметить, что на этом этапе движение рабов и аграрное движение римско-италийского крестьянства представляли собой два различных потока, подтачивавших основы римского политического строя.

¹ Плутарх, Тиберий Гракх, 9.

В 104 году до н. э. вспыхнуло второе сицилийское восстание рабов. Восставшие создали армию, насчитывавшую 20 тысяч пехоты и 2 тысячи конницы. Римляне сосредоточили в Сицилии крупные силы и разбили армию рабов. Рабы опять потерпели поражение.

В конце 90-х годов I века до н. э. разгорелась так называемая союзническая война на территории Италии. Это было восстание италиков, которые добивались получения римского гражданства. Вслед за этим вспыхнуло восстание в восточных провинциях. Борьба между аристократией и демократией в Риме привела к установлению в конечном итоге диктатуры консула Суллы (82 г. до н. э.).

Обострившаяся классовая борьба в Римской республике подготовила почву для самого крупного восстания рабов под руководством талантливого организатора и полководца Спартака.

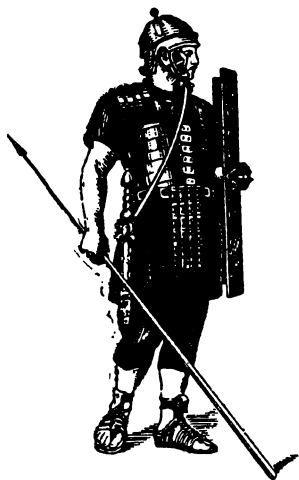
Военные реформы в Риме в конце II века до н. э. Во время войн римлян в Иберии и с Нумидией выдвинулся Гай Марий, имевший большое влияние среди демократических кругов Рима. На 107 год Марий был избран консулом и сосредоточил все свое внимание на укреплении римской армии. «После второй Пунической войны, когда продолжительные войны и обширные завоевания римлян, в сочетании с важными социальными переменами в Риме и вообще в Италии, сделали всеобщую воинскую повинность почти неприменимой, римская армия начала постепенно комплектоваться добровольцами из более бедных классов, образуя таким образом армию профессиональных солдат вместо прежней милиции, в которую включались все граждане»¹. Вследствие этого изменился характер армии, в нее стали принимать граждан, не имевших ценза. Был установлен 16-летний срок службы. Милиционная римская армия начала превращаться в профессиональную армию, комплектовавшуюся по принципу добровольной вербовки. Изменение состава армии настоятельно требовало ее реорганизации.

По предложению Мария был осуществлен ряд организационных мероприятий. Упразднено деление легионов на велитов, пастатов, принципов и триариев, чему способствовало то обстоятельство, что «различие в вооружении трех линий исчезло перед эпохой Мария»². Упразднена была легкая пехота, перестала существовать конница как отдельный род войск, она целиком была включена в состав легиона. Изменился боевой порядок легиона: каждые три манипулы были соединены в когорты (600 человек), которые располагались в две линии (по пять когорт в каждой). Тактической единицей стала когорта.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 473.

² Там же, стр. 381.

Реорганизация римской армии имела как положительные, так и отрицательные стороны. Организация легиона усложнилась (легион — когорта — манипула), но упростились тактические движения и управление легионом. Повысилось значение и роль командного состава при подготовке к бою и в ходе боя. Однако соединение манипул уменьшило свободу маневрирования легиона на пересеченной местности. Сократилась тактическая глубина боевого порядка легиона. Упразднение велитов

Римский легионер

(легкая пехота) уменьшило возможности успешной завязки боя и уклонения от него. Единственной формой боя стала быстрая и решительная атака.

Усилена была техническая оснащенность армии. Широко стал применяться шанцевый инструмент, появились инженерные обозы, что, однако, не избавило легионеров от обязательного личного багажа. Это дало врагам Мария повод для острот: римских солдат стали называть ослами, нагруженными всяким багажом. Но Марий оставался непреклонным в своих действиях.

Проведенные реформы, несомненно, способствовали укреплению римской армии. Превращение армии в профессиональную изменило ее роль в политической жизни

республики. Чрезвычайно возросла роль полководца, от которого теперь во многом зависело личное благополучие воина-профессионала. Армия фактически превращалась в орудие отдельных группировок крупных рабовладельцев, стремившихся к учреждению в Риме военной диктатуры.

Римская армия укреплялась в процессе борьбы с нумидийцами, а затем с «варварами», которые, начиная с 113 года до н. э., стали периодически вторгаться в пределы Римской республики. Это были племена кимвров и тевтонов, увлекшие за собой галлов. Пережитки родового строя, сохранившиеся у этих племен, обеспечивали им сплоченность и взаимную выручку в бою. Кимвры и тевтоны шли на войну с семьями, повозками и скотом.

В 105 году до н. э. в бою под Араузионе (нижнее течение Роны) были уничтожены две римские армии. Но кимвры и тевтоны не пошли в Италию, а двинулись в Испанию, и римляне получили несколько лет передышки. За это время была закончена реорганизация римской армии, что значительно ее укрепило.

В 102 году до н. э. «варвары» снова напали на Италию. Марий решил преградить им путь в районе нижнего течения реки Изера (приток Роны), где был построен укрепленный лагерь. Атаковав римский укрепленный лагерь, тевтоны не смогли его взять и двинулись в обход. В течение шести дней полчища тевтонов шли мимо лагеря, на виду у римских солдат. Проходя, они с насмешкой кричали им: «Не хотите ли послать поклон вашим женам?» Когда тевтоны прошли, легионы под командованием Мария устремились вслед за ними и при Аквах Секстиевых разбили их. В следующем, 101 году до н. э., при Верцеллах (в Верхней Италии) римляне разбили кимбров. В руки римской армии попало 150 тысяч пленных, все они были обращены в рабов. Первой волне так называемого переселения народов был дан отпор. Римские легионы были еще боеспособны.

2. ЗАРОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

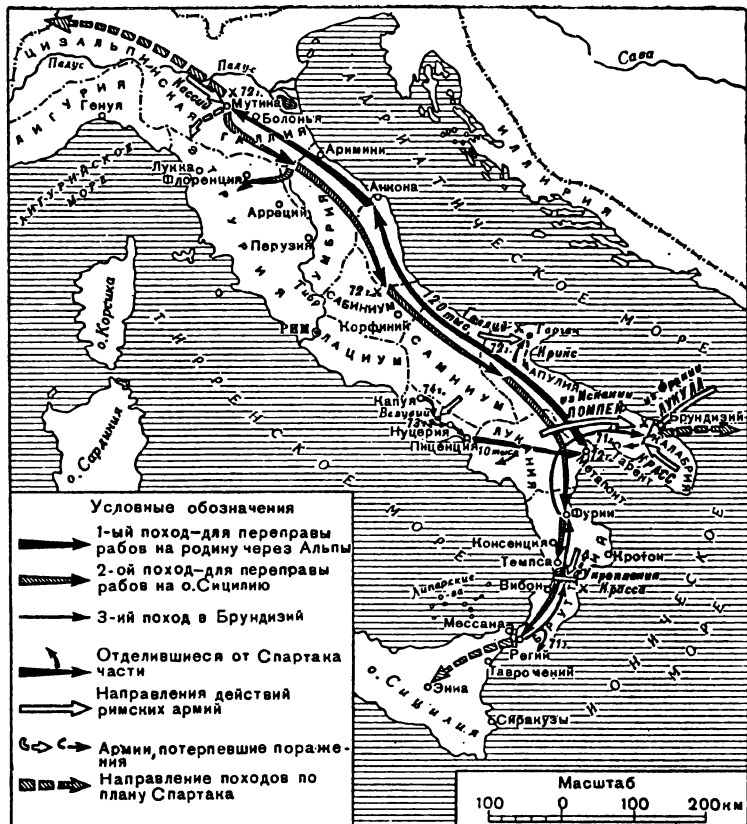
Восстание рабов под руководством Спартака. Маркс называл Спартака своим любимым героем. В письме к Энгельсу он дал такую характеристику Спартаку: «Спартак в его (Аппиана. — Е. Р.) изображении является самым великолепным парнем во всей античной истории. Великий генерал (не Гарибальди), благородный характер, *real representative* (истинный представитель. — Е. Р.) античного пролетариата»¹. Ленин также давал Спартаку очень высокую оценку. «...Спартак, — писал Ленин, — был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад. В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, образовав громадную армию»².

Спартак был свободным жителем Фракии, служил в качестве наемника в римской армии, затем бежал из нее, но был взят в плен римлянами и отдан в гладиаторы. За свою храбрость, искусство владения оружием, физическую силу и ловкость он получил свободу и поступил учителем фехтования в школу гладиаторов в Капуе. По сообщению Плутарха, Спартак «более походил на образованного эллина, чем на «варвара», а Саллюстий называет его великим «своими силами и тела и души».

Капуя была крупным рабовладельческим центром Кампании. Здесь, в гладиаторской школе Капуи, в 74 году до н. э. возник заговор рабов, в который было вовлечено до 200 человек. Заговор был раскрыт, бежать удалось только 70 рабам.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 15.

² Ленин, Соч., т. 29, стр. 444.

Восстание рабов под руководством Спартакa в 74—71 годах до н. э.

Восставшие укрепились в районе труднодоступной горы Везувий. Возглавлял отряд рабов Спартак, его помощниками были Крикс и Эномай. Небольшой отряд гладиаторов производил набеги на поместья крупных рабовладельцев и непрерывно пополнял свои ряды гладиаторами и земледельческими рабами. По словам Аппиана, к восставшим рабам присоединялись и «свободные с полей». Однажды Спартак выследил и силами своего отряда захватил транспорт с оружием и снаряжением, который следовал в одну гладиаторскую школу. Собирая силы, Спартак готовился к переходу в наступление.

Внешнее и внутреннее политическое положение Римской рабовладельческой республики было в это время довольно тяжелым. В Малой Азии римлянам пришлось вести тяжелую войну с понтийским царем, на Средиземном море разбойничали

пираты, в Этрурии началось восстание местных жителей, за счет которых были наделены землей ветераны римской армии. Мелкие восстания рабов готовы были превратиться в большую освободительную борьбу. В Испании шла гражданская война — там утвердилась марианская оппозиция, располагавшая большой армией, против которой сенат направил крупные силы под командованием Гнея Помпея.

Недооценка римскими властями значения восстания рабов в Кампании позволила восставшим вначале действовать без помех. Вся осень и зима 74/73 г. до н. э. были использованы Спартаком для собирания сил, их организации и вооружения. Только в 73 году до н. э. римский сенат понял действительную опасность и решил уничтожить восставших, обосновавшихся на горе Везувий. Выполнение этой задачи было поручено трехтысячному отряду под командованием пропретора Гая Клавдия Глабра. Клавдий действовал решительно, и вскоре отряд Спартака окружили римляне, занявшие единственный спуск с горы. Численное превосходство оказалось на стороне римлян, к тому же несравненно лучше вооруженных. Единственный выход с горы был занят легионом. Спартак, готовый «скорее погибнуть от железа, чем от голода» (Саллюстий), принял смелое решение: не бегство, но отважная атака врага с применением принципа внезапности.

Из виноградной лозы были сплетены лестницы, по которым восставшие ночью спустились со скал. Отряд под командованием Спартака, пользуясь беспечностью римлян, внезапно с тыла атаковал их. Несмотря на свое превосходство, римляне были разбиты и бежали перед небольшим, но отважным отрядом рабов. Смелость, находчивость, активность и внезапность обеспечили Спартаку первую крупную победу. Восставшие захватили лагерь и оружие. Этот успех имел важные последствия — рабы хлынули в отряд Спартака, который за короткое время увеличился до 10 тысяч человек. К восставшим рабам стали присоединяться обедневшие италийские крестьяне. Вскоре вся Кампания была в руках восставших.

Осенью 73 года до н. э. римский сенат направил против Спартака сильный отряд под командованием претора Публия Вариния, который должен был задержать армию рабов, двинувшуюся к берегам Адриатического моря через южно-италийские области. Восставшие, пользуясь разбросанностью сил врага, били его по частям. Так были разбиты сначала отряды двух легатов, а затем и главные силы римлян под командованием претора Вариния:

В этих боях выявились элементы разложения римских войск: часть легионеров не желала сражаться с восставшими рабами, италийцы из римских легионов перебежали на сторону Спартака. Крестьянство юга Италии также присоединилось к восставшим. Восстание охватило Апулию, Луканию, Калабрию

и Бруттию. Численный и моральный перевес оказался на стороне восставших рабов, силы которых возросли, по одним данным, до 60 тысяч (Евтропий), по другим до 120 тысяч человек (Аппиан). «Теперь Спартак был могущественен и страшен» (Плутарх).

Поход армии рабов в Цизальпийскую Галлию. Когда восстание рабов достигло наивысшей точки, встал вопрос о плане освобождения рабов, и тут между руководителями восстания обнаружились разногласия. Спартак стремился вывести рабов из Италии и предоставить им возможность возвратиться на родину. Он вполне сознательно уклонялся от похода на Рим. Помощник Спартака Крикс выражал интересы «свободных крестьян с полей» — попутчиков, перебежчиков и италиков юга, для которых главным в их борьбе был земельный вопрос, вопрос экспроприации крупных рабовладельцев. Крикс настаивал на организации похода против Рима. В рядах восставших произошел раскол. Спартак с главными силами в 72 году до н. э. двинулся на север, в Цизальпийскую Галлию, для того, чтобы там распустить рабов по домам. Крикс с 10-тысячным разнородным отрядом остался на юге (в Апулии).

Разногласия в армии рабов и отсутствие единства действий восставших позволили римлянам нанести им частичное поражение. В 72 году до н. э. против армии рабов были посланы оба консула. Одной консульской армии удалось в Апулии, у горы Гаргона, разбить отряд под командованием Крикса. Но не так просто было разбить хорошо вооруженную армию под командованием Спартака. Рабы имели как трофейное, так и свое собственное оружие, которое изготовлялось в мастерских, организованных самими восставшими. Армия рабов состояла из конницы, тяжелой и легкой пехоты. Она была хорошо организована, воины проходили военное обучение.

Спартак провел свою армию на север по восточной части Апеннинского полуострова. В пути эта армия нанесла римским войскам несколько ударов, а в бою при Мутине разбила 10-тысячную армию под командованием наместника Цизальпийской Галлии, освободив себе путь к Альпам. Предстоял переход через Альпы. Но армия восставших рабов повернула и пошла на юг, можно полагать, для того, чтобы согласно плану Спартака достигнуть Сицилии. Необходимо отметить, что в источниках нет никаких сведений о причинах, побудивших Спартака повернуть на юг. Двинувшись на юг, восставшие, повидимому, предполагали переправиться на остров и присоединить к себе сицилийских рабов. Возможно также и то, что Спартак имел намерение из Сицилии морским путем вывезти рабов на родину, так как киликийские пираты обещали ему необходимые суда. В то время вся Италия, начиная от Бруттийского полуострова и до Галлии включительно, была

объята восстанием. Блестящие успехи рабов усиливали разложение в рядах римской армии.

Против армии под командованием Спартака действовали армии обоих римских консулов. В борьбе с ними в Пицене (Средняя Италия) Спартак показал себя талантливым полководцем: армия рабов сначала обрушилась всеми своими силами на армию одного консула и разбила ее, а затем разбила армию, которой командовал другой консул. После этого Спартак обратил особое внимание на укрепление дисциплины, улучшение организации и вооружение своей армии.

Борьба армии рабов на юге Италии. Восстание рабов приняло большие размеры. Значительно выросла и окрепла армия восставших под командованием Спартака. Никто из римских полководцев не решался теперь возглавить борьбу с восставшими. Наконец, осенью 72 года до н. э. сенат нашел подходящую кандидатуру. Это был известный своим богатством претор Марк Лициний Красс, наделенный сенатом чрезвычайными полномочиями. Красс получил в свое распоряжение шесть легионов. Прежде всего он принял меры к укреплению дисциплины в рядах римских легионов. Одна когорта, не желавшая сражаться с рабами, была подвергнута децимации — казни каждого десятого легионера. В результате подобных жестоких мер Крассу удалось поднять дисциплину и начать решительные действия против восставших.

Армия под командованием Спартака разбила первый встретившийся ей отряд армии Красса и двинулась в Луканию. Летом 71 года до н. э. происходили неудачные для армии римского сенатора столкновения с отдельными отрядами восставших. В результате Красс вынужден был просить сенат вызвать на помощь армию под командованием Помпея из Испании и армию Лукулла из Фракии. Однако он стремился разбить армию восставших рабов до прибытия армий Помпея и Лукулла. Когда главные силы восставших сосредоточились на Бруттийском полуострове, Красс решил запереть их здесь. Через весь перешеек был выкопан большой ров общим протяжением в 53 км, шириной и глубиной около 3,5 м. Вдоль рва была выстроена высокая прочная стена, оборонявшаяся несколькими легионами.

Киликийские пираты не выполнили своего обязательства и не дали восставшим рабам судов для переправы в Сицилию. Тогда Спартак воодушевил рабов на новое мероприятие: подготовку переправы в Сицилию на плотках. Но когда большинство плотов было готово, началась буря и разметала все плоты. Этот план также не удалось осуществить, к тому же Спартак получил сведения о наличии на сицилийском берегу сильных римских укреплений. Попытка выиграть время путем переговоров с Крассом успеха не имела. В рядах восставших

опять начались разногласия относительно дальнейших действий, что значительно снизило боеспособность армии.

Спартак принял смелое решение: прорваться через возведенные римлянами укрепления и разбить армию Красса. Для этой цели Спартак решил использовать преимущества внезапной атаки. В снежную, вьюжную ночь, засыпав часть рва хворостом и землей, армия рабов переправилась через него, прорвала укрепленную линию римлян и нанесла им поражение.

Поход армии рабов в Брундизий. Успешный прорыв блокадной линии римлян позволил Спартаку разработать новый план действий — план похода в Брундизий — и приступить к его осуществлению. Брундизий — большой порт, связывавший Рим со всем восточным Средиземноморьем, был важным стратегическим пунктом. Здесь Спартак рассчитывал захватить корабли и переправиться во Фракию.

По некоторым косвенным сообщениям источников, можно полагать, что часть армии рабов, не разделяя этого плана Спартака, требовала наступления на Рим. Свыше 12 тысяч человек под командованием Ганника и Каста отделились от главных сил восставших и расположились вблизи Луканского озера.

Красс решил воспользоваться расколом в рядах восставших и нанести им поражение. Армия Красса скрытно подошла к лагерю рабов и стала разворачиваться для внезапной атаки. В лагере рабов заметили появление римских легионов, но было уже поздно. Начался бой, в котором рабы оказали упорное сопротивление, но действовали неорганизованно. На поле боя, по словам Плутарха, пало 12 300 рабов. Это был второй крупный удар по восставшим.

Узнав о поражении рабов, Спартак решил временно отступить к Петелийским горам, чтобы оттуда двинуть все войско в Брундизий. Римляне пытались преследовать армию рабов, но она перешла в наступление и, атаковав их сильный отряд, разбила его. Дорога на Брундизий через Луканию и Апулию оказалась свободной. Армия восставших стремительно двинулась в Луканию и быстро достигла Апулии. В ее рядах к этому времени насчитывалось около 60 тысяч человек.

Недалеко от Брундизия Спартак получил сведения о том, что туда прибыла армия под командованием Лукулла. Три римские армии: армия Помпея с севера, Лукулла с востока и Красса с юга — угрожали восставшим окружением. Но Красс решил перейти в наступление до подхода Помпея и Лукулла.

В 71 году до н. э. в Апулии разгорелся последний бой. «Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная вследствие отчаяния, охватившего такое количество людей» (А п п и а н). Походы, длительная борьба и разногласия надломляли силы восставших. Армия рабов не выдержала

патиска римских легионов, хотя рабы сражались героически; Спартак шел во главе контратакующих отрядов и сражался в первых рядах. Когда перед боем ему подвели коня, он выхватил меч и убил его, сказав, что в случае поражения ему лошадь не будет нужна, а в случае победы он достанет много других коней. Сражаясь мечом, Спартак пытался пробиться к Крассу. Он поразил много врагов, убил двух центурионов, был ранен в бедро и на коленях продолжал отбиваться от своих врагов, но «окруженный большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, был в конце концов изрублен в куски» (Плутарх). Труп Спартака нельзя было найти, — так зверски расправились с вождем рабов римские легионеры. «Спартак, сражаясь в первом ряду с изумительной отвагой, погиб, как подобало бы только великому полководцу», — свидетельствует античный писатель Флор.

После гибели главных сил восставших и их вождя отдельные отряды рабов много лет продолжали борьбу на юге Италии, но это было уже неорганизованное сопротивление. Массовое же движение восставших рабов было подавлено. Рабовладельцы свирепо расправились с рабами. 6 тысяч пленных были распяты на крестах по дороге от Капуи в Рим.

Начало формирования военной диктатуры в Риме было политическим следствием восстаний рабов в I веке до н. э. Выяснилось, что старые политические формы уже не обеспечивают быстрого подавления восставших рабов; нужна была новая политическая организация господства рабовладельцев.

После подавления восстания рабов Помпей и Красс не распустили свои войска, как того требовала конституция Римской республики. Они расположили легионы лагерем вокруг Рима и потребовали, чтобы их выбрали консулами на следующий год (70 г. до н. э.). Опираясь на армию, которая была послушным орудием в их руках, и выдвинув программу ликвидации сулланского режима, обеспечившую им поддержку всадников и плебса, Красс и Помпей добились консульства.

* * *

Спартак был талантливым организатором и крупным полководцем. Из восставших рабов он организовал образцовую для того времени армию, силы которой непрерывно росли в процессе борьбы. Восстание рабов под руководством Спартака отличается от других восстаний рабов не только своей организованностью, но и исключительной мобилизацией всех возможностей. В составе армии рабов были все рода войск того времени: тяжелая и легкая пехота и конница. Вооружение рабов немногим уступало вооружению римских легионеров. Армия восставших рабов обучалась ведению боя. Спартак стремился не восстанавливать против восставших мирное население. Все необходимое для армии, взятое у населения,

оплачивалось. Такая политика обеспечивала Спартаку более или менее надежный тыл.

Стратегия армии рабов отличалась смелостью и решительностью. Рабы действовали, как правило, наступательно, не упуская инициативы из своих рук, били врага по частям, сосредоточивая в каждом случае против него превосходящие силы. Каждое боевое предприятие тщательно подготавливалось. Спартак всегда стремился поразить противника внезапно. В тактическом отношении восставшие действовали также наступательно. Особенно большой интерес представляет прорыв ими укрепленной линии врага.

Почему же, несмотря на хорошую организацию восставших и искусный талант полководца, большое вооруженное восстание рабов все же потерпело поражение? Прежде всего потому, что оно происходило в то время, когда рабовладельческий строй в Римской республике был еще довольно прочен, хотя в нем уже обнаружили и обострились основные противоречия. Перед лицом опасности римские рабовладельцы мобилизовали крупные силы, что затруднило борьбу восставших рабов с Римом. Итальянские крестьяне в своей массе не присоединились к восстанию рабов, вследствие чего социальная база восстания была сужена. Это явилось первой причиной поражения.

Рабы, как класс, не были носителями нового способа производства и находились на низком уровне классового развития; они не сознавали своих классовых интересов и не видели перед собой исторической перспективы. В их рядах не было единства.

Рабы боролись за освобождение от рабства, но не могли осознать необходимость уничтожения рабовладельческого строя. Отсутствие ясных целей борьбы — вторая основная причина поражения армии рабов.

3. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ С РИМОМ

Древний историк Юстин писал: «Непростительно было бы умолчать о таком государстве, коего пределы после Парфии были пространнее всех царств. Ибо Армения простиралась от Каппадокии до Каспийского моря...»¹ Действительно, территория Армении в древние времена была велика. В нее входила, во-первых, так называемая Великая Армения, включавшая в себя центральную часть Армянского нагорья, к которой в конце III века до н. э. была присоединена часть долины реки Аракс; во-вторых, Малая Армения, включавшая западные земли в верховьях рек Ликоса, Галиса и Евфрата (эта часть Армении имела много лесов и хороших пастбищ, вследствие чего здесь было развито овцеводство и коневодство); в-третьих, так называемая Софена, расположенная между

¹ Юстин, Всеобщая история, кн. 42, гл. II.

Евфратом и верховьем Тигра, имела хорошие условия для развития земледелия и виноделия.

Территория древней Армении находилась в узле торговых путей, связывавших Запад и Восток, путей, которые шли в Китай и Индию. Именно поэтому из-за Армении шла ожесточенная борьба между крупнейшими древними рабовладельческими государствами.

Армения была богатой страной. Ксенофонт писал, что отступавшие через Армению греки нашли в этой стране в большом количестве хлеб, скот, ароматные вина, различные масла, изюм и другие продукты земледелия, скотоводства и садоводства. Городов в Армении в то время не было, население жило в деревнях, окруженных валами.

Предками армян были племена, входившие в состав древнего государства Урарту, распавшегося в конце VII или в начале VI века до н. э. под ударами мидийского войска, разрушившего их столицу Тушпу. Первое известное нам упоминание о племенах «армен», находившихся на ступени разложения первобытно-общинного строя, относится к концу VI века до н. э. Земля и скот в этих племенах принадлежали деревенской общине (роду). Во главе общины стоял выборный комарх — деревенский или родовой старшина, которого греки называли «начальником деревни». Племя возглавлял племенной вождь, имевший при себе дружину. Комархи должны были собирать дань и поставлять воинов в дружину вождя племени.

В Армении постоянно возникали и распадались племенные союзы. В воинственных армянских племенах развивалась военная демократия. Наличие межплеменной розни ослабляло племена Армении, вследствие чего они оказались под властью персидской рабовладельческой деспотии. Согласно надписи на Бехистуанской скале (юго-западнее Экбатаны) Армения была одной из 23 стран, находившихся под властью персидского царя. Армянские племена обязаны были выставлять в персидское войско 40 тысяч пехоты и 8 тысяч конницы. Население Армении, как и других покоренных персами стран, испытывало невероятно тяжелый гнет со стороны персидских рабовладельцев.

Пехота и конница племен Армении в это время имели на вооружении дротики, копья и мечи; из защитного вооружения у армян были щиты и шлемы. В составе персидского войска воины племен Армении участвовали в греко-персидских войнах, в частности в персидском походе в 480 году до н. э., содействовали Артаксерксу в его борьбе с Киром Младшим в 401 году до н. э., сражались с македонской армией при Гавгамелах в 331 году до н. э.

Из той же надписи на Бехистуанской скале известно о пяти восстаниях племен Армении против персидского владычества, что свидетельствует об упорной борьбе армян за свою

независимость. Однако эта борьба стала успешной лишь тогда, когда племена Армении начали объединяться в довольно прочные и длительные союзы, т. е. уже во II веке до н. э.

Македонским завоевателям удалось подчинить себе лишь Малую Армению. Попытка одного из македонских военачальников проникнуть в Великую Армению успеха не имела. Горный характер страны и воинственность ее племен способствовали успешной обороне.

В результате борьбы диадохов Малая Армения вошла в состав царства Селевкидов. Но попытки Селевкидов проникнуть в Великую Армению и подчинить ее племена были также отражены. Успешная борьба за независимость сплачивала армянские племена и способствовала превращению их в единую армянскую народность. По свидетельству Страбона, к началу II века до н. э. население Армении начало говорить на одном, армянском языке.

Необходимость обороны Армении и расширения внутренних экономических связей способствовала преодолению межплеменной розни, что являлось необходимой предпосылкой становления классового общества и возникновения государства. В этот период возросла власть племенных вождей и сила их дружин. Родовое деление населения в конечном итоге уступило свое место территориальному делению. Власть вождя превратилась в наследственную власть царя, который осуществлял управление через «начальников деревни» и «нахарархов» — правителей отдельных областей. Так возникло древнее армянское государство.

В 190 году до н. э. армия Селевкидов была разбита армией римлян. Воспользовавшись благоприятной внешней политической обстановкой, Армения вновь поднялась на борьбу за свою независимость. В результате этой борьбы Великая Армения и Софена стали самостоятельными государствами. Первым армянским царем был Арташес I (189—160 гг. до н. э.), в период правления которого была объединена вся территория Великой Армении. Армяне построили столицу Арташесоту на берегу Аракса, укрепив ее валом и стенами и опоясав глубоким рвом. Эти укрепления были возведены по совету Ганнибала, бежавшего в Армению и надеявшегося привлечь на свою сторону армян для совместной борьбы с римлянами.

Преемники Арташеса, завершив объединение Армении, воспользовались сложившейся в Передней Азии обстановкой общего кризиса и распада эллинистических государств и стали осуществлять захватническую политику в отношении соседних, не армянских территорий. Наибольших успехов армяне достигли в период правления Тиграна II (95—56 гг. до н. э.), когда к Великой Армении была присоединена богатая Софена. Воспользовавшись слабостью Парфии, армяне захватили Мидию (Азербайджан), превратившуюся из парфянского вассаль-

ного царства в вассала Армении. Вскоре Тигран II заключил союз с понтийским царем Митридатом VI, государства разделили сферы своего влияния в Малой Азии и обязались оказывать друг другу военную помощь.

С целью усиления военной мощи Армении было реорганизовано войско; об этом древнейший историк Армении Мовсес Хоренаци сообщает следующее: «Пехота очутилась на конях, пращники все без исключения стали искусными стрелками, секироносцы вооружились мечом и копьем, а легко вооруженные — щитом и панцырем. Достаточно было одного вида этого воинства, собранного вместе, закованного в блестящие и сияющие латы, чтобы обратить неприятеля в бегство». Таким образом, была организована конница, усиливались легко вооруженные войска, а на вооружение тяжелой пехоты (секироносцев) вводились копье и меч.

К периоду правления Тиграна II относится основание новой столицы — Тигранокерта, в которой были построены большие мастерские по изготовлению оружия. Армянское войско стало получать вооружение хорошего качества и в достаточном количестве.

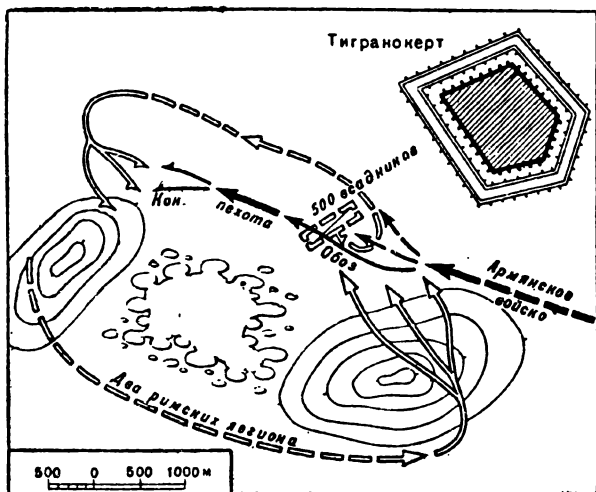
Хорошо вооруженное, боепособное войско Армении захватило на западе Месопотамию, Каппадокию, Киликию и значительную часть Сирии, на востоке — часть Мидии и северную часть Парфии. Все торговые пути Малой Азии оказались в руках Армении. Непрерывный рост могущества Армении, находившейся в союзе с Митридатом, угрожал азиатским владениям Римской империи. Поэтому римские легионы были брошены сначала против Митридата, а затем и против Армении.

Митридат VI выступал против Рима под лозунгом освобождения угнетенных римлянами народов. Он, как и его союзник Тигран II, вел войны с целью ограбления и порабощения населения переднеазиатских стран, прикрываясь лозунгами освобождения их от римского ига. Армия Митридата нанесла поражение римской армии в Малой Азии, а затем перенесла военные действия на территорию Греции и заняла Афины. Митридат объявил об освобождении греков от римского ига. Освобожденными рабами он усилил свое войско, но освобождение рабов в завоеванных областях напугало рабовладельцев, которые перешли на сторону Рима и в дальнейшей борьбе способствовали победе римлян над армией Митридата.

Когда господство римлян в Греции оказалось под угрозой, против армии Митридата была послана сильная римская армия под командованием консула Суллы, которая дважды разбила войско Митридата. Митридат вынужден был уйти из Европы. В дальнейшем римляне перенесли войну в Малую Азию, направив против Митридата новую армию под командованием консула Лукулла. Эта римская армия разбила войско Митридата, и он бежал в Армению.

Чтобы упрочить римское господство на Ближнем Востоке, Лукулл в 69 году до н. э. предпринял поход в Армению.

По сообщению Аппиана, Лукулл имел два отборных легиона и 500 всадников. Когда Тигран узнал о вторжении Лукулла в Армению, он выслал вперед отряд в 2 тысячи всадников, приказав ему задержать продвижение римлян. Оставив сильный гарнизон в Тигранокерте, Тигран отправился собирать войско по областям Армении. По сведениям Аппиана, было

Бой у Тигранокерта в 69 году до н. э.

собрано 250 тысяч пехотинцев и 50 тысяч всадников. Численность армянского войска римский историк явно преувеличивал в несколько раз, в чем виноват не столько он, сколько донесения Лукулла, который старался подчеркнуть свой полководческий талант. Тит Ливий сообщает, что армян было в 20 раз меньше, чем врагов, т. е. римлян. Это сообщение ближе к истине, чем цифры Аппиана.

Римляне осадили Тигранокерт, окружив его глубоким рвом и устроив циркумвалационную линию. Установив осадные машины и развернув работы по производству подкопов, они стали расшатывать стены города. В это время по приказанию Тиграна 6-тысячный конный отряд армян прорвал укрепления римлян, вошел в город, забрал находившуюся там семью царя, вывез ее из города и возвратился к Тиграну.

Тигран решил напасть на легионы Лукулла. Прибывший к нему Митридат не советовал вступать с римлянами в бой, а окружить их конницей, опустошить окрестность и изнурить голодом. Тигран отверг этот совет Митридата и двинулся

к Тигранокерту, готовый вступить в бой с римлянами. Увидев, что армяне наступают, Лукулл решил отвлечь их внимание действиями конницы с фронта, а с тыла нанести удар пехотой, используя для этого находящуюся недалеко удобную высоту.

Первый этап боя у Тигранокерта — атака армянского войска римской конницей и преднамеренный ее отход.

Когда армянское войско стало приближаться к римлянам, Лукулл «приказал коннице нападать на Тиграна с фронта, привлечь (внимание неприятеля) на себя и без сопротивления отступить, чтобы ряды варваров при преследовании расстроились» (А п п и а н). Следствием действий римской конницы было то, что армяне увлеклись преследованием и растянулись на большом пространстве, имея в своем тылу большой выучный обоз. Армянское войско видело бегство противника и уже чувствовало себя победителем.

Второй этап боя — атака армян римской пехотой и поражение армянского войска.

Используя пересеченную местность, римские легионы скрытно вышли на указанную Лукуллом высоту и оказались в тылу армянского войска, выучный обоз которого в это время находился у подошвы занятой римлянами высоты. С криком римляне бросились на обоз, который, спасаясь бегством, врезался в ряды своей пехоты и дезорганизовал ее; армянские пехотинцы бросились бежать и расстроили ряды своей конницы. В это время римские всадники, прекратив отход, атаковали армян с фронта. Исход боя был решен.

Лукулл доносил, что потери армян достигают 100 тысяч человек, а римские легионы якобы потеряли убитыми лишь одного легионера. Такое соотношение потерь невероятно и говорит о ложности сообщения Лукулла.

Гарнизон Тигранокерта со стен города видел поражение армянского войска. В связи с этим отряд греческих наемников, находившийся на службе у Тиграна, поднял мятеж и захватил часть крепостной стены между двумя башнями. Затем греки дали сигнал римлянам, которые на этом участке поднялись на стену и ворвались в город. Тигранокерт был разграблен.

Тигран, слишком уверенный в успехе, в наступлении действовал опрометчиво. Он не организовал разведки и поэтому не знал сил и группировки противника, решив, что римская конница составляет все силы Лукулла; он с насмешкой сказал о ней: «Если это послы, то их много, если же враги, то их чересчур мало» (А п п и а н). Тигран не видел римской пехоты, отсутствие которой должно было вызвать у него беспокойство и заставить действовать осторожно. Он слишком был упоен первым легким успехом и позволил врагу нанести удар с тыла силами двух легионов. Он совершил ошибку, организо-

вав преследование небольшого отряда римской конницы всеми своими силами, в том числе и пехотой, не позаботившись о боевом охранении.

Неудача под Тигранокертом не сломила волю армян к борьбе. Тигран по совету Митридата изменил способ ведения войны. Армянское войско теперь не вступало в бой с главными силами римлян, а отходило вглубь своей горной страны, изматывая и обессиливая римскую армию. Снова было набрано войско численностью до 100 тысяч человек (по Аппиану), из которых одну треть составляли всадники. Свое войско Тигран организовал по римскому образцу, разделив его на отдельные отряды и когорты, которые проходили обучение под руководством специальных инструкторов. Каждый отряд имел возможность действовать самостоятельно и уничтожать мелкие отряды противника. Эти мероприятия и новая тактика вскоре дали положительные результаты.

Римская армия под командованием Лукулла углубилась в скалистые пустыни Великой Армении и оторвалась от своей базы, вследствие чего легионы вынуждены были переносить лишения и постоянно подвергались внезапным нападениям отрядов армянского войска. В тылу римской армии население Армении вело борьбу, что определяло неустойчивость тыла римлян. Летом и осенью 68 года до н. э. в верховьях долины реки Аракс римляне потерпели ряд неудач. Восстановление Лукуллом суровой дисциплины в армии вызывало недовольство среди солдат. Война принимала затяжной характер.

В 66 году до н. э. народный трибун Гай Манлий внес в Риме предложение о передаче командования на Востоке Помпею. Это предложение было принято, и Помпей вступил в командование. Он заключил соглашение с Парфией, обязавшее его напасть на Армению, поставил флоту задачу блокировать восточное побережье Средиземного моря, а сам с легионами вторгся в пределы понтийского царства. Митридат пытался вести оборонительную войну, но Помпей разбил его войско на реке Евфрат. Тигран отказался укрыть союзника, и Митридат бежал в свои владения.

После этого римская армия вторглась в пределы Армении и дошла до реки Рион. Армения была ослаблена внутренней борьбой со сторонниками римлян из армянской знати, которых возглавлял сын Тиграна. В этой обстановке Тигран капитулировал. Получив обратно армянское царство из рук Помпея, Тигран был признан одним из «друзей и союзников римского народа».

* * *

Древняя Армения являлась ареной непрерывной борьбы. Населявшим ее в то время племенам и народностям приходилось все время бороться с мидянами, персами и другими многочисленными врагами. Это были войны за свободу и незави-

симость Армении. Освободительный характер этих войн определял высокую моральную стойкость армянского войска в обстановке численного превосходства противника. Захватническая же политика Тиграна II ослабила силу сопротивления Армении как раз в то время, когда границы ее владений предельно расширились. Эта политика привела к столкновению Армении с Римом.

Характерные черты военного искусства армянского войска заключались в умении использовать природные условия страны для ослабления врага и морального воздействия на него. Особенностью обороны Армении были искусные действия подвижных отрядов, заманивавших противника в скалы и там изматывавших и истреблявших его. А когда морально разложившиеся отряды врага начинали отступать, армянское войско преследовало их, нанося им большие потери. Такая тактика исключала необходимость ведения большого боя, что в обстановке подавляющего численного превосходства противника сохраняло силы оборонявшегося для длительной борьбы, изматывавшей врага.

4. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ВЕКА ДО Н. Э.

Первый триумvirат в Риме. Начавшийся упадок демократии в Римской республике выражался, в частности, в изменении роли городского плебса в политической жизни страны. Государство тратило большие средства на подкармливание нищего и малоимущего населения. С другой стороны, массы людей, имевших право голоса, требовали от кандидатов на большие должности внимания и подачек. Политический успех обеспечивался теперь не столько знатностью рода и личными качествами претендентов на высокую должность, сколько богатством, с помощью которого фактически подкупались избиратели. Завоевательная внешняя политика Рима способствовала росту политической роли ветеранов и солдат, находившихся в отпуске. Для кандидата на высокую должность имели большое значение военные успехи.

Восстание рабов под руководством Спартака, потрясшее римское рабовладельческое общество, способствовало некоторой консолидации нобилитета и всадничества. Верхушка рабовладельческого общества была заинтересована в окончательном подавлении рабов и в организации борьбы с пиратами, которые заставили приостановить торговлю в бассейне Средиземного моря, вследствие чего в Рим прекратился подвоз продовольствия.

Красс, происходивший из плебейского рода Лициниев, один из самых богатых людей римского государства, одержал победу над армией восставших рабов, чем снискал популяр-

ность в Риме. Его политическим соперником был Помпей — крупнейший магнат, завоевавший себе военную славу. На 70 год до н. э. Красс и Помпей были избраны консулами.

В 67 году до н. э. сенат дал Помпею чрезвычайные полномочия и проконсульскую власть для борьбы с пиратами. Следует отметить, что власть Помпея значительно превышала обычные полномочия проконсула. В его распоряжение были предоставлены большие средства, армия и флот из 500 кораблей.

Гай Юлий Цезарь

Помпей разделил все Средиземное море на 30 округов. Каждым округом ведал начальник, который имел в своем распоряжении флотилию с десантными войсками. Сам Помпей располагал сильным резервом. На пиратов римляне нападали в открытом море или загоняли их в засады, где брали в плен или уничтожали. Очистив западную часть моря, римляне загнали остальных пиратов в Киликию, где разрушили их базы, а самих частью уничтожили, частью захватили в плен. В результате поражения пиратов на Средиземном море оживилась торговля, и в Рим был подвезен хлеб. Успешная борьба с пиратами способствовала росту популярности Помпея.

В 66 году до н. э. Помпей с широкими полномочиями отправился на Восток для ведения войны. В ходе войны к Риму была присоединена часть понтийского царства и Сирия. В 62 году до н. э. Помпей вернулся в Рим победителем, но здесь застал чрезвычайно напряженную политическую обстановку, вызванную сильным экономическим кризисом. Положение крестьянства чрезвычайно ухудшилось, рабы опять волновались, возросла задолженность ростовщикам городской и сельской бедноты и даже нобилитета.

В это время в Риме начал приобретать широкую известность Гай Юлий Цезарь (100—44 гг. до н. э.). Он происходил из старинного патрицианского римского рода Юлиев и получил хорошее образование. Цезарь в молодости был сторонником Марии и всячески стремился подчеркнуть свои демократические убеждения. Для того, чтобы завоевать большую популярность среди римских граждан, Цезарь в 65 году до н. э. широко проводил демагогическую политику, на что израсходовал все свое состояние.

Возвратившись в конце 62 года до н. э. в Рим с победоносной армией, Помпей согласно републиканским законам распустил свое войско, а в сенате поставил вопрос о награждении солдат землей и об утверждении всех его распоряжений, сделанных в Азии. Но поскольку армия была распущена и Помпею не на кого было опереться, сенат отказал в его просьбе.

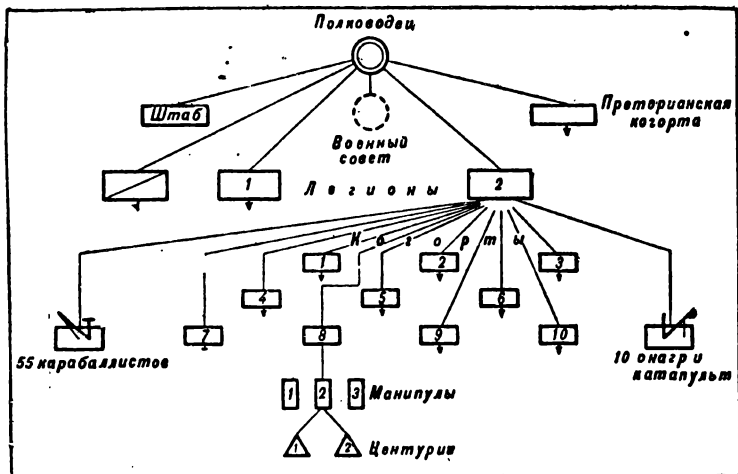
В 60 году до н. э. Цезарь вернулся из Испании, где римские легионы под его командованием одержали победу над лузитанами и где он в короткий срок поправил свои имущественные дела. Цезарю удалось примирить Помпея и Красса, и все трое заключили неофициальное соглашение о взаимной помощи. Возник так называемый первый триумвират (Цезарь, Красс, Помпей), за которым стояли демократические круги, влиятельные группы всадников и солдаты. Это было соглашение между тремя группировками, враждебно относящимися к сенату. Так был сделан шаг в сторону установления военной диктатуры в Риме. У сената не оказалось достаточных сил для борьбы с триумвиратом.

В 59 году до н. э. Цезаря избирают консулом, и ему удается провести путем открытого насилия аграрный закон о награждении ветеранов Помпея землей. Были утверждены распоряжения Помпея на Востоке, а также снижалась откупная сумма налогов в Азии, что проводилось в интересах всадничества и его представителя Красса. Триумвират достиг своих целей.

По окончании срока консульства Цезарь получил в управление на пятилетний срок Цизальпийскую Галлию и Иллирию. Ему было предоставлено право набрать два легиона. Трансальпийская Галлия перешла в управление Цезаря. Фактически римляне владели Цизальпийской Галлией, а большая часть Трансальпийской Галлии была свободна и ее надо было еще завоевать.

Во время союзнической войны (90-е годы до н. э.), чтобы внести раскол в ряды италиков, сенат постановил предоставить права гражданства тем союзникам, которые оставались верны Риму, и тем, которые сложат оружие в течение двух месяцев. Таким путем римское гражданство было распространено на всех жителей Италии.

Уравнение союзников в правах с римлянами вскоре отразилось на комплектовании армии. Теперь обязанность отбывать воинскую повинность распространилась на всех жителей Италии. Но римская армия фактически комплектовалась из добровольцев, так как выплачиваемое солдату жалование приблизительно равнялось заработку рабочего, и поэтому желающих служить в ней было очень много. Кроме того, тяга в армию во многом объяснялась пренебрежительным отношением к труду свободных: неимущие свободные предпочитали работе солдатскую службу, сулившую немалые выгоды. Вследствие всего

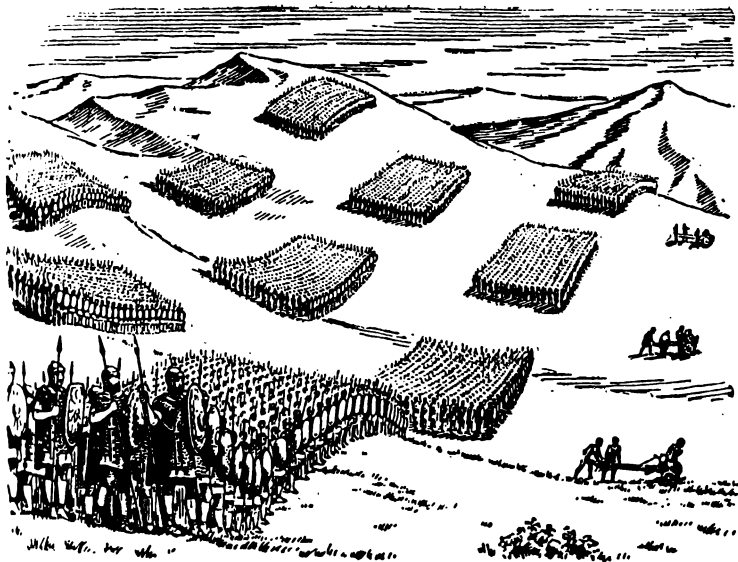
Организация римской армии в середине I века до н. э.

этого характер армии резко изменился: она стала превращаться в постоянную армию профессиональных солдат.

Цезарь организовал набранные им легионы на новых основах. Численность легиона колебалась от 3000 до 4500 человек. В состав каждого легиона была включена «артиллерия»: 55 карабаллистов, которые метали тяжелые стрелы, 10 онагр и катапульт для метания тяжелых камней. Осадная техника получила особенно большое развитие. Вырос обоз легиона (500 мулов), который возил лагерные принадлежности и утварь.

Большую роль стали играть пешие вспомогательные войска, в числе которых были лучники с острова Крит и пращники Балеарских островов. Конницу из римских граждан заменили наемники — германцы, испанцы, нумидийцы. Каждый легион имел 200—300 всадников. Кроме этого, в армии Цезаря было 4—5 тысяч всадников дружественных галльских племен.

Боевой порядок легиона состоял из трех линий: в первой линии — 4 когорты, во второй и третьей — по 3 когорты. Вторая линия была фактически линией поддержки, третья линия легиона составляла общий резерв, который использовался для решительного маневра против фронта или фланга противника или для отражения его удара. Для удлинения фронта легион строился в две линии и очень редко — без интервалов в одну линию. Боевой порядок легиона становился теперь более устойчивым. Резерв организационно закреплялся в построении легиона. «Черепашка», которая раньше применялась только при

Построение легиона по когортам

штурме крепостей, стала защитой при внезапных кавалерийских атаках.

Умелая организация походного движения войск способствовала успешным их действиям. Из лагеря обычно выступали на рассвете, но иногда и ночью. Особое внимание обращалось на службу походного охранения. В авангард выделялась конница и легко вооруженная пехота. Авангард выдвигал передовые отряды, из которых высылались отдельные разведчики. В арьергард назначалось до одной трети всей регулярной пехоты, преимущественно из молодых легионеров. Легионы составляли главные силы. За каждым легионом двигался обоз. Обычный переход не превышал 25 км, ускоренный марш — свыше 30 км, форсированный достигал 45 км.

В обстановке возможного нападения противника марш совершали в боевом порядке. Легионеры снимали с себя походный багаж и изготавливали оружие к бою. Обоз в этом случае помещался в середине походного порядка отряда.

Появился штаб полководца, который стал школой подготовки частных военачальников. Штаб состоял из легатов и трибунов. Легаты — помощники полководца, назначавшиеся сенатом и командовавшие крупными отрядами войск или отдельными частями боевого порядка. Военных трибунов было по 6 человек в легионе; они исполняли приказы полководца и легатов, командовали небольшими отрядами и участвовали

в военном совете. К штабу прикомандировывались молодые добровольцы, исполнявшие обязанности адъютантов. Имелась также личная охрана полководца.

подавляющее большинство командного состава составляли центурионы, командовавшие центуриями. Командир первой центурии командовал манипулой. Когортой командовал центурион центурии триариев. Шесть центурионов (командиров) первой когорты каждого легиона могли участвовать в заседаниях военного совета.

Проведенная Цезарем реорганизация повысила боеспособность легионов. Кроме того, эти легионы прошли боевую школу в Галлии, где они вели бои с воинственными галльскими племенами.

Галлия и Британия в I веке до н. э. Утвердив свое господство в бассейне Средиземного моря, римляне стали распространять свое владычество в Галлии, большая часть которой еще не была в то время завоевана ими, и произвели первую попытку завоевать Британию.

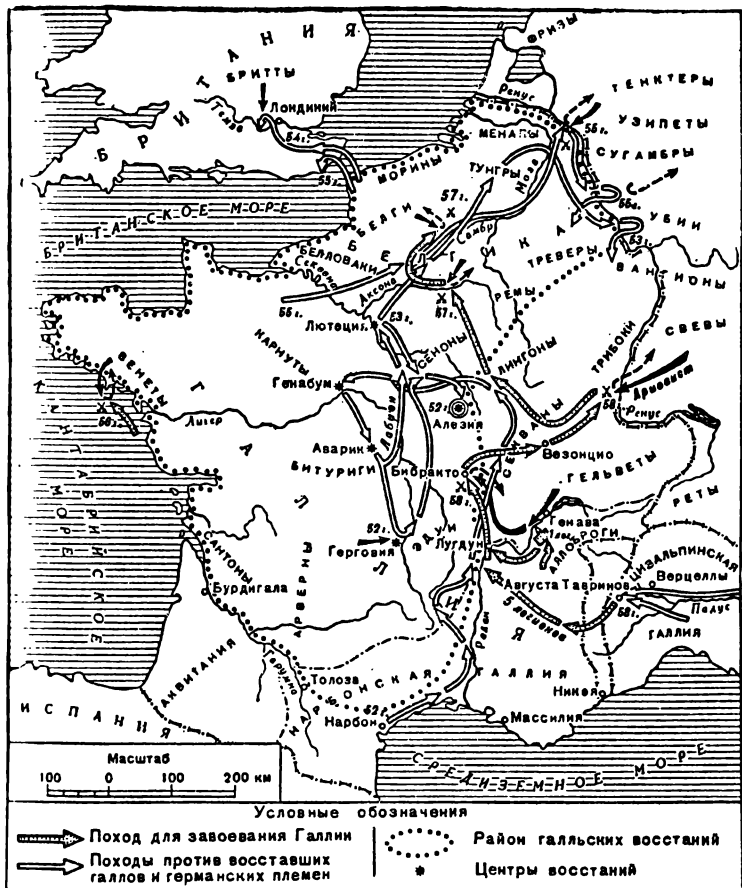
В Галлии жили кельтские племена: аквитаны, занимавшие территорию от Пиренейских гор до реки Гарумна, кельты (галлы), жившие на территории от Гарумны до реки Лигер; белги — далее от Лигера, и ряд других племен. Наиболее культурными племенами Галлии являлись кельты (галлы). Кельты были оседлыми земледельцами, но у них имелось и довольно развитое скотоводство. Жили они

деревнями, имели укрепленные убежища и славились своей воинственностью и храбростью. Общественной формой организации кельтов являлась родовая община, владевшая большими стадами и крупными земельными участками, обрабатываемыми с помощью рабов. Одновременно возрастало число обедневших кельтов, которые попадали в зависимость от крупных земледельцев и скотоводов. Эти обедневшие кельты платили оброк и выполняли повинности; одной из повинностей была военная служба в дружине того или иного представителя знати. Вокруг кельтских вождей стали группироваться постоянные дружины.

В Галлии в I веке была развита и торговля. В узлах речных и сухопутных торговых путей возникали города, которые являлись экономическими и политическими центрами галльских племен. В городах развивалось ремесло, особенно изготовление оружия. Кельтские мечи славились своими высокими качествами.

Римский центурион

Походы римской армии в Галлию и Британию в 58—51 годах до н. э.

Уровень общественного развития кельтских племен был различен. У некоторых сохранялся еще первобытно-общинный строй, у других уже шел процесс разложения родового строя, возникали классы, развивалось рабовладение.

Во главе племени стоял вождь, опиравшийся на родовую знать. Крупную роль играли друиды (жрецы), составлявшие замкнутую корпорацию.

Возникали значительные объединения кельтских племен, гегемония в которых принадлежала арвернам. В силу наличия межплеменных противоречий эти союзы были непрочны. Племена кельтов вели между собой непрерывные войны, чаще всего за поля для пастбищ и земледелия. Межплеменная рознь

ослабляла сопротивление кельтских племен и облегчала завоевание Галлии римлянами.

Юлий Цезарь, пользуясь межплеменными противоречиями кельтов, вмешался в их внутренние дела. Когда, например, в борьбе с эдуями племени секванов призывали на помощь германского вождя Ариовиста, Цезарь выступил покровителем эдуев, и легионы под его командованием нанесли сильное поражение войску германских племен. Привлекая на свою сторону кельтские племена, Цезарь усиливал за их счет римскую армию.

Племена, населявшие Британию, занимались преимущественно скотоводством. Жители не засевали полей, а питались молоком и мясом. На территории острова разрабатывались оловянные, а на побережье — железные руды. Британские племена находились на ступени начинавшегося разложения первобытно-общинного строя.

В Британии римляне встретили более сильное сопротивление, чем в Галлии, что явилось главной причиной незначительных результатов их походов в Британию.

Походы римской армии в Галлию и Британию. Галлия была богатой страной, в которой, по слухам, имелось много золота. Там же можно было добыть большое количество рабов, потребность в которых особенно остро ощущалась в Риме после массового истребления их при подавлении многочисленных восстаний. Поэтому походы римских легионов под командованием Юлия Цезаря в Галлию были особенно популярны в Риме. Это были походы за золотом и рабами.

В течение восьми лет (58—49 гг. до н. э.) римляне завоевали всю Галлию и даже переправились в Британию, но закрепиться там не смогли. Набрав с разрешения сената еще два легиона, Цезарь к концу войны имел тринадцать легионов. Цизальпийская и Нарбонская Галлия явились основной базой для походов вглубь Галлии и в Британию. Римские легионы под командованием Цезаря провели восемь походов, в том числе две десантные операции в Британию; римская армия дала девять значительных сражений и провела три большие осады.

Хорошо зная внутреннее политическое положение Галлии, Цезарь вмешался в межплеменные распри и способствовал обострению противоречий в этой стране, умело используя их для своих целей. Его политика была направлена к разделению противников и объединению своих союзников. «Римские друзья» в Галлии помогли Цезарю организовать собрание галльских племен, на котором он был провозглашен вождем паллов. Это вмешательство во внутренние дела галльских племен облегчило римлянам завоевание Галлии. К тому же следует учесть, что римские легионы воевали с разрозненными племенами, не имевшими единой военной организации и вооружения.

Наиболее поучительными с точки зрения военного искусства являются две десантные операции римлян в Британию (четвертая и пятая кампании) и их поход против Верингеторига (седьмая кампания).

Порт Итиус (Булонь) Цезарь сделал базой римской армии для вторжения в Британию. Порт Итиус, хотя и находился дальше от Британского острова, чем Кале, но был более удобен для преодоления пролива.

Цезарь не имел необходимых сведений о Британии, не знал, «...как велик остров, какие народности его населяют и насколько они многочисленны, какова их боевая опытность и каковы учреждения, наконец, какие гавани в состоянии вместить болсе или менее значительный флот»¹. И хотя лето уже подходило к концу, Цезарь решил предпринять поход в Британию. Если бы из-за приближавшей зимы и не удалось вполне завершить поход против Британии, «то он все-таки считал очень полезным для себя хотя бы только вступить на этот остров, познакомиться с его населением и добыть сведения о его местностях, гаванях и удобных для высадки пунктах. Все это галлам было почти неизвестно»².

Соответственно намеченной задаче Цезарь выделил и силы для ее выполнения — всего два легиона (6—8 тысяч человек). Полное господство римлян на море ввиду отсутствия у противника морского флота облегчило проведение десантной операции. Римляне имели 80 больших транспортных судов, вмещавших по 100 легионеров, 18 больших судов для перевозки конницы и несколько военных кораблей, на вооружении которых имелись баллисты и катапульты. Плоскодонные суда с небольшой осадкой позволяли производить высадку прямо на берег.

За несколько дней до начала похода Цезарь выслал разведку к берегам Британии, а к британским племенам послал одного из галльских вождей с целью шпионажа и воздействия на них. Британцы задержали галла, а разведывательное судно возвратилось через 5 дней с очень скудными сведениями, так как разведка британского берега производилась только путем наблюдения с моря. Таким образом, необходимых данных о противнике Цезарь не имел.

Для обеспечения своего тыла часть войск под командованием двух легатов Цезарь направил к племенам, жившим на побережье к северо-востоку от Итиуса. Кроме того, он взял у галлов значительное число заложников. В лагере (в Итиусе) был оставлен довольно сильный отряд под командованием легата.

Осенью 55 года до н. э. в 3 часа утра флотилия римлян снялась с якоря и при попутном ветре пошла к берегам Бри-

¹ Юлий Цезарь, Галльская война, IV, 20.

² Там же.

тании. Конница была погружена на суда в 10 км от Итиуса. В 10 часов утра следующего дня главная флотилия уже подходила к британскому берегу. Наблюдательные посты британцев своевременно заметили приближавшуюся римскую флотилию и подняли тревогу. Пехота, конница и боевые колесницы британцев изготовились к бою, чтобы воспрепятствовать высадке римских легионов.

Флотилия римлян бросила якорь, но высокий и обрывистый берег был неудобен для высадки. Сразу же сказались результаты плохо организованной разведки. Цезарь приказал двигаться вдоль берега. Британцы следовали по берегу, выслав вперед конницу и боевые колесницы. Пройдя около 10 км, флотилия достигла низкого и открытого берега. Здесь Цезарь решил произвести высадку. Воспользовавшись ветром и приливом, римляне пристали к берегу, но при попытке высадиться были встречены меткой стрельбой британцев из луков, контратаками колесниц и конницы. Высадка затруднялась мелководьем, а также тяжестью вооружения и снаряжения римских воинов. Для обеспечения высадки десанта Цезарь выдвинул на фланги своей флотилии боевые корабли, с которых метательные машины начали обстрел флангов боевого порядка британцев. Воспользовавшись замешательством в рядах противника, легионеры по примеру знаменосца 10-го легиона бросились в воду, а затем, выйдя на берег, атаковали британцев с фронта и отбросили их от берега. Однако отсутствие конницы у римлян не позволило им развить успех. Легионы расположились на берегу в укрепленном лагере. Только через четыре дня показались 18 римских судов с кавалерией. Начавшаяся буря отбросила часть их обратно к берегам Галлии, часть — к западным берегам Британии. Вслед за этим большой морской прилив затопил часть лагеря и повредил многие суда. Все эти крупные неполадки были следствием плохой организации десантной операции.

Британцы продолжали оказывать упорное сопротивление римлянам. Они внезапно окружили и атаковали находившийся на рекогносцировке 7-й легион, который выручили лишь своевременно подошедшие к нему на помощь сторожевые когорты 10-го легиона. Особенно трудно было бороться римлянам с конницей и боевыми колесницами британцев. «Сначала, — писал Цезарь, — их гонят кругом по всем направлениям и стреляют, причем большей частью расстраивают неприятельские ряды уже страшным видом коней и стуком колес; затем, пробравшись в промежутки между эскадронами, британцы соскакивают с колесниц и сражаются пешими. Тем временем возницы мало-помалу выходят из линии боя и ставят колесницы так, чтобы бойцы, в случае, если их будет теснить своей многочисленностью неприятель, могли легко отступить к своим. Таким образом, в подобном сражении достигается

подвижность конницы в соединении с устойчивостью пехоты»¹.

Британцы пользовались каждой оплошностью римлян, устраивали засады и организовывали внезапные нападения, нанося врагу значительные потери. Корабли же Цезаря оказались в плохом состоянии. Не достигнув намеченных целей, так как британцы не позволили римлянам удалиться от берега, Цезарь на восемнадцатый день после высадки «...выждал подходящей погоды и вскоре после полуночи снялся со своим флотом с якоря»². Возвращение было таким же неорганизованным, как и высадка, чем воспользовалось племя моринов, напавшее на римский отряд, высадившийся отдельно от главных сил.

Так закончился первый поход римлян под командованием Цезаря в Британию. Сведения о стране, полученные в результате этого похода, оказались очень скудными; проникнуть вглубь острова римлянам не удалось. «Два вторжения (за Рейн и в Британию), — отметил Наполеон, — которые предпринимал Цезарь в эту кампанию (четвертую), оба были лишь подготовительными, и ни то, ни другое не имели успеха»³. Касаясь причин неудачи Цезаря, Наполеон сделал следующее замечание: «Двух легионов оказалось недостаточно; нужно было по меньшей мере четыре; у него не было кавалерии — рода войск, без которого нельзя обойтись в такой стране, как Англия. Цезарь недостаточно подготовился к такому важному предприятию; он подвергся насмешкам, и самое возвращение без потерь сочли за проявление его неизменного счастья»⁴.

В 54 году до н. э. Цезарь, учтя уроки предыдущего года, организовал второй поход в Британию (пятая кампания). На этот раз было подготовлено свыше 700 транспортных судов и 26 боевых кораблей. Транспортные суда имели меньшую осадку и более низкие борта. Для обеспечения базы было выделено 3 легиона пехотинцев и 200 конников, всего около 17 тысяч человек. На суда было посажено 5 легионов и 2 тысячи всадников, всего около 20—25 тысяч человек. Вечером флотилия римлян снялась с якоря и на утро следующего дня была уже на месте прошлогодней высадки. Британцы сопротивления не оказали; по словам Цезаря, «они оставили берег и удалились на высоты, так как утрачены были множеством кораблей»⁵, которых одновременно появилось свыше 800. К полудню высадка была закончена, и легионы, учтя прошлую ошибку, стали устраивать лагерь на возвышенном месте. Оставив для охраны лагеря 10 когорт и 30 всадников, римляне

¹ Юлий Цезарь, Галльская война, IV, 33.

² Там же, 36.

³ Так говорил Наполеон, 1909, стр. 18.

⁴ Там же, стр. 24.

⁵ Юлий Цезарь, Галльская война, V, 8.

двинулись вглубь острова. В одном переходе от лагеря они встретили конницу и боевые колесницы британцев, которые попытались воспрепятствовать переправе легионов через реку. Заняв на высотах удобную позицию, британцы стали обстреливать переправлявшихся римлян. Тогда Цезарь выдвинул вперед конницу, которая опрокинула британцев и заставила их отступить в лес, где у них находился укрепленный лагерь.

7-й римский легион подошел к укреплениям британцев, быстро насыпал земляной вал и начал с него поражать противника стрелами и камнями. Вслед за этим штурмовые колонны ворвались в укрепление и выбили оттуда британцев. Цезарь запретил преследование противника, так как местность была незнакома и к тому же наступал вечер. На следующий день римляне двинулись дальше тремя колоннами. Вскоре, однако, были получены сведения о повреждении части судов во время бури, что вынудило римлян возвратиться в свой лагерь, не добившись каких-либо результатов.

Британцы продолжали оказывать сопротивление. Они пользовались каждым удобным случаем для нападения на римлян, широко применяя для этого свою конницу. Опорным пунктом британцев был их город на реке Темзе, расположенный в густом лесу и огражденный земляным валом, рвом и деревянным тыном. Римляне двинулись к Темзе, на противоположном берегу которой укрепились британцы. В русле реки под водой был устроен острый тын, незаметный с берега. Об этом заграждении Цезарь узнал от перебежчика. Поэтому он решил воспользоваться единственным бродом, бросив вперед конницу, а за ней пехоту. Британцы не выдержали атаки римлян и обратились в бегство. Вскоре римские легионы овладели и городом британцев.

Спустя некоторое время британцы напали на приморский лагерь римлян, но атака их была отражена. Из-за постоянных неудач, больших потерь и разорения края британские племена прекратили сопротивление. Лето было на исходе, и Цезарь решил возвращаться обратно. Взяв заложников и определив размер дани, которую британцы должны были платить Риму, он посадил свои легионы на суда и вернулся в Галлию.

Таким образом, хотя вторая экспедиция римлян в Британию была удачнее первой, результаты ее не представляют собой чего-либо значительного. Римские легионы дошли до Темзы, но Цезарь не сумел закрепиться в Британии, так как не нашел поддержки среди британских племен.

Походы римлян в Британию выявили значение флота в десантной операции и показали, что успех определяется прежде всего господством на море. В то же время они показали, что флот, которого не имели британцы, является одним из важных средств обороны побережья.

Для активной обороны британцы искусно использовали боевые колесницы. В 55 году до н. э. у римлян конницы не было, вследствие чего они не могли оторваться от берега. В 54 году до н. э. римская армия имела конницу и поэтому продвинулась до реки Темзы. Однако малая численность конницы не позволила римлянам развить успех и проникнуть вглубь острова. Успешную борьбу с подвижными войсками могут вести лишь войска, имеющие, по крайней мере, не меньшие маневренные возможности, чем противник. Для развития успеха десантной операции силы и средства наступления должны превосходить силы и средства обороны на данном направлении в данное время. Этого не было у Цезаря, который предпринял два похода в Британию с недостаточными силами и средствами.

Цезарь отмечал, что эти походы убедили его в непригодности вооружения, боевых порядков и тактики римской тяжелой пехоты для борьбы с подвижными британцами. «К тому же, — писал он, — враги никогда не сражались густыми массами, но обыкновенно маленькими группами и на большом расстоянии одна от другой. Повсюду у них были расставлены сторожевые посты, так что одни регулярно сменяли другие и вместо уставших заступали неустомленные бойцы со свежими силами»¹. Чтобы отвлечь римскую конницу и оторвать ее от пехоты, британцы часто обращались в притворное бегство, а затем внезапно обрушивались на пехоту противника превосходящими силами. Для успешной борьбы с противником надо хорошо знать его армию и приемы ведения им войны и боя, а Цезарь во время походов в Британию таких сведений не имел.

Поход римской армии против Верцингеторига (52 г. до н. э.). Жестокость, которую применяли войска Цезаря при покорении галльских племен, привела к тому, что против римлян поднялась вся Центральная Галлия. Восставшие захватили Ценаб (Орлеан), важный пункт торговли Рима с Галлией и военную базу римлян. Галлов возглавил талантливый полководец Верцингеториг.

В это время Цезарь находился в Цизальпийской Галлии, а силы римлян (13 легионов) были разбросаны: 6 легионов (около 25 тысяч человек) располагались в землях сенонов (между верховьями рек Лигер и Секвана), 2 легиона (около

Верцингеториг

¹ Юлий Цезарь, Галльская война, V, 16.

8 тысяч) — в землях треверов, 2 легиона (около 8 тысяч) — в землях лингонов; в Нарбонской Галлии стояли 2 легиона и 2 когорты и в Цизальпийской Галлии — 8 когорт. Сам Цезарь был оторван от основной массы войск. Верцингеториг стремился не допустить соединения римских легионов, находившихся в Галлии. Он надеялся привлечь остальные галльские племена на свою сторону и объединенными силами атаковать разбросанные силы римлян.

Цезарь сосредоточил часть римских войск к границе земель арвернов и быстро вторгся в их страну, широко развернув свою кавалерию. Верцингеториг вынужден был двинуться на помощь арвернам. Этим воспользовался Цезарь и, приостановив наступление, передал командование войсками Бруту, а сам со значительным прикрытием двинулся к Виенне на реке Родан (Рона), где находилась римская конница. Соединившись с ней, отряд Цезаря пошел дальше вверх по долинам реки Родан и Сона. На Лангарском плато в отряд Цезаря влились еще два легиона. Затем римляне взяли Генабум, разграбили и сожгли его; с исключительной жестокостью было подавлено восстание по берегам реки Лигер (Луара). После продолжительной осады римские легионы взяли Аварик и перебили около 40 тысяч человек, не щадя ни женщин, ни детей.

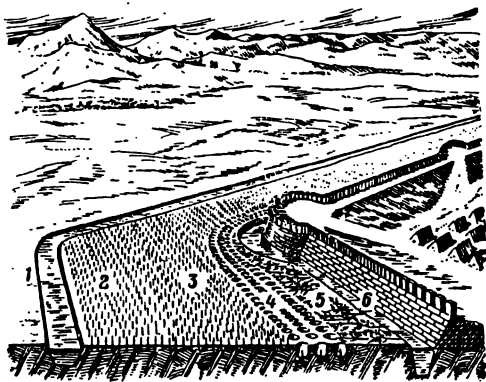
Тем временем восстание охватило земли к северу и югу от римских войск. В этой обстановке Цезарь послал одного из своих военачальников Лабiena с четырьмя легионами в земли сенонов и паризиев, а сам с шестью легионами и конницей двинулся против южных галлов в Герговию, где находился Верцингеториг, расположившийся в укрепленном лагере на подступах к городу. Цезарь писал, что он оставил всякую мысль о штурме, так как город находится на высокой горе и все подступы к нему труднопреодолимы. Римские легионы расположились под Герговией в укрепленном лагере.

Получив сведения о том, что на усиление Верцингеторига идут 10 тысяч эдуев, которые изменили римлянам, Цезарь оставил в лагере всего два легиона, а четыре легиона и всю конницу повел навстречу эдуям: В его отсутствие галлы напали на лагерь, и два римских легиона лишь с большими потерями смогли отразить атаки. Силы римлян подверглись опасности уничтожения по частям. Но дорогой ценой Цезарю удалось предотвратить присоединение эдуев к Верцингеторигу.

Вскоре после этого Цезарь решил штурмовать Герговию, выбрав наиболее уязвимый пункт ее обороны и скрытно сосредоточив на этом направлении крупные силы. По сигналу римские легионеры пошли на штурм и успешно преодолели оборонительные сооружения на ближних подступах к городу; некоторым легионерам удалось даже взобраться на городскую стену. В это время Верцингеториг контратаковал римлян во фланг и нанес им решительное поражение. От окончательного

разгрома римлян спас 10-й легион, составлявший общий резерв. Этот легион, а затем сменивший его 13-й легион задержали галлов, которые преследовали римлян, и дали возможность разбитым легионам укрыться в лагере.

Объясняя причину своего поражения, Цезарь утверждал, что он якобы не собирался штурмовать Герговию, а лишь осуществлял демонстрацию, которая должна была обеспечить отступление римской армии. В этой «демонстрации» римляне, по явно уменьшенным данным самого Цезаря, потеряли 46 центурионов и около 700 легионеров. По словам Цезаря, своеволие и дерзость легионеров, не подчинившихся сигналу «Отбой», были главной причиной поражения римлян. Но не только это: «и позиция, и численное превосходство неприятеля делали для

Укрепления Алезии

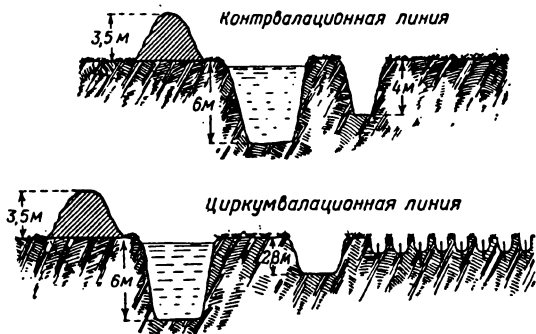
римлян борьбу неравной, кроме того, они были утомлены своей перебежкой и потому с трудом держались против свежих и непочатых неприятельских сил»¹. В действительности причиной поражения римлян была плохая подготовка и неорганизованность штурма, чем умело воспользовался Верцингеториг. Галлы нанесли фланговый удар в тот момент, когда римляне во время быстрого движения до объекта штурма (около 1 км) и преодоления оборонительных сооружений галлов израсходовали свои силы и неорганизованно начали штурм городской стены.

Из-под Герговии римляне вынуждены были отступить. Восстание галлов становилось всеобщим. Восставшие захватили базу римлян в Новиодуне. Лабиен с трудом пробился обратно к Цезарю, легионы которого уже двинулись на восток. С помощью германцев римляне разбили галльскую конницу и вынудили Верцингеторига с 20 тысячами галлов укрыться

¹ Юлий Цезарь, Галльская война, VII, 48.

в сильно укрепленной крепости Алезии, расположенной между двумя реками. Вождь антиримского движения не мог отойти вглубь страны, оставив ее на разграбление римлянам. Верцингеториг послал свою конницу для сбора войск на помощь крепости.

Римляне сосредоточили для осады 50 тысяч легионеров и 10 тысяч германской конницы. Этими силами была возведена контрвалационная линия, обращенная фронтом против крепости, и циркувалационная линия (20 км), обращенная фронтом в поле, против галльских подкреплений, которые должны были подойти для выручки гарнизона Алезии. Все эти работы были выполнены за 40 дней. При осаде римляне в большом

Осадные сооружения римлян под Алезией

количестве применяли осадную технику, а для штурма — специальное построение — «черепашу». Осажденные для противодействия атакующим имели только простые машины.

Через 42 дня после обложения крепости на выручку своим войскам подошли 50 тысяч галлов и расположились юго-западнее Алезии. К востоку от крепости были горы, к западу — равнина. На другой день произошел бой галльской и римской конницы, в котором ни одна сторона не добилась решительного успеха. В течение следующего дня римляне готовились к штурму Алезии. Галлы вели подготовку к штурму циркувалационной линии римлян.

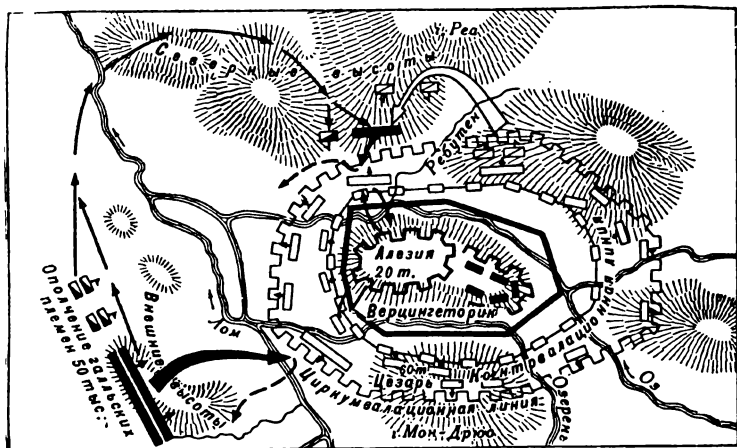
Первый этап боя — первая ночная атака галлов.

Ночью со стороны равнины Лом на фронте около 3 км галлы атаковали римскую циркувалационную линию, но атака была отбита.

Второй этап боя — вторая ночная атака галлов во взаимодействии с вылазкой гарнизона Алезии и контратака римлян.

В следующую ночь галлы направили свою колонну к горе Реа, севернее Алезии, а затем снова атаковали римлян одновременно с юго-востока и севера. На горе Реа галлы добились

успеха. В это время Верцингеториг штурмовал контрваланционную линию римлян. Цезарь приказал Лабиему сделать вылазку, для чего было выделено несколько когорт и конница. Обойдя галлов у ручья Рабутена, Лабием ударил во фланг и был галльских штурмовых колонн, и это решило исход боя. Галлы отступили, вылазка отряда Верцингеторига успеха не имела, и осажденные вынуждены были возвратиться обратно в крепость.

Осада римлянами Алезии в 52 году до н. э.

Теперь Цезарь все свои силы и средства направил против крепости. Но и это не могло сломить сопротивления гарнизона Алезии. Только острый недостаток в продовольствии заставил оборонявшихся капитулировать. Верцингеториг собрал свой гарнизон и сказал, что они должны сдать крепость римлянам с тем, чтобы улучшить для себя условия капитуляции. Верцингеториг был выдан противнику, а гарнизон Алезии сдался. Всех пленных римляне продали в рабство.

Таким образом, под стенами Алезии была решена судьба одного из самых крупных восстаний галлов против римского владычества. Для борьбы с римлянами объединилась большая часть племен, населявших Галлию. Однако внутренние противоречия, межплеменная борьба и продажность племенных вождей ослабили силу сопротивления галлов. Отсутствие прочного политического единства было основной причиной несогласованности военных действий галлов.

Римская армия довольно удачно маневрировала на театре военных действий. Раздробленность сил противника способствовала сосредоточению легионов. Недостаток сил римляне восполняли быстротой действий. Политика Цезаря была на-

правлена на обострение у галлов межплеменной борьбы, на распыление сил восставших племен. Одним из важных результатов этой политики была изоляция Верцингеторига в Алезии. Несмотря на большие осадные работы и наличие относительно хорошей техники, римским легионам не удалось взять крепость. Только голод заставил гарнизон Алезии сложить оружие.

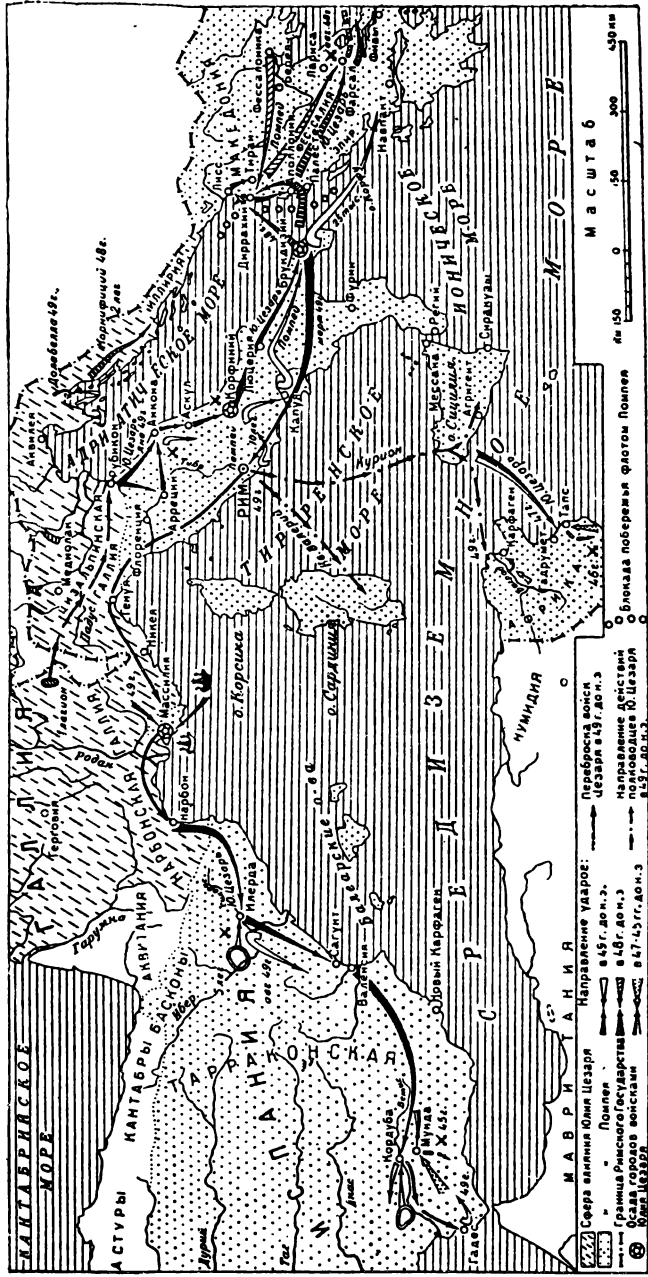
При осаде Алезии сказались преимущества римского осадного искусства. Римские легионы в короткий срок создали большие оборонительные сооружения, устоявшие и перед гарнизоном Алезии, и перед войсками, пришедшими ему на выручку. Успеху римлян, безусловно, помогла тактическая подвижность легионов, а также разложение в среде галлов. Когда срок, назначенный для выручки крепости, истек и у осажденных осталось мало продовольствия, в Алезии наступил чрезвычайный упадок духа: часть галлов хотела сдаться, другие имели намерение пробиться. Этот разброд и деморализация резко ослабили силу сопротивления оборонявшихся.

Военное искусство в Гражданской войне в Риме (49—45 гг. до н. э.). Во время войн в Галлии и Германии выковалась и закалилась в боях сильная и преданная Цезарю армия. В Галлии римляне захватили много рабов, а для всадничества была завоевана новая территория. В руках Цезаря оказались большие богатства, награбленные им в Галлии. Добычей он делился со своими приверженцами; галльские деньги шли также на подкармливание плебса. Популярность Цезаря возросла еще больше.

В Риме в это время углублялся политический кризис, обострялась борьба двух основных партий — оптиматов и популяров. Оптиматы (от *optimus* — лучший), выражая интересы нобилитета, защищали авторитет сената и консервативные основы римского рабовладельческого государства. Популяры (от *populus* — народ) опирались на народное собрание, были партией римского плебса. Когда Цезарь грабил Галлию, партия оптиматов развертывала борьбу против триумвиров.

В 53 году до н. э. Красс был убит в Парфии. В том же году предвыборная борьба в Риме привела к вооруженным столкновениям и беспорядкам, угрожавшим господству рабовладельцев. Сенат наделил Помпея широкими полномочиями для восстановления порядка. На этой почве произошло сближение Помпея с оптиматами, способствовавшее разрыву его с Цезарем. Триумвират прекратил свое существование.

В 49 году до н. э. заканчивались полномочия Юлия Цезаря на управление Галлией. Сенат эти полномочия дальше не продлил. В Риме распространился слух, что Цезарь идет со своими легионами в Италию. Крайние оптиматы добились постановления сената, требовавшего от Цезаря распустить

Гражданская война в Риме в 49—45 годах до н. э.

легионы и сложить полномочия. Командовать войсками против Цезаря сенат поручил Помпею. Так в Риме началась война двух партий рабовладельцев за формы политического господства — гражданская война.

Цезарь не распустил армию, которой он командовал, и с 13-м легионом подошел к границе Италии — реке Рубикон. Закон не разрешал переходить границу с войсками, но после долгих колебаний Цезарь все же перешел Рубикон, сказав: «Жребий брошен». Помпей с большей частью сенаторов бежал из Рима, хотя имел там два легиона, и через Брундизий направился в Грецию. Цезарь повел свои войска из Рима в Брундизий, но не смог помешать переправе Помпея и возвратился в Рим, а оттуда с шестью легионами отправился в Испанию, где у Помпея была сильная армия, состоявшая из семи легионов. «Я иду драться против армии без полководца, чтобы затем оразиться с полководцем без армии», — говорил он. Если бы Цезарь немедленно пошел за Помпеем в Грецию, испанская армия Помпея могла бы захватить Италию.

Первый период войны — поход Цезаря в Испанию.

В Испанию Цезарь вел свои легионы через Нарбонскую Галлию. Стоявшая на пути крепость Массилия оказала упорное сопротивление войскам Цезаря, и осада ее затянулась. Цезарь направил в Испанию три легиона, а сам остался продолжать осаду Массилии. У города Илерда сосредоточились пять легионов Помпея, занимавшие сильную позицию, и действия войск Цезаря успеха не имели. Война в Испании затягивалась. Тогда во главе 900 всадников Цезарь сам двинулся в Испанию, а остальные свои войска оставил продолжать осаду Массилии. Вынудив противника покинуть сильную позицию, конница Цезаря окружила легионы Помпея и заставила их капитулировать. Вскоре сдались два других легиона Помпея в Южной Испании, а затем капитулировала и Массилия. В течение двух месяцев легионы Цезаря овладели всей Испанией, где они встретили лишь слабое сопротивление разрозненных отрядов, так как легионы помпеянцев не имели единого командования.

Действия Цезаря против испанских легионов Помпея имели целью ослабить противника и обезопасить главную базу — Италию. В результате этих действий Цезарь получил в свое распоряжение Италию, Сицилию, Сардинию, Корсику, Испанию и Галлию.

Второй период войны — форсирование легионами Цезаря Адриатического моря и борьба за стратегическую инициативу. Обеспечив себе господство в западной части бассейна Средиземного моря, Цезарь решил перенести военные действия в Грецию, где к этому времени помпеянцы сосредоточили свои главные силы. У Цезаря было около 28 легионов, из которых 12 легионов и 10 тысяч конницы он сосредоточил в Брундизии

для переправы в Эпир. Для форсирования Адриатического моря имелось 12 военных галер и 100 транспортных судов.

В распоряжении помпеянцев была Греция с хорошо укрепленными портами, имевшими запасы продовольствия и сильные гарнизоны, Малая Азия, Сирия, Египет и Африка. В восточной части Средиземного моря господствовал сильный флот Помпея (до 500 судов), который связывал его войска с большей частью римских владений. Помпей имел 9 легионов, 7 тысяч всадников и свыше 4 тысяч лучников и пращников. Многие легионы были укомплектованы новобранцами. Из Сирии должны были подойти еще два легиона.

Таким образом, количественное и качественное превосходство в силах фактически было на стороне Цезаря. Однако Цезарь в своих записках о Гражданской войне говорит, что численное превосходство имел его противник.

Завоевав популярность среди широких демократических кругов Рима, Цезарь обеспечил ведение войны и политически. Боеспособность его легионов, закаленных в боях и походах в Галлии, была несравненно выше боеспособности вновь набранных и необученных легионов, которыми командовал Помпей. Но снабжение легионов Цезаря в Греции было связано с большими трудностями, так как на морских коммуникациях господствовал флот Помпея.

Благоприятным для Цезаря обстоятельством явилось то, что его противник Помпей был весьма посредственным полководцем. Яркую характеристику Помпею дал Марк в письме к Энгельсу: «Помпей же незаслуженно вошел в славу сначала благодаря присвоению успехов Лукулла (против Митридата), затем успехов Сертория (в Испании) и т. п., потом «young man» (помощника. — Е. Р.) Суллы и т. д. ...Как только пытается показать в борьбе против Цезаря свои таланты — ничтожество. Цезарь делает ряд самых крупных военных ошибок, намеренно экстравагантных, для того, чтобы сбить с толку противостоящего ему филистера. Любой римский генерал, какой-нибудь Красс, уничтожил бы Цезаря шесть раз во время Эпирской войны. Но с Помпеем можно было себе позволить все»¹.

Цезарь выбрал операционную линию от Брундизия к Палесте через Адриатическое море. Во-первых, это было кратчайшее операционное направление из Италии в Грецию, во-вторых, действия на этом направлении оказывались внезапными для противника, так как на море господствовал флот Помпея и уже наступила ненастная погода, исключавшая возможность переправы. Кроме того, форсирование Адриатического моря в данной обстановке приводило к дроблению сил Цезаря и создавало условия для поражения их по частям, но Помпей не использовал эту возможность. Другое операцион-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 15.

ное направление через Иллирию было наиболее выгодным и безопасным.

Нехватка транспортных средств в войсках Цезаря, царившие в Риме настроения в пользу перемирия, невыгодные для переправы метеорологические условия, — все это ослабило бдительность Помпея. Помпей был убежден, что Цезарь отложил активные действия на следующий год. Эту передышку Помпей хотел использовать для усиления и обучения своей молодой армии.

Но потеря времени могла лишь ухудшить положение Цезаря. Вследствие этого Цезарь 17 ноября после избрания его консулом направился в Брундизий. Армия Помпея, находившаяся в Македонии, начала расходиться по зимним квартирам, а его флот не проявлял необходимой бдительности. Южные ветры, вызывающие бури на море, регулярно на короткие сроки сменяются северными ветрами, в результате которых на море устанавливается относительное спокойствие, способствующее переправе из Италии в Грецию за 12—15 часов. Цезарь и решил этим воспользоваться.

28 ноября 49 года до н. э. наступила относительно хорошая погода. Цезарь приказал посадить на суда 7 легионов и 500 всадников, которые ночью пересекли Адриатическое море и к полудню 29 ноября благополучно высадились в Палесте. Освободившиеся суда были отправлены за остальными войсками, а к Помпею направились делегаты с предложением о переговорах. Помпей от переговоров отказался и приказал своим войскам срочно сосредоточиться к Дирахию в Эпире.

К 3 декабря армия Цезаря, захватив по пути прибрежные пункты, подошла к Дирахию, где уже укрепились войска Помпея. Цезарь расположил свою армию в укрепленном лагере, не решаясь атаковать противника, который имел численное превосходство. Помпей же, не доверяя своим войскам, до прибытия подкреплений также решил держаться выжидательной тактики.

В результате десантной операции легионы Цезаря закрепились на побережье Греции, приобретя таким образом промежуточную базу для дальнейших действий. Первоначальной их базой была Палеста, но наступлением к Дирахию они расширили ее, и теперь базой являлась уже вся прибрежная полоса. Расширение базы имеет важное значение, так как делает ее менее уязвимой.

Обстановка в Греции для Цезаря сложилась неблагоприятной, сказывалась ошибка в выборе операционного направления через Адриатическое море, которая привела к дроблению сил, так как переправить второй эшелон не удалось. Часть транспортных судов была уничтожена флотом Помпея, который теперь блокировал Брундизий и греческое побережье. Легионы Цезаря были отрезаны от Италии, силы его оказались

раздробленными. Но, воспользовавшись бездействием противника, он оставил против него небольшой заслон, а главными силами двинулся к югу и утвердился в Эпире и Этолии, расширив таким образом промежуточную базу.

В это время войска второго эшелона армии Цезаря под командованием Антония, преградив флоту Помпея доступ к пресной воде, заставили снять блокаду Брундизия. В ночь на 15 февраля 48 года до н. э. Антоний посадил на суда 4 легиона, всю кавалерию и отплыл к берегам Греции. Буря отнесла суда к северу, и войска пришлось высадить в Лиссе. Узнав об этом, Цезарь решил соединить силы в Тиране, находившейся в 30 км к востоку от Дирахия, в 50 км от Лисса и в 70 км от расположения своих войск. Помпей поставил перед своими войсками задачу не допустить соединения войск противника, но осуществить это ему не удалось. Соотношение сил изменилось в пользу Цезаря, который имел теперь 11 легионов против 9 легионов Помпея. В лагере Помпея начались бесконечные споры о способе дальнейших действий. Наконец было решено остаться в Дирахии.

Цезарь пытался маневрированием своих легионов втянуть Помпея в бой, но тот заперся в укрепленном лагере, примыкавшем к морю. Тогда Цезарь решил блокировать армию Помпея с суши. Легионы Цезаря окружили лагерь противника валом длиной около 24 км и построили 25 редутов, поместив в них гарнизоны. Помпей также прикрыл свой лагерь валом с редутами протяжением около 20 км. Связь со своей базой в Дирахии он поддерживал морем. Помпей не предпринимал против войск Цезаря активных действий и ограничился несколькими частными вылазками.

Блокада армии Помпея несколько улучшила положение войск Цезаря, так как конница противника, запертая в лагере, не угрожала его коммуникациям. Вскоре положение войск Помпея стало ухудшаться, так как легионы Цезаря лишили их пресной воды, отведя в сторону ручьи и реки. Не хватало фуража, усилились инфекционные заболевания. Все это значительно ослабило армию Помпея. Но Цезарь снова допустил ряд крупных ошибок, разбросав свои силы: 2 легиона пошли навстречу сирийским легионам Помпея, 1½ легиона были направлены в Элладу для привлечения преков на сторону Цезаря. Вызванные Цезарем подкрепления, двигавшиеся через Иллирию, задержались в пути. «Движение и действия Ю. Цезаря были крайне неосторожны, за что, впрочем, он и был наказан», — отмечал Наполеон.

Легионы Цезаря были обессилены длительной осадой, тяжелыми работами и плохим питанием. Помпей решил воспользоваться этим, а также разбросанностью сил противника. 26 мая он атаковал крайний левый фланг армии Цезаря, от которого шел путь к базе его войск. Фронтальную атаку

с суши армия Помпея сочетала с десантом в тыл укреплениям противника. Войска левого фланга Цезаря были разбиты, его легионы отступили к Аполлонии. Намеченной цели Цезарь не достиг. Войска Помпея не развили своего успеха, и только это спасло армию Цезаря от поражения.

Трехмесячная блокада превосходящих сил противника меньшими силами, которую Цезарь рассматривал как средство вызова Помпея на бой, оказалась бесплодной, и Цезарь решил двинуться вглубь Греции на соединение с посланными туда легионами. Так начался третий — последний период войны, в ходе которого армии Цезаря в 48 году до н. э. удалось разбить армию Помпея.

Придя в Фессалию, армия Цезаря угрожала временной столице противника — Ларисе — и отрезала армию Помпея от сирийских легионов, которые пришли к нему на поддержку. Все это заставило Помпея двинуть свои войска от побережья вглубь Греции, что лишило их выгодного взаимодействия с флотом. Итак, Помпей ухудшил положение своих войск и улучшил обстановку для армии Цезаря.

Усилив свою базу на побережье, Цезарь двинул легионы в богатую Фессалию. Армия Помпея выступила из лагеря и пошла по параллельной дороге, стремясь соединиться с армией, которой командовал Сципион. Когда армия Цезаря двинулась к Ларисе, войска Помпея преградили ему путь у Фарсала, заняв сильную укрепленную позицию. В нескольких километрах от нее на равнине Цезарь расположил свою армию в укрепленном лагере и почти ежедневно строил боевой порядок, вызывая армию Помпея на бой. Но тот продолжал придерживаться выжидательного способа действий. Тогда Цезарь вновь решил обратиться к маневру и отдал приказ своей армии двинуться в тыл расположения Помпея. Но 29 июня Цезарю доложили о построении для боя армии противника.

Бой под Фарсалом. По сообщению Цезаря, армия Помпея имела 45 тысяч человек пехоты и 7 тысяч кавалерии. В армии Цезаря насчитывалось 22 тысячи человек пехоты и 1 тысяча кавалерии. Но если учесть приведенные Цезарем данные о потерях (200 человек у него и 15 тысяч убитых в армии Помпея), то станет совершенно очевидным, что цифры Цезаря далеки от истины. Другие источники говорят о том, что у Помпея было 30 тысяч пехоты и около 3 тысяч всадников, а у Цезаря 30 тысяч пехоты и около 2 тысяч всадников. Таким образом, армия Помпея имела численный перевес, но не такой большой, как сообщал Цезарь.

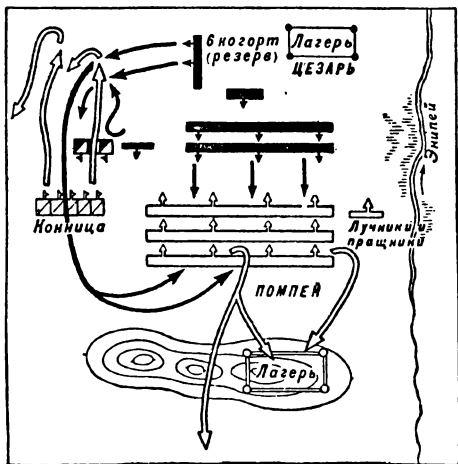
Боевой порядок армии Помпея, по свидетельству Фронтинна, состоял из трех линий, в каждую из которых входило по 10 шеренг, так что общая глубина построения достигала 30 шеренг. На правом крыле находился киликийский легион, усиленный когортами, прибывшими из Испании; это были са-

мые надежные войска. В центре находились два сирийских легиона. Левое крыло составили два легиона, переданные Цезарем Помпею по постановлению сената в начале их борьбы. Около двух тысяч добровольцев-ветеранов было распределено по всему фронту. Вся конница, лучники и пращники построились на левом фланге. Правый фланг боевого порядка упирался в ручей Эниней с крутыми берегами. Помпей находился на левом фланге. Семь когорт были оставлены для охраны лагеря.

Помпей приказал своим легионам ждать атаки противника, не двигаясь с места. «Говорили, что такой совет дал ему Г. Триарий, указавший, что первый бурный натиск неприятельской пехоты должен будет сломиться, фронт растянется и только тогда его солдаты должны

будут в сомкнутых рядах напасть на разрозненные неприятельские части. При этом он (Помпей. — Е. Р.) надеялся, что неприятельские копья будут причинять меньше вреда, если солдаты останутся в строю, чем если сами пойдут навстречу неприятельским залпам, а вместе с тем солдаты Цезаря от двойного пробега дойдут до полного изнеможения. Но, по нашему мнению, — пишет Цезарь, — Помпей поступил без всяких разумных оснований: ведь у всех людей существует как бы врожденная возбудимость и живость, которая еще более воспламеняется от желания сразиться. Этот инстинкт полководцы должны не подавлять, но повышать. Недаром издавна установился обычай, по которому со всех сторон раздаются сигналы и все до одного поднимают крик: предполагается, что это устрашает врагов' и возбуждает своих»¹. Контратакуя с фронта расстроенные легионы противника, Помпей полагал своей конницей и легко вооруженной пехотой одновременно нанести удар во фланг и тыл наступавшим легионам Цезаря.

Боевой порядок армии Цезаря состоял также из трех линий. Правое крыло составлял его лучший 10-й легион, левое —

Бой под Фарсалом в 48 году до н. э.

¹ Юлий Цезарь, Гражданская война, III, 92.

8-й и 9-й легионы, понесшие значительные потери в предыдущих боях; в центре находились остальные легионы. Левый фланг упирался в ручей Энпией, на правом фланге стояла конница, усиленная легко вооруженной пехотой. Опасаясь за свое правое крыло, Цезарь взял из третьей линии по одной когорте и создал четвертую линию: шесть когорт построил за своим правым флангом под прямым углом к фронту, а из остальных составил небольшой резерв. Этим шести когортам были даны специальные указания о действиях совместно с конницей; при этом Цезарь сказал, что победа зависит исключительно от храбрости этих когорт. Третьей линии было запрещено идти в атаку до особого сигнала.

Первый этап боя — наступление легионов Цезаря, атака ими пехоты Помпея и бой конницы.

Легионы Цезаря стремительно бросились вперед, на полпути остановились для небольшой передышки, затем снова побежали, пустили копья и обнажили мечи. Легионы Помпея выдержали атаку, а затем пустили в ход свои копья и взялись за мечи.

В это время двинулись вперед находившиеся на фланге конница Помпея и легко вооруженная пехота, под натиском которых конница Цезаря стала отходить.

Второй этап боя — внезапная фланговая атака резервных когорт Цезаря и поражение конницы Помпея.

Казалось, что конница Помпея успешно преследует конницу противника. Но когда она вышла на линию шести когорт, скрытых Цезарем за своим правым флангом, она была внезапно атакована ими и одновременно контратакована с фронта конницей Цезаря, прекратившей отступление. Конница Помпея была разбита, его легко вооруженные пехотинцы перебиты, левый фланг пехоты из-за отсутствия резерва оказался необеспеченным.

Третий этап боя — атака армией Цезаря пехоты Помпея во фланг с одновременной атакой с фронта.

Разбив конницу Помпея, ударная группа Цезаря вместе с конницей атаковала пехоту противника во фланг. В это время стоявшей на месте третьей линии был дан сигнал броситься вперед. Легионы Помпея не выдержали комбинированной атаки с фронта и во фланг и бросились бежать к своему лагерю.

Когда Помпей увидел, что его конница разбита, он направился в лагерь, оставив на произвол судьбы свои легионы. Из лагеря он с личной охраной поскакал в Ларису, а затем к морю, где сел на корабль и отплыл сначала на остров Лесбос, а потом в Египет.

Легионы Цезаря с хода атаковали лагерь противника и взяли его. Остатки армии Помпея отступили на близлежащую гору, а затем устремились к Ларисе. Цезарь оставил часть сил

для охраны своего лагеря и захваченного лагеря противника, а сам с четырьмя легионами пошел наперерез помпеянам. К вечеру ему удалось перерезать противнику пути отступления, а на рассвете остатки армии Помпея сложили оружие. Цезарь, по его собственным данным, взял в плен 24 тысячи легионеров, включая плененных в бою, в лагере и в редутах. Много помпеянцев, по его же сообщению, бежало в соседний город. Это никак не согласуется с названной Цезарем цифрой — 15 тысяч убитых.

Под Фарсалом исход боя фактически решил внезапный удар общего резерва армии Цезаря. Таким образом, резерв стал не только средством парирования случайностей, как это было раньше, но и средством достижения победы. Третья линия боевого порядка армии Цезаря также сыграла важную роль, оказавшись линией поддержки: она атаковала изнуренного противника с фронта, в то время как во фланг его атаковали конница и отборные когорты. Но такая комбинированная атака была возможна лишь при отсутствии резерва в боевом порядке Помпея и управления ходом боя. Помпей был только наблюдателем в первые этапы боя и, когда увидел неблагоприятный исход, скрылся в своем лагере. На его стороне было численное превосходство, к тому же он имел третью линию боевого порядка, силами которой можно было парировать обходный маневр когорт противника. Но Помпей не использовал имевшихся у него возможностей для нанесения поражения легионам Цезаря.

В первый период Гражданской войны Помпей допустил крупную политическую и стратегическую ошибку, когда покинул Рим, даже не попытавшись сосредоточить там свои силы. Второй его ошибкой было то, что он бросил на произвол судьбы свои легионы в Испании. Используя промахи Помпея, Цезарь захватил стратегическую инициативу и уничтожил его войска по частям. Сам Цезарь также разбрасывал свои силы, но Помпей не сумел этим воспользоваться. Он с начала и до конца первого периода войны действовал оборонительно, не пытаясь вырвать у противника стратегическую инициативу.

Второй период войны — десантная операция и борьба Цезаря в Греции за сохранение стратегической инициативы. Наполеон правильно упрекал Цезаря в его ошибочном решении высадить десант: «Двенадцать легионов, сосредоточенные Цезарем в Брундизии, были приведены из Испании, Галлии и с берегов По; пожалуй, для него было бы лучше отправить их в Македонию через Иллирию и Далмацию. От Пиаченцы, перекрестка обеих дорог, расстояние до Эпира одинаково. Армия его пришла бы туда вся целиком; совсем не надо было переправляться через море, через препятствие, весьма важное и могущее сделаться для Цезаря роковым, ввиду сильной вра-

жеской эскадры»¹. Своей десантной операцией Цезарь не выиграл время и раздробил свои силы. Его стратегическая ошибка не имела крупных отрицательных последствий лишь потому, что Помпей действовал вяло и нерешительно. Он и здесь не воспользовался ошибкой Цезаря и не разбил его первого эшелона до высадки второго эшелона, хотя имел эту возможность.

В третий период войны Цезарь все маневры своей армии направил к тому, чтобы вызвать армию Помпея на бой. С этой целью, по его словам, он пошел на дерзкую и рискованную блокаду более сильной армии противника. По мнению Наполеона, «действия Цезаря при Дирахии чрезвычайно заносчивы, за что, впрочем, он и был наказан. Окружая армию, владевшую морем и имевшую выгоды внутреннего положения, как можно было надеяться на успешное и продолжительное удержание контрвалационной линии протяжением в 6 лье?»² Блокада сильной армии противника была крупной тактической ошибкой Цезаря, за которую он поплатился незначительными тактическими неудачами лишь потому, что Помпей и в этом случае действовал неактивно. Не добившись успеха, Цезарь, пользуясь широкой базой побережья, двинулся вглубь страны. Объектами действий армии Цезаря теперь стали войска Сципиона и столица Помпея. Помпей последовал за ним и дал бой под Фарсалом.

Помпей и в Греции допустил ряд крупных стратегических ошибок. Во-первых, он не использовал в качестве оборонительной линии Адриатическое море, на котором господствовал его флот. Во-вторых, несмотря на свое численное превосходство и разбросанность войск Цезаря, он даже не попытался разбить их по частям. В-третьих, Помпей не использовал победу своих войск при Дирахии для завершения разгрома Цезаря. В-четвертых, сильная конница Помпея не действовала на коммуникации противника. Наконец, Помпей допустил ошибку, двинувшись за армией Цезаря вглубь страны, что было на руку Цезарю.

Необходимо отметить, что Помпей удачно избрал театром войны западное побережье Греции, обеспечив взаимодействие своей армии и флота. План его действий исходил из сложившейся обстановки и определялся качественным превосходством армии противника. Позиция у Дирахии также была выбрана удачно, так как угрожала с фланга операционной линии Цезаря внутри Греции. Но все эти стратегические преимущества сводились на нет плохим исполнением планов, вялыми и нерешительными действиями.

В Египте Помпей был предательски убит. Через три дня

¹ Так говорил Наполеон, 1909, стр. 62.

² Там же.

после его смерти в Александрии высадились легионы под командованием Цезаря. В Египте римляне разбили войско Птолемея, а затем двинулись навстречу Фарнаку (сыну Митридата VI), захватившему ряд зависимых от Рима территорий. Войско Фарнака было разбито, о чем Цезарь лаконично сообщил в Рим: «Пришел, увидел, победил».

После смерти Помпея Гражданская война продолжалась. Его приверженцы собрали крупные силы в Африке, но в 46 году до н. э. в бою при Тапсе были разбиты легионами Цезаря. В 45 году до н. э. при Мунде в Испании потерпели поражение легионы, которыми командовали сыновья Помпея. Этим завершилась борьба за военную диктатуру. В 44 году до н. э. сенат присвоил Цезарю титул «вечного», т. е. пожизненного диктатора.

В обстановке обострения противоречий между рабами и рабовладельцами, когда к рабам стала присоединяться свободная беднота и участились восстания рабов против своих угнетателей, рабовладельцы видели единственную возможность сохранения своего господства в установлении военной диктатуры. Одной из причин изменения политического строя рабовладельческого государства было также несоответствие между республиканским устройством, связанным своим происхождением с полисными порядками, и задачами управления обширной территорией, особенно провинциями, где требовались новые формы и методы эксплуатации. Борьба политических группировок внутри господствовавшего класса также вела к утверждению военной диктатуры. Прежние республиканские формы господства рабовладельцев себя изжили, переход к военной диктатуре был неизбежен.

Цезарь сохранил сенат и народное собрание, но они полностью зависели от диктатора. Непосредственной и основной опорой Цезаря была армия с ее ветеранами. Опора на армию — характерная черта цезаризма. Солдатам Цезарь раздавал землю и деньги. Захватив власть, он отошел от демократии, так как демократическая политика и диктатура несовместимы. Сущность политики, которую проводил Цезарь, опираясь на армию, заключалась в лавировании между борющимися социальными группами господствующего класса. Рабовладельческий строй Цезарь надеялся упрочить путем перехода к монархии эллинистического типа.

Для расширения своей социальной базы Цезарь проводил политику постепенного уравнивания жителей провинций и италиков. Жителям Цизальпийской Галлии Цезарь дал полные права гражданства. Сицилия и Нарбонская Галлия получили неполные права. Политика Цезаря преследовала не узкие интересы привилегированной рабовладельческой верхушки Рима, а интересы италийского и даже средиземноморского рабовладения в целом.

Но старая римская знать не собиралась легко сдавать свои позиции. Среди сенаторов был организован заговор, и на заседании сената 15 марта 44 года до н. э. Юлий Цезарь был убит.

* * *

В связи с развитием рабовладельческого способа производства изменялась социальная база комплектования вооруженных сил Рима. Разорившееся крестьянство вынуждено было превращать военную службу в свою профессию. В конечном итоге рабовладельческая милиция стала армией профессионалов, вакалявшихся в многочисленных войнах. В процессе развития менялся характер римской армии, менялись ее вооружение, боевые порядки и тактика.

В III веке до н. э. было устранено разнообразие в вооружении в пределах манипулы. В конце II века до н. э. все три линии боевого порядка легиона были уже вооружены одинаково, вследствие чего манипулярный строй легиона уступил свое место когортальному, что уменьшило маневренные возможности легиона. Линии боевого порядка получили тактическое назначение: вторая линия являлась линией поддержек, а третья была превращена в резерв.

Римские легионы, имевшие богатый боевой опыт, были в руках Юлия Цезаря послушным орудием в завоевательных войнах и в борьбе за утверждение диктатуры. Политика римлян в Галлии направлялась на углубление и обострение племенных противоречий галлов, германцев и других народов, с которыми они воевали. Особенность стратегии римлян заключалась в том, что они заставляли противника разбрасывать свои войска, в то время как римские легионы сосредоточивались; этим они достигали частного превосходства в силах.

Главным объектом действий римлян была живая сила противника. План войны в целом и план каждого ее периода определялся обстановкой: политическим положением, соотношением сил, их группировкой, местностью, временем и т. п. Первой своей задачей Цезарь считал сбор необходимых сведений о противнике и местности, хотя не всегда эта задача решалась успешно (например, десантные операции в Британии). Большое внимание уделялось вопросу обеспечения действий войск в политическом и военном отношениях. Для вторжения вглубь территории противника закладывались базы, которые обеспечивались соответствующим расположением войск. Лучшим обеспечением операционных линий и коммуникаций римской армии Цезарь считал быстрые, энергичные действия и бой.

Маневрирование римских войск имело целью создать наиболее благоприятные условия в бою для своих легионов и невыгодную обстановку для противника. Для того, чтобы ввести противника в заблуждение, широко применялась демонстра-

ция. Недостаточная численность войск часто восполнялась быстротой их действий; на это неоднократно указывал Суворов, оценивая боевые действия римлян. Быстрота достигалась широким использованием конницы и хорошей организацией марша. В 52 году до н. э., стремясь помешать жителям Отена присоединиться к восстанию, легионы под командованием Цезаря прошли, по его сведениям, 74 км за 30 часов. В 58 году до н. э. римские легионы шли с боями в среднем со скоростью 30 км в сутки. Каждый легионер нес на себе, кроме вооружения и снаряжения, лагерное имущество и личный багаж весом 15—25 кг. Нет сомнения, что эти сведения Цезаря являются преувеличенными.

Опорой римской армии служили укрепленные лагеря, являвшиеся для нее надежным укрытием, когда надо было уклоняться от боя. Высокие оборонительные свойства римских лагерей определялись характером оружия того времени — применялось лишь холодное оружие метательного и ударного действия.

В бою Цезарь добивался успеха на одном из флангов боевого порядка, где он сосредоточивал соответствующие силы. Выявилось новое значение резерва, который теперь не только обеспечивал бой, но получал тактическую задачу и даже решал исход боя. Резерв стал важной составной частью боевого порядка. Тактические формы усложнились, подготовлялся и проводился смелый тактический маневр, что требовало хорошего управления войсками. В связи с этим зародилась штабная служба.

5. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ПАРФЯНСКИХ ВОЙНАХ

Парфянское государство. Территория парфянского государства последовательно входила в состав Ассирии, Мидии, Персии, македонского государства и, наконец, эллинистического государства Селевкидов. Племена Парфии населяли северо-восточную часть Иранского плоскогорья и северные склоны гор Копет-Дага (современная южная Туркмения). Главным их занятием было скотоводство, в том числе коневодство, послужившее базой для создания конницы. Эти племена находились на ступени разложения родового строя. Ведущую роль в них играла племенная знать. Возникали союзы племен.

В середине III века до н. э. вожди скифского племени парнов братья Аршак¹ и Тиридат, воспользовавшись ослаблением царства Селевкидов, организовали восстание парфян, которое носило антимакедонский характер и было решающим звеном в борьбе среднеазиатских народностей за свою независи-

¹ Страбон сообщает, что Аршак был бактрийского происхождения.

мость. Восставшие племена освободили Парфию и завладели Гирканией. Но после того как Селевк II заключил мир с Египтом, он двинул крупные силы в Парфию и вынудил Тиридата бежать к племенам, кочевавшим на границе Хорезма. В тылу Селевка началось новое восстание, которое Тиридат использовал для перехода парфян в наступление и восстановления своей власти в Парфии и Гиркании. Тиридат принял родовое имя Аршак и правил в Парфии с 248 года по 214 год до н. э. Столицей парфянского государства стал город Гекатомпил, находившийся к югу от современного Астрабада.

Из преемников Аршака I особенно выделяется Митридат I (правивший около 160—138 гг. до н. э.), при котором парфяне перешли в наступление с целью захвата восточных областей царства Селевкидов. В результате проведенных войн парфяне подчинили себе большую часть Ирана и захватили Месопотамию. Парфия превращалась в одно из сильнейших государств.

В 130 году до н. э. парфяне отразили последнюю попытку селевкидских правителей восстановить свою власть над Ираном. После этого им пришлось бороться с кочевниками саками, опустошившими Иран и часть Месопотамии. В период правления Митридата II (123—87 гг. до н. э.) Парфия восстановила свое могущество и расширила свою территорию за счет соседей. К началу I века до н. э. парфянское царство превратилось в сложный конгломерат различных народностей, экономически и политически подчиненных парфянской знати, длительное время их эксплуатировавшей. Парфянское царство занимало большую территорию от Каспийского моря и Амударьи до Индийского океана и Персидского залива, от Инда до Евфрата. Это было самое сильное после Рима государство. Парфия вела обширную торговлю с Китаем, Индией и Римом.

В период правления Митридата II (Аршака IX) была осуществлена военная реформа. Парфяне отказались от использования наемников, составлявших большую часть армий эллинистических государств, и стали комплектовать свое войско только из жителей Парфии и из отрядов, которые выставляли зависимые от Парфии племена и народности. Вся Парфия была разделена на 18 сатрапий, выставлявших необходимое число воинов.

Сила парфян была в их коннице. Парфянская конница делилась на легкую и тяжелую. Тяжело вооруженные кавалеристы были одеты в кольчужную рубашку из металлических колец, надежно прикрывавшую воина, но не стеснявшую его движений. Кольчужой были покрыты и лошади. Тяжело вооруженные кавалеристы имели копья и мечи, а легко вооруженные — отличные луки; стрелы парфян насквозь пронизывали щиты римских легионеров. Отряды легких кавалеристов со-

проводил вьючный обоз на верблюдах, в котором находился большой запас стрел.

Тактика парфян сводилась к следующему. Конные лучники — отличные стрелки — засыпали противника тучей стрел; а затем отходили под защиту тяжелых кавалеристов. Здесь, во вьючном обозе, они снова наполняли свои колчаны. Тяжелые кавалеристы окружали изнуренного противника и атакой завершали его разгром.

Римские солдаты, спасшиеся от парфян бегством из городов Месопотамии, где они стояли гарнизонами, по словам Плутарха, уверяли, что «будто от преследующих парфян убежать невозможно, в бегстве же они неуловимы, будто их диковинные стрелы невидимы в полете и раньше, чем заметит стрелок, пронзают насквозь все, что ни попадется на пути, а вооружение закованного в латы всадника такой работы, что все пробивает, а само выдерживает всякий удар». Но при этом Плутарх отмечает, что всё это римские солдаты передавали, «как водится, в преувеличенном страшно виде»¹.

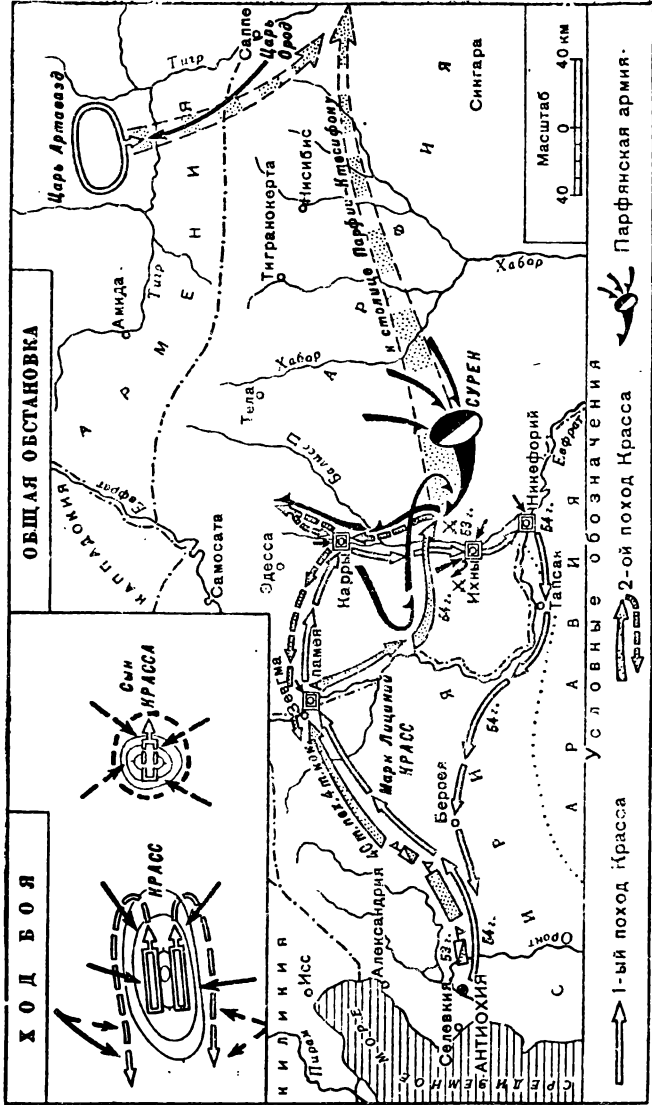
Для действий в гористых районах парфяне имели хорошо вооруженную пехоту. В многочисленных войнах парфянское войско накопило богатый боевой опыт ведения боев в пустынях и горах.

Располагая армией высокой боеспособности, парфянские цари Фраат III и Ород I стремились закрепить захваченные Парфией территории к востоку от реки Евфрат. Они неоднократно пытались подчинить себе и Армению.

В то время, когда завоевательная политика парфянских царей была устремлена на запад, на восток распространялась римская экспансия. В 64 году до н. э. римские легионы под командованием Помпея захватили Сирию, которая была превращена в плацдарм для дальнейшей агрессии римлян на Восток. Интересы двух сильных агрессивных рабовладельческих государств — Рима и Парфии — столкнулись на рубеже реки Евфрат. Следствием этого были римско-парфянские войны за господство в Передней Азии.

Римско-парфянские войны. Развязал римско-парфянские войны Рим, рабовладельческая верхушка которого стремилась к расширению своих владений на Востоке, к грабежу богатых стран и добыче новых рабов. Цезарь решал эту задачу в Галлии, Помпей — в Испании, а Крассу по соглашению триумвиров в Луке в 56 году до н. э. была намечена в управление Сирия, которая его привлекала своими богатствами и возможностью добыть славу новыми завоеваниями на Востоке. Красс имел опыт борьбы с восстанием рабов и принимал участие в гражданских войнах Рима. Но опыта внешних войн он не имел.

¹ Плутарх, Марк Красс, 18.

Поход римской армии в Парфию и бой под Каррами в 53 году до н. э.

С передачей Крассу в управление Сирии был решен вопрос о войне с парфянами, так как он «пустился в опасную и насильническую политику» (Плутарх). Цезарь поощрял его в этой войне, но демократические круги Рима были против нее.

Крассу было предоставлено право набирать в неограниченном количестве легионы среди римлян и союзников. Он имел право начинать войну и заключать мир на Востоке. По сообщению Аппиана, войну с парфянами Красс считал легкой, славной и выгодной.

Набрав легионы, Красс направил их в Брундизий, где был приготовлен транспорт. В ноябре 55 года до н. э., когда море было особенно бурным, римские легионы отплыли из Брундизия и высадились в Дирахии, потеряв в пути большое количество судов. Собрав уцелевшее войско, Красс спешно двинул его по Игнациевой дороге через Эпир, Македонию и Фракию в Малую Азию. Всего легионы прошли 2000 км и весной 54 года до н. э. прибыли в Сирию, где находились значительные силы римлян. Вступая в управление Сирией, Красс имел в своем распоряжении 9 легионов, что составляло около 50 тысяч человек.

В 54 году до н. э. был предпринят первый поход с целью разведки и подготовки исходного плацдарма для глубокого вторжения в Парфию. Из района Антиохии римские легионы пошли на Зевгму, где форсировали реку Евфрат и вторглись в пределы Парфии. Города Месопотамии сдавались без сопротивления, так как большинство из них было основано греко-македонскими завоевателями, а потомки их были недовольны парфянским владычеством. Парфянские гарнизоны отступали, не оказывая сопротивления. Римляне дошли до долины реки Баллисс и заняли Карры, Ихны, Никефорий. Оставив в городах Месопотамии гарнизоны общей численностью 7 тысяч человек пехоты и 1 тысячу всадников, Красс с главными силами римской армии ушел в Сирию на зимние квартиры.

По мнению Плутарха, Красс допустил крупную ошибку, что не пошел вперед и не занял Вавилон и Селевкию — «города, неизменно враждебные парфянам», в результате чего противник получил время на подготовку к войне. В Сирий Красс увлекся умножением своих богатств и не уделял внимания легионам; «...не проверкою своих вооруженных сил занимался он и не упражнением солдат в военных состязаниях, а исчислял доходы с городов...»¹ Это была вторая ошибка Красса, являвшаяся следствием недооценки противника.

В Сирию прибыл армянский царь Артавазд с 6 тысячами всадников, являвшимися царскими телохранителями и проводниками. Артавазд советовал Крассу вторгнуться в Парфию через Армению. В этом случае он обещал со своей стороны

¹ Плутарх, Марк Красс, 17.

выставить 10 тысяч конных латников и 3 тысячи пехотинцев. Преимущества предлагаемого направления вторжения в Парфию, по мнению Артазда, заключались в наличии всего необходимого для снабжения войск, а также в том, что из-за гористой местности парфяне не могли воспользоваться своей сильной конницей. Однако Красс остался при своем мнении. Было решено, что в Парфию с севера вторгнутся армянские войска, но парфяне упредили их. Парфянский царь Ород двинул значительные силы в Армению к среднему течению реки Тигр, чем сковал действия армян.

Зимой 54/53 года до н. э. в Сирию прибыл сын Красса с тысячей галльских всадников, присланных Цезарем. Но все же конницы для похода в Парфию было явно недостаточно.

Когда Красс начал стягивать войска с зимних квартир, к нему явились для переговоров послы Орода, видимо, с целью разведки. Высказав ряд угроз по адресу Красса, послы уехали. Вскоре после этого парфяне напали на римские гарнизоны в Месопотамии, уничтожив многие из них. Спасшиеся легионеры распространяли слух о численном и качественном превосходстве войска парфян, что оказывало неблагоприятное влияние на моральное состояние римской армии.

В мае 53 года до н. э. римские легионы под командованием Красса переправились через Евфрат у Зевгмы (Бираджик) и двинулись на юго-восток по левому берегу реки. Армия римлян насчитывала 7 легионов, около 4 тысяч конницы и столько же легко вооруженных пехотинцев; всего 35—40 тысяч человек. Таким образом, римской пехоте предстояло сражаться с парфянской конницей. Конницы у римлян было явно недостаточно. В связи с этим квестор¹ Кассий советовал Крассу наступать вдоль реки, которая будет служить коммуникацией, а также «защитит войско от обходов с флангов, и оно будет в постоянной готовности вступить в бой с неприятелем с фронта, в равных с ним условиях»². Но на основании донесения разведки Красс принял другое решение.

Первый период кампании 53 года — успешное наступление римской армии, не достигшее, однако, своей цели вследствие отступления парфян и уклонения их от боя.

«Несколько разведывательных команд, вернувшись с рекогносцировки, донесли, что местность совершенно безлюдна, но замечены следы множества лошадей, как бы повернувших назад и уходящих от преследования, вследствие чего и сам Красс еще больше утвердился в своих надеждах на успех, и воины прониклись пренебрежением к парфянам, думая, что те в бой не вступят»³. Красс решил преследовать противника и

¹ Квестор заведовал финансовой частью, но иногда ему поручалось командование легионом.

² Плутарх, Марк Красс, 20.

³ Там же.

повел римские легионы по следам парфян, удаляясь от реки. Вначале это была удобная и хорошая дорога, а затем римлянам пришлось идти по сыпучим пескам, по безлесной и безводной равнине. Воины изнемогали от жажды и усталости. Противник ничем себя не обнаруживал; неясность обстановки действовала на солдат и командиров угнетающе.

Успешно начатое римлянами наступление не привело к желаемому результату, так как парфяне отступали и уклонялись от боя. В то время как главные силы парфян под командованием Орода действовали в Армении, против римлян была направлена армия под командованием Сурена — «по богатству, знатности рода и славе занимал он второе после царя место, мужеством же и талантом превосходил всех своих современников среди парфян»¹. В его личную дружину входила тысяча конных латников и более тысячи легко вооруженных пехотинцев. По сообщению Плутарха, он имел свыше 10 тысяч всадников, клиентов и рабов. Надо полагать, что это были еще не все силы парфян. Личный отряд Сурена, вероятно, составлял ядро тех сил, которые Ород направил против римлян.

Второй период кампании 53 года — контрнаступление парфян и разгром римских легионов.

Парфяне накапливали свои силы и в то же время, искусно маневрируя специально выделенными отрядами, изнуряли римлян и заманивали их в пустыню, где могли использовать своих конных лучников. Когда римские легионы подходили к реке Баллис, южнее Карры, парфяне перешли в контрнаступление. Сурен правильно оценил обстановку и хорошо использовал время для подготовки контрнаступления. Момент для перехода в контрнаступление он также выбрал удачно — начал его тогда, когда римская армия была изнурена длительным переходом по безводной пустыне и морально подавлена неясностью обстановки.

Не меньший интерес представляет тактика парфян, после того как они перешли в контрнаступление, заманив предварительно римлян вглубь пустыни, где они оказались бессильными в борьбе с парфянской конницей. Парфяне завязали бой, применив незнакомую римлянам тактику.

Первый этап боя — уничтожение парфянами римского отряда разведчиков, построение Крассом боевого порядка и уклонение парфян от общего боя.

Первые сведения о переходе парфян в контрнаступление Красс получил от своих разведчиков, спасшихся бегством после того, как их отряд был окружен и почти полностью уничтожен противником. «Вслед за этим он построил свое

¹ Плутарх, Марк Красс, 21.

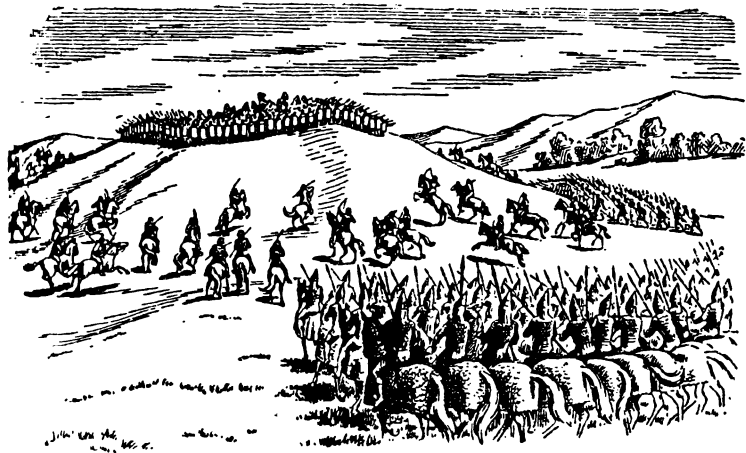
войско двойным фронтом в глубокое каре, причем с каждого из боков его выставил по двенадцати когорт, а каждой когорте придал по отряду всадников, дабы ни одна из частей войска не осталась без прикрытия конницей»¹. Командовать одним из флангов Красс поручил Кассию, другим — своему сыну, а сам стал в центре. Подойдя к реке Баллис, Красс отдал приказ, чтобы воины утоляли жажду и голод, не покидая строя. Но затем он двинул свое войско вперед, даже не дав закончить обед, шел быстро и безостановочно до тех пор, пока не увидел неприятеля. Войска противника показались римлянам не многочисленными и не грозными, так как Сурен прикрыл свои главные силы передовыми отрядами.

Когда парфяне приблизились, римляне увидели перед собой большое количество всадников в шлемах и латах из железа; лошади у них также были в железных и медных латах. Парфяне попытались было с копьями ворваться в ряды римлян; но получили отпор и отступили. Вскоре, однако, они окружили каре римлян, действуя в рассыпном строю своими тугими большими луками и поражая противника почти не целясь, так как неподвижное каре представляло собой огромную мишень. Красс приказал своим легко вооруженным пехотинцам разорвать кольцо окружения. Однако их атака была отражена парфянскими лучниками. Тогда Красс приказал легионам перейти в наступление, но парфяне не принимали удара и отступали, не переставая обстреливать римлян. Красс надеялся вначале, что парфяне израсходуют свои стрелы; но вскоре увидел, что лучники с пустыми колчанами отъезжают к верблюжьему обозу, наполняют там свои колчаны и снова возвращаются для ведения боя.

Второй этап боя — уничтожение парфянами отряда римлян (под командованием сына Красса), который был выделен для обхода главных сил парфянского войска.

По приказу Красса его сын взял 1300 всадников, 500 лучников и 8 когорт пехоты и повел их обходным движением в атаку. Парфяне начали поспешно отступать, отряд под командованием молодого Красса бросился их преследовать. Это подняло настроение римских солдат; легионеры в преследовании не отставали от своей конницы. Как только отряд римлян удалился от своих главных сил, парфяне крупными силами контратаковали его, заставили остановиться, затем окружили латниками и стали поражать римских воинов стрелами. Отряд римской конницы попытался прорвать кольцо окружения, но его атака была отражена парфянскими всадниками, вооруженными копьями и имевшими лучшее защитное вооружение.

¹ Плутарх, Марк Красс, 23.

Атака парфянами римского передового отряда

После этого римский отряд отступил к песчаному холму и занял круговую оборону, поместив лошадей в середине круга и сомкнув щиты. Но римляне, расположившиеся на склонах холма, оказались еще лучшей мишенью для парфянских лучников, которые начали их истреблять. Атакой копейщиков было довершено уничтожение римлян; 500 человек парфяне захватили в плен. Молодой Красс приказал рабу заколоть себя, другие римские командиры покончили жизнь самоубийством.

Третий этап боя — окружение парфянами главных сил римской армии.

Пока парфяне уничтожали передовой отряд, главные силы римлян заняли оборону на возвышенности. Красс ожидал возвращения сына, но вместо него появились парфяне, которые везли голову молодого Красса, надетую на копье. Вскоре римляне были окружены. На них посыпались стрелы, затем после атаки копьеносцев они оказались стиснутыми на небольшом пространстве. С наступлением ночи парфяне отошли. Римские легионы под командованием Красса бездействовали.

Четвертый этап боя — преследование парфянами римских легионов и уничтожение их.

Видя бездействие Красса, два римских легата собрали на совещание центрионов и командиров манипул; на совещании было решено ночью скрытно отступить. Брошенные в лагере раненые подняли крик, чем обнаружили отступление. Но парфяне, заметив бегство римлян, ночью не стали их преследовать.

Отступление проходило неорганизованно, много раз объявлялась тревога, так как всем казалось, что парфяне снова

идут в атаку. Легионы сходилили с дороги, выстраивали боевой порядок, но, выяснив, что тревога была ложной, опять пере-страивались в походную колонну и продолжали движение. Один легат с четырьмя когортами, оторвавшийся от главных сил, сбился с дороги. Парфяне окружили этот отряд на холме и уничтожили его. Утром они захватили римский лагерь и перебили около 4 тысяч оставшихся там римлян.

После этого Сурен организовал преследование отступавшего противника. Крассу с остатками римских легионов (свыше 7 тысяч человек) удалось укрыться в крепости Карры, но ненадолго. По настоянию деморализованных легионеров он ночью выступил из крепости, и римляне продолжали отступление на север, в горы, чтобы укрыться от парфянской конницы. По выходе из крепости они сбились с дороги и на следующий день были окружены парфянами. 12 июня 53 года до н. э. у крепости Синнака Сурен предложил римскому полководцу начать переговоры о мире, но как только Красс спустился с холма, где он находился со своим отрядом, парфяне убили его. Остатки римлян частью рассеялись, частью сдались. Потери римлян составили до 20 тысяч убитыми и до 10 тысяч пленными. Так закончился этот поход римских легионов под командованием Красса. Бой при Каррах был первым столкновением Рима и Парфии.

После поражения римлян парфяне неоднократно вторгались на территорию к западу от реки Евфрат. В 40—38 году до н. э. армия под командованием парфянского царевича Пакора оккупировала Сирию, Палестину и значительную часть Малой Азии. Только наступление римской армии под командованием Вентидия Басса, закончившееся поражением парфян в 38 году до н. э. при Гиндаре, что вблизи от Антиохии в Сирии, заставило их вновь перейти к обороне.

В 36 году до н. э. римляне предприняли новый поход в Парфию под командованием Антония, одного из лучших военачальников Цезаря. В поход выступили крупные силы. Римляне учли опыт первого похода, теперь их войско состояло из 10 тысяч всадников и большого количества искусных пращников для борьбы с парфянскими лучниками. Переправившись через Евфрат у Зевгмы, римские легионы вторглись в Мидию и осадили ее главный город Фрааспе (300 км восточнее Гавгамелы). Осадные машины римляне везли под прикрытием двух легионов. Парфяне напали на этот обоз и уничтожили все машины. Антоний все же решил овладеть Фрааспой. Но осажденные организовали вылазку и сожгли сооружаемый римлянами примет к крепостной стене. Осада затянулась, запасы продовольствия подошли к концу, и римская армия вынуждена была начать отступление в горы Армении. В конечном итоге легионы Антония разделили участь легионов Красса.

Таким образом, в течение почти трех веков Парфия и Рим боролись за гегемонию в Передней Азии.

И. В. Сталин особо подчеркнул значение Римско-Парфянской войны 53 года до н. э. в развитии военного искусства. «...Хорошо организованное контрнаступление, — писал он, — является очень интересным видом наступления... Еще старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их»¹.

Стратегия парфян представляет большой интерес. Это один из первых исторических примеров искусной организации контрнаступления, когда отступление используется в качестве способа обороны, если сил для активной борьбы еще недостаточно. Маневрируя конницей, парфяне измотали римлян и заманили их в пустыню, а затем, собрав силы, перешли в контрнаступление и уничтожили врага.

Раскрывая содержание контрнаступления, как очень интересного вида наступления, И. В. Сталин прежде всего указал на его стратегическое значение, требуя не смешивать контрнаступление с контратакой, имеющей тактическое значение. Далее И. В. Сталин отметил характерные моменты контрнаступления:

во-первых, успешное наступление противника, не давшее, однако, решающих результатов;

во-вторых, борьба обороняющегося за изменение соотношения сил и особенно морального состояния войск в свою пользу;

в-третьих, переход обороняющегося в контрнаступление, которым наносится противнику решительное поражение.

Все эти моменты подготовки и осуществления контрнаступления ярко видны в действиях парфян в кампании 53 года.

Тактика парфян также заслуживает внимания. Во-первых, парфянская конница вела успешную борьбу с регулярной римской пехотой, которая оказалась бессильной в борьбе с конными лучниками. Во-вторых, парфяне изнуряли противника мелкими атаками и истребляли его действиями конных лучников. В-третьих, преднамеренным отступлением они отвлекали отдельные отряды римлян от их главных сил, а затем в результате контратак истребляли их. Наконец, неустанным преследованием парфяне деморализовывали, а затем уничтожали римские легионы.

Легионы Рима в войне с парфянами оказались не такими уж непобедимыми, как это изображают буржуазные историки. Римлян били не только германцы, но и воинственные пар-

¹ И. Сталин, Ответ на письмо тов. Разина, «Большевик» № 3, 1947, стр. 8.

фяне. Германцы истребили три легиона в Тевтобургском лесу, парфяне уничтожили семь римских легионов и 4 тысячи римской конницы.

* * *

Со второй половины II века до второй половины I века до н. э., т. е. за сто лет, оружие не претерпело существенных изменений. Но это было время больших социальных потрясений, период обострения классовой борьбы в Римской рабовладельческой республике и в эллинистических государствах. Усилилась борьба рабов против рабовладельцев, достигая высших форм — вооруженного восстания. В этой обстановке старые формы уже не могли обеспечить политического господства рабовладельцев. Новая политическая обстановка обостряла борьбу внутри господствующего класса, которая перерастала в гражданские войны. Становился неизбежным переход к военной диктатуре, назревала необходимость упразднения рабовладельческой республики. Гражданские войны Рима, однако, не исключали осуществления широких планов захватнической политики римских рабовладельцев, которые пользовались межплеменной рознью галлов, британцев, испанских и африканских племен для их ограбления и порабощения, пользовались борьбой и распадом эллинистических государств, захватывая их территории. Во всех этих войнах продолжало развиваться военное искусство.

Вооруженные восстания и войны рабов поставили вопрос о создании армии угнетенного класса, армии рабов, боровшихся за освобождение от рабства. Зарождалось искусство вооруженного восстания угнетенного класса.

В обстановке обострения классовой борьбы и пауперизации римского крестьянства старая социальная основа римской армии становилась ненадежной, что особенно ярко показала война с восставшими рабами под руководством Спартака и гражданские войны Рима. Расширение круга лиц, из которых комплектовалась римская армия, и длительные войны меняли характер армии, постепенно становившейся армией воинов-профессионалов, но иного типа, чем наемные по преимуществу армии эллинистических государств. Армия стала превращаться в самостоятельную политическую силу, в опору военной диктатуры.

С точки зрения чисто военных качеств римские армии были очень подвижными для своего времени: они быстро перебрасывались на большие расстояния морем или походом порядком, быстро сосредоточивались для действий большими массами.

Если римские армии славилась своей пехотой, то парфяне дали новый вид конницы, отличавшейся высокой боеспособностью — конных латников и конных лучников, организация снабжения стрелами которых давала им возможность вести

длительный стрелковый бой. Силами конницы древние парфияне успешно осуществили контрнаступление и уничтожили большую римскую армию. Контрнаступление было новым видом стратегического наступления.

В многочисленных войнах этого периода развивалась и тактика. Прежде всего следует отметить подготовку и осуществление крупных десантных операций в Британии, о которых мы имеем довольно подробные данные. Особенностью этих операций было отсутствие противника на море. Тем не менее они выявили необходимость при организации десантных операций тщательной разведки, подготовки материально-технического обеспечения, хорошего планирования и управления. Изменилась роль общего резерва в бою. Теперь он не только парировал удары противника, но являлся одним из важных средств, решавших исход боя. Развивалось инженерное искусство, что можно видеть на примере осады римлянами Алезии. Наконец, крупные сдвиги произошли в способах управления войсками в бою — возросла роль частных начальников, развивался орган управления войсками. Первым таким органом был штаб римских полководцев.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ НАРОДОВ, БОРОВШИХСЯ С РИМСКОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В I—IV ВЕКАХ Н. Э.

1. РИМСКАЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЕ АРМИЯ В I—II ВЕКАХ Н. Э.

Утверждение императорской власти в Риме. Революционное движение рабов и свободной бедноты, а также восстания покоренных римлянами народов постоянно угрожали существованию римского рабовладельческого государства. Для господствующего класса было ясно, что в данной обстановке обеспечить подавление движения рабов и свободной бедноты, а также подчинение покоренных римлянами народов рабовладельческая республика не может: Гражданские войны после смерти Цезаря были завершающим этапом борьбы за новую политическую форму рабовладельческого государства, которой стал принципат; сущность его заключалась в видимости сохранения старых республиканских форм правления при наличии фактического единовластия.

В завещании Юлий Цезарь усыновил своего внучатного племянника Гая Октавия и объявил его главным наследником. После убийства Цезаря Октавий выразил желание принять наследство и стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавианом. Началась длительная гражданская война, в итоге которой наследник Цезаря оказался неограниченным правителем римского государства.

Начиная с 31 года до н. э., Октавиан каждый год избирался консулом. В 27 году до н. э. он принял почетное прозвище «Август», т. е. «умноженный» или «возвеличенный» (божеством), и стал именовать себя «Император Цезарь Август, сын божественного». Титул императора раньше давался полководцу-победителю и был действителен в период от победы до триумфа. Именуя себя императором, Октавиан Август под-

черкивал свою постоянную связь с армией, более того, этим он выражал сосредоточение в своих руках высшей военной и гражданской власти. Император, по словам Маркса, «распоряжался произвольно частной собственностью, как всеми остальными социальными благами».

После окончания гражданской войны Октавиан Август продемонстрировал передачу государственной власти в распоряжение сената. Республика восстанавливалась, республиканские учреждения сохранялись, но власть фактически принадлежала первому человеку в государстве и первому сенатору — принцепсу. Старые политические формы имели уже совершенно новое содержание. Управляли государством не республиканские учреждения, а принцепс — единовластный правитель.

Управление империей Октавиан Август осуществлял через многочисленных, назначаемых им чиновников и магистраты, фактически также подчиненные ему. Сенат был сохранен, но теперь он выполнял функции государственного совета. Армия и флот находились в непосредственном подчинении императора, который по своему усмотрению производил наборы и назначал высший командный состав. Все дела внешней политики император решал лично: он объявлял войну и заключал мир.

Империя была новой политической формой господства рабовладельцев, она временно укрепила рабовладельческое общество. «Материальной опорой правительства, — писал Энгельс, — было войско, гораздо более похожее уже на ргмию ландскнехтов, чем на старо-римское крестьянское войско, а опорой моральной — всеобщее убеждение, что из этого положения нет выхода, что если не тот или другой император, то все же основанная на военном господстве императорская власть является неотвратимой необходимостью»¹.

Новый политический строй упрочивал власть над рабами, обеспечивал систематическую эксплуатацию провинций и усиливал военную мощь государства. По исчислению советского историка Машкина Н. А., население Италии в I веке до н. э. равнялось приблизительно 16 миллионам человек. Население же Римской империи в этот период насчитывало 60—65 миллионов человек. Рим, превратившийся из города-государства в империю, жил прежде всего за счет эксплуатации провинций. Для упрочения римского господства в провинциях требовалась большая, хорошо устроенная и боеспособная армия. Поэтому внутренняя политика римских императоров прежде всего была направлена на укрепление боеспособности армии.

Вторым важным вопросом внутренней политики римских императоров было упрочение рабовладения, так как рабы продолжали оставаться главной производительной силой. Уже

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 606.

становилось очевидным, что рабский труд малопроизводителен, особенно в крупных латифундиях. «Античное рабство, — писал Энгельс, — пережило себя. Ни в крупном сельском хозяйстве, ни в городских мануфактурах оно уже не приносило дохода, оправдывающего затраченный труд, — рынок для его продуктов исчез. А в мелком земледелии и мелком ремесле, к которым свелось громадное производство времен расцвета империи, не было места для большого числа рабов»¹. Началось разложение рабовладельческого строя, продуктом которого явился колонат. Владельцы латифундий предпочитали теперь отдавать в аренду мелкие участки земли колонам, которые вначале были свободными арендаторами. По словам Энгельса, колонны были предшественниками средневековых крепостных. Колонны — это не крестьяне Римской республики, комплектовавшие ее армию. Поэтому они не могли заменить утраченную социальную базу комплектования римской армии. Императорская армия стала комплектоваться на иных основах.

Содержанием внешней политики Римской империи было сохранение завоеванных территорий, подавление восстаний провинций, оборона границ. Но это не исключало и отдельных завоевательных войн в Европе, на Востоке, в Африке.

Римская империя просуществовала 400 лет. I и II века н. э. были периодом упрочения императорской власти и дальнейшего роста военного могущества рабовладельческого государства. В III веке начался политический кризис империи; хотя его и удалось временно преодолеть, фактически он был началом конца Римской империи, оказавшейся под двойным ударом: внутренним — восстания рабов, колоннов и поработенных Римом народов и внешним — наступление германских, славянских и других племен.

Армия Римской империи в I—II веках н. э. В первый период своего правления, с 27 года до н. э. по 6 год н. э., Август вел захватнические войны, которые прежде всего имели целью увеличение количества рабов и дальнейшее расширение территории. В Испании было завершено покорение северо-западных племен, на Дунае римляне значительно расширили свою территорию, но на Рейне они встретили упорное сопротивление германцев и не добились желаемого успеха. С 6 по 14 год н. э. Римская империя перешла к стратегической обороне; на ее границах появились сплошные оборонительные сооружения.

Римская армия в период правления Августа возросла до 75 легионов, но к концу его правления (14 г. н. э.) была сокращена до 25 легионов. Общая численность армии достигала 300—350 тысяч человек. В отношении перестройки рим-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 126.

ской армии в этот период Энгельс писал: «Август закончил дело превращения римских вооруженных сил в постоянную регулярную армию»¹.

Согласно положению, разработанному в период правления Августа, легионы должны были комплектоваться только из числа римских граждан. Но потребности армии значительно превысили наличные людские ресурсы. Поэтому Август после поражения в Тевтобургском лесу приказал пополнить армию отпущенными на волю рабами. Армия усиливалась вспомогательными войсками, которые набирались в провинциях. Во II веке н. э. император Адриан установил новый порядок комплектования легионов, приказав принимать на службу не только римских граждан, но и жителей провинций, что еще больше изменило состав римской армии.

На военную службу в порядке добровольной вербовки теперь принимались мужчины в возрасте 17—20 лет. В случае, если добровольцев не хватало, применялся принудительный набор. Легионер присягал императору и обязан был служить 25—30 лет, превращаясь, таким образом, в война-профессионала.

За службу в армии легионер регулярно получал жалование. Это, однако, не исключало восстаний в армии, возникавших на экономической почве, а также из-за жестокой дисциплины и больших работ, которыми обременяли легионеров. Тацит сообщает подробности восстания в летнем лагере трех римских паннонских легионов, которое произошло сразу же после смерти Августа. С большим трудом удалось ликвидировать это восстание, удовлетворив основные требования восставших. Почти одновременно восстали рейнские легионы.

Римская армия I—II веков не была наемной армией, как иногда ее изображают. В этот период наемными были лишь вспомогательные войска. Легионы комплектовались из римлян, а не из иностранных наемников. Жалование в армии не является основанием для определения характера армии, который зависит прежде всего от состава армии. Римская армия теперь была постоянной армией, легионы которой не распускались после походов, как легионы периода республики. Армия имела устойчивые организационные формы, иерархию командного состава, систему воспитания и обучения и была постоянной регулярной армией. В армии была восстановлена суровая воинская дисциплина, резко упавшая за период гражданских войн. В легионах Август ввел старую римскую систему воспитания и обучения.

Армия была опорой императорской власти и как таковая являлась самостоятельной политической силой: легионы провозглашали императорами своих полководцев. По словам Та-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 385.

цита, смерть Нерона «...привела в движение все легионы и полководцев, после того как была обнаружена тайна императорской власти, что главою государства можно сделаться не только в Риме, но и в другом месте»¹.

Утвердив свою власть с помощью армии, Август вывел ее из Италии и разместил в пограничных областях. Армия была рассредоточена, но управление ею было централизовано. На Рейне находилось 8 легионов, которые составляли главные силы римской армии; в Дунайских странах было расквартировано 6 легионов, в Сирии и Малой Азии — 4 легиона, в Испании — 3, в Африке и Египте — по 2 легиона. «В Италии были расположены гарнизоны отборные войска, рекрутировавшиеся исключительно в самой Италии и составлявшие императорскую гвардию; последняя сначала состояла из 12; позднее из 14 когорт; кроме того город Рим имел семь когорт муниципальной гвардии (*vigiles*), формировавшейся первоначально из освобожденных рабов. Кроме этой регулярной армии, провинции должны были попрежнему доставлять свои легко вооруженные вспомогательные войска, теперь большею частью сведенные к роли милиции для гарнизонной и полицейской службы»². На угрожаемых границах привлекались на службу иностранные наемники, которых было еще сравнительно немного.

В организацию легиона были внесены некоторые изменения. Численность его возросла до 6100 человек пехоты и 726 всадников. Первая когорта была вдвое больше остальных. В каждый легион входили легкие и вспомогательные войска. Легионом командовал префект, когортами — трибуны. Центурионы стали теперь младшим командным составом.

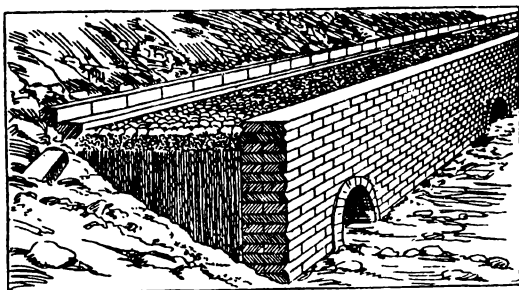
Жизнь легионов как в военное, так и в мирное время была строго регламентирована. Большую часть дня легионеры проводили в строевых учениях. Вооруженные особыми учебными щитами и деревянными мечами, которые были вдвое тяжелее боевого оружия, легионеры выполняли учебные упражнения. Манипулы и центурии занимались строевой подготовкой, а затем, разделившись на две группы, сражались между собой. Всадники практиковались в скачках с препятствиями, ходили в атаку на пехоту. Крупные соединения совершали совместные учебные походы. Наконец, все без исключения воины и командиры упражнялись в беге, плавании, борьбе. Строевая подготовка способствовала укреплению воинской дисциплины. Большое внимание уделялось четкости команд. Асклепиодот и Элиан, писавшие о тактике греков, в своих трактатах «Тактика» указывают, что приказ должен быть коротким и ясным и что в подаваемых командах частное должно предшествовать

¹ Тацит, История, кн. I, 4.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 385—386.

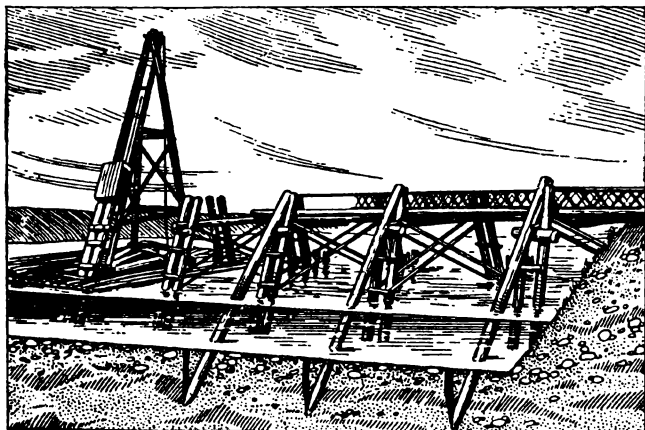
общему. Таким образом, команда разделялась на предварительную и исполнительную.

Представители высшего командования, вплоть до императора, внимательно следили за состоянием военного обучения,

Римская дорога

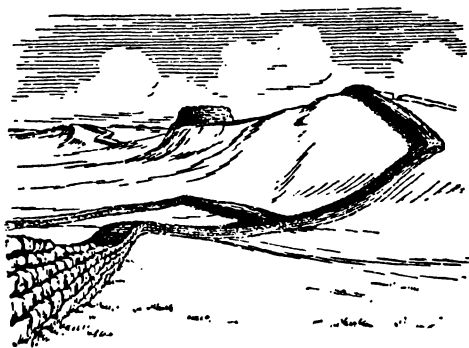
лично инспектируя легионы. Например, нам известна речь императора Адриана к солдатам 3-го легиона, которую он произнес после смотра. «Вы не сделали никаких упущений в военных упражнениях, — сказал Адриан, — вы энергично исполнили все упражнения».

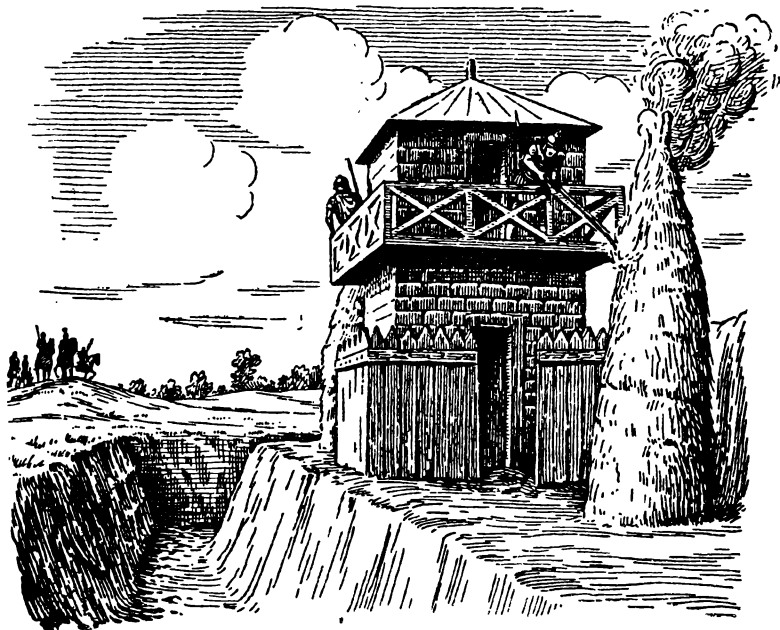
Римский мост

Кроме военных упражнений, солдаты обязаны были выполнять многочисленные строительные работы. Они возводили лагерные постройки и укрепления, строили дороги, мосты, водопроводы, сооружали пограничные укрепленные линии и

сидели за их сохранностью. Впоследствии значительную часть этих работ легионы стали перекладывать на плечи рабов. Трудом рабов на границах были возведены огромные оборонительные сооружения. Эти сооружения состояли из валов с частокотлами и глубокими рвами. На валах возвышались наблюдательные вышки и стояли сторожевые посты. Позади вала строилась военная дорога, по которой вдоль границы перебрасывались войска и военные материалы. Такими укрепленными линиями были прикрыты римские границы на севере Британии — Адрианов вал, между Днестром и Прутом в Бессарабии — Троянов вал и в Африке — Триполитанский вал.

Адрианов вал

Сторожевая башня

Снабжение всей армии съестными припасами и военным снаряжением производилось через особые органы снабжения. Полный солдатский паек состоял из хлеба, сала и уксуса. В малонаселенных пограничных районах солдаты были обязаны сами добывать себе мясо, организуя охотничьи команды. Одежда, оружие и боевая техника, выдаваемые государством, чинились в особых лагерных мастерских.

2. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНАХ НАРОДОВ, БОРОВШИХСЯ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В I—II ВЕКАХ

Древние германцы. Первые сведения о древних германцах относятся к концу IV века до н. э., но наиболее крупные германские племена впервые появились на Нижнем Дунае около 180 года до н. э. Это были бастарны, которые вскоре стали служить наемниками в македонской армии и приняли участие в македонских войнах. Бастарны — воины. Они не знали ни земледелия, ни скотоводства. Войны и грабежи являлись единственным их занятием.

В конце II века до н. э. на территории кельтов на Дунае появились кимвры и тевтоны; они, как уже отмечалось выше, пытались вторгнуться в Италию, но были разбиты римской армией под командованием Мария. Легионы Цезаря столкнулись в Галлии с двумя новыми объединениями германцев: на Верхнем Рейне — с войсками Ариовиста (семь различных племен), на Нижнем Рейне — с узипетами и тенктерами.

В бассейнах рек Везера, Нижней и Средней Эльбы, на полуострове Ютландия и в юго-восточной части Скандинавского полуострова поселились германские племена. На этой территории население было смешанным — происходило скрещивание германцев с кельтами, славянами, финнами и другими племенами. Древние германцы не ведут своего происхождения от какого-то прагерманского народа, как об этом твердили гитлеровские «теоретики». Развитие германцев, как и развитие всех народов мира, происходило путем объединения родовых групп и племен в племенные союзы. В результате разложения родового строя возникло государство. Особенность данного государственного образования заключалась лишь в том, что «...у германских победителей Римской империи государство возникает как непосредственный результат завоевания обширных чужих территорий, для господства над которыми родовой строй не дает никаких средств»¹.

Во второй половине I века до н. э. германцы занимались главным образом скотоводством и лишь немного земледелием. Охота и военные упражнения были главным занятием мужчин. Германцы вели бродячий образ жизни. Изображая гер-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 145.

манские племена I века до н. э., Энгельс писал: «Повозки, прикрытые кожами животных, служили им для жилья и для перевозки женщин, детей и скудной домашней утвари; скот они также вели с собой. Мужчины, вооруженные и в боевом порядке, были готовы преодолевать всякое сопротивление и защищаться от нападений; военный поход днем, ночью военный лагерь в укреплении, сооруженном из повозок»¹.

У германских племен этого периода были еще сильны пережитки матриархата. Земля составляла общественную собственность. В бою они выстраивались по родам: их пехотные массы и конные отряды состояли из семейных и родовых объединений.

Общественное устройство германцев соответствовало периоду разложения родового строя. Органы военной демократии — народное собрание и совет старейшин, а также должность военачальника — развивались из родового строя. Во второй половине I века до н. э. уже образовались союзы племен; во главе некоторых из них стояли короли. Королевская власть возникла из власти военачальника, выбиравшегося народным собранием. Дружины начальников содействовали появлению королевской власти. Дружины — это частные объединения, созданные для ведения войны на свой страх и риск. Они приняли у германцев форму постоянного союза. «Как ни слабы должны были быть эти дружины и как ни слабы они действительно оказываются, например позже у Одоакра в Италии, все же в них был уже зародыш упадка старинной народной свободы, и такую именно роль они сыграли во время переселения народов и после него»². Дружины германских племен к этому времени достигали уже крупных размеров. Так, предводитель Ариовист с 15 тысячами человек напал на галльские племена секванов и арвернов для войны с эдуями. «Система военного наемничества, позор и проклятие германцев, была уже здесь налицо в своей первой форме»³.

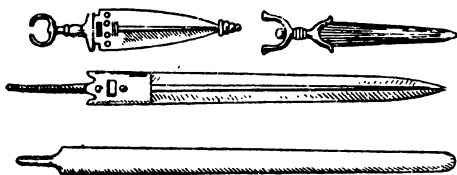
Немецкие буржуазные историки сознательно идеализируют общественный строй древних германцев, заявляя, что у них искони существовала частная собственность на землю и патриархат и что германцы якобы никогда не знали матриархата. Далее они утверждают, что у древних германцев существовал особый институт вождей, которым свойственен был патриотизм, а дружинникам приписывали особую преданность вождям. Все эти утверждения опровергаются историческими фактами. Германцы в своем развитии прошли те же ступени, что и остальные народы, а вовсе не были каким-то особым племенем, отличным от других народов.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 344—345.

² Там же, стр. 121.

³ Там же, стр. 121—122.

Идеолог немецких империалистов Дельбрюк стремился доказать высокие боевые качества древних германцев, якобы сохраненные немецкой армией, и этим обосновать возможность успешных войн германского империализма с целью порабощения других народов. В предисловии ко второму тому своей «Истории военного искусства» он писал, «что наиболее важным является второй том» потому, что он посвящен древним германцам, которых Дельбрюк наградил высокими при-

Мечи германцев

родными боевыми качествами. Исходя из этого, буржуазный историк делает вывод, что германцы являются основоположниками военного искусства. По словам Дельбрюка, изучив государственный и общественный строй древних германцев, можно «одним взглядом сразу увидеть, какая громадная воинственная сила таилась в этом народе»¹. Военные успехи, по мнению Дельбрюка, определяются двумя причинами: во-первых, храбростью и физической пригодностью отдельного воина, во-вторых, прочностью внутренней спайки между отдельными воинами в тактической единице. Этими качествами он наделил древних германцев, положив в основу победы тактические успехи, как это делал его учитель Клаузевиц. Каре — первоначальная форма тактического построения древних германцев, по мнению Дельбрюка, превосходило по своим качествам греческую фалангу и римский легион.

По сообщению Тацита, германцы редко употребляли мечи или длинные копья; основным их оружием были фрамеи — копья с узким, коротким и очень острым железным наконечником. Фрамеи применялись в качестве метательного оружия и использовались в рукопашном бою. Из защитного вооружения германцы имели щит, у некоторых были латы, шлем или кожаная каска. Всадники имели на вооружении фрамеи и щит.

Главная сила германских племен заключалась в пехоте, с которой взаимодействовала конница. Организационной единицей была сотня, выставляемая родом или племенем. В бою сотня выстраивалась клином. «Особенным стимулом для их храбрости служит то, что у них не случай и не случайное скупление людей составляет эскадрон или клин, а их семейства и родственники»². Германцев в бою сплачивали родовые и племенные связи. В этом была их сила. «Величайший позор — оставить щит; обесчестившему себя таким поступком

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 40.

² Тацит, Германия, 7.

не допускается ни присутствовать при жертвоприношении, ни посещать собраний, и много таких, которые, пережив войну, сетлей полагали конец своему бесславию»¹.

Боевой порядок германцев состоял из клиньев. Тактика характеризовалась сочетанием отступления с контратаками. «Отступать, — пишет Тацит, — лишь бы только снова делалось нападение, они скорее считают делом тактики, чем трусости»².

Слабым местом германцев была их межплеменная рознь и насмничество, позволявшее римлянам подавлять одни германские племена силами других племен. Однако общая опасность быть поработанным в критические моменты способствовала преодолению межплеменной розни и объединению сил для борьбы с римлянами.

Особенности военного искусства в войнах римлян с германцами. Римские легионы под командованием Юлия Цезаря нанесли поражение войску Ариовиста и отбросили германские племена за Рейн, который стал границей римского государства с территорией, занимаемой германцами. В период правления Октавиана Августа после покорения Реции, Норикума и Паннонии римляне вышли к территории, занимаемой германскими племенами, и со стороны Дуная. В Галлии римляне создали базу, опираясь на которую они могли предпринять завоевание территории между Рейном и Одером, была проложена сеть военных дорог, построены опорные укрепленные пункты. Связь с Италией обеспечивалась дорогами, проходившими через Малый и Большой Сен-Бернар.

Завоевание территории германцев Август возложил на своего пасынка Друза, дав ему восемь легионов, сосредоточенных на левом берегу Рейна. Для обеспечения тыла своей армии Друз организовал большие работы: у Бонна на Рейне был построен мост, вдоль Рейна римские легионы возвели свыше пятидесяти укрепленных пунктов, укрепили линию Мааса. Все

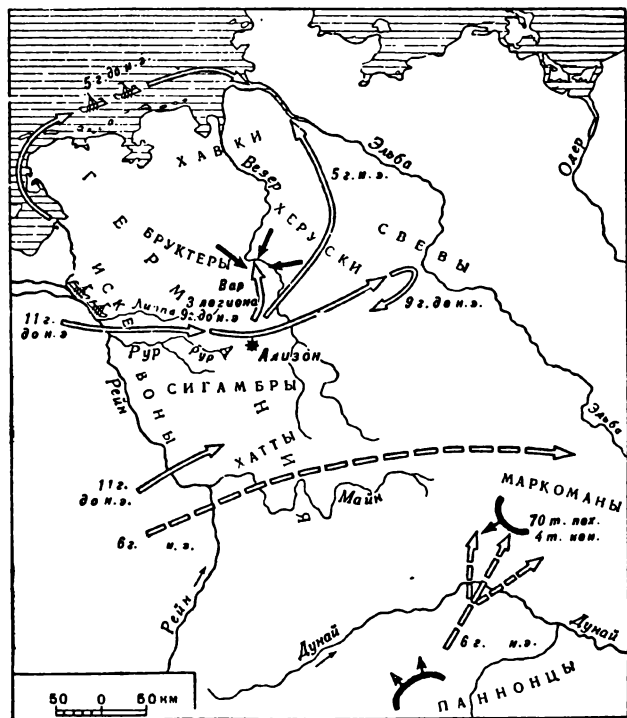

Древнегерманский воин

¹ Тацит, Германия, 6.

² Там же.

это обеспечивало армию Друза от возможных восстаний галлов и прорыва германцев в тыл наступавшим римским легионам. Для того, чтобы провести свой флот с Рейна в Северное море, Друз приказал прорыть канал из Рейна в Эйсель. При движении вглубь территории германских племен были построены укрепленные пункты на операционной линии, проходившей по долине реки Липпы. Укреплены были и переправы через Таунус.

Походы римлян в Германию

Кампанию 12 года до н. э. Энгельс называет большой рекогносцировкой Друза, позволившей ему составить план покорения германцев.

Пограничные инциденты на Рейне послужили поводом к началу войны Рима с германскими племенами. Друз успешно использовал межплеменную рознь германцев. Заручившись поддержкой племен белгов, римские легионы форсировали Рейн у Ботава острова, выше дельты. Племена узипетов оказали сопротивление, и их территория была опустошена. Затем Друз двинул легионы на судах вниз по Рейну и заставил

племена фризов дать в его распоряжение свою пехоту. Попытка пройти морем вдоль берега для покорения племен хавков успеха не имела, так как во время отлива флот Друза сел на мель. Фризы помогли снять суда с мели, и римляне возвратились к исходному пункту. Этот поход дал Друзу все необходимые данные для составления плана дальнейших действий.

Сущность плана покорения германцев заключалась в том, чтобы наступлениями на выбранных направлениях разобщить германские племена и уничтожить их по частям. Продвижение вглубь территории сопровождалось строительством укрепленных пунктов на коммуникациях. Средством для осуществления этого плана была не только армия, но и флот.

Кампанией 11 года до н. э. началось покорение германцев. Объектом действий римляне наметили территорию, занятую искевонами. Флот имел задачу овладеть прибрежными землями. Майн и укрепление в «земле хаттов» служили базой для наступления к Верхнему Лану с целью отрезать искевонов от хаттов. Главные же силы римлян наступали между реками Липпой и Руром, отрезая бруктеров от сигамбров. Укрепленный пункт Ализон должен был сдерживать наступление херусков.

Выполнение плана кампании 11 года до н. э. обеспечило исходные позиции для похода вглубь территории германских племен. Но в кампанию следующего года Друзу пришлось заняться закреплением своих первых успехов. Германские племена оказывали сильное сопротивление римлянам. Поняв серьезность своего положения, они начали объединяться. Так, хатты соединились с сигамбрами, что поставило под удар план Друза. Тогда римляне напали на хаттов и захватили часть их территории, но это им помогло мало.

В кампанию 9 года до н. э. Друз совершил новый поход вглубь территории германских племен. Римляне нанесли повторный удар хаттам, прошли до территории свевов и маркоманов, атаковали херусков, форсировали Везер и только от Эльбы повернули обратно. Большая территория германских племен была опустошена, но это еще не значило, что они были покорены. Не дойдя до Рейна, Друз умер. Его преемником стал Тиберий.

В кампаниях 8 и 7 годов до н. э. Тиберий закреплял успехи Друза. Римский историк Веллей, начальник конницы в походах Тиберия, писал: «Тиберий поставил страну в такое подчиненное положение, что она почти ничем не отличалась от обязанной данью провинции». Это было достигнуто не только походами вглубь территории германцев, но и переселением некоторых германских племен на левый берег Рейна. Но господство римлян и после этого было непрочным. Вскоре германские племена подняли восстание, и Тиберий в 4 году н. э. снова был вынужден предпринять поход за Рейн.

Кампании 5 и 6 годов н. э. имели целью завершить покорение племен Западной Германии.

В 5 году Тиберий из Ализона двинулся к Нижней Эльбе, а флот направился вдоль берега к территории хавков. На Нижней Эльбе флот и легионы Тиберия соединились, успешно завершив этим кампанию 5 года н. э. Между Эльбой и Рейном была создана новая римская провинция Германия.

Замысел кампании 6 года имел свои особенности, определявшиеся обстановкой. Племена маркоманов объединились и организовали по римскому образцу армию в 70 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы, чем создали угрозу римлянам со стороны Дуная. Поэтому было решено в кампанию 6 года нанести двойной удар: войсками Тиберия с Дуная и войсками Сентия с Рейна — через земли хаттов в тыл и фланг маркоманов. Но этот замысел не удалось осуществить, так как паннонцы подняли восстание в тылу Тиберия. Три года ушло на усмирение паннонцев, а в это время на Рейне произошли изменения, исключившие возможность осуществления двойного удара.

Во главе римских легионов в Германии был поставлен Квинтилий Вар. «Это был римлянин эпохи начинающегося упадка, флегматичный и беспечный, склонный почивать на лаврах своих предшественников и еще более склонный использовать эти лавры в своих интересах»¹. По словам греческого историка III века н. э. Диона Кассия, Вар отдавал германцам приказы, как рабам, и требовал с них денег, как с подданных. Верховную судебную власть он использовал в качестве орудия угнетения и вымогательства.

Политика Вара восстанавливала германские племена против римлян. Германцы использовали эту политику для усиления недовольства римским господством и подготовки восстания. В то же время все было сделано для того, чтобы усыпить бдительность Вара. Помимо этого, вожди германских племен инсценировали беспорядки в различных местах, требуя присылки отрядов римских войск для усмирения, чем заставляли Вара распылять силы.

Осенью 9 года Вара заманили с тремя легионами на территорию племени херусков, к самому Везеру в трудно проходимый Тевтобургский лес. Здесь римские легионы были окружены. В течение трех суток римляне пытались пробиться в сторону Ализона, но это им не удалось, и они были уничтожены. Погиб и сам Вар. Спаслась только конница.

Уничтожение трех римских легионов в Тевтобургском лесу послужило сигналом для всеобщего восстания германских племен. «Правда, вся последующая история германцев в действительности представляет почти исключительно длинный ряд национальных бедствий, в которых большей частью виноваты

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 356.

были они сами, так что даже самые прочные успехи обращались во вред народу. Тем не менее, приходится сказать, что тогда, в начале их истории, германцам определенно улыбалось счастье»¹.

Германские племена не использовали поражения римлян для перехода в наступление. Август объявил в Риме принудительный набор и сформировал новые легионы. На Рейне было сосредоточено 15 легионов из имевшихся в то время 25 легионов, т. е. более половины всех сил. Тиберий, а затем Германик — сын Друза — снова повели римские легионы против германских племен. Римляне уничтожали все на своем пути. Однако дойдя до Рейна, римляне вынуждены были перейти к стратегической обороне.

* * *

С точки зрения развития военного искусства уничтожение германцами трех римских легионов в Тевтобургском лесу не представляет интереса, тем более, что нет данных о месте уничтожения римлян, о тактической обстановке и даже неизвестна точная дата этого события. Однако все это не смущало Дельбрюка, который событию в Тевтобургском лесу посвятил десятки страниц своего второго тома «Истории военного искусства» для того, чтобы доказать «врожденные» полководческие дарования вождей германских племен, доказать превосходство их военного искусства. Но победу над тремя римскими легионами обеспечили не полководческие таланты германских вождей, а близорукая политика Вара, его беспечность, распыление сил, вероломство и коварство германской племенной знати.

В связи с тем, что неизвестно место уничтожения римских легионов, Дельбрюк писал: «История военного искусства, как таковая, непосредственно не заинтересована в точном установлении места сражения в Тевтобургском лесу»². Говоря о марафонском и многих других боях, он неоднократно подчеркивал необходимость знания местности для правильного понимания хода боя и всей его обстановки. Бой же в Тевтобургском лесу оказался исключением из этого правила. Почему? Потому, что он дал Дельбрюку возможность показать в германских князьях природных стратегов, о чем он прямо говорит, описывая бой при Адрианополе.

Успех борьбы германских племен с римлянами определялся прежде всего характером войны. Римляне вели захватническую войну, а германские племена боролись за свою независимость.

Поражение римских легионов в Тевтобургском лесу не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 361—362.

² Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 64.

привело римлян к полной катастрофе на Рейне, так как римская армия имела довольно устойчивый тыл — Галлию. К тому же политика римлян, направленная на обострение и углубление межплеменной розни у германцев, ослабляла последних. Проводя такую политику, римляне использовали опыт Юлия Цезаря по завоеванию Галлии.

Левый берег Рейна в среднем и нижнем течении был базой римской армии и тщательно укреплялся. Вместе с тем укреплялись и основные операционные линии, которые с продвижением легионов вглубь Германии становились коммуникациями. В тактическом отношении следует отметить оборону Рейна. Энгельс писал: «...римляне слишком хорошо знали, что над рекой господствуют только тогда, когда господствуют и над переправой через реку»¹. Поэтому оборонявшиеся римские легионы расположились на правом берегу Рейна, где была создана целая система оборонительных сооружений, состоявшая из отдельных укреплений, связанных между собой военными дорогами. Представляет также интерес взаимодействие речной флотилии и легионов в нижнем течении Рейна. Замысел двойного удара с Дуная и Рейна осуществлен не был, так как для выполнения требовался устойчивый тыл как на Рейне, так и на Дунае, а тыл римских легионов, сосредоточенных на Дунае, оказался под ударом паннонцев.

Военное искусство в Иудейской войне 66—70 годов. В 63 году до н. э. римляне овладели Иерусалимом, который был столицей иудейского государства. Иудея вошла в состав римской провинции Сирии. Учитывая особенности иудейской религии, римляне не вербовали иудеев в армию, освободили их от участия в культе императора, сохранили синедрион — высшее религиозно-политическое учреждение. Однако население облагалось поборами, а римские солдаты часто не считались с религиозными привилегиями иудеев, тяготившихся чужеземным гнетом. Все это вело к многочисленным конфликтам между иудеями и римлянами.

Положение в Иудее осложнялось внутренней борьбой различных социальных групп, по-разному относившихся к римскому господству. Римляне опирались на саддукеев — партию высшего иудейского духовенства. Кроме того, существовали еще социальные группы: фарисеи — часть духовенства, следившая за правильностью соблюдения обрядов и ритуалов и опиравшаяся на высшие и средние слои городского населения, зелоты — демократическая группировка, пользовавшаяся поддержкой крестьянства, и ессеи — религиозная организация, которую поддерживала часть иудейского крестьянства. В начавшейся в 66 году освободительной войне иудеев, восставших против римлян, главной движущей силой была городская бед-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 363.

юта, средние слои горожан и крестьянство, которых для борьбы с римлянами организовали zeloty.

Иудейская война началась уничтожением в Иерусалиме оставшими иудеями римского гарнизона. В октябре того же года римская армия численностью около 20 тысяч человек под командованием префекта Сирии Гая Цестия Галла подошла к Иерусалиму и заняла часть города, но после неудачного штурма хорошо укрепленной Храмовой горы вынуждена была в беспорядке отступить, потеряв около 6 тысяч человек. Римский император Нерон направил в Иудею значительные силы под командованием Флавия Веспасиана с задачей подавить восстание. Со стороны римлян это была война за сохранение господства в Иудее и условий для систематического грабежа этой провинции, за сохранение господства на Востоке.

После победы над римлянами в 66 году в Иерусалиме были выбраны военачальники, между которыми разделили территорию Иудеи для организации обороны. Иосиф, сын Матфея, описавший впоследствии ход Иудейской войны, получил Галлилею, которая имела важное стратегическое значение, так как преграждала римлянам пути вторжения в Иудею.

Прибыв в Галлилею, Иосиф прежде всего организовал местное самоуправление, затем приступил к организации работ по укреплению важных для обороны пунктов и к созданию армии. Был произведен набор местной молодежи, вооружившейся собранным для этой цели старым оружием. Галлилейская армия насчитывала около 65 тысяч пехотинцев, из них 4,5 тысячи наемников и 250 всадников. Таким образом, конницы эта армия не имела.

Армия была организована и обучалась по римскому образцу, но имела некоторые особенности. В основу организации была положена десятичная система: десятки, сотни и тысячи, во главе которых стояли соответствующие начальники. Устанавливалась военная дисциплина. Воины обучались владению оружием, перестроениям и тактическим приемам: наступлению и отступлению, сосредоточению и развертыванию флангов, взаимодействию частей боевого порядка — «как побеждающая часть подает помощь другой части в случае стесненного положения последней»¹ и т. д.

Римская армия под командованием Веспасиана вторглась в Галлилею, имея три легиона (23 когорты), насчитывавших около 18 тысяч человек, 5—6 тысяч всадников, более 10 тысяч вспомогательных войск зависимых территорий; всего, по сообщению Флавия, до 60 тысяч человек. Следовательно, силы в Галлилее были равны. Преимущество римлян заключалось в наличии у них постоянной регулярной армии, которую составляли легионы.

¹ Иосиф Флавий, Иудейская война, кн. II, 20, 7.

Флавий сообщает подробности организации походного порядка римской армии данного периода. Вперед высылались вспомогательные отряды и стрелки с задачей отражать непредвиденные нападения противника и осматривать местность, удобную для засад. По характеру задач это были сильные разведывательные отряды, за которыми следовал авангард, состоявший из пехоты, конницы, представителей легионов для разбивки лагеря и рабочих-саперов, исправлявших дорогу. За авангардом под прикрытием всадников следовал обоз, который вез багаж начальствующих лиц.

В голове главных сил следовал Веспасиан с отборной пехотой и конницей, за ним мулы везли осадные машины; затем ехали легаты и начальники когорт, вслед за ними шли трубачи-сигналисты (военной музыки римляне не имели). За трубачами следовали легионы, за ними — их обозы; за обозами легионов шли наемники. Походную колонну обеспечивал с тыла арьергард, состоявший из тяжело вооруженной пехоты и конницы.

Римская армия имела все основные элементы походного порядка: разведку, авангард, главные силы и арьергард. О боковом охранении источники ничего не сообщают. Глубина такой походной колонны достигала нескольких десятков километров.

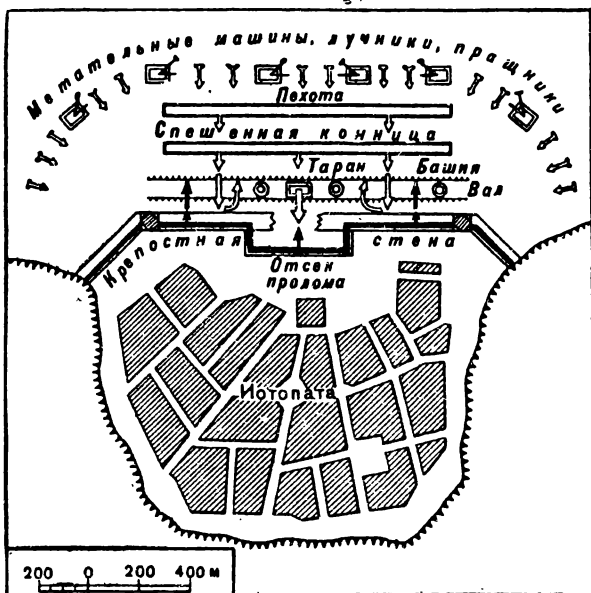
Вторгшись в Галлилею, римляне разрушали города, убивали иудеев, способных носить оружие, а остальных жителей продавали в рабство. Упорное сопротивление им оказал лишь город Иотопага, обороной которого руководил Иосиф, не решившийся дать бой римлянам в открытом поле. По словам Иосифа, римляне истребили свыше 40 тысяч жителей города, включая в это число и павших в бою. Следовательно, гарнизон Иотопаты мог насчитывать не более 10 тысяч человек. В таком случае на стороне римлян было шестикратное превосходство. Преимущество римлян заключалось еще и в том, что они имели 160 метательных машин — катапульт и баллист.

Веспасиан выслал тысячу всадников с задачей оцепить город Иотопату и изолировать его от внешнего мира, что и было выполнено. На следующий день подошли главные силы римлян и расположились лагерем к северу от города, оцепив Иотопату двумя линиями пехоты и одной линией конницы. Так было завершено обложение укрепленного города, расположенного на отвесной скале и имевшего подступы только с севера.

Первый этап борьбы — попытки римлян взять крепость штурмом без инженерной подготовки.

На следующий день после обложения города Веспасиан приказал штурмовать северную крепостную стену. Иудеи встретили римлян на подступах к стене. Завязался бой. Римские лучники, пращники и метатели копий подготовили атаку тяжелой пехоты, которая пошла на штурм. В это время гар-

низон Иотопаты сделал общую вылазку и контратакой отбросил римлян далеко от стены. С наступлением темноты бой прекратился. Четыре дня римляне пытались штурмовать крепость, но вылазки гарнизона срывали штурм, и римлянам пришлось отказаться от этого способа овладения крепостью.

Осада римлянами Иотопаты в 68 году

Второй этап борьбы — инженерная подготовка штурма.

На пятый день Веспасиан собрал военный совет, на котором было решено соорудить вал против северной крепостной стены. Армия была разделена на три части: одни рубили и возили лес, другие доставляли землю и камни, третьи возводили вал под прикрытием натянутых на столбах ивняковых плетней. Иудеи с крепостной стены бросали в работавших римлян большие камни, стреляли из луков. Тогда Веспасиан приказал обстрелять стену из всех имевшихся катапульти, метавших копьё, баллист, бросавших большие камни, и скорпионов, метавших стрелы. Одновременно арабские лучники, пращники и метатели копий обстреливали стену и подступы к ней. Иудеи вынуждены были уйти со стены.

Иосиф приказал производить вылазки маленькими группами. Эти группы срывали защитные кровли, убивали рабочих, разрушали вал и поджигали сваи с крышами. Веспасиан установил, что успеху вылазок способствует то, что между

осадными сооружениями имеются промежутки. Он приказал соединить между собой защитные кровли, чтобы создать необходимые условия для связи и взаимодействия отрядов обеспечения. Иудеи вынуждены были прекратить вылазки.

Когда римляне возвели вал почти до уровня зубцов стены, Иосиф собрал в городе каменщиков и приказал им наращивать крепостную стену. Для защиты рабочих на стене были установлены столбы и на них натянуты только что снятые с волов шкуры, которые задерживали камни, бросаемые метательными машинами противника; горящие головни оказывались безопасными, попадая на мокрые шкуры, стрелы скользили по их поверхности. По сообщению Иосифа, стену удалось поднять до 40 м. На стене были устроены башни и бруствер. Одновременно иудеи усилили вылазки с целью разрушения осадных сооружений; вылазки проводились днем и ночью. Иногда удавалось отбрасывать передовые посты римлян до самого их лагеря. Отражение вылазок Веспасиан возложил на арабских лучников и сирийских пращников, метавших свинцовые яйцевидные пули. Иудеи, попадая в зону обстрела, бросались вперед и атаковывали лучников и пращников.

Когда вал уже приближался к крепостной стене, Веспасиан решил поставить таран, который должен был пробить брешь в стене. Установка тарана обеспечивалась лучниками и пращниками, а также действиями метательных машин. При первом ударе тарана стена задрожала. Для того, чтобы парализовать силу машины, Иосиф приказал набить мешки мякиной и опускать их каждый раз на то место, куда прицеливался таран. Мешки изменяли направление удара тарана и ослабляли силу его удара. Тогда римляне стали привязывать впереди тарана к длинным столбам серпы, которые отрезали мешки. Стена под ударами тарана начала шататься. Иудеи организовали вылазку тремя отдельными группами, отбросили римлян 5-го и 10-го легионов от их сооружений, подожгли машины и защитные кровли.

Однако к вечеру того же дня римляне снова установили таран и продолжали действовать и ночью при свете факелов. К утру стена начала поддаваться. «Но прежде чем римляне установили штурмовые лестницы, один из отрядов Иосифа, который был хорошо вооружен и защищен панцырями, вздвинул новую стену рядом с разрушенной»¹.

Третий этап борьбы — второй общий штурм крепости.

Утром Веспасиан приказал штурмовать крепостную стену, сосредоточив главные силы против ее обвалившихся частей. Часть войск со штурмовыми лестницами была выделена для преодоления уцелевших участков стены с целью отвлечения оборонявшихся от брешей.

¹ Иосиф Флавий, Иудейская война, кн. III, 7, 23.

Против брешей в три шеренги построились спешенные всадники с копьями и в хорошем защитном вооружении; им была поставлена задача штурмовать брешу, как только будут опущены подъемные мосты. Вторая линия состояла из отборной тяжело вооруженной пехоты. В третьей линии разместились лучники, пращники и метательные машины. Четвертую линию составили всадники, стоявшие вдоль стены на горе; они должны были воспрепятствовать скрытному бегству гарнизона и жителей города.

Иудеи готовились к отражению штурма. Иосиф разделил гарнизон на две части: усталых и пожилых воинов он поставил на уцелевшие части стены, а на разрушенные части назначил самых сильных воинов во главе с лучшими начальниками. Всем было приказано заткнуть уши, чтобы не слышать боевых криков римлян, свиста стрел и камней и шума боевых машин; для защиты от стрел воины должны были опускаться на колени и прикрываться щитами. Иосиф приказал, как только римляне наведут штурмовые мосты, сразу контратаковать их, бросаясь навстречу врагу по его же собственному оружию.

«В то же время загремели трубы всех легионов, войско подняло потрясающий боевой клич, и по данному сигналу раздался со всех сторон залп орудий, так что воздух помрачился»¹. Римляне пошли на приступ. Когда были переброшены штурмовые мостки, по ним устремились иудеи, контратакуя противника. Завязался рукопашный бой, в ходе которого римляне непрерывно наращивали свои силы и образовывали так называемые черепахи — сплошные массы, плотно прикрытые щитами. Иосиф приказал лить на них кипящее масло, которое проникало в щели между щитами и обжигало римских воинов. Одновременно оборонявшиеся бросали на мостки распаренную верблюжью траву, идя по которой римские воины не могли удержаться на ногах, скользили и падали вниз. К вечеру Веспасиан вынужден был прекратить штурм, не достигнув поставленной цели.

Последний этап борьбы — продолжение осадных работ, внезапная ночная атака и взятие Иотопаты.

Веспасиан приказал поднять еще выше валы и построить на них три башни высотой по 15 м каждая. Башни были обиты со всех сторон железом, что сделало их огнестойкими. В башнях находились легкие метательные машины — скорпионы, лучники, пращники и копьёметатели. Защитники стены подвергались теперь обстрелу сверху. На 47-й день осады валы римлян превысили крепостную стену, и защитники вынуждены были ее покинуть. В этой обстановке Иосиф уже не сумел организовать оборону. Дисциплина в гарнизоне резко упала,

¹ Иосиф Флавий, Иудейская война, кн. III, 7, 23.

сторожевую службу воины несли небрежно, чем и воспользовались римляне. Оправдывая себя, Иосиф называет виновником поражения перебежчика, посоветовавшего Веспасиану ворваться в город на рассвете, когда будут спать часовые. Однако такое решение напрашивалось и без совета перебежчика, так как все было подготовлено к штурму уже тем, что римляне теперь господствовали над крепостной стеной иудеев.

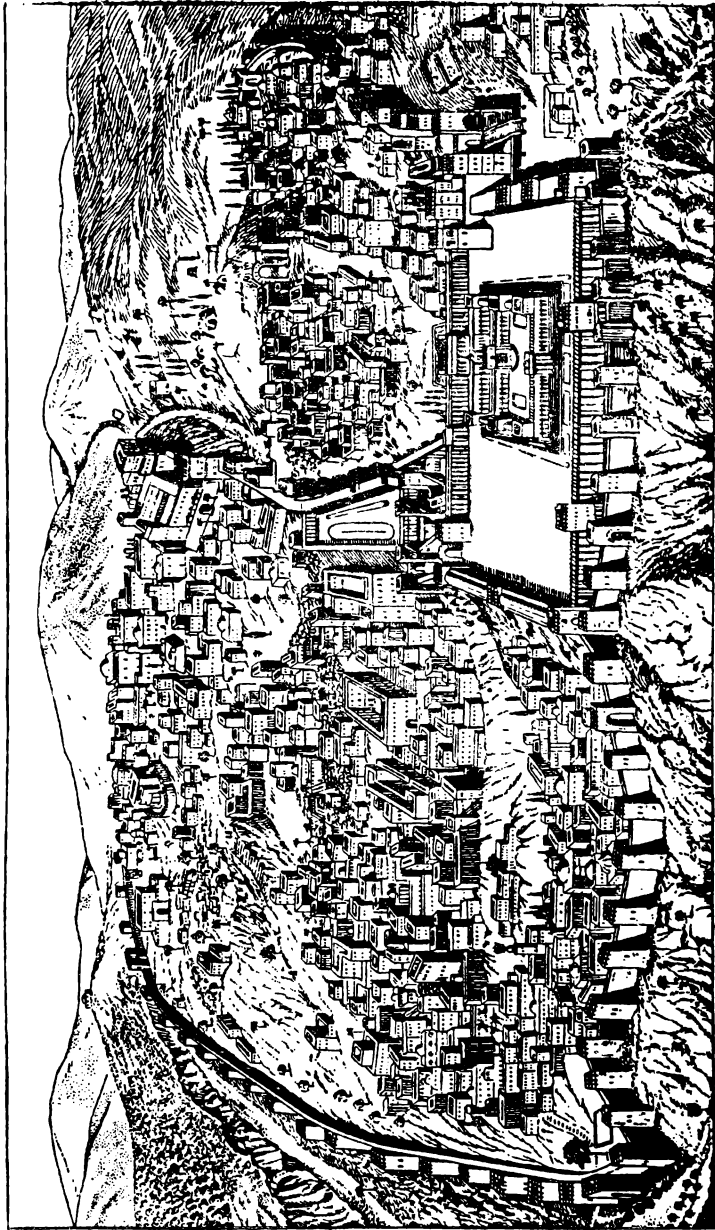
Веспасиан приказал своему войску скрытно приготовиться к штурму и ночью тихо занять исходные позиции. На рассвете передовые отряды под покровом густого тумана, без шума, взошли на крепостную стену, убили спавших часовых и открыли дорогу своим штурмовым колоннам, которые тихо проникли в город. Защитники города не могли оказать организованного сопротивления. Римляне беспощадно убивали воинов и жителей города. В плен было взято всего 1200 человек. Город римляне разрушили до основания и уничтожили все оборонительные сооружения.

На обороне и осаде Иотопаты можно проследить все основные приемы борьбы за укрепленные города, применявшиеся в то время. У римлян была выработана система осады городов: сначала попытка взять город штурмом с хода; в случае неудачи разворачивались инженерные работы под прикрытием легко вооруженных войск и метательных машин; затем, добившись господства над крепостной стеной путем сооружения валов и башен, пробивали таранами бреши в стене и организовывали второй общий штурм; если этот штурм кончался неудачей, гарнизон осаждаемой крепости доводился до изнурения, после чего осуществлялось внезапное нападение.

Подробно описывая оборону Иотопаты, Иосиф Флавий рассказал, как иудеи встретили римлян на подступах к городу, где был дан первый бой; как была отражена попытка взять город атакой с хода общей вылазкой; как осадные работы срывались частными вылазками; как техническим мероприятиям римлян противопоставлялись оборонительные приемы.

Оборона иудеями Иерусалима. По сообщению Иосифа Флавия, командующий римской армией Веспасиан не торопился к столице Иудеи — Иерусалиму, рассчитывая, что иудеи сами обескровят себя междоусобной борьбой. Но Тацит утверждает, что Веспасианом руководили иные мотивы. «Военные действия, — пишет он, — были приостановлены до тех пор, пока не были заготовлены все нужные для взятия города орудия, изобретенные как в древности, так и гением новейших времен»¹. Необходимо было также пополнить поредевшие войска. Завоевание Иудеи подвигалось медленно. В 69 году Веспасиан был провозглашен императором. Уезжая в Рим, он передал командование своему сыну Титу.

¹ Тацит, История, V, 13.

Укрепления Иерусалима

В Иерусалиме в это время шла ожесточенная классовая борьба, в результате которой были устранены от власти сначала высшее духовенство, а затем и фарисеи. Власть взяли в свои руки представители демократии — zeloty и sikkarii.

Zeloty и sikkarii осуществили ряд радикальных реформ, в частности освободили рабов.

Обороной Иерусалима руководили Иоанн из Гискалы, Симон и Елеазар. В городе ковали стрелы, копья и доспехи, приводили в порядок крепостные стены, строили метательные машины: было изготовлено 300 копьеметалок и 40 камнеметов. Молодые люди обучались обращению с оружием и боевым приемам.

Иерусалим — большая и сильная крепость. Город был обведен тройной стеной: первая, внутренняя, стена протяжением около 3 км имела 60 башен, вторая, внешняя или северная, стена протяжением около 1 км имела 14 башен, третья, ограждавшая Новый город, тянулась примерно на 2 км и имела 90 башен. Одна стена стояла в том месте, где находились недоступные обрывы. Вдоль северной стены шел глубокий ров. Внутри города находились две мощные цитадели: замок Антония — большая башня, окруженная четырьмя меньшими башнями, и храм Соломона, окруженный четырьмя стенами.

Начало осады Иерусалима совпало с иудейским праздником пасхи, который, как обычно, привлекал в столицу большое количество народа из Иудеи. Население иудейской столицы в те дни равнялось примерно 1 миллиону человек. Запасы продовольствия в городе были невелики, поэтому большая численность населения города лишь уменьшала срок возможного сопротивления.

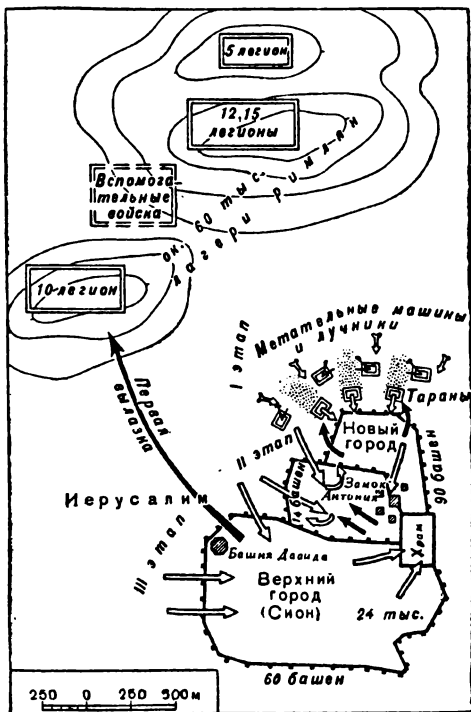
Гарнизон Иерусалима насчитывал до 24 тысяч хорошо вооруженных воинов. Симон имел под своим командованием 15 тысяч воинов с 60 частными начальниками; он оборонял Верхний город. Иоанн вместе с Елеазаром имели около 9 тысяч воинов и свыше 20 частных начальников; они обороняли храм и прилегавшие к нему укрепления.

Римская армия под командованием Тита состояла из четырех легионов (5, 10, 12 и 15-й) и большого количества вспомогательных войск союзников. Об общей численности римлян Флавий не упоминает. Но имеются все основания утверждать, что римляне имели трехкратное численное превосходство над иудеями. Кроме того, Тит имел в своем распоряжении большое количество метательных машин.

В конце апреля 70 года римская армия была уже на ближних подступах к Иерусалиму и расположилась лагерем на холме Саула, примерно в 6 км от города. Тит с 600 всадниками отправился к Иерусалиму с целью ознакомления с его укреплениями, подступами к ним и выявления настроений иудеев. Когда Тит ехал по дороге, ведущей прямо к крепост-

ной стене, никто не показывался у ворот. Но как только он свернул с дороги и повел свой отряд в сторону, иудеи сделали вылазку и отрезали его с несколькими всадниками от остального отряда. С большим трудом римский полководец провалился обратно. Рекогносцировка римлян была сорвана.

На следующий день римские легионы были уже под стенами города; в 1,5 км от северной стены был разбит лагерь на два легиона (12-го и 15-го), за ним, в полукилometре — второй лагерь для 5-го легиона, на Елеонской горе в 1 км от города — третий лагерь для 10-го легиона. Вспомогательные войска расположились между этими лагерями. Иудеи воспользовались беспечностью 10-го легиона, который строил лагерь, не имея охранения, произвели внезапную вылазку и рассеяли легион. Но Тит с частью сил другого легиона контратаковал иудеев во фланг и восстановил положение.

Осада римлянами Иерусалима в 70 году

Первый этап осады Иерусалима — развертывание осадных работ и овладение первой стеной города.

В результате личной рекогносцировки Тит наметил пункты атаки, против которых легионы стали возводить три вала. В промежутках между валами были размещены лучники и пращники, а перед фронтом установлены метательные машины. Иудеи на стенах установили свои метательные машины и, обстреливая римлян, мешали им вести осадные работы. Тогда против каждого вала были построены большие башни, с которых велся обстрел оборонявшихся, прикрывавший осадные работы. Когда все эти сооружения были закончены, римляне установили тараны и начали пробивать стены. Но в это

время иудеи через тайные ворота сделали вылазку и подожгли одну из башен. Завязался бой. Только контратака конницы опрокинула иудеев и заставила их отступить. Развивая свой успех, римляне на 15-й день осады Иерусалима овладели первой стеной.

Второй этап осады — штурм второй стены и контратака иудеев.

Римляне подготовили штурм второй стены и заняли ее через пять дней после овладения первой стеной. Завязался бой на улицах и в домах нижней части города. Контратаками иудеи отбросили римлян, вновь завладели второй стеной и удерживали ее три дня. На четвертый день в результате нового общего штурма свежими силами римляне снова заняли вторую стену. Тит приказал разрушить стену, а башни занять гарнизонами.

Вслед за этим были развернуты осадные работы против цитадели Антония с целью последующего овладения храмом и против гробницы Иоанна для завоевания Верхнего города. В результате 17-дневной работы легионы соорудили четыре вала и установили на них осадные машины. Но к этому времени иудеи под руководством Иоанна закончили подземный ход к осадным сооружениям противника, находившимся против цитадели Антония, принесли в это подземелье сухие дрова, обмазанные смолой и асфальтом, и подожгли их. Когда сгорели крепления, сооружение римлян рухнуло и загорелось. Через два дня Симон организовал большую вылазку и поджег осадные машины на других валах. Подготовка штурма была сорвана.

Третий этап осады — блокада города и штурм последних опорных пунктов.

На военном совете, созванном Титом, было решено блокировать оборонявшихся. В течение трех дней была возведена сплошная контрвалационная линия протяжением около 10 км, которая отрезала осажденных от внешнего мира. Вскоре в Иерусалиме начался голод, но и он не сломил стойкости оборонявшихся.

Римляне продолжали осадные работы, особенно против цитадели Антония, где был возведен новый вал. Иудеи снова сделали вылазку с целью уничтожения осадных сооружений, но не достигли цели. «Видно было, — пишет Иосиф Флавий, — что их (иудеев) план страдает прежде всего отсутствием единства: они выступили разрозненными партиями, робко и медленно, одним словом, совсем не в прежнем иудейском духе; не доставало всего того, что всегда отличало иудеев, а именно: смелости, быстроты, натиска, общности набега и искусства в прикрытии отступления»¹. Помимо всего этого, иудеи «встре-

¹ Иосиф Флавий, Иудейская война, кн. VI, 1, 3.

тились с более твердым строем римлян, чем всегда». После отступления иудеев римляне установили стенобитные машины. Ночью под ударами тарана стена обрушилась в том месте, где Иоанн прокопал ход под прежний вал римлян. Но против этого пролома иудеи быстро соорудили новую стену, хотя и слабее первой. Римлянам пришлось начинать осадные работы снова.

Ночным штурмом римские легионы овладели цитаделью Антония, но развить успех им не удалось, так как иудеи упорно обороняли храм. Для того, чтобы пробить брешь в стене, окружавшей храм, римляне стали сооружать четыре вала и устанавливать тараны. Когда выяснилось, что действие таранов мало эффективно, Тит приказал поджечь ворота, а затем и храм.

Последним оплотом иудеев был Верхний город, или, как он назывался раньше, Сион; его упорно обороняли отряды Симона и Иоанна. Сион римляне окружили валом, установили тараны и пробили бреши. 2 сентября 70 года Сион был взят штурмом. Симон и Иоанн попали в плен. Большая часть жителей была зверски перебита, остальных иудеев римляне продали в рабство. Иерусалим был разрушен до основания, сохранились лишь башни и небольшая часть городской стены для устройства укрепленного римского лагеря.

Покорению Иудеи римляне придавали большое значение, так как это укрепляло их господство на Востоке. В 71 году Веспасиан и Тит устроили совместный триумф. В Риме была установлена специальная триумфальная арка в честь победы над иудеями.

За свое многовековое существование Иерусалим подвергся более чем 30 осадам. Но четырехмесячная осада 70 года по своим масштабам превзошла все осады, бывшие до этого. Иерусалим представлял собой большую крепость, которая имела сложную систему сильных оборонительных сооружений. Поэтому один общий штурм не мог определить исход борьбы. Необходимо было последовательно овладеть линиями обороны — крепостными стенами, а затем опорными пунктами внутри города — цитаделями. Крепости обычно имели одну цитадель, а в Иерусалиме были по существу три крупные цитадели: цитадель Антония, храм и Сион. Только большое численное превосходство и наличие мощной осадной техники обеспечили римлянам успех.

Оборона Иерусалима носила активный характер и включала общие и частные вылазки, защиту подступов к стенам действиями метательных машин, оборону крепостных стен и башен, устройство подкопов с целью разрушения осадных сооружений противника, возведение отсечных стен в проломах, наконец, устройство всевозможных засад и ловушек, которые подробно описывает Иосиф Флавий.

Военное искусство в Британской войне 77—83 годов. Во время Иудейской войны произошло восстание против римского ига в Галлии. После его подавления была подвинута вперед римская граница на Среднем и Нижнем Рейне и создана система укрепленных пунктов — кастелей. Укрепившись на Рейне, римляне предприняли завоевательные походы в Британию.

По словам Тацита, Юлий Цезарь только указал Британию потомкам, а не вручил ее, т. е. не завоевал. В конце I века до н. э. римский флот прошел вдоль всего берега Британии и установил, что это остров; южная часть острова была превращена в римскую провинцию с основанием в ней колонии ветеранов. Племена, населявшие Британию, облагались налогами, обязывались давать солдат в римское войско, подвергались унижению со стороны римских чиновников, злоупотреблявших своей властью. Следствием этого гнета были неоднократные восстания британцев с целью сбросить римское иго.

Во второй половине I века главным родом войск британцев была пехота, вооруженная длинными мечами и луками. Меч не имел острия на конце, и им нельзя было колоть. Из защитного вооружения у британцев имелся лишь короткий щит. Некоторые племена, как и ранее, вели бой на колесницах. Межплеменная рознь ослабляла силу сопротивления британцев. Не случайно Тацит говорил, что сражается каждое племя порознь, а побеждаются все вместе.

В 77 году управление одной из римских провинций — Британией — Веспасиан поручил Юлию Агриколе, который укрепил дисциплину в армии, повел борьбу с злоупотреблениями чиновников и предпринял ряд походов для подавления восставших племен. Во время походов Агрикола, по сообщению Тацита, сам вникал во все: хвалил послушных солдат и наказывал нерадивых, сам вел разведку болот и лесов, выбирал место для лагеря, не давал покоя восставшим племенам и опустошал их территорию внезапными набегами. Завоеванную территорию Агрикола закреплял за собой путем устройства опорных пунктов, умело выбирая место для них, создавая прочные оборонительные сооружения и снабжая гарнизоны годовым запасом продовольствия. Британские племена не смогли взять ни одного из этих опорных пунктов ни штурмом, ни блокадой.

В 82 году Агрикола предпринял большой поход для завоевания Каледонии — северной части острова. Предварительно силами флота была проведена разведка всех гаваней и составлен план сухопутно-морского похода. Было организовано взаимодействие сухопутной армии и флота: флот непосредственно сопровождал пехоту и конницу, обеспечивая их боевые действия с моря. В одном и том же лагере, по словам Тацита, можно было видеть пехотинца, всадника и моряка. Флот помогал сухопутной армии преодолевать болота, леса и горы.

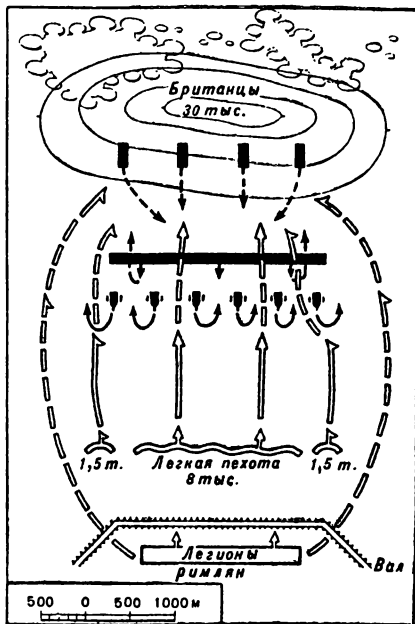
«И британцев, как рассказывали пленные, вид нашего флота привел в ошеломление, так как для побежденных, после того, как открыта тайна их моря, закрывалось последнее убежище»¹.

Племена Каледонии решили упредить римлян и несколькими взаимодействовавшими отрядами предприняли наступление. Они превосходили римлян численно, хорошо знали местность. Чтобы британцы не могли обойти армию римлян, Агрикола разделил свое войско на три части. Этим воспользовались британские племена и внезапно ночью атаковали наиболее слабый 9-й легион. Им удалось убить часовых и ворваться в лагерь. Агрикола с большим опозданием получил от своей разведки донесение о готовящемся нападении на 9-й легион; на основании этого донесения он выделил отряд пехоты и конницы, который атаковал британцев с тыла, и спас римский легион от окончательного разгрома.

Войска, на вербованные римлянами среди покоренных германских племен, были ненадежными. Во время кампании 82 года когорта германских племен — узипетов — убила римского центуриона и римских солдат-инструкторов, захватила три судна и дезертировала.

Летом 83 года Агрикола начал кампанию действиями флота, который был выслан вперед с задачей опустошить прибрежную полосу. Сам же он с главными силами сухопутной армии вышел к Граупийским горам (горы Средней Шотландии), занятым войском племен Каледонии численностью свыше 30 тысяч человек. На склонах Граупийских гор произошел бой, о подробностях которого мы знаем из сообщений Тацита.

Британцы построили боевой порядок в три линии: первую линию составляли боевые колесницы, с шумом разъезжавшие

Бой у Граупийских гор в 83 году
римский легион от окончательного

¹ Тацит, Жизнь и нравы Юлия Агриколы, 25.

вдоль фронта; вторую — пехота, развернутая на широком фронте, третью — отряды пехоты в колоннах. Первая и вторая линии были расположены на ровном месте, третья же, по словам Тацита, как бы поднималась вверх по склону горы.

Боевой порядок римлян имел меньшую глубину и меньшее протяжение по фронту. В первой линии находилось 8 тысяч человек вспомогательной пехоты, на флангах которой стояло 3 тысячи всадников. Вторую линию составили легионы, которые «...стали за валом, чтобы служить великим украшением для победы, если бы она была одержана без (пролития) римской крови, и помощью, если бы (вспомогательные войска) были прогнаны»¹. Так как фронт римлян оказался короче фронта британцев, то Агрикола приказал разомкнуть ряды, растянув первую линию, чтобы противник не мог атаковать фронт с одновременным охватом флангов.

Первый этап боя — бой метательным оружием и наступление первой линии боевого порядка римлян.

Бой завязали лучники: британцы засыпали первую линию римлян тучей стрел и своими короткими щитами искусно защищались от стрел противника. Затем римская конница атаковала боевые колесницы британцев и обратила их в бегство. После этого Агрикола приказал когортам германских племен, вооруженным мечами, атаковать вторую линию британцев.

Атака началась успешно, линия британцев была опрокинута, и германские когорты увлекли за собой остальные когорты первой линии боевого порядка римлян, которая стала продвигаться на высоты. Решив первую задачу, римская конница ввязалась в бой пехоты, помогая теснить британцев.

Второй этап боя — контратака британцев и отражение ее римской конницей.

Когда первая линия римского боевого порядка увлеклась преследованием, третья линия британцев стала спускаться с холмов, охватывая фланги и выходя в тыл первой линии римлян. Для отражения контратаки британцев Агрикола взял из имевшегося у него резерва «четыре крыла всадников» и приказал им парировать обходное движение противника. Одновременно «два крыла конницы» были отведены с фронта и брошены в тыл британцам. Атаки римской конницы решили исход боя; британцы начали отступать в сторону леса.

Третий этап боя — преследование британцев.

Когда британцы отступили к лесу, они пытались организовать окружение отдельных групп солдат римской армии, увлекшихся преследованием. Но Агрикола выделил сильные и легкие когорты для организации облавы, часть спешенной конницы послал в теснины, а в менее лесистую местность направил всадников. Хорошо организованное преследование сло-

¹ Тацит, Жизнь и нравы Юлия Агриколы, 35.

милу последнее сопротивление британцев, и они обратились к бегству. С наступлением темноты преследование было прекращено. По сообщению Тацита, было убито до 10 тысяч британцев, римляне же потеряли 360 человек. Такое соотношение потерь мало вероятно.

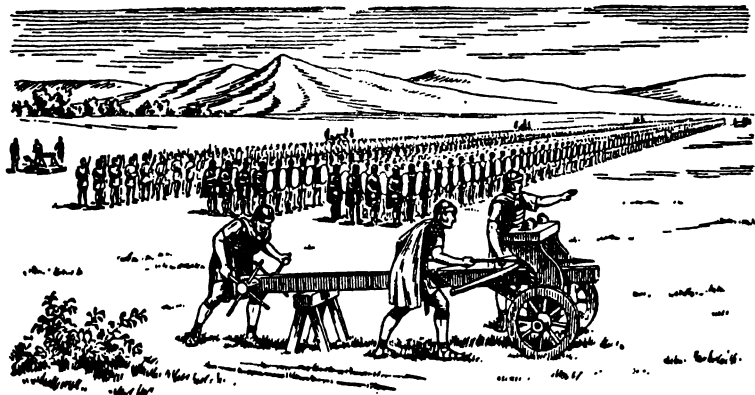
Бой у Граупийских гор показал возросшую силу сопротивления британских племен; они имели глубокий боевой порядок, маневрировали на поле боя, стараясь охватить фланги римлян, при отступлении пытались организовать засады.

В ведении полевого боя у римлян появились новые моменты. В бою у Граупийских гор римские легионы фактически не участвовали, они отсиживались за валами, «чтобы служить великим украшением для победы». Вся тяжесть боя была переложена на вспомогательные войска, укомплектованные германскими, галльскими и даже покоренными британскими племенами. Исход боя решала конница, взаимодействовавшая с пехотой: она нанесла поражение боевым колесницам, парировала обходное движение британских отрядов третьей линии их боевого порядка, вела и обеспечивала преследование. Конница была основным средством маневра.

После Граупийской победы разведка римлян установила, что остатки британцев рассеялись и скрылись, уничтожив свои жилища. Лето было на исходе, и римская армия в сопровождении флота отошла на зимние квартиры.

В результате походов римской армии к римской провинции Британии была присоединена новая небольшая территория. Но сопротивление северных британских племен сломлено не было. В дальнейшем римляне в Британии вынуждены были перейти к обороне завоеванной территории. В период правления императора Адриана (117—138 гг.) был сооружен пограничный вал, перехватывавший самую узкую часть острова. Этот вал имел прочные башни. Позади вала была построена хорошая дорога. Адрианов вал сохранился до настоящего времени. Чтобы закрепить завоеванную римлянами территорию севернее Адрианова вала, в период правления императора Антонина (138—161 гг.) был построен новый, так называемый Антонинов вал. Императорский Рим все больше и больше переходил к стратегической обороне. В период правления Траяна римляне вели последние успешные завоевательные войны. Они захватили Дакию (Румынию), часть Армении и всю Месопотамию. Это было наибольшее расширение границ Римской империи.

Численность регулярной римской армии непрерывно возрастала: при Траяне (98—117 гг. н. э.) армия насчитывала до 30 легионов, а при Септимию Севере (193—211 гг.) — до 33 легионов. Одновременно с ростом армии ухудшался ее состав, изменялись вооружение и тактика. Тяжелое вооружение было отброшено, старая система обучения пришла в упадок, увели-

Построение римского легиона во II веке

чивалась роскошь в армии и уменьшалась сила и выносливость. Создавались многочисленные виды легко вооруженных войск, имевших различное метательное оружие. Характерные особенности римской пехоты исчезли. «Тяжелые доспехи были отброшены, тяжелое копье было заменено легким; легион, организованный в когорты, снова стал походить на неповоротливую фалангу, а так как характерной чертой пехоты этого периода являлось общее нежелание доходить до рукопашной схватки с неприятелем, то лук и дротики стали употребляться теперь не только для боя в рассыпном строю, но также и линейной пехотой в сомкнутом боевом построении»¹. Боевой порядок римской армии возвратился к фаланге, но теперь этот строй больше был пригоден для обороны, чем для наступления. Уже Август уменьшил дистанцию между когортами и отменил третью линию боевого порядка. В каждой линии строилось по 5 когорт. Глубина боевого порядка составляла 8 шеренг. После Августа было полностью завершено возвращение к фаланге.

Легион все еще состоял из 10 когорт. Но когорты не располагались теперь одна подле другой, как раньше; первые 5 когорт составляли 4 передние шеренги, последние 5 — 4 задние шеренги. Весь легион был построен в 8 шеренг, из которых первые 4 имели на вооружении легкие пилумы, а последние были вооружены копьями; 9-ю и 10-ю шеренги составляли лучники, не входившие в расчет легиона. За фалангой располагались онагры, на фланге — карабаллисты. Лучшие тяжело вооруженные воины выделялись в резерв. Когорты потеряли тактическую самостоятельность и не могли маневрировать в бою.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 474:

2. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЕРИОДА ПАДЕНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В III—IV ВЕКАХ

Римская империя в III—IV веках. За внешним могуществом Рима в это время уже скрывался глубокий внутренний экономический и политический кризис. Римское государство превратилось в сложную бюрократическую машину для высасывания соков из своих подданных. Росли налоги и повинности. Из-за вымогательств чиновников приходили в упадок торговля и ремесло. Изменялся и характер сельского хозяйства. Римская империя, начиная с III века до н. э., постепенно превращалась в империю латифундий — огромных имений, хозяйство которых было основано на рабском труде. Крестьяне все больше и больше вытеснялись со своих земель. Земли превращались в пастбища для скота. Но уже начиная с I века н. э., хозяйство латифундий, основанное на рабском труде, перестало приносить доходы. То же самое наблюдалось и в городских мануфактурах. Рабский труд стал непроизводительным, и рабство перестало окупать себя, сделалось экономически невыгодным. Последствием рабства было общее презрение свободных людей к труду. Рабовладельческий мир зашел в тупик.

С упадком латифундий мелкое хозяйство снова сделалось единственно экономически окупающей себя формой. Это мелкое хозяйство выступало в виде колоната, в котором соединились крупная частная собственность и мелкое индивидуальное хозяйство. «Преобладала же сдача этих мелких парцелл колонатам, которые уплачивали ежегодно определенную сумму, были прикреплены к земле и могли быть проданы вместе со своей парцеллой; они, правда, не были рабами, но и не считались свободными, не могли вступать в брак со свободными, и их браки между собою не считались законными, а рассматривались, так же как и браки рабов, как простое сожительство (*contubernium*). Они были предшественниками средневековых крепостных»¹.

Колоны вербовались из бедноты. Вначале они были свободными арендаторами, но уже в I веке н. э. стали попадать в зависимость от землевладельцев, оказались в кабале у них. В течение первых двух столетий нашей эры шел процесс закрепощения колонов. Децентрализация хозяйства выступала и в другой форме. Рабовладельцы стали все шире практиковать отпуск рабов на оброк с обязательством выполнения барщинных работ. Раб получил право иметь некоторое имущество и семью. Колоны и отпущенные рабы в конечном счете одинаково оказывались прикрепленными к земле наследственными производителями. Получило преобладание карликовое хозяйство зависимых крестьян.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 126.

Рабовладельческий строй разлагался. Экономическое и политическое положение империи ухудшилось. Непомерная тяжесть налогов губительно сказывалась на производительности труда. Предоставление жителям провинций прав гражданства и сокращение завоеваний привели к падению доходов Италии. Из обращения исчезли благородные металлы. Разразился финансовый кризис. Резко ухудшилось положение народных масс.

Тяжелый экономический и политический гнет, голодовки и эпидемии, упадок ремесел и торговли, рост дороговизны, процесс закрепощения ранее свободных граждан — все это к началу III века сделало невыносимым положение широких народных масс Римской империи. В III веке неоднократно вспыхивали восстания рабов; наиболее крупным было восстание в Сицилии. В конце III века восстание колонов и рабов охватило всю Галлию. Это была настоящая крестьянская война, в результате которой Рим потерял Галлию. Гражданские войны и разложение римской армии дополняли распад империи. Армия перестала быть надежной опорой императорской власти. Во второй половине III века в самом Риме вспыхнуло восстание ремесленников и рабов монетного двора, к которым примкнули массы низших слоев городского населения. При подавлении этого восстания римские легионеры потеряли 7 тысяч человек.

Упадок ремесел, городов и торговли, ухудшение путей сообщения, упадок земледелия, всеобщее обеднение — таков был итог римского мирового господства. Гнет римских чиновников и крупных землевладельцев был настолько невыносим, что многие римляне бежали в занятые «варварами» местности под их покровительство. К тому же в Римской империи «...исчезли все национальные различия, уже не существовало больше галлов, иберов, лигуров, нориков — все они превратились в римлян», но это римское гражданство «...было лишь выражением отсутствия национальности»¹. Все эти громадные массы людей объединяло римское государство, которое стало их злейшим врагом и угнетателем. «Вот к чему привело римское государство с его мировым господством: свое право на существование оно основывало на поддержании порядка внутри и на защите от варваров извне, но его порядок был хуже злейшего беспорядка, а варваров, от которых оно бралось защищать граждан, последние ожидали как спасителей»². Таким образом, германцам, готам и другим вторгавшимся в пределы Римской империи племенам противостояли римские войска, лишь смутно напомилавшие по своим традициям и тактике древнюю римскую армию.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 124.

² Там же, стр. 125.

Экономический и социальный кризис Римской империи определял кризис политический, выразившийся в неустойчивости императорской власти. Римские императоры III века получали свою власть из рук солдат. Императоров провозглашала не только гвардия, но и легионы, дислоцированные в провинциях. Был даже случай настоящего аукциона на вакантное место императора. Иногда оказывалось несколько императоров, провозглашенных легионами разных провинций. Многие из римских императоров III века были убиты теми же солдатами, которые их провозглашали. Один из таких императоров был у власти всего несколько месяцев, многие правили 2, 3, 4 года и редко кто правил более 5 лет.

Только Диоклетиану (284—305 гг.) удалось укрепить императорскую власть, завершив превращение римского государства в неограниченную монархию. Первым его мероприятием было подавление восстаний рабов и колонов. Новое административное деление империи, в результате которого Италия потеряла свое привилегированное положение, было вторым крупным мероприятием. Были также проведены налоговая, финансовая и военная реформы, которые способствовали временному укреплению внутреннего политического положения империи.

Политику Диоклетиана продолжал Константин (306—337 гг.), который завершил отделение гражданской власти от военной и осуществил закрепощение куриалов — высшего сословия городского населения, а также закрепощение колонов и ремесленников. В 330 году Константин построил на месте греческой колонии Византии новую столицу, названную Константинополем. Это был важный узел торговых путей.

Римская империя не имела своей экономической базы и представляла собой временное и непрочное военно-административное объединение, конгломерат племен и народностей. Эти племена и народности поднимались на борьбу за освобождение от римского гнета. Политика римских императоров была направлена на подавление этих восстаний и сохранение политического единства распадавшейся империи.

Внешнее политическое положение Римской империи в III—IV веках характеризуется наступлением «варваров»: германские племена франков и алеманов перешли Рейн; готы, заставив римские легионы очистить Дакию, форсировали Дунай и разорили Балканский полуостров; в Малой Азии перешли в наступление персы; мавританские племена напали на африканскую провинцию. Внешняя политика римских императоров этого периода в целом носила оборонительный характер, хотя некоторые из них предпринимали и завоевательные походы, особенно на Востоке.

Армия и войны Римской империи в III—IV веках. Исчезновение свободного италийского крестьянства и обезлюдение страны изменили базу комплектования римской армии, кото-

рая теперь набиралась не в Риме и Италии, а главным образом в провинциях. Возросла роль провинциальных легионов. Для защиты границ империи по приказанию Марка Аврелия римляне начали селить в пограничной полосе пленных «варваров» и свободные «варварские» племена. Император Септимий Север (193—211 гг.) обезоружил и расформировал гвардию и сделал своей опорой армию в целом, т. е. провинциальные легионы. Каждый солдат мог теперь продвигаться по службе вплоть до получения офицерского звания, что ранее было возможно только для римских граждан. Солдаты получили право иметь семью, а некоторые пограничные войска были наделены и землей. В конечном итоге должность солдата стала наследственной. Но эта мера не улучшила, а ухудшила качество римских легионов.

Во времена республики Рим имел крестьянскую армию, которая затем превратилась в армию профессионалов — люмпен-пролетариев. В III веке римская армия снова стала крестьянской, но это уже были не прежние крестьяне: армия комплектовалась из италийской и провинциальной бедноты, превращенной в военных поселенцев. Армия представляла собой деклассированную массу с низкой боеспособностью.

Для повышения боеспособности армии во время правления императора Диоклетиана (284—305 гг.) была проведена военная реформа. С целью увеличения численности римской армии наряду с добровольной вербовкой вводился новый принцип комплектования: крупные землевладельцы обязывались выставлять определенное число солдат в зависимости от количества имевшихся у них колонов и рабов. Кроме этого, поновому дислоцировались войска. Раньше все легионы имели постоянное место расположения в той или иной провинции. Теперь римская армия была разделена на две части: пограничные войска (*limitanei*) и маневренные войска (*comitatenses*). Пограничные легионы располагались постоянно на границах, маневренные же войска составляли подвижный стратегический резерв, который в случае надобности перебрасывали к угрожаемому пункту. Но все эти мероприятия не восстановили прежней боеспособности римских легионов.

Кризис Римской империи в III веке проявлялся прежде всего в восстаниях широких угнетенных и эксплуатируемых масс. Восстания происходили в Италии, Галлии, Сицилии, Африке. К восставшим часто присоединялись солдаты римской армии. Характерной чертой восстаний III века было совместное выступление рабов и колонов. Восстания рабов и колонов, принявшие особенно широкие размеры в IV веке и продолжавшиеся до конца V века, расшатали устои Римской империи и подготовили необходимые условия для ее гибели.

Иной процесс общественного развития шел у народов, живших между Рейном и Вислой. В III веке на побережье Бал-

тийского моря уже существовала довольно развитая промышленность, быстро происходил прирост населения. Эти обстоятельства позволили «варварам» уже с конца II века начать нажим на Римскую империю, а в III веке перейти к общему наступлению по всей линии Рейна и Дуная, от Северного до Черного моря.

Важное значение для результатов этих войн имело разложение общинно-родового строя, образование союзов племен, а также повышение роли и значения военачальников. Таким образом, наступление германцев, готов и других племен было вызвано не внешним давлением переселявшихся народов, а внутренними переменами, которые произошли у них самих.

Многочисленные племена, жившие между Рейном и Вислой, вторгались на территорию Римской империи и опустошали приграничные районы. Наступление объединившихся племен против общего врага — Римской империи — стало особенно грозным во второй половине IV века. Племена, выступавшие против империи, находили поддержку среди рабов, колонов, закабаленных ремесленников и в самой римской армии. В итоге многолетней борьбы Римская империя перестала существовать.

Особенности военного искусства в войне племен Северного Причерноморья с Римской империей в 250—251 годах. Социально-экономическим кризисом Римской империи, который ослаблял ее армию, пользовались галльские и германские племена, а также племена Прикарпатья и Северного Причерноморья. Все они к середине III века перешли от обороны к активным наступательным действиям и стали предпринимать вторжения в пределы Римской империи. Из этих многочисленных войн с точки зрения истории военного искусства наибольшего внимания заслуживает война племен Северного Причерноморья в 250—251 годах.

В декабре 249 года по приказанию римского императора Деция были уволены из армии солдаты, выслужившие сроки службы, что ослабило римскую армию. Кроме того, как сообщает историк Иордан, провинция Мёзия, находившаяся в нижнем течении Дуная, оказалась незащищенной «из-за небрежности императора»¹. Внешнеполитическая обстановка для Римской империи в это время осложнилась большим восстанием галльских племен, для подавления которого пришлось послать крупные силы римской армии под командованием Деция, что еще больше ослабило оборону границы на Дунае. Непокойно было и в самом Риме.

В этой обстановке скифо-сарматские племена весной 250 года предприняли большой поход в Римскую империю.

¹ Иордан, XVIII, 101. .

Большое войско скифов форсировало Дунай и вторглось в Нижнюю Мёзию. Обращаясь к жителям города Филиппополя, осажденного скифами, император Деций сказал: «Вы не должны без помощи союзников идти на битву с воинами, которые встретят вас с твердою силою, у которых многочисленная конница, многочисленная тяжело и легко вооруженная пехота, которые страшны своею опытностью в военном деле и своею наружностью, а потрясением оружия, угрозами, издаваемыми громким голосом, могут привести в робость тех, кто первый на них нападает»¹. Таким образом, войско скифов имело конницу, которая у них была главным родом войск, а также тяжело и легко вооруженную пехоту, обеспечивавшую устойчивость в бою и способную вести осаду укрепленных пунктов.

По сообщению Иордана, войско скифов разделилось на два отряда: главные силы (70 тысяч человек) под командованием Книвы наступали по долине реки Ятра; второй отряд скифов наносил вспомогательный удар на Филиппополь с целью дезорганизации тыла римской армии. Наличие двух взаимодействовавших отрядов говорит о том, что у скифов было единое военное руководство, организовывавшее взаимодействие скифских войск.

Ко времени вторжения скифов в Нижнюю Мёзию главные силы римской армии под командованием наместника Мёзии Требониана Галла были сосредоточены в районе Оскус (Oescus)². Это был хорошо укрепленный город, к тому же прикрытый естественными препятствиями — системой озер. Оскус имел важное стратегическое значение, так как находился в узле больших дорог: дороги, идущей вдоль Дуная, дороги на Филиппополь, дороги на Сердику. Этот укрепленный пункт был базой римской армии, которая, опираясь на Оскус, могла наносить удары во фланг и тыл отрядам скифского войска.

Основным содержанием **первого периода** войны была осада скифами римской крепости Нови и бой под Никополем.

Нови был хорошо укреплен, так как имел важное тактическое значение: он прикрывал переправу через Дунай и находился на пути к Филиппополю. Поэтому первой задачей главных сил скифов было овладение Нови, что должно было обеспечить связь их с отрядом, наступавшим на Филиппополь, а также безопасность пути отступления.

Скифы осадили Нови. Но на выручку крепости пришли римские легионы под командованием Галла, в результате чего скифы вынуждены были снять осаду Нови и двинулись по долине реки Ятра к Никополю.

¹ Дексипп, FHg, III, 19.

² Иордан, XVIII, 102.

Расположенный у отрогов Балканских гор Никополь также имел важное тактическое значение: эта римская крепость преграждала главные проходы через Балканский хребет и находилась в узле дорог Мёзии и Фракии. В Никополе укрылось местное население Мёзии. Сюда же прибыл с подкреплениями Деций.

Под Никополем произошел бой главных сил римлян и скифов, в котором скифы под командованием Книвы потерпели поражение. Синкел сообщает, что скифы только убитыми потеряли 30 тысяч человек, и что это якобы равносильно уничтожению их главных сил. На самом же деле отряд Книвы продолжал борьбу и после поражения под Никополем. По сообщению Иордана, скифы в порядке отступили в горы и форсировали горные проходы с целью соединения с отрядом, действовавшим под Филиппополем.

Попытки скифов овладеть римскими укреплениями на Дунае и этим обеспечить свой тыл успеха не имели. Римские полевые армии под командованием Галла и Деция успешно взаимодействовали с гарнизонами дунайских крепостей, своевременно приходя им на выручку. Это было сильной стороной римской обороны.

Содержанием второго периода войны были: осада скифами Филиппополя, бой под Бера и падение Филиппополя.

Хорошо укрепленный римлянами, Филиппополь имел важное стратегическое значение: это был экономический и политический центр придунайских провинций, узел стратегических дорог, связывавших Дунай с Эгейским морем и Боспор с Римом, основная база римской обороны. Город был расположен на холмах и прикрыт с одной стороны рекой Гебр, что способствовало организации его обороны. В крепости находился сильный гарнизон под командованием наместника провинции Приска, который поддерживал связь с главными силами полевой армии римлян, действовавшей на севере под командованием Деция. Крепость подготовилась к длительной обороне.

Для осады и штурма крепости, по данным источников, скифы применяли осадные машины — тараны, складные штурмовые лестницы, осадные башни на колесах.

Обложив Филиппополь, скифы провели рекогносцировку его укреплений, выявили наиболее слабые места обороны и подготовили все необходимое для штурма. Затем был предпринят штурм. В то время, как легкая пехота скифов обстреливала стены, остальные воины подкатили башни, установили тараны и начали пробивать брешь. Оборонявшиеся метали большие камни, горящие факелы, смолу и серу, поджигая и разрушая осадные машины. Несмотря на это, тяжелая пехота скифов установила штурмовые лестницы и пыталась овладеть крепостными стенами. Однако штурм был отражен.

После неудачного штурма скифы перешли к осаде города, засыпав ров и возведя земляные насыпи, которые вскоре

достигли высоты стены. Тогда оборонявшиеся стали надстраивать стены и срывать ночными вылазками осадные работы. Когда был очевиден успех обороны и с севера пришли сведения о поражении скифов под Никополем, богатые горожане начали требовать организации общей вылазки с целью деблокады города. В связи с этим Деций писал горожанам Филиппополя: «Итак, удержите ваше стремление, если не хотите ни себе повредить, ни ослушаться вождя: вам нужно остаться внутри города. Пусть оживляет вас надежда, что мы ни делом, ни помышлениями не предадим общественного блага и через несколько дней явимся к вам на помощь с военной силой, и пока вы находитесь внутри стен, мы будем заботиться об успехе дел вне их»¹.

Предупреждая Приска о наличии крупных сил противника под Филиппополем, Деций намеревался деблокировать город ударом полевой армии, организовав ее взаимодействие с гарнизоном крепости.

Для деблокады Филиппополя римские легионы из-под Никополя двинулись форсированным маршем через Балканы. Деций, повидимому, стремился не допустить соединения под Филиппополем двух скифских отрядов. После утомительного марша римляне расположились на отдых у Бера, что на южном склоне Балканских гор. Лагерь, как видно, сооружен не был; не организовал Деций и боевого охранения. Воспользовавшись беспечностью римлян, скифы под командованием Книвы внезапно атаковали отдохавшие легионы и обратили их в бегство. Римляне в беспорядке отступили на север к Оску для соединения с находившимися там легионами под командованием Галла.

После поражения римлян под Бера скифы продолжали свой марш к Филиппополю и соединились с отрядом, осаждавшим город. Теперь соотношение сил резко изменилось в пользу скифов, что отрицательно сказалось на моральном состоянии оборонявшихся. Вскоре Филиппополь был занят скифами, в чем не малую роль сыграла измена Приска. Город был разграблен, жители частью перебиты, частью пленены. Важный стратегический пункт оказался в руках скифов; однако это не дезорганизовало римскую оборону, так как армия под командованием Галла удерживала Оскуе. Благоприятно для римлян развивались и военные действия в Дакии.

Таким образом, успехи скифов в основном имели тактическое значение и даже овладение Филиппополем в данной обстановке не играло большой стратегической роли, так как коммуникации скифов находились под контролем римлян. Стратегическая обстановка для скифов сложилась неблагоприятно, — фактически они оказались блокированными во Фракии.

¹ Дексипп, FHg, fr. 20.

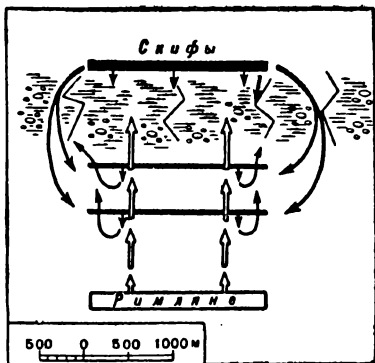
Отрицательную роль сыграла здесь перегруженность награбленным имуществом и пленными. Потери в боях, расход на охрану больших обозов и пленных резко ослабили боеспособность скифов.

Отправить обозы и пленный за Дунай и получить оттуда подкрепления не представлялось возможным, так как коммуникации контролировались римлянами.

Содержанием третьего периода войны было отступление скифов и бой при Абритте в июне 251 года.

Зиму 250/51 года Деций и Галл использовали для подтягивания в район Оскус свежих сил, для усиления укреплений и для подготовки перехода в наступление.

Весной 251 года скифы предприняли отступление, обходя укрепленные районы Западной Мёзии. От Филиппополя они могли двигаться на Бера и далее на Анхиап.

Бой при Абритте в 251 году

Деций приказал Галлу силами находившихся под его командованием легионов занять берег Дуная, перехватив пути отступления скифов. Армия под командованием Деция должна была разгромить главные силы отступавшего противника. Подготавливалось окружение скифского войска.

Как только скифы вышли на равнину, они подверглись нападению со стороны римлян и потеряли часть своего обоза. Тогда скифы начали мирные переговоры и предложили возвратить римлянам всю свою добычу, если те беспрепятственно пропустят их за Дунай. Деций отверг это предложение, рассчитывая уничтожить скифов в бою. Следствием этого был бой при Абритте («форум Семпрония»), находившейся, повидимому, в современной Добрудже.

Скифы расположились для оборонительного боя, используя болотистую местность. Боевой порядок состоял из трех линий. Главные силы находились в третьей линии, расположенной за болотом, через которое, повидимому, были устроены скрытые проходы для отступления первой и второй линий. Первая и вторая линии должны были измотать и ослабить римлян, а затем увлечь их за собой к болоту, где предполагалось окружить противника силами третьей линии.

Римские легионы, как видно, были выстроены фалангой и не имели резерва. Деций рассчитывал опрокинуть противника одним мощным ударом своих легионов.

Первый этап боя — атака римлянами первой и второй линии боевого порядка скифов.

Римляне атаковали первую линию противника. Во время атаки погиб сын Деция. Чтобы гибель сына императора не произвела угнетающего впечатления на римские легионы, Деций громко заявил: «Пусть никто не печалится — смерть одного солдата небольшая потеря для государства».

Легионы усилили натиск и опрокинули первую линию скифов. Но за ней оказалась вторая линия. Римлянам пришлось предпринять вторую атаку, которая также закончилась успешно, но основательно измотала легионеров.

Второй этап боя — атака римлянами третьей линии боевого порядка противника, контратака скифов, окружение и разгром римлян.

О заключительном этапе боя сообщает римский историк Зосима: «Когда и эта (т. е. вторая линия) была опрокинута, вблизи болота появились немногие из третьей линии. И тут Деций по совету Галла — идти через болото — не зная местности, неосмотрительно произвел нападение и увяз в болоте со всем войском. Поражаемый со всех сторон метательными снарядами варваров, он погиб вместе с теми, кто был с ним»¹.

Следовательно, опрокинув вторую линию скифов, Деций, по совету Галла, решил атаковать их третью линию, не организовав разведки местности. Вблизи от болота появились «немногие из третьей линии» противника, для атаки которых устремились вперед легионы и стали тонуть в болоте. В это время главные силы третьей линии скифов контратаковали римлян с флангов и завершили их окружение. В бою погиб Деций, но Галл с частью сил вырвался из окружения.

Причиной поражения римлян в бою при Абритте римские историки считают измену Галла, который сейчас же после боя был провозглашен императором и начал мирные переговоры с противником. Фактически же основной причиной поражения было огульное наступление без организации разведки противника и местности, в результате чего римляне попали в ловушку, устроенную скифами.

Галл обязался беспрепятственно пропустить скифов со всей добычей за Дунай и за отказ их от новых нападений на Римскую империю ежегодно выплачивать им дань. На этих условиях был заключен унижительный для римлян договор.

Политические последствия поражения римлян были велики. Выявилась слабость рабовладельческого государства, господствовавшего несколько столетий в бассейне Средиземного моря. При отсутствии у римлян стойких войск оборонительные линии не были непреодолимой преградой для скифов и других племен, — они легко прорывались. К тому же противник нахо-

¹ Zosim, I, 23. 3.

дли поддержку со стороны значительных слоев населения римских провинций.

Война со скифами показывает, что римская армия успешно сражалась при взаимодействии полевых войск с крепостями. Крепости были устойчивы при поддержке полевых войск, а войска успешно действовали, опираясь на крепости. В полевом же бою римские легионы терпели поражения (Бероа, Абритта). Крепости без поддержки войск не выдерживали длительной осады (Филиппополь). Боевой порядок римской армии в бою при Абритте не имел тактической глубины, не имел даже резерва, поэтому римские легионы не могли преодолеть сопротивления противника и противодействовать его маневру.

Скифы в войне с Римской империей показали высокую боеспособность своих войск, которая сохранялась даже при неудачах (Никополь) и в обстановке стратегического окружения (Абритта). Скифские отряды хорошо маневрировали на театре военных действий и взаимодействовали между собой. В случае неудачи они своевременно выходили из боя и сохраняли боеспособность. Широко использовалась внезапность в наступательных и оборонительных боях (Бероа, Абритта).

Боевой порядок скифов имел тактическую глубину, что придавало ему устойчивость и способность лучше изматывать противника фланговыми ударами с последующим его окружением. Для ослабления силы сопротивления врага удачно использовалась болотистая местность. Эту особенность действий скифов античные историки называли скифским способом ведения войны.

Племена Северного Причерноморья в III веке в тактическом искусстве значительно превосходили римскую армию.

Особенности военного искусства германских племен и готов в войнах с Римской империей в IV веке. С точки зрения истории военного искусства представляют интерес войны германских племен и готов с Римской империей в IV веке, особенно бои при Аргенторате и Адрианополе.

Германские племена алеманнов во второй половине III века прорвали римскую укрепленную пограничную линию, овладели территорией правого берега Рейна, а также районом между Рейном и Вогезами. Управление Галлией было поручено Юлиану, которого римский историк Аммиан Марцеллин изображает опытным полководцем. Сам Аммиан в то время был командиром в армии Юлиана.

Вступив в управление Галлией, Юлиан решил нанести поражение крупным силам алеманнов. Римляне разбили один из их отрядов. Но вслед за этим Юлиану с небольшим гарнизоном пришлось выдержать серьезную осаду.

На 357 год было намечено наступление на алеманнов с двух направлений с целью их окружения и уничтожения.

Из Италии прибыл магистр пехоты с армией в 25 тысяч человек, другой армией командовал Юлиан. Однако осуществить этот план окружения не удалось, так как среди римских военачальников не было единства. Воспользовавшись этим, алеманны внезапно напали на армию магистра и нанесли ей поражение. После этой победы вожди алеманнов сосредоточили свои силы на левом берегу Рейна у города Аргентората и потребовали от Юлиана очистить земли, приобретенные алеманнами «оружием и своею храбростью».

В это время армия под командованием Юлиана восстанавливала укрепления Таберны, разрушенные алеманнами, сооружая для себя сильный опорный пункт, в котором был создан годовой запас продовольствия. Когда работы были закончены, Юлиан с 13 тысячами пехоты и конницы двинулся к Аргенторату.

По сообщению Аммиана, противник имел 35 тысяч человек. Дельбрюк оспаривает эту цифру, стараясь ее снизить до 6—10 тысяч человек, чтобы доказать двойное численное превосходство римлян над германскими племенами. Это ему нужно для того, чтобы обосновать причину поражения алеманнов под командованием вождя Хнодомара, бывшего до боя под Аргенторатом непобедимым. «Он, — пишет Дельбрюк, — был всегда храбрым воином, теперь же он стал превосходным полководцем»¹. И это несмотря на полное его поражение в бою под Аргенторатом.

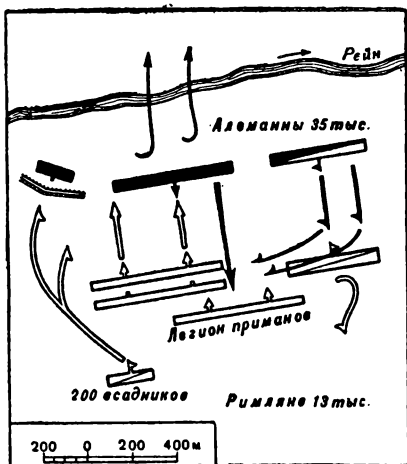
От укрепленного римского лагеря в Табернах до Аргентората около 30 км. Римляне выступили из лагеря с восходом солнца, выслав вперед легкую конницу. Пехота совершала марш, имея на обоих флангах конницу. В середине дня римляне уже подходили к расположению противника. Юлиан устроил привал и сообщил войскам свое намерение остановиться, устроить укрепленный лагерь, выставить сторожевые посты, подкрепиться пищей и сном, а на рассвете атаковать алеманнов. Солдаты потребовали немедленно вступить в бой. Это требование поддержали высшие чины. Один из них заявил о том, что хотя немедленное вступление в бой и рискованно, но оно имеет серьезное преимущество, так как «варвары» стоят в густых колоннах, а если они рассеются, «то при свойственной солдатам склонности к возмущениям, не удержат их от бунта: они вознегодуют на то, что победа вырвана у них из рук, и могут дойти до крайних поступков»². Этот эпизод говорит о слабой воинской дисциплине в римской армии IV века; римские солдаты в то время были склонны к возмущениям и бунтам, и полководец, принимая решение, должен был считаться с этим.

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. III, стр. 219.

² Аммиан Марцеллин, История, кн. XVI, 12, 14.

Юлиан решил атаковать противника. Когда римляне подошли к подножью пологой высоты, находившейся недалеко от Рейна, наблюдательный пост алеманнов известил свои войска о приближении противника. Римляне и алеманны стали строиться для боя.

Бой при Аргенторате (Страсбурге) в 357 году. Боевой порядок алеманнов состоял из тесных клиньев. На правом крыле была расположена пехота; «...варвары усилили свой правый фланг хитро прикрытыми засадами»¹, рвами, служившими «...прикрытием для значительного числа неприятелей: по их военному плану оттуда должны были внезапно появиться залегшие в засаду и произвести полное замешательство»². Пехота алеманнов потребовала от своих

Бой при Аргенторате в 357 году

вождей, чтобы они спешились, что и было выполнено. Левое крыло алеманнов составила конница. Все войско было вытянуто в линию.

Боевой порядок римлян также состоял из двух крыльев: правое крыло — конница, левое крыло — пехота. По словам Аммиана, римляне «выстроили несокрушимую стену из людей первой шеренги, шеренги со знаменами и старших в рядах». Это была вновь возрожденная фаланга. Но в отличие от старой фаланги Юлиан создал вторую и третью линии, которые сыграли в бою важную роль: вторая линия состояла из ветеранов, третью линию составлял «легион приманов», занимавший позицию за центром, называвшуюся «преторианским лагерем». Был выделен небольшой общий резерв в 200 всадников. Таким образом, боевой порядок римлян имел тактическую глубину, что делало его устойчивым.

Первый этап боя — наступление римской пехоты.

Левое крыло римлян двинулось вперед, но, приблизившись к рвам, остановилось, подозревая военную хитрость противника. Юлиан с отрядом в 200 всадников поспешил на помощь пехоте, вероятно, обеспечивая ее открытый фланг. Вслед за этим римляне атаковали пехоту алеманнов, «засады» которых

¹ Аммиан Марцеллин, История, кн. XVI, 12, 23.

² Там же, 12, 27.

не выполнили своего назначения. Бой шел с переменным успехом.

Второй этап боя — бой конницы. Конница алеманнов атаковала римских всадников, которые вначале выдержали удар, а затем под натиском противника стали искать «спасения в бегстве». Правый фланг римской пехоты оказался обнаженным. Приближался кризис боя.

Третий этап боя — фланговая атака алеманнской конницы и парирование ее второй линией боевого порядка римлян.

После того как алеманны рассеяли конницу римлян, они атаковали правый фланг их пехоты, но встретили здесь упорное сопротивление прикрывшихся щитами пехотинцев. В это время воины второй линии римского боевого порядка атаковали во фланг конницу алеманнов, которую поддержал отряд батавов («страшный отряд, который может вырвать находящихся в самой крайней опасности из пасти смерти, если благоволит случай»¹). По словам Аммиана, тучей летали дротики и стрелы, т. е. в бою применялось метательное оружие, сражались также мечами и даже кинжалами.

После того как отряду батавов не удалось сломить сопротивление римлян, в бой вступил отряд знатных алеманнских воинов, который пытался прорвать центр римской пехоты. Этот отряд глубже остальных врезался в строй римлян и дошел до «легиона приманов», т. е. до третьей линии римского боевого порядка, где встретил особенно упорное сопротивление. Алеманны дрогнули и обратились в бегство. Римляне преследовали их до Рейна.

Алеманнский вождь Хнодомар со своею свитой в 200 человек был взят в плен. Его войско потеряло убитыми 6 тысяч человек, кроме того, многие утонули в Рейне. Эта цифра потерь, о которой умалчивает Дельбрюк, опровергает его утверждение о том, что Хнодомар имел не более 6—10 тысяч воинов. Ход боя и потери показывают наличие численного превосходства на стороне алеманнов, настойчиво атаковавших римлян, которые потеряли убитыми 243 солдата и 4 старших командира; к этому следует прибавить свыше тысячи человек раненых.

Римляне разбили превосходившие их силы германцев. Ограждая авторитет германского вождя, Дельбрюк писал: «Вообще ни в одну эпоху 13 000 римлян не могли победить в открытом бою 35 000 германцев, а в IV веке это, конечно, было совершенно невозможно»². Это утверждение опровергается фактом поражения германцев в бою при Аргенторате.

Тактическая инициатива в бою при Аргенторате находилась в руках алеманнов, которые наносили удары конницей и отрядами из отборных и знатных воинов. Конница римлян оказа-

¹ Аммиан Марцеллин, История, кн. XVI, 12, 45.

² Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 194.

лась мало боеспособной — она не выдержала удара германской конницы и укрылась за спиной своей пехоты, обнажив ее фланг. Бой вела и выиграла римская пехота, проявившая упорство и стойкость. Охват ее фланга парировала вторая линия боевого порядка, а третья линия не позволила прорвать центр римлян. Характерной особенностью действий римской армии являлось то, что стратегическое наступление она осуществляла в форме тактической обороны.

Тактический успех римляне развили форсированием Рейна, на правом берегу которого римская армия разграбила и сожгла селения алеманнов. Восстановлением укреплений Траяна была закреплена победа, достигнутая римлянами в войне с алеманнами.

Война с готами и бой при Адрианополе в 378 году. В период правления императора Валента (364—378 гг.) началось новое наступление западных племен. Из степей современного Казахстана пришли кочевые монгольские племена гуннов и подчинили себе племя остготов (восточных готов), занимавшее причерноморские степи. Территорию к западу от Днестра занимало другое племя — вестготы (западные готы), которые отступили под натиском гуннов к Дунаю и с разрешения римского императора в 375—376 годах поселились во Фракии с условием, что они сдадут оружие римским чиновникам. В результате злоупотреблений чиновников готы оружие не сдали, а подняли восстание против римского ига. К ним стали присоединяться рабы. Восстание быстро охватило большую территорию.

Римская армия в это время вела войну с персами. Императору Валенту пришлось заключить с ними мир, чтобы получить возможность подавить восстание на Балканском полуострове. После заключения мира Валент с освободившимися войсками выступил из Антиохии и после продолжительного марша прибыл в Константинополь, где имел «неприятности вследствие бунта населения». Тыл оказывался непрочным.

Через несколько дней Валент выехал из Константинополя в Мелантиаду, где находились его главные силы. Здесь он «...старался расположить к себе солдат выдачей жалованья, пищевого довольствия и неоднократными заискивающими речами»¹. Этот факт показывает моральную неустойчивость римских солдат и отсутствие воинской дисциплины в армии.

На помощь Валенту из Галлии через Филиппополь на Адрианополь шел его племянник Грациан с легионами. Он прислал письмо, в котором просил Валента подождать его прибытия «и не кидаться наобум одному в жестокие опасности».

Командование пехотой Валент поручил Себастиану — опытному военачальнику, поставив ему задачу уничтожить отдель-

¹ Аммиан Марцеллин, История, кн. XXXI, 11, 1.

ные отряды готов, которые стали сосредоточиваться в районе Бера и Никополя. Себастиан получил приказ набрать из отдельных легионов по 300 человек и с отрядом в 2 тысячи воинов двинуться форсированным маршем к Адрианополю. В город отряд прибыл вечером. Утром он выступил из города и к вечеру обнаружил отряды готов. До наступления темноты отряд Себастиана скрывался в порослях за высотами. Глубокой ночью он внезапно напал на готов и почти всех уничтожил.

Военачальник готов Фритхигерн, получив сведения о поражении одного из своих отрядов, приказал всем своим силам отступить в район Кабилэ. Позиция готов позволяла воспрепятствовать соединению войск Валента и Грациана, так как она занимала фланговое положение в отношении направления Адрианополь — Филиппополь. Но для того, чтобы напасть на Валента, готы не располагали в данный момент достаточными силами конницы. Часть готской конницы находилась далеко; она была вызвана, но еще не прибыла. Надо было выиграть время и не допустить соединения сил римлян.

Армия Валента, состоявшая из пехоты и конницы, выступила из Мелантиады и двинулась навстречу Грациану. Когда она прошла Адрианополь, разведка выяснила, что готы собираются сильными постами прервать коммуникацию римлян. Для устранения этой опасности был выделен отряд всадников и пеших стрелков, которому была поставлена задача удерживать ближайшие проходы.

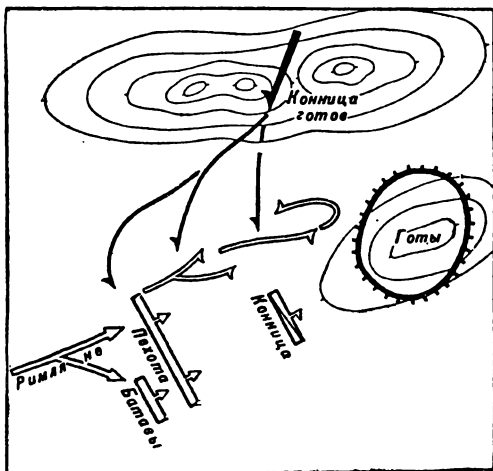
В это время готы стали медленно продвигаться в направлении укрепления Ника, что восточнее Адрианополя. Передовые легкие войска Валента ошибочно определили силы готов в 10 тысяч человек; эта ошибка имела важные последствия. Готы в результате трехдневного наступления вышли на коммуникацию римлян. Поэтому войско Валента повернуло обратно к Адрианополю, подошло к нему в боевом порядке, расположилось в укрепленном лагере, защищенном палисадом и рвом, и с нетерпением стало ждать отряд Грациана.

На собранном Валентом военном совете были высказаны два мнения: одни предлагали дожидаться галльских войск, другие настаивали на немедленном вступлении в бой. «Победило, однако,— пишет Аммиан,— злосчастное упрямство императора и льстивое мнение некоторых придворных, которые советовали действовать с возможной быстротой, чтобы не допустить к участию в победе,— как они это себе представляли,— Грациана»¹. Валент решил атаковать готов до прибытия отряда Грациана. Это решение было вызвано не только завистью Валента к своему племяннику, но и обстановкой: готы

¹ Аммиан Марцеллин, История, кн. XXXI, 12, 7.

прервали коммуникацию римлян, окрестности были разорены, силы готов, по данным разведки, были невелики, и это давало надежду на легкую победу.

Оставив обоз и вьюки у стен Адрианополя, Валент на рассвете 9 августа 378 года двинул свою армию против готов. День был знойный, воины страдали от жажды, маршируя по каменистым дорогам. Около двух часов дня римляне увидели телеги готов, которые, как донесли разведчики, были расставлены в форме круга. Валент приказал строиться для боя, но армия не могла быстро выполнить этот приказ, так как приходилось перестраиваться из походного порядка в боевой.

Бой при Адрианополе

В это время к Валенту прибыли послы готов для переговоров о мире. Фактически Фритхигерн переговорами стремился выиграть время для того, чтобы вызванная им конница успела прибыть к началу боя.

Боевой порядок римлян состоял из двух линий: в первой — конница, во второй — пехота. Правое крыло конницы было выдвинуто вперед, а левое только еще выстраивалось из походной колонны. Пехота, по определению Аммиана, являлась резервом. Но резервом фактически был отряд батавов, а пехота составляла вторую линию боевого порядка.

Пехота готов засела в укреплении из повозок, защищавших их от атак римской конницы. Готская конница была уже недалеко от поля боя.

Бой завязали стрелки и skutарии, которые самовольно выдвинулись вперед и стали обстреливать табор готов. Легкая

пехота увлекла за собой левое крыло конницы, подступившей к самому табору. Атака римской конницы была отражена готами, засевшими за своими повозками. Правое крыло конницы не закончило еще построения. Пехота оказалась без прикрытия. В это время показалась готская конница. «Как молния появилась она с крутых гор и пронеслась в стремительной атаке, сметая все на своем пути»¹. Удар готской конницы решил исход боя: началось беспорядочное бегство солдат римской армии и уничтожение их готами. Римский император был убит.

После разгрома римской полевой армии готы осадили Адрианополь, но взять его не смогли и отступили. Затем они осадили Константинополь, от которого их оттеснила армия под командованием нового императора Феодосия. Однако Феодосий вынужден был заключить мир с готами, предоставив им для поселения Иллирию.

Поражение римлян под Адрианополем Аммиан сравнивает с боем при Каннах. Но теперь положение было иное: распадавшаяся Римская империя не могла восстановить потерянных легионов и оказалась бессильной в решении задач внутренней и внешней политики — она не могла подавить восстания рабов и отразить вторжение германцев, готов и других племен. Защита границ империи и подавление революционного движения внутри нее были целиком доверены наемным отрядам «варваров». Бой под Адрианополем был следствием последнего кризиса Римской рабовладельческой империи, преодолеть который господствующий класс уже не мог.

Победу готов под Адрианополем Дельбрюк использовал для восхваления «природных» военных талантов германских князей. «И если даже, — писал он, — мы не можем извлечь тактических выводов из описания этого сражения, — если военно-политическая связь событий остается для нас неясной, — то все же это сражение представляет для нас большой интерес с точки зрения военной истории, так как она прежде всего снова показывает нам в германском князе природного стратега»². Но не качества «природного стратега» определили исход боя, а политическая и военная слабость Римской империи.

Основная ошибка Валента заключалась в том, что он двинул свою армию против готов, не дождавшись отряда Грациана, вследствие чего превосходство в силах оказалось на стороне готов. Опорным пунктом готов в полевом бою было укрепление из повозок; скрываясь за повозками, пехота успешно отразила атаку римской конницы. Исход боя решил внезапный удар конницы готов. Римская армия вступала

¹ Аммиан Марцеллин, История, кн. XXXI, 12, 17.

² Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 229—230.

в бой стихийно, не закончив перестроения из походного порядка в боевой. Военской дисциплины по существу не было. При Агенторате солдаты требовали вести их в бой, под Адрианополем они сами бросились на готов. Бой протекал неорганизованно, отсутствовало взаимодействие родов войск и частей боевого порядка. Валент превратился в рядового воина и не управлял боем. Успех готов определялся не превосходством их военного искусства, а низкой боеспособностью легионов Римской империи.

Процесс внешнего распада римского государства начался еще при Диоклетиане, когда империя впервые была разделена на две части: восточную и западную. В 330 году столица империи была перенесена в Константинополь, который стали называть «вторым Римом». В 395 году римский император Феодосий разделил империю между двумя сыновьями: одному отдал восточную часть, другому — западную часть.

В начале V века вестготы во главе с Аларихом вторглись в Италию и с помощью римских рабов в 410 году заняли Рим. Рим пал под ударами рабов и их союзников — «варваров». Границы империи оказались открытыми; франки и бургунды перешли Рейн и вторглись в Галлию, вандалы заняли Испанию. В 476 году Западная Римская империя прекратила свое существование. Представитель одной из «варварских» дружин сверг последнего римского императора, а себя провозгласил наместником императора Восточной Римской империи.

* * *

Армия Римской империи окончательно превратилась в постоянную профессиональную армию. Эта армия имела хорошую организацию, лучшее вооружение, систему обучения, техническое оснащение и хорошо устроенный тыл. Сила императорской армии заключалась прежде всего в большой численности, победу одерживали большие легионы. Военное искусство в этот период значительного развития не получило. Для повышения боеспособности армии военные теоретики рекомендовали возвратиться к старой системе организации, вооружения и боевой подготовки войск. Непрерывно снижавшуюся боеспособность войск императоры стремились компенсировать техникой и грандиозными оборонительными сооружениями; валы, тянувшиеся на сотни километров по границам империи, сторожевые укрепления, прочные шоссейные дороги и мосты, — все это должно было обезопасить империю от нападений и улучшить условия передвижения армии, т. е. условия стратегического маневра. Но техника не могла заменить человека.

Разложение рабовладельческого строя вызвало коренные изменения в составе вооруженных сил, в стратегии и тактике.

Непрерывное возрастание численности армии императорского Рима шло за счет изменения контингентов, которыми она комплектовалась. С изменением состава и характера армии изменялись и ее боевые качества. Тяжелым вооружением в римской армии стали пренебрегать, и линейная пехота исчезла с поля сражения. Совершенная для своего времени тактика и система боевой подготовки, которыми была сильна римская армия, оказались заброшенными. На смену манипулярному строю легиона снова пришла фаланга. Но эта фаланга не была способна к решительной атаке, она могла лишь вести пассивный оборонительный бой. Решающее значение приобрели легкие войска и прежде всего конница. «В конце концов, — пишет Энгельс, — исчезло всякое различие в снаряжении и вооружении между римлянами и варварами, и германцы, физически и морально стоявшие выше, перешагнули через тела дероманизированных легионов»¹.

Анализируя причины упадка римского военного искусства, Дельбрюк доказывал, что до III века н. э. не было никаких признаков разложения рабовладельческого способа производства. Он замалчивал факты острейшей борьбы внутри господствовавшего класса и многочисленные восстания рабов. Эта фальсификация истории нужна была Дельбрюку для того, чтобы показать прочность императорской власти в Риме и доказать необходимость сохранения императорской власти в Германии XX века.

Обосновывая свои положения по этим вопросам, Дельбрюк писал, что до III века «ни в коем случае мы не имеем дела с прогрессирующим процессом загнивания»². В хозяйственном отношении, по словам Дельбрюка, Римская империя не клонится к упадку, «трудолюбивое и деятельное население» способствует ее расцвету, а «рабство постепенно уменьшается»³. О духовно-нравственном вырождении населения, пишет Дельбрюк, не приходится и говорить, доказательством этого являются Сенека, Плиний, Тацит. «Даже сама гражданская война не обнаруживает в людях ничего старческого, дряхлого... Рим далеко еще не обеднел крупными личностями, государственными людьми и полководцами»⁴.

Но почему же все-таки Рим погиб? В III веке, говорит Дельбрюк, стал ощущаться недостаток в благородных металлах. Стирание монет, полировка, захоронение металла, вывоз золота и серебра в Индию и Китай, а также в Германию — вот причины недостатка благородных металлов. Валютная катастрофа оказала якобы решающее влияние на армию, ко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 387.

² Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 175.

³ Там же, стр. 176

⁴ Там же.

торая вынуждена была перейти к натуральному хозяйству, подорвавшему боеспособность римских легионов. Исчезла дисциплина, а вместе с нею и «своеобразный римский тип сражения»¹, что, по мнению Дельбрюка, и было в свое время источником побед римской армии.

Одним из следствий валютной катастрофы, по Дельбрюку, была «замена» римских легионов германцами. «Теперь также и римляне стали применять в качестве боевого порядка германское каре и построение в форме «кабаньей головы»². Для чего понадобилось Дельбрюку и в этом вопросе извращать историю? Почему он не касается внутренней политической обстановки Римской империи и проходит мимо ожесточеннейшей классово-войсковой борьбы? Для того, чтобы еще раз подчеркнуть высокие боевые качества германцев, «которые храбро держали себя в сражениях»³ и натиску которых не могли противостоять римские легионы. Но одновременно Дельбрюк противоречит самому себе, когда говорит о германизации римского войска в IV веке. В таком случае не могло быть и натиска «храбрых германцев», так как они и составляли теперь римское войско.

Причиной гибели Римской империи, как показали классики марксизма-ленинизма, была не валютная катастрофа, а разложение рабовладельческого строя, в результате чего разложилась и римская армия.

4. ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ПЕРИОД СО II ВЕКА ДО Н. Э. ПО IV ВЕК Н. Э.

Многочисленные войны в период со II века до н. э. по IV век н. э. нашли свое отражение прежде всего в трудах древних историков. Крупнейшим историком древнего мира во II веке до н. э. (около 210—128 гг.) был Полибий. Он родился в Греции, но много лет жил в Риме. Полибий был очевидцем и участником третьей Пунической войны и советником крупного греческого полководца Сципиона Эмилиана.

«Всеобщая история» Полибия охватывает период от второй Пунической войны (218 г. до н. э.) до завоевания римлянами Греции (146 г. до н. э.). Из 40 его книг до нас дошли полностью первые пять, а другие лишь в отрывках. Из них мы узнаем о стратегии и тактике римских войск. Описание римских войн, по мысли Полибия, должно было показать мощь Рима и бесполезность сопротивления ему отдельных государств. «Всеобщая история» Полибия была идеологическим оправданием стремления римлян к мировому господству, проповедью римской экспансии, подобной экспансии периода

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 186.

² Там же.

³ Там же, стр. 211.

Пунических войн. «История» Полибия должна была убедить народы в необходимости подчинения Риму. Поэтому Полибий неоднократно подчеркивает пользу исторических знаний. «Познание прошлого, — пишет он, — скорее всяких иных знаний может послужить на пользу людям»¹.

Касаясь вопроса о методе исследования, Полибий доказывал необходимость изучать исторические явления в их взаимосвязи, изучать исторический процесс в целом. «Правда, по какой-нибудь части можно получить представление о целом, но невозможно точно познать целое и постигнуть его. Отсюда необходимо заключить, что история по частям дает лишь очень мало для точного уразумения целого; достигнуть этого можно не иначе, как посредством сцепления, сопоставления всех частей, то сходных между собой, то различных, только тогда и возможно узреть целое, а вместе с тем воспользоваться уроками истории и наслаждаться ею»². Затем Полибий указывал на то, что предварительное ознакомление с целым помогает уразумению частей, а знакомство с частностями много содействует пониманию целого. Этот двойной способ изучения истории он считал наилучшим и следовал ему.

Полибий не просто фиксировал события, но и глубоко их анализировал. Историкам и читателям он рекомендовал обращать внимание «не столько на изложение самих событий, сколько на обстоятельства, предшествующие им, сопровождающие их или следующие за ними»³. Полибий требовал изучать войны в связи одна с другой, не разрывая их и не вырывая из общей исторической связи отдельные сражения: «По нашему мнению, необходимейшие части истории те, в которых излагаются последствия событий, сопутствующие им обстоятельства и особенно причины их. Так, мы находим, что Антиохова война зарождается из Филипповой, Филиппова из Ганнибаловой, Ганнибалова из Сицилийской, что промежуточные события при всей многочисленности и разнообразии все в совокупности ведут к одной и той же цели. Все это можно понять и изучить только при помощи общей истории, но не из описания одних войн, каковы Персеева или Филиппова; разве кто-нибудь из читателей вообразит, что предлагаемые этими историками описания одних только сражений дают ему верное понятие о последовательном ходе целой войны»⁴. То, о чем правильно говорил древний историк Полибий, требуя изучать всевоенные события в связи, сознательно игнорировал Дельбрюк, который историю военного искусства свел к простому перечислению сражений. В основе такого антинаучного подхода лежит продиктованное Клаузевицем извращение связи стратегии и так-

¹ Полибий. Всеобщая история, кн. I, 1.

² Там же, кн. II, 5.

³ Там же, кн. III, 31.

⁴ Там же, кн. V, 32.

тики, подчинение стратегии тактическим успехам на войне. Уроки же истории говорят о том, что тактика есть часть стратегии, ей подчиненная, ее обслуживающая.

В своей «Всеобщей истории» Полибий главное внимание уделил войнам, что дало основание военным историкам называть ее «Военной историей». Полибий был знатоком военного дела, он не только описывал войны и сражения, но и исследовал причины побед и поражений, преимущества и недостатки боевых порядков, тактические приемы, стратегические формы. Его анализ военных событий отличается большой глубиной. Имеются все основания назвать Полибия крупным военным историком рабовладельческого общества.

Из историков II века н. э., которые уделяли большое внимание вопросам военной истории, следует отметить Аппиана и Арриана.

Аппиан написал «Римскую историю» в 24 книгах; полностью до нас дошли 9 книг, часть книг имеется в отрывках, некоторые утрачены вовсе. Сохранились книги, описывающие войны, — «Ганнибалову», «Митридатову», «Гражданские».

Характеризуя Аппиана, Энгельс писал: «Из древних историков, которые описывали борьбу, происходившую в недрах римской республики, только Аппиан говорит нам ясно и выразительно, из-за чего она велась: из-за землевладения»¹. Маркс говорил, что Аппиан «...старается докопаться до материальной подкладки этих гражданских войн»². В этом ценность работ Аппиана.

По словам Аппиана, цель его работы заключается в том, чтобы прославить «доблесть римлян». Причину могущества императорского Рима он видел в том, что римляне «превзошли всех своею доблестью, выдержкой и упорством». Прославляя величие рабовладельческого императорского Рима, Аппиан старался доказать целесообразность порабощения римлянами народов Европы, Азии и Африки. Такова классовая сущность «Римской истории», и именно эта сторона работы Аппиана привлекала и привлекает внимание идеологов реакционных классов.

Арриан одно время был римским полководцем. Его работа «Анабазис Александра» составлена по первоисточникам и дает довольно достоверный материал о войне Македонии с Персией. Обращение римского писателя к македонскому периоду должно было вооружить римских военачальников боевым опытом Александра Македонского и познакомить их с ближневосточным театром военных действий.

Характерной особенностью крупных историков древнего мира было то, что их исторические взгляды в большинстве слу-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 673.

² Там же, т. XXIII, стр. 15.

чаев являлись наивно-материалистическими, а военная и общая история излагались в тесной, неразрывной связи.

Военно-исторические работы накапливали фактический материал, который требовал теоретических обобщений. В этом направлении и развивалась военно-научная мысль. Военная теория, как таковая, прежде всего выступала в исторической форме, в виде тематизированных военно-исторических примеров («Стратегемы» Фронтин, Полиена и др.).

Фронтин жил в I веке н. э. Он сочетал военную и государственную деятельность с теоретической работой. В Британии, будучи легатом, он, по словам Тацита, «покорил сильное и воинственное племя силуров, одолев не только мужество врагов, но и природные трудности».

В своей работе Фронтин прежде всего дал определение «Стратегемам», как кратким записям исторических «деяний полководцев». В «стратегемах» современные «полководцы получают в свое распоряжение образцы продуманности и прозорливости, которыми будет питаться их собственная способность самим придумывать и создавать подобные военные планы; кроме того, сравнение с уже проверенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов»¹. «Стратегемы» — это обозрение всех видов военных хитростей, собранных из исторических трудов и систематизированных по типам. Стратегия же, по определению Фронтин, это все то, что «полководец совершает по заранее обдуманному плану, надлежащим образом, со всей официальнойностью и постоянством»².

«Виды военных хитростей» Фронтин систематизировал, исходя из последовательности развертывания военных действий. Он различал четыре основных вида: подготовку боя и создание благоприятной для себя обстановки, ведение боя и обеспечение победы, осаду и оборону крепостей, поддержание в армии дисциплины. Авторство этого последнего раздела «Стратегем» взято под сомнение.

Необходимыми условиями подготовки боя и обеспечения успеха Фронтин считал сохранение в тайне своих планов и разведывание планов противника, действия сообразно с обстановкой, устройство засад, непрерывное пополнение снаряжения, распыление сил противника и оказание морального воздействия на свои войска. Последнее означало: успокоить солдатский мятеж, сдерживать несвоевременный порыв к бою, создать боевое настроение в войске, рассеять страх, внушенный неблагоприятными предзнаменованиями.

Успех в бою, по словам Фронтин, обеспечивается правильным выбором времени и места для боя, верным построением боевого порядка и дезорганизацией рядов противника,

¹ Фронтин, Стратегемы, кн. I.

² Там же.

организацией засад, устройством «золотого моста» для противника, сокрытием своих неудач и решительным восстановлением боевого порядка. После удачного боя надо завершить разгром противника, при неудаче следует умело выправить положение, не давая возможности войску пасть духом.

Для успешного штурма крепости Фронтин рекомендовал обеспечить внезапность штурма, ввести осажденных в заблуждение в отношении характера действий наступающих, вызвать предательство в их рядах, создать у осажденных недостаток в припасах, не допустить подхода подкреплений, отвести реки и испортить воду, морально воздействовать на осажденных (внушить, что осада будет длительная, навести страх), ворваться в крепость с той стороны, откуда осажденные не ждут противника, и заманить осажденных в засаду, осуществив притворное отступление. Для успешной обороны крепости необходимо быть бдительным, подводить подкрепления и подвозить провиант, бороться с изменниками и перебежчиками, производить вылазки и обеспечивать стойкость осажденных.

В последнем разделе «Стратегем» говорится о мерах обеспечения дисциплины в армии, о справедливости, стойкости, доброжелательности и умеренности, которые способствуют поддержанию высокой воинской дисциплины.

Особенностью книги Фронтинана является то, что он не описывает все эти требования военного искусства, а иллюстрирует их большим количеством поучительных исторических примеров, изложенных в лаконичной форме. Ограниченность такого изложения заключается в том, что исторические факты рассматриваются вне связи с обстановкой и отдельные моменты таковой превращаются в абсолют. Так, например, он пишет, что исход боя под Каннами решил ветер, который нес пыль в глаза римлянам.

В I веке н. э. некоторые военные теоретики уже пытались освободить изложение от исторической формы, ограничиваясь редкими ссылками на исторические примеры. Военно-теоретические вопросы систематизировались, и труды принимали форму наставлений. Примером такой военной литературы являются «Наставления военачальникам», написанные в середине I века н. э. Онисандром. В этой книге автор стремился дать военачальнику рекомендации по большому количеству практических вопросов, начиная с требований, которые предъявляет к полководцу война. „

В своей работе Онисандр большое внимание уделил вопросу о том, как обеспечивать, сохранять и умножать моральную стойкость войска. В этой связи он говорит, что войну надо начинать «по справедливой причине». «Я думаю,— пишет он,— что должно прежде всего убедиться в необходимости войны и открыть всему свету справедливость причин, побуждающих начать таковую. Это — единственное средство обратить

на себя благоволение божества, получить помощь небес и ободрить войско к перенесению опасностей боевых действий. Люди, спокойные в своей совести и убежденные в том, что они не делают несправедливого нападения на других, а только защищают свою безопасность, к достижению этого употребляют все свои силы; между тем, как те, которые полагают божество разгневанным несправедливою войною, от этой мысли приходят в боязнь, чтобы от неприятеля не случилось им претерпеть какого-нибудь бедствия»¹.

В I веке н. э. господствующий класс Римской империи стремился главным образом обеспечить за собой сохранение завоеванных ранее территорий и подавлял сопротивление поработанных народов. Выполнение этой задачи Онисандр называл «справедливой причиной» оборонительной войны. Убеждение воинов в справедливом характере войны должно было увеличивать их моральную стойкость в бою. Фактически римская рабовладельческая армия вела несправедливые, грабительские войны. Поэтому задача идеологов римских рабовладельцев заключалась в том, чтобы замаскировать истинный характер войн, изображая их войнами, ведущимися с целью защиты безопасности государства. В качестве средства идеологического воздействия Онисандр рекомендовал использовать религию, обещавшую в «справедливой» войне помощь божества и религиозными гаданиями во время жертвоприношений предсказывавшую успешный исход войны. Вселить в войска уверенность в победе автор «Наставлений военачальникам» считал одной из важнейших задач полководца.

Второй основой успешной войны Онисандр называл план войны, значение которого он сравнивал со значением фундамента дома. Без прочного фундамента дом развалится, говорил он, так и на войне нельзя достигнуть успеха без хорошо продуманного плана ее ведения, без которого войско можно измотать, расстроить и подвергнуть опасности поражения. План войны надо разрабатывать «на прочных основаниях», не оставляя без внимания ни одного средства, необходимого для улучшения своего войска и флота. Онисандр одним из первых пытался выявить значение плана войны.

Переходя к изложению основ успешных военных действий, древний теоретик начинает с вопроса организации походного движения. Прежде всего, по его мнению, надо обеспечить порядок на марше и постоянную готовность армии к бою даже в том случае, когда противник находится далеко. Средством обеспечения безопасности марша является войсковая разведка, которую надо поручить коннице. При форсировании горных проходов Онисандр рекомендовал предварительно занять несколькими отрядами горные вершины. При расположении на

¹ Онисандр, Наставления военачальникам, IV.

отдых, хотя бы на один день, необходимо устроить укрепленный лагерь (с валами и рвом) и организовать сторожевое охранение, усиливаемое на ночь. При более длительном отдыхе и в период, когда непосредственные боевые действия не ведутся, опытный полководец всегда должен организовать обучение своих войск «потому, что войско, сколько бы ни было утомлено, должно считать обучение отдыхом, верным способом сражаться так, чтобы не страшиться никаких военных опасностей»¹. Тут же древний теоретик предупреждает о том, что безделье расшатывает воинскую дисциплину и резко снижает боеспособность войск.

Онисандр большое внимание уделил организации разведки противника, мероприятиям по борьбе со шпионами и сохранению военной тайны.

В «Наставлении военачальникам» обстоятельно рассмотрены вопросы построения войск для боя и организация взаимодействия пехоты и конницы, а также составных частей боевого порядка. Автор рекомендовал не слишком растягивать фалангу в длину, чтобы противник не смог окружить и прорвать ее фронт. Необходимо также, по его мнению, выделить часть сил для непосредственной поддержки сражавшихся войск и часть сил в засаду, которая выполняла бы роль общего резерва. В ходе боя, пишет Онисандр, особенно дезорганизует противника атака с тыла, которую следует готовить заблаговременно. Для своих же войск полезно во время боя разглашать «приятные известия, хотя бы они были и ложны». Древний теоретик неоднократно рекомендовал пользоваться обманом своих войск. Это положение его ошибочно, так как обман неизбежно приводит к потере доверия войск к полководцу, без которого невозможна победа.

Управлять войсками в бою и вообще отдавать распоряжения полководец должен не непосредственно армии, а только через подчиненных ему начальников, строго соблюдая воинскую иерархию. Невыполнение этого требования дезорганизует войско и лишает военачальника возможности управлять ходом боя. Тщательно разработав план боя, полководец, однако, в ходе его должен действовать сообразно с обстановкой, так как уже завязка боя изменяет первоначальную обстановку и открывает «многообразные обстоятельства». Чтобы не потерять управление своими войсками, полководец сам не должен сражаться. Показ личной храбрости приносит больше вреда, чем пользы, так как выполнение обязанностей сражающегося солдата, по утверждению Онисандра, лишает полководца возможности «действовать умом», что является его долгом.

По окончании успешного боя полководец должен наградить всех отличившихся. Что касается пленных, то, по мнению

¹ Онисандр, Наставления военачальникам, X, § 1.

Онисандра, не всегда следует позволять их грабить, а лучше продавать в рабство. «Военное право и справедливость» требуют распределения трофеев между воинами, которым надо разрешить «пиршество, спокойную жизнь в домах и освобождение от трудных работ». Таковы в изображении идеолога рабовладельческого строя моральные и экономические основы войны «по справедливой причине».

В период разложения римской армии и упадка военного искусства взоры военных теоретиков стали обращаться к прошлому. Одним из таких теоретиков IV века был Вегеций. Он тщательно изучил боевой опыт прошлого и военно-теоретические работы и написал «Краткое изложение основ военного дела», явившееся теоретическим выражением достигнутого римлянами уровня развития военного искусства. Вегеций изложил общую теорию военного искусства на основе изучения богатого военно-исторического опыта греков и особенно римлян. В своей работе он рассматривает вопросы комплектования, обучения и организации армии, описывает боевые порядки и тактические приемы, приводит основные правила ведения войны и боя, описывает способы обороны и осады крепостей.

Вся работа Вегеция состоит из четырех небольших книг (глав), написана кратко и ясно и по своему существу является уставом древнеримской армии. Следует, однако, учитывать, что Вегеций жил в эпоху, когда римское военное искусство переживало упадок, вызванный разложением рабовладельческого строя в целом. Это наложило отпечаток на его книгу. Не сумев вскрыть настоящих причин падения боеспособности римских армий, Вегеций видит их в забвении старых образцов. Отсюда его постоянное подчеркивание достижений военного дела во времена рабовладельческой республики и горячий призыв восстановить эти достижения в императорской армии IV века. Вегеций восхваляет прошлое и рекомендует возвращение его для восстановления боеспособности армии, которая должна обеспечить подавление восстаний угнетенных масс и сохранение провинций. В этом прежде всего проявляется классовая сущность его труда.

При комплектовании армии, по словам Вегеция, новобранцев надо набирать из стран с умеренным климатом, горожанам следует предпочитать народ из деревни, который больше подходит для военного дела. Если необходимость заставит брать горожан, то их надо сейчас же учить работать, бегать, таскать тяжести, приучать к жаре и пыли, к скудной и грубой пище, к ночевкам под открытым небом или в легких палатках. В армию необходимо брать молодежь. Молодой боец лучше усваивает военное дело, отличается подвижностью и ловкостью. «Подвижность, — пишет Вегеций, — это то, что после пройденного ряда упражнений делает бойца энергич-

ным»¹. При отборе новобранцев силу надо предпочитать росту необходимо обращать внимание на выражение лица, взгляд и на все строение тела. «Благо государства в целом зависит от того; чтобы новобранцы набирались самые лучшие не только телом, но и духом»². Поэтому, по мнению Вегеция, надо учитывать происхождение и нравы новобранцев. «Чувство чести делает воина наиболее подходящим, чувство долга, мешая ему бежать, делает его победителем»³. Обучать труса бесполезно, боец должен обладать необходимой смелостью. «Ведь при всяком столкновении имеет значение не столько количество воинов, сколько их доблесть»⁴.

Говоря об обучении армии, Вегеций поучает: «Кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай»⁵. Обучение армии — залог ее победы. «Нет государства сильнее, счастливее и славнее, чем то, которое богато обученными воинами»⁶.

Длительная служба в войсках не дает сама по себе знания военного дела. «Всякое искусство зависит от упражнения»⁷. Поэтому, по взглядам Вегеция, надо ежедневно и преимущественно в поле тренироваться в умении владеть оружием. «Ибо насколько хорошо обученный воин жаждет сражения, настолько необученный боится его. В конце концов нужно знать, что в битве выучка приносит больше пользы, чем сила; если воин не обладает искусством владения оружием, нет никакой разницы между воином и простым деревенским жителем»⁸. Курс обучения должен быть продолжительным, чтобы воины не считали незначительным или легким искусство владеть оружием. Прежде всего надо бойцов приучить к труду. «Очень часто надо заставлять рубить лес, носить тяжести, прыгать через рвы, плавать в море или реках, полным шагом ходить или бегать даже в вооружении, со своим багажом, чтобы благодаря привычке к ежедневному труду во время мира он не казался им тяжелым во время войны»⁹. С этой же целью Вегеций рекомендовал иметь учебное оружие более тяжелое, чем оружие боевое, как это было в римских легионах времен республики. «Благодаря труду, — говорит он, — войско процветает, от безделья стареет и слабеет»¹⁰.

¹ Вегеций, кн. 1, 4.

² Там же, 7.

³ Там же.

⁴ Там же, 8.

⁵ Там же, кн. 3.

⁶ Там же, кн. 1, 13.

⁷ Там же, кн. 2, 24.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, кн. 3, 25

Чему надо учить войска? «Нужно во время мира делать все то, что по необходимости придется, как ясно всякому, делать в сражениях»¹, — пишет Вегеций. Таково общее направление обучения.

Каково же конкретное содержание боевой подготовки того времени? Первым разделом боевой подготовки новобранцев было обучение военному шагу — быстрому и ровному движению. Различалось два рода движения: военный шаг (за 5 часов летом пройти 20 миль)², полный шаг (за то же время пройти 24 мили) и бег. Обучение военному шагу производилось с выкладкой в 60 фунтов³. Воина обучали передвигаться скачками, преодолевать препятствия, плавать. Следующим важным разделом боевой подготовки было обучение владению оружием. Легионер учился действовать копьем, стрелять из лука и метать камни при помощи пращи на дистанцию до 200 шагов. Воина обучали искусно владеть щитом. Каждый боец должен был быть хорошим всадником. «Известно, — писал Вегеций, — ничто так не помогает в битве, как умение воинов в результате постоянного упражнения сохранять в боевом строю построение рядов и нигде, в нарушение порядка, не собираться густой толпой или же растягивать ряды»⁴. Для этого новобранцев обучали двигаться длинными шеренгами, вздваивать ряды, выстраиваться в форме каре (квадратный строй), клина (треугольный строй), а также в форме круга.

Три раза в месяц всадники и пехотинцы в полном вооружении и снаряжении должны были выходить в поле на военную прогулку, которую они совершали военным шагом на дистанцию не менее 10 миль в один конец. Это учение проводилось как на ровной, так и на пересеченной местности. Наконец, новобранец обучался искусству устройства укрепленного лагеря. Он должен был уметь копать рвы, вбивать колья и выполнять остальные необходимые работы. «Для молодого воина, обучившегося всему этому, сражаться в строю с любым врагом — не страх, а удовольствие»⁵.

Страх перед оружием, которым армия умело владеет, заставляет врага повиноваться. К тому же надо помнить, говорит Вегеций, что «неудачи в сражениях уже не допускают исправлений, так как наказание следует тотчас же за ошибкой; ибо те, которые вступят в сражение, будучи ленивыми и необученными, тотчас же погибают, или же, обратившись в бегство, в дальнейшем они уже не смеют меряться силами с победителями»⁶.

¹ Вегеций, кн. 2, 22.

² Милья — 1481,5 м.

³ Фунт — 327,45 г.

⁴ Вегеций, кн. 1, 26.

⁵ Там же, 4.

⁶ Там же, 13.

После четырех или более месяцев обучения новобранцев заносили в списки и приводили к военной присяге. «Воины клянутся, что они будут делать старательно все, что прикажет император, никогда не покинут военной службы, не откажутся от смерти во имя римского государства»¹. Так необычайно четко подчеркнуты Вегецием классовые задачи, которые стояли перед армией. Верность императору означала верность рабовладельческому государству, в интересах которого и воевала армия.

Что касается организации армии, то ее Вегеций описывает следующим образом: «Войском называется объединение как легионов, так и вспомогательных отрядов, а также и конницы на предмет ведения войны»². Воинские силы, говорит он, состоят из вооружения и мужей и делятся на три части: конницу, пехоту и флот.

Флот состоял из двух видов кораблей: либурнов (линейные корабли) и разведочных скафов. Разведочные суда окрашивались венетской краской (под цвет морских волн). Моряки и воины на этих судах надевали одежду венетского цвета. Таким образом, защитная одежда имеет очень древнее происхождение.

В конницу входили легионарные всадники, которые включались в состав легиона, и вексиллярная конница, составлявшая крылья боевого порядка. «Всадниками охраняются равнины, флотом — моря или реки, пехотой — холмы, города, ровные и обрывистые местности. Отсюда понятно, что для государства более нужны пехотинцы, которые всюду могут пригодиться; и большое число этих воинов может содержаться с меньшими затратами»³.

Пехота делилась на легионы и вспомогательные отряды. Термин «легион» происходит от слова *ligio* — «отбирать». В состав легиона входили 6100 пехотинцев, 730 всадников и, кроме того, вспомогательные отряды (легко вооруженных), которые в бою являлись поддержкой; «...будучи во всех отношениях целостным, не нуждаясь ни в какой внешней помощи, — такой легион обычно может победить какую угодно толпу врагов»⁴.

Далее Вегеций описывает организацию, вооружение и техническое оснащение римского легиона. Легион состоял из 10 когорт, из которых первая превосходила остальные численно и достоинствами воинов; она состояла из 1150 пехотинцев и 132 всадников. Остальные когорты имели по 550 пехотинцев и 66 всадников. Каждая когорта имела пять центурий (манипул) по 110 пехотинцев и две турмы всадников по 32 человека. Центурия состояла из 10 палаток по 10 человек в каждой, которыми командовали капралы (главы палаток).

¹ Вегеций, кн. 2, 5.

² Там же, кн. 3, 1.

³ Там же, кн. 2, 1.

⁴ Там же, 2.

Каждая когорта имела по одному онагру (для метания стрел и камней), а каждая центурия имела свою карабаллисту (баллисту, поставленную на повозку). Всего в легионе было 10 онагров и 55 карабаллист. Эта «артиллерия» применялась как для обороны лагеря, так и в полевом бою. Кроме того, легион имел при себе челноки — однодеревки для наводки мостов (понтонны), железные крючья (горпагоны), железные серпы на длинных шестах, двузубые мотыги, заступы, лопаты, корзины и ящики для переноски земли, топоры, пилы, плотничий инструмент и набор ремесленного железного инструмента для сооружения осадных машин. «Легион должен иметь при себе и возить все, что считает нужным при любом роде войны»¹, — писал Вегеций. В легионе имелись специалисты по устройству подземных ходов под крепостными стенами противника, а также плотники, каменщики, каретники, кузнецы, маляры и другие ремесленники. В каждом легионе были мастерские для изготовления оружия.

Вегеций уделял большое внимание вопросу прохождения службы командным составом. Высших должностей командир должен достигать не иначе как путем последовательного прохождения службы. Таким образом, старшие начальники имели большой опыт и выделялись своим знанием военного дела. Каждый трибун (командир когорты) нес ответственность за состояние своей когорты. «Воздается похвала трибуну за заботливость, за умение, если его воин выступает в чистой одежде, в хорошем, блестящем вооружении, обученный упражнением как практике, так и теории военного дела»².

Особо следует остановиться на боевых порядках и тактических формах, рекомендуемых Вегецием. «Боевым строем (acies), — пишет Вегеций, — называется выстроенное для сражения войско, фронт которого обращен против врага»³. Хороший боевой порядок имеет важное значение: даже самые испытанные бойцы могут быть разбиты вследствие плохого расположения.

Боевой порядок легиона состоял из двух линий по 5 когорт в каждой. Когорта выстраивалась в 6—10 шеренг. Закон построения, по словам Вегеция, таков: в 1-й шеренге должны выстраиваться обученные и старые воины (принципы), во 2-й шеренге — одетые в броню стрелки и отборные воины с копьями и пиками (гастаты), интервал между воинами — до 3 футов, «дистанция между шеренгами — до 6 футов»⁴. Эти две шеренги лучших воинов «стоят, наподобие стены, их не следует заставлять ни отступать, ни преследовать, чтобы не пришли в беспорядок их ряды, они должны принимать на-

¹ Вегеций, кн. 2, 25.

² Там же, 12.

³ Там же, кн. 3, 14.

⁴ Фут — 29,6 см.

ступление врагов и, стоя на месте, сражаясь, отражать их или обращать в бегство»¹. Первые две шеренги являлись опорой боевого порядка и вели оборонительный бой. 3-я шеренга состояла из легко вооруженных, обладавших наибольшей быстротой молодых стрелков, хороших копейщиков. В 4-й шеренге находились легко вооруженные стрелки последних наборов, снабженные щитами и ведущие бой дротиками и маттиобарбулами². 3-я и 4-я шеренги выходили вперед и вызывали врага на бой, действуя своим оружием. Если враг обращался в бегство, легко вооруженные воины вместе со всадниками преследовали его. Если же атаки легко вооруженных были отбиты, они отходили за 1-ю и 2-ю шеренги, которые принимали на себя удар врага. В 5-й шеренге находились воины с ручными баллистами и пращники. В 6-й шеренге стояли самые сильные и хорошо вооруженные бойцы (триари), которые обычно в начале сражения сидели, для того чтобы, отдохнув и собравшись с силами, стремительно напасть на врага.

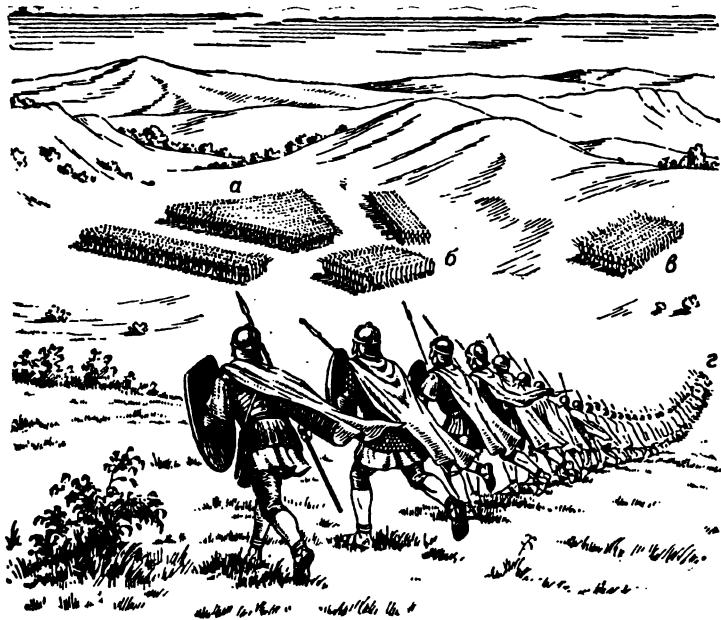
Вегетий утверждал, что лучше увеличивать глубину построения боевого порядка, чем растягивать боевой фронт, который в этом случае может быть легко прорван. Здесь он выступает против манипулярного строя легиона за возвращение к фаланге, способной лишь к оборонительным действиям. Таким образом, несмотря на свое преклонение перед прошлым военным опытом, он не мог полностью отбросить современный ему боевой опыт. Боевой порядок Вегетия — смешение старых и новых тактических форм.

Фаланга пехоты должна, по его мнению, прикрываться тяжелой конницей (всадниками, одетыми в панцыри и вооруженными пиками). Быстрые и легко вооруженные всадники должны были рассыпаться по неприятельским флангам и приводить их в беспорядок. Если противник имел более сильную конницу, то римскую конницу следовало усиливать быстрыми пехотинцами с легкими щитами (велитами), поставив одного пехотинца между двумя конями. «Есть великолепный прием, который сильно способствует победе: позади рядов, или флангов, или в центре, вождь создает отряды из отборных пехотинцев и всадников, присоединив к ним викариев (заместителей) комитов и свободных от командования трибунов»³. Организованный из лучших бойцов, резерв являлся средством маневра: его задачей было отражение сильных атак врага, прорыв боевого порядка и охват флангов. При небольшой численности войск необходимо делать боевой порядок короче, чтобы больше сил выделить в резерв, который обеспечивает свободу маневра; «...лучше в тылу боевого строя сохранить

¹ Вегетий, кн. 3, 14.

² Метавшими свинцовые шары.

³ Вегетий, кн. 3, 17.

Боевые порядки по Вегецию:

а) «клин», б) «ножницы», в) «клубок», г) «пила»

много отрядов в резерве, чем широко растянуть боевой строй»¹.

В бою Вегеций рекомендовал применять различные боевые порядки. В случае охвата фланга его следует завернуть и закруглить. Затем надо применять в зависимости от обстановки «клин», «пила» и «клубок». «Клином» называют отряды пехоты, соединенные в боевой строй, в котором первые ряды короткие, а дальнейшие становятся все шире; он прорывает строй врагов, потому что копья многих направлены в одно место. Этот строй воинов называют «свиное рыло». Против такого клина пускается в дело строй, который носит название «ножницы». Из отборных воинов устраивается строй в виде буквы V; он принимает в середину к себе клин и захватывает его с двух сторон, после чего клин уже не может прорвать боевую линию. Равным образом и «пила», состоящая из самых смелых воинов, в виде прямой линии выстраивается перед фронтом, против врагов, чтобы приведенный в беспорядок строй мог вновь выправиться. «Клубком» (глобусом) называется строй, который, будучи отделен от своих, внезапными нападениями то

¹ Вегеций, кн. 3, 17.

там, то здесь пытается ворваться в середину врагов; против него обычно посылается другой, более сильный и многочисленный «клубок»¹.

Таким образом, боевые порядки усложнялись и становились все многообразнее.

Тактические формы должны быть различными. Вегеций указывает на семь родов или видов решительных сражений, которые применяются в зависимости от обстановки. «Кто превосходит врага численностью и храбростью, сражается квадратным строем; это — первый способ. Кто считает себя неравным врагу, пусть правым своим крылом гонит левый фланг неприятеля; это — второй способ. Кто уверен, что его левое крыло очень сильно, пусть нападает на правый фланг неприятеля; это — третий способ. У кого хорошо обученные воины, тот должен начинать бой на обоих крыльях; это — четвертый способ. У кого хорошее легко вооруженное войско, пусть он нападает на оба неприятельских крыла, поставив перед боевым строем метателей дротиков и стрел; это — пятый способ. Кто не полагается ни на численность войск, ни на их доблесть, если ему придется вступить в бой, пусть он ударит правым своим крылом на левое неприятельское, а остальные войска вытянет наподобие вертела; это — шестой способ. Кто знает, что он имеет войска или более многочисленные или более слабые, пусть это седьмой способ — с фланга имеет себе для поддержки или гору, или город, или море, или реку, или что-либо иное. Кто более уверен в своей коннице, пусть он ищет места, более подходящее для конницы, и ведет бой больше при помощи конницы. Кто полагается на свои пешие войска, пусть выбирает местность для пешего войска и ведет бой пешими войсками»².

Первый способ ведения боя Вегеций не считает лучшим, так как при его применении возможен прорыв фронта. Второй способ, который он называет «косым строем», во многих отношениях лучше первого. В этом случае правое крыло выступает вперед, что позволяет охватить левый фланг противника и выйти ему в тыл. Лучшим Вегеций считает шестой вид боя, который он называет превосходным. Для противодействия охвату левого фланга там должна находиться конница. Атака сопровождалась криком «баррит» (крик слона). Самое главное в этой части его работы заключается в требовании применять боевые порядки в зависимости от обстановки.

«Победа обычно достигается немногими»³, — отмечает Вегеций. Поэтому отборных воинов надо ставить там, где этого требует расчет и польза, т. е. на решающем направлении.

¹ Вегеций, кн. 3, 19.

² Там же, 26.

³ Там же, 20.

Вопросам управления войсками в бою Вегеций придавал большое значение и требовал заниматься ими и в повседневной жизни. В сражении бойцам нужно прислушиваться ко многим приказам и сигналам; там, где идет борьба за жизнь и победу, нет прощения за малейшую небрежность. «Среди всего другого ничто так не содействует победе, как точное выполнение подаваемых сигналов»¹. В римской армии было установлено три вида сигналов: словесные (человеческий голос), звуковые (труба, горн, рожок) и немые (орлы, драконы, значки, флажки, движение руки, конские хвосты, пучки перьев, огонь, дым, пыль, поднятая войсками во время движения). Все воины подразделения или части должны были следовать за своим знаменем.

Место командного состава в боевом порядке определяется Вегецием в зависимости от тактики, которую изберет тот или иной военачальник. Так, в боевом порядке главнокомандующий должен был находиться на правом фланге между пехотинцами и всадниками, руководя охватом левого фланга противника с целью выхода ему в тыл. Первый помощник главнокомандующего занимал место в центре боевого порядка пехоты и руководил ее действиями. Второй помощник находился на левом фланге, который был наиболее уязвимым местом.

Главнокомандующий, по взглядам Вегеция, должен стремиться захватить инициативу в свои руки, для чего необходимо ранее противника построить свои войска в боевой порядок. Упреждение противника позволит в дальнейшем действовать так, как будет угодно и полезно; это вселяет уверенность в войска и отнимает ее у противника; «...более сильным кажется тот, кто не колеблется вызвать других на бой: враги начинают трепетать, когда видят перед собой хорошо устроенный строй. К этому присоединяется еще та огромная выгода, что ты с войском, уже выстроенным и готовым к бою, захватил неприятеля, только что еще строящего ряды и трепещущего. Это уже часть победы — привести в замешательство врага, прежде чем начнется бой; не говоря уже о внезапных нападениях или неожиданных налетах при благоприятных условиях, которые опытный вождь никогда не упустит»².

Важным требованием военного искусства Вегеций считал быстроту действий. «В военных делах, — указывал он, — быстрота обычно приносит больше пользы, чем доблесть»³. Не меньшее значение имеет сохранение свободы действий. «Во всех сражениях и походах главное правило таково: то, что тебе полезно, должно быть вредным для врага; то, что помогает ему, тебе всегда идет во вред. Поэтому мы не должны

¹ Вегеций, кн. 3, 5.

² Там же, 18.

³ Там же, кн. 4, 31.

делать или не делать ничего, что соответствует его воле, но только то, что мы сочтем полезным для себя»¹. Подчинить волю противника своей воле — вот в чем суть главного правила ведения войны и боя. Необходимым условием выполнения этого правила являются борьба со шпионажем и сохранение в тайне своих намерений. «Что нужно сделать, обсуждай со многими; но что ты собираешься сделать — с очень немногими и самыми верными, а лучше всего — сам с собой»². Враги не должны знать, каким способом ты намерен сражаться, так как иначе они найдут против твоего замысла средства противодействия. «Нет лучшего плана, чем тот, которого не знает враг, пока ты его не выполнил»³. Если план предательски сообщен противнику, то надо изменить свое намерение и способ действий. «Внезапное пугает врага, обычное немногого стоит»⁴.

Во время походного движения войска подвергаются большим опасностям, чем во время самого боя. Поэтому всеми средствами надо обеспечивать их безопасность. Во-первых, надо иметь очень точно составленные планы местности, на которой происходят боевые действия. На этих планах должно быть обозначено в шагах расстояние от одного пункта до другого, отмечен характер дорог, нанесены все перепутья, горы и реки. Все это на плане надо не только пометить, но даже зарисовать так, чтобы был наглядно виден путь движения. Но одной только карты недостаточно. Военачальник должен расспрашивать о каждой мелочи по-одиночке людей разумных, пользующихся уважением и знакомых с местностью. Для получения точных данных сведения надо собирать от многих. В дополнение к этому следует взять знающих проводников, которых надо держать под караулом.

Самой главной мерой предосторожности является сохранение в тайне направления движения войск. «Спокойным является тот путь, движение по которому враги меньше всего подозревают»⁵. Во-вторых, надо хорошо организовать разведку и охранение походного порядка. В разведку следует высылать лучших всадников. Разведку лучше вести ночью. При организации походного движения в передовой отряд надо выделять конницу, за ней идет пехота; обоз должен находиться в центре, за ним арьергард (часть пехоты и конницы); для обеспечения флангов следует выделять боковые отряды. Воинов надо предупредить, чтобы они были спокойны и держали наготове оружие. В-третьих, надо знать тактику врага, знать, в чем заключаются его главные преимущества. «С тру-

¹ Вегедий, кн. 3, 26.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 6.

дом может быть побежден тот, кто умеет правильно судить о войсках своих и своего противника»¹.

Важное значение, как указывает Вегеций, имеет организация снабжения армии. Поэтому прежде, чем начать войну, надо произвести заготовку всего необходимого, собрав запасы в укрепленных местах. «Во всяком походе лучшее твое оружие — чтобы у тебя была в изобилии пища, а враги страдали от голода»². Вегеций требует также уделять особое внимание санитарному состоянию войска.

Победа сама не приходит, ее надо подготовить упорным трудом. Вождь должен сеять раздоры среди врагов, деморализовать их армии, а свои войска во всех отношениях готовить к сражению. При этом надо обучать и тренировать войска, подготавливать их небольшими успешными боями и стремиться сосредоточить все свои силы и средства. «И если будет найдено, что во многих отношениях он превосходит врагов, пусть он не откладывает вступать в выгодное для него сражение. Если же он поймет, что враг сильнее его, пусть избегнет открытого боя; ведь и менее многочисленные и более слабые силами, устраивая внезапные нападения и засады, при хороших вождях одерживали победы»³. «Хорошие вожди вступают в открытый бой только при благоприятных обстоятельствах или при крайней необходимости»⁴. Необходимо остерегаться начинать бой с войском, колеблющимся и напуганным.

Бою Вегеций отводил решающее место в общем ходе военных действий. Победа добывается только боем, и только бой может окончательно сломить волю противника. Бой, пишет Вегеций, «это момент, когда всего ярче сказывается значение полученного опыта, боевая подготовка в науке военного дела, ясность плана и присутствие духа»⁵. Подготовка боя — важнейшая задача полководца. В день сражения надо разузнать настроение воинов врага и обращением к своим воинам вызвать их ненависть к противнику, зажечь их сердца гневом и негодованием. Но прежде пусть воины «...хорошо узнают характер врагов, их оружие, их коней. Ведь то, что стало привычным, уже не вызывает страха»⁶.

Победа в значительной мере зависит от места, где произойдет бой. «Часто больше пользы приносит местность, чем храбрость»⁷. Поэтому необходимо тщательно выбирать поле боя и располагать свои войска так, чтобы противник оказался в невыгодных условиях. Место тем лучше, чем выше оно находится, так как наступающий противник ведет двойной бой:

¹ Вегеций, кн. 3, 26.

² Там же, 3.

³ Там же, 9.

⁴ Там же, 26.

⁵ Там же, 11.

⁶ Там же, 12.

Там же, 26.

с местом и с врагом. По замечанию Вегеция, следует обращать внимание на три момента: на солнце, пыль и ветер. Все это должно находиться в тылу своих войск и ослеплять врага.

Продолжительность боя в период, описываемый Вегецием, обычно не превышала 2—3 часов. Когда сопротивление врага сломлено, надо позаботиться о том, чтобы он имел путь к отступлению. Если же врага окружить, то страх и отчаяние заставят его взяться за оружие. «Когда путь к отступлению открыт, все единодушно обращают тыл, и тогда врагов безбоязненно можно избивать, как стадо скота»¹. Преследование надо вести осторожно, чтобы не попасть в засаду. «У тех, кто уже празднует победу, никогда не бывает обычно более сильного перелома настроения, чем тогда, когда внезапно самоуверенную смелость сменяет страх»².

В случае частичной неудачи не следует опускать руки, так как «победителями оказывались те, кто наименее терял присутствие духа»³. При этом важное значение имеет предусмотрительность в начале боя. В случае неудачи надо организовать отступление так, чтобы войска полагали, что они совершают маневр для устройства засады или других военных хитростей. Кроме того, с помощью конницы надо тщательно укрыть свое отступление от врага, организуя его скачками от одного рубежа к другому. Для отступления хорошо использовать ночь. С целью затруднения преследования следует устраивать засады, засеки в дефиле, уничтожать переправы через реки и т. п. Искусно организованное отступление может вырвать победу из рук противника.

Видное место в работах Вегеция отведено обороне и осаде крепостей. Города и крепости имеют природные или искусственные укрепления или те и другие вместе — в этом случае они особенно сильны. Искусственные укрепления состоят из рвов и стен. Чтобы не допустить действия таранов, линия наружных стен не должна быть прямой; «...закладывая фундаменты, древние защищали города выгибами и выступами, и на самых углах они воздвигали очень частые башни с той целью, чтобы, если кто хочет пододвинуть лестницы или машины к стене, выстроенной таким способом, их можно было поражать не только по фронту, но и с боков и почти в тыл, захваченных как бы в мешок»⁴. Необходимость фланкирования подступов была основным требованием защиты крепостей. Наполненные водой рвы препятствуют производству подкопов.

Для гарнизона крепости и жителей города необходимо иметь запасы хлеба, соли, соленого мяса, вина, уксуса, пло-

¹ Вегеций, кн. 3, 21.

² Там же, 25.

³ Там же.

⁴ Там же, кн. 4, 2.

дов и фуража для лошадей. Кроме того, следует заготовить асфальт, серу, смолу, жидкое масло (нефть) для сжигания машин противника. В складах надо иметь запасы железа и угля, дерево для копий и стрел, жилы и конский волос для метательных машин, рога и сырые кожи. Крепость необходимо обеспечить водой (колодцы, цистерны, сбор дождевой воды).

Для обороны крепости широко применялись машины: баллисты, онагры, скорпионы, арбалеты, пращи и «волки» для захвата таранов врага. Защищать крепость Вегеций рекомендовал активно, производя многочисленные вылазки. Для противодействия всяким хитростям врага необходимо проявлять особую бдительность и тщательно изучать его привычки.

«...Есть два способа проведения осады: один, когда противник, разместив легионы на удобных местах, беспрепятственно внезапными нападениями беспокоит осажденных; другой, когда он или отрежет от запертых в осаде воду или ожидает, что они сдадутся от голода, поскольку он не допускает до них никакого продовольствия»¹. Крепость можно взять штурмом, осадой и блокадой. Для осады и штурма применяются различные машины; тараны, шести с серпами, виней (крытые проходы), плетеные загородки, проломные палатки и башни. Вегеций описывает каждую машину и способ ее использования. Широкое применение в ту пору имели зажигательные стрелы и копья. Для проникновения в крепость или для обвала крепостной стены осаждающие применяли подкоп. В этом случае осажденные вырывали глубокий ров с внутренней стороны крепостной стены и перехватывали подкоп. Крепостная война того времени характерна широким использованием техники.

Вегеций не ограничивался описанием методов ведения сухопутной войны, он разбирал и способы морской войны. Приемы морского боя многообразны. Широко применялись таран и abordаж. Морской бой требовал употребления всех видов оружия, машин и метательных орудий, которые применялись в крепостной войне. Для поджигания кораблей широко использовались зажигательные стрелы.

В морском бою применялись внезапные нападения и засады. Для боя в открытом море боевые линии либурнов выстраивались наподобие рогов луны так, чтобы фланги выдавались вперед, а центр был осажен назад. На флангах рекомендовалось размещать отборные корабли с лучшими воинами. «Кроме того, полезно, чтобы твой флот всегда стоял со стороны свободного глубокого моря, а флот неприятельский был прижат к берегу, так как те, которые оттеснены к берегу, теряют возможность стремительного нападения»².

¹ Вегеций, кн. 4, 7.

² Там же, 46.

Оценивая военное искусство в целом, Вегеций заявляет: «Кто может сомневаться, что военное искусство является выше всего: ведь им охраняются свобода и достоинства государства, защищаются провинции, сохраняется империя»¹. С целью обеспечения сохранения Римской рабовладельческой империи Вегеций и написал свой труд, посвятив его императорам, надеясь, что они реализуют его рекомендации по военному делу.

Таково содержание работы Вегеция, в которой он пытался обобщить развитие военного искусства древнего мира и применить его для восстановления боеспособности римской императорской армии. Вегеций не видел социальных основ низкой боеспособности римской императорской армии и сводил причины ее к внешним факторам: неправильному комплектованию, организации, обучению, боевым порядкам. Он смотрел назад и в прошлом искал рецепты для настоящего: В этом его ограниченность, обусловленная историческими условиями и классовой позицией. Но, оглядываясь назад, обращаясь к истории, к обобщенному боевому опыту, Вегеций суммировал развитие военно-теоретической мысли древнего рабовладельческого общества. Он тщательно собирал все положительное, по его мнению, и подытоживал работу древних военных теоретиков. В этом его заслуга.

Работа Вегеция — не простая компиляция и модернизация, как утверждает Дельбрюк. Это научная работа древнего теоретика, находящаяся на высоком для своего времени теоретическом уровне. Вегеций показал в ней знание военного дела и умение обобщать военно-теоретические достижения. Но, выполняя социальный заказ, он шаблонизировал исторический опыт армии Римской рабовладельческой республики. Вряд ли требуется говорить о наивности и примитивности многих положений Вегеция. Они сразу же бросаются в глаза внимательному читателю.

Дельбрюк всячески опорочивает военных теоретиков древности. Он посвятил им во втором томе своего труда в четырехста страниц главу... в четыре страницы. В этой главе, которую Дельбрюк назвал «Теория», он ни слова не сказал о древней военно-теоретической мысли как таковой. Он начинает с критики трудов Элиана, Арриана и других древних писателей, заявляя, что «в этих трудах не проявлено ни капельки разума»², что в них он видит «самый скудный схематизм». «Единственными достойными упоминания военно-теоретическими произведениями римской литературы этой эпохи являются одна утерянная работа Цельза и один труд Фронтин»³ только потому, что, во-первых, они утеряны, и, во-вторых,

¹ Вегеций, кн. 3, 10.

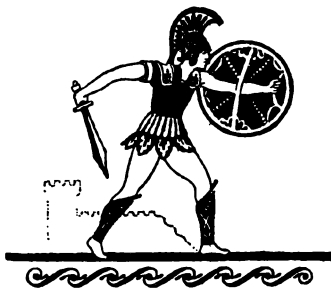
² Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 170.

³ Там же, стр. 171.

представляли сборники военно-исторических примеров. Но главное острие своей «критики» Дельбрюк направил против Вегеция. «Вегеций не был воином, практически знавшим военное дело, и не имел никакого представления о тех вещах, о которых писал»¹. Вот отправной пункт его критики. Далее Дельбрюк говорит о том, что Вегеций излагал «такие истины, которые для своего признания не требуют классического авторитета. Но ведь и общие места должны же быть когда-нибудь сформулированы...»² Заслуга Вегеция, оказывается, заключается в формулировке общих мест, простых истин. Но известно, что открытие простых истин составляло эпоху в развитии каждой науки. «Вегеций,— говорил далее Дельбрюк,— был литератором, оторванным от жизни, писавшим свой труд на основании научных источников и черпавшим свои сведения понаслышке»³. Раз Вегеций стремился восстановить боеспособность римской армии, то уже одно это означает, что он не был оторван от жизни. Использование научных источников является положительным моментом его труда.

Вегеция, по словам Дельбрюка, читали в течение всех средних веков; с X по XV век существовало не менее 150 списков этой работы, в эпоху Возрождения она неоднократно печаталась. Это говорит о большом значении работы Вегеция; влияние этой работы ясно видно в трудах последующих военных теоретиков. Однако Дельбрюк утверждает, что «эта работа не имеет особенного философского значения и потому не оказала действительного влияния на военное искусство и на его развитие».

Фальсификация истории развития древней военно-теоретической мысли понадобилась Дельбрюку для того, чтобы в родоначальники военной науки произвести Фридриха II и Клаузевица. Таков был социальный заказ, который он выполнял.

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. II, стр. 171.

² Там же, стр. 172.

³ Там же, стр. 197.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ НАРОДОВ, БОРОВАЩИХСЯ С ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В V—VI ВЕКАХ

1. ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, ЕЕ АРМИЯ И ВОЙНЫ В V—VI ВЕКАХ

Кризис рабовладельческого способа производства и восстания рабов и колонов уже в III—IV веках захватили и Восточное Средиземноморье, хотя в несколько своеобразных формах. С начала IV века стало проявляться обособление восточных областей Римской рабовладельческой империи. В 395 году произошло окончательное разделение империи на Восточную и Западную. В состав Восточной Римской империи были включены: Балканский полуостров с островами Эгейского моря, Крит, Кипр, Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет, Киренаика, в Северном Причерноморье — Херсонес. Выделение Восточной Римской империи в самостоятельное государство фактически означало распад Римской империи, который в свою очередь выражал кризис всего рабовладельческого строя.

Уже в 330 году политический центр Римской империи переместился на восток. Столицей империи стал город Византия, расположенный на европейском берегу Босфора и получивший новое название — Константинополь.

Константинополь находился в узле важнейших торговых путей: на пути из Европы в Азию и на пути из Черного в Средиземное море. Это был крупный торговый центр, который до открытия прямого пути в Индию являлся огромным торговым рынком.

В Константинополе сосредоточивалась вся торговля бассейнов Черного и Средиземного морей; в его гавань заходили корабли всего мира. Этот богатый город приносил восточным императорам огромные доходы и обеспечивал им успех во внутренней и внешней политике — при подавлении восстаний рабов

и колонов и при отражении нашествий так называемых «варваров».

Столицу Восточной Римской империи с трех сторон окружало море, а с суши защищали мощные «длинные стены», которые не решился штурмовать даже Атилла.

В Константинополе было развито ремесленное производство, в частности производство оружия. Многочисленное население столицы для ее обороны могло выставить необходимое количество хорошо вооруженных воинов. В Македонии, Понте и Азии процветало горное дело и металлообработка, что имело важное значение для технического оснащения армии и флота.

Восточная Римская империя объединяла конгломерат племен и народностей, вследствие чего в так называемой римской армии был весьма пестрый этнический состав, что отрицательно влияло на ее боеспособность.

В V—VI веках Восточная империя по существу оставалась рабовладельческим государством. Но это был период общего кризиса рабовладельческого строя, период его гибели. Попытки укрепить рабовладельческие порядки по сути дела были шагом назад, так как уже назревали новые общественные отношения.

Труд рабов широко применялся в ремесленных мастерских императора, городов, церкви и частных лиц, а также в домашнем хозяйстве. Наряду с рабским трудом использовался труд юридически свободных ремесленников, объединенных в корпорации и обязанных платить большую подать и выполнять ряд служебных обязанностей.

В сельском хозяйстве труд рабов также играл большую роль. В это время значительное развитие получает колонат. Однако общественное положение рабов и колонов продолжало все больше и больше сближаться, что способствовало их совместным действиям во время революционных выступлений. Особенность общественного устройства Восточной империи заключалась также в том, что наряду с крупным землевладением сохранились остатки мелких свободных земледельцев и свободных крестьянских общин. Крупное землевладение порабощало свободное крестьянство, но последнее пополнялось новыми поселенцами из «варварских» племен, особенно на Балканском полуострове.

В Восточной империи складывалось сословное деление: савонники и духовенство составляли высшее привилегированное сословие, а мелкие земельные собственники, колоны, торговцы и ремесленники являлись низшей, бесправной податной массой. Рабы находились вне сословного деления.

Положение народных масс как в деревне, так и в городе было чрезвычайно тяжелым. Натуральные подати, государственные повинности и денежные налоги ложились тяжким бременем на трудящиеся массы, ввергая их во все более глу-

бокую нищету. Тяжелыми повинностями были: доставка натуральных податей, особенно зерна, в государственные амбары, строительство оборонительных сооружений на границе, возведение и ремонт крепостных стен, строительство и починка дорог, поставки на армию и построй солдат. Не в лучшем положении находились и городские низы. Константинополь Маркс называл главным центром роскоши и нищеты на всем Востоке и Западе.

В результате жесточайшей эксплуатации широких народных масс города и деревни усилились восстания рабов и колоннов на Балканах, наемников — «варваров» в Малой Азии, движения *latrones* (так называемых разбойников) в Сирии, Палестине и Египте. На рубеже V века Восточная Римская империя оказалась на краю гибели. Но господствующему классу удалось сплотить силы реакции и с помощью «варваров» потопить восстания в крови и тем самым отсрочить на некоторое время гибель рабовладельческого общества.

В политическом отношении Восточная Римская империя была бюрократическим государством, во главе которого стоял император, имевший неограниченную власть. Одна из основных задач разветвленного чиновничьего бюрократического аппарата состояла в том, чтобы выколачивать налоги из народа. Христианская церковь превратилась в идеологическую опору правительства. Свое привилегированное положение церковники использовали для личного обогащения. Так называемые «еретические» движения служили формой социального протеста против церкви как орудия рабовладельческого государства.

Одной из форм классовой борьбы в столице империи явилось движение «димов». «Димы» — это самоуправляющиеся организации городских кварталов или районов, которые выполняли как хозяйственные, так и полицейские функции. По сути дела они были политическими организациями города, но организационно выступали в виде спортивных цирковых партий, различавшихся по цвету одежды возниц, — голубые, зеленые, белые, красные. Цирк являлся тем местом многолюдных собраний, где народ мог предъявить правительству свои требования.

Социальный состав «димов» был весьма сложным. Так, например, руководящая верхушка «голубых» состояла из сенаторской аристократии и крупных землевладельцев, заинтересованных в укреплении рабовладельческих порядков и полном их восстановлении на Западе. Все это определяло реакционность их внешней политики. Руководство «зеленых» находилось в руках откупщиков и богатых купцов, тесно связанных с восточными областями империи. Рядовые «диматы» принадлежали к средним и низшим слоям свободного городского населения. Классовые противоречия между богатой руководящей

верхушкой и «низами» «димов» были настолько глубокими, что часто беднота, входившая в состав различных «димов», объединялась для борьбы против господствующего класса, против правительства.

Содержание наемников, которые составляли большую часть армии, тяжелым бременем ложилось на население. Это вызвало массовый протест, который в 400 году закончился восстанием в Константинополе. Для борьбы с наемниками — готами — население столицы требовало оружия. Восстание началось в то время, когда армия находилась за пределами Константинополя. Восставшие воспользовались благоприятной обстановкой, закрыли ворота города, изолировали гарнизон от главных сил армии и перебили 7 тысяч готов. После этого восстания «димы» получили право иметь свои военные организации, что усилило их политическую роль. Вооруженная организация «димов» была невелика: так, в начале VII века на охрану крепостной стены «зеленые» могли выставить всего 500—1000 человек, а «голубые» — 900 человек.

Общественное и политическое устройство Восточной Римской империи определяло состав и характер ее вооруженных сил. В армии не разрешалось служить сенаторам (высшим сановникам), так как они могли узурпировать императорскую власть, что уже не раз делали полководцы этой армии. Запрещалась служба в армии и куриалам — городскому сословию, которое обязано было собирать налоги и нести тяжелые государственные повинности, а также ремесленникам и торговцам. Рабы в армию не допускались. Могли служить в войсках лишь низшие слои городского и сельского населения. Согласно существовавшей системе комплектования крупные и средние землевладельцы обязаны были давать определенное количество зависимых от них людей для службы в войсках. В армию обычно сбывали тех, кто с точки зрения землевладельца не представлял большой ценности. Можно было откупиться от этой повинности, выплатив определенную сумму за каждого положенного человека. Этим путем правительство получало солидные средства, на которые нанимало на службу «варваров».

Зачисленных в армию солдат клеймили, обращались с ними, как с рабами. Солдат приносил присягу и обязан был служить в армии 20—25 лет. Ему разрешалось вступать в брак, но дети солдата, обязательно зачислялись в войска. Такая армия, естественно, не отличалась особой боеспособностью.

Большую часть армии составляли наемники. На службу зачислялись целые отряды «варваров» во главе со своими военачальниками. В Римской империи даже в период «варваризации» армии командный состав укомплектовывался только римлянами. Через 10 лет после адрианопольского поражения

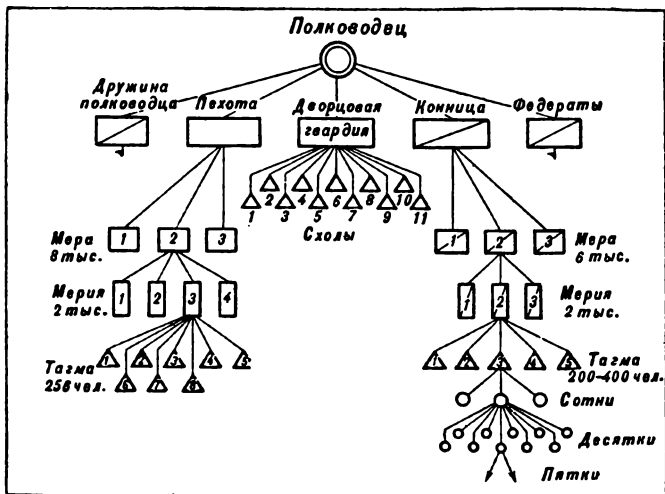
в армии Восточной Римской империи на службе состояло 40 тысяч готов. Наемники являлись надежной силой только для борьбы с народными восстаниями, но не годились для войн с внешним противником.

Политика «варваризации» армии встречала противодействие как в высших кругах, так и в низших слоях населения. В 397 или в 398 году один епископ писал императору: «Война для защиты государства не может с успехом вестись иноплеменными войсками. Берите защитников отечества с собственных полей и из подвластных городов. В них вы найдете настоящую охрану того государственного порядка и тех законов, в которых родились и воспитывались воины. Разве вы не видите крайней опасности в том, что те чуждые нам военные люди, которым вы вверили защиту нашей страны, могут захотеть господствовать над безоружным населением? Постарайтесь же умножить собственные легионы. Вместе с этим поднимется и народный дух, который с успехом выдержит борьбу с вражеским вторжением». Массы народа неоднократно восставали против наемников.

В V веке армии Восточной Римской империи пришлось вести борьбу в Африке с вандалами, а в Европе — с гуннами. С 442 года вандалам удалось прочно утвердиться в Африке. Гунны в 441 году напали на Восточную империю, взяли ряд балканских крепостей и разрушили их, а в фракийском Херсонесе разбили ее армию. Окончательный разгром император предотвратил, откупившись золотом. В 447 году гунны вновь вторглись в пределы империи, разорили около 100 городов и на берегах реки Вид вторично разбили римскую армию. Император снова вынужден был откупиться и уступил гуннам часть территории империи. В 465 году император двинул против вандалов сильную армию и огромный флот (1113 судов). Но вандалы уничтожили флот у мыса Меркурия, что заставило отступить сухопутную армию. Ни флот, ни армия Восточной империи в V веке не в состоянии были успешно бороться с «варварами». Спасало империю ее богатство, дававшее возможность откупаться от «варваров» золотом, а также политика натравливания одних соседей на других.

В VI веке в годы правления императора Юстиниана (527—565 гг.) была предпринята попытка воскресить рабовладельческие порядки на Западе, следствием чего явились длительные войны. Эти войны велись в интересах господствующего класса рабовладельцев, пытавшегося реставрировать и укрепить рабовладельческие порядки на территории всей бывшей Римской империи.

Внутренняя политика также имела реакционный характер, она направлялась на подавление революционного движения угнетенных масс, на укрепление господства рабовладельцев. Этой же цели служил и «Свод гражданского права», где было

Организация армии Восточной Римской империи в VI веке

записано: «Основное деление прав личности состоит в том, что все люди являются или свободными, или рабами». Составной частью «Свода» являлся кодекс Юстиниана, который закреплял подчинение господам рабов и колонов и вводил жестокие наказания для народных масс за участие в революционных выступлениях. В кодексе провозглашалась неограниченная власть императора, идеологической опорой которой объявлялась православная церковь. Была сделана попытка упорядочить устройство вооруженных сил империи.

Согласно кодексу армия Восточной Римской империи состояла из трех частей: одиннадцати отрядов (схол) дворцовой гвардии, регулярных частей из местного населения и наемников (федератов) из «варваров», являвшихся большей и лучшей частью армии. Кроме того, по образцу «варваров» каждый военачальник имел у себя лично на службе дружину, численность которой достигала нескольких тысяч человек. Так, например, дружина полководца Велизария насчитывала свыше 7 тысяч человек. Конница состояла из отрядов федератов, пехота комплектовалась из местного населения.

Сарматский всадник

Армия была неоднородна, она имела многоплеменный состав. Так, например, в состав армии, направленной в Италию под командованием Нарзеса, входили: отряды лангобардов, герулов, персов, сарматов и др., сражавшиеся за деньги с такими же «варварами». Наемники были ненадежной частью армии, так как часто переходили на сторону противника, если это представляло для них выгоду.

Главным оружием конницы и пехоты был лук со стрелами. Широко применялись метательные машины и полевые укрепления, из-за которых пехота метала стрелы. Бой метательным оружием являлся уже самостоятельным видом боя, а не подготовкой к рукопашному бою. Исчезла дифференциация пехоты; тяжело вооруженная пехота слилась с легко вооруженной. Главным родом войск становилась конница, так как персы, вандалы, готы и другие народы, с которыми воевала армия Восточной империи, имели сильную конницу.

Лучник сидел на коне и имел надежное защитное вооружение; кроме лука и стрел, у него было копьё. Запас копий для метания, как свидетельствуют барельефы, находился в обозе во вьюках. Подготовка лучников уделялось большое внимание: было разработано «руководство для стрельбы из лука», согласно которому стрелок должен был вести фланговый обстрел, так как с фронта воин прикрывался щитом. На вооружении отрядов федератов находилось разнообразное оружие, в том числе боевые топоры.

Преобладание отрядов федератов в значительной мере определяло формы организации армии Восточной империи. От римского легиона, как организационной и тактической единицы, осталось только одно название. Легионом теперь называли отряд войск различной численности и организации.

Боевой порядок римской армии имел две основные линии: в первой линии находилась конница, во второй линии — пехота. Конница вела бой в компактных строях. Обычная глубина ее построения была 5—10 шеренг. Часть конницы действовала в рассыпном строю; вторая, имевшая задачу поддерживать первую линию, находилась в сомкнутом строю; третья часть предназначалась для охвата фланга противника; четвертая должна была сковывать другой его фланг.

Постоянные нашествия «варваров» и особенно нападения славян, массовые вторжения которых относятся к началу VI века, заставили римлян развернуть большие работы: прокладывались дороги, строились мосты, возводились оборонительные сооружения, представлявшие систему укрепленных пунктов, а не сплошные валы и стены. Многие поместья на Балканах были превращены в мощные замки. На Дунае за первой линией старых римских укреплений появились две новые линии: в Дакии, Дардании и Мезии, и на юге — в Эпире, Македонии, Фракии. Укреплялось побережье Черного моря:

Херсонес, Алусти́й (Алушта), Грузуввишты (Гурзуф). Линия укреплений шла до гор Армении и далее до берегов Евфрата, а также от Цейты в Марокко через всю Африку. С начала VI века армии Восточной Римской империи пришлось вести борьбу со славянами и с арабами. Славяне не раз появлялись во Фракии, Македонии и Фесалии.

Армия Восточной Римской империи выдвинула ряд довольно талантливых военачальников. Среди них выделялся Велизарий, уроженец Фракии. 23 лет он был начальником гарнизона пограничной крепости Дара, а 25 лет уже занимал пост магистра армии — высшую военную должность. Успешно командовали войсками Нарзес, Мунд и другие военачальники.

2. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ VI ВЕКА

Следствием реакционной внешней политики при Юстиниане были непрерывные войны на Востоке и Севере, в Северной Африке, в Италии и Испании. Такая политика заставляла распылять силы и не позволяла закреплять достигнутые успехи.

Стратегия Восточной Римской империи была характерна тем, что на восточных и северных границах римская армия оборонялась, а в Северной Африке, в Италии и Испании наступала с целью возвращения территорий, потерянных Римской империей.

Длительная война с Сасанидским Ираном, начавшаяся в 527 году, была особенно тяжелой и безрезультатной. Основной причиной этой войны были захватнические устремления правительства Восточной Римской империи в отношении Закавказья (Армении, Иберии, Азербайджана). Иранцы стремились захватить страну лазов, чтобы иметь выход к юго-восточному побережью Черного моря. Соперничество в торговле с восточными странами являлось второй причиной войны. Таким образом, это была захватническая война с двух сторон. Со стороны римлян война не имела крупных стратегических целей, хотя и продолжалась до 562 года. С точки зрения истории военного искусства заслуживает внимания лишь ее тактическое содержание.

Войны на северной границе со славянами, аварами и другими народами также были неудачны, так как «варвары» находили поддержку со стороны угнетенного населения империи, особенно со стороны рабов и колонов. Правительство Восточной империи, широко пользуясь подкупом и провокациями, проводило политику натравливания одних племен на другие. Для борьбы с «варварами» тщательно изучались их приемы ведения войны.

Восстановление Римской рабовладельческой империи началось в 534 году наступлением против вандалов в Северной

Африке. Армия Восточной империи действовала успешно, так как противник оказался ослабленным межплеменной рознью и изменой вождей. Но закрепить эти успехи не удалось.

В 535 году началась война с остготами в Италии, которая продолжалась 20 лет. Вначале римская армия имела успех, так как встретила поддержку со стороны католического духовенства и остатков рабовладельческой знати. Но реакционно-реставраторская политика в Италии, попытки восстановить там рабовладельческий строй вызвали ожесточенное сопротивление остготских крестьян и широких народных масс, вскоре переросшее в освободительную народную войну. Идеологи рабовладельческого класса и современной империалистической буржуазии затушевывают, скрывают социальный смысл этой освободительной борьбы. Идеологам эксплуататорских классов это нужно для того, чтобы идеализировать монархическую власть и показать Юстиниана ее защитником и реставратором «незыблемых» основ Римского государства.

В 541 году остготским королем был провозглашен Тотила, который возглавил освободительную борьбу с армией Восточной империи. Тотила стал освобождать рабов и колонов от их повинностей в пользу землевладельцев. Эта политика способствовала тому, что остготское войско начало пополняться рабами и колонами. При поддержке широких народных масс армия под командованием Тотилы наносила римлянам одно поражение за другим. Тотила имел свой флот. Вскоре была освобождена большая часть Италии, Сицилия, Корсика и Сардиния. Но реакционное правительство Восточной империи, опираясь на господствующий класс, мобилизовало свои силы и направило в Италию новую армию, которая при Тагинэ в 552 году разбила армию остготов.

В 554 году Юстиниан объявил недействительными все законы, которые издал Тотила. Восстанавливались рабовладельческие порядки. К 555 году Италия была завоевана армией Восточной Римской империи.

В 553 году против вестготов в Испанию были направлены флот и армия, которые вскоре захватили небольшую юго-восточную часть полуострова.

Но все эти завоевания в Африке, Италии и Испании оказались непрочными, так как с конца VI века поднялась новая волна восстаний рабов, колонов и городского плебса и усилились вторжения славян. Двойной натиск привел рабовладельческую империю к гибели. В VII веке в Восточной Римской империи стал резко видоизменяться общественный строй, складывались новые, прогрессивные феодальные порядки. В формировании феодализма в Восточной империи большую роль сыграли вторжения славян, которые были тесно связаны с революционным движением угнетенных масс империи.

Особенности тактики в войне Восточной Римской империи с Ираном

Римской армией командовал Велизарий. Война шла вяло, и только в 530 году произошел большой бой в Месопотамии при Даре (Кара-Дара). Велизарий имел в своем распоряжении около 25 тысяч человек, которые были сосредоточены у пограничного пункта Дара.

Римляне подготовили позицию «на расстоянии пущенного камня» от южных городских ворот. Это был глубокий ров и вал с оставленными проходами для вылазок. «Этот ров не был ископан в прямую линию, но таким образом: посередине выкопан был прямой, недлинный ров, по концам которого под прямым углом было два вала, а на краях прямых валов выведены опять прямые рвы на большое расстояние»¹. Такое подковообразное начертание позиции позволяло наносить фланговые удары противнику, атакующему центр боевого порядка римлян.

Персы, имея около 40 тысяч воинов, подошли к Даре с юга и расположились лагерем в 20 стадиях (3,5 км) от позиции римлян. Утром следующего дня они выступили из своего лагеря с намерением атаковать римскую армию, но, подойдя к ее расположению, остановились в нерешительности. «Персы, казалось, смотрели с удивлением на благоустройство римлян и не знали в настоящем положении, на что решиться»².

Боевой порядок римлян состоял из двух крыльев, центра и резервов. В центре вдоль рва была размещена пехота и конница, в углах находилось по одному конному отряду с задачей атаковать противника во фланг и тыл, если ему удастся опрокинуть римскую конницу. Отряд Велизария составил общий резерв, расположившийся за центром боевого порядка.

Устройство позиции и группировка римской армии говорят о том, что Велизарий решил дать оборонительный бой с решительной целью: уничтожить войска противника и заставить его раздробить свои силы на поле боя и подставить их под фланговые удары контратакующих отрядов римлян.

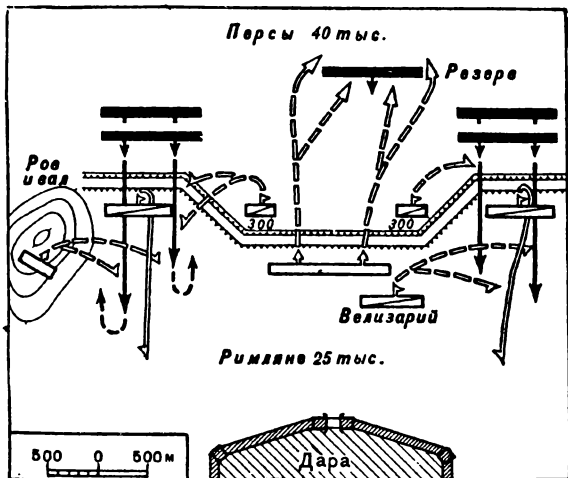
К расположению римской армии персидское войско подошло в сомкнутом построении и не решилось атаковать римлян. Лишь к вечеру от правого крыла персов отделился конный отряд и напал на левое крыло римлян, которые подались назад. Персы не преследовали римлян, опасаясь фланговых контратак. Это позволило римскому командованию остановить отступавших, привести их в порядок и контратаковать персов, которые не выдержали этого натиска и бросились назад к своим главным силам.

¹ Прокопий Кессарийский, История войн римлян с персами, кн. I, 13.

² Там же.

С наступлением вечера персы отступили в свой лагерь, а римляне вошли в город Дару, где и провели ночь.

На второй день к персам прибыло подкрепление в 10 тысяч человек. Теперь они имели двойное превосходство над римлянами и стали готовиться к решительному бою. Персидское командование стремилось поднять настроение своего войска и рассеять неблагоприятное впечатление от неудачной атаки накануне.

Бой у Дары в 530 году

На третий день персидское войско снова двинулось к Даре. Их боевой порядок состоял из двух линий и общего резерва. Первая линия была разделена на два крыла. Воины второй линии в ходе боя должны были сменять воинов первой линии, чтобы «свежие нападали на неприятеля». В резерве находился отряд «бессмертных».

Римскому войску Велизарий приказал построиться в прежнем порядке. По предложению командира германских наемников его отряд скрытно расположился за высотой, находившейся на левом фланге позиции римлян, с задачей атаковать наступающих персов с тыла.

Атаку персидское командование назначило на середину дня, надеясь застать римскую армию врасплох, так как это было время ее обеда.

Первый этап боя — наступление персов и бой на левом крыле римлян.

Начав наступление, персы приблизились к позиции римской армии на дистанцию выстрела из лука и остановились. Тучи

стрел полетели в сторону укреплений. Римские пехотинцы положили копья и взялись за луки: передние шеренги стреляли прицельно, а задние навесно. Попутный ветер еще более способствовал их стрельбе. Когда запасы стрел у персов истощились, они двинулись в атаку, направив свой удар на левый фланг римской позиции.

Левое крыло римлян не выдержало атаки и стало отступать. Но в это время персов во фланг контратаковал отряд конных лучников, находившийся в углу позиции, а с тыла ударил отряд, стоявший за высотой. Потеряв около 3 тысяч человек, правое крыло персов в беспорядке отступило к своим главным силам. Римляне не преследовали противника.

Второй этап боя — бой на правом крыле римлян.

Командующий персидской армией перевел на свое левое крыло большое число воинов второй линии и всех «бессмертных». Однако римляне заметили эту перегруппировку персов и предприняли контрмеры. С левого угла позиции был переведен на правый угол отряд конных лучников, усиливший расположенный здесь такой же отряд. Позади этих отрядов стал общий резерв римлян.

Персы стремительно атаковали правое крыло римской армии и обратили его в бегство. Но отряды римлян, расположенные в углу позиции, контратаковали и разрезали силы персов на две части. «Часть самая многочисленная была от римлян направо, другая оставалась налево... Уже те персы, что сначала преследовали римлян, чувствуя опасность своего положения, прекратили погоню, воротились назад и шли на римлян, которые на них устремились. Но тут они были поражаемы со всех сторон, потому что и те римляне, которые прежде бежали, догадываясь о происходящем, поворотили назад»¹. Заметив окружение значительных сил своего левого крыла, персидское войско и отряд «бессмертных» бросились на выручку, но были контратакованы отрядом конных лучников и отступили «в совершенном беспорядке». Персы потеряли до 5 тысяч человек.

Третий этап боя — преследование персов римлянами.

Теперь римская конница и пехота двинулись вперед и начали общее преследование отступавшего противника. Вскоре Велизарий приказал прекратить преследование, так как опасался контратаки противника, которая могла вырвать победу из его рук. Это позволило персидскому войску укрыться в своем лагере. Римляне возвратились в исходное положение.

После боя при Даре война продолжалась в форме мелких стычек между небольшими отрядами римлян и персов. Мир был заключен только в 532 году.

¹ Прокопий Кессарийский, История войн римлян с персами, кн. I, 13.

В бою при Даре пехота армии Восточной Римской империи составляла опору боевого порядка и сражалась лишь метательным оружием из-за прикрытий. Исход боя решили конные лучники, которые контратаковали противника. Идея активной тактической обороны была заложена в начертании полевых оборонительных сооружений и в группировке войск. Ход оборонительного боя также представляет большой интерес. Атаки персов на флангах отражались фланговыми контратаками конницы, после которых римская армия перешла в общую контратаку, превратившуюся в преследование персидского войска.

В 540 году персы вновь нарушили мир и осадили Дару. К этому времени город имел мощные укрепления, состоявшие из внутренней стены высотой около 18 м с 30-метровыми башнями и более низкой наружной стены со рвом; промежуток между стенами равнялся 15 м. Во внутренней стене было много узких бойниц, расположенных в два яруса. Наиболее удобный доступ с юго-запада преграждало вынесенное вперед наружное укрепление в форме полумесяца с глубоким рвом, наполненным водой.

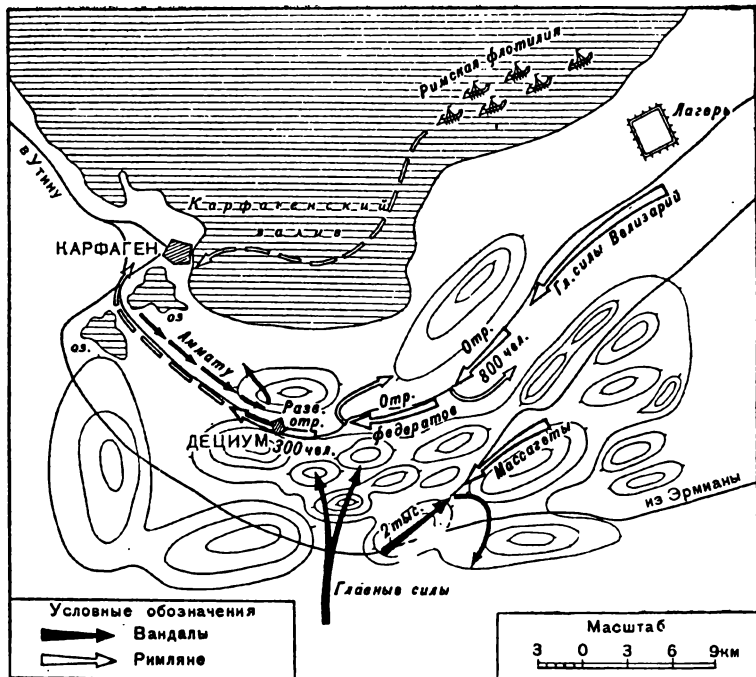
Обложив крепость, персы зажгли горящими стрелами ворота и начали их штурмовать, но штурм был отражен. После этого персы подвели подкоп и прошли галереей под внешней стеной. Римляне узнали об этом от перебежчика, и гарнизон Дары перехватил галерею поперечным рвом. Вторично потерпев неудачу, персы вступили в переговоры и сняли осаду за солидный выкуп.

В борьбе за Дару представляет интерес система оборонительных сооружений того времени, способы овладения крепостью и противодействие подкопу.

Военное искусство в войнах Восточной Римской империи с вандалами, готами и франками

В 533 году Юстиниан отправил морем в Африку армию под командованием Велизария численностью в 10 тысяч пехотинцев, 5 тысяч всадников и отряд массагетов. Римляне высадились в Капутваде, что в пяти переходах от Карфагена, и двинулись к городу. Флот шел вдоль морского берега, не удаляясь от него, с задачей обеспечивать правое крыло армии. Для борьбы с римлянами вандалам удалось собрать значительные силы, которые выступили навстречу противнику.

Боевые действия у Дециума. По маршруту движения Велизарий выслал отряд численностью 300 воинов, которому было приказано двигаться впереди главных сил в удалении на 20 стадий (3,5 км) с задачей обнаружить движение противника и предупредить свои войска, чтобы они могли во-время перестроиться из походного порядка в боевой. Отряд союзных массагетов составил левую колонну, которая двигалась парал-

Боевые действия у Дециума в 533 году

лельно колонне главных сил на дистанции свыше 20 стадий. Главные силы под командованием Велизария наступали вдоль морского берега, стараясь не терять из виду свой флот.

Велизарий принял меры для поддержания в армии дисциплины и обеспечения хороших взаимоотношений с имущими слоями местного населения. Ливийцы охотно продавали римлянам продовольствие и оказывали им всякое содействие. Дневные переходы армии не превышали 80 стадий (14 км). Через Лейту и Адрамит римляне вышли в местность Грассу, находившуюся в 350 стадиях (63 км) от Карфагена, где произошла первая небольшая стычка разведчиков.

Вандалами командовал Гелимер, который решил действовать активно: одному отряду под командованием своего брата Аммату он приказал у Дециума в 70 стадиях (12,5 км) от Карфагена окружить и уничтожить авангард римлян; второй отряд в 2 тысячи всадников под командованием племянника Гелимера Гивамунда должен был атаковать левую колонну противника. Сам Гелимер главными силами предполагал напасть на главные силы римлян и отрезать их от флота.

Однако на сильно пересеченной местности взаимодействия этих отрядов организовать не удалось. Но вандалы легко могли окружить римлян, так как их главные силы находились в тылу римского войска, один отряд оказался на фланге римлян, другой отряд должен был действовать с фронта.

Поражение отрядов вандалов. замысел Гелимера был сорван в результате разрозненных действий высланных им отрядов.

Аммату, не собрав своего отряда, «с малым числом и то не отборных воинов»¹ раньше назначенного времени прибыл в Дециум. Остальные воины отряда по дороге из Карфагена шли в беспорядке группами по 20—30 человек. В это время сильный разведывательный отряд римлян подошел к Дециуму. Завязался неравный бой, в котором пал и сам Аммату. Оставшиеся в живых вандалы в панике бежали по дороге в Карфаген и увлекли за собой весь отряд. Римляне преследовали бежавших и дошли до ворот Карфагена.

В это время отряд вандалов под командованием Гивамунда вышел в район солончака, находившегося влево от карфагенской дороги и в 40 стадиях (7 км) от Дециума. Здесь отряд был атакован массагетами и уничтожен.

Вскоре главные силы римлян были уже в 35 стадиях (6 км) от Дециума, оторвавшись, таким образом, на значительное расстояние от своего флота. Велизарий нашел место, удобное для устройства укрепленного лагеря, приказал вырыть ров и расположил в лагере обоз и пехоту.

Навстречу вандалам выступила конница римлян с тем, чтобы выявить силы противника, а затем вступить в бой всем войском. Вперед были высланы федераты, отряд которых имел задачу установить местонахождение противника.

Действия отрядов федератов. Федераты вскоре достигли Дециума, где перед ними открылось поле боя разведывательного отряда. От местных жителей они узнали обстановку боя. Осматривая с высот окружающую местность, федераты заметили к югу от Дециума тучи пыли, а затем вскоре увидели многочисленную конницу вандалов. Велизарии было послано донесение о наступлении вандалов; в этом же донесении федераты просили командующего спешить к ним на помощь. О способе дальнейших действий у командиров федератов не было единого мнения. Одни предлагали двинуться навстречу вандалам, другие считали, что для наступления у них недостаточно сил. Пока командиры федератов спорили, вандалы приблизились к отряду.

Появившаяся конница вандалов составляла их главные силы под командованием Гелимера, который запутался в гор-

¹ Прокопий Кессарийский, История войн римлян с персами, кн. I, 18.

ных проходах, прошел мимо римской армии и вышел к Дециуму с юга. Вандалы наступали между двумя дорогами, по которым двигались — справа конница римлян, слева — массагеты. Теперь римляне легко могли окружить вандалов. Гелимер не знал о поражении отряда Гивамунда, не видел укрепленного лагеря римлян и наступавшей римской конницы. Завязался бой.

Конница вандалов с одной стороны и федераты с другой устремились к высоте, которая командовала окружающей местностью. Вандалам удалось захватить ее и затем обратить федератов в бегство.

В семи стадиях ($1\frac{1}{4}$ км) от Дециума отступавший отряд федератов встретил отряд под командованием Улиариса, высланный Велизарием из состава главных сил. В этом отряде было 800 воинов. Федераты полагали, что теперь для наступления против вандалов сил достаточно. Но прибывшее подкрепление сразу же обратилось в бегство и увлекло за собой передовой отряд. Вандалы не преследовали римлян. Вместо этого они спустились с высоты на равнину и занялись погребением убитых воинов.

Бой главных сил римской армии. Велизарий встретил отступавший в беспорядке отряд федератов с его подкреплением, остановил беглецов и после строгого выговора построил их в боевой порядок. Узнав об успешных действиях своего разведывательного отряда и собрав сведения о местонахождении и состоянии противника, Велизарий спешно двинул свою конницу против вандалов.

Наступление римлян оказалось для противника неожиданным; вандалы были захвачены врасплох и не успели приготовиться к бою. Атакованные римской конницей, они бежали, не оказав организованного сопротивления. Бой прекратился лишь с наступлением ночи. Разбитая конница вандалов отступала по дороге в Нумидию.

В сумерках этого дня к главным силам римской армии присоединился разведывательный отряд и массагеты, подготовившие поражение вандалов. На другой день подошла пехота римлян с обозом, и Велизарий двинул всю армию на Карфаген, который вскоре занял. Флот, пользуясь попутным ветром, достиг мыса и вскоре вошел в порт. Армия и флот вновь соединились.

Вандалы собрали свои силы, но опять были разбиты римлянами при Трикамере.

Боевые действия римлян у Дециума показывают боеспособность составных частей их армии и роль родов войск. Наиболее боеспособной частью здесь была римская конница, которой командовал Велизарий. Среди командиров отдельных отрядов федератов не было единства мнения, каждый из них не желал подчиниться другому, и в результате в бою все дей-

ствовали разрозненно и несогласованно. Пехота оставлялась теперь в укрепленном лагере для охраны обоза.

Стремясь воодушевить войско, Велизарий обратился к нему с речью. Он сказал, что спасти положение можно только победой. Возможность победы обуславливалась характером войны, моральной неустойчивостью противника и превосходством римского войска. Так римский полководец VI века понимал основы победы.

Следует отметить, что Велизарий специально высылал вперед отряды, которые добывали сведения о противнике. Но связь с первым отрядом не поддерживалась, и о противнике от него Велизарий ничего не узнал. Второй отряд он подкрепил третьим отрядом, который лишь деморализовал отряд федератов. Только пассивность вандалов, которые не преследовали в панике бежавшего противника, спасла римлян от поражения.

Велизарий распылял свои силы не только высылкой сильных отрядов, но и расчленением своих войск на две колонны, между которыми отсутствовали связь и взаимодействие. Пехота же, находясь в лагере, не могла оказать какого-либо влияния на ход боевых действий. Но и противник также распылил свои силы.

Под Дециумом боевые действия свелись к ряду отдельных эпизодов, почти не связанных между собой, что характерно для военного искусства римлян в войне с вандалами.

Боевые действия римлян в Италии. В 535 году римская армия под командованием Велизария из Северной Африки направилась в Сицилию, где высадилась и начала войну с готами. Завоевав Сицилию, римляне переправились в Италию и вскоре заняли Рим, в котором им пришлось в течение года выдерживать осаду большой армии готов. Высаженная в Италии вторая армия Восточной империи деблокировала Рим, а сам Велизарий был отозван для борьбы с персами.

В 551 году в Италию отправилась новая армия под командованием Нарзеса, который получил от императора достаточное количество денег, людей и военного снаряжения, чтобы вести успешные боевые действия. Большую часть этой армии составляли наемные отряды: славяне, лангобарды, герулы, гунны и другие. Разноплеменный состав был источником слабости римской армии.

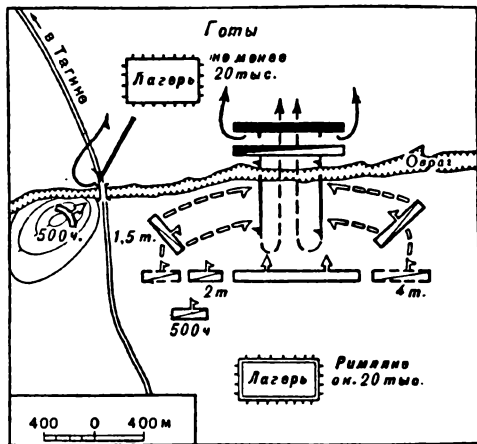
Бой с готами у Тагинэ. Весной 552 года армия под командованием Нарзеса выступила из Далмации и походным порядком прибыла в Северную Италию. Из Равенны она двинулась к Тагинэ (Апеннины), где встретила армию готов под командованием Тотилы. Римляне имели около 20 тысяч человек, у готов было не меньше, а возможно даже и больше сил, так как в дальнейшем армия под командованием Тотилы действовала наступательно.

Римская армия и армия готов расположились в укрепленных лагерях на равнине, окруженной со всех сторон холмами. Их разделяло пространство, не превышавшее двух полетов стрелы, т. е. около 400 м. Между двумя лагерями противников находилась высота, которая имела тактическое значение. Эта высота в случае захвата ее римлянами позволила бы им обстреливать готов сверху, а в случае захвата готами обеспечивала бы им фланговый маневр, так как мимо этой высоты проходила дорога, выводившая в тыл расположения римской армии. Перед высотой находился овраг. Нарзес предупредил готов и темной ночью с отрядом в 500 пехотинцев занял нейтральную высоту.

Утром готы пытались сбить отряд с высоты, но римские пехотинцы, тесно сомкнув щиты и выставив копья, отразили несколько конных атак готов и удержали высоту. Это была завязка боя. Противники построили свои боевые порядки.

На флангах боевого порядка римской армии Нарзес расположил около 8 тысяч пеших лучников, а в центре — спешенных лангобардов, герулов и другие отряды «варваров». Левый фланг римлян примыкал к высоте. Нарзес приказал продвинуть вперед крайний левый фланг (1500 человек), построив его тупым углом. На этом фланге 500 человек, по видимому, были расположены во второй линии, так как получили приказ спешить во время боя к тому пункту, где армия будет терпеть неудачу. По приказанию Нарзеса правое и левое крылья боевого порядка должны были нанести фланговые удары по готам сразу же, как только они вступят в бой. Таким образом, римская армия готовилась дать оборонительный бой. Ее позицию усиливала занятая высота и овраг перед ней, являвшийся препятствием для действий конницы.

Тотила выстроил войско готов, но не торопился вступать в бой, так как ожидал прибытия подкреплений численностью в 2 тысячи человек. Боевой порядок готов состоял из двух линий: в первой находилась конница, во второй — пехота. Готы получили приказ в бою не пользоваться луками, а пускаться

Бой у Тагинэ в 551 году

в ход только копья, что говорит о намерении Тотилы действовать наступательно.

Нарзес воспользовался тем, что готы не начинали боя, и приказал своим флангам, где стояло по 4 тысячи лучников, выдвинуться вперед. Боевой порядок римской армии принял форму полумесяца. В середине дня готы атаковали римлян.

Первый этап боя — отражение римской армией атак конницы готов.

Римляне «...сражались то верхом, то стоя пешими во фронте, что было полезнее в данный момент; они могли производить и окружение врагов, могли и сами нападать на наступающих и своими щитами отражать удары. Всадники же готов, оставив позади себя всю пехоту, полагаясь только на свои копья, устремились в слепом порыве храбрости, но, попав в битву, жестоко заплатили за свое неразумие. Устремившись на центр врагов, они не заметили, что оказались в середине восьми тысяч пехоты; они быстро пали духом, поражаемые стрелами и справа и слева, так как стрелки, ...стоявшие по флангам фронта, сильно загнули края боевой линии, как крутой серп луны. В этой схватке готы потеряли много людей и коней, еще не успев вступить в бой с неприятелем, и, понеся много непоправимых потерь, они с запозданием и большим трудом подошли к неприятельской линии»¹. Наступление конницы готов успеха не имело.

Второй этап боя — контратака римской армии.

Отразив атаки противника, римляне уже под вечер контратаковали готов, в результате чего конница готов обратилась в бегство, а римская армия стала ее преследовать. Готская конница бежала в такой панике, что опрокинула свою собственную пехоту, находившуюся во второй линии, и даже потопгала часть пехотинцев, не разомкнувших своих рядов, чтобы пропустить в тыл отступавшую конницу. Готы были взяты в плен, а остальные под покровом наступившей ночи рассеялись. Тотила был смертельно ранен и умер в населенном пункте Капри.

Армия готов действовала наступательно, что обеспечило ей захват инициативы в бою. Но эта инициатива не была удержана готами из-за отсутствия взаимодействия конницы и пехоты. Расположенная за конницей пехота была обречена на бездействие. Атакуя противника, конница готов не имела обеспеченных флангов и поэтому попала под фланговые удары лучников противника. Конница не была использована ни для маневра, ни для обхода и охватов флангов римлян. Нарзес правильно оценил местность и, захватив высоту, создал благоприятные условия для построения римской армии. Боевой порядок был рассчитан на осуществление фланговых ударов си-

¹ Прокопий из Кесарии, Война с готами, кн. VIII (IV), 32, 7—10.

лами лучников. Отразив атаку готов, римляне контратаковали их, что решило исход боя.

Бой с франками на реке Касулине в 554 году. Римская армия под командованием Нарзеса в 553 году при Везувии нанесла готам еще одно крупное поражение. В этом же году в Италию вторглись крупные силы франков и алеманов.

По сообщению историка Агафия, франки были обучены искусству пешего боя, имели на вооружении мечи, обоюдоострые секиры, ангоны и щиты. Ангоны — средней величины копьей для метания, которые могли в случае необходимости применяться и в рукопашном бою. Наконечник ангона железный, с остриями, загнутыми вниз, кривые острия не позволяли вытаскивать ангон из раны; если же ангон попадал в щит, то повисал на нем и мешал пользоваться щитом, а франк в это время поражал противника секирой или мечом.

Осенью 554 года 30-тысячная армия франков

расположилась в укрепленном лагере в древней Кампании, в 10 км от Капуи, на левом берегу реки Касулина, впадающей в Тирренское море. С одной стороны протекала река, с других сторон лагерь был укреплен валом. Кроме того, на валу

Вожди франкских племен

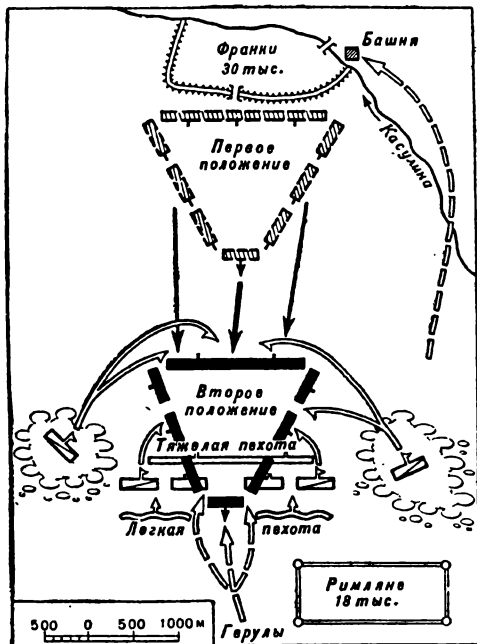

Ангон

стояли повозки большого обоза. Колеса повозок соединялись между собой, прикреплялись к грунту и засыпались землей до ступиц так, что видны были только верхние полукружия повозок. Для вылазок из лагеря был оставлен выход, который надежно охранялся. Франки построили деревянную башню, в которой оставили сильный гарнизон для охраны моста через реку Касулина.

Римская армия численностью в 18 тысяч человек под командованием Нарзеса выступила из Рима и, прибыв в Кампанию, расположилась в укрепленном лагере «недалеко от врагов, откуда можно было слышать все и рассматривать

укрепления»¹. Затем Нарзес выслал отряды для захвата фуражиров противника. Одну из захваченных повозок с сеном римляне подвезли к деревянной башне у моста и зажгли, в результате чего башня загорелась, а гарнизон ее бежал в свой лагерь. Мост оказался в руках римлян. Франки стали выходить из лагеря и строиться для боя. Нарзес также приказал строить боевой порядок на середине между двумя лагерьми.

Бой на р. Касулина в 554 году

Боевой порядок римлян состоял из фаланги пехоты (4 тыс. человек), конницы на флангах с круглыми щитами, дротиками, луками и длинными копьями, двух конных отрядов, укрытых на флангах в лесной чаще с задачей окружения противника; шеренги тяжелой вооруженных пехотинцев, прикрывавших с фронта весь боевой порядок; легко вооруженных и метателей дротиков, замыкавших боевой порядок и обеспечивавших его с тыла. Отряд герулов отказался сражаться, но Нарзес оставил для них место в центре фаланги.

Боевой порядок франков имел свои особенности. «Форма их боевого порядка была подобна клину и походила на дельту. Передняя его часть, которая заканчивалась острием, была плотна и закрыта со всех сторон щитами. Можно сказать, что они своим построением напоминали голову свиньи. Фаланги же с каждой стороны, построенные в глубину по сотням и по лохам и как можно больше протянутые вкось, постепенно отдалялись друг от друга и заканчивались, охватывая большое пространство, так что промежуток между ними оставался пустым и видны были ряды голых спин воинов. Они стояли, отвернувшись друг от друга, чтобы противостоять неприятелю,

¹ Агафий, кн. 2, 6.

но сражались в безопасности, прикрытые щитами. А тыл защищали стоящие в противоположном ряду»¹. Построив такой таран, франки решили пробить им боевой порядок римской армии.

Первый этап боя — атака франками армии римлян и прорыв их боевого порядка.

Франки первыми двинулись в атаку. Острие их клина врезалось в расположение римской армии, и, так как в центре ее был незанятый промежуток (место для герулов), франки пробили боевой порядок римлян на всю глубину. Нарзес приказал своим войскам загнуть фланги и охватить противника, а кавалерии зайти с тыла. Так как клин франков был внутри пустым, конные лучники римской армии получили возможность стрелять через голову одного фаса клина в спину воинам другого фаса клина, в результате чего франки несли большие потери.

Второй этап боя — контратака герулов и окружение франков пехотой и конницей римской армии.

«В это время Синдуал и герулы, приблизившись к месту сражения, наткнулись на врагов, прорвавших боевой строй и выдвинувшихся вперед. Тотчас же, столкнувшись с ними в рукопашном бою, они начали сражаться; те, пораженные неожиданностью, заподозрив засаду, тотчас обратились в бегство»². Боевой порядок франков был окончательно расстроен и разорван на несколько частей. «Римляне же истребляли их не только стрелами, но набрасывались на них тяжело и легко вооруженные, бросая дротики, пронзая копьями и рубя мечами. Всадники, сомкнув фланги, окружили их и отрезали отступление»³. Спасаясь от преследования, франки прыгали в реку и тонули.

Войско франков было уничтожено. После этого поражения «варвары» двинулись из Италии, но большинство их погибло от эпидемических заболеваний.

Рассказ Агафия о бое на реке Касулина Дельбрюк называет «свободным полетом фантазии, порожденным одним лишь словом «голова кабана». Боевой порядок франков, необоснованно заявляет Дельбрюк, «придумал» Агафий, а Нарзес, по его словам, «очевидно» располагал значительным численным превосходством. Но ход боя этого не подтверждает.

Боевой порядок римской армии был построен с учетом тактики франков и с замыслом на окружение противника. Нарзес управлял ходом боя, маневрировал своими силами, вследствие чего римляне окружили и уничтожили врага. Интересен метод воздействия на колеблющуюся часть войск. Нарзес смело оставил место для них в центре боевого порядка, увязав это

¹ Агафий, кн. 2, 8.

² Там же, кн. 2, 9.

³ Там же.

с замыслом окружения противника, и тем самым заставил герулов вступить в бой.

Оценивая армию Восточной Римской империи, Энгельс отмечал, что упадок римской пехоты продолжался. Но одновременно была доведена почти до состояния идеального бюрократизма иерархическая и административная организация войск. Процветали мошенничество и растраты государственных средств. Армия, обходившаяся государству слишком дорого, в значительной части существовала лишь на бумаге.

Главным родом войск стали конные лучники, которые вели бой метательным оружием; рукопашный бой считался устаревшим. «На пехоту смотрели как на хлам и намеренно держали ее вдали от поля сражения, употребляя ее главным образом для несения гарнизонной службы; в большинстве сражений Велизария дралась исключительно конница, и когда пехота принимала в них участие, она неизменно обращалась в бегство. Тактика Велизария целиком базировалась на принципе: избегать рукопашной схватки и брать противника измором»¹. Римляне с успехом сражались против готы, которые совсем не имели метательного оружия. Они выбирали для боя пересеченную местность, чтобы готы не могли успешно действовать. Римляне терпели поражения от франков, пехота которых сражалась в компактных строях. Конница персов обладала более высокой боеспособностью, чем конница римлян. Таковы были особенности тактики армии Восточной Римской империи, определявшиеся прежде всего боевыми качествами родов войск.

3. ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В VI ВЕКЕ

Военные теоретики и историки Восточной Римской империи обобщали современный им опыт войн, опираясь на военно-теоретические и исторические работы древних авторов, особенно на труды Полибия и Вегеция. Из военных историков этого периода особенно выделяется Прокопий Кессарийский, оставивший описание походов Велизария. Работу Прокопия продолжил Агафий.

Прокопий участвовал в походах Велизария и был его секретарем. Личные наблюдения Прокопия делают его труд очень ценным. Кроме того, Прокопий был для своего времени высокообразованным человеком, он хорошо изучил исторические работы Геродота, Фукидида и Полибия, которым старался подражать. По словам Агафия, Прокопий знал «неимоверно много предметов и, так сказать, перерыл всю историю». В предисловии к истории походов Велизария он говорил о цели этой работы, о своем желании сохранить их опыт, чтобы «эти сверхчеловеческие события не были бы за неиме-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 475

нием историка осуждены на забвение». Подвиги Велизария он считает «выше всего, даже самого удивительного, что знала древность». Прокопий пишет просто и ясно, пытается анализировать факты, но его критические способности, несомненно, ниже, чем у Полибия. Превознося Велизария и Юстиниана в официальных работах, он подвергает злобной критике режим последнего в своей «Тайной истории», показав тяжелое положение народных масс.

Прокопий и Агафий фактически являются военными историками. Из теоретических работ следует рассмотреть труд Псевдо-Маврикия «Стратегикон»¹, в котором обобщен боевой опыт армии Восточной Римской империи VI века. В то же время автор использовал опыт древнеримской армии, обобщенный в трактате Вегеция.

Философская основа трактата Псевдо-Маврикия — идеалистическая. Одной из основных сил, определяющих исход войны и боя, автор считал бога, за помощью к которому рекомендовал обращаться военачальникам. Но если церковь хорошо помогала восточным императорам держать в узде колоннов и городскую бедноту, то в боевых условиях необходимо было владеть военным искусством.

«Так как с давних пор не заботятся о военном искусстве, а оно может совершенно, так сказать, прийти в забвение и дойдет до того, что военные не будут понимать самого простого и в одинаковых затруднительных случаях поступать различным образом, то мы, зная, что обвинение в плохом обучении войска и неопытности начальников падет на нас, решили написать это, взяв кое-что у древних авторов и прибавив к нему часть и от своих познаний»². Такова основная задача, которую поставил себе автор трактата. Опыт военного дела древних, как это подчеркивает автор, не является главной темой его труда. «Стратегикон» написан на основе боевого опыта армии Восточной Римской империи.

В трактате рассматриваются следующие вопросы:

- организация, вооружение и обучение войск;
- построение походного и боевого порядков;
- способы ведения боя;
- обеспечение боевой деятельности войск;
- особенности ведения войны различными народами.

Главным родом войска автор трактата считал конницу и весь свой труд фактически посвятил вопросам ее использования. О пехоте он говорит кратко, всегда рекомендуя иметь больше конницы, чем пехоты, «...потому, что последняя годна только для пешего боя, а первая для скорого преследования и отступ-

¹ Авторство «Стратегикона» долгое время приписывалось императору Маврикию (582—602 гг.). Теперь доказано, что Маврикий не был автором этого трактата.

² Маврикий, Тактика и стратегия, 1903. Предисловие.

ления, да спешившись, она тоже тотчас может хорошо драться»¹. Конница хорошо может действовать на равнине, пехота нужна только для ведения боя на пересеченной и закрытой местности. Структура армии, по мнению автора, определяется характером местности, а также особенностями армии противника. Для борьбы с персами, готами и другими народами, располагавшими большими массами конницы, автор рекомендовал иметь хорошую конницу. У персов, готов, вандалов и у других соседей Восточной империи была сильная конница. Поэтому автор трактата главное внимание обращал на организацию, обучение и тактику конницы.

Всадник должен иметь хорошее защитное вооружение: брони с плечевыми ремнями, наножники и шлем. Основное оружие кавалериста — лук с запасом тетив и стрел до 30—40 штук в колчане, кроме того, у него должны быть копье с ременной петлей посередине и кинжал. «Ведь чем лучше вооружен воин, тем он проворнее и врагам страшнее»². Молодых и не умеющих стрелять из лука автор рекомендовал вооружать копьями и щитами. У начальников и отборных воинов лошадь должна быть прикрыта доспехами, которые защищали бы ее шею и грудь. При седле надо иметь два железных стремени, кожаный мешок, аркан и мешок с 3—4-дневным запасом продовольствия. Конница должна состоять из конных лучников с солидным защитным вооружением.

Низшей организационной единицей рекомендовалась тагма различной величины (200—400 человек), что затрудняло противнику определение численности армии. Тагма состояла из пятков, десятков и сотен. Тагмы сводились в мерии по 2—3 тысячи человек в каждой. Из мерий составлялись три равные меры: средняя, правая и левая. Все войско состояло из 18—20 тысяч человек. Командующий войском назывался стратегом. Если в армии оказывался излишек людей, то из оставшихся за пределами трех мер составляли резерв, который располагался во второй линии боевого порядка и служил поддержкой мерам с фланга или тыла, для охвата флангов противника, для устройства засад. Следовательно, резерв выделялся лишь при наличии «излишка» людей.

Боевую подготовку автор трактата разделил на три основные ступени: одиночное обучение воинов, обучение подразделений (тагм), обучение всего войска в целом. В одиночном обучении главное внимание должно уделяться стрельбе из лука в пешом строю, а затем в конном. Сначала выработать навыки быстрой стрельбы по римскому или персидскому способу, а затем перейти к тренировке в стрельбе в цель. Всадник должен уметь стрелять на скаку: вперед, назад, вправо и влево; выпустив несколько стрел, он быстро вкладывал лук

¹ Маврикий, кн. 8, гл. II.

² Там же, кн. I, гл. II.

в колчан и сражался копьем, которое во время стрельбы находилось у него за спиной, потом снова брался за лук. Тагмы обучались перестроениям по рекомендованным упражнениям.

Все войско в целом обязано было тренироваться в построении боевого порядка, учиться вести наступление, взаимодействуя своими собственными частями, и маневрировать в бою, на ровной и неудобной, пересеченной или покатою местности: В обучении центральное место начинали занимать вопросы взаимодействия войск и маневр на поле боя. Это были новые моменты в военной теории.

Только в заключение автор трактата счел «нужным сказать кое-что и о пехотном строе, про который теперь забыли и о котором совершенно не заботятся», но и пехотный строй, замечает автор, «достоин того, чтобы о нем позаботиться». Пехоту рекомендовалось делить на тяжело вооруженную и легкую. На вооружении тяжелого пехотинца должны быть мечи герульские, копья, боевые топоры, пращи и щиты одного цвета; защитное вооружение — шлемы с решетками на забралах и латы для воинов первых двух шеренг. Легкая пехота должна была иметь на вооружении небольшой щит, лук с футляром и колчаном со стрелами (до 30—40 штук), дротики и боевые топоры. В обозе пехотных подразделений рекомендовалось возить корзины из прутьев (туры), рогатки с металлическими петлями и железными болтами для их скрепления, баллисты, 10—20-дневный запас муки или сухарей, запас стрел и метательного оружия.

Основным пехотным подразделением рекомендовалась также тагма в 256 человек. Если в состав пехотного войска входило более 24 тысяч человек, оно подразделялось на четыре меры, а если менее — на три меры. Одиночное обучение пехотинцев сводилось к обучению действиям щитом и копьем, а также метанию дротиков и боевых топоров. Лучники обучались стрельбе из лука, метанию дротиков, пользованию пращей, бегу и прыганию. В составе подразделений пехотинцы обучались движениям и перестроениям. Для боя пехота выстраивалась фалангой.

Таким образом, если в изложении тактики конницы автор трактата уходит вперед по сравнению с римскими авторами, то в изложении тактики пехоты он повторяет то, что в свое время сказал Вегеций.

По тактическому назначению армию рекомендовалось делить на ряд составных частей. В нее входили скульптаторы — разведчики; антецессоры — солдаты, которые в походе проводили рекогносцировку, указывали пути следования и выбирали места для лагерей; мензоры — воины, которые разбивали, строили и укрепляли лагеря; курсоры — воины, наступавшие в рассеянном строю впереди боевого порядка; дефензоры — воины, являвшиеся поддержкой курсоров и наступавшие

в сомкнутом строю. Далее следовали две боевые линии, которые замыкались депутатами, оказывавшими помощь раненым и эвакуировавшими их, а также собиравшими оружие; наконец, располагался резерв, используемый для засад, поддержки боевых линий и парирования случайностей. Таким образом, походный и боевой порядок должен был состоять из частей обеспечения и главных сил, расчлененных, взаимодействовавших и маневрировавших, что позволяло управлять боем и питать его из глубины.

Походный порядок Маврикий советовал строить в зависимости от маршрута и обстановки. Когда противник далеко, говорит автор, лучше идти походом по мерам или мериям, а не вести все войско, так как в этом случае оно может пострадать от недостатка продовольствия и фуража, а противнику будет облегчена разведка. Когда противник близко, то за 6, 7 или 10 переходов нужно сосредоточить все силы и расположить их в укрепленных лагерях. При движении по неизвестной местности необходимо хорошо организовать разведку и охранение, чтобы во-время обнаружить засады противника и не подвергать себя опасности внезапных нападений. В голове походного порядка должны следовать знатнейшие и храбрейшие воины, за ними гвардия и телохранители императора. При форсировании рек и теснин надо высылать вперед отряды прикрытия, которые, закрепившись на противоположном берегу, должны обеспечить место переправы. В случае форсирования дефиле отряды занимали выход из него.

Боевой порядок должен быть глубоким, так как «...в большинстве случаев сражение оканчивается неудачей вследствие того только, что все войско было выстроено в одну линию, в особенности, если оно вооружено только копьями»¹. При построении войска в одну линию затрудняется управление, войсковые части не имеют связи между собой и отсутствует возможность парирования обходного маневра противника. Боевой порядок, по мнению автора трактата, должен состоять из двух линий и резерва. В этом случае бойцы первой линии, во-первых, будут храбрее сражаться, так как они имеют обеспеченный тыл и фланги; во-вторых, никто из первой линии не сможет убежать, так как будет находиться на глазах солдат и командиров второй линии; в-третьих, если первая линия начнет отступать, то вторая линия ее поддержит и неожиданно для противника контратакует его. Вторая линия, по мысли автора, будет усиливать и подкреплять первую линию.

Глубина строя в каждой линии должна быть не более четырех шеренг. В пехоте задние шеренги подталкивают передние, чего не может быть в коннице, поэтому построение свыше четырех шеренг нецелесообразно. При невысоких боевых каче-

¹ Маврикий, кн. 2, гл. I.

ствах воинов их рекомендовалось строить в 7, 8 и даже 10 шенг.

Особое внимание необходимо уделять охране флангов. Противник всегда старается обойти прежде всего левый фланг, поэтому в первой линии боевого порядка за ее левой мерой надо располагать 2—3 тагмы для охраны фланга и его поддержки. К правой же мере надо выделять 2—3 тагмы стрелков с задачей охвата фланга противника. Кроме этого, автор трактата советовал выслать на оба фланга боевого порядка 3—4 тагмы для засады и внезапного нападения. Сверх того, каждая тагма должна была иметь по два разведчика, а каждая мера — по 8—12 разведчиков. Последние перед боем выезжали вперед, а в ходе боя наблюдали издали за тем «...чтобы неприятель не сделал из засады нечаянного нападения или не употребил бы какой-либо военной хитрости»¹.

Во второй линии должно находиться около трети всего числа солдат; первую линию Маврикий предлагает строить на расстоянии тысячи шагов от второй, а при сближении с противником — на расстоянии, не превышавшем четырех полетов стрелы. Войска второй линии делились на четыре меры, располагавшиеся на одной линии с интервалами в полет стрелы. Для обеспечения от нападений в тылу за флангами второй линии располагалось по одной тагме; эти тагмы составляли третью линию боевого порядка. Для связи мер второй линии в интервалах выстраивались по 1—2 тагмы конницы.

Прежде чем вступить в бой, рекомендовалось тщательно разведать обо всем, что делается у противника. Разведку должны были вести наблюдением сторожевые посты, лазутчики и разведчики, которым надлежало выяснить численность войск врага, вооружение, дисциплину, передвижение и местность на дистанцию в 2—3 тысячи шагов от места предстоящего боя. Дозоры вели наблюдение за действиями противника, принимали перебежчиков, разведывали местность с целью выявления засад, рвов, вырытых противником, и пр. В зависимости от условий местности и обстановки считалось полезным выставлять две линии сторожевого охранения. В то же время рекомендовалось тщательно скрывать от противника свой боевой порядок, особенно вторую линию. Если нельзя было скрыть вторую линию, то ее следовало вести на сближенной дистанции, чтобы две линии казались одной. Когда же первая линия подходила к противнику на тысячу шагов, вторая линия замедляла шаг и брала нормальную дистанцию. Атаку рекомендовалось начинать только после того, как будут выяснены намерения противника.

Использование внезапности автор трактата считал важным моментом военного искусства. Он советовал широко применять

¹ Маврикий, кн. 2, гл. X.

засады в бою, пользуясь местностью и маневром, действуя отдельными небольшими отрядами в закрытой местности, а иногда, укрыв большую часть своих сил, развернуть против врага меньшую часть войска. Учиться этому автор предлагал у скифов, которые предпринимали хорошо организованные преднамеренные отступления, в результате чего преследующий противник внезапно попадал под двойной удар: с тыла удар наносили отряды, находившиеся в засаде, с фронта шли в контратаку отступавшие войска. Это положение трактата — яркое доказательство того, как тактика соседних народов, и особенно тактика скифов и славян, влияла на тактику войск Восточной Римской империи.

Успех засады во многом зависит от выбора времени и места нападения. Устроить засады можно и на открытой местности, для чего нужно выкопать длинный ров глубиной 2,5—3 м и шириной 15—18 м, покрыть его тонкими жердями, а затем замаскировать травой. Поперек рва автор советовал оставлять для своих войск несколько полос — проходов, которые следовало чем-либо обозначить, а на флангах рва расположить засады. Перед боем первая линия выстраивалась впереди рва, а завязав бой, быстро отступала за ров по обозначенным проходам. Когда часть войск, преследующая врага, оказывалась во рву, а строй другой части также был нарушен, с флангов его атаквали засадные отряды и одновременно контратаковали главные силы. Можно устраивать такие же засады и на болотах, сделав два-три хорошо замаскированных прохода (насыпь, настил) для своих войск, которые, выстроившись перед болотом, должны действовать так же, как и в первом случае. Там, где нет болот и нельзя вырыть ров, можно использовать связанные между собой железные рогатки, положенные на землю и также замаскированные. Ширина такого искусственного препятствия могла быть до 30 м, а длина должна была равняться протяжению фронта боевого порядка. В подготовленной полосе для движения своих войск следовало оставлять 4—5 обозначенных проходов шириной 9—12 м каждый. Наконец, можно было использовать волчьи ямы, вырытые в шахматном порядке.

Таким образом, автор трактата рекомендовал создавать перед боевыми порядками особые полосы заграждения с целью дезорганизации боевого порядка противника и создания невыгодных для него условий.

Успех на войне и в бою, утверждал автор, во многом зависит от таланта полководца и военного искусства. «Сражения выигрываются не превосходством в числе над неприятелем, не безрассудною храбростью, не рукопашною схваткою, как попросту некоторые думают, но, после бога, опытом в военном деле и искусстве. При опытности и хорошем разведывании можно, и не вступая в открытый бой, победить

неприятеля, если только время, местность, внезапность и прочее способствуют предупредить неприятеля». «Как нельзя без кормчего ввести судно из моря в гавань, так нельзя победить и неприятеля без порядка и военного искусства...»¹. С помощью военного искусства, писал он, можно победить превосходящие силы противника, для чего надо умело пользоваться условиями места и времени, знать намерения и коварство врага, обострить противоречия в его войсках, лишать их запасов продовольствия и фуража, хорошо обеспечивать и снабжать свои войска и не разделять своих сил. Все это может сделать только искусный полководец. «Военное дело похоже на охоту. Как диких зверей лучше ловить не открыто, а посредством сетей, обманов, выслеживанием, а также облавой и тому подобными средствами; так же надо действовать и в сражениях, все равно против больших или против меньших сил. Потому, что вступать с неприятелем открыто врукопашную даже, когда очевидна победа над ним, все-таки не лишено опасности и потерь...»² Бездеятельные скорее будут побиты, а смелые победят, утверждает автор трактата. «Кто более заботится о войске и об обучении его, тот менее будет подвергаться опасности в бою. Никогда не следует вести в бой войско, не убедившись заранее в его мужестве. Не всегда следует вступать в открытый бой с неприятелем, а лучше поражать его хитростью, или нечаянными нападениями, или лишением съестных припасов, потому что в бою чаще всего главную роль играет не храбрость, а счастье»³, — таковы, по мнению автора, обязанности военачальника. На войне наиболее выгодны те средства, о которых неприятель не знает; чаще всего пригодна хитрость. Важен в бою и боевой порядок. «Кто не сравнит своих сил с неприятельскими; тот может жестоко ошибиться. Дело решается более строем, нежели числом. Ведь часто помогает местность и делает слабых сильнейшими»⁴.

Боевой порядок должен строиться обязательно с учетом характера местности. Кроме того, боевой порядок надо строить, сообразуясь с числом и боевым порядком противника: пехоту против пехоты, легко вооруженных, конницу и тяжело вооруженных против таких же частей врага. Кто более надеется на свою конницу, тот пусть дает сражение на равнине; у кого лучше пехота, тому лучше сражаться на пересеченной, крутой и труднодоступной местности. Если войск мало, надо выбирать позиции небольшого протяжения по фронту с обеспеченными флангами, чтобы противник на этой местности не мог развернуть всех своих сил и таким образом лишился бы своего численного превосходства.

¹ Маврикий, кн. 7, гл. I.

² Там же.

³ Там же, кн. 8, гл. II.

⁴ Там же.

Захват инициативы в бою — один из решающих элементов победы. Упреждая врага, надо обеспечивать себе свободу действий. Но будет ошибкой, если главнокомандующий в начале боя сразу введет в дело все свои силы. Необходимо учитывать личные качества военачальника противника, как это делал Ганнибал, погоду, настроение солдат противника. Если в армии врага преобладают лучники, то надо для боя выбирать сырую погоду, так как в это время слабеют тетивы. «Самое же главное в сражении — соблюдение порядка в строю и установленных дистанций»¹.

Вопросу закрепления успеха Маврикий уделял большое внимание и требовал гнать неприятеля до полного его рассеяния. Если противник отступает, то надо преследовать его посредством особых отрядов до полного уничтожения или до заключения выгодного мира. В период преследования большое значение имеет сохранение порядка и хорошо организованная разведка, которая должна выяснить, не устроил ли противник замаскированный ров, нет ли засад и не готовит ли он еще какую-нибудь хитрость. Надо остерегаться преследования отступающего врага на местности, удобной для устройства засад. Нельзя доверять ни предложениям противника, ни его притворному бегству. После победы нельзя быть беспечным, следует еще тщательнее охранять себя от внезапных нападений со стороны побежденного. «Кто, разбив неприятеля, станет преследовать его, бегущего в разные стороны, не приведя сначала в порядок своего отряда, тот сам отдаст свою победу в руки противнику»². Интересно отметить, что Маврикий, как и другие древние теоретики, рекомендует избегать полного окружения противника. Если удастся окружить врага, то надо оставлять незанятые промежутки, чтобы он мог отступать через них, раздробляя свои силы; иначе опасность может сплотить силы противника, отчаяние породит храбрость и превратит поражение в победу.

Значительную часть своего труда Маврикий посвятил вопросам деятельности полководца. Он не раз подчеркивал важную роль полководца, дважды ссылаясь на старинную поговорку, которой в свое время воспользовался Ганнибал: «Я лучше желал бы воевать со стадом львов под предводительством оленя, нежели со стадом оленей под водительством льва».

Главнокомандующий, по мнению автора, должен держать себя просто, быть прямым, любить воинов, как отец, обучать их снисходительно и настойчиво требовать выполнения обязанностей. Необходимо быть твердым, непоколебимым, справедливым, ко всему относиться спокойно и невозмутимо, быть

¹ Маврикий, кн. 8, гл. II.

² Там же.

точным и понятным при разъяснении самых трудных вопросов. Нельзя успокаиваться при удаче и падать духом при неудаче. При неудаче полезно не разглашать несчастье, свое войско не следует приводить в отчаяние упреками, но различными способами надо ободрять его. Главнокомандующий должен тщательно скрывать свои намерения: неприятелю показывать одно, а делать другое; распространять слухи, противоположные тому, что предпринимается; своему войску не объявлять заранее ни дня, ни часа выступления в поход, чтобы оно всегда было готово. «Лучший главнокомандующий не тот, кто славен родом, но тот, кто более опытен в военном деле»¹. Он должен думать не только о настоящем, но и предвидеть будущее. Главнокомандующему надо заботиться, во-первых, о вооружении, так как победить без оружия невозможно; во-вторых, об управлении войсками, ибо победит тот, кто лучше распорядится своими войсками. Главнокомандующий обязан изучить страну, где ведется война, знать сильные и слабые стороны противника и в то же время хорошо знать личные качества и слабости каждого из своих военачальников. Кое-что полезное можно заимствовать у противника, но на войне надо делать только то, что выгодно своим войскам. «Удобную для действий местность надо выбирать, имея в виду не только вооружение, но и национальные качества войск»². Так, например, парфяне и галлы пригодны для боя на равнине, испанцы и лигурийцы лучше сражаются в гористой и пересеченной местности, британцы — в лесах, а германцы предпочитают болотистую местность. Надо учитывать все эти особенности. Кроме всего этого, главнокомандующий обязан всесторонне обеспечивать свои войска. «Кто не заботится о том, что нужно войску для победы, тот бывает разбит еще до сражения»³.

Контрнаступление, которое было известно по опыту войн со скифами и парфянами, Маврикий считал одним из важных моментов военного искусства. «Отступить во-время, чтобы затем опять перейти в наступление, более всего зависит от искусства полководца»⁴, — пишет он. В генеральное сражение надо вступать лишь в крайнем случае и главным образом при благоприятной обстановке. При решении этого вопроса главнокомандующий не особенно должен доверять получаемым донесениям, иначе он может жестоко ошибиться.

В своем труде автор выделил действия войск в засадах и ночные действия. К этому вопросу он возвращается часто. Внезапным нападениям должна предшествовать тщательная разведка. Нападать лучше ночью при свете луны или за 2—3 часа до рассвета; можно это делать и днем; в этом слу-

¹ Маврикий, кн. 8, гл. II.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, гл. I.

чае для маскировки войск рекомендуется гнать впереди его стадо скота.

Большое место в трактате занимает описание боевых действий ночью. Рекомендуется широко использовать ночь для нападения на противника как пехотой, так и конницей, причем воинов лучше для этого вооружать луками и дротиками. Атаковать противника надо с двух или трех сторон, но не с четырех, чтобы не толкать его на сосредоточение, а способствовать распылению его сил. При ночном нападении необходимо иметь резерв.

Изучение возможных противников — один из важных вопросов трактата. Интерес к противнику, к его тактике диктовался прежде всего тем, что Восточная Римская империя в войнах со славянами, персами и другими народами часто терпела неудачу. Вольно или невольно автор трактата должен был признать это и сделать отсюда вывод: противника надо не только изучать, но и учиться у него. «Ведь не все народы, — пишет автор, — ведут войну одинаковым способом и не все употребляют одни и те же боевые порядки, отчего нельзя против всех вести войну одинаково, так как одни вследствие чрезмерной отваги действуют более быстрою и натиском, а другие бросаются на врага сомкнуто и в порядке»¹. Знание вероятных противников необходимо для лучшей подготовки к войне с ними. Новым моментом в военной теории является требование не только учитывать, но и использовать боевой опыт противника, учиться у него.

Маврикий описывает характер и боевые порядки славян, персов, скифов, турок и «рыжеволосых народов» (франков, лангобардов и др.). Персидский народ, по словам автора, трудолюбив, скрытен и «склонен к рабству», но любит отечество и верен ему.

Учитывая национальные особенности персов, Маврикий пытается обосновать и оправдать политику порабощения персидского народа. Персы, по его словам, способны скрывать свое горе и мужественно переносить несчастье. Начальству повинуются со страхом, однако на войне стараются действовать сознательно и в соответствии с требованиями военного искусства, строго соблюдая порядок. Персидский воин вынослив, он легко переносит зной, жажду, голод. «Не храбрее других воинственных народов, но все-таки склонен к войне»².

На вооружении персы имели мечи и стрелы, из защитного вооружения — панцыри. Персидский воин — искусный стрелок из лука. Лагери персы обычно не окружали рвом, прибегая к этому лишь перед боем. Боевой порядок их войска состоял из трех частей: середины, правого и левого крыльев. Середину

¹ Маврикий, кн. II, гл. I.

² Там же, гл. II.

составляли 400—500 отборных воинов, за которыми размещался резерв. Глубина строя была различной, но фронт боевого порядка всегда выровнен и сомкнут.

Персы стремились избегать боя, на нападение решались не торопясь, разобравшись в обстановке и выбрав удобный момент. Наступая в медленном темпе, они производили несколько атак одну за другой. Отсутствие в персидском войске глубины боевого порядка и обеспечения флангов способствовало организации обходов во фланг или тыл персам. При отступлении персы были плохо защищены, так как не имели копий и щитов и не умели, как скифы, нападать на преследовавшего их противника. Преследование персы вели не беспорядочно, а медленно и стройно¹.

Работы военных историков и военных теоретиков Восточной Римской империи, написанные в VI веке, отличаются высоким для своего времени уровнем военно-теоретической мысли. Прокопий и Псевдо-Маврикий не просто копируют своих предшественников, а продолжают и развивают их взгляды на основе опыта современных им войн со славянами, персами, вандалами, готами и другими народами Европы и Азии.

Псевдо-Маврикий на основе обобщения опыта современных ему войн создал трактат о военном искусстве. По сравнению с Сунь-цзы, Ксенофонтом и Вегецием он затрагивал новые темы: на первый план выдвигались вопросы маневра в период подготовки боя, в ходе его и в период преследования противника. Большое внимание в трактате уделяется вопросам организации боя и взаимодействия составных частей боевого порядка, обеспечению флангов и питанию боя из глубины. Этим было положено начало разработки тактики в собственном смысле слова. Организационные формы подчинялись тактическим требованиям — каждая организационная единица имела определенное тактическое назначение. Излагая способы ведения войны и боя, автор трактата предостерегал от шаблона в военном искусстве. «Не всегда стараются победить неприятеля одним и тем же способом и не всегда употребляют одни и те же правила военного искусства, вследствие чего никто не может нарисовать будущее в определенных чертах. Кроме того, причины войны многочисленны и разнообразны, да и способы ведения ее отличаются один от другого»².

В трактате разрабатывались вопросы тактики на основе изучения вероятных противников, учета особенностей ведения ими войны и боя. Большим по объему и очень важным по содержанию является раздел, в котором излагаются способы действий на войне и в бою соседних с Восточной Римской

¹ В трактате имеется раздел о военном искусстве славян (см. второй том «Истории военного искусства»).

² Маврикий, кн. II, гл. V.

империей народов. Автор сумел подметить характерные черты военного искусства славян, персов, франков и показал, что они зависят от характера народа, особенности его занятий, местности. Признание необходимости учебы у врага — тоже новый момент по сравнению с работами древних авторов. В трактате можно видеть первые элементы военной географии как таковой. Описывается не местность или народ вообще, а особенности его военного искусства: «как следовало бы воевать с рыжеволосыми народами», т. е. франками и лангобардами, «как следовало бы воевать со скифами» и т. д.

Псевдо-Маврикий, по сути дела, не различал стратегию и тактику. В этом отношении он стоит ниже Ксенофонта, который поставил вопрос о различии между стратегом и тактиком и попытался дать ответ на него. В трактате преобладает разработка тактических вопросов: построение боевого порядка, ведение боя и обеспечение боевой деятельности войск. То, что автор трактата называет стратегией, фактически является содержанием тактики. Стратегемы — хитрости военного дела — как таковые даны в тактическом масштабе, преимущественно это вопросы организации засад и внезапных нападений. Стратегические вопросы, т. е. вопросы ведения войны в целом, затрагиваются лишь случайно.

Автор трактата коснулся и некоторых вопросов морального фактора, учитывая преобладание в армии Восточной Римской империи разноплеменных наемников. Зная их склонность к бунту, он рекомендовал главнокомандующему ряд мероприятий, которые должны были предотвратить возникновение бунта. Эту же цель преследовали рекомендованная им присяга и система наказаний, в которой главное место отводилось смертной казни каждого десятого — децимированию. Дисциплинарная практика, таким образом, приобретала однобокий характер: говоря о системе наказаний, автор почти не упоминает о поощрениях.

* * *

«Теория военного искусства, — писал английский историк XVIII века Гиббон, — была известна грекам во времена Юстиниана и Маврикия так же хорошо, как и римлянам во времена Юлия Цезаря и Траяна. Искусство выделки оружия, построения и употребления морских судов, метательных орудий и военных машин, укрепления, атака и оборона городов стояли очень высоко; арсеналы были наполнены всякого рода оружием; строй и боевые порядки войск и всякого рода военные стратегемы или хитрости были тщательно изучаемы в сочинениях древних времен греков и римлян. И при всем том варвары постоянно и везде побеждали греков потому, что при крайнем нравственном упадке их все эти внешние, пустые формы, без надлежащего одушевления, были как тело без души».

«Теория» Гиббона, оценивающая военное искусство Восточной Римской империи, до сих пор имеет хождение среди буржуазных военных историков, а поэтому необходимо вскрыть ее порочные основы. Гиббон признает, что на мощной экономической основе в Восточной Римской империи выросла и солидная военная система. Но эта материальная основа, оказывается, по Гиббону, не имеет значения в деле организации победы над врагом. Основу победы Гиббон односторонне видит только в нравственных силах. На самом же деле хорошо технически оснащенная и обученная армия Восточной империи одерживала победы над персами, вандалами, готами, франками и армиями других народов.

Военно-теоретическая мысль римлян этого времени находилась на довольно высоком уровне. На основе боевого опыта V—VI веков разрабатывались новые вопросы, как это видно из трактата Псевдо-Маврикия и других теоретических работ. Техническое оснащение армии и флота, их обучение, способы ведения войны и боя, военную теорию Гиббон неправильно называет пустыми формами, телом без души, а нравственный элемент считает единственным содержанием военного дела. Это по существу идеалистическая концепция, отрицающая материальные основы военного искусства.

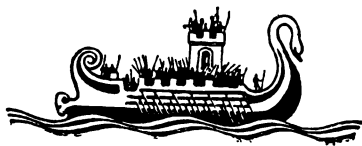
Положение Восточной Римской империи как большого рынка на стыке Запада и Востока, на морских путях Средиземного и Черного морей с бассейном крупных рек последнего, как центра христианства, которое стало играть крупную роль во внутренней и внешней политике, определяло характер политики правительства Восточной империи и особенности ее стратегии. Во-первых, Восточная империя стремилась обеспечить себе господство на Черном и Средиземном морях с помощью сильного флота и сухопутной армии, которая должна была завоевать побережья морей, закрепляя эти завоевания устройством линий укрепления. Борьба с революционным движением рабов и колонов и с «варварами», опрокинувшими Западную Римскую империю, была второй стратегической задачей, но иного, уже оборонительного характера. Эти задачи приходилось решать в такой обстановке, когда армия не только была орудием политики, но и сама превратилась в политическую силу, свергала императоров и вносила существенные коррективы в их внутреннюю и внешнюю политику. Стратегию римлян VI века нельзя правильно понять на основе анализа только соотношения сил, как это делает Дельбрюк. Стратегия прежде всего определяется «внутренней и внешней политической обстановкой. Для решения той или иной частной стратегической задачи, например для борьбы с вандалами, надо было прежде всего прочно обеспечить восточные границы империи. Для успешной борьбы с готами необходимо было закрепиться в Северной Африке и иметь прочный тыл, которым

являлся Балканский полуостров, оказавшийся в VI веке под ударами славян. Непрочность тыла определялась прежде всего революционным движением рабов и колонов. Внутреннее и внешнее политическое положение империи и реакционность целей войны прежде всего определяли затяжной характер борьбы с готами. Незначительность сил римлян по сравнению с теми обширными областями, за которые шла борьба, не имела решающего значения. Исход войны с готами решила не стратегия истощения, как пытается доказать Дельбрюк словами Велизария, а поражение в бою их армии.

Характерными особенностями армии Восточной империи, по утверждению Дельбрюка, было отсутствие деления на виды оружия. Дело, конечно, не в том, что будто бы исчезло деление на рода войск, а в том, что главным родом войск стала конница, а пехота пришла в упадок. Для армии Восточной Римской империи было характерно взаимодействие родов войск в походе и в бою.

Преобладание конницы, усовершенствование форм организации армии и тактическое ее расчленение позволяли применять большое количество тактических комбинаций. Наличие подвижного противника заставило повысить маневренность армии и уделить серьезное внимание вопросам боевого обеспечения, особенно разведке и службе охранения. Новыми моментами в тактике было также широкое применение земляных оборонительных сооружений в полевом бою, которые служили опорой боевого порядка, и применение в полевом бою искусственных препятствий. В бою при Даре были использованы новые тактические приемы активной полевой обороны с целью решительного разгрома врага.

Современные американо-английские фальсификаторы истории, стремящиеся доказать свое превосходство в военном деле, замалчивают все достижения военного искусства Восточной Римской империи. Так поступает, например, Митчель в своей «Всеобщей военной истории», где проводится прямая линия развития от Цезаря к Чингис-хану и выбрасывается все, что было между этими периодами. Но за это время, исчисляющееся сотнями лет, военное искусство и военно-теоретическая мысль дали немало нового, без учета которого нельзя правильно понять исторический процесс последующего развития военного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Буржуазные историки — идеологи эксплуататорских классов — военное искусство древнего мира сводили только к военному искусству древней Греции и Рима. Их внимание привлекало тысячелетнее господство античных рабовладельцев, захвативших большие территории и поработивших множество племен и народностей. Военные успехи рабовладельцев они относили за счет таланта древних полководцев и хорошей организации ими армии, особенно римской. У греческих и римских полководцев брали уроки военного искусства военные идеологи феодалов и буржуазии. У них искали рецепты для достижения победы военные идеологи немецких империалистов (Шлиффен, Дельбрюк, Эрфурт и др.). Было бы наивно для войн машинного периода брать уроки у военных идеологов мануфактурного периода войны. Тем более бессмысленно в машинный период войны отыскивать рецепты для достижения победы у греческих и римских полководцев. Тем не менее современные военные идеологи американско-английских империалистов пытаются у древних историков найти обоснование современному империалистическим войнам.

В результате десятилетнего похода македонской армии в Азию было создано большое рабовладельческое государство. Римские рабовладельцы на длительное время поработили народы бассейна Средиземного моря. Но все эти завоевания не дали мирового господства ни Македонии, ни Риму. Успешно отстаивали свою независимость галльские, германские, британские, скифские племена; не удалось поработить и племена Восточной Европы, Индии, Средней и Южной Африки; независимым оставалось и огромное Китайское государство. Более того, народы объединились и свергли господство римских рабовладельцев. Могущество огромной для того времени Римской империи оказалось непрочным.

Таким образом, уроки истории говорят не только о победах рабовладельцев, но и о гибели могущественных рабовладельческих государств, основанных на эксплуатации угнетенных классов, племен и народов.

Известно, что до появления древних государств Греции и Рима существовали большие рабовладельческие деспотии Востока (Египет, Вавилон, Ассирия, Урарту, Китай). Успешно боролись за свою независимость племена Скифии, Урарту, Индии и многие другие. Военное искусство этих древнейших племен и государств, возникшее раньше, чем у греков и римлян, в той или иной степени оказывало на них свое влияние. Военно-теоретическая мысль, например Китая, самостоятельно развиваясь, достигла очень высокого уровня для своего времени; военное искусство скифов оказывало влияние на греков; парфяне искусно применили контрнаступление и т. п.

Советская военно-историческая наука установила, что в развитии военного искусства древнего мира большое значение имели войны египтян, племен двуречья и Урарту, скифов и племен Индии, Китая, Армении, Парфии и многих других государств. Поэтому военное искусство рабовладельческого общества нельзя сводить только к военному искусству греков и римлян.

В данной работе сделана попытка выявить роль всех крупнейших древних народов в развитии военного искусства, показать, что достижения современной исторической науки позволяют опровергнуть буржуазных фальсификаторов истории военного искусства.

Немецкий военный теоретик Клаузевиц считал, что военная история древних народов не содержит в себе ничего поучительного. Чем дальше от нас удалена эпоха, говорил он, тем меньше имеется образцов и опытных данных, пригодных для сегодняшнего дня. В то же время Клаузевиц отмечал поучительные примеры из второй Пунической войны. Отрицая в целом значение военного искусства древнего мира, Клаузевиц пытался доказать, что основоположниками военного искусства являются немцы XVIII века и прежде всего Фридрих II. Историю военного искусства Клаузевиц сводил к сумме примеров.

В свою очередь историк Дельбрюк военное искусство древнего мира свел к военному искусству греков и римлян. Он призывал империалистическую буржуазию учиться у римских рабовладельцев искусству угнетения и порабощения народов. Стремясь представить родоначальниками военной науки немецких военных идеологов, Дельбрюк отрицал положительную роль древних военных теоретиков в развитии военной науки. Идеализируя древних германцев, Дельбрюк фальсифицировал историю военного искусства рабовладельческого общества.

Идеолог английских империалистов историк Уолбенк изображает рабовладельческий Рим как государство, «способное навести порядок», «организовать дела в Греции и обеспечить греческую свободу». Он заявляет, что римляне были передовым и одаренным народом, который нес цивилизацию. «варва-

рам» и устранял отсталые, уже одряхлевшие государства. Классовая сущность этих рассуждений заключается в стремлении доказать неизбежность установления мирового господства избранной расы, целесообразность подчинения народов мира «передовой» расе.

Исторически доказано, что «извечно великого Рима» не существовало. Над римскими легионами одерживали победы карфагеняне, рабы под командованием Спартака, армяне, парфяне, скифы, древние германцы и многие другие племена и народности.

Идеологи воинствующего империализма, отыскивая рецепты достижения победы в современных войнах, обращают свои взоры к полководцам древности. Так, Митчель в книге «Очерки всемирной военной истории» военное искусство древнего мира свел к полководческому искусству Александра Македонского, Ганнибала, Юлия Цезаря и некоторых римских императоров. Митчель, выражая интересы современных империалистов, стремится доказать, что мировое господство обеспечивали полководцы, создавшие сильные армии. Этим самым он пытается оправдать гонку вооружений, создание военно-политических блоков, ведущих к новым войнам.

Французский полковник де Пик писал, что бой принадлежит к явлениям нравственного порядка, зависящим от сердца человека, которое неизменно, а поэтому неизменны и основы боя. Тактика галлов была основана на чувственных впечатлениях воинов. Греческая тактика являлась следствием математического суждения. Римская тактика, утверждает он, — следствие глубокого знания человеческого сердца; римляне — люди дисциплины и твердой воли.

Суть этих идеалистических суждений заключается в стремлении обосновать высокие качества римской тактики и показать несовершенство тактики так называемых «варваров» (неримлян). Благодаря своей тактике, говорит де Пик, римские рабовладельцы завоевали Средиземноморье и, по их мнению, обеспечили себе мировое господство.

Современные военные идеологи империалистов подобно рассуждениям де Пика стремятся доказать, что путем изобретения еще более совершенной тактики можно завоевать мировое господство.

Эти взгляды не имеют под собой научной основы. История свидетельствует, что изменения тактики определяются прежде всего социально-экономическими и политическими факторами, развитием вооружения и техники. В то же время на развитие тактики оказывает влияние творчество войсковых масс и полководцев.

К более или менее правильному пониманию военного искусства древних народов ближе всех подходили русские военные

историки, в частности Голицын и Михневич, которые в своих трудах делали попытку показать военное искусство ассирийцев, вавилонян, египтян, индусов, персов и других народов. Русские военные историки, исследовавшие военное искусство древних народов, хотя и наметили ряд правильных отправных пунктов, но из-за своей классовой ограниченности и преклонения перед иностранщиной не смогли разработать вопросы истории военного искусства на действительно научной основе.

Марксистско-ленинская теория является единственно научной основой для правильного понимания явлений войны, процесса развития истории военного искусства. Она помогает понять закономерности и пути развития военного искусства, богатство исторических форм вооруженной борьбы, стратегии и тактики, организации, обучения и воспитания армии, являющихся продуктом длительного исторического развития. Поэтому с теоретической точки зрения военное искусство античного мира представляет большой интерес.

Советская военно-историческая наука исследует военное искусство народов древнего мира не изолированно, а в тесной связи и взаимозависимости каждого народа, игравшего определенную роль во всемирно-историческом процессе общественного развития.

Одной из задач советской военно-исторической науки является выявление исторической роли племен и народов, населявших территорию, занимаемую в настоящее время Советским Союзом.

Важное место в истории борьбы народов за свою независимость заняли скифы, разгромившие персидскую армию под командованием Дария. Очевидна роль племен Урарту, остановивших продвижение ассирийцев на север. Ожесточенную борьбу с римскими легионами вела древняя Армения. Успешные войны племен и народов, боровшихся за свою независимость, ограничивали захватнические стремления римских рабовладельцев и ослабляли военную мощь Римской империи.

Еще великий русский ученый Ломоносов говорил: «Всяк, кто увидит в российских преданиях равные дела и героев, греческим и римским подобных, унижать нам перед оными причины иметь не будет, но только вину полагать должно на бывший наш недостаток в искусстве, каковым греческие и латинские писатели своих героев в полной славе предали вечности»¹.

В зависимости от политических целей войны древнего мира имели различный характер. Восстания и революционные войны рабов, войны за независимость племен и государств (скифов, греков, Урарту, армян, галлов и др.), войны за освобождение от чужеземного ига (войны Египта, Парфии, Иудеи) были

¹ Ломоносов. Древняя российская история, 1766 г., стр. 3.

справедливыми. Больше было несправедливых войн, проводившихся с целью захвата чужих земель, порабощения племен и народов, добычи рабов (войны египетских фараонов, ассирийских, персидских и македонских царей, карфагенских и римских полководцев и др.), войн рабовладельческих государств за гегемонию, за то, кому больше грабить и угнетать, т. е. древних империалистских войн (египетских, ассирийских, персидских, пелопоннесских, пунических, Римской империи и др.). Были и гражданские войны класса рабовладельцев за изменение политических форм рабовладельческого государства с целью сохранения и упрочения рабовладельческого строя.

Таковы основные виды войн рабовладельческого общества. Успехи, которых добивались государства в несправедливых войнах, определялись не какими-либо особыми качествами ассирийцев, греков или римлян, а экономической и политической слабостью их противников (Вавилона, Персии, Карфагена, Македонии, галлов, древних германцев и др.).

История военного искусства рабовладельческого общества является наглядным подтверждением важнейшего положения марксистско-ленинской теории о том, что организация армии, способы и формы ведения войны зависят прежде всего от экономических условий, т. е. от развития производства.

Рабовладельческий способ производства имеет свою историю возникновения и развития. Производительность раба Греции и Рима была значительно выше производительности раба примитивно-рабовладельческих государств древнего Востока. Впоследствии с развитием производства рабство в Римской империи становилось экономически невыгодным; характер основных противоречий рабовладельческого общества менялся: противоречия между рабами и рабовладельцами, богатыми и бедными, полноправными и неполноправными гражданами углублялись. Развитие производства определяло изменение соотношения классов и политических форм господства рабовладельцев, с чем непосредственно было связано изменение вооруженной организации — армии и флота.

Классовый характер армии рабовладельцев, предназначавшейся прежде всего для подавления рабов и ведения захватнических, грабительских войн, выступает особенно наглядно. Развитие рабовладельческого общества вызывало и изменение принципов комплектования и характера армии. В кастовое войско и в рабовладельческую милицию не допускались не только рабы, но даже и неполноправные граждане. Служить в армии мог и обязан был лишь полноправный гражданин.

Однако крупные рабовладельцы довольно скоро стали откупаться от «налога кровью». Возникло наемничество, а вместе с ним появились и постоянные армии. Служба в армии становилась не гражданским долгом, не обязанностью, а профессией. Улучшилась боевая выучка воина, но его моральные

качества стали ниже. В милиционной армии воин сражался за интересы своего класса. В армии, состоявшей из наемников, он воевал за чуждые ему интересы и поэтому не отличался высокой стойкостью и упорством в бою.

В римскую армию были допущены уроженцы провинций (германские и галльские племена), а в отдельных случаях — вольноотпущенники и рабы. В результате этого качество римского legionera значительно снижалось, что оказывало влияние на состояние армии в целом, на способы ведения войны. Под воздействием «варварских» племен изменился не только состав римской армии, но и ее вооружение, организация, тактика и стратегия. Начиная с III века н. э., влияние военного искусства «варваров» на римскую армию становится особенно заметным.

Таким образом, с развитием рабовладельческого общества изменялся состав армии, изменялся и ее характер. Состав армии рабовладельцев определялся принципом комплектования: армию представляли или господствующая каста рабовладельческого государства, или рабовладельческая милиция, или же наемники из деклассированных элементов и иноземных племен. Характер рабовладельческих армий также был различен: племенные ополчения, постоянное войско в форме военных поселений, милиционная армия, постоянная регулярная армия. Структура армий находилась в непосредственной зависимости от занятия населения — из землевладельцев создавалась пехота, из скотоводов комплектовались боевые колесницы и иррегулярная конница.

В армиях древнего Рима получили развитие два рода войск — пехота и конница. Вначале они были однородны. Затем произошло разделение пехоты и конницы на тяжелую, легкую и среднюю. Впоследствии у римлян тяжелая пехота и конница утратили свое прежнее значение; снова восстановилась однородность, но на иной основе — явление, характерное для периода упадка рабовладельческого общества.

Развитие общественного производства обуславливало усовершенствование вооружения. Прежде всего развивалось и совершенствовалось ручное оружие. Греческое копье (2 м) и македонская сарисса (4—6 м) были оружием ударного действия.

Дротиками и луком со стрелами вооружалась легкая пехота. Предельная дальность стрельбы из лука равнялась 200 м, наилучшая прицельная стрельба велась с дистанции до 100 м (скорострельность 4—6 выстрелов в минуту). Дротик метался на дистанцию до 25 м, а наилучшие результаты метания достигались на расстоянии до 15 м. Пилум метался на дистанцию 7—10 м.

Метательное и ударное оружие в армии греков отдельно находилось на вооружении легкой и тяжелой пехоты. Тяжелый римский пехотинец был вооружен тяжелым и легким

пилумом и мечом. Таким образом, один боец теперь имел оружие и для метания и для удара.

Постепенно совершенствовалось защитное вооружение. Но в римской армии в связи с ухудшением боевых качеств легионера тяжелые латы и копья были сняты с вооружения. В бою широко начали применять метательное оружие. Система регулярного обучения была отодвинута на задний план. Профессиональный солдат оказался плохо подготовленным для ведения боя.

Развивалась крепостная и осадная техника. Осадная техника древнего мира достигла наивысшего совершенства у римлян. Греки брали крепости преимущественно измором. Машины для метания стрел, камней и ядер применялись, как правило, только в крепостной войне.

У римлян в этот период можно найти зачатки «полевой артиллерии» — катапульты и баллисты, которые находились на вооружении легионов императорского Рима. Катапульта бросала камни весом до 0,5 т на дистанцию до 500 м. Баллиста метала большие стрелы и камни на дистанцию 800—1000 м. Онагр бросал ядро весом 2 кг на 300 м. Дальность стрельбы метательных машин превышала дистанцию стрельбы лучника в несколько раз, но скорострельность лучника была во много раз больше скорострельности машин.

Совершенствовался и развивался флот, но его тактика не претерпела существенных изменений. Способом ведения морского боя оставался абордаж и таранный удар.

Изменения состава армии, оружия и тактики влекли за собой изменения и в организации армии. Фаланга — простейшая организационная единица. Частично у спартанцев (лохос), а затем в македонской фаланге (и в коннице) можно видеть административное (не тактическое) расчленение. Лишь в римском легионе наблюдается тактическое расчленение: манипула — тактическая единица, легион — самостоятельная часть, консульская армия — высшее соединение. Легион — когорта — манипула — вот основное организационное расчленение рабовладельческой армии. Сложную структуру имела древнекитайская армия.

Развитие боевых порядков армии шло от построений по родовым группам к греческой и македонской фалангам и от них к манипулярному и когортальному строю легионов. Македонская фаланга имела большую ударную силу, хотя и не лишена была существенных недостатков: фаланга не была тактически расчленена, а поэтому не могла маневрировать составными частями и имела уязвимые фланги. Легион представлял собой полную противоположность фаланге: он хорошо маневрировал и мог сражаться на пересеченной местности, что увеличивало его тактические возможности. Легкая и средняя пехота вела бой метательным оружием в рассыпном строю,

что привело к сочетанию действий фаланги с рассыпным строем.

Тактические приемы развивались и усложнялись. Сначала мы видим, что силы равномерно распределялись по фронту и бой носил форму фронтального столкновения. Увеличение длины фронта возможно было за счет уменьшения глубины построения (охватывающий боевой порядок), увеличение глубины построения — за счет уменьшения протяженности фронта. Эпаминонд открыл великий тактический принцип: неравномерное распределение сил по фронту для сосредоточения их в направлении главного удара. Тактические приемы состояли в сочетании наступления и обороны. Эти принципы получили дальнейшее развитие в войнах македонян, где они были доведены до комбинированного применения двух родов войск. Конница, ставшая главным средством удара, обычно решала исход боя. Выявились основные принципы кавалерийской тактики.

«Канны» — следующая ступень в развитии тактики, пример тактического окружения армии противника на поле боя меньшими силами с целью ее полного уничтожения. Средством для осуществления окружения явились сильные фланги боевого порядка карфагенской армии, состоявшие из сочетания двух родов войск: тяжелой пехоты и конницы. Выделение резерва в боевых порядках римской армии в I веке до н. э. сделалось правилом; резерв стал важным средством решения исхода боя.

На войнах древнего мира мы можем наглядно видеть связь войны и политики. Древние полководцы уделяли большое внимание политической подготовке войны, политическому обеспечению кампаний. Македонские завоеватели привлекали на свою сторону малоазиатские города и этим подготавливали себе базу на территории врага. Свой поход вглубь Персии они обеспечили союзом с египетскими жрецами. При походе в Индию македоняне воспользовались распрями индийских раджей. Опытный политик Ганнибал понимал, что исход борьбы Карфагена с Римом в значительной мере зависит от того, кто больше привлечет на свою сторону союзников. В пунических войнах союзники являлись одной из решающих сил. Ганнибалу удалось привлечь на свою сторону не только нумидийских князей и испанские племена, но также и галлов, ряд италийских городов и Македонию, с которой он заключил наступательно-оборонительный союз.

Римляне умели не только восстанавливать разбитые легионы, но и противопоставлять политике карфагенян свою, более искусную дипломатию. «Могущество Рима, — говорил Ганнибал, — состоит не в его военной мощи, а в его способности разъединять противников». Против Македонии римляне организовали антимакедонскую коалицию греческих государств, что в конечном итоге заставило Филиппа отказаться от союза с Ганнибалом. В Африке на территории Карфагена римлянам

удалось организовать антикарфагенскую коалицию, перенести туда главный театр военных действий и разбить карфагенскую армию.

Римляне во время галльской войны использовали межплеменную рознь галлов, выступив в роли «защитника» общегалльских интересов. Они стремились разъединить своих противников и привлечь на свою сторону различных союзников.

Подготовке к войне полководцы древности придавали большое значение. Прежде всего они создавали армию и тщательно ее готовили к предстоящим боям. Стремясь надежно обеспечить свой тыл, они подготавливали базу ведения войны, всесторонне изучали противника, выявляли его сильные и слабые стороны, на территории врага изыскивали себе сторонников, которые потом могли бы явиться их опорой в ходе войны.

В войнах античного мира мы встречаем некоторые моменты и стратегического руководства: выбор театра войны и объекта действий, разработка плана расположения сил и плана их действий, борьба за проведение этого плана в жизнь. В отношении использования армии для античных полководцев было характерно стремление сосредоточивать в своих руках как можно больше сил. Бой они считали решительным средством ведения войны и поэтому действовали наступательно. Главным объектом боевых действий являлась живая сила врага.

В войнах древнего мира выявилась полная зависимость стратегии от характера войны. Эти войны показали многообразие стратегических форм. Характерно, что стратегические, тактические и организационные формы древних армий не были выдуманы полководцами. Их выдвигала сама боевая практика. Полководцы лишь подмечали новые формы, систематизировали методы ведения войны и боя, совершенствовали организационные формы. На войнах древнего мира можно проследить возмраставшую роль частных начальников, усложнение управления войсками и зарождение органов управления — штабов.

История военного искусства древнего мира дает нам и первые примеры организованной борьбы угнетенных масс со своими угнетателями. Заслуга Спартака заключается в том, что он создал армию угнетенного класса и дал образцы руководства действиями крупных восставших масс.

В конечном счете развитие военного искусства определяется развитием производства в конкретных исторических, социально-политических и географических условиях. Поэтому военное искусство различных древних народов имело свои особенности. Так, например, скифские племена, находившиеся на ступени разложения первобытно-общинного строя, искусно использовали степи и пустыни, изнурая противника и истребляя его внезапными ударами мелких групп, не ввязываясь в общий

бой. В централизованном государстве Урарту была использована труднодоступная местность для создания системы отдельных укрепленных пунктов. Парфяне использовали свою высоко подвижную конницу и пустыню для подготовки и осуществления контрнаступления. Греки, карфагеняне, римляне совершенствовали маневр на поле боя. Китай в борьбе с гуннами и Римская империя в борьбе с так называемыми «варварами» создавали системы сложных оборонительных сооружений (тысячекилометровые стены с башнями, валы с наблюдательными вышками). Восставшие угнетенные массы в борьбе за свое освобождение закладывали первые элементарные основы искусства вооруженного восстания.

Обобщением боевого опыта древних армий занимались многие военные теоретики эксплуататорских классов, пытаясь на основе уроков истории отыскать рецепты для достижения победы над противником. Делались попытки вскрыть причины побед и поражений. При этом решающими моментами в достижении победы считались: совершенная организация армии, ее вооружение и обучение, главная же роль отводилась полководцу, от деятельности которого якобы целиком зависел исход войны. Организаторская роль командного состава недооценивалась, хотя армия в бою уже расчленялась на несколько составных частей, взаимодействовавших между собой, что определяло возрастающую роль частных начальников.

Древние теоретики, особенно Сунь-цзы и Фронтин, уделяли значительное внимание моральному обеспечению боя. Вопрос о тыле сводился главным образом к расчету необходимых сил и средств и к организации снабжения.

В своих трудах древние теоретики разрабатывали следующие вопросы:

- основы комплектования рабовладельческой армии;
- основы организации, обучения и дисциплины;
- боевые порядки, организация походного движения и устройство укрепленного лагеря;
- тактические приемы (в наступлении);
- приемы обороны и осады городов;
- организация агентурной и войсковой разведки;
- ведение морского боя.

Вопросы стратегии как таковой не ставились и не разрабатывались.

Древние военные теоретики описывали лишь внешнюю сторону войн и не могли проникнуть в их сущность, хотя и высказывали иногда правильные догадки о специфике военной деятельности, о связи войны с политикой, о некоторых требованиях военного искусства. В качестве положительного момента следует отметить тесную связь теории с военной историей; теория разрабатывалась либо на определенном историческом фоне

(Ксенофонт), либо выступала в форме систематизированных исторических примеров («стратегемы»).

Ограниченность древних военных теоретиков заключалась в том, что основы современного им военного искусства они искали в прошлом (Ксенофонт — у египтян и персов, Вегеций — в армии республиканского периода). Стремление спасти гибнущий рабовладельческий строй путем отыскания рецептов из периода его расцвета, т. е. из прошлого, и рекомендовать эти рецепты для укрепления современной армии было, естественно, делом нереальным. Рабовладельческий способ производства превратился в тормоз развития исторического процесса, и никакие рецепты из прошлого не могли уже его спасти от гибели. На смену отжившему рабовладельческому строю шел новый, более прогрессивный феодальный строй.

БИБЛИОГРАФИЯ

Марксистско-ленинская литература

К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству. Вестник древней истории, № 1, 1940.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II. Энгельс — Рецензия на книгу: К. Маркс. «Критика политической экономии».

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II. Армия. Кавалерия. Пехота. Флот.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, Анти-Дюринг, Людвиг Фейербах, Диалектика природы.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, Письмо Маркса Энгельсу 7 июля 1866 года.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, Послесловие ко второму изданию «Капитала». «Капитал», т. I.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, Письмо Энгельса Марксу 6 июня 1853 года.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, Происхождение семьи, частной собственности и государства. Рабочее движение в Америке. К истории древних германцев.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, Передовица «Кельнской газеты». Критика философии государственного права Гегеля.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, Британское владычество в Индии. Традиционная политика России.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, Статьи об Англии.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, Письмо в редакцию «Отечественных записок». Бруно Бауэр и раннее христианство.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, Письмо Маркса Энгельсу 27 февраля 1861 года.

В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 21. Положение и задачи социалистического интернационала. Вопрос о мире. Социализм и война.

В. И. Ленин, Соч., т. 23. О карикатуре на марксизм. Статистика и социология.

В. И. Ленин, Соч., т. 26. К пересмотру партийной программы.

В. И. Ленин, Соч., т. 8. Падение Порт-Артура. Революционные дни. Революционная армия и революционное правительство.

В. И. Ленин, Соч., т. 28. Речь на митинге в политехническом музее 23 августа 1918 г. Пролетарская революция и ренегат Каутский.

В. И. Ленин, Соч., т. 9. Две тактики социал-демократии в демократической революции.

В. И. Ленин, Соч., т. 4. Насущные задачи нашего движения.

В. И. Ленин, Соч., т. 27. Главная задача наших дней. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности.

В. И. Ленин, Соч., т. 22. Империализм, как высшая стадия капитализма.

- В. И. Ленин, Соч., т. 29. О государстве.
И. Сталин, Соч., т. 5. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов.
И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, 1946.
И. Сталин, Ответ Разину, «Большевик» № 3, 1947.
История ВКП(б), Краткий курс, гл. VI, 1938.
Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 1, 1952. Стратегические вопросы революционной войны в Китае.
М. В. Фрунзе, Избранные произведения, 1940. Ленин и Красная Армия. Проблемы военного строительства.

Основные труды древних авторов

- Агафий, История царствования Юстиниана, Академия наук, 1953.
Аммиан Марцеллин, История, вып. 1—3, Киев, 1906—1908.
Аппиан, Гражданские войны, Л., 1935.
Аппиан, Митридатовы войны. Вестник древней истории № 4, 1946.
Аппиан, Римская история. Вестник древней истории № 2, 4, 1950.
Аристотель, Политика, перев. Жабелева, СПб, 1911.
Арриан, Анабазис Александра, 1912.
Арриан, Индия. Вестник древней истории № 2, 1940.
Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, статья Дьяконова. Вестник древней истории № 2, 1951.
Вегетий, Краткое изложение основ военного дела. Вестник древней истории № 1, 1940.
Геродот, История в девяти книгах, перев. Мищенко, т. I, II, СПб, 1913.
Гомер, Илиада, М., 1949.
Дексипп, Византийские историки, СПб, 1860.
Демосфен, Речи, М., 1903.
Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, ч. 1—6, СПб, 1774—1775.
Дион Кассий, Речь Мецената (приложение к книге Черноусова «Очерки истории Римской империи»), Харьков, 1911.
Законы Ману, перев. Эльмановича, СПб, 1913.
Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, М.—Л., 1948.
Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, сост. Латышев, т. I, II, СПб, 1893—1906.
Исократ, Политические речи, М., 1836.
Иосиф Флавий, Иудейская война, СПб, 1900.
Корнелий Непот, Жизнеописания знаменитых полководцев, 1875.
Ксенофонт, Греческая история, Л., 1935.
Ксенофонт, Отступление десяти тысяч греков, 1837.
Ксенофонт, Киропедия, СПб, 1837.
Ксенофонт, О коннице, СПб, 1874.
Курций Квинт, История об Александре Македонском, ч. 1—2, СПб, 1819.
Лев Миротворец, Краткое собрание Льва Миротворца, показывающее дел военных обучение, Амстердам, 1700.
Маврикий, Тактика и стратегия, СПб, 1903.
Онисандр, Наставления военачальникам, СПб, 1828.
Платон, Политика или государство, Соч., ч. 3, СПб, 1863.
Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. 1—9, СПб, 1893—1895.
Полиен Македонский, Стратегемы, кн. 1—4, СПб, 1842.
Полибий, Всеобщая история в 40 книгах, т. 1—3, М., 1890—1899.
Прокопий Кессарийский, История войн римлян с персами, вандалами, готами, кн. 1—2, СПб, 1891—1893.
Прокопий Кессарийский, Тайная история. Вестник древней истории № 4, 1938.

- Саллюстий, Югуртинская война, ч. I—II, М., 1894.
 Светоний, Жизнь двенадцати цезарей, М., 1933.
 Страбон, География в 17 книгах, М., 1879.
 Сунь-цзы, Трактат о военном искусстве, перев. Конрада, 1950.
 Тацит, Сочинения, т. 1—2, СПб, 1886—1887.
 Тит Ливий, Римская история от основания города, т. 1—6, М., 1891—1896.
 Фронтин, Стратегемы. Вестник древней истории № 1, 1946.
 Фукидид, История, т. 1—2, 1915.
 Флор, Римская история, кн. 1—4, М., 1792.
 Юстин, Всеобщая история, СПб, 1911.

Основные труды по истории военного искусства и военной теории

- Авдиев, Военная история древнего Египта, т. 1, М., 1948.
 Астафьев, О современном военном искусстве, ч. I—II, 1881.
 Библиотека для военных людей, СПб, 1826.
 Богданович, История военного искусства и замечательнейших походов, СПб, 1853.
 Боголюбов, История корабля, т. I, 1879.
 Вильсон, Всеобщая история о мореходстве, т. I, перев. с французского, 1826.
 Военная библиотека, т. I, Обзорение военной истории и тактики древних греков, СПб, 1837.
 Голицын, Всеобщая военная история, т. 1—2, 1873.
 Дельбрюк, История военного искусства в рамках политической истории, т. 1—2, 1936, 1937.
 Денисов, История конницы, т. I, СПб, 1897.
 Зедделер, Обзорение истории военного искусства, ч. 1—2, СПб, 1836—1843.
 Клаузевиц, О войне, изд. четвертое, т. I—II, 1937, 1938.
 Коломб, Морская война, 1894.
 Кюи, Краткий исторический очерк долговременной фортификации, СПб, 1897.
 Марков, История конницы, т. I, Тверь, 1896.
 Мартынов, Исторический очерк развития древнегреческой тактики, СПб, 1900.
 Миллер, История крепостной войны, СПб, 1881.
 Михневич, История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия, СПб, 1896.
 Михневич, Стратегия, кн. I—II, 1910—1911.
 Мэхэн, Влияние морской силы на историю, 1896.
 Нолан, История и тактика кавалерии, СПб, 1871.
 Пасыпкин, Военное искусство древнего Египта, СПб, 1901.
 Пузыревский, Исследование боя в древние и новейшие времена, СПб, 1911.
 Путята, Принципы военного искусства в толковании древних китайских полководцев, Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, выпуск XXXIX, СПб, 1889.
 Рюстов, История пехоты, т. I, 1876.
 Так говорил Наполеон, Тифлис, 1909.
 Франц Меринг, Очерки по истории войн и военного искусства, 1940.
 Шлиффен, Каниы, 1938.
 Яковлев, Эволюция долговременной фортификации, 1931.

Основные труды по общей истории

- Авдиев, История древнего Востока, 1953.
Астафьев, Древности Вавилоно-Ассирийские по новейшим открытиям, 1882.
Белох, История Греции, т. 1—2, М., 1905.
Бокшанин, История международных отношений и дипломатии в древнем мире, ВПА, 1948.
Брестэд, История Египта, т. 1—2, М., 1915.
Брюсов, Летопись исторических судеб армянского народа, М., 1918.
Византийский сборник, М., 1945.
Византийский временник, М., 1947.
Вейс, История одежды, вооружения, построек и утвари народов древнего мира, ч. 1 и 2, М., 1873, 1874.
Велишский, Быт греков и римлян, Прага, 1878.
Волков, Законы вавилонского царя Хаммураби, М., 1914.
Григорян, Вековая борьба армянского народа за свою независимость.
Диль, Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке, СПб, 1908.
Дильс, Античная техника, М.—Л., 1934.
Дройзен, История эллинизма, т. 1—3, 1890—1893.
Дьяков, История римского народа, 1947.
Ефименко, Первобытное общество, Л., 1938.
Иакинф (Бичурин), Статистическое описание Китайской империи, СПб, 1842.
История древнего мира, т. 1, Древний Восток, 1937.
История древнего мира. Древняя Греция, т. 2, ч. I, т. 3, ч. II, под редакцией Ковалева, 1937.
История дипломатии, т. 1, под ред. Потемкина, 1941.
История средних веков, т. 1, под ред. Удальцова и др., М., 1938.
Китай, под ред. Алексеева и др., М.—Л., 1940.
Ковалев, История античного общества. Греция, Л., 1936.
Ковалев, История античного общества. Эллинизм. Рим, Л., 1936.
Ковалевский, Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом, 1 и 2, СПб, 1905.
Крубер, Григорьев и др., Австралия и полярные страны, 1907.
Костянянц, Краткий очерк истории Армении, М.
Лависс и Рамбо, Всеобщая история с IV века, т. 1, 1897.
Левченко, История Византии, М.—Л., 1940.
Ломоносов, Древняя российская история, 1766.
Лурье, Ляпунова, Очерки по истории техники древнего Востока, 1940.
Максатов, История древнего Востока, т. 1—II, СПб, 1905.
Мамаев и Колоколов, Китай (страна, население, история), Госвоен. изд-во, М., 1924.
Машкин, История древнего Рима, 1949.
Машкин, Принципат Августа, М.—Л., 1949.
Мишулин, Спартакосское восстание, М., 1936.
Момзен, История Рима, т. 1—2, М., 1936—1937.
Морган, Древнее общество, Л., 1934.
Пиотровский, Урарту. Древнейшее государство Закавказья, Л., 1939.
Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1944.
По следам древних культур, М., 1951.
Равдоникас, История, первобытного общества, ч. 1, 1939, ч. 2, ЛГУ, 1947.
Ранознич, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950.
Рогозина, Древнейшая история Востока. История Мидии, СПб, 1903.

- Рогозина, Древнейшая история Востока. История Ассирии, СПб, 1902.
- Рогозина, Древнейшая история Востока. История Индии, СПб, 1905.
- Романович, Восточные провинции Римской империи в I—III вв., М.—Л., 1949.
- Сергеев, История древней Греции, М., 1939.
- Синха, Банерджи, История Индии, Изд. иностр. лит., М., 1954.
- Снегирев и Францов, Древний Египет, Л., 1938.
- Струве, Хрестоматия по древней истории, т. I, 1936.
- Тураев, История древнего Востока, т. I—II, 1936.
- Тужилин, Современный Китай, т. I, СПб, 1910.
- Толстов, Древний Хорезм, МГУ, 1947.
- Тревер, Памятники греко-бактрийского искусства, АН СССР, 1940.
- Тюменев, История античных рабовладельческих обществ, М.—Л., 1935.
- Успенский, История Византийской империи, Л., 1927.
- Штернберг, Сахалинские гиляки, журн. «Этнографическое обозрение» № 2, 1893.
- Штейнен, Среди первобытных народов Бразилии, 1935.
- Эллинистическая техника, Сборник статей под ред. акад. Толстого, АН СССР, 1948.
- Юшков, История государства и права СССР, ч. 1, М., 1947.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1503 или 1504 г. до н. э.	— Бой у Мегиддо.
1312 г. до н. э.	— Поход египтян в Сирию и бой под Кадешем.
XII век до н. э.	— Троянская война.
656 г. до н. э.	— Бой эламитов с ассирийцами у Туллиза.
512 г. до н. э.	— Поражение персов в Скифии.
500—449 гг. до н. э.	— Греко-персидские войны.
490 г. до н. э.	— Бой у Марафона.
479 г. до н. э.	— Бой при Платеях.
431—404 гг. до н. э.	— Пелопоннесская война.
425 г. до н. э.	— Бой на острове Сфактерия.
415—413 гг. до н. э.	— Афинская экспедиция в Сицилию.
406 г. до н. э.	— Бой при Аргинусских островах.
405 г. до н. э.	— Бой при Эгос-Потомах.
401—400 гг. до н. э.	— Отступление десяти тысяч греков.
390 г. до н. э.	— Бой при Лехее.
371 г. до н. э.	— Бой при Левктрах.
334—324 гг. до н. э.	— Война Македонии с Персией.
334 г. до н. э.	— Бой на р. Граник.
333 г. до н. э.	— Бой у Иссы.
Январь — август	
332 г. до н. э.	— Осада Тира.
331 г. до н. э.	— Бой при Гавгамелах.
329 г. до н. э.	— Бой на р. Яксарт.
329 г. до н. э.	— Бой на р. Политамет.
326 г. до н. э.	— Бой на р. Гидасп.
306 г. до н. э.	— Морской бой у острова Кипр.
280 г. до н. э.	— Бой при Чаипине.
264—241 гг. до н. э.	— Первая Пуническая война.
258 г. до н. э.	— Бой у мыса Экном.
218—201 гг. до н. э.	— Вторая Пуническая война.
218 г. до н. э.	— Бой на р. Треббия.
217 г. до н. э.	— Бой при Рафии.
217 г. до н. э.	— Бой у Тразименского озера.
216 г. до н. э.	— Бой при Каннах.
215—205 гг. до н. э.	— Первая Македонская война.
211 г. до н. э.	— Пбход сирийского войска из Парфии в Гирканию.
202 г. до н. э.	— Бой при Заме.
200—197 гг. до н. э.	— Вторая Македонская война.
197 г. до н. э.	— Бой при Киноскефалах.
171—168 гг. до н. э.	— Третья Македонская война.
168 г. до н. э.	— Бой при Пидне.
149—146 гг. до н. э.	— Третья Пуническая война.

74—71 гг. до н. э.	— Восстание рабов под руководством Спартака.
69 г. до н. э.	— Бой у Тигранокерта.
55 г. до н. э.	— Первый поход римлян в Британию.
54 г. до н. э.	— Второй поход римлян в Британию.
53 г. до н. э.	— Поход римлян в Парфию и бой под Каррами.
52 г. до н. э.	— Осада римлянами Алезии.
49—45 гг. до н. э.	— Гражданская война в Риме.
48 г. до н. э.	— Бой под Фарсалом.
9 г. н. э.	— Уничтожение германцами трех римских легионов в Тевтобургском лесу.
66—70 гг.	— Иудейская война.
68 г.	— Осада римлянами Итопаты.
70 г.	— Осада римлянами Иерусалима.
83 г.	— Бой у Граупийских гор.
251 г.	— Бой при Абритте.
357 г.	— Бой при Аргенторате.
530 г.	— Бой у Дары.
533 г.	— Бой у Дециума.
551 г.	— Бой у Тагинэ.
554 г.	— Бой на р. Касулина.

УКАЗАТЕЛИ¹

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Август — 440
Авдиев — 12, 35
Аврелий Марк — 444
Агамемнон — 28
Агафий — 7, 503—507
Агафокл — 292
Адриан — 412, 414, 439
Аларих — 459
Александр Македонский — 12, 90,
91, 211—214, 219, 222—228,
232—234, 238, 239—242, 244—246,
261—264, 319, 329, 463, 523
Алкивиад — 170—172, 174
Аммату — 497, 498
Антигон — 254, 255
Антиох III — 255—260, 329
Антипатр — 221, 226
Антоний — 387, 404
Антонин — 439
Аппиан — 7, 9, 351, 352, 354, 356,
362—399, 463
Арам — 70
Аргишти I — 71, 72
Ариовист — 372, 417, 419
Арриан — 7, 90, 91, 223, 227, 232—
234, 237—239, 244, 245, 463, 481
Аристид — 152, 153, 159
Аристомед — 267
Аристотель — 75, 152, 193, 194, 212
Аристофан — 166
Архимед — 248, 250, 322
Артавадз — 399, 400
Артаксеркс — 179, 218, 359
Артаферн — 149
Арташес I — 360
Аршак — 395, 396
Аскелпниодот — 201, 413

Ассурбанипал — 65, 66
Атилла — 485
Аттал — 212

Б

Белох — 12
Бесс — 236
Богданович — 10
Боголюбов — 10
Бо Ци — 105
Брасид — 169, 170
Брестэд — 12, 56
Бу-Ди — 99

В

Валент — 455—459
Вар Квинтилий — 422, 423
Варрон Теренций — 313—315, 320
Вегетий — 8, 201, 278, 468—476,
478—482, 506, 507, 517, 531
Вей-Тсинг — 110
Велизарий — 7, 489, 493, 494, 498,
499, 500, 506, 507, 520
Велишский — 12
Веллей — 421
Вентиций Басс — 404
Верцингеториг — 377, 379, 381
Веспасиан Флавий — 425, 430
Вильсон — 10

Г

Газдрубал — 299, 303, 316, 317,
322, 342
Галл Цестий Гай — 425
Гамилькар — 299
Ганнибал — 12, 299, 300, 302—
311, 313, 315—331, 341, 358, 521

¹Указатели составила Разина Г. Е.

Гаяник — 356
Ганнон — 303, 316, 342
Гарibaldi — 351

Гелимер — 497—499

Германик — 423

Гермес — 170

Геродот — 6, 7, 43, 44, 75, 76,
78—81, 83, 150, 151, 153, 155,
158, 159, 194, 506

Герон — 248

Гиббон — 518, 519

Гивамунд — 497—499

Гилипп — 171

Гинний — 150

Гиппарх — 248

Глабр Гай Клавдий — 353

Гомицын — 11, 82, 128, 524

Гомер — 6, 27—31

Гракс Гай — 348

Грациан — 455, 456, 458

Гудериан — 11

Д

Дарий — 78—80, 84, 87, 148, 149,
153, 179, 524

Дарий III Кодоман — 220, 226—
228, 233, 235, 236

Датис — 149

Девкалид — 31

Дексипп — 446, 448

Дельбрюк Ганс — 11, 12, 34, 56,
127, 161, 178, 179, 203, 244, 262,
263, 279, 328, 329, 340, 418, 423,
452, 454, 458, 460, 461, 481, 482,
505, 519—522

Деметрий — 254, 334

Демокрит — 193

Демосфен — 167, 168, 171, 210,
212, 219

Денисов — 10

Деций — 445—450

Диоклетян — 443, 444, 459

Диодор Силицийский — 7, 246, 254,
255, 347

Дион Кассий — 7

Дройзен — 12

Друз — 419—421, 423

Е

Евн — 347

Евтропий — 354

Елеазар — 432

З

Зедделер — 10, 127

Зосима — 7, 450

И

Иданфирс — 79

Иоанн — 432, 435

Иордан — 445—447

Исократ — 210, 218, 219

Ификрат — 183—186

К

Калий — 185

Каллистов — 12

Камбиз — 83, 84

Камилл — 275, 280, 287

Кассандр — 254

Касий — 400, 402

Каст — 356

Катон — 330

Кен — 244

Кир — 77, 78, 82, 83, 174, 179, 199,
235, 239, 359

Клаузевиц — 11, 12, 24, 319, 320,
418, 462, 482, 522

Клеомброт — 188, 189

Клеон — 166—170, 347

Ковалев — 12

Ковалевский М. — 23, 24

Коломб — 160, 161

Конон — 172, 173, 175, 179

Константин — 443

Краусс — 355—358, 365—367, 382,
397, 399—405

Кратер — 242

Крикс — 352, 354

Кромайер — 12

Ксантип — 297

Ксенофонт — 5—9, 82, 128, 174,
175, 179—181, 185, 186, 189, 190,
195, 201, 204, 219, 228, 359, 517,
518, 531

Ксеркс — 153, 155, 159

Курций Квинт — 7, 90, 244

Кюи — 10

Л

Лабиев — 378, 379, 381, 382

Ламах — 171

Леер — 11

Ленин — 293, 294, 351

Леонид — 154

Ливий Тит — 7, 299, 317, 337, 362

Марк Ливий — 323

Лисандр — 174, 175

Ллойд — 11

Ломоносов — 524

Лукулл — 355, 356, 361—364

Луций — 303, 304

Люциний — 275

М

Маврикий — 8, 507, 508, 510, 511,
513—517

Магон — 308, 322

Максатов — 12

Манлий Гай — 364
Мантиней — 253
Мао Цзе-дун — 101, 102, 111
Мардоний — 149, 155—157
Марий Гай — 349—351, 366, 416
Марков — 10
Маркс — 3, 17, 20, 21, 25, 26, 32,
33, 43, 82, 86—88, 125, 132, 139,
141—143, 149, 158, 162, 182, 184,
191, 192, 201, 202, 261—263, 269—
271, 288, 346, 351, 385, 409, 440,
441, 442, 463, 486, 506
Мартынов — 10
Масинисса — 324
Марцеллин Аммиан — 7, 432, 451—
458
Машкин — 12, 405
Мемнон — 220, 221, 226
Менуа — 70, 71
Меринг Франц — 12
Миллер — 10
Мильтиад — 149—152
Митридат I — 396
Митридат II (Аршак IX) — 396
Митридат VI — 361—364, 385, 393
Митчель — 12, 128, 520, 523
Михневич — 10, 82, 128, 524
Мишулин — 12
Мовсес Хоренаци — 361
Мольтке — 319
Моммзен — 12, 332
Мунд — 491
Мэхэн — 341, 342

Н

Наполеон — 10, 116, 320, 329, 375,
387, 392
Нарзес — 490, 491, 501—505
Непот Корнелий — 8
Нерон Гай Клавдий — 323, 342
425
Нижкий — 166, 171

О

Овидий — 76
Одаакр — 417
Октавий Гай — 408, 409, 411—413,
419, 423
Олмстед — 34
Ород I — 397, 400, 401
Онисандр — 8, 465—468

П

Павсаний — 156, 157
Пакор — 404
Парменион — 212, 223, 228, 233
Пасыпкин — 10, 35, 127
Пелопид — 187

Перикл — 162—166, 178, 261
Пиж — 523
Пиотровский — 12
Пирр — 279
Писистрат — 142
Платон — 193, 194
Плinius — 460
Плутарх — 8, 159, 190, 254, 348,
351, 354, 356, 357, 397, 399, 400—
402
Полибий — 5, 7, 8, 249, 250, 252,
258—261, 272, 275, 290, 296, 308,
311—313, 317, 319, 330, 337,
461—463, 506, 507
Полиен Македонский — 8, 464
Помпей — 353, 355, 356, 357, 364,
366, 367, 382, 384—393, 397
Пор — 241—243, 245
Приск — 448
Прокопий Кессарийский — 7—9,
493, 495, 498, 502, 506, 507, 517
Псевдо-Маврикий — 507, 510, 511,
514—519
Птолемей IV — 253, 254, 256—259,
261
Публий Ватиний — 353
Пузыревский — 10

Р

Рамсес II — 49—54
Рамсес III — 54, 55
Ранович — 12
Регул — 297
Ролан — 10
Руса — 73, 74
Рюстов — 56
Руф Бурший — 235, 246

С

Саллюстий — 7, 9, 353
Салманасар III — 70
Сардур — 72, 73
Саргон I — 58, 73
Саргон II — 74
Светоний — 8
Себастиан — 455, 456
Секстий — 275
Селевк II — 396
Сенека — 460
Сентий — 422
Септимий Север — 439, 444
Сервимей — 309, 310
Сервий Тулий — 269, 271
Сергеев — 12
Серторий — 385
Симон — 432, 434, 435
Синдуал — 505
Сифакс — 324
Соден — 34

Солон — 141, 142
Спартак — 5, 349—358, 365, 406,
523, 529
Спитамен — 238, 239, 240
Сталин — 405
Страбон — 360, 395
Стратон — 248
Суворов — 395
Сулла — 349, 385
Сурен — 401, 402, 404
Сунь-цзы — 5, 8, 9, 111—124, 127,
517, 530

Сципион — 388, 392
Сципион Кнэй — 342
Сципион Корнелий Эмилиан —
330, 461
Сципион Публий Африканский —
303—306, 317, 322—325, 327,
330, 342

Т

Таксил — 241, 242
Тацит — 7, 412, 413, 418, 419, 430,
436—439, 460, 464
Тиберий Гракх — 347, 348
Тиберий — 421, 422, 423
Тиберий Симпроний Лонг — 303,
305—307
Тигран II — 360—365
Титрат-Палассар III — 59, 73
Тиридат — 395, 396
Тиртей — 134
Тит — 430, 432—435
Тамирис — 77
Тотила — 492, 500—502
Траян — 439, 518
Требониан Галл — 446—450
Триарий Гай — 389
Тутмос III — 44—49, 54

У

У Ван — 99
У Ди — 109, 110
Улиарис — 499
Уолбенк — 522

Ф

Фабий Квинт Максим — 312
Фабий Кунктатор — 327
Фарнак — 393
Фемистокл — 144, 153, 155, 159
Феодосий — 459
Филлип — 207—212, 219, 528
Филипп V — 321, 331, 332, 334
Флавий Иосиф — 7, 9, 425—430,
434, 435

Фламиний — 309—311
Флор — 357
Фрайт III — 397
Фридрих II — 329, 482, 522
Фритхигерн — 457
Фронтин — 8, 388, 464, 465, 481,
530
Фукидид — 6, 7, 27, 163, 166

Х

Хаммурапи — 58
Хань — 108
Халюй — 112
Хуэн-цзи — 99

Ц

Цао Гуа — 101, 102
Цезарь Юлий — 8, 12, 366—368,
372—379, 381, 382, 384, 392—395,
397, 399, 400, 404, 436, 518, 520,
523
Цельз — 481
Цзинь — 99

Ч

Чжэнь — 106
Чингис-хан — 520
Чэ Ван — 99

Ш

Шлиффен — 319, 320, 521

Э

Эвклид — 248
Эврипид — 195
Элиан — 201, 413, 481
Эмилий Павел — 290, 312—315,
336
Энгельс — 3, 4, 17, 20, 26, 32, 33,
43, 66, 82, 86—88, 125, 132, 139,
141—143, 149, 158, 161, 182, 184,
191, 192, 201, 202, 225, 261—263,
269, 270, 278, 279, 338, 343, 345,
351, 385, 409, 411, 412, 416, 417,
420, 422—424, 440, 460, 463, 506
Эней — 201, 204
Эномай — 352
Эпанионд — 188—192, 199, 203,
214, 219, 262, 528
Эратосфен — 248

Ю

Юлиан — 451—453
Юлий Агрикола — 436—438
Юстин — 7, 76, 78, 81, 150, 358
Юстиниан — 7, 488, 489, 491, 492,
496, 507, 518

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Абидос — 37, 187
 Абритт («форум Семпрония») — 449—451
 Аварик — 378
 Австралия — 6, 15
 Агригент — 294
 Адда — 305
 Адрамит — 497
 Адрианов вал — 415, 437
 Адрианопись — 423, 451, 455—458
 Адриатика — 341
 Адриатическое море — 353, 384—386
 Азербайджан — 491
 Азовское море (Меотия) — 79
 Азоп — 156, 157
 Азия — 4, 19, 26, 32, 88, 96, 127, 128, 205, 214, 220, 228, 246, 253, 255, 367, 463, 483, 485, 517, 521
 Акарнания — 182, 187
 Аквы — 351
 Аккад — 34, 58
 Алезия — 380—382, 407
 Александрия — 236, 392
 Александрия египетская — 248
 Александрия Крайняя (Ходжент) — 237
 Александрия (Герат) — 236
 Ализон — 422
 Алуэтия (Алушта) — 491
 Альпы — 301, 304, 341, 354
 Америка — 6
 Аму-Дарья (Окс) — 19, 77, 236, 237, 396
 Амфиполь — 169, 170
 Амфиса — 211
 Англия — 342, 375
 Антиохия — 399, 455
 Антонинов вал — 437
 Анхил — 449
 Апеннинский полуостров — 266, 267, 280, 282, 299, 301, 309, 327, 354
 Аполлония — 388
 Апулия — 281, 312, 323, 353, 354, 356
 Аравия — 32
 Арагац — 71, 72
 Аракс — 71, 72, 358, 364
 Араузион — 350
 Арбелы — 234
 Аргенторат (Страсбург) — 451—454, 459
 Аргинусские острова — 172
 Арголида — 139
 Аргос — 139
 Аримини — 309, 312
 Арисба — 222
 Армения — 59, 69, 358—362, 365, 397, 399, 400, 401, 404, 439, 491, 522, 524
 Армянское нагорье — 358
 Арпад — 73
 Арреция — 309
 Артаксана — 236
 Арташес — 360
 Артемисия — 154, 160
 Арун — 47
 Ассирия — 3, 34, 59, 62, 65, 66, 70—73, 82, 395, 522
 Атика — 122, 139—141, 143, 144, 155, 156, 164—166, 169, 171, 175, 192, 198, 204
 Аттока — 241
 Астрабат — 396
 Аукулум — 281
 Ауфид — 315
 Афины — 129, 131, 139, 140—142, 144—156, 158, 159, 161—172, 174, 175, 178, 181—184, 187, 188, 191, 202, 203, 210, 211, 218, 226, 254, 361
 Афонский мыс — 149

Африка — 6, 26, 35, 127, 128, 253,
287, 289, 290, 292, 296, 297, 302,
303, 322—324, 326, 327, 329, 330,
332, 341—343, 385, 393, 394, 411,
413, 415, 446, 463, 488, 492, 496
Ашшур — 59

Б

Баги — 238
Бактрия — 235, 236, 240, 241, 255,
262
Балеарские острова — 290, 323
Балканские горы — 447, 448
Балканский полуостров — 87, 129,
148, 206, 207, 266, 281, 293, 321,
332, 443, 455, 483, 485, 520
Балканский хребет — 447
Балканы — 322, 448, 486, 490
Баллис — 399, 401, 402
Балтийское море — 445
Беотия — 129, 153, 156, 165, 176,
187, 188, 192, 211, 213, 335
Бероа — 447—449, 451, 456
Бессарабия — 415
Бехистунская скала — 359
Бирса — 287, 331
Ближний Восток — 127, 362
Болгария — 75
Большой Сен-Бернар — 419
Боспор — 447
Боспорское царство — 246
Босфор — 159, 483
Ботавский остров — 420
Бразилия — 17
Бриндизий — 341, 355, 384—387,
391, 399
Британия — 288, 370, 372—377, 394,
407, 415, 436, 439, 464
Бруттий — 323, 354
Бруттийский полуостров — 355
Буг — 75

В

Вавилон — 3, 34, 58, 59, 82, 83,
179, 220, 230, 231, 234, 235, 246,
399, 522, 525
Вавилония — 226
Ван — 65, 67, 69, 72, 73
Ванская скала — 73
Варцеллы — 351
Ватерлоо — 342
Везер — 416, 421, 422
Везувий — 352, 353, 503
Вей — 268, 280
Великая Армения — 358, 360, 364
Великая Греция — 131, 266, 281,
291
Великая Фригия — 225, 253, 254
Венгрия — 75
Верхний город (Сюн) — 432, 434,
435

Верхний Египет — 36, 39
Верхний Лан — 421
Верхний Рейн — 416
Верхняя Италия — 351
Верхняя Македония — 208
Вид — 488
Виенна — 378
Византия — 443
Висла — 445
Вифиния — 330
Внешняя Монголия — 110
Внутренняя Монголия — 110
Вогезы — 451
Волга (Оара) — 79
Восточная Европа — 127, 521
Восточная Римская империя — 7,
459, 483, 485—489, 491, 492, 496,
506, 507, 512, 516—520
Восточное Средиземноморье — 483
Восточный Туркестан — 110
Вэйхе — 98

Г

Гавгамелы — 231, 232, 234, 264,
359, 404
Газа — 46, 231, 238, 256
Галикарнас — 225
Галис — 358
Галлилея — 425, 426
Галлия — 290, 306, 308, 309, 327,
329, 341, 354, 370, 371, 374,
376—378, 381, 382, 384, 385,
391, 397, 416 419, 424, 436,
442, 444, 451, 455, 459
Гандхара — 91
Ганг — 32, 88, 91, 241, 245
Ганьсу — 110
Гаргон — 354
Гарумна — 370
Гебр — 447
Гедрозия (Белуджистан) — 246
Гекатомпил — 259, 396
Геллеспонт (Дарданеллы) — 27,
148, 159, 174, 209, 212, 221, 222,
263, 332
Генабум — 378
Гераклеополь — 39
Гераклея — 281
Гержовия — 378, 379
Германия — 10, 319, 382, 422, 424,
460
Гидасп — 241—245
Гиндар — 404
Гиркания — 236, 254, 259, 260, 396
Гискала — 432
Гиссарлык — 27
Гифаз — 245
Граник — 222—225, 228, 234, 264
Грасс — 497
Граутийские горы — 437, 439

Греция — 12, 26, 129—133, 141, 144, 148, 149, 153, 155, 158, 162—164, 169, 175, 179, 181, 183, 187, 188, 190—192, 194, 201—204, 206, 209—212, 218—221, 225—227, 229, 231, 254, 255, 261—263, 265, 287, 290, 291, 321, 332, 334, 335, 339, 340, 342, 347, 361, 384—388, 391, 392, 461, 521—522, 525

Грузуввишти (Гурзуф) — 491

Д

Дакция — 490
Далмация — 391, 500
Дара (Кара-Дара) — 493—496, 520
Дарданельский пролив — 27
Дардания — 490
Двуречье — 33, 56, 58, 65, 117
Декеlea — 171
Дециум — 496—500
Днепр — 75
Днеcтр — 415—455
Диаухи — 71
Дирахия — 386, 387, 392, 399
Добруджа — 449
Дон (Танаис) — 79
Дрепанум — 298
Дунай (Истр) — 78, 79, 80, 212, 246, 411, 416, 419, 422, 424, 443, 445—447, 449, 450, 455, 490
Дунайские страны — 413

Е

Европа — 26, 203, 215, 218, 302, 324, 361, 411, 463, 483, 488, 517, 522, 525
Евфрат — 19, 32, 56, 58, 62, 65, 71, 72, 73, 83, 224, 246, 263, 358, 364, 396, 397, 399, 400, 404, 491
Египет — 3, 19, 33—37, 40, 41, 43, 45, 53, 55, 56, 66, 74, 82—84, 117, 126, 127, 162, 182, 191, 215, 222, 230, 231, 246, 250—253, 255, 256, 385, 390, 392, 393, 396, 413, 483, 486
Елеонская гора — 433

З

Задракарта — 236
Закавказье — 70—74, 491
Зам-Нараггара — 325, 326, 328, 330, 342
Западная Германия — 422
Западная Европа — 19, 34, 123
Западная Римская империя — 459, 519
Зевгма (Бираджик) — 399, 400, 404

И

Ибер (Эбро) — 299, 301, 303
Иберия — 299, 302—304, 312, 321, 323, 327, 341—343, 349, 491
Игнациевая дорога — 399
Иерусалим — 424, 425, 430, 432—435
Изер — 351
Илерда — 384
Иллирия — 212, 213, 301, 324, 327, 367, 386, 387, 391, 458
Имброс — 218
Инд — 19, 32, 87, 88, 241, 242, 246, 396
Индийский океан — 396
Индия — 3, 23, 32, 88, 90—92, 96, 117, 125, 126, 240—242, 246, 252, 255, 262, 359, 460, 483, 521, 522, 528
Иония — 131, 133, 148
Иотопата — 426, 427, 429, 430
Ипса — 255
Иран — 58, 59, 67, 396, 493
Иранское плоскогорье — 77, 396
Испания — 293, 341—343, 350, 352, 355, 367, 384, 385, 388, 391, 393, 397, 411, 413, 459, 491, 492
Исса — 222, 226, 227, 230, 231, 233, 264
Италия — 164, 266, 270, 276, 280—282, 290, 293, 297, 304, 312, 315, 318, 321—324, 327, 341, 343, 346—351, 353—355, 357, 367, 376, 382, 384—386, 409, 413, 416, 417, 442—444, 452, 459, 490—492, 500, 503, 505
Итиус (Булонь) — 373, 374
Иудея — 424—430, 432, 433, 435, 525
Ихны — 399

К

Кабиле — 456
Кавказ — 67
Кадеш — 51, 53
Кадмея — 212, 213
Казахстан — 75, 455
Казилина — 312
Калабрия — 353
Кале — 373
Каледония — 436, 437
Кампания — 266, 312, 351, 353, 503
Канг-Фэнг-Фу — 125
Канны — 313, 314, 318—322, 324, 326—328, 331, 339, 458, 465, 528
Каппадокия — 74, 361
Капри — 502

Капутвад — 496
Капуа — 322, 323, 351, 503
Кария — 225
Кармельские горы — 46
Карры — 399, 401, 404
Карун — 65
Карфаген — 84, 162, 281, 282, 287—
294, 297—299, 302, 303, 306, 321,
322, 325—327, 329—331, 341, 346,
496—499, 525, 528

Каспийское море — 32, 82, 396
Касулина — 503, 505
Киликия — 226, 361, 366
Киммерия — 75
Киноскефалы — 333, 334, 338, 339
Кипополь — 237
Кипр — 218, 254, 255, 483
Киренаика — 483
Китай — 12, 33, 34, 96, 110, 111,
125, 128, 359, 396, 460, 521, 522,
530

Киферон — 156
Клазомены — 218
Колхида — 179
Константинополь — 443, 455, 458,
459, 483, 485—487
Копет-Даг — 395
Коринф — 129, 144, 164, 176, 183,
185, 186, 221, 346
Коринфский залив — 164
Коринфский перешеек — 129, 155,
184
Корсика — 293, 298, 384, 421
Кофань — 288
Кофен (Кабул) — 241
Кошала — 91
Кратон — 287
Креуз — 303
Крит — 182, 330, 368, 483
Куммэ — 37
Куммух — 73
Кунакс — 179

Л

Лаба — 259, 260
Лаврийские горы — 129
Лакония — 129, 133, 135
Ламжак — 222
Лангарское плато — 378
Лариса — 388, 390
Лаций — 267
Левстры — 137, 188, 190, 192, 328
Лейта — 497
Лемнос — 218
Лесбос — 166, 390
Лехей — 185, 186
Лигер (Лаура) — 370, 377
Лигурия — 329
Лидия — 82
Лижия — 225

Ликос — 358
Лилебей — 292, 298, 303
Липпа — 420, 421
Лисса — 387
Лука — 309, 310, 397
Лукания — 353, 355, 356
Луканское озеро — 356

М

Маас — 419
Магадха — 91
Магнезия — 330
Мадена — 305
Майнц — 421
Макалтуни — 71
Македония — 206—213, 215, 218,
220, 221, 224, 225, 236, 246, 254,
261—263, 265, 301, 321, 322, 324,
327, 329, 331, 332, 334, 335, 340,
342, 386, 391, 463, 490, 491, 521,
525, 528
Малая Азия — 49, 58, 67, 71, 75,
87, 129, 131, 148, 156, 159, 172,
183, 184, 204, 212, 218—221, 222,
225, 226, 255, 331, 334, 352, 361,
385, 399, 404, 413, 444, 483, 486
Малая Армения — 358, 360, 361
Малый Сен-Бернар — 419
Мантинейя — 191, 192, 199, 253
Мараканда (Самарканд) — 237,
239
Марафон — 149, 152, 158, 160
Марафонская долина — 150, 152
Маргиана — 240
Марокко — 491
Марсово поле — 271, 284
Масслия — 303—305, 384
Ма-Ченг — 109
Мегары — 129, 164, 165, 183, 287
Медиолян (Милан) — 305
Мёзизия — 445, 447, 449, 490
Мелантиада — 455, 456
Мелита — 72
Менуахинили — 72
Меркурий (мыс) — 488
Месопотамия — 20, 67, 255, 361,
396, 397, 399, 400, 439, 493
Мессана — 293, 294
Мессения — 129, 139, 167
Мессинский пролив — 282, 341
Метавр — 323
Мигдол — 54
Мидия — 82, 84, 236, 360, 361, 395,
404
Микале — 156, 158, 160
Мильский мыс — 294, 296
Миргисе — 41, 42
Мириандер — 226
Митилена — 166, 167
Молочная река — 75

Монголия — 106, 108, 110
Мраморное море (Пропонтида) —
172, 222
Мунд — 393
Мутина — 305, 354

Н

Наври — 65, 67
Нарбовская Галлия — 372, 378,
384, 393
Нижний Египет — 36, 39
Нижняя Македония — 206
Нижняя Мёззия — 446
Нижний Рейн — 416, 436
Нижняя Эльба — 416, 422
Нижефорий — 399
Никополь — 456
Нил — 32, 35, 36, 41—43, 50
Нильская долина — 256
Нови — 446—448, 451
Новиодун — 379
Новый Карфаген — 299, 323, 342
Норкиум — 419
Нотия — 171
Нубия — 40, 42, 45, 50
Нумидия — 297, 349, 499
Нью-Йорк — 12

О

Одер — 419
Оронт — 45, 49, 51—54
Оскус — 446, 448, 449
Отен — 395

П

Павия — 305
Падус (По) — 301, 303—305, 391
Палеста — 385, 386
Палестина — 45, 46, 48, 50, 256,
404, 483, 486
Палимботр — 91
Памфилия — 225
Пандия — 91
Паннония — 419
Панорма (Палермо) — 291, 298
Парма — 305
Парпансиды (Гиндукуш) — 236, 241
Парфия — 236, 254, 255, 259, 358,
360, 361, 364, 382, 395, 396, 399,
400, 404, 405, 524
Пелопоннес — 129, 139, 155, 164,
165, 171, 184, 190, 191, 226
Пергам — 224, 249, 332, 335
Пергамское царство — 246
Передняя Азия — 18, 19, 45, 46, 48,
49, 55, 72, 100, 360, 397, 405
Персеполь — 231, 234—236
Персидский залив — 62, 81, 396
Персидское государство — 215

Персия — 3, 32, 80, 82, 84, 91, 128,
148, 182—184, 187, 203, 209—213,
215, 218—221, 226, 230, 231, 234,
260, 262—265, 395, 463, 525, 528
Петельские горы — 356
Пидна — 209, 284, 335, 337—339
Пилос — 167, 168, 170
Пинар — 228, 229
Пирей — 146, 153, 159, 163, 164,
171, 184
Пиренейские горы — 301, 303, 370
Пиренейский полуостров — 288—
290, 299, 301, 302
Пицена — 355
Платея — 149, 156—158, 160, 165,
182
Плаценция — 305, 308
Политамет (Заравшан) — 237
Понт-Евкситский — 332, 485
Причерноморье — 7, 10, 12, 75, 77
Прикарпатье — 445
Приурмийский район — 73
Прут — 415

Р

Рабутен — 381
Равенна — 500
Рафия — 252, 255, 256, 258
Реа — 380
Рера — 236
Рейн — 375, 411, 413, 419—424,
436, 443, 445, 451—455, 459
Реция — 419
Рим — 5, 7, 12, 181, 267—270,
275, 279—282, 293, 294, 298,
299, 301—306, 308—310, 312,
317—319, 322, 323, 327—332, 335,
340—344, 347, 349, 350, 354,
356—358, 361, 364—367, 376, 377,
382, 384—386, 393, 396, 397, 399,
404—406, 408, 411, 413, 420, 423,
430, 435, 439, 442, 444, 445, 447,
459—461, 463, 500, 503, 521—
523, 525—528
Римская республика — 271, 279,
280, 282, 292, 306, 309, 329, 331,
340, 344, 346, 347, 349, 350, 352,
357, 358, 361, 365, 406, 408, 409,
411, 416, 439, 441—445, 450, 451,
458—461, 466, 481, 483, 487, 491,
492, 524, 525
Рион — 364
Рихгофен — 106
Родан (Рона) — 301, 303, 304, 350,
351, 378
Родос — 246, 249, 332
Рубикон — 384
Румыния (Дакия) — 75, 439, 443
Рур — 421
Рутум — 83

С

Сагунт — 301
 Саламин — 154, 155, 254, 255
 Саламинский пролив — 155
 Самниум — 280
 Самос — 204
 Сардиния — 50, 293, 312, 332, 346, 384, 492
 Сарды (Фимвры) — 82, 153, 222, 224, 231
 Сасанидский Иран — 491
 Саул — 432
 Сахара — 32
 Северная Америка — 18, 23, 24
 Северная Африка — 4, 18, 19, 288, 293, 331, 491, 500, 520
 Северная Греция — 129, 209, 211
 Северная Индия — 91, 241, 245
 Северная Италия — 304, 323, 500
 Северная Палестина — 45
 Северная Фокида — 211
 Северное море — 420, 445
 Северное Причерноморье — 445, 451, 483
 Северный Лациум — 280
 Седан — 321
 Секван — 377
 Селевкия — 399
 Семнэ — 37
 Сердика — 446
 Сест — 174
 Синнака — 404
 Сиракузы — 171, 178, 203, 291—294, 298, 321, 322, 341
 Сирия — 42, 45, 46, 48—51, 54, 71—73, 226, 231, 254, 255, 258, 329—331, 361, 366, 385, 397, 399, 400, 404, 413, 424, 425, 483, 486
 Сицзян — 32, 97, 108
 Сицилия — 129, 130, 144, 164, 170, 171, 266, 281, 288, 290—294, 296, 298, 303, 304, 306, 312, 322, 324, 330, 332, 340, 341, 346, 347, 349, 354, 384, 393, 442, 444, 492, 500
 Скандинавский полуостров — 416
 Скирос — 218
 Скифия — 75, 78, 80, 87, 148, 162, 522
 Скотуссы — 332
 Советский Союз — 524
 Согдана — 235—237, 240, 241, 268
 Соединенные Штаты Америки — 112
 Сона — 378
 Софена — 358, 360
 Спарта — 129, 131, 133, 134, 137, 139, 143, 144, 148, 153, 155, 158, 159, 161, 163—165, 167, 169—171, 176, 178, 179, 183, 187, 188, 190, 191, 195, 198, 203, 212, 226

Спартол — 169
 Средиземное море — 37, 83, 159, 218, 221, 222, 235, 253, 255, 256, 264—266, 282, 289, 290, 292, 293, 298, 299, 327, 331, 343, 347, 352, 364—366, 370, 384, 385, 450, 483, 519, 521
 Средиземноморье — 293, 331, 356, 523
 Средний Египет — 40, 49
 Средний Рейн — 436
 Средняя Азия — 12, 18, 75, 77, 216, 235, 241, 262, 264
 Средняя Африка — 521
 Средняя Греция — 129, 139, 154, 155, 211
 Средняя Италия — 280, 281, 309, 355
 Средняя Шотландия — 437
 Средняя Эльба — 416
 Сталинград — 321
 Сузия — 236
 Сузы — 231
 Сфактерия — 167—170, 178, 203
 Сыр-Дарья (Яксарт) — 19, 77, 237, 238

Т

Таберны — 452
 Таврисий — 304, 305
 Тавромений — 347
 Тагинэ (Апеннины) — 500
 Таннах — 47
 Тапрах-Кале — 73
 Тарент — 204, 281
 Тарогона — 341
 Таунус — 420
 Тевтобургский лес — 422, 423
 Темза — 376, 377
 Темпейская долина — 154
 Телекая — 222
 Тибр — 266—268, 280
 Тигр — 19, 32, 56, 58, 59, 62, 65, 72, 224, 263, 359, 400
 Тигранокерт — 361—364
 Тир — 229, 230, 287
 Тирана — 387
 Тирренское море — 342
 Тразименское озеро — 310, 311, 328
 Трансальпийская Галлия — 367
 Треббия — 305—309, 313, 318, 328, 339
 Трикамера — 499
 Триполитанский вал — 415
 Троя — 27, 29, 31
 Троянов вал — 415
 Туллиэ — 65
 Тунип — 51
 Тунис — 292

Тунисский залив — 287
Туркмения — 395
Туруханский край — 18
Тушна — 69, 71, 73, 359

У

Улан — 65
Урарту — 67, 69—74, 330, 522, 524
Урмия — 69—73
Утика — 330

Ф

Фарсал — 388, 391, 392
Феодосия — 458, 459
Феристан — 82
Фермопилы — 154, 158—160
Фермопильское ущелье — 129
Фессалийская равнина — 129
Фессалия — 153—155, 192, 210, 332, 335, 388
Фивы — 43, 129, 176, 183, 187—189, 207, 211—213
Филиппополь — 447—449, 451, 455, 456
Фимвры — 128
Финикия — 222, 229, 231, 258
Фрааспа — 404
Фракийское побережье — 169
Фракия — 148, 149, 153, 209, 335, 351, 355, 356, 399, 446—448, 451, 455, 490, 491

Х

Халкидика — 169
Херонея — 211
Херсонес — 483, 488, 491
Химера — 291
Хиос — 173
Хорезм — 235, 396
Храмова гора — 425
Хуанхэ — 32, 97, 122
Хэнань — 97

Ц

Ценаб (Орлеан) — 377
Цейта — 491
Центральная Галлия — 377
Цизальпийская Галлия — 282, 304, 329, 354, 367, 372, 377, 378, 393

Ч

Чанпин — 105
Чаншао — 102
Чера — 91
Черное море (Понт) — 32, 75, 163, 169, 172, 253, 445, 483, 490, 519

Черноморское побережье — 179
Чола — 91

Ш

Шабтун — 51, 52
Шаньси — 110
Шумер — 34, 56, 58
Шушан (Сузы) — 65

Э

Эбро — 342
Эвбея — 148, 149, 154, 171, 211
Эгатские острова — 298
Эгейское море — 129, 159, 162, 171, 172, 183, 207, 209, 221, 225, 229, 255, 256, 263, 334, 335, 359, 447, 483
Эгос-Потомах («Козьи реки») — 174
Эдремит — 222
Эйсель — 420
Экбатана (Хамадан) — 82, 235, 236
Экном — 296 — 298
Элам — 58, 65
Эллада — 159, 163, 219, 387
Эльба — 421, 422
Энипей — 389, 390
Энна — 347
Эпир — 211, 281, 385, 386, 387, 391, 399, 490
Эрах — 71—73
Эрика — 298
Эритрея — 148, 149, 211
Этолийский союз — 332
Этолия — 133, 169, 182, 211, 387
Этрурия — 310, 329, 352
Эфес — 171

Ю

Южная Африка — 288, 521
Южная Галлия — 331
Южная Греция — 129
Южная Европа — 4
Южная Испания — 384
Южная Иберия — 331
Южная Италия — 129, 131, 266, 280, 281, 298, 309, 318, 321, 324
Южный Лацциум — 280
Южный Пелопоннес — 133
Ютландия — 416

Я

Янцзыцзян — 32, 97, 122
Япония — 112
Ятра — 4:5

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абордаж — 173, 251, 527
Авангард — 47, 102, 126, 179, 233, 369, 426
Алебарда — 85
Ангон — 503
Арбалет — 107, 480
Аргираспиды — 207
Арсенал — 55, 60, 249, 251
Артиллерия — 368, 472, 527
Арьергард — 47, 102, 105, 126, 157, 179, 369, 426

Б

- База — 46
Баллиста — 248, 286, 294, 426, 427, 472, 473, 480, 509, 527
Блокада — 172, 173, 434, 436, 448, 480
Боевая колесница — 26, 27, 29, 30, 31, 43, 44, 47, 49, 50—56, 58, 60, 62, 63, 65, 67, 69, 70, 74, 82, 85—87, 90, 93—96, 98, 100, 102, 103, 117, 118, 126, 127, 231—232, 242, 274, 292, 298, 374, 376, 377, 436, 437, 439, 526
Боевой порядок — 31, 53, 55, 63, 77, 87, 103, 105, 126, 136, 137, 146, 150, 152, 157, 173, 177, 181, 188, 191, 192, 196, 198, 205, 222, 223, 226—228, 230, 232—234, 243—245, 253, 254, 256, 257, 263, 276, 279, 283, 287, 290, 296, 307, 308, 311, 316—318, 325, 326, 328, 333, 334, 338, 339, 350, 368, 369, 374, 377, 388, 389, 394, 400, 401, 405, 417, 419, 438—440, 450, 451, 453, 454, 459, 468, 473—475, 481, 490, 493—496, 499, 501, 502, 504, 505, 508—513, 516—518, 527, 528, 530

- Боевой слон — 90, 94—96, 127, 231, 232, 242—244, 252, 253, 257—259, 281, 290, 303, 304, 308, 319, 326
Баласы — 14
Бруствер — 37, 428
Булава — 37, 40, 62
Бумеранг — 16, 22, 37, 40

В

- Виня — 44
Внезапность — 49, 74, 81, 126, 311, 353, 356, 357, 368, 375, 390, 391, 430, 433, 451, 452, 453, 455, 457, 474, 479, 510—513, 515, 530
Военная дисциплина — 37, 54, 118, 125, 134, 148, 152, 161, 181, 196, 197, 202, 208, 248, 271, 279, 286, 330, 340, 355, 364, 412, 413, 429, 452, 455, 459, 461, 465, 467, 497
Военная каста — 43
Военная организация — 31, 34, 36, 39, 88, 125, 131, 132, 152, 161, 261, 264, 279, 280, 282, 328, 372, 459, 487
Военная теория — 91, 93, 111—116, 128, 219, 261, 265, 278, 319, 328, 405, 406, 423, 460—482, 506—520
Военный лагерь — 96
Ворон — 177, 249
Вылазка — 427—429, 433—435, 448, 480, 503

Г

- Гарнизон — 41, 47, 84, 85, 88, 93, 107, 164, 165, 185, 213, 221, 226, 229, 230, 236, 237, 240, 264, 271, 305, 362, 380—382, 399, 400, 413, 425—427, 429, 432, 434, 447, 448, 451, 472, 479, 487, 496, 503, 504
Гарпун — 15, 19

Гастаты — 283, 336, 339, 472
Гастрарфет — 203
Гипасписты — 207, 214, 225, 232

Д

Деблокада — 173, 448, 500
Десант — 179, 226, 254, 289, 291,
296, 297, 373, 374, 388, 391, 394
Дефензоры — 509
Дефиле — 479
Дистанция — 16, 157, 186, 283, 315,
335, 339, 470, 494, 497, 511, 514,
526
Дротик — 16, 61, 90, 96, 98, 136,
146, 168, 184—186, 198, 207, 208,
224, 245, 248, 253, 260, 272, 290,
294, 315, 359, 454, 474, 504, 505,
509, 516, 526

З

Засада — 77, 81, 102, 105, 109, 120,
239, 268, 308, 310—312, 374, 435,
439, 453, 464, 465, 467, 479, 508,
510, 512, 514, 515

И

Ила — 207
Интервал — 180, 185, 214

К

Камнеметы — 432
Карабаллиста — 368, 440, 472
Каре — 239, 461, 470
Катапульта — 178, 204, 248, 253,
286, 294, 368, 426, 427, 527
Кисир — 60
Коалиция — 45, 46, 183, 187, 191,
211, 303, 327, 332, 340, 341, 343,
528, 529
Когорта — 325, 349, 350, 368, 370,
374, 375, 378, 381, 388, 390, 402,
404, 413, 425, 426, 472, 473, 527
Коммуникация — 49, 54, 219, 225,
227, 231, 236, 264, 292, 301, 341,
385, 392, 456, 457
Контратака — 77, 102, 105, 106,
150, 157, 158, 228, 296, 378, 380,
389, 405, 419, 427, 433, 434, 438,
450, 493—496, 502, 503, 505, 512
Контравалационная линия — 177
Контрманевр — 325
Контрнаступление — 102, 155, 156,
159, 160, 401, 402, 405, 407, 515,
530
Копейщик — 40, 44, 54, 55, 63, 69,
70, 107, 126, 136, 223, 272, 402,
473

Копье — 14, 16, 19, 22, 23, 26, 28—
30, 37, 40, 56, 58—60, 62, 69, 76,
85, 90, 98, 135, 146, 147, 152, 161,
184, 195, 202, 208, 250, 252, 272,
274, 290, 339, 359, 361, 390, 396,
402, 418, 426, 427, 429, 432, 440,
470, 473, 480, 490, 494, 501, 503,
505, 508—510, 517, 526, 527
Копьеметалка — 14, 146, 429, 432
Копьеносец — 63
Крепостная стена — 30, 37, 39, 47,
62, 106, 164, 166, 249, 254, 263,
404, 426—430, 432, 433, 435, 447,
472, 486
Крепость — 37, 39, 41, 42, 45—49,
51—53, 55, 64, 69, 70, 72—74,
83, 84, 92, 93, 95, 106, 164, 171,
178, 201, 229, 248, 264, 265, 286,
322, 368, 380—382, 384, 404,
426—428, 430, 432, 440, 446, 447,
451, 479, 480, 488, 491, 495, 496,
527

Л

Лагерь укрепленный — 30, 44, 52,
53, 105, 138, 156—158, 179, 188,
199, 214, 223, 242, 256, 278,
284—286, 306, 307, 312—315, 333,
340, 351, 373, 374, 376, 378, 379,
387—391, 404, 412, 417, 432, 433,
435, 436, 452, 456, 467, 495,
498—501, 503, 504
Лазутчик — 53, 511
Латник — 406
Латы — 184, 369, 402, 418, 527
Легат — 369, 373, 426
Легион — 272, 274—276, 279, 282—
284, 303, 304, 306, 308, 312—316,
321, 333, 336, 338, 342, 343, 349—
351, 353, 356, 357, 362, 364, 367,
368, 370, 372—379, 381, 382,
384—392, 394, 395, 397, 399, 400,
403, 404, 406, 412, 419, 420,
422—426, 428, 432—435, 437—
440, 443, 444, 449—451, 453, 456,
458—461, 472, 474, 490, 527
Легионер — 274, 278, 284, 297, 311,
342, 348, 353, 355, 370, 380, 391,
396, 400, 404, 412—414, 416, 442,
450
Лохи — 143, 213
Лук и лучник — 16, 17, 29, 30, 40,
44, 54, 55, 60—64, 69, 70, 90,
107, 110, 126, 137, 150, 156, 158,
164, 165, 222—224, 228, 238, 253,
260, 385, 389, 405, 406, 428, 429,
433, 438, 490, 496, 501—503, 505,
508, 509, 527

М

- Маневр — 54, 77, 112, 126, 154, 155, 177, 208, 225, 227, 228, 245, 251—253, 275, 276, 296, 297, 302, 316—319, 324, 326, 328, 339, 340, 350, 368, 377, 388, 392, 395, 405, 439, 440, 444, 451, 459, 473, 501, 509
- Манипула — 276, 279, 281, 283, 287, 315, 317, 325, 333, 336—339, 349, 350, 370, 394, 403, 466, 471, 474, 527
- Меч — 26, 29, 30, 44, 59, 60, 62, 69, 73, 76, 85, 95, 107, 135, 184, 208, 272, 274, 290, 339, 357, 370, 389, 390, 396, 413, 438, 454, 503, 505, 516
- Мензоры — 509
- Метательная машина — 230, 331, 432, 435
- Метательное оружие — 26, 146, 186
- Моральные качества — 71, 92, 105, 106, 110, 118, 152, 188, 196, 228, 365, 526

О

- Оборона — 24, 70, 71, 107, 116, 117, 153, 155, 160, 169, 186, 201, 230, 259, 260, 360, 365, 376, 381, 403—405, 411, 423, 425, 426, 428, 429, 432, 438—440, 443, 445, 447—449, 460, 464, 466, 468, 472, 480, 485, 496, 500, 528, 530
- Оборонительная линия — 154, 450
- Оборонительные сооружения — 30, 33, 37, 42, 56, 60, 64, 70, 74, 93, 106, 139, 154, 193, 252, 285, 286, 379, 382, 411, 425, 430, 520, 530
- Оборонительный рубеж — 159
- Окружение — 48, 52, 53, 81, 109, 171, 190, 229, 238, 244, 297, 304, 311, 317, 318, 321, 325, 356, 402, 403, 438, 451, 498, 499
- Онагр — 204, 248, 368, 472, 480
- Ополчение — 58, 107, 126, 218
- Осада — 55, 64, 65, 83, 212, 213, 229, 239, 254, 292, 294, 301, 305, 322, 323, 330, 331, 347, 362, 372, 380, 382, 387, 404, 407, 429, 434, 436, 447, 451, 458, 464, 468, 480, 496, 528, 530
- Осадная башня — 447
- Осадная машина — 93, 66, 238, 331, 362
- Осадная техника — 93, 177, 208, 215, 219, 225, 286, 435
- Осадное искусство — 139
- Осадное орудие — 146
- Осадное сооружение — 428, 434

- Отряд Амон — 50, 51, 52
- Отряд Птах — 50, 51, 52
- Отряд Ре — 50, 51, 52
- Отряд Сутех — 50, 51, 52

И

- Палибол — 248
- Палинтон — 178, 248
- Палица — 52
- Панцырь — 44, 59, 60, 77, 85, 90, 117, 135, 184, 252, 272, 428
- Пелта — 177
- Пелтаст — 258
- Пижа — 30, 117, 208
- Пижет — 84
- Пилум — 274, 339, 440, 527
- Плацдарм — 397
- Полуфаланга — 232
- Поножи — 26, 135, 272
- Понтон — 472
- Праща — 29, 40, 59, 203, 204, 208, 272, 470, 480, 509
- Пращник — 44, 61, 64, 137, 182, 238, 290, 368, 385, 389, 426, 428, 429, 433, 473

Р

- Разведка — 27, 54, 64, 108, 124, 175, 185, 231, 234, 301, 303, 363, 374, 400, 407, 436, 450, 457, 510, 530
- Разведывательный отряд — 426
- Рекогносцировка — 223, 400, 433, 447

С

- Сарисса — 252, 526
- Секира — 29
- Синтагма — 213
- Скорпион — 427, 429, 480
- Стебитная машина — 172, 230, 435
- Стратег — 143, 144, 149, 167—169, 171—174, 195, 196, 458
- Стратегия — 45, 48, 49, 80—82, 101, 102, 112, 114, 156, 160—162, 164—167, 169, 177, 178, 179, 193, 203, 205, 219—221, 226, 231, 235, 236, 241, 263—264, 267, 280, 292, 298, 301, 303, 305, 310, 321, 323, 324, 328—329, 341, 372, 375, 386, 391, 392, 394, 407, 411, 423, 425, 439, 444, 447, 448, 451, 455, 459, 461—463, 518, 526, 529, 530
- Стрелок — 81, 108, 182, 223, 227, 229, 238—240, 294, 376, 425, 438, 457, 472, 502
- Строевая подготовка — 135

Т

Тагма — 508, 511
 Таксиарх — 143
 Такос — 143
 Таран — 44, 62, 64, 177, 204, 249, 250, 251, 286, 428, 430, 433—435, 447, 479, 480, 505, 527
 Топор боевой — 14—16, 29, 60, 65, 98, 146, 267, 270, 490
 Триера — 164, 171—173, 175, 250
 Курсор — 509
 Тыл — 45, 48, 81, 87, 88, 95, 105, 123, 138, 154, 168, 208, 220, 221, 226, 230, 236, 244, 257, 263, 281, 283, 287, 301, 306, 309, 336, 337, 363, 364, 373, 388, 389, 419, 420, 424, 426, 437, 438, 446, 447, 459, 476, 479, 492, 495, 498, 502, 504, 508, 511, 512, 520

У

Укрепленная линия — 414, 415

Ф

Фаланга — 30, 137, 138, 146, 150—152, 157, 158, 161, 162, 177, 179, 180, 184—186, 188—191, 198, 202, 204, 207, 208, 213, 214, 223, 226, 228, 229, 232, 233, 238, 245, 252, 256, 257, 259, 260, 262, 265, 272, 275, 287, 316, 333, 336—340, 449, 453, 504, 509, 527, 528
 Фила — 143
 Филарх — 143
 Фланговый марш — 52
 Фланжирование — 42, 107
 Форсирование — 51, 54, 77, 221, 223, 224, 238—240, 242, 243, 259, 260, 304, 310, 369, 385, 420, 421, 455, 456, 510

Фортификация — 35, 42

Фрамен — 418

Франдибол — 204

Ц

Центурия — 275, 286, 337, 379, 403, 413, 471
 Циркумвалационная линия — 322, 323, 380
 Цитадель — 435

Ч

«Черепаша» — 286, 368, 380, 429

Ш

Шлем — 26, 28, 44, 60, 69, 77, 98, 117, 135, 184, 208, 272, 359, 402, 418, 509
 Штурм — 30, 39, 44, 53, 55, 64, 65, 70, 72, 74, 157, 171, 225, 230, 264, 275, 286, 331, 368, 378—381, 426—430, 434—436, 447, 465, 480, 485, 496
 Штурмовая колонна — 64, 430
 Штурмовая лестница — 37, 44, 62, 70, 126, 428, 447

Щ

Щит — 26, 29, 30, 37, 40, 44, 56, 58—62, 64, 69, 77, 85, 90, 95, 98, 107, 117, 135, 137, 146, 174, 177, 184, 185, 198, 207, 208, 230, 245, 252, 255, 272, 274, 283, 285, 286, 359, 403, 413, 418, 423, 436, 438, 454, 470, 473, 501, 502, 504, 505, 509, 517
 Щитоносец — 61

Э

Эмбалон — 189
 Эскадрон — 418

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ И СХЕМ

	<i>Стр.</i>
Охота у ненцев с помощью загона	18
Троянская война начала XII века до н. э.	28
Древний Египет	35
План египетской крепости в Семнэ	38
План египетской крепости в Миргиссе	42
Бой у Мегиддо в 1503 или 1504 году до н. э.	46
Поход египтян в Сирию и бой под Кадешем в 1312 году до н. э.	50
Древние государства Двуречья	57
Государство Урарту	68
Поражение персов в Скифии в 512 году до н. э.	78
Древняя Индия	89
Древний Китай	97
Бой при Чаипине в 280 году до н. э.	105
Древняя Греция	130
Организация спартанской армии	137
Афины и Пирей	145
Бой у Марафона в 490 году до н. э.	151
Бой при Платеях в 479 году до н. э.	157
Бой на острове Сфактерия в 425 году до н. э.	167
Бой при Аргинусских островах в 406 году до н. э.	172
Бой в Колхиде в 400 году до н. э.	180
Бой при Лехее в 390 году до н. э.	185
Марш спартанцев к Левктрам в 371 году до н. э.	188
Бой при Левктрах в 371 году до н. э.	189
Организация македонской армии	213
Походы македонской армии в 334—324 гг. до н. э.	216—217
Бой на р. Граник в 334 году до н. э.	222
Бой у Иссы в 333 году до н. э.	227
Осада г. Тира в январе — августе 332 года до н. э.	230
Бой при Гавгамелах в 331 году до н. э.	232
Бой на р. Яксарт в 329 году до н. э.	238
Бой на р. Политамет в 329 году до н. э.	239
Бой на р. Гидасп в 326 году до н. э.	243
Эллинистические государства	247
Морской бой у острова Кипр в 306 году до н. э.	254
Бой при Рафии в 217 году до н. э.	256
Поход сирийского войска из Парфии в Гирканию в 211 году до н. э.	259
Римская республика в V—IV веках до н. э.	267
Организация римской армии в III веке до н. э.	282
План римского лагеря	285
Карфаген	288

Первая Пуническая война 264—241 годов до н. э. и бой у мыса Эжном в 258 году до н. э.	295
Вторая Пуническая война 218—201 годов до н. э.	300
Бой на р. Треббия в 218 году до н. э.	307
Бой у Тразименского озера в 217 году до н. э.	310
Бой при Каннах в 216 году до н. э.	314
Бой при Заме в 202 году до н. э.	325
Бой при Киноскефалах в 197 году до н. э.	333
Бой при Пидне в 168 году до н. э.	336
Рост римского государства в III—I веках до н. э.	345
Восстание рабов под руководством Спартака в 74—71 годах до н. э.	352
Бой у Тигранокерта в 69 году до н. э.	362
Организация римской армии в середине I века до н. э.	368
Походы римской армии в Галлию и Британию в 58—51 годах до н. э.	371
Осадные сооружения римлян под Алезией	380
Осада римлянами Алезии в 52 году до н. э.	381
Гражданская война в Риме в 49—45 годах до н. э.	383
Бой под Фарсалом в 48 году до н. э.	389
Поход римской армии в Парфию и бой под Каррами в 53 году до н. э.	398
Римская империя	410
Походы римлян в Германию	420
Осада римлянами Иотопаты в 68 году	427
Укрепление Иерусалима	431
Осада римлянами Иерусалима в 70 году	433
Бой у Граупийских гор в 83 году	437
Бой при Абритте в 251 году	449
Бой при Аргенторате в 357 году	453
Бой при Адрианополе	457
Восточная Римская империя	484
Организация армии Восточной Римской империи в VI веке	489
Бой у Дары в 530 году	494
Боевые действия у Дециума в 533 году	497
Бой у Тагинэ в 551 году	501
Бой на р. Касулина в 554 году	504

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Первобытные орудия	15
Метание австралийцами копья и бумеранга	16
Лук и стрелы	17
Оружие из бронзы	20
Вооруженный ирокез	24
Боевая колесница греков в XII веке до н. э.	27
Крепостная стена Трои	28
Единоборство вождей под Троей	29
Египетские копейщики XIII века до н. э.	37
Египетская крепость в Семнэ' (реконструкция)	38
Два отряда египетских воинов	41
Египетская боевая колесница	44
Египетский корабль	45
Рамсес II	49
Шардену египетского войска	51
Египетский отряд Птах в бою	52
Пращник	60
Ассирийская пехота	60

	<i>Стр.</i>
Ассирийская боевая колесница	61
Ассирийские всадники	61
Штурмовые лестницы	62
Подхватывание тарана клещами	63
Перелом тарана	63
Переправа ассирийской пехоты через реку	64
Урартская крепость на берегу озера Ван	69
Скифский пеший воин	76
Скифский конный воин	76
„Бессмертные“ персидского войска	85
Пешие и конные лучники персов	86
Персидская боевая колесница	86
Всадники индийского войска	91
Боевой слон	92
Наконечники аньянских стрел и наконечник копья	98
Китайское оружие	99
Китайский пехотинец	100
Китайский всадник	101
Организация древнекитайской армии	103
Построение китайского отряда с боевой колесницей	103
Боевой порядок древнего китайского войска	104
Великая Китайская стена	107
Гуннский шаньюй	109
Спартанцы-гоплиты	136
Греческий лучник	138
Триера	143
Афинский гоплит	146
Афинская фаланга	147
Мильтиад	150
Ворон — разрушитель крепостной стены	176
„Черепаша“	177
Катапульта	177
Палиатон (реконструкция)	178
Эпаминонд	188
Боевой порядок фиванцев	190
Гастрарфет	203
Онагр	203
Фрондибол	204
Македонская фаланга	209
Александр Македонский	211
Атака македонской конницы	234
Обстрел скифов македонянами на берегу р. Яксарт	237
Полибол	248
Ящичный ворон	249
Осадная башня	250
Римский велит	272
Триарии и principes	273
Римский всадник	273
Римское оружие	274
Метание пилума	274
Самнитские воины	278
Боевой порядок римского легиона в III веке до н. э.	283
Остатки укреплений римского лагеря	284
Средства для укрепления лагеря — частокол и рогульки	285
Ганнибал	299
Римский легионер	350
Гай Юлий Цезарь	366
Построение легиона по когортам	359
Римский центурион	370

	<i>Стр.</i>
Верцингеториг	377
Укрепление Алезии	379
Атака парфянами римского передового отряда	403
Римская дорога	414
Римский мост	414
Адрианов вал	415
Сторожевая башня	415
Мечи германцев	418
Древнегерманский воин	419
Построение римского легиона во II веке	440
Боевые порядки по Вегецию	474
Сарматский всадник	489
Вожди франкских племен	503
Ангон	503

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Профессор генерал-майор Разин и его «История военного искусства»	3
Глава первая	
Военное искусство древнейших народов	
1. Возникновение военного искусства в период разложения первобытно-общинного строя	14
2. Древнейшие рабовладельческие государства и характер войн между ними	31
3. Военное искусство государств древнего Востока	34
4. Военное искусство урартов и скифов	67
5. Военное искусство древней Персии и Индии	81
6. Военное искусство и военно-теоретическая мысль древнего Китая	96
Глава вторая	
Военное искусство рабовладельческой Греции	
1. Древняя рабовладельческая Греция и ее армия	129
2. Военное искусство греков в войне с Персией	148
3. Развитие военного искусства в период Пелопоннесской войны	162
4. Отступление десяти тысяч греков и его значение в развитии военного искусства древней Греции	179
5. Развитие военного искусства в коринфской и беогийской войнах	181
6. Военно-теоретическая мысль в древней Греции	192
Глава третья	
Военное искусство древней Македонии и эллинистических государств	
1. Общественный и политический строй Македонии, ее армия и войны	206
2. Развитие военного искусства в ходе войны Македонии с Персией	215
3. Военное искусство эллинистических государств	246
Глава четвертая	
- Развитие военного искусства в пунических и македонских войнах в III—II веках до н. э.	
1. Римская республика, ее армия и войны	266
2. Карфаген, его флот, армия и войны	287
3. Развитие военного искусства в пунических войнах	293
4. Развитие военного искусства в македонских войнах	331

Развитие военного искусства в войнах народов, боровшихся с рабовладельческим Римом в I веке до н. э.

1. Римская рабовладельческая республика и ее армия во второй половине II века до н. э.	344
2. Зарождение искусства вооруженного восстания	351
3. Развитие военного искусства в войнах древней Армении с Римом	358
4. Развитие военного искусства в войнах второй половины I века до н. э.	365
5. Развитие военного искусства в парфянских войнах	395

Глава шестая

Развитие военного искусства в войнах народов, боровшихся с Римской рабовладельческой империей в I—IV веках н. э.

1. Римская рабовладельческая империя и ее армия в I—II веках н. э.	408
2. Военное искусство в войнах народов, боровшихся с Римской империей в I—II веках	416
3. Военное искусство периода падения Римской империи в III—IV веках	441
4. Военно-теоретическая мысль в период со II века до н. э. по IV век н. э.	461

Глава седьмая

Развитие военного искусства в войнах народов, боровшихся с Восточной Римской империей в V—VI веках

1. Восточная Римская империя, ее армия и войны в V—VI веках	483
2. Развитие военного искусства в войнах VI века	491
3. Военно-теоретическая мысль в Восточной Римской империи в VI веке	506
Заключение	521
Библиография	532
Хронологическая таблица	537
Указатели	539
Перечень карт и схем	554
Перечень иллюстраций	555

Научно-популярное издание

Разин Евгений Андреевич

История военного искусства

XXXI в. до н. э. – VI в. н. э.

Технический редактор И.В. Буздалева

Художник обложки И.В. Зарубина

Изд. лиц. № 064346 от 19.12.95.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.11.98.

Формат 84x108¹/32. Бумага типографская. Печать офсетная.

Печ. л. 17,5. Усл. печ. л. 29,4. Тираж 7000 экз. Заказ 5006.

ООО «Издательство «Полигон».

191119, С.–Петербург, а/я 80.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.

220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35–305.

Отпечатано с готовых диапозитивов на

Минской фабрике цветной печати.

220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

Переплетные крышки изготовлены

на ППП им. Я. Коласа. 220005,

Минск, ул. Красная, 23.

